

AB 10

A. 87

T. 6. 2. 8

T. 6 T. 6

АРХИВЪ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССИИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

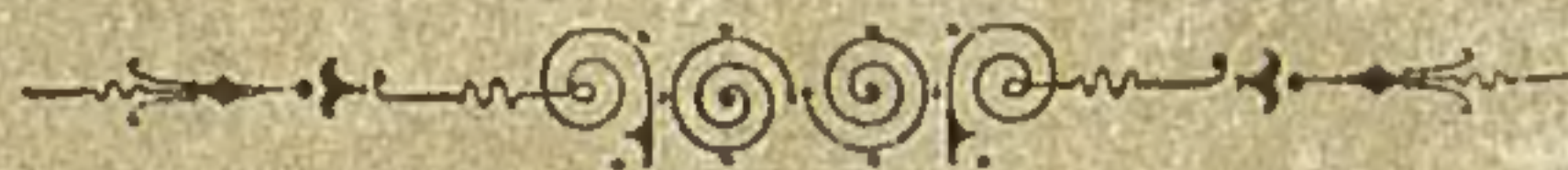
КОММИССІЕЙ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,

состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генераль-
Губернаторѣ.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ,

ТОМЪ VI.

Акты о землевладѣніи въ Юго-Западной Россіи
XV—XVIII вв.

КІЕВЪ.

Типографія „С. В. Кульженко“, Пушкинская ул., собст. д. № 4.
1911.

110
Дб
10
A-87
KLE

~~ТНЧ~~

АРХИВЪ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

ЧАСТЬ VIII.

Т. VI.

Акты о землевладѣніи въ Юго - Западной Россіи
XV—XVIII вв.

КІЕВЪ.

Типографія С. В. Кульженко, Пушкинская у. д. № 4.
1911.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Коммисіи для разбора
древнихъ актовъ.

~~Т. 144~~

646

Акты о землевладѣніи въ Юго-Западной Россіи
XV—XVIII вв.

Экз. полный, проверенный —

ЗАСТАВНОЕ ВЛАДѢНІЕ.

Рядомъ съ полными (неограниченными) правами землевладѣнія (короннымъ, княжескимъ, панскимъ и шляхетскимъ-землянскимъ), которыя сложились въ одинъ типъ въ полов. XVI вѣка, въ Литовско - русскомъ государствѣ было нѣсколько формъ условнаго (ограниченнаго) права. Нѣкоторыя изъ нихъ возникли изъ государственныхъ правъ на землю, или точнѣе, изъ смѣшенія государственныхъ и частныхъ правъ, другія—изъ отношеній частныхъ лицъ между собою.

Что касается дѣйствія государственныхъ правъ, то мы видимъ примѣръ его уже на церковныхъ имуществахъ (см. Арх. Юго.-Зап. Рос. ч. VIII т. IV), въ которыхъ вліяніе государства создало право патронатства, или подаванія.

Изъ непосредственныхъ правъ государства исходило: *сшаростинское (ленное) владѣніе и войтовства*. Къ тому же типу примыкаетъ *служебное* землевладѣніе, типъ весьма распространенный особенно на югѣ государства. Подобно этому послѣднему строилось *служебное и чиншевое* владѣніе на частныхъ земляхъ. Наконецъ, чисто изъ частноправныхъ началъ возникло *заставное* владѣніе, сдѣлавшееся типическою особенностію западно-русскаго права.

I.

Понятіе о заставѣ и причины развитія заставнаго владѣнія.

Терминъ „застава“ есть наиболѣе употребительный, но не единственный для выраженія юридическаго отношенія, обозначеннаго имъ. Слово: „заставить“ замѣнялось тождезначащимъ: „закупить“; вещь заставленная именуется также „закладомъ“. Такъ, въ одномъ и томъ же артикулѣ X-го Р.

Лит. Статута 1529 г., именно 3-мъ, говорится: „А коли бы кто имене свое, або иншую речъ которую колвекъ свою заставилъ,..... и хотелъ бы *закладъ* свой в него (кредитора) взяти, а онъ бы пенезей своих в него брати не хотѣл, а ни *закладу* его ему (должнику) поступити“....., то должникъ (собственникъ вещи) можетъ деньги вручить суду и получить вводъ въ свое имѣніе. „А еслибы оный, который имене, або которые иные речы, заставнымъ обычаемъ *закупил*, на року позованомъ стал...“, то обязанъ, получивъ деньги, возвратитъ имѣніе должнику, не ссылаясь ни на какую давность ¹⁾).

Такое совмѣщеніе нѣсколькихъ терминовъ для выраженія одного и того же понятія можетъ дать поучительные выводы относительно сущности заставы, а также и другихъ юридическихъ отношеній, обозначаемыхъ тѣми же терминами (напр. закупничества).

Для выраженія залоговыхъ отношеній есть еще одинъ терминъ—„задавать“: „задалъ ми жонку Барбарицу у трехъ копахъ грошей безъ двадцати грошей“ ²⁾).

Иногда для той же цѣли служитъ терминъ: „запродать“. Въ 1517 г. жаловались королевскому суду бояре Тумашевичи на бояръ Мацкевичей въ томъ, что послѣдніе почему-то завладѣли ихъ отчизною, рубятъ въ ней лѣсъ и сады и переносятъ постройки. Отвѣтчики доказали записями, что отецъ истцовъ и они сами „запродали отцу нашему всю свою отчизну“. Претензіи истцовъ свелись на то, что владѣльцы злоупотребляютъ правомъ владѣнія. Судъ рѣшилъ „землю ихъ (отвѣтчиковъ) *закупную* имъ дѣржати до тыхъ

¹⁾ Около 1519 г. состоялось на маршалковскомъ судѣ пари между тяжущимися Соколовскимъ и Шишкомъ слѣд. рода: если спорное имѣніе окажется (по суду) *закупнымъ* у Шишки, то Соколовскій снимаетъ урожай; если же *отчизное*, то Соколовскій платитъ 10 рублей грошей въ пользу суда (Литов. Метр. I стр. 1347). На маршалковскомъ судѣ сестры жаловались на брата, что онъ „*позаставлялъ*“ ихъ часть имѣнія; судъ возстановилъ право сестеръ съ тѣмъ, чтобы ни самъ отвѣтчикъ, ни тотъ, кто у него *закупилъ*, впредь не нарушали ихъ правъ (Ibid. стр. 84—86).

²⁾ Лит. Метр. I стр. 396.

часовъ, поки Тумашевичи.... тую сумму пенезей имъ отложатъ“¹⁾).

Въ чемъ же сущность „заставы?“

Застава есть залогъ вещи, съ передачею правъ владѣнія и пользованія кредитору. Это древняя форма залога, присущая и старинному римскому праву и праву новоевропейскихъ народовъ, столь извѣстная и въ Московскомъ государствѣ. Сообразно съ отличительными свойствами движимыхъ и недвижимыхъ вещей, заставою въ тѣсномъ смыслѣ именуется залогъ недвижимостей, а залогъ движимыхъ вещей обычно называется залогомъ и отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что заложенная недвижимая вещь переходитъ во владѣніе и пользованіе залогопринимателя, а заложенная движимость—только во владѣніе, но не пользованіе (закупничество людей подводится подъ первую категорію). Разница эта возникаетъ изъ того, что владѣніе недвижимостью безъ пользованія является почти невозможнымъ: необрабатываемая земля заустѣваетъ, теряетъ свою цѣнность безъ пользы какъ для собственника, такъ и для кредитора. Во-вторыхъ, пользованіе недвижимостью представляетъ особые удобства для взиманія процентовъ, именно доходами имѣнія. Кредиторъ, взявшій въ закладъ движимости, условливаетъ проценты въ деньгахъ; пользованіе же движимостью (напр. одеждою) составляло бы уменьшеніе цѣнности вещи. Владѣніе движимостью, безъ пользованія ею, весьма легко осуществимо, такъ какъ вещь можетъ находиться въ рукахъ кредитора; недвижимость такого удобства не представляетъ.

Однако, было бы ошибочно полагать, что въ старомъ правѣ Литовскомъ (какъ и въ Московскомъ) иного значенія залогъ недвижимостей никогда не имѣлъ, что право на чужую вещь въ отношеніи къ недвижимостямъ не мыслилось иначе, какъ въ формѣ передачи владѣнія и пользованія. Постановленія 1-го

¹⁾ Лит. Метр. I стр. 438—439. Въ дѣлѣ 1517 г. истецъ говоритъ: „тестъ мой *закупилъ* въ него землю“; отвѣтчикъ говоритъ: „тестю его *запродалъ* есми...“ Лит. Метр. I стр. 488.

Статута о заставѣ (Р. X.) начинаются слѣдующимъ очень важнымъ закономъ: „Хто бы купилъ именье *должное*, а тот, хто долгъ мѣл, десятъ летъ молчал“, т. е. если кто купитъ имѣніе, на которомъ лежитъ чей-либо старый долгъ, и кредиторъ пропуститъ 10 лѣтъ со времени покупки имѣнія, не взыскивая долга, то свое право тратитъ. Что значитъ „имѣніе *должное*“? Очевидно, имѣніе, на которомъ обезпеченъ долгъ, значитъ—заложенное. Но какимъ бы образомъ могъ купить его сторонній человѣкъ, если бы оно находилось во владѣніи и пользованіи кредитора? Какъ могъ молчать нѣсколько лѣтъ владѣлецъ-кредиторъ, если бы онъ получалъ доходъ съ этого имѣнія? Какъ могъ онъ не знать о передачѣ его въ другія руки? Очевидно, заложенное имѣніе не находилось въ рукахъ кредитора. Здѣсь—залогъ въ позднѣйшемъ смыслѣ слова, т. е. имѣніе заложенное остается во владѣніи и пользованіи собственника.

Подобный же характеръ имѣетъ постановленіе 2 Стат. (Р. VІІ арт. 12): „о долги двохъ, або колко, на одномъ именью,“ а именно: „Если кто владѣетъ имѣніемъ закупнымъ въ какой-либо суммѣ, а другой явился бы съ притязаніями со своимъ долгомъ къ тому же имѣнію, утверждая, что ему *на томъ же имѣніи обезпечена сумма денегъ...*, а то имѣніе стоило бы обѣихъ суммъ, тогда тотъ, который имѣетъ право на бѣльшую сумму, долженъ сплатить второму, или оба, отдавши въ заставу имѣніе стороннему, подѣлятъ деньги между собою сообразно требованіямъ. Если же бы нѣсколько кредиторовъ стеклись съ равными долговыми притязаніями на одно и то же имѣніе, а имѣніе не стоило бы совокупности ихъ долговыхъ требованій, тогда имѣніе должно поступить тому, у кого запись (долговая) старше, или кто владѣлъ имѣніемъ¹⁾, а прочіе кредиторы съ остальными записями могутъ

¹⁾ Въ Стат. 1566 г. стоитъ: „хто будетъ мети первшій запись, *або бы въ держаньи имениа былъ*“... Въ Стат. 1588 г. уже допущено существенное измѣненіе: „хто будетъ имети первшій слухный а правный запись, и *въ держаню того имениа за тымъ первшымъ записомъ былъ*“... Т. е. здѣсь преимущество предоставляется тому конкуренту, который имѣетъ не только старшій

искать своихъ денегъ на должникѣ“. Въ первомъ пунктѣ этого артикула рѣчь идетъ о конкурсѣ заставы съ обезпеченіемъ долга по суду; а потому отношеніе этого пункта къ нашему вопросу можетъ показаться сомнительнымъ. Однако и здѣсь въ заключительныхъ словахъ пункта, именно въ томъ, что застава при извѣстныхъ условіяхъ можетъ уступить праву на чужую вещь, не соединенному съ передачею владѣнія,—уже, говоримъ, и здѣсь совершенно ясна возможность залога не въ формѣ заставы; но второй пунктъ того же артикула не оставляетъ въ томъ сомнѣнія: при конкурсѣ кредиторовъ по залогу на одну и ту же вещь, преимущество можетъ оказаться даже на сторонѣ не того, кто владѣетъ вещью по заставѣ, а того, у кого въ рукахъ старшая долговая запись.

Что залоговое право присутствовало въ то время и помимо обычной заставы, что оно могло существовать и помимо передачи вещи во владѣніе и пользованіе кредитора, доказательствомъ служатъ тѣ многочисленные факты, на которые мы натолкнемся въ документахъ, приводимыхъ ниже, когда должникъ, совершая заемъ, указываетъ, что лишь по просрочкѣ долга кредиторъ можетъ ввестись во владѣніе такимъ-то имѣніемъ. Напр. въ заставной записи кн. Льва Ал. Сангушко еврею Батку Мисановичу 1565 г. говорится: „если я (князь) Б. Мисановичу суммы 716 копъ гр. въ срокъ не отдамъ..... тогда буду обязанъ заплатить вдвое; и во всей этой суммѣ (т. е. увеличенной вдвое) еврей или тотъ, кому онъ передастъ свое право, можетъ ввестись во владѣніе имѣніями моими Мѣзовомъ и Смолевымъ“. Такая спецификація имѣній, на которыхъ обезпечивается взысканіе, показываетъ, что и до просрочки долга они находились подъ запрещеніемъ, оставаясь во владѣніи собственника.

Такое же условіе находимъ въ залоговой записи кн. Масальскаго Яну Котовскому, которому дается право, по

актъ, по и заставу на имѣніе. Но такъ какъ первый пунктъ артикула и въ Статутѣ 1588 г. остался неизмѣненнымъ, то очевидно, что у всѣхъ кредиторовъ находится не простое, а залоговое требованіе на одно имѣніе (а не на должника съ его имуществомъ вообще).

просрочкѣ долга, ввестись во владѣніе имѣніями, Масальскихъ Ботиномъ и Бодячиномъ ¹⁾

Подобное же условіе (о поступленіи заставы по просрочкѣ долга) находимъ въ долговой записи Марка Вас. и Алекс. Марк. Жоравницкихъ Яну Котовскому (на имѣніе Блудовъ ²⁾); въ записи Дм. Ал. Буремскаго Ивану Чапличу-Шпановскому (на имѣніе Новоселки ³⁾) и мн. др. ⁴⁾.

Залогъ недвижимостей безъ передачи пользованія въ руки кредитора имѣетъ для выраженія особый терминъ въ законодательномъ и актовомъ языкѣ, именно: „записать имѣніе въ суммѣ“ такой-то. Въ 1572 г. Ограф. Ѳеодор. Тышкевичева-Звѣрева даетъ запись зятю и дочери своей Романовскимъ въ томъ, что, взявши у нихъ въ долгъ 200 коп. гр., записываетъ имъ на своихъ имѣніяхъ Посягвѣ и Тойкурѣ этотъ долгъ. Кредиторы обѣщали ждать уплаты до ея смерти; по смерти же, ея наслѣдники, которымъ будутъ приходится названныя имѣнія, не далѣе, какъ черезъ четверть года, обязаны будутъ уплатить долгъ подъ штрафомъ двойного увеличенія долговой суммы ⁵⁾. Въ данномъ случаѣ не было заставы; должница не говоритъ, что она *заставляетъ* имѣніе, а выражается такъ: „я суму пенязей пану Романовскому и жонѣ его, яко певный а истый долгъ, *упевняю и записую*“.

Конечно, подобный залогъ имѣній безъ передачи ихъ во владѣніе кредитора не можетъ быть признанъ столь же прочнымъ, какъ заставка; въ тѣ времена формы запрещенія, свойственныя нынѣшнему праву, еще не были выработаны; собственникъ всегда могъ злоупотреблять правомъ, остававшимся въ его рукахъ, и отдать въ заставу третьему лицу уже заложенные имъ имѣнія, если залогоприниматель во время не узнавалъ о такой сдѣлкѣ и не воспрепятствовалъ ей. Но это было уже злоупотребленіемъ права, а не правомъ; оно

¹⁾ Кіев. Ц. Арх. кн. 2037, л. 167-й.

²⁾ Ibid. л. 216-й.

³⁾ Ibid. кн. 2037, л. 121-й.

⁴⁾ См. напр. *ibid.* кн. 2092, л. 102-ой.

⁵⁾ Ibid. кн. 2092, л. 227 на об.

каралось потомъ условными штрафами — заруками. Приведемъ такой примѣръ, указывающій, какъ на фактическое примѣненіе такой формы залога, такъ и на возможность ея нарушенія. Въ 1570 г. кн. Елена Солт. Сокольская и ея сынтъ Маркъ заняли у Борзобогатыхъ Ильи и Степана 550 коп. гр. на одинъ годъ, до праздника Петра и Павла, и „описали имъ“ въ вѣрности уплаты занятой суммы имѣнія свои — села Сетовичи, Подлѣсы и Корсынъ съ тѣмъ, что если долгъ не будетъ уплоченъ въ срокъ, то наступитъ его удвоеніе, и кредиторы могутъ „въѣхать“ въ указанные имѣнія при возномъ или даже безъ возного и затѣмъ владѣть ими, какъ заставою, въ удвоенной суммѣ долга. На дѣлѣ такъ и вышло: кредиторъ предъявилъ требованіе къ уплатѣ при наступленіи срока, а должники заявили, что уплатить не могутъ и предоставляютъ войти во владѣніе заложенными имѣніями, согласно записи. Но когда посланные ими ихъ же урядники съ вознымъ прибыли на мѣсто въ имѣніе, то оказалось съ перваго разу, что имѣніе Корсынъ не можетъ быть передано во владѣніе кредиторовъ, потому что собственники отдали его въ заставу Богуфалу Иваницкому. Кредиторъ засвидѣтельствовалъ предъ вознымъ, что должники такимъ образомъ нарушили свое обязательство и попали въ заруки. Слѣдующее имѣніе Подлѣсы оказалось чистымъ и было передано; но принадлежащее къ нему дворище Ленартовское также отдано было въ заставу тому же Иваницкому. Кредиторъ опять отмѣтилъ, что должники „попали въ заруки“. Село Сетовичи было передано все, но по заявленію тамошняго урядника, князя Сокольскіе приказали вывести оттуда 33 головы рогатаго скота и кое-какія другія вещи къ себѣ въ Соколь. И это было отмѣчено, какъ новое нарушеніе записи. За то было передано непоименованное въ залоговой с. Грушевное (вѣроятно, въ видѣ замѣны за дефекты залога¹⁾).

Во всякомъ случаѣ, залоговыя сдѣлки безъ заставы (безъ передачи пользованія) несомнѣнно были возможны и

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. 2045, л. 272 на об.

существовали. Но преобладающимъ видомъ залога въ Западной Руси (какъ и повсюду въ древности) былъ залогъ съ передачею кредитору владѣнія.

Всѣ историческіе народы (сколько намъ извѣстно), пережили время, когда залоговое право у нихъ замѣнялось *ratum fiduciae* и затѣмъ *pignus*. Но всѣ, рано или поздно, перешли къ современнымъ формамъ залога. Одно только западно-русское право до конца своего существованія, т. е. почти до половины XIX в., осталось вѣрнымъ формѣ застави, организованной въ учрежденіе, совершенно своеобразное. Въ сѣверно-русскомъ правѣ (московскомъ) залогъ, по просрочкѣ, обращался въ право собственности (закладная въ купчую); затѣмъ, въ періодъ имперіи, когда просрочка повела ко взысканію по закладной путемъ публичной продажи, заложенное имѣніе уже не поступало во владѣніе кредитора, и залогъ сталъ лишь однимъ изъ средствъ обезпеченія договора займа, не болѣе. Совсѣмъ не такъ было въ западной Руси: застава, по просрочкѣ (при невыкупѣ имѣнія), не переходитъ въ право собственности кредитора ¹⁾ и не ведетъ къ продажѣ имѣнія, а остается заставою т. ск. *вѣчно*, т. е. впредь до выкупа. Подъ этою вѣчною угрозою выкупа, всѣ вещныя права тѣмъ не менѣе находятся въ рукахъ заставнаго владѣльца. Такимъ обр. застава занимаетъ не одну только служебную роль при обязательственномъ правѣ (договорѣ займа), но составляетъ институтъ *sui generis*, примыкающій болѣе къ вещному праву. Она дѣлается способною распространить свое вліяніе на сферы, совершенно чуждыя договору займа: она лежитъ въ основѣ служебнаго владѣнія и многихъ видовъ семейнаго владѣнія.

Чѣмъ объяснить такую оригинальность Литовско-русскаго права, которое первоначально ничѣмъ не отличалось отъ права прочихъ народовъ въ этомъ отношеніи? Вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ какою-либо общею формулою; изслѣдуемое явленіе есть результатъ весьма сложныхъ исто-

¹⁾ Если противное не обусловлено особо въ договорѣ. Объ этомъ будетъ рѣчь впереди.

рическихъ причинъ. Здѣсь попытаемся лишь намѣтить послѣдовательную цѣпь этихъ причинъ. Существующіе взгляды на этотъ предметъ нельзя считать удовлетворительными ¹⁾.

Застава прежде всего есть замѣна отчужденія съ правомъ родового выкупа. Здѣсь ясно слышенъ отзвукъ древней идеи о неотчуждаемости недвижимыхъ имуществъ. Идея общеродовой и общесемейной собственности сохранилась ясно въ западно-русскомъ правѣ вплоть до изданія Статута. Укажемъ на слѣдующія черты этой идеи: отецъ не можетъ отстранить однихъ собственныхъ дѣтей отъ наслѣдованія въ пользу другихъ дѣтей ²⁾. Вѣно бездѣтной вдовы не можетъ превышать $\frac{1}{3}$ родовыхъ имѣній мужа ³⁾. Никто не можетъ продать имѣніе „безъ воли родственниковъ“ ⁴⁾. 1518 г., іюля 2, состоялось рѣшеніе маршалковскаго суда между мачехою (Богданою Кинкевичевою) и пасынкомъ ея (Яномъ Якубовичемъ) о выкупѣ вѣна, записаннаго ей мужемъ (отцомъ Яна). Судъ рѣшилъ, что Якубовичъ можетъ выкупить имѣніе; но затѣмъ, „если Янъ захочетъ это имѣніе продать кому-либо на вѣчность“, то помимо родственниковъ не можетъ продать никому, а заставить можетъ („не маеть отъ ближнихъ никому обчему продати: заставити обчимъ можетъ“) ⁵⁾. Иногда, впрочемъ, достатутное право даетъ нормы еще болѣе строгія, запрещаая выкупившему родовое имѣніе не только продавать, но и закладывать его чужеродцамъ; наприм. 1518 г., декабря 21, маршалковскій (королевскій) судъ; рѣшивъ дѣло между сестрами о выкупѣ одною изъ нихъ части имѣнія, отданнаго въ заставу другою, присоединилъ слѣд. постановленіе: „если-бы она (выкупившая) за-

¹⁾ Мысль И. П. Новицкаго о томъ, что распространенность заставы объясняется традиціонной привязанностію шляхетскихъ родовъ къ землѣ и связью землевладѣнія съ личными и политическими правами (Арх. Юг. Зам. Рос. ч. II т. 1 введение стр. 141), не можетъ быть принята; связь съ землею все равно прекращалась съ отдачею имѣнія въ заставу.

²⁾ Лит. Метр. I, стр. 15.

³⁾ Ibid. стр. 34.

⁴⁾ Ibid. стр. 1141—1142.

⁵⁾ Ibid. I, стр. 1210.

хотѣла .. кому иному продать или заставить въ какой-либо большой суммѣ, то она не имѣетъ права это сдѣлать, а должна, согласно съ обычаемъ и правомъ земскимъ („водле обычая и права земского“), заставить или продать ближнему своему, именно той-же своей сестрѣ. Впрочемъ, повышенная строгость требованія здѣсь объясняется прибавкою одного слова („заставити въ которой суммѣ *великой*“), т. е. имѣется въ виду предупредить прикрытіе заставнымъ актомъ акта полного отчужденія ¹⁾. Еще до Статута 1529 г., въ XV в. и началѣ XVI в. обычаемъ установлено, что собственникъ можетъ продать лишь $\frac{1}{3}$ имѣнія; остальные $\frac{2}{3}$ можетъ заставить именно въ охраненіе правъ наслѣдниковъ („ближнихъ“), что ясно выражается въ судебныхъ актахъ до-статутовой эпохи ²⁾. Статутъ утверждаетъ эту норму.

Хотя до-статутовая исторія содержитъ въ себѣ немало примѣровъ отчужденія имуществъ, и въ томъ числѣ родовыхъ, тѣмъ не менѣе правило о продажѣ лишь $\frac{1}{3}$ имѣній есть новостъ, а воспрещеніе продажи $\frac{2}{3}$ (съ правомъ лишь заставы ихъ) есть удержаніе старины, а не наоборотъ; ибо прежде всякое отчужденіе предоставляло *право выкупа*. Что право выкупа родственниками *проданнаго* имѣнія допускалось, на это есть не мало указаній ³⁾. Со времени утвержденія правила о допущеніи продажи лишь $\frac{1}{3}$ имѣнія, право родового выкупа исчезаетъ. Очевидно, съ теченіемъ времени выкупъ имѣній, отчужденныхъ *на вѣчность*, все болѣе и болѣе дѣлался затруднительнымъ (объ условіяхъ его въ дошедшихъ до насъ памятникахъ не говорится ничего). Статутъ 1-й совсѣмъ умолчалъ объ этомъ правѣ, хотя слѣды выкупа (дерогативные) встрѣчаются и въ эпоху Статута. Довольно ярко выступаютъ они въ томъ постановленіи 1-го Статута (арт. 9 Р. X), по которому застава, по просрочкѣ, обращается въ право собственности не *eo ipso*, а съ предъявленіемъ ея

¹⁾ Лит. Метр. I, стр. 1248.

²⁾ См. Лит. Метр. I, стр. 34, 94, 531, 791, 826, 958 и др.

³⁾ Лит. Метр. I, стр. 446—447, 890—891.

для выкупа родственникамъ заложившаго: „Если бы кто кому-нибудь заставилъ (имѣніе) на срокъ „подъ страченіемъ“ (т. е. съ потерей права на выкупъ), и если-бы, при наступленіи срока, заложившій оказался не въ состояніи выкупить, то заставной владѣлецъ („кто закупилъ“) долженъ обослать родственниковъ (залогодателя), чтобы они выкупили имѣніе. Если и родственники не будутъ въ состояніи выкупить въ теченіе года, то заставной владѣлецъ дѣлается вѣчнымъ собственникомъ“. Но при продажѣ имѣнія на вѣчность Статутъ не допускаетъ права выкупа.

Итакъ, полагаемъ, что законъ о правѣ продажи имѣнія лишь въ $\frac{1}{3}$ его и о правѣ заставы въ $\frac{2}{3}$ есть замѣна стараго права родового выкупа. Этотъ законъ и есть первоначальное условіе развитія заставнаго права. Что же касается дальнѣйшаго расширенія заставы на счетъ прочихъ сдѣлокъ распоряженія имѣніями, когда уже ни законъ (послѣ 1566 г.), ни обычай не ограничивали правъ распоряженія, то, конечно, можно успокоиться на мысли о консервативности западно-русскаго права вообще (напр. уголовного). И дѣйствительно законъ о воспрещеніи продажи свыше $\frac{1}{3}$ имѣнія дѣйствовалъ такъ долго, что не могъ не оставить послѣ себя прочной привычки въ населеніи.

Но къ тому слѣдуетъ еще добавить и другія соображенія. Застава есть въ сущности залогъ, т. е. обезпеченіе по договору займа. Ничто не препятствовало, сохраняя за собою имѣніе, установить въ немъ вмѣсто заставы залогъ (безъ передачи пользованія кредитору). Тогда вовсе не было бы опасности утратить имѣніе для рода. Однако это было возможно лишь при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы уплата въ срокъ послѣдовала. Въ противномъ случаѣ, каждый разъ при неисполненіи долговой сдѣлки угрожала бы полная продажа имѣнія, т. е. именно то, чего такъ старались избѣжать люди того времени. Но этого-то условія, т. е. наличности денегъ, и не было тогда въ хозяйствѣ западно-русскихъ землевладѣльцевъ. Хозяйство это было еще вполне натуральное. Конечно, такая ступень въ исторіи народнаго хо-

зайства свойственна всѣмъ государствамъ въ извѣстные періоды ихъ жизни; но нигдѣ она не отличалась такою продолжительностію, какъ въ государствѣ Литовско-русскомъ. Изъ стремленія примирить недостатокъ денегъ съ удержаніемъ права на имѣніе и явилась единственнымъ выходомъ застава: деньги за долгъ не уплачивались; право пользованія кредитора продолжалось, а за собственникомъ вѣчно сохранялось его право собственности.

Но откуда же брались деньги у тѣхъ, кто бралъ имѣнія въ заставу? Денежные люди все таки [были, это—городское (главн. обр. еврейское) населеніе. Въ литовско-русскомъ правѣ есть весьма оригинальная черта: не смотря на то, что это государство было преимущественно шляхетское, въ немъ право землевладѣнія *de jure* не воспрещается никому изъ свободныхъ гражданъ. Это и есть послѣдній факторъ въ цѣпи причинъ развитія заставнаго права. Мы рассмотримъ это подробнѣе ниже и тогда увидимъ, какъ могущественно отразилось это на соціальномъ строѣ Западно-русскихъ земель, гдѣ денежными людьми было инородческое городское населеніе, именно еврейское.

II.

Л и ц а.

1) *Лица, отдающія имѣнія въ заставу*, суть собственники—физическія лица и затѣмъ юридическія лица: государственныя власти и учрежденія и церковныя власти. О заставныхъ владѣльцахъ (не собственникахъ), передающихъ заставу въ третьи руки, скажемъ ниже. Здѣсь по неволѣ мы должны коснуться нѣсколькихъ общихъ вопросовъ гражданского права Западной Россіи XVI в.

Что касается до собственниковъ, то, конечно, не стоило бы начинать рѣчи о нихъ, такъ какъ право ихъ не подлежитъ сомнѣнію. Но по особымъ свойствамъ права собственности въ Литовскомъ государствѣ, слагаются отличія и въ правѣ заставы. А именно:

а) Господствуетъ общая собственность мужа и жены,

преимущественно на имѣнія жены, но часто и на всѣ имѣнія обоихъ супруговъ. Напр. въ 1584 г. заставную запись выдаютъ: „Я Филипъ Бокий-Печиѳостский а я Ганна Остаѳьевна — княжна Ружинская Филиповая Бокиева - Печиѳостская“ (т. е. жена предыдущаго). Отдаютъ они „имене *наше* Смыково, въ повете Луцкомъ лежащее, т. е. всю половину нашу у Смыкова“. Отдаютъ они это имѣніе Кузьмѣ Немиричу-Порванецкому и малжонкѣ его мим. пани Авдотьи Якимовнѣ Охлоповской. Изъ самой записи мы, разумѣется, ничего не узнаемъ, какимъ образомъ упомянутыя лица пришли къ совладѣнію. Да для понятія о заставѣ это и безразлично. Достаточно знать, что отвѣтственными лицами по исполненію явились оба супруга; равно правомочными субъектами становятся другіе два (заставные владѣльцы). Напр. обязанность защищать и очищать владѣнія возлагается по смерти заключившихъ сдѣлку на наследниковъ (родственниковъ) того и другого супруга. При нарушеніи условія (при отнятіи кѣмъ-либо или уменьшеніи имѣнія) заставные владѣльцы имѣютъ право „въѣхать съ вознымъ (т. е. правильно ввестись во владѣніе) въ какое угодно имѣніе *наше*, и пользоваться имъ“. Это имѣніе могло принадлежать или мужу или женѣ ¹⁾).

б) Имѣетъ ли право мать, при несовершеннолѣтнемъ сынѣ, отдать въ заставу имѣніе, наследуемое сыномъ послѣ умершаго отца? Въ 1561 г. возникло дѣло о заставѣ, совершенной матерью Моисея Мурина—Чагадаевича, при несовершеннолѣтіи этого послѣдняго, отъ своего имени и отъ имени сына. Хотя Муринъ заявилъ на судѣ, что онъ не признаетъ этой заставы и что мать его „до того ничего не могла“ (т. е. не имѣла права), однако судъ такого вопроса не ставилъ и рѣшилъ искъ по другимъ обстоятельствамъ дѣла ²⁾).

в) Въ до - статutowое время при отдачѣ имѣнія въ заставу обычай требовалъ, чтобы о томъ предварительно за-

¹⁾ Кіев. Цен. Арх. 2097, л. 635.

²⁾ См. этого тома № X d.

явлено !было родственникамъ. Напр. въ 1510 г. бояринъ господарскій Талко Римовидовичъ жаловался суду на своего брата Миколая, говоря, что когда онъ (истецъ) уѣзжалъ на службу господарскую—на войну и не имѣлъ средствъ на свое снаряженіе, то принужденъ былъ отдать свою землю въ заставу; но не желая заставлятъ этой земли чужимъ людямъ, обсылалъ (извѣщалъ) о томъ своего брата, чтобы онъ ту землю „закупилъ“ по родству; братъ отказался; тогда жалобщикъ по неволѣ „запродалъ“ эту землю Михаилу Кондратовичу въ 5 копахъ. Когда же онъ былъ на войнѣ, то братъ учинилъ гвалтъ, землю у Кондратовича отнялъ, жито и овесъ пожалъ. По его возвращеніи, Кондратовичъ ищетъ убытковъ на немъ ¹⁾). Этотъ обычай не вошелъ въ Статутъ, но судя по тому, что лица, заставляющія имѣніе, обыкновенно оговариваются въ записяхъ, что принуждены къ тому нежеланіемъ родственниковъ помочь, можно думать, что древнее право участія родичей, особенно въ сдѣлкахъ „подъ страченіемъ“, продолжалось и въ XVI вѣкѣ.

г) Имѣетъ ли право, получившій отъ вел. князя имѣніе въ пользованіе („держаніе“) отдать часть этого имѣнія въ заставу за свой долгъ? Изъ понятія залогового права несомнѣнно слѣдуетъ, что пользователю (не собственнику) такого права принадлежать не могло. Но „держаніе“, исходящее отъ великокняжеской (государственной) власти, отличается отъ пользованія, устанавливаемого частными лицами. Это почти то же, что помѣстное право Московскаго Государства. Помѣщикъ мало по малу пріобрѣталъ вещныя права, кромѣ пользованія. „Держаніе“ могло перейти (и переходило) по наследству. Это то, что въ болѣе раннюю эпоху именовалось пожалованіемъ „до воли и ласки“ государя, и потомъ нерѣдко и даже обыкновенно переходило въ право собственности. Имѣя въ виду это, „державцы“ (помѣщики) позволяли себѣ нѣкоторые акты распоряженія и, въ частности, отдачу въ заставу. Однако, если „держаніе“ не укрѣпилось за поль-

¹⁾ Лит. Метр. I, стр. 35.

зователемъ, было еще недавнимъ, вел. князь могъ отнять его и передать имѣніе въ собственность или въ пользованіе другому лицу. Отсюда возникаютъ коллизіи и судебные споры. Около 1519 г. мѣщанинъ частновладѣльческаго города Угрова Свашко заявилъ маршалковскому суду жалобу на землянина Яна Климчицкаго такого рода: нѣкто Андрей Хохуленокъ владѣлъ („держалъ“), по пожалованію вел. князя, имѣніемъ Сорочино; часть этого имѣнія—полжеребья онъ отдалъ въ заставу истцу—мѣщанину Свашкѣ за 12½ копъ грошей. Но затѣмъ, по смерти Хохуленка, вел. князь пожаловалъ это имѣніе въ собственность („на вѣчность“) Яну Климчицкому, который отказался платить по заставной сдѣлкѣ своего предшественника. Очевидно, заставленная часть имѣнія была въ рукахъ собственника. На судѣ отвѣтчикъ также заявилъ, что онъ не намѣренъ платить никакихъ долговъ Андрея Хохуленка, ибо получилъ имѣніе отъ короля въ собственность, а Хохуленокъ на то имѣніе „вѣчности не имѣлъ“. Отвѣтчикъ представилъ суду не только жалованную грамоту короля, но и специальный королевскій „листъ“ по этому дѣлу, въ которомъ король предписываетъ мѣстнымъ властямъ (дорогицкимъ) наблюдать, чтобы Свашко не вмѣшивался въ имѣніе Сорочино; но при этомъ дается ему, однако, право судебного иска. Съ своей стороны истецъ представилъ также грамоту короля, данную раньше и адресованную тѣмъ же дорогицкимъ властямъ, чтобы они приказали Климчицкому уплатить въ пользу Свашка заставную сумму, или въ противномъ случаѣ ввести Свашка во владѣніе заложенной частью имѣнія. Въ виду такого противорѣчія королевскихъ грамотъ, маршалковскій судъ не считалъ для себя возможнымъ рѣшить это дѣло и отложилъ его до пріѣзда короля въ Литву, т. е. передалъ разсмотрѣніе дѣла личному усмотрѣнію короля ¹⁾. Противорѣчивыя распоряженія короля и весь ходъ дѣла показываетъ, что на практикѣ было неясно, принадлежитъ ли „державцу“ право отдать имѣніе въ заставу.

¹⁾ Лит. Метр. I, стр. 1325.

Повидимому, болѣе общимъ былъ тотъ взглядъ, что такое право принадлежитъ ему; въ томъ не сомнѣвались пользова- тель и взявшій имѣніе въ заставу его кредиторъ, между тѣмъ какъ именно въ ихъ интересахъ было рѣшать пра- вильно; не сомнѣвался въ этомъ раньше и король. Вся пу- таница возникла изъ передачи имѣнія другому лицу на иныхъ правахъ.

На практикѣ заинтересованныя лица разрѣшали это не- доразумѣніе такъ: отдавая въ заставу имѣніе, пожалованное королемъ, кредиторъ писалъ въ записи, что въ случаѣ от- нятія этого имѣнія государемъ, онъ обязывался перенести заставу на другое—свое собственное имѣніе. Въ 1575 г. Ам- вросій Юріев. Овлучимскій отдаетъ Андрею Павловскому въ заставу за долгъ „плебанію Владимірскую“, т. е. имѣніе, приписанное плебану, но почему-то вновь перешедшее къ королю; въ записи онъ прибавляетъ слѣдующее: „еслибы пле- банія за неласкою господарскою какимъ-нибудь образомъ была взята (королемъ), то я Овлучимскій и мои потомки обя- заны будутъ предоставить Павловскому въ той же суммѣ такого же качества и количества землю съ крестьянами въ имѣніи моемъ Овлучимѣ во владѣніе и пользованіе“¹⁾.

д) Имѣетъ ли право крестьянинъ господарскій (и частно- владѣльческій) отдать свой участокъ земли въ заставу сто- роннимъ? Въ 1511 г. жаловалась суду Богдана Любжина, что она „закупила“ у господарскаго челоуѣка Едя сѣножать за 3½ копы грош.; но потомъ эту сѣножать отнялъ у нея воевода троцкій; и теперь у нея ни сѣножати, ни денегъ. Правда виленскій тіунъ судилъ уже этотъ искъ и прика- залъ Едѣ или очищать сѣножать, или уплатить деньги; но онъ не дѣлалъ ни того ни другого. Чѣмъ окончилось дѣло на королевскомъ судѣ, неизвѣстно²⁾. По Статуту крестьяне уже лишены были права распоряженія своими участками. Но въ данномъ случаѣ неизвѣстно, по какому праву распоря- дился воевода троцкій.

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. 920, л. 225.

²⁾ Лпт. Метр. I, стр. 69.

Около 1514 г. король разсматривалъ дѣло Сапѣги, который будто бы купилъ въ собственность землю у королевскаго крестьянина. Такъ какъ Сапѣга отрицалъ этотъ фактъ и предложилъ пари на 100 золотыхъ въ пользу короля, король предписалъ разслѣдовать, купилъ ли Сапѣга или только *позычилъ* тому крестьянину ¹⁾).

Послѣдній примѣръ и нѣкоторые другіе факты показываютъ, что государственные крестьяне не могли отчуждать свои участки на вѣчность, но отдавать въ заставу могли. Но вотъ, противоположный случай. Въ 1516 г. королевскій (маршалковскій) судъ разбиралъ дѣло между крестьянами и кн. Чорторыйскимъ, который взялъ въ заставу крестьянскій участокъ. Крестьяне, родственники того, который отдалъ участокъ, заявили притязаніе получить его въ свою пользу. Судья рѣшилъ, что заложившій долженъ выкупить землю и владѣть ею. Если же онъ не въ состояніи выкупить, то поступаетъ въ личную зависимость кн. Чорторыйскаго, а земля должна быть передана родственникамъ должника, т. е. истцамъ по этому дѣлу. Общій принципъ рѣшенія такой: „не годится земли господарское тяглое куповати въ людей“ ²⁾). Терминъ „куповати“ здѣсь примѣненъ къ заставѣ, между тѣмъ какъ дѣйствительный его смыслъ означаетъ продажу. Быть можетъ, мотивомъ такого рѣшенія послужило то, что земля поступила въ заставу лицу нетяглому.

е) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдающій имѣніе въ заставу другому отнюдь не есть, по нашимъ понятіямъ, собственникъ. Возьмемъ такой примѣръ: въ 1571 году нѣкто Станиславъ Держановскій, вмѣстѣ съ женою своею Раисой Борзобогатянкой, „сторговалъ“ часть имѣнія въ Гуляльникахъ, прозываемую Шельвовецъ, у пана Волынца за 160 копъ грошей. Порядокъ уплаты установленъ былъ такой: впередъ (при заключеніи сдѣлки) Держановскій уплатилъ Волинцу 40 копъ гр.; затѣмъ 60 копъ первый уплатилъ второму на

¹⁾ Лит. Метр. I, стр. 139.

²⁾ Ibid. стр. 253.

3-й день Пасхи 1572 г. Остальные 60 копъ жена покупателя должна была уплатить при укрѣпленіи сдѣлки въ судѣ, т. е. при заявленіи, поданномъ въ судъ, о совершившейся продажѣ и при врученіи покупщику документовъ о переходѣ имѣнія къ самому продавцу отъ прежнихъ собственниковъ (именно отъ п. Михала Яцутича). Ничего этого продавецъ не совершилъ, т. е. купчей не заключилъ, потому что покупщики не выполнили съ своей стороны условія; жена Держановскаго денегъ 60 копъ не уплатила и затѣмъ умерла. Спрашивается: чье теперь это имѣніе Шельвовецъ? Казалось бы, что оно, какъ и прежде, принадлежитъ Волянцу. А Волянецъ обязанъ возвратить полученный задатокъ 100 копъ Держановскому (такъ какъ о потерѣ задатка стороны не условливались). Но вышло то, что для насъ совершенно неожиданно. Прошло 12 лѣтъ послѣ неудавшейся сдѣлки. Собственникъ (Волянецъ) за это время неоднократно судился съ женою Держановскаго и самимъ Держановскимъ (по смерти ея) о неотдачѣ ему 60 копъ гр. и объ убыткахъ. Слѣдовало бы ожидать, что, напротивъ, Держановскій будетъ взыскивать заплоченныя имъ деньги 100 копъ гр. Но въ 1584 г. дѣло разрѣшилось самымъ оригинальнымъ (на нашъ взглядъ) образомъ. Держановскій отдаетъ спорное имѣніе въ заставу Ив. Чапличу-Шпановскому! Очевидно, всѣ эти 12 лѣтъ владѣлъ имѣніемъ не прежній собственникъ, а покупатель, не уплатившій всѣхъ денегъ и не получившій утвержденія купчей. По какому праву? Мы могли бы подумать, что Держановскій считался уже собственникомъ и въ качествѣ такового отдаетъ въ заставу имѣніе третьему лицу. Но условія заставы совершенно отличаются отъ обыкновенныхъ: самъ Держановскій получаетъ отъ Чаплича-Шпановскаго 100 копъ гр., т. е. ту сумму, которую уплатилъ при покупкѣ имѣнія продавцу; а заставной владѣлецъ, т. е. Чапличъ-Шпановскій долженъ такую же самую сумму уплатить собственнику Волянцу, который тогда получаетъ свое имѣніе назадъ въ собственность ¹⁾).

¹⁾ Кіев. Цент. Арх. кн. 927, л. 110 на об.

Такимъ образомъ можетъ показаться, что отдать въ заставу имѣніе можетъ и не собственникъ, а только сторговавшій имѣніе. Но здѣсь мы присутствуемъ при дѣйстви древняго понятія о передачѣ вещи: купившій вещь и до укрѣпленія сдѣлки, и до исполненія остальныхъ условій, входитъ во владѣніе ею и обязанъ не возвратитъ вещь, а лишь исполнить остальные условія. Но собственникъ сохранялъ право выкупа ея.

ж) Имѣетъ ли право владѣлецъ, которому по суду передано имѣніе должника во временное владѣніе, отдать это имѣніе стороннему въ заставу? Акты свидѣтельствуютъ, что такая сдѣлка допускалась свободно. Напр., въ 1520 г. на маршалковскомъ судѣ утверждена такая сдѣлка: Каспаръ задолжалъ Паньку Власовичу 80 бочекъ жита въ зернѣ и 50 копъ немолоченнаго. По суду за этотъ долгъ имѣніе должника Дичковщина передано во владѣніе кредитору, т. е. Паньку Власовичу, а этотъ послѣдній отдалъ его въ заставу Путятѣ Сухоносovichу. Королевскій судъ утвердилъ эту сдѣлку ¹⁾).

з) Вдова, получившая имѣніе мужа въ видѣ вѣна, можетъ отдать его въ заставу, только не выше суммы своего вѣна, какъ показываетъ актъ 1510 г. ²⁾

Итакъ, кругъ лицъ, имѣющихъ право отдавать имѣнія въ заставу, гораздо шире круга собственниковъ. И въ этомъ отношеніи застава есть институтъ льготный, расширявшій предѣлы гражданскаго оборота. И это есть одна изъ причинъ прочности учрежденія, заставлявшая имъ дорожить.

2. *Лица, владѣющія по заставному праву.* Хотя законъ Литов.-рус. государства не воспрещалъ землевладѣнія лицамъ всѣхъ свободныхъ классовъ общества, но какъ извѣстно, землевладѣніе сдѣлалось постепенно привилегіею шляхетства. И это понятно, ибо землевладѣніе не есть только право, но и обязанность (отправленія воинской повинности).

¹⁾ Лит. Метр. I, 1478.

²⁾ Ibid. стр. 39.

Естественно, что только люди военные (milites, рыцари) оказались землевладельцами.

Но было и средство раздѣлить право отъ обязанностей: предоставить право землевладѣнія однимъ лицамъ, а обязанность отправленія военной службы другимъ. Эта задача разрѣшалась заставнымъ правомъ, по которому землевладелецъ можетъ передать права кому угодно, удержавъ за собою обязанность военной повинности. Правда, законъ (Ст. 2-й, II, 4) ограничиваетъ это право, предполагая общимъ правиломъ, что воинская повинность лежитъ на заставномъ владельцѣ; однако, тотъ же законъ предоставляетъ собственнику возможность удержать за собою эту повинность. Объ этомъ намъ придется сказать ниже. Землевладельцы—князья, паны и шляхтичи весьма часто отдавали въ заставу свои имѣнія людямъ не шляхетскаго происхожденія, и не безъ основанія: потому что деньги водились у этихъ послѣднихъ, а отнюдь не у лицъ высшаго класса ¹⁾. Таковы были преимущественно евреи и отчасти купцы—христіане; но послѣдніе только изъ гор. Львова; въ прочихъ южно-русскихъ городахъ купцовъ капиталистовъ христіанъ, очевидно, было очень мало.

Капиталисты—евреи были во всѣхъ большихъ южно-русскихъ городахъ и въ частности въ Луцкѣ. Они искали примѣненія капиталу къ широкимъ и выгоднымъ оборотамъ, отнюдь не имѣя въ виду обратиться въ дѣйствительныхъ землевладельцевъ на прочныхъ и вѣчныхъ основаніяхъ.

Отдавая имъ свои имѣнія въ заставу, князья, паны и шляхтичи всегда и безъ исключенія ставили особое условіе въ заставныхъ записяхъ, по которому они принимаютъ на себя отправленіе военной службы на все время заставы.

Так. обр. вопросъ о лицахъ, владѣющихъ по заставному праву, кажуційся очень неважнымъ, даже излишнимъ, по-

¹⁾ Еврей Батко Мисановичъ, получившій отъ кн. Сангушки им. Перемиль и Смолеву въ заставу, получилъ вмѣстѣ съ тѣмъ право передать заставу кому угодно, „будь князю, будь пану, або которому купцу“ (см. этого тома № LVI).

лучаетъ огромную соціальную значительность. Благодаря указанному обстоятельству, землевладѣніе въ Западной Россіи получило такую окраску, которая впослѣдствіи (въ XVII в.) привела къ катастрофѣ весь государственный строй.

Приведемъ нѣсколько фактовъ, доказывающихъ: а) распространенность еврейскаго заставного владѣнія на счетъ княжескихъ и панскихъ земель, и лишь изрѣдка мелкихъ шляхетскихъ; б) непрочность и срочность такого владѣнія; в) связь его съ условіемъ о военной повинности.

Фактовъ, доказывающихъ распространенность еврейскаго заставного владѣнія (и иллюстрирующихъ прочія приведенныя сейчасъ соображенія), не мало.

Евреи могли владѣть землею въ повѣтахъ (шляхетскою) и на правахъ собственности. Но излюбленнымъ ими самими видомъ землевладѣнія было заставное, конечно, потому, что этотъ видъ владѣнія наиболѣе соотвѣтствовалъ ихъ главному занятію—торговлѣ деньгами. Приведемъ нѣсколько фактовъ: въ 1564 г. Богданъ Кнегининскій отдалъ въ заставу свое имѣніе Кнегининъ („позычилъ есми въ пана Хазка Семеновича жида луцкаго“) еврею Семеновичу на 4 года съ условіемъ, что еврей за ухудшенія имѣнія (уходъ крестьянъ) не отвѣчаетъ, а за возможные, сдѣланныя имъ, улучшенія получаетъ вознагражденіе отъ собственника; военную повинность съ имѣнія несетъ не владѣлецъ, а собственникъ¹⁾. Въ томъ же году тотъ же еврей передаетъ имѣніе Подгаецъ, бывшее у него въ заставѣ отъ Ив. Красносельскаго, кн. Андрею Михайловичу Сангушко²⁾; такимъ образомъ, имѣнія не долго оставались въ рукахъ такихъ владѣльцевъ: евреи сбывали ихъ тотчасъ при первой возможности обратно въ руки пановъ и земянъ.

Съ другой стороны, князья, паны и земяне, даже самые могущественные и богатые, постоянно нуждались въ деньгахъ и, при полномъ отсутствіи общественнаго кредита, находили

¹⁾ Кіев. Ц. Арх. кн. № 2038, л. 149 об.

²⁾ Ibid: кн. 2039, л. 33 об.

его у евреевъ, которые давно ушли дальше своего времени въ исторіи развитія экономическихъ силъ: между тѣмъ какъ русскіе землевладѣльцы всецѣло жили еще въ натуральномъ хозяйствѣ, евреи давно перешли къ денежному, т. е. къ торговлѣ и банкирскимъ предпріятіямъ. XV-й и нач. XVI в. въ этомъ отношеніи составляютъ весьма интересную эпоху въ исторіи хозяйства, почти вполне не обработанную. Въ 1565 г. кн. Левъ Александр. Сангушко-Кошперскій, „выпровуючися ко двору его королевской милости, такъ тежъ и на службу господарскую земскую военную, взялъ и позычилъ у пана Батка Мисановича и сына его Мошка—жидовъ мѣста Луцкаго“ 716 к. грошей лит. Никакой заставы пока не устанавливается. Но если долгъ въ годичный срокъ (рожд. X-ва) не будетъ уплоченъ, то наступаютъ послѣдствія, уже довольно обычныя въ то время (хотя не оправдываемыя никакимъ закономъ), т. е. „совитость“ долга, т. е. долгъ увеличивается вдвое. Но, главное, при этомъ выступаетъ наружу обезпеченіе долга, а именно: „жиды“—кредиторы имѣютъ право войти во владѣніе (заставное) въ два имѣнія князя: Кошперское—Мѣзовъ и Перемильское, и затѣмъ владѣть и пользоваться ими впредь до выплаты двойной суммы долга. Так. обр. эти имѣнія составляли обезпеченіе и въ 1-й годъ: на нихъ указана, на нихъ специализирована уплата. Могъ ли князь и сами евреи серьезно надѣяться, что первоначальный долгъ будетъ выплаченъ въ срокъ—въ тотъ годъ, который собственникъ къ тому же проведетъ на войнѣ? Наоборотъ, не будетъ ли онъ вновь нуждаться въ деньгахъ?

Тотъ же вопросъ, но въ формѣ еще болѣе обостренной, остается въ силѣ, когда наступаетъ просрочка, когда долговая сумма увеличится вдвое и самое имѣніе будетъ приносить доходъ уже не князю, а еврею. Оставалось бы думать, что княжескія и панскія имѣнія постепенно, но довольно быстро перейдутъ всѣ въ руки евреевъ. Однако, этого не случилось; еврейское землевладѣніе дальше заставного (и аренды) не пошло. Почему? Юридическая причина ясна: заставное владѣніе не подлежитъ давности и не можетъ никогда пе-

рейти въ право собственности. Но ничто не препятствовало евреямъ владѣть, такъ сказать, вѣчно—по заставному праву, какъ это постоянно случалось между землевладѣльцами—христіанами. Конечно, важнѣе причина экономическая: евреи вовсе не желали стать землевладѣльцами и довольствоваться скромными результатами натурального хозяйства. Въ случая нужды, они спѣшили передать заставу въ 3-ія руки, получивъ свой долгъ, часто увеличенный вдвое, съ процентами, и затѣмъ вернуться къ своимъ привычнымъ занятіямъ торговлею и ростомъ.

На подобныхъ условіяхъ въ 1565 г. заключили долговую сдѣлку княгиня Сокольская Елена Коптевна, сынъ ея Василій, жена этого послѣдняго Анна Монтовтовна и князь Марко съ евреемъ Ёскомъ Моисеевичемъ, „жидомъ лупкимъ“, взявши у него въ заемъ 1600 копъ грош. на три года по день прор. Ильи (20 іюля), съ слѣд. отличіями: владѣніе и пользованіе заставленными имѣніями (Михлиномъ, Ситовичами, Божовомъ и половиною замка Любча) наступаетъ въ срокъ неуплаты, т. е. черезъ 3 года; но уже затѣмъ право выкупа наступаетъ не черезъ новые 3 года, а каждый годъ въ день прор. Ильи. Можно подумать, что это дѣлается для облегченія должниковъ, т. е. возможности для нихъ сократить время пользованія имѣніями со стороны кредитора. Однако, по смыслу документа, это дѣлается въ интересахъ кредитора—потребовать уплаты въ кратчайшій срокъ ¹⁾. Совитости по просрочкѣ не установлено.

Мы не знаемъ, какъ князь Левъ раздѣлался съ паномъ Баткомъ Мисановичемъ; но вся дальнѣйшая экономическая предпріимчивость кн. Кошерскаго состоитъ въ новыхъ займахъ. Такъ, въ 1567 г. кн. Левъ Кошерскій занялъ у жида городенскаго Марка 2,750 золотыхъ съ уплатою въ Данцигѣ, по прибытіи туда барокъ князя съ хлѣбомъ и по продажѣ этого хлѣба. Въ случаѣ неуплаты въ срокъ, „жидъ“ имѣетъ

¹⁾ Кіев. Ц. Арх. кн. 2039, л. 156-й.

²⁾ Ibid. кн. 2039, л. 244 об.

право, взявши вижа у какого угодно уряда, вступить во владѣніе имѣніемъ князя Завидовымъ и владѣть до уплаты (безъ обозначенія срока) ¹⁾).

Въ 1569 г. кн. Левъ Александр. Кошарскій занялъ у „жида городельскаго Еска (или Юска) Аврамовича“ 6000 золотыхъ польскихъ и въ этихъ деньгахъ заставилъ ему свой городъ Перемиль и с. Смолево, на годичный срокъ ²⁾). Въ случаѣ неуплаты въ срокъ, застава продолжается отъ года до года, но совитости не устанавливается. Согласно съ этимъ условіемъ Юско Аврамовичъ введенъ вознымъ во владѣніе („въ моцъ, въ держане, вживане, во владность“) въ гор. Перемиль съ мѣщанами, боярами, людьми тяглыми и пр. ³⁾). Но, повидимому, эта сдѣлка относительно Смолева не могла тотчасъ осуществиться. На этомъ имѣніи уже лежало какое-то обязательство въ пользу Петра Загоровскаго, которому еврей Еско Аврамовичъ долженъ былъ отдать 800 коп. грошей и только подъ этимъ условіемъ получить Смолево. Такого рода соглашеніе состоялось между Загоровскимъ и евреемъ въ присутствіи князя Сангушки. Но въ назначенное время, когда еврей явился съ деньгами въ судъ, Загоровскій не прибылъ туда для принятія ихъ. Объ этомъ Еско Аврамовичъ тогда же заявилъ суду ⁴⁾).

Изрѣдка попадали въ еврейское владѣніе и болѣе мелкія шляхетскія имѣнія. Въ 1567 г. Марковскіе (Марья и сынъ ея Романъ Васильевичъ) взяли въ долгъ у пана Мошка Исачкевича—жида локацкаго 200 копъ гр., отъ 12 апр. до Рожд. Хр., и въ этой суммѣ заставили ему („ознаймуютъ ему“) въ имѣніи Марковичахъ половину млина и 15 „человѣковъ влостныхъ“ крестьянъ (поименно перечисляемыхъ). Если же долгъ не будетъ уплоченъ въ срокъ, то величина заложенного имущества увеличивается, именно, кромѣ $\frac{1}{2}$ млина и 15 человѣкъ, прибавляется еще 3 человѣка въ тѣхъ же Мар-

¹⁾ Кіев. Ц. Ар. кн. 934, л. 57 об.

²⁾ Ibid. кн. 2043, л. 300 об.

³⁾ Ibid. кн. 2043, л. 302 об.

⁴⁾ Ibid. кн. 2043, л. 536 об.

ковичахъ по выбору самого „жида“ — кредитора. Если-бы собственники отказались допустить эту прибавку къ заставѣ, то должны будутъ платить долгъ вдвойнѣ¹⁾).

Въ 1565 г. Несвѣцкіе Левко и жена его Параска заняли у жида Хацка Есмановича и его жены Стыри 99 копъ гр. и вола, обязавшись, въ случаѣ неуплаты, допустить вводъ „жида“ во владѣніе 7-ю дворищами въ имѣніи Несвѣцкихъ. По наступленіи срока кредиторами явились уже сынъ Хацка Шмойло Хацковичъ (вѣроятно, за смертью Хацка) и мачеха его Стыря. Возный, явившійся въ имѣніе Несвѣцкихъ, самого владѣльца не засталъ, а нашелъ лишь жену его, которая, прочитавши упоминальный листъ суда, не противилась вводу, который и былъ немедленно произведенъ. Отдаваемые въ заставу крестьяне были опрошены о родахъ и величинѣ повинностей, отправляемыхъ ими въ пользу своего пана. Еврей, получившій вводъ, тутъ же передалъ имѣніе во власть „державцы“ Николая Дубровскаго; так. обр., самъ ни одной минуты не вошелъ въ роль землевладѣльца.

Но нѣкоторые изъ дошедшихъ до насъ фактовъ показываютъ, что въ случаяхъ неизбежной необходимости евреи становились не только владѣльцами, но даже совладѣльцами мелкихъ заставъ. Напр., въ 1579 г. Сем. Хребтовичъ Богуринскій и его жена отдали въ заставу за долгъ въ 300 копъ гр. свои имѣнія Богуринъ и Кунятково, т. е., повидимому, все, что было у нихъ, Филиппу Герцику. Но затѣмъ явился новый кредиторъ ихъ еврей Глѣбоко со своими претензіями на 150 копъ. Богуринскіе успѣли согласить Герцика допустить къ участию въ заставѣ и этого новаго кредитора, чтобы пользоваться доходами въ доляхъ, соотвѣтственныхъ долговымъ суммамъ. Эта рѣдкая по своей оригинальности сдѣлка состоялась въ 1581 году²⁾).

Въ виду сказанаго выше, казалось-бы, что евреямъ болѣе сподручною была аренда, а не заставное владѣніе, при-

¹⁾ Кіев. Цент. Арх. кн. 934, л. 96 об.

²⁾ Ibid. кн. 2058, л. 200.

которомъ нужно было выдать впередъ и сразу болѣе или менѣе значительныя суммы. И дѣйствительно, арендное владѣніе имѣніями было болѣе распространено въ рукахъ евреевъ, чѣмъ заставное. Но арендная сдѣлка иногда невольно связывалась съ заставою. Напр., въ 80-хъ годахъ XVI вѣка арендаторомъ имѣній князя Федора Роман. Сангушка былъ еврей Аврамъ Шмойловичъ („панъ Аврамъ, жидъ турецкій“). Въ то же время имѣніе князя Сангушка Мезовъ съ селомъ Березовою Черемшанскою было въ заставѣ у Андрея Халецкаго (которому перевелъ эту заставу Чапличъ — Шпановскій, первоначальный заставной владѣлецъ). Еврей выкупилъ это имѣніе у Халецкаго (по дозволенію кн. Сангушка), конечно, потому, что, арендуя другія имѣнія кн. Сангушка, нашелъ необходимымъ округлить свои владѣнія¹⁾.

Но это, конечно, частность: главное же условіе существованія заставного владѣнія (а не только аренды) заключается въ томъ, что землевладѣльцы—князья и паны нуждались весьма часто въ единовременномъ полученіи большихъ суммъ и не довольствовались правильными, но ограниченными полученіями ежегодной арендной платы.

Изъ лицъ христіанскаго вѣроисповѣданія, не шляхетскаго происхожденія, имѣемъ въ актахъ свидѣтельство только о двухъ или трехъ. А именно: въ 1571 г. Казиміръ Ледницкій, владѣвшій по заставѣ отъ князя Сокольскаго крестьянами въ селѣ Божовѣ, перезаставилъ ихъ луцкому мѣщанину Парфену Щетиничу въ суммѣ 135 копъ грош.²⁾ Львовскій купецъ Васко Куриловичъ въ 1563 г. передаетъ Михаилу Еловичу - Малинскому въ заставу имѣнія Михново и Лысую Гору, полученныя имъ также по заставному праву отъ кн. Януша Заславскаго³⁾.

Заставное владѣніе мѣщанъ христіанскаго вѣроисповѣданія было болѣе распространено въ первые годы XVI в. и

¹⁾ Кіев. Ц. Арх. кн. 949, л. 400 (413).

²⁾ Ibid. кн. 2048, л. 95 на об.

³⁾ См. эт. тома № XLVIII.

затѣмъ становится все болѣе рѣдкимъ; послѣ Люблинской уніи къ началу XVII в. совсѣмъ исчезаетъ.

Насколько важенъ и интересенъ вопросъ о лицахъ, владѣющихъ по заставному праву, не-шляхтичахъ, и въ особенности евреяxъ, мы въ особенности увидимъ, когда познакомимся съ предметами заставного владѣнія, въ числѣ которыхъ нѣрѣдко были цѣлые города и волости, не только съ городскимъ, но и шляхетскимъ населеніемъ, съ церквами и духовенствомъ.

III.

Предметы заставного владѣнія.

Предметомъ заставы служить недвижимое имущество.

Но для того времени и государства понятіе это далеко не имѣетъ той простоты и опредѣленности, какъ нынѣ. Тогда съ правами землевладѣнія (экономической эксплоатаціи) соединялись многія права государственнаго характера. Предметами владѣнія (въ томъ числѣ и заставного) могли быть и чисто частныя права, соединенныя съ государственными, и чисто государственныя права, соединенныя съ частными. Въ силу этого предметами владѣнія (между прочимъ, заставного) были не только вещи, но и лица, т. е. права на нихъ, именно не только люди несвободные, не только свободные — прикрѣпленные (крестьяне), но и вполне свободные (духовенство, земяне, шляхетство и бояре). Точно также предметомъ заставы могли быть учрежденія: монастыри, церкви и государственныя учрежденія (войтовства, староства).

Приблизительно вполне предметы заставы перечисляются въ слѣд. заставной записи 1575 г. (кн. Кон. Острожскаго Яну Больману) на имѣніе Берездово и дворъ Здолбицу: эти имѣнія идутъ въ заставу „зо всими ихъ належностями“, т. е. замокъ, „мѣсто“ (городъ), дворъ, волости, села, приселки съ фольварками, принадлежащими къ замку и городу Берездову и ко двору Здолбицѣ, съ ихъ доходными статьями и принадлежностями: съ постройками, дворами, фольварками, дво-

рищами, съ гумнами, съ хлѣбомъ („пашнями“) дворовымъ и фольварковымъ, сложеннымъ въ гумнѣ и засѣянномъ на полѣ, съ шляхтою, съ боярами и слугами зѣмка Берездовскаго и двора Здолбицкаго, съ ихъ службами, повинностями и доходами („пожитками“), съ платежами, чиншами и данями и (ихъ) селами, съ подсусѣдками, огородниками ¹⁾, со всякимъ скотомъ рогатымъ и нерогатымъ, съ стадами (лошадей?) ²⁾, людьми тяглыми и дворовыми, съ ихъ работами и со всѣми землями, грунтами, полями пашенными и непашенными ³⁾, съ пущами, съ лѣсами, съ дубровами, зарослями, съ борами, гаями, съ деревомъ бортымъ, со пчелами, съ ловами звѣриными и птичьими, съ рѣками, ставами, ставищами, сажалками рыбными, съ мельницами и ихъ вымелками ⁴⁾, съ людьми ⁵⁾ и ихъ службами, имуществомъ ⁶⁾ („маетностями“), повинностями, данями, чиншами, платежами, съ мытами и всякими другими доходами, какимъ бы именемъ они издавна не назывались, и тѣми, которые бы были найдены теперь или въ будущемъ, вообще въ томъ объемѣ, въ какомъ Берездово и Здолбица заключаютъ ихъ издавна въ своихъ границахъ и доходахъ“ ⁷⁾.

Къ этому перечню состава имѣній другія записи прибавляютъ еще не мало частныхъ, а именно: церкви, попа, земли церковныя и крестьянъ, сидящихъ на этихъ земляхъ ⁸⁾, монастыри и ихъ земли, руды, рудокопные заводы, бобровые

¹⁾ Здѣсь имѣются въ виду крестьяне шляхты и бояръ, зависимыхъ отъ замка.

²⁾ Далѣе идетъ рѣчь о крестьянахъ дворовыхъ.

³⁾ Далѣе идетъ рѣчь о принадлежностяхъ имѣнія.

⁴⁾ Т. е. доходомъ, получаемымъ за помоль чужого хлѣба.

⁵⁾ Далѣе рѣчь идетъ о крестьянахъ въ собственномъ смыслѣ, т. е. подворныхъ.

⁶⁾ Имущество (движимое) крестьянъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр. выморочности) принадлежало владѣльцу.

⁷⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. 2049, л. 247.

⁸⁾ Въ записи Волчка-Жасковскаго Хмѣлевскому 1579 г.: „съ корчмою, съ церковью, попомъ, съ полями и сѣножатями церковными.“ Кіев. Центр. Арх. кн. 941, л. 85 на об.

гоны, кузницы, городища, селища, какъ мѣста бывшихъ поселеній укрѣпленныхъ и неукрѣпленныхъ и нѣк. др.

Такимъ образомъ, предметы заставы могутъ быть раздѣлены на слѣд. категоріи:

I. *Предметы, назначенные для жилища и защиты*: зданія, зѣмки или дворы съ ихъ частями и меблировкой, замковое вооруженіе, какъ принадлежность зѣмка; хозяйственные постройки („свѣтлицы“ для прислуги, конюшни, сараи, бани и пр.).

II. *Предметы экономической эксплуатаціи*: предметы дворового хозяйства, т. е. собственнаго хозяйства пана: дворовыя земли (поля, сѣнокосы) и продукты, полученные отъ нихъ (хлѣбъ сжатый, хлѣбъ въ зернѣ); движимыя вещи хозяйства: лошади, скотъ, птица; люди, принадлежащіе ко двору (несвободные—челядь).

Угодья имѣнія: лѣса, воды и соединенные съ ними промыслы: охоты, пчеловодства, рыбныя ловли (въ особенности, искусственные водоемы—ставы).

Промысловыя заведенія: млины (мельницы), руды, винокурни („бровары съ кадми и прикадками, котлами горѣлченными, съ трубами и бочками пивными“).

III. *Права на повинности и службы людей*, населяющихъ имѣнія: *земянъ, шляхты, слугъ* (съ ихъ повинностями и съ крестьянами, принадлежащими имъ). Права на церкви, церковныя имущества и *духовенство*, т. е. нѣкоторыя выгоды отъ патронатства.

Права на повинности „людей“, въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. *крестьянъ подворничныхъ* (сидящихъ на дворищахъ, волокахъ, ланахъ или службахъ), огородниковъ или крестьянъ прихожихъ (на послѣднихъ большею частію лишь номинально, пока продолжается льгота).

Въ городскихъ поселеніяхъ—права на повинности *мѣщанъ* и на доходы съ городскихъ имуществъ: корчмы и пр.

IV. *Права государственнаго характера*, соединенныя и несоединенныя съ имущественными выгодами: взиманіе проѣзжихъ пошлинъ („мыта“); взиманіе государственныхъ налоговъ

съ подчиненнаго населенія; отправленіе военной службы; право вотчиннаго суда и взиманіе уголовныхъ штрафовъ.

V. Особую категорію составляетъ застава государственныхъ имуществъ (*войтовствъ, староствъ*) и соединенныхъ съ ними имущественныхъ выгодъ.

Изъ перечисленныхъ пяти категорій предметовъ лишь первыя двѣ составляютъ реальные предметы заставнаго права; остальные категоріи имѣютъ предметомъ лишь права въ отношеніи къ разнымъ слоямъ населенія имѣній. Это нужно разумѣть не только тогда, когда въ записяхъ говорится, что отдаются въ заставу земяне, слуги, бояре и ихъ земля и крестьяне, когда отдаются церкви съ попомъ и землями церковными, но и тогда, когда рѣчь идетъ объ отдачѣ крестьянскихъ земель подворищныхъ. Земли всѣхъ этихъ лицъ, въ томъ числѣ и крестьянъ, принадлежали имъ самимъ, а не собственнику и стало быть и не заставному владѣльцу. Въ заставу поступаютъ только извѣстныя повинности, доходы съ нихъ и службы ихъ. Въ частности, земли крестьянскихъ дворищъ были неотъемлемы.

Иногда предметъ заставы не былъ реально опредѣленнымъ: если, напр., отдавалась въ заставу половина имѣнія, то собственникъ въ заставной записи довольствовался указаніемъ, что отдаетъ половину двора, зданій, осѣдлости дворной, садовъ, огородовъ, гумна, оборы, полей, сѣнокосовъ дворныхъ, „людей тыхъ, которыхъ самъ похочетъ и которые ему подобати будутъ“ ¹⁾). Реальный выдѣлъ половины производится уже при вводѣ.

Само собою разумѣется, что не во всѣхъ случаяхъ въ заставу входятъ всѣ эти предметы; могли быть заставлены только „люди“, т. е. дворища крестьянъ, или только дворовое хозяйство, или одно промысловое заведеніе (млинъ и т. п.). Считаемо нужнымъ оговориться, что мы коснемся всѣхъ этихъ объектовъ права землевладѣнія лишь въ той мѣрѣ,

¹⁾ Киев. Цантр. Арх. кн. № 967, л. 358 на об.

въ какой они представляютъ интересъ съ точки зрѣнія особенностей заставного права.

О предметахъ первыхъ двухъ категорій, т. е. вещахъ, подлежащихъ экономической эксплоатаціи, распространяться здѣсь нечего. Для заставного права этотъ родъ предметовъ не даетъ никакихъ особенностей. Ограничимся однимъ замѣчаніемъ о движимыхъ вещахъ.

Движимыя вещи въ составѣ заставного имущества не составляютъ самостоятельнаго предмета „заклада“; онѣ входятъ въ залогъ не сами по себѣ, а какъ принадлежность недвижимости, а потому не подлежатъ тѣмъ условіямъ, которыми опредѣляется закладъ движимыхъ вещей въ отличіе отъ заставы. При выкупѣ онѣ не подлежатъ возвращенію въ своей индивидуальности, а мѣрою и счетомъ, по своему качеству и количеству (столько-то мѣръ хлѣба, столько-то головъ скота и т. д.).

Сосредоточимъ свое вниманіе на *правахъ*, какъ предметѣ заставы.

Княжескія и панскія владѣнія заключали въ себѣ цѣлыя *волости* съ центральнымъ замкомъ и городомъ и съ окружающими селами. Въ этихъ обширныхъ районахъ права владѣльца захватывали все населеніе, въ частности—землянъ, бояръ и слугъ. Въ какомъ смыслѣ они могли быть предметомъ заставы? Въ 1581 г. воевода сѣрадзскій—Альбрехтъ Ласскій, получившій всѣ имѣнія князей Острожскихъ, отдалъ въ заставу Войтѣху Стерѣховскому имѣніе Ровное (гор. Ровно и его округъ). Въ городѣ и его волости жили, между прочимъ, земляне (зависимые прежде отъ кн. Острожскаго). Ласскій передаетъ въ заставу этихъ землянъ, т. е. повинности ихъ, „яко здавна были“, какъ говорилось обыкновенно. Но земляне были разныхъ правъ: нѣкоторые изъ нихъ сами владѣли частями княжеской земли, по старымъ дарственнымъ. При передачѣ имѣнія владѣлецъ (Ласскій) оговариваетъ, что такія давнія владѣнія землянъ, „не противныя общему закону“, должны быть сохраняемы за владѣльцами, съ соблюденіемъ повинностей, свойственныхъ землянамъ, а именно: отправленіемъ

военной повинности всегда, когда окажется въ томъ необходимость, „на коняхъ добрыхъ почтовыхъ, збройно въ барвѣ свѣтлой“ (т. е. въ приличномъ вооруженіи и одеждѣ). Что же касается тѣхъ земянъ, которые владѣютъ участками по новымъ дарственнымъ, лѣтъ 10 или менѣе, то ихъ земли и державы остаются на волѣ и ласкѣ новаго владѣльца; равнымъ образомъ и такіе, которые не въ состояніи нести настоящую военную службу, могутъ подвергнуться выкупу своихъ владѣній со стороны заставного владѣльца.

Подобнаго же рода повинности передавались въ числѣ хозяйственныхъ правъ и относительно бояръ и слугъ путныхъ. Бояре были почти въ каждомъ имѣніи, именно—панцырные (для отбыванія военной повинности) и путные (для услугъ хозяйственныхъ). При отдачѣ въ заставное владѣніе, иногда собственникъ прямо обозначалъ права владѣльца на нихъ; напр., въ 1593 г. кн. Юр. Чорторыйскій въ заставной записи Понятовскому на имѣніе Дѣковъ говоритъ: „если бы кто изъ бояръ тамошнихъ дѣковскихъ не захотѣлъ исполнять обычныхъ (звыклыхъ) повинностей Понятовскому, то владѣлецъ имѣетъ право выслать его вонъ, а бояринъ долженъ оставить всѣ постройки; можетъ взять себѣ только годичный посѣвъ и уходить“¹⁾. Бояре панцырные и путные не несутъ экономическихъ повинностей, а отправляютъ военную или иную личную службу. Они занимаютъ или цѣлыя дворища, или части ихъ и иногда на этихъ земляхъ имѣютъ своихъ крестьянъ („людей“).

Иногда въ имѣніи живетъ изъ милости какой-либо убогій „панъ“, т. е. шляхтичъ; о немъ въ заставной записи, конечно, можетъ упомянуться только по поводу оставленія его на мѣстѣ или выселенія.

Главнѣйшій предметъ заставы суть „люди“, т. е. крестьяне—люди тяглые; они—или люди подворищные, т. е. занимающіеся обработкою земли; въ каждомъ дворищѣ ихъ мо-

¹⁾ Арх. Ю. Рос. ч. VI, т. I, № 2.

жеть быть нѣсколько семействъ— „дымовъ“¹⁾. Или то люди „корчемные“, работающіе на панской корчмѣ, или ремесленники, оплачивающіе пользованіе участкомъ произведеніями ремесла. Отъ подворищныхъ отличаются „огородники“, занимающіе не участки земли, а только усадьбы (бобыли). Тѣ и другіе (тяглые и огородники) могли быть какъ отчизные, т. е. потерявшіе право перехода, такъ и „прихожіе“²⁾.

¹⁾ Измѣреніе экономическихъ силъ населенія, а также вообще величины имѣнія „человѣками“ встрѣчается и въ актахъ 2-й половины XVI в. Напр., 1563 г. Мих. Степ. Болгаринъ отдаетъ зятю своему Ив. Сошенскому въ заставу за 15 копѣй гр. свою часть въ общемъ имѣніи Новгородичахъ „полтора человѣка“ съ полями, сѣнокосами и со всѣми „принадками“. Эта часть имѣнія находилась въ рукахъ Болгарина пока по домашнему раздѣлу съ братьями его и сестрами. По наступленіи же вѣчнаго раздѣла заставной владѣлецъ долженъ владѣть тѣмъ, что достанется на часть залогодателя (Кіев. Центр. арх. кн. 2037, л. 93). Такое опредѣленіе величины имѣнія, подлежащаго заставѣ, отнюдь не должно внушать фальшивую мысль о томъ, что въ заставу идутъ *лица* крестьянъ, хотя бы и прикрѣпленныхъ; напротивъ запись поясняетъ, что дѣло идетъ о „платахъ, доходахъ и повинностяхъ“ крестьянъ. Въ данномъ случаѣ эти платы и повинности не опредѣляются, но изъ другихъ записей узнаемъ, что они опредѣлялись обычнымъ правомъ, къ которому молча адресуютъ заставного владѣльца и тѣ собственники, которые въ записяхъ ихъ не обозначаютъ (объ этомъ ниже говорится подробно). Что же въ сущности обозначаютъ эти „полтора человѣка?“ Очевидно, то же, что и дворища и службы. Одинъ изъ крестьянъ занимаетъ полное дворище, другой полдворища. Имена ихъ въ записи не указываются. Можетъ быть, и одного такого факта достаточно, чтобы отстранить удивительно странную мысль одного писателя, который видитъ въ выраженіи „слѣдъ человѣка“ способъ измѣренія человѣческими стопами! Что же это за величина? Могли ли $1\frac{1}{2}$ человѣка отмѣривать что-либо шагами? На дворища, ни службы не имѣли опредѣленной геометрической величины. Они представляли собою хозяйство; если это хозяйство было полное (съ достаточнымъ количествомъ скота и посѣва), то это служба; если нѣтъ, то $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{4}$ службы. Самое выраженіе „слѣдъ человѣка“ означаетъ совокупность этихъ хозяйственныхъ силъ, создаваемыхъ руками одного хозяина; это „слѣдъ“ его дѣятельности, труда. При иномъ толкованіи, терминъ „наслѣдство“ мы должны бы принимать за нѣчто, измѣренное шагами. Такой грубый приѣмъ толкованія юридическихъ терминовъ свойственъ людямъ, которые не считаютъ себя обязанными всмотрѣться въ реальный смыслъ ихъ, представляемый исторіею языка и права. „Слѣдъ человѣка“ есть слѣдъ, оставленный его культурною, экономическою дѣятельностію.

²⁾ Арх. Кіев. Археогр. Ком. № 53.

Населеніе имѣній, т. н. „подданные“: крестьяне, огородники, подсусѣдки и пр., хотя и прикрѣпленные, не состояли еще (въ XVI в.) во власти собственника, какъ вещи; земля, принадлежавшая имъ, была *ихъ* землею; движимое имущество было ихъ собственностью. Ихъ экономическое значеніе для владѣльца измѣряется, какъ сказано, дворищами, службами, „человѣками“ и въ послѣдствіи (во 2-ой полов. XVI в.) волоками ¹⁾. Это экономическое значеніе состояло въ *повинностяхъ*, которыми они были обязаны владѣльцу, *денежныхъ и натуральныхъ*. При переходѣ ихъ въ заставу, заставной владѣлецъ получалъ право на эти повинности, но не на лицъ, крестьянъ. Для опредѣленія ихъ при составленіи заставной записи составлялся *инвентарь* (который, кромѣ того, обнималъ опись всего недвижимаго и движимаго имущества и двора). Напр., въ 1561 г. Янушъ Прок. Угриновскій отдалъ Ил. Бог. Несвѣцкому въ заставу свое имѣніе Угриновское и далъ ему при этомъ инвентарь, въ которомъ прописано: „дворъ, у дворѣ будованья (такое-то), быдла дворнаго (столько-то), свиней, гусей, каплуновъ (столько-то); у гумнѣ овса (столько-то копѣ), гороху, проса, сѣна... При дворѣ броваръ съ кадми, съ котломъ.., бочекъ пивныхъ (столько-то), ставъ, млынъ; пашнина—поле засеянное (столько-то мацѣ). А то люди Угриновскіе з работами и ихъ повинностями... (перечисляется 21 человѣкъ)..., тые вси сядять на зуполныхъ службахъ“; а именно даютъ по 6 грошей, по 8 мацѣ овса, по возу сѣна, по 2 курицы, по десятку прядива. Одинъ, сидящій на полной службѣ, служить на „тесельствѣ“, т. е. плотникомъ и потому не несетъ этихъ повинностей. Кромѣ подворищныхъ крестьянъ, перечисляются затѣмъ огородники въ числѣ 12; ихъ повинности не обозначены, ибо вообще огородники, т. е. бобыли, не владѣющіе полевою землею, вступали въ особыя соглашенія съ хозяиномъ за пользованіе огородами. Между перечисленными

¹⁾ Какъ, напр., въ реестрѣ Буремля 1573 г. (Кіев. Цент. Арх. кн. № 2095, л. 614).

здѣсь 12-ю человекѣми одинъ былъ дѣдъ—„чоботарь“, другой „Волось—бортникъ“. Эти службы ихъ, разумѣется, также опредѣляемы были обычнымъ правомъ. Кромѣ крестьянъ и огородниковъ, инвентарь именуется, наконецъ, двухъ бояръ¹⁾.

Повинности крестьянъ были опредѣляемы или договоромъ, т. е. самою заставною записью, или обычнымъ правомъ.

Въ записяхъ (какъ въ приведенной сейчасъ) иногда точно опредѣляется, какія именно повинности должны отправлять крестьяне въ пользу заставного владѣльца (т. е. тѣ, которыя они несли и въ отношеніи къ собственнику); въ 1565 г. кн. Вас. Сокольскій, заставляя своихъ людей въ имѣніи Михлинѣ Ѳеодорѣ Боговитиновой, именно 10 службъ, перечисляетъ поименно хозяевъ этихъ службъ и пишетъ, что они (крестьяне) обязаны день въ день на работу итти (т. е. съ каждой службы одинъ рабочій въ день), а „подачки“ каждый изъ нихъ ежегодно долженъ вносить по 8 маць овса, по возу сѣна, по 6 грошей, по 3 курицы, по десятку прядива²⁾.

Но большею частію повинности въ записяхъ не обозначаются; актъ заставы ссылается на обычное право. Напр., 1566 г. король Сиг.-Августъ, отдавая Чапличу-Шпановскому въ заставу свой дворъ Гнидаву, говоритъ въ записи, что крестьяне отдаются „съ платами денежными и сѣребщизными, съ дяклами житными, овсяными и съ иными... со всѣми повинностями оныхъ подданныхъ гнидавскихъ, што кольвекъ они *зстародавна* платити и полнити суть повинны“³⁾.

Самою обычною формулою опредѣленія повинностей была слѣд.: отдаю подданныхъ съ данью грошевою и медовою, съ дяклами житными и овсяными, съ работами, подводами, „яко то *здавна* въ обиходехъ и пожиткохъ своихъ маетъ“⁴⁾.

1) Кіев. Цент. Арх. кн. 2035, л. 194

2) Ibid. 2039 л. 16.

3) Ibid. 2097 л. 637.

4) Арх. Кіев. Ком. № 53.

Въ записи Кнегининскаго еврею Есмановичу 1564 г. говорится такъ: „съ ихъ (крестьянъ) чиншами, податями и работами, такъ какъ мнѣ самому давали и работали“¹⁾. Обычное право, о которомъ здѣсь говорится, не есть общая норма не только для цѣлаго государства, но и частей его болѣе или менѣе значительныхъ (хотя по нѣкоторымъ районамъ для извѣстнаго времени можно установить общія нормы); „старина“, о которой здѣсь идетъ рѣчь, есть обычай того имѣнія, которое отдается въ заставу.

Что касается величины и рода повинностей въ Юго-Западной Россіи XVI в., то это можетъ быть уяснено лишь отдѣльными примѣрами. Такъ, въ записи 1579 г. Вербскихъ-Вахновскихъ Древинскому на крестьянъ дворца Кривня, читаемъ: „Гриць Зайковичъ (крестьянинъ) на полланѣ; съ него чиншу грошей 6, овса маць 4, куръ двѣ, работа въ каждую недѣлю по 3 дня... Тишко Якимовичъ—на цѣломъ лану; съ него чиншу 12 грошей, овса 8 маць, куръ 4, а работа ежедневная (штодечная). Савка Миткевичъ—огородникъ: съ него подачи 3 гроша; работа въ недѣлю 1 день“. Новоприхожіи ничего не платить²⁾.

Въ другихъ случаяхъ повинности крестьянъ опредѣлялись такъ: въ 1584 г. Фил. Бокій—Печиѳостскій и его жена, урожденная кн. Ружинская, занявъ у Кузьмы Порванецкаго и его жены 200 копъ гр., отдали въ заставу имѣніе Смыково въ Луцкомъ пов., со всѣми подданными и дворищами пустовскими, а именно: на цѣлыхъ дворищахъ сидѣли Васко Рѣпинковичъ, Улизлиха—вдова съ сыновьями, Ив. Бѣлановичъ, Ивашко Хаимовичъ; повинность этихъ полноворищныхъ людей состояла въ слѣд.: работать—съ чѣмъ прикажутъ—каждую недѣлю три дня; (сверхъ того?) пахать три дня на паренину, три на весну, три дня косить, сгребать и метать стоги, жать каждую недѣлю по три дня; затѣмъ день-

¹⁾ См. этого тома № LI.

²⁾ Кіев. Цент. Арх. кн. 925, л. 119.

гами—чиншу полкопы грошей (съ каждого дворища), прядива десятокъ, яицъ 15; стороживщины и пороховщины по 7 гр. На половинѣ дворища сидѣла Верхулиха вдова; ея повинности были во всемъ вдвое меньше. Кромѣ исчисленныхъ, въ томъ имѣніи были дворища пустовскія (ненаселенныя), а именно: Угриновское съ посѣвами и сѣнокосами; двор. Теодора Гусаковича—также; полдворища, отдѣленное отъ вдовы Верхулихи, и къ нему половина полей и сѣнокосовъ (прежняго цѣлаго дворища).

Здѣсь не легко разобратъся въ натуральныхъ повинностяхъ, т. е. въ панщинѣ трехдневной съ обозначеніемъ, однако, отдѣльныхъ работъ въ извѣстныя времена года. Можно думать, что послѣднее означаетъ только спецификацію работъ, отправляемыхъ еженедѣльно.

Несмотря на бытовую и мѣстную разницу повинностей, дворища (службы, волоки) по закону представляли опредѣленную экономическую цѣнность: законъ (Стат. 1566 г. Р. IV, арт. 68) опредѣляетъ, что при вводѣ кредитора во владѣніе имуществомъ должника описывается за каждыя 20 копъ долга—одна служба людей, за 10 копъ—полслужбы или $\frac{1}{2}$ волоки. Въ записи Киселя Древинскому 1566 г. за долгъ въ 46 копъ гр. отдаются „люди подворищные во имену моемъ Дорогиничахъ, ведле Статуту (?), за каждую 10 копъ гр. человека подворищного, которой на суполномъ дворищи сидитъ, зо всеми повинностями“¹⁾).

Собственно повинности крестьянъ оцѣниваются при взысканіи за неисполненіе ихъ крестьянами (или съ самихъ крестьянъ, или съ собственника, если онъ былъ виною неисправности). Статутъ 1529 г. (Р. VIII, арт. 20) взысканіе съ крестьянина, отсидѣвшаго льготу и затѣмъ тотчасъ ушедшаго, опредѣляетъ по 6 грош. за каждую недѣлю (неотработаннаго времени). Въ жалобѣ Симоновскаго на кн. Мпх. Заславскаго объ отнятій заставы такъ исчисляются доходы,

¹⁾ Кіевск. Центр. Арх. кн. 923, л. 110.

которыхъ лишился заставной владѣлецъ: право перевозки хлѣба, оставшагося по окончаніи заставы, въ собственное владѣніе заставного владѣльца; право взимать съ каждаго крестьянина „посѣденье“ по 12 грош.; пороховое и сторожовое по 2 грош.; десятина свиная—за каждую свинью—по 2 гроша; десятинные пчелы—по 3 гроша; аренда съ млиновъ и корчмы ¹⁾).

Въ записяхъ иногда опредѣляются способы взысканій повинностей съ неисправныхъ крестьянъ, а именно: если крестьянинъ во время жнива не явился на работу, то владѣлецъ долженъ взять вознаго и взыскать („пограбить“) за каждый день по 2 гроша; крестьянское имущество, забранное въ число этихъ денегъ, можетъ быть ими отработано или выкуплено потомъ: въ данномъ случаѣ—въ им. Дѣковѣ было установлено—„яко то они здавна звыкли“—давать по двѣ „токи“ (толоки) на каждый годъ (во время жнива) ²⁾).

Исполненіе повинностей крестьянами, отданными въ заставу, гарантируется въ записяхъ достатутowychъ на основаніи „права земскаго“ такимъ образомъ: въ случаѣ отказа крестьянина отъ исполненія повинностей, собственникъ, отдавшій ихъ въ заставу, обязывается за каждую прогульную недѣлю уплатить заставному владѣльцу по 6 грошей. Въ 1514 г. королевскимъ судомъ разсматривался споръ между Станиславомъ Яновичемъ — старостою жмудскимъ и Станисл. Добковичемъ о дворѣ Дявилтово. Оказалось на судѣ, что Добковичъ отдалъ въ заставу нѣкому Шатилу 8 человѣкъ полныхъ службъ съ указаннымъ выше условіемъ въ случаѣ неисполненія ими повинностей. Оказалось, что изъ нихъ 3 человѣка не служили заставному владѣльцу 8 лѣтъ, что, считая по 6 гр. въ недѣлю, составило 40 копѣ. Такъ какъ Добковичъ этихъ денегъ не заплатилъ, то Шатило былъ введенъ во владѣніе дворомъ Добковича Дявилтовымъ, и затѣмъ этотъ дворъ отдалъ въ заставу Ст. Яновичу въ тѣхъ же 40

¹⁾ Кіев. Ц. Арх. кн. 2059, л. 113 на об.

²⁾ Арх. Юг. Рос. ч. VI т., I № L.

копахъ. Королевскій судъ рѣшилъ, согласно условію между Добковичемъ и Шатиломъ, т. е. оставилъ дворъ въ заставѣ у Яновича ¹⁾).

Несмотря на такую кажущуюся опредѣленность повинностей при отдачѣ имѣнія заставному владѣльцу, у владѣльцевъ все-таки оставлялся широкій просторъ для произвола, что можно видѣть иногда и въ самихъ записяхъ. Напр., вопросъ о томъ, должны ли крестьяне оставаться на издѣльной повинности (барщинѣ), или на оброкѣ, можетъ ли владѣлецъ перевести ихъ съ одного рода повинностей (денежной и натуральной) на другой, оставляется въ записяхъ нерѣшеннымъ, или иногда рѣшается въ смыслѣ предоставленія этого на произволъ владѣльца. Въ записи Ласскаго Котовскому 1566 г. говорится: „допускаемъ ему подданныхъ нашихъ... водлугъ воли его заховати: хочетъ ли на работѣ (панщина), або на вроцѣ (оброкѣ), то ему волно будетъ къ лепшому пожитку своему обернути“ ²⁾).

Такъ какъ въ записяхъ прописывалось, что владѣлецъ можетъ изыскивать новые доходы, то нѣкоторые заставные владѣльцы считали возможнымъ крестьянъ, сидящихъ на издѣльной повинности, обложить еще и денежными чиншами, быть можетъ, рассчитывая, что и собственникъ будетъ доволенъ, когда по выкупѣ найдетъ доходность имѣнія увеличенною. Но собственники не всегда радовались такому отягощенію своихъ крестьянъ, какъ увидимъ ниже на одномъ примѣрѣ ³⁾).

Для злоупотребленій владѣльца открывалось широкое поле и въ другихъ отношеніяхъ. Напр., движимое имущество крестьянъ было ихъ собственностью и ни въ какомъ случаѣ не подлежало произволу ни собственника, ни владѣльца. Собственникъ не могъ передавать такого права владѣльцу. Однако, изъ дошедшихъ до насъ жалобъ собственниковъ на

¹⁾ Лит. Метр., I стр. 179—182.

²⁾ Кіев. Центр. Ар. кн. 2093, л. 387.

³⁾ Ibid. 940, л. 170 на обор.

заставныхъ владѣльцевъ видимъ, что имущество крестьянъ мало было гарантировано отъ произвола владѣльца. Напр., 1562 г. Мих. Ив. Ощовскій заноситъ жалобу въ судъ на заставного владѣльца Ждана Коиленскаго въ томъ, что этотъ послѣдній разорилъ заставныхъ „людей ощовскихъ“, взыскивая незаконные штрафы („вины“), и тѣмъ ихъ „субо-жилъ“. А именно: у Мишечка пограбилъ (забралъ) вола и сукно муравское, купленное за 80 грошей, у Оверка, — вола и 16 копъ пшеницы, а самого Оверка держитъ „въ везеньи“ (лишилъ свободы), при чемъ этотъ крестьянинъ „въ желѣзахъ“, т. е. въ кандалахъ, сыпалъ греблю (плотину) въ его собственномъ (Коиленскаго) имѣніи пять недѣль; у Лучки взялъ коня, стоящаго больше 4 копъ грош.; у вдовы Юхновой забралъ стогъ жита, въ которомъ было 30 копъ; наконецъ, въ недавнее время, отправляясь на службу военную, взялъ у Богданца коня, цѣною свѣше 4 копъ гр. Этими притѣсненіями прогналъ изъ Ощова (принудилъ бѣжать) четырехъ крестьянъ подворищныхъ: Лучку, Иванца, Мишечка и Оверка. Затѣмъ, уже послѣ того, какъ собственникъ въ срокъ предлагалъ деньги для выкупа своего заложенного имѣнія, Коиленскій взялъ насильственно, гвалтомъ, коня, стоящаго болѣе 4 копъ¹⁾.

Такіе грабежи крестьянъ частію объясняются правомъ владѣльца карать „винами“ — штрафами за проступки; право суда передавалось имъ по заставной; но величина этихъ штрафовъ никогда не была опредѣлена. Въ приведенномъ актѣ два послѣднихъ крестьянина были „ограблены“, повидимому, совсѣмъ безъ вины.

Хотя „люди“ были уже большею частію „отчичами“ — прикрѣпленными, но это прикрѣпленіе, въ особенности на Украинѣ и Волыни, было не очень твердо. При каждомъ нашествіи татаръ (а они повторялись почти ежегодно) люди разбѣгались, скрывались въ лѣсахъ и затѣмъ уходили невѣдомо куда; разыскивать ихъ и собственнику было трудно,

¹⁾ См. этого тома № XLIII.

а заставному владѣльцу совсѣмъ не сподручно: имѣніе могло быть выкуплено черезъ годъ или черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, а розыски крестьянъ и судъ о выдачѣ были мѣшкотны. За такіе розыски особенно неохотно брались евреи—заставные владѣльцы, а потому въ условіяхъ съ ними (а очень часто и съ христіанами) ставилась оговорка, что за разбѣжавшихся крестьянъ заставной владѣлецъ не отвѣчаетъ, какъ, напр., въ записи 1564 г. Б. О. Кнегининскаго „пану Хацку Есмановичу, жиду луцкому, купцу господарскому“¹⁾).

Но залогодатели, хотя и не всегда, считаютъ нужнымъ оградить посредствомъ записи своихъ крестьянъ отъ притѣсненій заставныхъ владѣльцевъ, къ чему побуждалъ ихъ собственный интересъ, чтобы при выкупѣ получить неразоренное имѣніе. Однако, собственникамъ приходилось уже *post factum* путемъ суда преслѣдовать злоупотребленія заставныхъ владѣльцевъ; во время же заставы у нихъ не было никакихъ средствъ предупрежденія притѣсненій крестьянъ. Около 1569 г. имѣніе Вильговцы было въ заставѣ у Гаврила Холоневскаго отъ Андрея Холоневскаго; затѣмъ, когда заставной владѣлецъ Гаврила Холоневскій умеръ, его право наслѣдовалъ сынъ его Иванъ. Въ 1569 г., повидимому, дѣло о злоупотребленіяхъ Ивана Холоневскаго перешло въ судъ; судъ назначилъ вознаго для разслѣдованія нѣкоторыхъ фактовъ по этому дѣлу, между прочимъ для опроса крестьянки Ганны, у которой было отобрано заставнымъ владѣльцемъ все имущество ея покойнаго мужа. Ганна показала: „когда мужъ мой Лучка умеръ, то всѣ пожитки покойнаго забралъ Иванъ Холоневскій, а именно: коня одного, воловъ четыре, коровъ три, нешковъ четырехъгоднихъ два, телочекъ двѣ, овецъ 10, свиней 11, гусей 6, два стога жита, 1 стогъ пшеницы, стогъ ячменю, два стога овса, гречки стогъ, гороху стогъ, проса скирдъ и посѣяннаго на полѣ жита и пшеницы на 10 дней²⁾).

¹⁾ Кіев. Цен. Арх. кн. 2038, л. 149 на об.; кн. 2039, л. 156, л. 244 на обор. и ми. др.

²⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. 2043, л. 583.

До насъ дошелъ весьма интересный искъ собственника о притѣсненіяхъ крестьянъ, но искъ направленъ противъ арендатора, а не заставного владѣльца. Трудно сказать, могъ ли собственникъ начать такой искъ въ отношеніи къ заставному владѣльцу, права котораго, конечно, были гораздо шире правъ арендатора. Но самыя свойства отношеній къ крестьянамъ въ обоихъ случаяхъ могли быть одинаковы, а потому мы позволимъ себѣ взять нѣкоторыя подробности изъ этого акта. Въ 1581 г. занесли жалобу Вербскіе мужъ и жена, собственники имѣнія Вербы на арендаторшу этого имѣнія Ганну Вильгопольскую въ томъ, что эта послѣдняя „отягощаетъ крестьянъ ихъ работами великими, битьемъ невинныхъ, грабежомъ“ (взысканіями), превышающимъ „пристойность“, сверхъ повинности людской (т. е. указанной обычнымъ правомъ), производитъ работы людьми не согласно съ инвентаремъ, ей даннымъ, привлекаетъ къ работамъ другихъ людей, которые не включены въ инвентарь, а тѣхъ, которые не хотятъ ей служить, сажаетъ въ ланцугъ и тѣмъ разгоняетъ ихъ прочь, а именно: „подданнаго моего Дмитра, посланнаго куда-то арендаторомъ, и теперь нѣтъ; подданнаго Клима прочь отогнали; а прочимъ оставшимся чинятъ обиды, которыя заявлены слѣдующими лицами: Авр. Коваль заявилъ: слуга арендаторши Стан. Бзовскій неизвѣстно за что избилъ невестку его Косицу; возный, по указанію крестьянина, дѣйствительно, видѣлъ на ногѣ Косицы рану битую, кровавую; тотъ же Коваль заявилъ, что его послала арендаторша по своему дѣлу въ Ковель въ бездорожье, при чемъ онъ испортилъ своего коня. На панщину всѣхъ гонятъ каждый день по двое, чего мы не обязаны дѣлать. Андрей заявилъ: меня самъ покойный Никола (мужъ арендаторши) избилъ ни за что и руку мнѣ правую выбилъ такъ, что я долженъ былъ лежать двѣ недѣли, а потомъ, когда выздоровѣлъ, долженъ былъ отработать за тѣ двѣ недѣли; ѣздилъ въ Кременецъ съ подводой съ хлѣбомъ; на панщину гонятъ каждый день по два человѣка. Иванъ заявилъ: послалъ арендаторъ паробка моего въ Люблинъ, а я самъ дома каждый день долженъ былъ работать на панщинѣ

„по двое“, т. е. по два человекъ съ дворища. Шитченя разсказалъ: пришолъ я въ гости къ матери, а арендаторъ Николай, поймавши меня, посадилъ въ ланцухъ и заставилъ насильно поселиться у него въ имѣніи, а такъ какъ я не хотѣлъ того, то онъ другой разъ всадилъ меня въ ланцухъ и гонить каждый день на панщину, хотя я у него не осѣлъ (не поселился). Олена Голодиха заявила: меня пани Вильгопольская избила жестоко, едва я оправилась потомъ. Иванъ Молчанъ разсказалъ: пани Вильгопольская, пришедши къ избѣнкѣ (хижкѣ) на огородѣ Шумлянскомъ, гдѣ мнѣ панъ Василій (собственникъ) позволилъ поселиться, пограбила изъ хижи сукманъ синій и двѣ кошули женскихъ; при этомъ пропало у меня изъ избы 12 грошей; это происходило въ отсутствіи хозяевъ-крестьянъ; заявитель и жена были на работѣ на жнивѣ. Кромѣ показаній крестьянъ, сами собственники заявили, что Вильгопольскіе разогнали крестьянъ и избы ихъ сожгли, а именно избы Климовскую, Голодовскую и Матвѣевскую; огорожу на огородахъ (крестьянъ?) разобрали и другія постройки разрушили, такъ что однѣ избы стоятъ, но въ нихъ нѣтъ ни лавки, ни дверей.—Всѣ крестьяне односторонне заявили: „когда насъ заставляютъ работать безъ уроку (не по условію) сверхъ нашихъ повинностей (обязанностей), то мы всѣ уйдемъ прочь“. Заявилъ неудовольствіе и панъ Мировицкій (сосѣдъ), что пани Вильгопольская приказала насильственно „присмотрѣть“ (т. е. подрѣзывать медъ) въ общихъ пчелахъ (въ борти), которыя надъ дорогою въ городъ на землѣ Лаврика Мерича. Вильгопольская противъ нѣкоторыхъ пунктовъ защищалась, говоря, напр., что сажала Стецка въ ланцухъ, ибо де онъ тутошній отчичъ (прикрѣпленный), а вообще заявила: „мнѣ вольно тутъ, яко и вашей милости“ (собственнику) ¹⁾.

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. 942, л. 307—319.

Въ арендныхъ условіяхъ находимъ иногда опредѣленное и ясное выраженіе запрещенія превышать повинности крестьянъ. Въ 1579 г. кн. Чорторийскій, отдавая въ аренду имѣніе Стволовичи на три года Сердяницкому, между прочимъ пишетъ, что арендаторъ „можетъ увеличивать доходность,

Думаемъ, что это есть наилучшая иллюстрація отношенія крестьянъ къ временнымъ владѣльцамъ въ XVI в. „Подданные“—не рабы, не вещи; ихъ повинности урегулированы „уговоромъ“ и обычнымъ правомъ; нѣкоторые изъ нихъ сохраняютъ право перехода. Тѣмъ не менѣе, экономическая сила владѣльца доминируетъ надъ всѣмъ этимъ; даже неприкрѣпленнаго заставляютъ „осѣсть“, прикрѣпиться; установленная норма повинностей свободно ломается. Единственнымъ регуляторомъ остается опасеніе, что крестьяне всѣ разбѣгутся. Для настоящаго собственника эта угроза очень дѣйствительна; возвратить разбѣжавшихся весьма нелегко. Собственникъ такимъ образомъ, ради собственного интереса, не разоряетъ крестьянъ, не отягощаетъ ихъ свыше мѣры. Для арендатора такого регулятора нѣтъ. Быть можетъ, для заставного владѣльца, рассчитывающаго владѣть долго, онъ до извѣстной степени есть, какъ у собственника, но только до извѣстной степени.

Не располагая почти никакими легальными средствами защиты крестьянъ отъ злоупотребленій власти заставного владѣльца, при существованіи заставы, собственники, по обычаю людей того времени, прибѣгали къ самоуправнымъ дѣйствіямъ, т. е. самовольно прекращали или сокращали заставныя права владѣльца. Въ 1578 г. Янчинская отобрала заставленныхъ ею Нишковскому крестьянъ (въ им. Бабицкомъ), не выкупивши заставы. Въ жалобѣ владѣльца, поданной городскому суду, излагаются причины этого поступка такъ: Янчинская, по обычной формѣ заставныхъ записей, обязалась ничѣмъ не вмѣшиваться въ дѣйствія заставного владѣльца; пользуясь такимъ полномочіемъ, Нишковскій принудилъ крестьянъ, кромѣ издѣльной повинности, къ которой они были обязаны, платить и цыншъ („на цыншу и платѣ

именно на пустыхъ участкахъ селить (новыхъ) людей; но не можетъ ничего измышлять и брать съ крестьянъ выше повинностей ихъ, а брать только то, что обязаны были издавна вносить собственникамъ“ (Кіев. Центр. Арх. № 946, л. 325). Такъ относительно арендаторовъ; но относительно заставныхъ владѣльцевъ трудно отыскать записи съ такими же условіями.

певномъ осадилъ“); они должны были ежегодно вносить: по 1 копѣ грошей (отъ дворища) и по 4 мацы овса. Это новое отягощеніе крестьянъ совершилось будто бы съ вѣдома Янчинской, и крестьяне уплатили за 1577 г., но не безъ недоимокъ. Жалобщикъ—отяготитель наивно говорилъ, что крестьяне не доплатили „для убозства своего“. Тѣмъ не менѣе онъ послалъ къ нимъ, „яко до властныхъ своихъ“, слугу своего Прушинскаго, какъ для сбора налога на новый 1578 годъ, такъ и для взысканія недоимокъ за прошлый; способъ взысканія тогда общеупотребительный есть „грабежъ“, т. е. самовольное отобраніе движимыхъ вещей у должника. Посланный и началъ грабежъ: „пограбилъ воловъ два и клячу“. Собственница жила въ этомъ же селѣ и, конечно, видѣла „убожество“ своихъ крестьянъ и разореніе ихъ, а потому распорядилась круто; послала двухъ слугъ своихъ и другихъ своихъ подданныхъ, приказавъ имъ слугу заставного владѣльца выбить палками, награбленныя вещи крестьянъ отнять, а самихъ крестьянъ обратила на свою работу¹⁾. Намъ неизвѣстно, чѣмъ кончилось это дѣло; но разумѣется и тогда подобныя средства защиты не признавались нормальными.

Въ числѣ экономическихъ выгодъ отъ населенія заставныя записи частныхъ лицъ рѣдко указываютъ такія, которыя *исходятъ изъ государственныхъ правъ землевладѣнія*, въ частности—*права суда* надъ подданными. Если же заставная запись дается лицомъ, облеченнымъ государственною властію, именно королемъ, то эта сторона дѣла выступаетъ ясно. Въ 1566 г. король Сигизмундъ-Августъ отдалъ Ивану Чапличу-Шпановскому свой дворецъ Гнидаву въ заставу за долгъ въ 1000 золотыхъ червоныхъ угорскихъ, взятыхъ королемъ для веденія войны съ вел. кн. Московскимъ. Въ заставной записи (листѣ) король пишетъ, что онъ отдаетъ Гнидаву съ пашнею дворною... и т. д., съ боярами путными и съ людьми осѣлыми на грунтахъ Гнидавскихъ, съ ихъ пла-

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. № 940, л. 170 на обор.

тами пенезными, съ серебщизнами, съ дяклами и пр., со всѣми доходами и повинностями, которыя подданные гнидавскіе отъ стародавна платить и исполнять обязаны, съ *пересудами*, съ *винами* и т. д. Срокъ заставы—отъ Рождества Богородицы до такого же дня слѣд. года. Впослѣдствіи застава оказалась весьма долгосрочною; Шпановскій передалъ ее Ст. Крушевичу въ 1584 году. Вообще, всѣ прочія условія заставной записи таковы же, какъ и въ записяхъ частныхъ лицъ, кромѣ только одного, что Гнидава, какъ имѣніе ключевое (государственное), подлежитъ ежегодной отчетности въ доходахъ. Но въ этой записи выдѣляется упоминаніе о пересудахъ и винахъ, т. е. судебныхъ и уголовныхъ пошлинахъ, какъ доходахъ владѣльца. Владѣлецъ, имѣющій право суда надъ подданными, получаетъ эти пошлины въ свою пользу ¹⁾.

Но это нельзя считать особенностію королевской заставы; мы знаемъ, что право суда принадлежало всѣмъ землевладѣльцамъ, и до насъ дошли контракты, передающіе это право (до права смертной казни) заставнымъ владѣльцамъ и арендаторамъ, хотя бы то были евреи. Почему въ частныхъ заставахъ мы рѣдко находимъ это условіе? Быть можетъ, только потому, что оно само собою разумѣлось и при томъ было малоцѣннымъ съ точки зрѣнія экономической.

Однако, и въ заставахъ частныхъ лицъ, хотя не всегда, но право суда иногда опредѣляется. Такъ, въ заставѣ кн. Андрея Пронскаго кн. Янушу Жеславскому 1587 г. говорится: можетъ кн. Жеславскій и всѣ преемники его, къ кому перейдетъ это право, по волѣ и желанію своему, извлекать доходъ, судя и управляя подданными, карая преступныхъ и виновныхъ. Имѣніе (м. Жуковъ съ селами) передается съ церквами, кляшторами, костелами, монастырями и ихъ пользованіемъ („вживаньемъ“) и подаваньемъ, съ боярами, принадлежащими издавна къ этимъ имѣніямъ и т. д. ²⁾. Въ

¹⁾ Кіев. Цен. Арх. кн. 2097, л. 637.

²⁾ Арх. Юго Зап.-Рос. ч. VI т. I, № LXI.

1588 г. въ заставной Кришт. Витвинскаго Максиму Лудовичу на им. Хреново читаемъ: „передаемъ имѣніе все цѣликомъ... съ людьми подворищными, со всѣми повинностями, приходящими отъ нихъ, съ присудомъ этихъ людей хреновскихъ во всѣхъ проступкахъ ихъ, со взиманіемъ пересудовъ, кунницъ мировыхъ, винъ и съ наказаніями, которыя могутъ простираться до смертной казни („хочъ бы ся и горла дотыкало“) ¹⁾. Въ 1598 г. кн. Дм. Курцевичъ-Булыга, отдавая въ аренду еврею Авраму Якубовичу села Туранъ, Вербоное и Новоселки, между прочимъ пишетъ, что означенныя имѣнія отдаются съ людьми подворищными, боярами путными и панцырными, съ ихъ повинностями, работами,.. съ присудами и пересудами, съ кунницами поемными (брачными), съ винами (штрафами) всякими—великими и малыми, денежными и неденежными;.. „можетъ (арендаторъ) подданныхъ судить, виновныхъ и непослушныхъ, смотря по преступленіямъ ихъ, карать хотя бы и смертію („бы тежъ и горломъ“), отнюдь не допуская аппеляціи ко мнѣ или къ брату моему“ ²⁾. Хотя здѣсь рѣчь идетъ объ арендѣ, а не о заставѣ, но аренда такого рода (съ правомъ передачи ея и съ полученіемъ денегъ впередъ) ничѣмъ не отличается отъ заставы. Во всякомъ случаѣ права заставныхъ владѣльцевъ были выше правъ арендаторовъ.

Что касается другого государственнаго права, именно, *взиманія государственныхъ налоговъ*, то въ грамотѣ Сигизмунда-Августа опредѣленно говорится, что король отдаетъ въ заставу крестьянъ гнидавскихъ съ платами пенежными и серебщицами. Такимъ образомъ, населеніе не освобождалось отъ уплаты государственныхъ налоговъ, но они въ обыкновенное время шли не въ казну, а владѣльцу. Но (прибавляетъ король) если серебщица и другіе новые налоги будутъ установлены на все податное населеніе, то должны быть взимаемы съ крестьянъ самимъ владѣльцемъ (застав-

¹⁾ Арх. Юго-Зап. Рос. ч. VI, т. I, № LXVI.

²⁾ Ibid. № LXXXVII, см. тоже № XCII.

нымъ); онъ ихъ представляетъ въ казну самъ, а ревизоры и поборцы въ то не выѣзжаютъ. Это составляетъ весьма важное право, передаваемое заставному владѣльцу.

Право взиманія мита, сдѣлавшееся вполне частною принадлежностью землевладѣнія, обыкновенно входитъ въ предметы заставы ¹⁾. Въ 1573 г. Яловицкій отдаетъ им. Мильче Шумскому „з мытомъ гребельнымъ Милечскимъ“ ²⁾. Такъ и во всѣхъ почти заставныхъ записяхъ.

Отправленіе военной службы съ имѣнія, составляющее для зауряднаго землевладѣльца не право, а обязанность государственную, часто не передается заставному владѣльцу, въ особенности евреямъ (какъ сказано выше). За нихъ отправляютъ военную повинность сами владѣльцы. Лишь въ имѣніяхъ крупныхъ, въ составѣ населенія которыхъ были между прочимъ и земляне, обязанные именно отправлять воинскую повинность, какъ въ указанномъ выше примѣрѣ отдачи гор. Ровна въ заставу, исполненіемъ этой повинности распоряжались заставные владѣльцы. Такъ было на практикѣ,—что не вполне соответствовало требованіямъ закона (какъ было упомянуто выше). Законъ (Ст. 1566, II, 4) опредѣлилъ такъ: обязанность нести военную службу падаетъ на заставного владѣльца, если противное не оговорено въ записи; однако, эта обязанность тогда только возлагается на отдавашаго имѣніе въ заставу, когда у него остается и затѣмъ осѣдлость и средства.

Не такъ дѣло стояло относительно князей и пановъ. Для нихъ военная повинность являлась правомъ содержать собственныя войска—правомъ, которымъ они и пользовались въ широкихъ размѣрахъ, какъ, напр., кн. Острожскіе, армія которыхъ состояла изъ черемисъ, татаръ и др. народовъ, кромѣ туземцевъ—казаковъ. Ее они употребляли не только на службу государству, но и въ собственныхъ интересахъ, для веденія междоусобныхъ войнъ съ сосѣдями — панами

¹⁾ См. Кіев. Центр. Арх. кн. 2093, л. 387.

²⁾ Ibid. 2047, л. 456.

и Крымскими и Нагайскими татарами. Такое право, конечно, не передавалось заставнымъ владѣльцамъ отдѣльныхъ имѣній этихъ князей.

Указанными явленіями не ограничивался весь составъ государственныхъ правъ, которые могли быть переданы отъ собственника заставному владѣльцу. Почти въ каждомъ имѣніи жили лица и существовали учрежденія, которые не имѣли ни хозяйственнаго, ни служебнаго значенія; таковы были *церкви и духовенство*. Въ 1579 г. Прок. Алекс. Волчекъ—Жасковскій отдалъ свое родовое имѣніе половину с. Хмѣлева и благопріобрѣтенное — дворецъ Максимовскій въ заставу Станисл. Хмѣлевскому, несомнѣнно лицу польскаго происхожденія и стало быть католику. Имѣніе отдается „съ людьми дворищными (т. е. крестьянами, составляющими полныя дворища), боярами, людьми полдворищными, огородниками, подсуздками, съ лѣсами, пчелами и пр., съ корчмою, съ церковію, съ попомъ, и съ полями, и сѣножатями церковными“ ¹⁾. Конечно, „попъ“ не есть прикрѣпленный крестьянинъ и лично не могъ считаться экономической цѣнностію для владѣльца. Равнымъ образомъ церковь сама по себѣ не есть доходная статья владѣльца (злоупотребленія XVII в., когда арендаторы и заставные владѣльцы, въ особенности евреи, обратили церкви, дѣйствительно, въ доходныя статьи, въ XVI в. еще не существовали).

Церковныя поля и сѣнокосы могли быть обложены какими-либо взносами въ пользу землевладѣльца. Однако, въ XVI в. не это означается прибавкою въ заставныхъ записяхъ, относящеюся къ церкви и попу. Ссылаясь на то, что сказано нами о подобныхъ явленіяхъ въ другомъ изслѣдованіи ²⁾, мы можемъ утвердительно сказать, что здѣсь разумѣется право общественнаго характера, т. е. право поданья. Во 2-й половинѣ XVI в. оно уже сдѣлалось интенсивною частію правъ землевладѣнія, будучи въ источникѣ чисто го-

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. 941, л. 81, на об.

²⁾ См. наше изслѣдованіе: „Церковныя имущества въ Юго-Зап. Россіи XVI в.“ (Арх. Юг.-Зап. Рос. ч. VIII, т. 4).

сударственнымъ. Но и попавши въ составъ правъ землевладѣльческихъ, оно не утратило своего первоначальнаго государственнаго характера. Землевладѣлецъ „подавалъ“ попа, т. е. избиралъ и рекомендовалъ лицо епархіальной власти. Быть можетъ, при этомъ панъ взималъ иногда за репрезентацію деньги, но это уже не вытекало изъ его вотчинныхъ правъ. Что касается церкви и ея имуществъ, то въ правѣ поданья мыслилось, между прочимъ, право землевладѣльца вести искъ за церковь и отвѣчать при судебныхъ спорахъ, возникающихъ изъ церковнаго землевладѣнія. Эти именно права переходили и къ заставнымъ владѣльцамъ.. Впрочемъ и въ XVI в. большія монастырскія имѣнія уже давали доходъ панамъ и могли быть предметомъ отдѣльной заставы, какъ всякое другое имѣніе.

Въ представленныхъ выше случаяхъ въ заставное владѣніе передаются частныя права и соединенныя съ ними государственныя. Но въ заставу могли переходить и непосредственно государственныя права вмѣстѣ съ вытекающими изъ нихъ частными.

Разумѣемъ передачу *войтовствъ и староствъ*. Въ 1569 г. владимірскій войтъ Михаилъ Дубницкій (купившій это войтовство въ 1567 г. у Макс Лудовича) даетъ заставную запись женѣ своей Томилѣ Даниловичъ на Владимірское войтовство въ суммѣ 400 копъ грош. Деньги взяты были мужемъ у жены для выкупа этого самаго войтовства. Права заставной владѣлицы обозначаются такъ: „она, Томила, имѣетъ право владѣть и пользоваться („держати и уживати“) войтовствомъ моимъ со всѣмъ управленіемъ и властію („справою и владностію“), со всѣми доходами и выгодами до своей смерти; а если она пойдетъ замужъ и у насъ съ ней дѣтей не будетъ, то братья и родственники мои обязаны уплатить ей всю сумму долга сполна и получить войтовство („къ рукамъ своимъ взяти“); а не уплативши суммы долга, братья и родственники ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ права изъять войтовство изъ ея власти и держанія. Если же отъ меня она будетъ имѣть дѣтей, то послѣ моей смерти она будетъ владѣть вой-

товствомъ пожизненно, развѣ сама захотѣла бы кому изъ взрослыхъ дѣтей, способныхъ управлять и владѣть войтовствомъ; передать его при жизни. Владѣя войтовствомъ, она должна воспитывать и обучать дѣтей изъ доходовъ этого войтовства. Она не можетъ никому записывать войтовства, кромѣ дѣтей и родственниковъ; при сдачѣ, не обязана давать отчета никому по управленію войтовствомъ“¹⁾.

Какая имущественная цѣнность передается по этой заставной? Въ записи не говорится ни о какихъ вещахъ, ни о какомъ владѣніи недвижимостію; передается „управленіе и власть“ и затѣмъ уже доходы, соединенные съ этимъ управленіемъ. Войтовская власть состояла въ высшемъ управленіи и судѣ надъ членами городской общины, въ данномъ случаѣ гор. Владиміра, одного изъ главнѣйшихъ городовъ Волыни. Женщина, получившая войтовство въ заставу, дѣйствительно, становится правителемъ и судьей этого города. Въ ея пользу идутъ судебныя пошлины и уголовные штрафы отъ дѣлъ войтовскаго суда. Ей принадлежатъ пошлины торговыя и другія. Обыкновенно самый судъ и управленіе совершается не только въ такихъ случаяхъ, но и при войтахъ—мужчинахъ, замѣстителями ихъ—лентвойтами.

Но въ право войтовства часто включались и недвижимыя—городскія и земскія имущества. Въ 1566 г. происходилъ судебный (и внѣсудебный) споръ между Ело-Малинскимъ съ одной стороны и Лысаковскимъ и Борзобогатыми съ другой о Луцкомъ войтовствѣ. Предметомъ спора было какъ сельское имѣніе (Забороль), принадлежащее войтовству, такъ и городское имущество (войтовскій домъ), а вмѣстѣ съ тѣмъ основнымъ предметомъ спора было самое войвовство, т. е. власть надъ мѣщанами и получаемыя отъ нея доходы; при вводѣ во владѣніе той или другой стороны производился вводъ особо въ это послѣднее, т. е. предъявлялась мѣщанамъ обязанность повиноваться, причемъ мѣщане то становились на одну или другую сторону спорящихъ, то заявляли, что будутъ повиноваться тому, кто окажется сильнѣе („дуж-

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. 954, л. 79 на об.

шії“) ¹⁾. Малинскіе по заставному праву отъ Борзобогатыхъ провладѣли до 1570-хъ годовъ и затѣмъ перезаложили его Антону Яловицкому. Въ 1579 г. состоялся выкупъ войтовства собственниками Борзобогатыми. Сдавалъ Яловицкій, но въ присутствіи Малинскихъ, которые должны были заступать подѣ-владѣльца при претензіяхъ Борзобогатыхъ на разореніе войтовства. При этомъ оказались слѣд. дефекты въ предметахъ частнаго права войтовства: при выкупѣ не нашлось уже войтовскихъ домовъ на войтовскихъ участкахъ; не нашлось также двухъ бань — мужской и женской; не нашлось дома лентвойтовскаго (въ которомъ помѣщались намѣстники войта); на мѣстахъ бывшихъ домовъ виднѣлись только остатки каменныхъ фундаментовъ и печища ²⁾. Въ 1578 г. Борзобогатые продали войтовство Александру Жоравницкому ³⁾.

Гораздо важнѣе войтовствъ были староства, какъ предметъ заставного владѣнія. Что такое староства въ XVI в., всякому извѣстно. Это прежде всего округъ государственной власти, постепенно отгѣснившей значеніе воеводствъ. Власть эта была административная и судебная, простиравшаяся въ обширныхъ округахъ на все населеніе, въ томъ числѣ шляхетское (державцы мелкихъ дворовъ судили и рядили только тяглое населеніе). Съ этою властію соединялись болѣе или менѣе обширныя имущественныя права на коронныя имущества округа, причемъ населеніе ихъ находилось въ одинаковомъ подчиненіи, какъ и населеніе частныхъ вотчинъ владѣльцу. Такія крупныя и важныя староства были немногочисленны; напр., на Украинѣ было ихъ только 6: Каневское, Черкаское, Винницкое, Житомирское и Бѣлоцерковское (не считая Кіевского воеводства, которое имѣло характеръ староства). На Волыни—еще менѣе того: Луцкое, Владимірское и Кременецкое.

Отдавая одно изъ такихъ староствъ въ заставу, король

¹⁾ См. этого тома №№ LIX, LXIV.

²⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. 941, л. 3.

³⁾ Ibid. кн. 2095, л. 441.

передавалъ въ руки частнаго лица всю полноту государственной власти на время залога. Такимъ путемъ эта власть получала совершенно частный характеръ: она принадлежала какъ самому лицу, получившему заставу, такъ (въ случаѣ смерти владѣльца и неуплаты) его женѣ, дѣтямъ, хотя бы и несовершеннолѣтнимъ.

Въ 1568 г. ¹⁾ король Сигизмундъ-Августъ выдалъ записъ о томъ, что еще раньше онъ даровалъ привилегію кн. Богусу Оедор. Корецкому — старостѣ луцкому, браславскому и вѣницкому за его издержки и службу; по этой привилегіи кн. Корецкому переданы въ держанье замки Браславъ и Вѣница на пожизненномъ правѣ со всѣми доходами, слѣдовавшими королю. Теперь, нуждаясь въ деньгахъ на жалованье войску и на оборону замковъ по-Двинскихъ и Полоцкой земли при веденіи войны съ Московскимъ государемъ, король убѣдилъ кн. Корецкаго, при помощи радныхъ пановъ, дать въ долгъ государственному казначейству 5000 копъ гр. Къ выдачѣ такихъ денегъ кн. Корецкій не былъ обязанъ по прежнему своему владѣнію староствами. Выдача 5000 грошей есть новая, добровольная услуга со стороны его, за что король, по совѣщанію съ Радою, заставилъ ему самому, женѣ, дѣтямъ и потомкамъ его замокъ, мѣсто (городъ) и волость Вѣницкую на слѣд. условіяхъ. Князю Корецкому передается замокъ, городъ и волость со всѣми мѣщанами, людьми волостными и съ слугами путными, съ ихъ службами и платежами и доходами съ нихъ, съ корчмами городскими и сельскими пивными, медовыми и водочными, съ правомъ торговли всякими другими привозными напитками, словомъ, со всѣмъ, что получалось прежде, ничего не оставляя ни на самого короля, ни на воеводъ и каштеляновъ браславскихъ и вѣницкихъ, ни на старосту, который бы владѣлъ замкомъ Браславскимъ (а съ этимъ замкомъ всегда прежде держали и замокъ Вѣницкій). Заставной владѣлецъ имѣетъ право на землѣ замка и города поселять („осажи-

¹⁾ Кіевск. Центр. Арх. кн. 2093, л. 461 на обор.

вати“) людей и по своей волѣ и усмотрѣнію прибавлять и расширять доходы; это, повидимому, относится къ новымъ поселенцамъ, потому что о прежнихъ говорится, что съ нихъ кн. Корецкій можетъ брать то, что слѣдуетъ („прислухаетъ и належить“). Онъ имѣетъ право подданныхъ тамошнихъ „судить и рядить и каждому изъ нихъ справедливость чинить, а виновныхъ карать винами, согласно съ королевскимъ уставомъ и статутомъ земскимъ“. Никто изъ „подданныхъ“ не имѣетъ права иска противъ лица старосты и его преемниковъ. Противъ слугъ его могутъ заносить жалобу королю; но король, отсылаетъ эти жалобы на разсмотрѣніе заставного владѣльца. Что касается шляхетскаго населенія города и округа, то запись говоритъ о правахъ на нихъ кн. Корецкаго въ особомъ пунктѣ; а именно: „мы (король) не отдаемъ въ заставу шляхты и ихъ земель кн. Корецкому и его потомкамъ“. Но заставной владѣлецъ, становящійся потомственнымъ старостою, усвояетъ и всю государственную власть обыкновенныхъ старостъ надъ шляхетскимъ населеніемъ: „а они (Корецкій и его потомки), какъ урядъ нашего замка, имѣютъ право ихъ судить, рядить и управлять, только не нарушая права и статута“. Противъ лицъ шляхетскаго происхожденія, вторгающихся въ права замкового владѣнія, король обѣщаетъ давать оборону заставному владѣльцу. Известно, что старосты стояли во главѣ гродскаго суда, которому подлежали всѣ классы общества по уголовнымъ дѣламъ, а до образованія земскихъ судовъ—и по дѣламъ гражданскимъ.

Передавая въ заставу цѣлый городъ, одинъ изъ важнѣйшихъ на Украинѣ, съ укрѣпленіями на опасномъ пути постоянныхъ татарскихъ набѣговъ, король не могъ освободить владѣльца отъ существенныхъ государственныхъ обязанностей, именно относящихся къ военной защитѣ. За исполненіе этихъ обязанностей взялся кн. Корецкій въ Вѣницѣ. Уже и прежде старосты этого города содержали „почетъ“ (отрядъ) войска при себѣ; но до того времени пѣшая рота содержалась тамъ на счетъ казны и такимъ же образомъ (на

счетъ казны) содержались тамъ и пушкарѣ и другіе замковѣе слуги. Теперь это все кн. Корецкій принялъ на себя. За эту особую услугу король вводитъ особое условіе въ заставную запись, а именно постановляетъ, что корчемные доходы становятся монополіею Корецкаго, и никто другой, ни мѣстные воеводы и каштеляны, и никто, хотя бы и получилъ отъ государства право, не можетъ заводить тамъ новыхъ корчемъ.

Остальные пункты вполне совпадаютъ съ условіями частной заставы: городъ передается владѣльцу на три года; если онъ не будетъ выкупленъ, то застава продолжается еще на три года. Между сроками выкупъ не можетъ состояться. Заставная сумма должна быть уплачена вся сразу, а не по частямъ. Никому другому король не имѣетъ права до выкупа отдать въ заставу за ту же или за бо́льшую сумму (съ цѣлью выкупа чужими деньгами). Никакой другой службы военной, кромѣ упомянутыхъ выше обязанностей (содержать конный отрядъ, пѣшую роту и пушкарей) кн. Корецкій съ этой заставы не несетъ. Король уже не имѣетъ права посылать въ Вѣницу какіе-либо другіе военные отряды. Подданные вѣницкіе не обязаны никакими другими государственными повинностями, напр. стаціями въ пользу короля или воеводъ браславскихъ и вѣницкихъ или старосты браславскаго; они исполняютъ прежнія повинности исключительно въ пользу кн. Корецкаго. Если будетъ назначенъ новый налогъ или серебщизна вальнымъ сеймомъ, но не самимъ королемъ, на всѣхъ подданныхъ — княжескихъ, панскихъ и другихъ, тогда и подданные вѣницкіе обязаны будутъ платить; но собирать эти деньги и вносить въ казну должны только сами заставные владѣльцы, безъ участія государственныхъ сборщиковъ. Никакою отчетностію владѣльцы не обязываются.

Король, какъ и всякій другой залогодатель, даетъ право заставному владѣльцу передать заставу всякому другому, не докладывая королю и не испрашивая на то новаго

дозволенія; только сумма заставы не должна превышать первоначальную, т. е. 5000 копъ. При этомъ не оговаривается, какое лицо можетъ принять на себя заставу. Вѣроятно, подразумевалось, что лицо это должно имѣть государственную правоспособность, т. е. быть лицомъ шляхетскаго и панскаго происхожденія, хотя впоследствии, въ XVII в., мы видимъ неоднократную передачу староствъ евреямъ. Обращаясь къ анализируемому случаю, находимъ, что Корецкіе, дѣйствительно, передали Вѣницкое староство, перезаложили его.

Въ заключеніе король гарантируетъ Корецкому, что всѣ убытки, которые могутъ быть причинены староству сторонними обстоятельствами (такъ думаемъ мы по смыслу другихъ записей и дальнѣйшихъ словъ этой записи), при выкупѣ староства не взыскиваются и изъ долговой суммы не вычитаются. Въ записи говорится огульно: „если бы городъ и волость Вѣницкая были опустошены или даже замокъ тамошній (чего Боже сохрани) былъ разрушенъ“... Полагать надо, что здѣсь разумѣются нападенія татаръ, а не произволъ заставныхъ владѣльцевъ. Если же городъ и волость такъ будутъ опустошены непріятелемъ, что заставные владѣльцы не могутъ извлечь никакихъ доходовъ, то король обязывается замѣнить Вѣницы дать имъ другое равноцѣнное имѣніе изъ своихъ столовыхъ (дворцовыхъ) имуществъ, а Вѣницу взять въ свое управленіе. Въ обыкновенное время поправки замка и мостовъ и содержаніе сторожей при немъ возлагается на всѣхъ крестьянъ округа, какъ государственныхъ, такъ княжескихъ, панскихъ, земянскихъ и духовныхъ, по прежнему обычаю. Неисправныхъ король долженъ принуждать приказами и грабежами, т. е. имущественными взысканіями. Никакія сеймовыя постановленія, прежнія и будущія, имѣющія возникнуть изъ уніи Литвы съ Польшею, нарушающія настоящую записъ, не имѣютъ силы.

Трудно найти болѣе рельефное отображеніе древняго начала смѣшенія государственныхъ правъ съ частными. Начало это—общен историческое для всѣхъ народовъ извѣстной степени развитія. Но рѣшительное примѣненіе его

въ довольно позднее время (во 2-й пол. XVI в.) составляетъ особенность Литовско-русскаго государства. Доминирующее значеніе частнаго права надъ государственнымъ и было основною причиною паденія этого государства въ XVII и XVIII в.в.

Что застава государственныхъ владѣній и правъ практиковалась и раньше, это показываетъ слѣдующій фактъ. Въ 1522 г. возобновлена привилегія Юрію Иванов. Ильиничу на староство Берестейское и Лидское. Раньше король „взялъ“ (въ заемъ) у этого пана 500 копъ грошей и въ этихъ деньгахъ заставилъ ему замокъ Берестье „съ городомъ (местомъ) и другими урядами и держаньями, которыя издавна принадлежатъ къ Берестью, со всѣми уплатами и доходами, панщизнами, деньгами и съ данью медовою, кромѣ мыта и коморы восковой и соленой“. Тотъ же панъ имѣлъ въ подобной же заставѣ замокъ Лиду съ двумя дворами въ двухъ тысячахъ золотыхъ угорскихъ. Теперь (въ 1522 г.) панъ Ильиничъ предложилъ королю уничтожить долгъ деньгами и взаменъ того предоставить ему Берестье и Лиду въ пожизненное владѣніе и пользованіе. Король согласился¹⁾.

Таковы разнообразныя предметы, могущіе подлежать заставному праву; оно обнимаетъ всѣ предметы, которые могли подлежать въ то время и праву собственности. Но права заставныхъ владѣльцевъ въ отношеніи къ каждому изъ этихъ предметовъ видоизмѣняются по сравненію съ правами собственниковъ. Возьмемъ для примѣра хотя одинъ предметъ, именно право на повинности крестьянъ. Хотя эти повинности и для самихъ собственниковъ опредѣлялись обычнымъ правомъ, но это право не писанное. Въ первый разъ оно обозначается въ письменныхъ актахъ, именно актахъ заставныхъ, и гарантируется угрозами отвѣтственности (хотя не всегда и, какъ мы видѣли, далеко несовершенно).

Впрочемъ, вопросъ о правахъ заставныхъ владѣльцевъ мы должны подвергнуть особому разсмотрѣнію.

¹⁾ Лит. Метр. I, стр. 1133—1134.

III.

Права заставного владѣнія.

Права заставного владѣнія точно опредѣляются словами закона и актовъ: „держати“ и „уживати“ (владѣть и пользоваться); но если мы присоединимъ къ тому право владѣльца передавать владѣнія кому угодно (лишь не выше заставной суммы), то заставному владѣльцу принадлежатъ и права распоряженія въ извѣстныхъ предѣлахъ. Такъ обр. намъ приходится разсматривать права владѣнія, пользованія и распоряженія, принадлежащія заставному владѣльцу.

Право владѣнія опредѣляется въ законѣ (Стат. 1529, X, 11; Стат. 1566, VII, 19) слѣд. чертами: „кто заставитъ кому имѣніе или людей... и затѣмъ, не заплативши денегъ, отниметъ до срока,—тотъ долженъ заплатить „гвалту“ 12 рублей грошей и государю (в. князю) столько-же“; по второму Статуту штрафъ въ 12 р. гр. платится только истцу; а власть не участвуетъ въ полученіи его; но за то здѣсь прибавлено: „долженъ платить заруки, въ листѣ описанные“. Кромѣ уплаты истцу виновный обязанъ уплатить заставному владѣльцу за каждую недѣлю, пропущенную безъ работы въ его пользу людьми (крестьянами имѣнія), по 6 гр. за коннаго рабочаго и по 3 гр. за пѣшаго (по 2-му Статуту—по 6 гр. за „полную службу“).

Если-бы кто сторонній вступился („ввязался“) въ заставленную землю или людей, то залогодатель обязанъ очищать владѣніе для залогопринимателя. Если-же не очиститъ, то самъ обязанъ уплатить за вредъ заставному владѣльцу. 2-ой Статутъ постановляетъ: если владѣлецъ не *хочетъ* самъ искать на стороннемъ нарушителѣ владѣнія, то можетъ вызвать къ суду собственника (залогодателя), который въ такомъ случаѣ обязанъ очищать; если-же не „чиститъ“, то долженъ вознаградить владѣльца людьми или землями, такого-же достоинства. Если самого залогодателя не будетъ (на-лицо?), то обиженный заставной владѣлецъ „съ тое заставы

маеть доходити на томъ, кто заставу в него отыимуетъ“, т. е. съ нарушителя владѣнія. 3-й Статутъ ничего существеннаго не добавилъ, предоставляя на волю заставного владѣльца искать или непосредственно съ нарушителя владѣнія, или съ залогодателя, обязаннаго очищать.

Так. обр. мы здѣсь имѣемъ (не совсѣмъ полно развитыя) положенія: 1) о защитѣ владѣнія противъ собственника, 2) объ обязанности собственника очищать и 3) объ обязанности его вознаграждать при невозможности очистки.

Практика дополняетъ и развиваетъ эти постановленія такими указаніями.

Нарушеніемъ владѣнія считается не только фактическое изъятіе изъ владѣнія имущества или его части, но и всякій искъ о владѣніи противъ заставного владѣльца до выкупа ¹⁾. При установленіи каждой заставы производится вводъ во владѣніе съ такими-же формами, какъ и при передачѣ собственности. При вводѣ составляется инвентарь или реестръ имѣнія, въ который входитъ: а) описаніе двора (если имѣніе съ дворомъ) и движимыхъ вещей, находящихся въ немъ; б) дворной земли; в) крестьянъ съ ихъ землями (дворищъ, службъ, „человѣковъ“) и огородниковъ. При вводѣ иногда исправляются дефекты заставной записи и восполняется другимъ имуществомъ то, чего въ наличности не оказалось противъ записи: въ 1571 г. кн. Масальскій отдалъ въ заставу кн. Владиславу Збаражскому нѣсколько своихъ имѣній и включилъ въ записъ инвентарь ихъ; но при вводѣ оказалось, что недостаетъ 25 челов.; взамѣнъ этого въ заставу поступило дворище, не включенное въ записъ ²⁾.

Защита противъ собственника гарантируется слѣдующими установленіями:

1) *Зарукою*. Зарука опредѣляется въ произвольныхъ цифрахъ, по условію сторонъ. Уплата заруки повторяется всякій

¹⁾ См., напр., Кіев. Центр. Арх. кн. № 2094, л. 361 и 613 на об.: „трудность задаючи и переказу чинячи и позываючи о тое имене мое заставное“.

²⁾ Кіев. Цен. Арх. кн. 2094, л. 520 на об.

разъ при новыхъ нарушеніяхъ владѣнія, съ такими-же послѣдствіями.

2) *Безспорнымъ производствомъ* по искамъ о нарушеніи владѣнія. Литовско-русское право собственно не знало особыхъ формъ исковаго и безспорнаго производства дѣлъ въ судѣ; но понятіе безспорности достигалось установленіемъ отдѣльныхъ особыхъ пріемовъ производства; а именно: дѣла о нарушеніи владѣнія производятся при „завитыхъ рокахъ“, т. е. не требуютъ сложныхъ формъ троекратнаго вызова, обыкновенно подававшихъ поводъ къ „сбиванію позвовъ“ и безконечной волокитѣ. Дѣла эти не допускаютъ пренія сторонъ; судъ провѣряетъ только фактъ нарушенія владѣнія и немедленно возстановляетъ его повторнымъ вводомъ во владѣніе. Заставныя записи къ этому прибавляютъ иногда, что обращеніе къ суду съ жалобою за нарушенное владѣніе можетъ быть сдѣлано, не разбирая рода и компетенціи судовъ: можно обратиться къ земскому или гродскому суду, своего повѣта или чужого, даже полному или неполному. Последнее едва-ли могло быть постоянною нормою, ибо так. обр. можно было дойти до учрежденія, или лица, вполне некомпетентнаго. Но мы не будемъ удивляться тому, если припомнимъ черты Лит.-рус. судоустройства, когда вмѣсто старосты засѣдалъ назначенный имъ подстаростій (что дѣлалось постоянно), но когда и подстаростій произвольно замѣнялъ себя кѣмъ угодно; когда весьма часто недоставало одного или двухъ членовъ уряда (гродскаго или земскаго), и при „книгахъ“ оказывался одинъ писарь. Обыкновенно эта привилегія заставнаго владѣнія въ записяхъ выражается такъ: „Если самъ залогодатель, жена, дѣти, братья или кто сторонній будетъ вступаться или дѣлать препятствія владѣнію, а онъ (залогодатель) отказался бы оборонять, и если заставной владѣлецъ позоветъ собственника къ какому угодно суду— земскому или гродскому, какого угодно повѣта, то собственникъ не долженъ ничѣмъ возражать на искъ, не ссылаясь ни на какія препятствія, напр. болѣзнь или государствен. службу, не прибѣгая къ защитѣ никакихъ артикуловъ Ста-

тута или конституцій; онъ долженъ отвѣчать, будетъ-ли судъ полный или неполный, не ссылаясь на сроки вызова; ставши на судъ и не вступая въ судебныя пренія, долженъ отдать сумму, выговоренную въ видѣ заруки суду и сторонѣ; а владѣніе опять возстановляется ¹⁾). Собственникъ обязанъ отвѣчать заставному владѣльцу за нарушеніе владѣнія, какъ на „завитомъ року и не ждучи з реестру чрезъ вознаго до третего дня воланія“ ²⁾).

3) Заставному владѣльцу записи предоставляютъ всѣ средства самоуправной защиты владѣнія, при нарушеніи его собственникомъ, или сторонними лицами, даже до причиненія убійства и увѣчій: въ 1573 г. Гнѣвошъ Яловицкій передаетъ имѣніе Мильче въ заставу Стан. Шумскому и въ своей записи пишетъ, что если-бы онъ или кто-либо другой вздумалъ чинить владѣнію „вступы, кривды или утиски“, или рѣшился-бы взять изъ рукъ владѣльца это имѣніе, то собственникъ обязанъ вдвойнѣ увеличить свой долгъ, заплатить заруки 600 копъ господарю (в. князю) и столько-же Шумскому; сверхъ того возмѣститъ вредъ и убытки („шкоды и наклады“), не допуская возраженій, по одному „голому слову“. Но кромѣ этихъ обычныхъ средствъ защиты владѣнія, при попыткѣ отнять имѣніе, Шумскій имѣетъ право вторгнуться въ это имѣніе („вѣежъчати mocno“) силою; и если-бы при такомъ овладѣніи силою кто-нибудь противился ему, то хотя-бы при этомъ Шумскій кого-нибудь убилъ или причинилъ вредъ, то никто не имѣетъ права искать за это на Шумскомъ; собственникъ (Яловицкій) обязанъ заступитъ и оплачивать головщину и за вредъ ³⁾).

Изложенные непосредственные приемы защиты владѣнія иногда оказывались непримѣнимыми при особыхъ обстоятельствахъ. Напр., заставной владѣлецъ самъ не живетъ въ имѣніи; его замѣняетъ имъ назначенный урядникъ. Если этотъ

¹⁾ Киев. Центр. Арх. кн. 921, л. 13 на об.

²⁾ Ibid. 942, л. 421 на об.

³⁾ Ibid. 2047, л. 456, л. 600.

урядникъ почему-либо добровольно уступилъ владѣніе собственнику, то заставной владѣлецъ, очевидно, лишенъ возможности безспорнаго производства дѣла и личной защиты владѣнія. Онъ принужденъ идти обычнымъ исковымъ порядкомъ процесса. Въ 1575 г. Янъ Больманъ подаетъ жалобу на урядника своего въ г. Ровнѣ Крыштофа Брониша о томъ, что онъ самовольно уступилъ городъ и волость Ровенскую Ласскому, между тѣмъ это имѣніе было и оставалось въ заставѣ у Больмана за 40,000 зл. долга. Искъ, какъ и слѣдовало, направленъ не противъ Ласскаго, а противъ собственного урядника¹⁾ Больмана.

Но какія бы гарантіи владѣнія не создавались записями, дѣйствительность нерѣдко брала свое; имущество, отданное въ заставу, оставалось все таки имуществомъ залогодателя, и часто другія его обязательства вторгались въ права заставного владѣльца. Въ 1566 г. урядникъ Юр. Козминскаго занесъ суду жалобу о нижеслѣдующемъ: имѣніе Туличовъ, которымъ завѣдывалъ этотъ урядникъ, находилось въ заставѣ Козминскаго отъ Ив. Борзобогатаго. Но тотъ же Борзобогатый былъ долженъ королю. Такой могущественный кредиторъ передалъ это имѣніе во владѣніе Лысаковскому, не обращая вниманія на стороннюю заставу, однако съ тѣмъ, чтобы заставная сумма была выплачена Козминскому. Съ этимъ и вмѣстѣ съ готовою выкупною суммою явились въ Туличовъ посланные Лысаковскаго; они не застали дома заставного владѣльца, а только урядника его, и безъ церемоніи выгнали его, заявивъ, чтобы панъ его (заставной владѣлецъ) явился за полученіемъ выкупа къ Лысаковскому²⁾.

Въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ въ качествѣ стороны высшая государственная власть, на которую жаловаться некуда, а потому въ правовой исторіи такой фактъ едва-ли имѣетъ какое-либо значеніе. Но подобные случаи были не-

1) Кіев. Центр. Арх. кн. 2049, л. 456 на об.

2) Ibid. 923, л. 20.

рѣдки и между частными владѣльцами, которые каждый разъ руководились особыми мотивами; но разгадать ихъ не всегда удается. Вотъ одинъ изъ фактовъ. Въ 1581 г. извѣстный Мелетій Хребтовичъ, сдѣлавшись нареченнымъ владыкою владимірскимъ еще при жизни правящаго владыки Θεодосія, началъ возстановлять права церкви на разныя отчужденныя имѣнія. Между прочимъ имѣніе Петикоровъ находилось въ заставѣ у Киселей-Нискиницкихъ съ давняго времени („отъ часу давнего“). Въ описываемое время владѣлъ имъ Петръ Кисель, городничій витебскій, за котораго распоряжался на мѣстѣ „пріятель и опекунъ“ Григорій Кисель-Нискиницкій. Мелетій Хребтовичъ пріѣхалъ въ Петикоровъ „со многими слугами и помощниками“ и пана Петра Киселя „изъ спокойнаго держаня выбилъ“ и поставилъ тамъ своихъ слугъ. Кисель отправилъ, по обычаю, вознаго съ шляхтичами, сначала, въ имѣніе Петикоровъ для освѣдомленія о фактѣ завладѣнія. Войта и крестьянъ этого села посланный урядникъ опрашивалъ: „почему вы, войтъ и мужи, не идете на работу *пана своего*, какъ я вамъ приказывалъ, и не вносите налогъ, установленный для государства? Войтъ и мужи отвѣчали, что Мелетій Богурицскій получилъ отъ стараго владыки Θεодосія владычество и всѣ имѣнія церковныя, ввелся во владѣніе („ввязавшись“) и въ им. Петикоровъ и насъ взялъ въ свою „моцъ и въ держане свое“, приказавши намъ, чтобы впредь мы ни въ чемъ не слушали Петра Киселя. И мы тебя не слушаемъ, потому что имѣемъ уже пана своего; достаточно уже п. Кисель нами распоряжался, а дальше уже распоряжаться не будетъ“. Пришедшіе слуги Богурицскаго повторили то же, добавивши, чтобы урядникъ Киселя ѣхалъ прочь; иначе они, по приказанію своего пана, будутъ оборонять его владѣніе силою. Госуд. поборъ соберетъ и уплатитъ самъ Богурицскій. Кисель, не вѣря, чтобы Мелетій Хребтовичъ могъ произвести такое насиліе безъ причины, отправилъ посланцевъ къ нему самому для опроса. Но и самъ Хребтовичъ не далъ обстоятельнаго отвѣта, сказавши слѣдующее: „я въ то имѣніе Петикоровъ не безъ при-

чины вѣхалъ, но какъ въ свое собственное, церковное, принадлежащее епископству Владимірскому“ ¹⁾). Такъ какъ церковныя имѣнія были неотчуждаемы ²⁾, то застава имѣнія, во многомъ равнявшаяся полному отчужденію, могла быть признана дѣйствіемъ незаконнымъ. Въ 1561 г. подобнымъ же образомъ было изъято изъ владѣнія заставного владѣльца Филипа Герцика имѣніе въ Богуринѣ и с. Кунятковѣ, собственникомъ Сем. Хребтовичемъ-Богуринскимъ, также безъ уясненія причинъ. Здѣсь уже могли быть другіе, чисто личные, мотивы ³⁾.

Вообще владѣніе заставное, хотя продолжалось иногда нѣсколько поколѣній, никакъ не могло быть названо прочнымъ. Собственникъ, желая возвратить имѣніе, всегда находилъ предлоги, а при тогдашнихъ несовершенствахъ судоустройства и судопроизводства многое и противозаконное могло удасться.

Явки о захватѣ заставы собственникомъ до срока и вообще безъ права весьма часты; но подаются онѣ обыкновенно безъ указанія обстоятельствъ дѣла и причинъ захвата, а потому намъ не легко въ отдѣльныхъ случаяхъ установить правомѣрность или злоупотребленія въ дѣйствіяхъ собственника. Напр. въ 1580 г. подалъ жалобу Дан. Костюшковичъ-Хоболтовскій, заставной владѣлецъ Подберезья, на собственника этого имѣнія Фед. Гавр. Бокія - Печихвостскаго, заявляя, что этотъ послѣдній, вопреки своей записи, не позволилъ ему додержать заставу до срока и, „собравшись съ слугами, боярами и подданными своими и иными многими помощниками, силою и гвалтомъ наѣхалъ на дворецъ его Подбережскій; ставши передъ воротами, послалъ своего слугу, предлагая ему обороняться (sic: „абымся дей ему боронилъ“). Струсившій Хоболтовскій бѣжалъ изъ дому, бросивъ тамъ жену и слугъ своихъ. Бокій, будто-бы, гнался за нимъ,

¹⁾ Кіев. Цеп. Арх. 942, л. 121.

²⁾ См. наше изслѣд. о церк. имуществѣхъ Арх. Ю.-З. Рос. ч. VIII, т. 4.

³⁾ Кіев. Цент. Арх. 2059, л. 35.

намѣреваясь его убить, но не догналъ; зато въ домѣ сбилъ и змордовалъ его жену и служебника; послѣдній даже неизвѣстно куда дѣвался“¹⁾).

Такъ какъ судебного разбирательства по этому дѣлу мы не имѣемъ, то причины захвата остаются неизвѣстными; фактъ же рисуется обычные приемы овладѣнія (даже и правомочнаго).

Заступленіе и очистка. Акты (не вполне согласно со Статутомъ) устанавливаютъ, что посягательства стороннихъ на нарушеніе владѣнія обязанъ отражать собственникъ, а не самъ заставной владѣлецъ. На этотъ счетъ въ каждой записи стоитъ пунктъ, выраженный, напр., такъ: „если бы што въ чомъ была якая трудность въ тыхъ именьяхъ отъ кого въ забраню кгрунтовъ, того п. Котовскій (заставной владѣлецъ) ничего не мает вѣдати и боронити; одно мы сами“²⁾. Это противорѣчитъ Статуту (особенно 3-й ред.), гдѣ владѣльцу предоставляется свободный выборъ между нарушителемъ права и собственникомъ. Но бытовые акты вѣрнѣе выражаютъ требованія жизни: кому охота добровольно брать на себя трудъ борьбы, когда за меня обязанъ сдѣлать это другой? При томъ предоставленіе защиты владѣнія временному владѣльцу (кредитору) могло казаться опаснымъ для собственника, ибо владѣлецъ могъ продать интересы собственника. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ находимъ въ записяхъ условіе, дающее владѣльцу право „отъ кривдъ боронити,“ и сообразно съ этимъ установленіе обязанности собственника возмещать расходы владѣльца на оборону³⁾.

Иногда залогодатель считаетъ нужнымъ особо обозначить лицъ, которыя наиболѣе могутъ угрожать заставному владѣнію. Напр., въ 1565 г. кн. Левъ Ал. Коширскій въ заставной за-

¹⁾ Кіев. Цен. Арх. кн. 321, л. 12. См. также К. Ц. Арх. кн. 2059, л. 191, захваты заставы с.с. Дьякова, Зубовицныи и Мирутица кн. Мих. Заславскимъ у Сем. Зах. Симоновскаго (при передачѣ этимъ послѣднимъ заставы Чаличу-Шпановскому), и мн. др.

²⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. 2037, л. 107 на об.

³⁾ См. этого тома № XV.

Архивъ, ч. VIII, т. 6.

писи жиду Батку Мисановичу на Мѣзовъ и Смолеву между прочимъ пишетъ: „его милость князь отецъ мой и ни кто зъ близкихъ и кровныхъ моихъ того увязованя и уживаня имъ самымъ (заставнымъ владѣльцамъ) и ни тому, въ кого на он час сес лист мой будет, забороняти не мает“¹⁾. Въ 1565 г. кн. Вас. Сокольскій въ записи Ѳеодоръ Боговитиной пишетъ: „если-бы братъ мой, князь Марко, или жена моя Ганна; или кто-бы то ни былъ, какое-бы то ни было препятствіе ей въ томъ (владѣніи) причинилъ, тогда я обязанъ въ каждомъ судѣ заводить и очищать. Если-бы кто либо нарушилъ ея владѣніе, то я обязанъ „въ кождомъ судѣ заводить и очищать“²⁾. Кромѣ родственниковъ, могущихъ имѣть притязаніе на имѣніе, залогодатель также спеціально гарантируетъ отъ вмѣшательства урядниковъ, слугъ и подданныхъ своихъ³⁾.

Иногда записи оговариваютъ, что если, по волѣ или упущенію собственника, какая либо часть заставленнаго имѣнія отошла бы въ руки стороннихъ, то собственникъ обязанъ тотчасъ вознаградить владѣльца другимъ равноцѣннымъ имѣніемъ⁴⁾.

Защита и оборона со стороны собственника могутъ быть двоякаго рода: а) защита, когда права владѣнія уже нарушены стороннимъ лицомъ; въ этомъ случаѣ собственникъ является въ роли истца; б) оборона, въ томъ случаѣ, когда истецъ—стороннее лицо, предъявитъ свои права на заставленное имущество; тогда собственникъ является въ качествѣ отвѣтчика.

Первый случай рельефно описывается въ записяхъ, напр., такъ: „если бы, чего Боже сохрани, кто нибудь какимъ-нибудь способомъ противозаконно или насильственно подъ пан. Порванецкимъ... землю отнялъ, то мы сами (собственники)... должны возстановить судомъ“⁵⁾.

¹⁾ Кіев. Ц. Арх. кн. 2039, л. 156 на обор.

²⁾ Ibid. кн. 2039, л. 16.

³⁾ Ibid. кн. 2043, л. 300, на об.

⁴⁾ Ibid. кн. 2039, л. 244 на об., 2057, л. 128 на об.

⁵⁾ Ibid. кн. 2097, л. 635.

Когда застава передана заставнымъ владѣльцемъ другому лицу, то, при искахъ о нарушеніи владѣнія, заводцею, который обязанъ очищать, является не собственникъ, а предыдущій заставной владѣлецъ. Собственникъ-же иногда самъ становится истцомъ. Въ 1561 г. возникъ споръ между Моисеемъ Муриномъ Чегодаевичемъ — собственникомъ имѣнія Коршовца, евреемъ Хаскомъ Есмановичемъ и Гапономъ Григоревичемъ о возвращеніи означеннаго имѣнія изъ заставы. Мать Мурина отдала это имѣніе въ заставу (прописавши въ записи и несовершеннолѣтняго сына своего Моисея) Гапону Григоревичу. Но этотъ послѣдній передалъ заставу еврею Есмановичу, безъ права дальнѣйшей передачи, на три года, съ обычнымъ условіемъ—не въ срокъ не выкупать. Но по Статуту дѣти-наслѣдники имѣютъ право выкупать безъ срока. Требованіе выкуна предъявилъ Моисей Муринъ къ еврею-владѣльцу, но еврей поставилъ „заводцу“ своего Гапона, который, однако, „жида заступать не хотѣлъ“, ссылаясь на то, что онъ не позванъ и денегъ для выкупа не имѣетъ. Судъ призналъ отвѣтственнымъ лицомъ Гапона и потребовалъ уплаты „жиду“. Стороны пришли къ соглашенію при помощи новаго лица—Вас. Гулевича, который далъ еврею деньги для выкупа ¹⁾).

Право пользованія. Вся сущность (матеріальный субстратъ) заставной сдѣлки состоитъ въ предоставленіи кредитору права пользованія. Тѣмъ застава и отличается отъ залога. Она есть не только обезпеченіе долга, но и способъ взиманія роста. Очевидно, ростъ чрезмѣрно великъ. Для приведенія его въ справедливыя, болѣе льготныя предѣлы нерѣдко прибѣгали къ искусственной сдѣлкѣ, сущность которой теперь мы съ трудомъ можемъ представить себѣ. Именно, собственникъ, передавши кредитору свое имѣніе во владѣніе и пользованіе, тотчасъ-же заключаетъ съ нимъ условіе, по которому заложенное имущество беретъ у него въ аренду. Трудно вообразить себѣ собственника, арендующаго свою же землю,

¹⁾ См. этого тома № XL.

собственника-арендатора. Но тогда не находили другихъ средствъ, передавъ владѣніе, сохранить за собою пользова- ніе. А потому совмѣщеніе въ одномъ лицѣ собственника и арендатора, хотя есть положеніе довольно курьезное, но вполне объяснимое и распространенное тогда. Напр., въ 1566 г. ковельскій еврей Ицка Шмойловичъ заявляетъ уряду, что онъ, заставивши свой домъ въ гор. Ковлѣ Станисл. Граев- скому, взялъ у него тотъ-же домъ въ аренду на 3 года. Едва ли не евреямъ и принадлежитъ изобрѣтеніе этой стран- ной сдѣлки, которая потомъ вошла въ общій обычай¹⁾. Въ 1580 г. кн. Александръ Збаражскій-Порыцкій заявляетъ, что онъ заставилъ свои имѣнія Грушовую, Самоволю и Кучковъ Лащу Обровецкому и тѣ же имѣнія арендовалъ у него на одинъ годъ съ уплатою денегъ за весь годъ впередъ. Въ этомъ случаѣ застава задолго предупредила аренду: Лащъ давно уже владѣлъ имѣніемъ²⁾. Но въ другихъ случаяхъ установленіе заставы и аренды по времени совпадаетъ: въ 1582 г. Чапличъ-Шпановскій отдалъ въ заставу свое имѣніе Чернеховъ Лисичинскому, и въ тотъ же день заключилъ условіе съ этимъ послѣднимъ объ отдачѣ ему—собственнику въ аренду того-же имѣнія³⁾. Что особенно замѣчательно,—срокъ исполненія сдѣлокъ одинъ и тотъ же—одногодичный. Заставной владѣлецъ обязывается въ теченіе этого срока не перезакладывать этого имѣнія никому другому. Точно такую же сдѣлку совершилъ тотъ-же Чапличъ-Шпановскій въ томъ же году съ Богушемъ Зайцемъ-Луковскимъ на имѣніе Ми- ловши⁴⁾. Въ обоихъ случаяхъ арендная плата вся сполна уплачивается впередъ. Имѣніе было заставлено (въ послѣд- немъ случаѣ) за 636 копъ гр.; а за аренду въ одинъ годъ собственникъ обязанъ уплатить 80 копъ.

Сущность такихъ сдѣлокъ составляетъ уплата деньгами процентовъ вмѣсто пользованія (въ послѣднемъ случаѣ 12⁰/о);

¹⁾ Киев. Ц. Арх. кн. 923, л. 72 об.

²⁾ Ibid 921, л. 109.

³⁾ Ibid. кн. 2060, л. 152 об.

⁴⁾ Ibid. 2060, л. 212 об.

самая-же процедура установленія двойной сдѣлки означаетъ только состояніе имѣнія въ залогѣ (чтобы отнять у собственника возможность распорядиться имъ въ пользу другихъ лицъ).

Вообще при подобныхъ сдѣлкахъ владѣльцы старались точнѣе выразить остающееся за ними право, хотя это имъ совсѣмъ не удавалось. Напр., 1582 г., іюля 20, Лисичинскій, получивши въ заставу имѣніе Шпановскаго и отдавая въ тотъ же день это имѣніе въ аренду собственнику, пишетъ: „но я своей *посессіи*, то-есть держанія того имѣнія, ему не уступилъ и во всякомъ случаѣ *остаюсь державцею того имѣнія* (Чернехова); и изъ держанія своего тогда только долженъ выпустить его, когда собственникъ въ срокъ (20 іюля) взятую сумму 500 копъ мнѣ отдастъ; но если не отдастъ въ срокъ, то я, будучи *давнимъ* державцею (*sic*), уже не долженъ ему давать крестьянъ ни въ какую работу ¹⁾. Совершенно подобнымъ же образомъ другой заставной владѣлецъ Богущъ Заяцъ-Луковскій, взявши у того же Чаплича-Шпановскаго имѣніе Миловши—1592, сент. 12—за 636 к. и отдавая въ тотъ же день ему же въ аренду на годъ за 80 копъ, буквально такъ же опредѣляетъ свое право владѣнія ²⁾.

Но и при существованіи арендной записи, заставнымъ владѣльцамъ казалось опаснымъ сліяніе правъ собственности и пользованія въ рукахъ должника, и они требовали иногда, чтобы собственникъ-арендаторъ заявилъ передъ урядомъ, что онъ „то имѣніе никакимъ другимъ правомъ держитъ, какъ только арендою“ ³⁾.

Предѣлы пользованія въ записяхъ обыкновенно не ограничиваются; владѣльцу предоставляются всѣ права, которыя принадлежатъ собственнику,—„можетъ онъ (заставной владѣлецъ) тотъ островъ земли держать и пользоваться со всѣми доходами (пожитки), что только есть на этой землѣ: съ лѣсами, съ дубровами, съ деревомъ бортнымъ, пользоваться

¹⁾ Киев. Ц. Арх. кн. 2060, л. 152 об.

²⁾ Ibid. кн. 2060, л. 212 об.

³⁾ Ibid. Кн. 921, л. 109.

какъ своею собственностію, можетъ увеличивать доходы всѣми способами, которые можетъ изобрѣсти“... ¹⁾. „Ввязавшися, мають они (евреи) тые имена мои (Мѣзовъ и Смолеву) з людьми, з ихъ роботами, съ повинностями, съ платы, зъ доходы, съ пашнями дворными, въ гумнѣхъ стоячими и на поляхъ еясеяными, с полми, сеножатми, з ставы, з млыны и со всякими пожитки малыми и великими, яко кольвекъ меноваными, албо назваными, держати и вживати, такъ зо всимъ, а потому, яко ся тые имена мои сами въ собѣ, въ пожиткахъ, въ границахъ и обыходахъ своихъ мають“ ²⁾.

Пользованіе, увеличивающее цѣнность вещи, конечно, не воспрещается. Здѣсь разумѣется увеличеніе, возвышеніе цѣнности, а не однихъ доходовъ, которые могутъ быть искусственно возвышены ко вреду имѣнія. Владѣлецъ можетъ произвести расчистку лѣсныхъ участковъ, обращая ихъ въ культурныя, обрабатываемыя поля и въ сѣнокосы: „што въ ономъ держанію новинъ прикопаетъ“... ³⁾. Владѣлецъ можетъ устроить прудъ, поправить греблю; построить млинъ (мельницу), поправить или вновь воздвигнуть зданія во дворѣ ⁴⁾. „Если бы што прибудовалъ властнымъ своимъ грошемъ и накладомъ, дворы, млины, ставы и гребли направуючи, тое я маю... тотъ весь накладъ отдати и заплатити при отдаваніи суммы“ ⁵⁾. Владѣлецъ можетъ посадить новыхъ крестьянъ на пустыхъ дворищахъ и тѣмъ увеличить доходность имѣнія. Онъ можетъ войти въ сдѣлку съ сосѣдями по вопросу о правѣ примкнуть плотину (греблю) къ берегу и образовать прудъ (ставъ), впрочемъ, съ вѣдома и согласія собственника.

При выкупѣ имѣнія собственникъ долженъ вознаграждать владѣльца за сдѣланныя улучшенія по оцѣнкѣ стороннихъ лицъ. Иногда въ записи заранее опредѣляется число

¹⁾ См. этого тома № XLVII.

²⁾ Ibid № LVI.

³⁾ Ibid. № LVII.

⁴⁾ Ibid № LI.

⁵⁾ Кіев. Ц. Арх. Кн. 2094, л. 613 на об.

такихъ экспертовъ: двумя пріятелями съ каждой стороны, какъ установлено въ одной записи 1581 года ¹⁾). Иногда же просто указывается на стороннихъ оцѣнщиковъ, безъ опредѣленія числа ихъ.

Уменьшеніе цѣнности вещи во время пользованія ею, происшедшее отъ стороннихъ причинъ, по большинству записей, не взыскивается съ владѣльца при выкупѣ: „если бы (чого Боже вховай) въ томъ имену, або въ дворцы Коршовскомъ якая шкода черезъ огонь, такъ и въ розишту людей, сталася, тогды я того... жадного права доходити и поискивати не маю“ ²⁾). Въ записи Яловицкаго Шумскому 1573 г. читаемъ: „если бы въ томъ имѣнію произошелъ какой вредъ отъ морового повѣтрія, голода, отъ обнищанія (крестьянъ), отъ пожара, отъ окрестныхъ сосѣдей, то я не имѣю права искать на п. Шумскомъ“ ³⁾). Въ той же записи находимъ еще прибавку на счетъ завладѣнія сторонними лицами частью имѣнія во время заставного владѣнія; собственникъ также отказывается отъ иска за это съ заставного владѣльца. Здѣсь скрывалась опасность, о которой мы упоминали,—именно, возможность нарушенія интересовъ собственника по стачкѣ владѣльца со сторонними лицами, такъ какъ владѣлецъ вообще не обязанъ охранять имущественныя права собственника, хотя въ нѣкоторыхъ (весьма рѣдкихъ) записяхъ, какъ мы говорили уже, это *предоставляется* владѣльцу (не какъ обязанность, а какъ право).

Относительно приведенныхъ сейчасъ видовъ вреда, произведеннаго въ имѣніи во время заставного владѣнія (въ особенности, бѣгства крестьянъ) въ записяхъ опредѣленно не оговаривается вина владѣльца—небрежность или злоупотребленія (разореніе крестьянъ незаконными поборами и повинностями). Записи только косвенно намекаютъ на эти условія, говоря о другихъ причинахъ бѣгства крестьянъ: морѣ, голодѣ, непріятельскихъ опустошеніяхъ и т. п. Изрѣдка под-

¹⁾ Киев. Центр. Арх. кн. 2057, л. 108.

²⁾ Ibid. кн. 2045, л. 118.

³⁾ Ibid, 2047, л. 456.

разумѣваемое условіе безотвѣтственности — отсутствіе вины владѣльца довольно ясно выступаетъ въ записяхъ — напр., въ заставной короля кн. Корецкому на гор. Винницу 1568 г.: „если-бы отъ непріятеля посторонняго... волость и городъ Винница были опустошены и разорены, или даже самый замокъ (чего Боже сохрани) разрушенъ, то мы и наши потомки не имѣемъ права искать того (на Корецкомъ)“ ¹⁾. Но иногда выраженія записи бываютъ настолько безусловны, что наводятъ на мысль о полной безотвѣтственности владѣльца во всякомъ случаѣ.

Пользованіе опредѣляется по инвентарю при вводѣ во владѣніе, а иногда обозначается и въ записяхъ. Пользованіе, конечно, должно начаться съ момента ввода во владѣніе по заставной записи; но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можетъ и предварять этотъ моментъ. Собственникъ передаетъ владѣльцу поля, уже засѣянные; обыкновенно урожай уже слѣдуетъ владѣльцу. Но у собственника въ заставленномъ имѣніи можетъ быть на гумнѣ готовый (сжатый) хлѣбъ; его онъ можетъ вымолотить, зерно забрать себѣ, а солому оставить владѣльцу. Но молотба въ пользу собственника не должна отвлекать крестьянъ, заставленныхъ уже, отъ ихъ работъ въ пользу заставного владѣльца, и потому такую работу собственникъ долженъ произвести сторонними рабочими, напр., своими крестьянами изъ другихъ имѣній ²⁾.

Пользованіе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можетъ продолжаться послѣ срока заставы и выкупа ея. По той же причинѣ, т. е. потому, что заставное владѣніе преимущественно относится къ сельскимъ имуществамъ, пользованіе которыми исключаетъ возможность моментальнаго прекращенія его при выкупѣ. Владѣлецъ засѣетъ поля; у него на гумнѣ сжатый, но не обмолоченный хлѣбъ; между тѣмъ застигъ срокъ выкупа. Владѣлецъ собралъ овощи съ огорода; онъ накопилъ сѣна на лугахъ. Должно ли это все достаться

¹⁾ См. этого тома № LXXIV.

²⁾ Кіев. Цент. Арх., кн. 2047, л. 456.

собственнику въ моментъ выкупа? Нѣтъ; готовые продукты онъ можетъ вывезти; но продолжающіеся хозяйственныя операціи онъ можетъ закончить: произвести молотьбу, дож-даться созрѣванія посѣяннаго зерна и сжать созрѣвшее, если принялъ поля незасѣянными. Все это легко разрѣшалось практикою. Но являлись и болѣе затруднительные вопросы: рыбные пруды можно было спускать лишь одинъ разъ въ году; если уловъ рыбы не былъ еще произведенъ въ текущемъ году, время спуска еще не наступило, а между тѣмъ имѣніе уже выкуплено; очевидно, становилось дѣломъ справедливости дозволить заставному владѣльцу хозяйничать въ прудахъ въ теченіе нѣкотораго промежутка времени послѣ выкупа¹⁾. Другой, гораздо болѣе трудный вопросъ являлся относительно сбора съ крестьянъ должныхъ чиншей и хлѣбныхъ и другихъ поборовъ, а также исполненія ими установленныхъ повинностей. Предположимъ, что срокъ выкупа назначенъ на время близкое къ началу хозяйственнаго года; имѣетъ ли право владѣлецъ взыскать съ крестьянъ за весь предстоящій годъ слѣдующіе съ нихъ платежи и услуги? Если такъ, то онъ узурпировалъ бы у собственника лишній почти цѣлый годъ пользованія. Вѣроятно, обычнымъ правомъ было установлено опредѣленное время для внесенія крестьянами чиншей и отправленія повинностей (въ частности подводной). Если бъ срокъ выкупа наступилъ до этого термина и владѣлецъ ничего не получилъ еще съ крестьянъ, то онъ лишился бы пользованія заставою, въ важнѣйшей части доходовъ, за цѣлый годъ. Допустимо ли было это? Такія затрудненія почти никогда не разрѣшаются заставными записями, думать надобно, именно потому, что обычнымъ правомъ они разрѣшались путемъ указанія сроковъ взысканій съ крестьянъ.

Право распоряженія. Передача заставы отъ заставного владѣльца другому, по общему порядку, дозволялась всегда. По крайней мѣрѣ, въ заставныхъ записяхъ постоянно ли-

¹⁾ См. Кіев. Центр. Арх., кн. 2047, л. 456.

шется, что права владѣнія сохраняются, какъ за самимъ заставнымъ владѣльцемъ и его преемниками (наслѣдниками), такъ и за всякимъ, у кого въ рукахъ будетъ „сесь листь“, т. е. условіе о заставѣ ¹⁾. Однако, надо полагать, что право перезаставы не было безусловною принадлежностію заставного владѣнія; иначе не было бы надобности въ каждую заставную запись включать спеціальное позволеніе собственника; напр., въ заставѣ Чаплича-Шпановскаго Софѣ Шибенской на им. Подгайцы, 1582 г., собственникъ обязывается не причинять нарушенія правъ владѣлицы или того, кому бы она уступила то имѣніе въ той же суммѣ и съ такимъ же правомъ, „чего я ее милости завжды *дозволяю*“ ²⁾. Въ актахъ иногда встрѣчаются оговорки о *непередачѣ* заставы третьимъ лицамъ. Правда, въ сдѣлкахъ между собственниками и ихъ кредиторами такой оговорки мы ни разу не встрѣтили; но онѣ встрѣчаются при перезаставѣ отъ заставного владѣльца третьему лицу ³⁾.

Въ нѣкоторыхъ (исключительныхъ) случаяхъ право перезаставы дается, какъ особая привилегія, а не какъ принадлежность заставного права. Напр., въ передаточной записи 1563 г. отъ Васки Куриловича Михаилу Еловичу-Малинскому имѣній князей Збаражскихъ Михнова и Лысой Горы заставной владѣлецъ (Куриловичъ) пишетъ, что онъ, нуждаясь въ деньгахъ, просилъ кн. Острожскаго (опекуну малолѣтнихъ Збаражскихъ) выкупить эти имѣнія, но кн. Острожскій не нашелъ этого возможнымъ по отсутствію денегъ у Збаражскихъ; тогда (говоритъ Куриловичъ) „по просьбѣ моей его мил. кн. Острожскій *соблаговолилъ мнѣ дозволить* своимъ открытымъ листомъ, чтобы я отдалъ въ заставу кому нибудь другому имѣніе Михнову и Лысую Гору въ той же суммѣ, т. е. въ 1000 грошей“ ⁴⁾.

¹⁾ Кіев. Ц. Арх. кн. 2035, л. 191. (Этого тома № LX).

²⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. 2060, л. 63 на обор.

³⁾ Кіев. Ц. Арх. кн. 2035, л. 191 (этого тома № LX).

⁴⁾ См. этого тома № XLVIII.

Но въ громадномъ большинствѣ записей право перезаставы является нормальною частью заставного владѣнія. Да это и понятно; при невыкупѣ имѣнія собственникомъ, кредиторъ лишенъ возможности возвратить свой долгъ посредствомъ продажи заложенного имѣнія съ публичнаго торга; для него остается единственнымъ средствомъ получить свои деньги со сторонняго лица, перезаложивъ ему имѣніе. Единственнымъ постояннымъ ограниченіемъ этого права владѣльцевъ служить оговорка, что перезастава должна быть совершена въ той-же, а не высшей суммѣ долга и на тѣхъ же правахъ. Необходимость такой оговорки ясна сама собою: собственникъ становится обязанною стороною по отношенію къ новому владѣльцу. Обычная формула передачи заставы такова (по заставной записи Чаллича-Шпановскаго 1582 г., іюля 20): „волно ему будетъ тые имена наши... каждого часу, коли одно самъ похочет, в той-же суме пенезей, въ тысячи копахъ грошей, во всѣхъ зарукахъ, шкодахъ и накладахъ, кому хочечи, заставити и тое право свое на него влити“ ¹⁾).

Передача заставы отъ заставного владѣльца другому требовала совершенія новой заставной записи и ея явки. При этомъ прежній владѣлецъ передаетъ новому и прежніе акты, на которыхъ было основано его собственное право ²⁾).

Что означаетъ въ юридическомъ смыслѣ сдѣлка перезаставы? Составляетъ ли она взысканіе кредиторомъ своего долга посредствомъ цессіи требованія другому лицу? По существу дѣла и множеству примѣровъ практики, это такъ и есть. Кредиторъ, получивши эквивалентъ долга, прекращаетъ всякія отношенія къ своему должнику по этой сдѣлкѣ. Тотъ, кто вступаетъ въ его права, входитъ въ непосредственныя отношенія къ собственнику имѣнія, какъ долж-

¹⁾ Кіев. Цент. Арх. 2060, л. 145 об.

²⁾ Ibid. 921, л. 15 об. См. также кн. 2057, л. 349: передача имѣнія Вас. Красенскаго отъ заставного владѣльца Жоравницкаго Халецкому (1581 г. августа 14) и мн. др.

нику; всѣ послѣдствія сдѣлки уже касаются новаго заставнаго владѣльца и собственника имѣнія. Однако, нѣкоторыя записи ставятъ вопросъ иначе; въ нихъ передающій заставу говоритъ о себѣ, какъ должникъ; выражается, что онъ занялъ у такого то такую то сумму и въ ней отдалъ въ заставу имѣніе, находящееся у него самого въ заставѣ. Въ 1563 г. львовскій купецъ Куриловичъ, имѣя въ заставномъ владѣніи имѣніе кн. Жеславскаго, перезаставляетъ его Михаилу Еловичу-Малинскому, но при этомъ выражается такъ: „п. Михайло Еловичъ-Малинскій... мнѣ 1000 копъ грошей *позычити* рачилъ, въ которыхъ пенезехъ тысячи копахъ я Куриловичъ заставилъ есми тое имене“...¹⁾). Если такъ, то перезастава не составляетъ цессіи обязательства, а есть новая самостоятельная сдѣлка, именно заемная запись съ залогомъ чужого имѣнія. Если такъ, то послѣдствія перезаставы должны быть иныя. Новый заставной владѣлецъ можетъ требовать уплаты долга не отъ собственника имѣнія, а отъ своего предшественника по заставѣ; собственникъ долженъ требовать возвращенія имѣнія (чрезъ выкупъ) не отъ новаго владѣльца, а отъ перваго кредитора. Но такъ какъ большая часть дошедшихъ до насъ заставныхъ актовъ противорѣчитъ этимъ выводамъ (собственникъ всегда обращается къ тому, у кого имѣніе въ рукахъ; заставной владѣлецъ съ требованіемъ выкупа идетъ не къ предыдущему владѣльцу, а къ собственнику), то мы должны допустить въ приведенномъ примѣрѣ исключеніе или, лучше, неправильный способъ выраженія: Куриловичъ не взялъ въ долгъ, а, напротивъ, получилъ уплату своего долга.

Но если при передачѣ заставы условія измѣняются, то такая сдѣлка не можетъ быть простой цессіей. Мы уже говорили, что законъ и обычай требовали, чтобы при передачѣ заставы условія ея не были болѣе отяготительными для должника, т. е. долговая сумма была бы не выше той, которою обязался собственникъ. Но ничто не препятствовало

¹⁾ См. этого тома № XLVIII.

установить при передачѣ меньшую сумму. Въ сущности такія сдѣлки являлись бы странностью и даже нелѣпостію со стороны кредитора, который бы добровольно уменьшилъ свое требованіе, терялъ часть должной ему суммы. Однако, такія сдѣлки, повидимому, существуютъ. Напр., между тѣми же лицами, т. е. Куриловичемъ и Малинскимъ, въ томъ же году (1563 г.) состоялось условіе о другомъ имѣніи (Чолгузовѣ) того же князя (Заславскаго, онъ же Жеславскій); по этому условію, Куриловичъ занялъ у Малинскаго 200 копъ гр. и, въ случаѣ неотдачи ихъ въ срокъ, обязался передать Малинскому имѣніе Чолгузовъ, заставленное ему Жеславскимъ за 400 копъ гр. Возможно, что такая сдѣлка на уменьшеніе суммы въ самомъ дѣлѣ состоялась въ виду крайности, постигшей кредитора, который за свои собственные долги сидѣлъ въ львовской тюрьмѣ. Но естественнѣе предположить, что Куриловичъ, не передавая еще имѣнія въ руки Малинскаго, заключилъ просто заемное обязательство, обязавшись, въ случаѣ неудовлетворенія Малинскаго въ срокъ, совершить передачу заставного владѣнія, причемъ условія первоначальной заставы остались бы неизмѣненными, т. е. долгъ кн. Жеславскаго въ 400 копъ перешелъ бы цѣликомъ къ Малинскому, а Куриловичъ получилъ бы разницу, т. е. еще 200 копъ гр. Такой передачи сдѣлано не было (по крайней мѣрѣ, въ актовыхъ книгахъ ея нѣтъ), а потому мы должны ограничиться лишь предположеніемъ. Так. обр. приведенный случай еще не даетъ намъ никакихъ твердыхъ выводовъ по вопросу. Но при передачѣ заставы могутъ быть измѣнены другія условія, можно передать заставу на другіе сроки. Напр., въ 1561 г. возникъ упомян. выше искъ по дѣлу о заставѣ, совершенной на 7 лѣтъ Настасьей Вечериною съ сыномъ Моисеемъ на имѣніе Коршовецъ въ пользу Гапона Григоревича. Этотъ послѣдній, т. е. заставной владѣлецъ, передалъ заставу Хазку Есмановичу, жида луцкому, но только на три года. Изъ дѣла не видно, совпадаютъ ли сроки выкупа по первой заставѣ и передачѣ ея по календарю. Во всякомъ случаѣ собственникъ, виндицируя свое имѣніе у на-

личнаго владѣльца, имѣлъ предъ собою уже новыя условія, а не тѣ, какія были имъ установлены въ первоначальной заставной. Само собою разумѣется, что это недопустимо съ точки зрѣнія правъ собственности. На судѣ еврей выставилъ „заводцу“ своего Гапона, который и является уже настоящимъ отвѣтчикомъ. Очевидно, сдѣлка Гапона съ Хазкомъ Есмановичемъ не есть полная передача заставы, которая освобождала бы его отъ всякой отвѣтственности предъ собственникомъ. И, дѣйствительно, въ самомъ актѣ этой сдѣлки совершенно ясно выступаетъ ея особый самостоятельный характеръ; а именно, Гапонъ въ своей записи говоритъ, что обязывается выкупить у еврея имѣніе въ срокъ, а въ случаѣ неуплаты допускаетъ повтореніе такого же срока; къ этому прибавлено еще одно условіе: Есмановичъ не можетъ никому стороннему перезаставлять имѣніе. Итакъ, это не есть цессія обязательства, а новая долговая сдѣлка, обезпеченіемъ которой служатъ заставныя права Гапона. Поэтому судъ правильно призналъ Гапона обязаннымъ возвратить имѣніе собственнику, удовлетворивъ предварительно своего кредитора ¹⁾).

Итакъ, измѣненіе условій при передачѣ заставы превращаетъ сдѣлку въ самостоятельный актъ, причемъ обязывающимися остаются лица, его совершившія, а не собственникъ и послѣдній владѣлецъ.

Такъ какъ *переходъ заставнаго владѣнія по наслѣдству* (отъ владѣльца къ его преемникамъ) есть одинъ изъ основныхъ принциповъ этого права, то не подвергается сомнѣнію право владѣльца передать заставу *по завѣщанію*. При раздѣлѣ наслѣдства по законному преемству, заставное имѣніе шло въ зачетъ доли того, кому оно достанется, а потому въ обязательственныя отношенія къ собственнику вступаютъ не всѣ преемники владѣльца, а только тотъ, кому выпало на долю заставленное имѣніе.

¹⁾ См. этого тома № XL.

Застава могла быть передана *по дарственной* и даже *по купчей* записи.

Пока действовалъ законъ о правѣ полного отчужденія недвижимыхъ имуществъ только въ 3-й части ихъ, всякая сдѣлка о продажѣ или дареніи цѣлаго имѣнія всегда слагалась изъ двухъ: купчей (или дарственной) на $\frac{1}{3}$ и заставной на $\frac{2}{3}$. Между тѣмъ, въ действительности мыслилось полное отчужденіе всего имущества. Этотъ смыслъ двойственной сдѣлки иногда ясно выступалъ въ самыхъ выраженіяхъ актовъ сдѣлокъ; напр., въ 1560 г. Мих. Мих. Свинюскій даритъ своему слугѣ Ив. Денис. Юначку имѣніе—часть с. Линева, которое „за певную сумму пенезей *купилъ* у зем. Тихна Олехн. Линевскаго“. Свинюскій даритъ это имѣніе Юначку „на вѣчность ему самому, женѣ и ихъ дѣтямъ и будущимъ щадкамъ“, съ правомъ отдать, продать, мѣнять и расширять¹⁾. Между тѣмъ, самъ Свинюскій купилъ на правахъ собственности только $\frac{1}{3}$ этого имѣнія у Линевскаго, а $\frac{2}{3}$ получилъ отъ него же по заставной²⁾. Можно бы подумать, что выраженіе „купилъ“ и вся дарственная Юначку относятся только къ одной первой изъ этихъ сдѣлокъ, т. е. къ купчей на $\frac{1}{3}$. Но изъ дальнѣйшихъ актовъ оказывается не то: когда въ слѣд. 1561 году Юначко переуступалъ это имѣніе Фр. Фальчевскому, то хотя и упомянулъ въ своей купчей, что Свинюскій, подарившій его, не все имѣніе купилъ у Линевскаго на вѣчность, а только $\frac{1}{3}$ его, двѣ же трети пріобрѣлъ по заставной, но свое собственное пріобрѣтеніе характеризуетъ такъ: „за вѣрныя и правдивыя заслуги мои далъ, даровалъ и записалъ Мих. Мих. Свинюскій то имѣніе Линева мнѣ, женѣ, дѣтямъ и потомкамъ моимъ *на вѣчность*“³⁾. Слѣд., актъ, данный Свинюскимъ, касается не одной трети, а цѣлаго имѣнія, и выраженія его обнимаютъ какъ куплю, такъ и заставу. Въ свою очередь Фр. Фальчевскій то же имѣніе переуступилъ зятю своему Стан. Граев-

1) См. этого тома № XXIII.

2) Ibid. № XI.

3) Ibid. № XXVII.

скому и въ своемъ актѣ, хотя такъ же различаетъ купчую отъ заставной, однако, выражается такъ: Юначко... „то имѣніе половину Линева въ держаніе и пользованіе, съ тѣми листами закупными, которые отъ пана своего получилъ, мнѣ уступилъ и *вѣчно продалъ*“¹⁾.

До какой степени общество 1-й пол. XVI в. привыкло видѣть въ заставѣ сдѣлку полного отчужденія, доказательствомъ служатъ случаи *мѣны* заставного имѣнія на имѣніе, состоящее на правѣ полной собственности. Въ 1589 году кн. Юр. Вас. Сокольскій освѣдомился, что часть имѣнія въ Холпневѣ, долженствующая перейти къ нему въ наслѣдство и находившаяся въ заставѣ у кн. Елены Сокольской, промѣнена ею роднымъ братьямъ кн. Юрія. Наслѣдникъ потребовалъ у княг. Елены выкупа этого имѣнія, а потомъ вошелъ съ нею въ сдѣлку, по которой продалъ ей же на вѣчность это имѣніе. Так. обр. Елена Сокольская уже послѣ совершенной мѣны пріобрѣла право на такую сдѣлку²⁾. Интересна эта путаная градація сдѣлокъ: заставной владѣлецъ отчудилъ имѣніе путемъ мѣны; собственникъ, не уничтожая этой сдѣлки, продаетъ заставному владѣльцу имѣніе, уже находящееся въ собственности другихъ лицъ.

Права собственника на имѣніе, отданное въ заставу. Сохраняетъ ли за собою собственникъ право распоряженія на заложенное имѣніе? Имѣетъ ли онъ право продать, подарить и пр. это имѣніе, конечно, не нарушая правъ заставного владѣльца? Акты не оставляютъ о томъ никакого сомнѣнія. Напр., въ 1567 г. Щасный Ванковичъ Луковскій даетъ дарственную своему племяннику Степ. Голковскому на часть имѣнія въ Оранахъ и Луковѣ, заложенную имъ Оранскому, отдавая (права) своихъ братьевъ, сестеръ, близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ³⁾.

Отъ актовъ отчужденія надо отличать права, предоставляемые собственникомъ кому либо на выкупъ имѣнія: выку-

1) См. этого тома № XIV.

2) Ibid. № XXVIII.

3) Кіев. Центр. Арх. кн. 934, л. 17.

пившій становится не собственникомъ, а такимъ же заставнымъ владѣльцемъ. Собственникъ всегда можетъ у него выкупить это имѣніе¹⁾).

Въ отдѣльныхъ (довольно рѣдкихъ) случаяхъ ставится условіе о невыкупѣ чужими деньгами для передачи заставленнаго имѣнія выкупившему. Въ заставной записи короля Сигизмунда-Августа князю Богусу Фед. Корецкому на городъ Винницу и волость, его 1568 г., между прочимъ находимъ условіе: король не имѣетъ права дозволить кому-либо выкупить заставу „въ таковой, а ни большой сумѣ“ и тѣмъ принуждать кн. Корецкаго къ уплатѣ большей суммы (для удержанія за собой заставы). Послѣдняя прибавка объясняетъ и мотивъ подобныхъ условій²⁾. Но, говоримъ, подобныя ограниченія являются въ рѣдкихъ случаяхъ. По общему же порядку собственникъ всегда могъ замѣнить одного заставного владѣльца другимъ, передавъ этому послѣднему право выкупить имѣніе у прежняго. Въ 1569 г. городенскіе „жиды“ Исаакъ и Лазарь жаловались королю на пана Николая Николаевича Ильинича, что онъ имъ не платитъ долга въ 400 копъ гр. Король предписалъ, чтобы панъ или удовлетворилъ евреевъ, или явился къ нему на судъ. Панъ вступилъ съ евреями въ такую сдѣлку: у него было имѣніе Ивачевичи, находившееся въ заставѣ у Александра Солтановича въ 100 копахъ грошей; евреи согласились: въ срокъ, опредѣленный заставною записью, уплатить Солтановичу 100 копъ грошей и затѣмъ получить имѣніе въ заставу, какъ въ этой суммѣ, такъ и въ своей претензіи, т. е. въ 500 копъ гр.³⁾. Очевидно, подобная сдѣлка была возможна только тогда, когда заставная сумма была много ниже стоимости имѣнія и когда новый кредиторъ согласится на то. При такой заставной суммѣ дарованіе правъ на выкупъ является, очевидно, большою льготою.

1) Кіев. Центр. Арх. кн. 2042, л. 378.

2) См. этого тома № LXXIV.

3) Лит. Метр. I, стр. 1336.

Архивъ, ч. VIII, т. 6.

IV.

Установленіе и прекращеніе заставы.

Установленіе. Для установленія заставы законъ и обычай требовали совершенія записи. Это требовалось и сущностію дѣла, ибо заставленное имущество всегда могло быть выкуплено (застава не подлежала давности), чего нельзя было достигнуть иначе, какъ тогда, когда есть документъ въ рукахъ заинтересованныхъ лицъ. Однако, въ достатutowую эпоху, это требованіе не имѣло безусловнаго примѣненія; фактъ заставы могъ быть установленъ и свидѣтельскими показаніями. Напр., въ 1517 г. бояринъ Тальковичъ заявилъ притязаніе на гай, якобы заставленный имъ дѣду бояръ Юрковичей за ушатокъ меду. Такъ какъ отвѣтчики не признали факта заставы, а утверждали, что лѣсъ—ихъ родовая собственность, которою владѣли дѣдъ, отецъ ихъ и они сами 5 лѣтъ, то судъ допустилъ, по ссылкѣ стороны, свидѣтельскія показанія (которыми притязаніе Тальковича было отвергнуто) ¹⁾.

Въ 1517 г. маршалковскимъ судомъ разсматривалось такое дѣло: бояринъ Войтко отдалъ въ заставу землю двоюроднымъ братьямъ Миколаевичамъ въ 9 копахъ грош. предъ людьми сторонними, но потомъ, не выдавъ записи, отрекся отъ сдѣлки; но судъ воеводы виленскаго призналъ заставную сдѣлку на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Затѣмъ тотъ же Войтко продалъ ту же землю уже въ собственность нѣкому Бутьку за 10 копъ грошей. Маршалковскій судъ рѣшилъ весьма оригинально: заставные владѣльцы и покупатель должны уравниать заплаченные ими деньги (9+10) и затѣмъ землю должны раздѣлить пополамъ, съ тѣмъ, чтобы покупатель владѣлъ половиной на правѣ собственности, а заставные владѣльцы другою половиной на заставномъ правѣ ²⁾.

Статутъ всѣхъ редакцій требуетъ для установленія заставы формальной записи и явки ея суду; но и Статутъ, въ

¹⁾ Лит. Метр. I, стр. 430.

²⁾ Ibid. I, стр. 454, 455. См. еще стр. 467 (отъ 1517 года); и стр. 488 (того же года).

особенности 3-й редак., считаетъ возможнымъ допустить въ судѣ разсмотрѣніе исковъ о старыхъ заставахъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, о чемъ скажемъ подробнѣе ниже.

Застава, какъ сдѣлка несамостоятельная, казалось бы, должна быть устанавливаема всегда въ связи съ договоромъ займа. Дѣйствительно, въ огромномъ большинствѣ случаевъ условіе о заставѣ есть вмѣстѣ съ тѣмъ условіе о займѣ: *А занялъ у Б столько-то денегъ и въ этихъ деньгахъ заставилъ ему такое-то имѣніе.*

Но въ актахъ, встрѣчаются весьма часто отступленія отъ этого основного положенія, какъ мнимыя, такъ и дѣйствительныя. Напр., въ 1566 г. Альбретъ Ласскій отдаетъ въ заставу Яну Котовскому имѣніе Любашу въ обезпеченіе возврата 3000 золотыхъ польскихъ, отданныхъ (якобы) Котовскимъ Ласскому *на сохраненіе*: „взяли есмо до *схованія* и до властныхъ рукъ нашихъ три тысячи золотыхъ..., которые пенези три тысячи зол. прирекаемъ и обещуемъ нашимъ панскимъ словомъ рыцарскимъ и обовезуемъ тымъ листомъ нашимъ врожоному Яну Котовскому, служебникови нашому, на тотъ часъ, гды ся ихъ намъ он самъ упомянетъ, албо хто-ли колвекъ отъ него-бы тотъ листъ нашъ, за порученемъ его, мел..., сполна отдати и вернути будемъ повинни“. А такъ какъ Котовскій несетъ немалый ущербъ отъ того, что его деньги находятся „въ *схованыи*“ у Ласскаго, который можетъ воспользоуаться ими для своей надобности („ужити...ку потребе нашой“), то въ награжденіе за то, „дали есмо ему имене наше..., на имя Любашу, и съ приселками въ той-же сумѣ пенезей трехъ тысячей золот., з ласки наше, для большого пожитку“ ¹⁾. Что это за сдѣлка? Долговою ее назвать нельзя; она сама себя называетъ сдѣлкою на соблюденіе (сохраненіе). При томъ же срокъ возврата денегъ не обозначенъ. Но она не соотвѣтствуетъ и понятію *depositum*, пот. что взявшій деньги говоритъ о правѣ своемъ пользова-ніи ими. Она всего ближе подходитъ къ актамъ записей

¹⁾ Кіев. Ц. Арх. кн. 2093, л. 387.

имѣній слугамъ не на вѣчность, а до выплаты условленной суммы. Ее тѣмъ легче присоединить къ такому роду сдѣлокъ, что въ той же записи Ласскаго подтверждается право Котовскаго на другія имѣнія, выслуженныя имъ у жены Ласскаго Беаты (Острожской). Только эти другія имѣнія выслужены на вѣчность и не подлежатъ выкупу, а новое имѣніе Любаши можетъ быть выкуплено.

Вообще, служебное владѣніе устанавливается (фигктивно) въ формѣ заставы и имѣетъ многія свойства заставы, кромѣ указываемыхъ ниже.

Это приводитъ насъ къ разсмотрѣнію quasi-заставныхъ сдѣлокъ, которыя, однако, въ главной своей сущности несомнѣнно относятся къ заставному праву. Это:

а) Упомянутыя сейчасъ сдѣлки, устанавливающія *служебное владѣніе*. Панъ (землевладѣлецъ), желая наградить своего слугу за прежнюю службу и обезпечить для себя продолженіе ея въ будущемъ, „записываетъ“ слугѣ имѣніе, т. е. передаетъ ему право владѣнія и пользованія безсрочно (или пожизненно, или съ правомъ наслѣдованія). Панъ можетъ возвратитъ себѣ имѣніе не иначе, какъ уплативши слугѣ, или его наслѣдникамъ, записанную сумму. Сдѣлка такого рода имѣетъ всѣ главныя свойства заставы; она иногда и прикрывается формою долговой сдѣлки, т. е. панъ якобы взялъ у своего слуги извѣстную сумму денегъ и за этотъ долгъ передаетъ имѣніе въ заставу. Но чаще она является независимо отъ долговыхъ формъ и, тѣмъ не менѣе, устанавливаетъ отношенія заставного владѣнія: панъ устанавливаетъ за собою обязательство на выплату извѣстной суммы при выкупѣ имѣнія; слуга получаетъ право владѣнія и пользованія. Но затѣмъ въ сдѣлкахъ этого рода есть и существенныя отличія отъ обыкновенной заставы: срока нѣтъ; съ прекращеніемъ службы слугою, имѣніе можетъ быть отобрано. Сдѣлка является не договоромъ займа, а договоромъ найма въ услуженіе.

б) Точно также фигктивно-заставными сдѣлками являются *сѣмейныя сдѣлки*: записи женѣ, мужу, братьямъ или сестрамъ, зятѣямъ или тестю извѣстныхъ суммъ, обезпеченныхъ на

имѣніяхъ. И здѣсь весьма часто сдѣлка прикрывается формою займа, особенно между мужемъ и женою: такой-то якобы занялъ у жены своей столько-то; въ дѣйствительности, конечно, никакого займа не было. Иногда въ подобную форму облакалась обычная сдѣлка о вѣнѣ и приданомъ (вѣроятно, ради большаго упрощенія взысканій). Затѣмъ и въ этихъ сдѣлкахъ срокъ отсутствуетъ.

Такъ какъ въ существенныхъ и главныхъ чертахъ сдѣлки этихъ обоихъ видовъ являются тождественными съ заставами, то мы должны установить, что застава (не въ собств. смыслѣ) можетъ быть устанавливаема и помимо договора займа. Дальнѣйшія подробности объ этихъ quasi-заставныхъ сдѣлкахъ сообщимъ ниже, когда будемъ говорить о разрѣшеніи заставныхъ сдѣлокъ.

При установленіи заставы и вводѣ кредитора во владѣніе составляется (какъ упомянуто выше) инвентарь, въ который входитъ опись какъ недвижимости, такъ и движимости во дворѣ (принадлежностей жилища и промысловыхъ заведеній). Въ этомъ отношеніи особое затрудненіе представляли тѣ случаи, когда сначала устанавливается залогъ безъ заставы, при чемъ не составляется инвентаря, а между тѣмъ при наступленіи заставы на эти заложенные имѣнія оказывается, что собственникъ уже успѣлъ распорядиться частію имѣнія въ пользу третьихъ лицъ, или скрылъ, или перевелъ къ себѣ часть движимаго имущества изъ заложенныхъ имѣній. Тогда является требованіе о возвращеніи такового или объ уплатѣ неустойки¹⁾.

Запись составляется по установленной въ законѣ формѣ и требуетъ подписи свидѣтелей. Въ опредѣленный срокъ она должна быть явлена и внесена въ книги земскаго суда. Но такъ какъ земскіе суды функціонировали не постоянно, то допускалась запись и въ книгахъ гродскаго суда, съ обязанностію перенести ее въ земскія книги въ первую сессию земскаго суда.

¹⁾ Кіев. Центр. Арх., кн. 2045, л. 272 на об.

Прекращеніе заставного отношенія. Застава, какъ сдѣлка, обезпечивающая договоръ займа, прекращается съ прекращеніемъ главной сдѣлки, т. е. съ уплатою долга, или выкупомъ заставы въ срокъ; иногда то же послѣдствіе наступаетъ при невыкупѣ въ срокъ; наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ (исключительныхъ) погашается давностію. Въ первомъ случаѣ владѣніе возвращается собственнику; въ двухъ послѣднихъ утверждается за владѣльцемъ право собственности.

Выкупъ. Формальныя условія выкупа таковы. Выкупающій обязанъ предъ наступленіемъ срока выкупа объявить о намѣреніи выкупить заставу (смотря по условію) или за 6 недѣль ¹⁾, или за 8 ²⁾ („а если бы не далъ знать за 8 недѣль, то потомъ хотя бы и принесъ деньги для уплаты долга, то заставной владѣлецъ не обязанъ ихъ брать“), иногда даже за 12 недѣль ³⁾. Трудно догадаться, для чего это требовалось, когда срокъ выкупа въ записяхъ всегда обозначается въ самыхъ опредѣленныхъ и строгихъ формахъ. Предупрежденіе производится формально чрезъ вознаго. Напр., въ 1575 г. Семашко, намѣреваясь выкупить свое имѣніе Вышковъ у Василя Понятовскаго, послалъ къ этому послѣднему вознаго 10-го іюля, тогда какъ выкупъ предстоялъ 1-го сентября, т. е. за мѣсяцъ и 20 дней ⁴⁾.

Въ заставныхъ записяхъ не всегда обозначается *мѣсто* выкупа, но иногда оно назначается съ точностію, напр., въ мѣстожительствѣ кредитора: „на местцу певномъ, въ дому его милости, въ Порванчу“ ⁵⁾. Но такъ какъ кредиторы (заставные владѣльцы) часто и даже обыкновенно поселялись въ заставномъ имѣніи, то выкупъ весьма часто совершается здѣсь. Иногда стороны въ своихъ записяхъ устанавливають особыя спеціальныя мѣста по какимъ либо личнымъ удоб-

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. № 2057, л. 128 на об.

²⁾ Ibid. 2060, л. 63 на об.

³⁾ Ibid. кн. 2097, л. 635.

⁴⁾ Ibid. 2049, л. кн. 382 на об.

⁵⁾ Ibid. 2097, л. кн. 635. Въ домѣ кредитора въ Смыковѣ: *ibid.* № 2060, л. 35 на об.

ствамъ; напр., въ записи Чаплича-Шпановскаго Лисичинскому (1582 г., іюля 20) условились платить въ г. Острогѣ, въ домѣ Павла Малышевича—войта острожскаго, въ руки или самому Лисичинскому, или его женѣ, или кому онъ поручить ¹⁾).

Но такія спеціальныя назначенія мѣста выкупа составляютъ исключеніе. И въ самомъ дѣлѣ онѣ сопряжены съ большими неудобствами; напр., если выкупающій никого не засталъ на мѣстѣ выкупа, то что предстоитъ ему дѣлать, чтобы окончить сдѣлку? Общимъ порядкомъ остается—уплата въ судѣ подлежащаго повѣта, или въ урядѣ, условленномъ сторонами въ записи. Выкупающій ждетъ кредитора весь условленный день, „съ поранку ажъ до вечера“, и если кредиторъ не явился, то собственникъ дѣлаетъ о томъ заявленіе суду ²⁾. Хотя по закону выкупъ заставы подлежитъ „завитому“ сроку (безъ отсрочки), но обыкновенно выкупающій ждетъ другой и третій день, вызывая кредитора чрезъ вознаго (по тогдашнимъ судебнымъ обычаямъ). Если послѣдній не является и послѣ того, то выкупъ могъ быть совершенъ безъ присутствія другой стороны: выкупающій представляетъ деньги суду, „кладетъ ихъ при актахъ“. Затѣмъ онъ можетъ ввестись во владѣніе своимъ имѣніемъ, взявши у суда вознаго.

Въ заставныхъ записяхъ всегда обозначалось качество монеты, которою можетъ быть произведенъ выкупъ, „не какими-либо фантами, но грошами, монетою звыклою“ ³⁾. Здѣсь ясное свидѣтельство о томъ, что и въ то время (въ XVI в.) замѣна денегъ другими движимыми вещами (фантами) была дѣломъ обычнымъ. И въ самомъ дѣлѣ до насъ дошли акты сдѣлокъ, при которыхъ уплата производилась лошадьми и т. п. Монета была въ ходу двухъ родовъ: польская и литовская:—„монетою польскою або литовскою, правѣ доброю,

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. № 2060, л. 145 на об.

²⁾ Ibid. кн. 2057, л. 93.

³⁾ 1528 г. Кіев. Цен. Арх. кн. 2060, л. 145 на об.

якая на онъ часъ тутъ въ земли Волынской ити будетъ“ ¹⁾, „монетою польскою—грошми и полугрошками або золотыми чирвоными добрыми“ ²⁾. Деньги должны быть уплочены всѣ сразу, а не по частямъ. При выкупѣ заставной владѣлецъ обязанъ составить инвентарь въ двухъ экземплярахъ; если же онъ этого не дѣлаетъ, то составляется инвентарь собственникомъ ³⁾.

Таковы условія выкупа со стороны собственника. Подобныя этимъ относятся и къ требующему выкупа, т. е. заставному владѣльцу. Если онъ желаетъ потребовать выкупа, то также является въ мѣстный урядъ въ срокъ, назначенный въ заставной записи. Тогда уже онъ становится въ положеніе истца, заявляетъ суду о своей явкѣ и вызываетъ собственника чрезъ вознаго (въ мѣстѣ засѣданія уряда). Въ случаѣ неявки должника, онъ дѣлаетъ заявленіе о томъ суду.

Въ записяхъ иногда (мы знаемъ уже, почему) предъявляются требованія выкупа *своими* деньгами (а не вновь занятыми у сторонняго). Въ Москвѣ ставилось это условіе, когда дѣло идетъ о выкупѣ родовыхъ имуществъ родственниками; здѣсь примѣняется и къ постороннимъ лицамъ ⁴⁾. Напротивъ, часто въ записяхъ прямо выражается, что застава производится для выкупа имѣнія у 3-го лица ⁵⁾. Въ такомъ случаѣ выкупъ долженъ быть произведенъ собственникомъ, когда онъ уже отдалъ то же самое имѣніе въ заставу другому лицу: въ 1571 г. „жидъ“ Юско Абрамовичъ жаловался суду, что князь Левъ Александр. Сангушко, отдавши ему въ заставу имѣніе Смолево, бывшее уже въ заставѣ у Загоровскаго, не выкупаетъ его ⁶⁾.

¹⁾ Кіев. Центр. Арх., кн. 2097, л. 635.

²⁾ Ibid. кн. 2060, л. 63 на об.

³⁾ Ibid. кн. 2049, л. 386.

⁴⁾ Въ 1571 г. кн. Масальская заставляетъ нѣсколько имѣній кн. Збаржскому и пишетъ, что ни она сама, ни потомки ея не имѣютъ права выкупить эти имѣнія чужими деньгами, а только своими собственными (Кіев. Цен. Арх., кн. 2094, л. 613 на об.).

⁵⁾ См. этого тома № XX.

⁶⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. 2044, л. 323.

Законъ (Ст. 1566, р. IV, арт. 22), какъ сказано, для дѣлъ о выкупѣ заставъ установилъ срокъ завитой. Въ 1569 г. Добринскій, Павловичъ и всѣ сябры ихъ заявили требованіе о выкупѣ имѣнія въ с. Болотковцахъ у Мих. Дчусы и его сыновей Богдана и Ивана. Отвѣтчикъ далъ знать суду, что его вызываютъ въ Кременецкій городскій судъ по другому, болѣе важному, дѣлу, и просилъ дать о томъ увѣдомленіе истцамъ. Но истцы напомнили суду о законѣ; судъ хотя и рѣшилъ ждать отвѣтчика до трехъ дней и хотя отвѣтчикъ и явился на 4-й день, и пытался было вступить въ пренія (ссылаясь на то, что якобы имѣніе было заставлено въ большей суммѣ), но не былъ къ тому допущенъ. Судьи взяли выкупныя деньги отъ истцовъ и „при книгахъ положили“. Однако, какъ сами истцы, такъ и судъ предоставили отвѣтчику право жалобы, если онъ находитъ какую либо несправедливость. Эта новая жалоба, очевидно, касалась бы правильности процедуры выкупа, и дѣло велось бы при обычныхъ исковыхъ формахъ¹⁾.

Кому принадлежитъ право выкупа? При жизни залогодателя право выкупа, конечно, принадлежитъ ему; но не во всѣхъ случаяхъ ему исключительно. А именно:

а) При заставѣ „подъ страченіемъ“ (т. е. когда, при невыкупѣ въ срокъ, застава ео ipso переходитъ въ собственность кредитора) право выкупа переходитъ къ его родственникамъ („близкимъ“) въ теченіе извѣстнаго срока²⁾.

б) Въ достатутное время допускается выкупъ родственниками залогодателя, при жизни этого послѣдняго, во всякомъ случаѣ, помимо его воли и согласія. Въ 1517 г. жаловался на маршалковскомъ (королевскомъ) судѣ Лавринъ Ганцевичъ на своего дядю Богдана Яцковича за то, что этотъ послѣдній отнялъ землю, заставленную имъ (стороннему) Степану Яцевичу. На судѣ дядя не отрекался отъ совершеннаго имъ самоуправнаго поступка, но заявилъ, что

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. 2093, л. 375.

²⁾ Стат. 1529 г., р. X, арт. 9.

онъ готовъ заплатить кредитору Яцевичу долгъ племянника, а землю держать самому въ заставѣ. Судъ призналъ это правильнымъ ¹⁾).

Въ 1511 г. на королевскомъ судѣ жаловался берестейскій земянинъ Ставскій на дворянина Лозку за то, что этотъ послѣдній не возвращаетъ имѣнія, заставленнаго ему, когда сумма долга ему была предложена теткою собственника въ срокъ. Король и рада рѣшили: „кто коли именье свое кому заставитъ, або и обель продастъ, ближний можетъ пенези отложити, а именье близкость свою къ своей руке взять“ ²⁾. Первый случай, впрочемъ, означаетъ не выкупъ въ точномъ смыслѣ, а переводъ заставы изъ рукъ сторонняго въ руки родственника; но 2-й случай есть несомнѣнно выкупъ.

Съ другой стороны, тогда же и на томъ же судѣ встрѣчаются, какъ будто, и противоположныя указанія. Въ 1516 г. тягались между собою на королевскомъ судѣ Янъ Андреевичъ и дядя его Юрій Остромечовичъ; этотъ послѣдній записалъ свое имѣніе Юрію Ив. Ильиничу, который обязался, какъ родственникъ, при жизни собственника заступать его на государственной службѣ, а затѣмъ по смерти Остромечовича получаетъ имѣніе на заставномъ правѣ. Янъ Андреевичъ, какъ ближайшій родственникъ, заявилъ притязаніе на выкупъ (при жизни собственника). Судъ отказалъ на томъ основаніи, что заставное владѣніе начнется еще по смерти дяди, тогда онъ и можетъ претендовать на выкупъ. Такимъ образомъ, выкупъ не допущенъ, но не потому, что залогодатель еще живъ, а потому, что застава еще не началась. Выраженіе „записалъ“ не однозначуще съ терминомъ „заставилъ“ (какъ объ этомъ было говорено выше); первое означаетъ условіе о будущей сдѣлкѣ, которая имѣетъ осуществиться по исполненіи условій другою стороною (отправленія военной службы) ³⁾. Итакъ, этотъ фактъ еще не мо-

¹⁾ Лнт. Метр. изд. Арх. Ком. т. I, стр. 492—493.

²⁾ Ibid. стр. 653—654.

³⁾ Ibid. стр. 862—864.

жетъ служить опроверженіемъ нормы о выкупѣ заставы родственниками при жизни залогодателя.

Въ эпоху дѣйствія Статута мы уже не находимъ этой нормы ни въ законѣ, ни въ практикѣ. Тогда, по общему порядку, право выкупа заставы, при жизни собственника, можетъ быть предоставлено лишь самимъ залогодателемъ особою записью. При наличности ближнихъ родственниковъ, такая *передача* заставы (не „выкупъ“ въ точномъ смыслѣ) допускалась въ пользу дальнѣйшихъ родственниковъ, а равно ближайшихъ свойственниковъ съ обычными оговорками о причинахъ обхода правъ ближайшихъ родственниковъ: въ 1555 г. кн. Юрій Вас. Сокольскій, совершая дарственную на 3-ью часть своихъ имѣній въ пользу двоюродныхъ братьевъ, помимо родныхъ, пишетъ, что эти имѣнія дядя его (отецъ одаряемыхъ) „за просбою и дозволеніемъ моимъ“ (собственника) выкупилъ у постороннихъ ¹⁾.

Въ 1568 г. Янушъ Тих. Линевскій, предоставляя брату своему Якиму право на выкупъ изъ заставы родового имѣнія, заложеннаго отцомъ ихъ, рассказываетъ, что по смерти отца Якимъ остался малолѣтнимъ, и Янушъ позаботился о его воспитаніи, отдавши его на службу (панамъ), а потомъ захотѣлъ и самъ свѣту видѣть и отѣхалъ до чужихъ краинъ, въ страну нѣмецкую. Для этого онъ пустилъ въ заставу все отцовское имѣніе, т. е. какъ свою часть, такъ и братнину, въ немалой суммѣ денегъ. Когда онъ вернулся изъ Германіи, то братъ его не только простилъ ему тотъ убытокъ, который онъ причинилъ, заставивши и его часть имѣнія, но еще помогалъ ему денежными средствами, между тѣмъ какъ въ то же время принужденъ былъ нести большія траты по выкупу имѣнія. За это Янушъ Линевскій продалъ брату свою часть имѣнія и сверхъ того далъ ему право выкупить другое имѣніе, заложенное еще отцомъ ихъ Михаилу Свинусскому, отъ которого оно „по рукахъ“ пришло къ Степ. Граевскому, чѣмъ онъ и теперь владѣетъ, невѣдомо по, какому праву ²⁾.

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. 2037, л. 117 на об.

²⁾ Ibid 2092, л. 175, 180, 181; сл. л. 174.

По смерти залогодателя, право выкупа получают его наследники, именно, „ближніе“, т. е. члены рода, нисходящіе и боковые, въ установленномъ общемъ порядкѣ преемства. При этомъ соблюдаются обычныя правила наследованія, а именно: ближайшая степень исключаетъ дальнѣйшую отъ права выкупа; лица одной степени получаютъ это право сообща, т. е. выкупаютъ всѣ вмѣстѣ, чтобы произвести потомъ раздѣлъ выкупленнаго. Въ 1560 г. четыре брата Дрозденскіе заключили между собою условіе о солидарномъ выкупѣ родового имѣнія Зубильна, находившагося въ заставѣ у зятя ихъ Петра Хоболтовскаго; по этому условію каждый изъ братьевъ могъ выкупить это имѣніе за общую собранную ими сумму. А тотъ изъ договаривающихся, который-бы потомъ началъ протестовать, долженъ будетъ заплатить заруку, а выкупъ остается въ силѣ. Это условіе они отдали строонному для храненія, именно Роману Гулевичу. Когда же одинъ изъ братьевъ явился къ нему и потребовалъ выдать ему документъ, то Гулевичъ не согласился на то „безъ братьи его“. Дѣло дошло до короля, и изъ королевской канцеляріи получено предписаніе Гулевичу явить условіе въ судѣ и выдать его Дрозденскому ¹⁾. Но по большей части, выкупъ въ дѣйствительности производитъ одинъ братъ, а другіе получаютъ право на свою долю имѣнія, заплативши соотвѣтствующія доли выкупной суммы ²⁾.

Правомъ выкупа пользуется жена по смерти мужа, но, думать надо, лишь тогда, когда остались дѣти (несовершеннолѣтнія): въ 1567 г. Ганна, по 1-му мужу Оранская, требуетъ на выкупъ имѣніе, заставленное ею мужемъ брату ея, въ свою пользу и въ пользу дѣтей своихъ Федора и Авдотьи, рожденныхъ отъ 1-го мужа.

Вопросъ о томъ, что дѣлать, если одно имѣніе, заставленное третьему, присуждено двоимъ, съ тѣмъ, чтобы они вмѣстѣ выкупили, но одинъ изъ нихъ заявилъ, что не имѣетъ

¹⁾ Кіев. Ц. Арх. кн. 2935, л. 241.

²⁾ Лит. Метр. I, стр. 634—636 и 301—302.

средствъ на выкупъ, остался на корол. судѣ 1513 г. нерѣшеннымъ ¹⁾). Весьма оригинальный порядокъ выкупа былъ установленъ въ 1573 г. Елизаветою Гурко (урожд. княжн. Острожской, дочерью кн. Ильи). Задолжавши кн. Константину Острожскому 122,400 копъ, а съ присоединеніемъ къ тому долговъ отца ея, кн. Ильи, тому-же князю Константину, всего 152,400 копъ, Елизавета Гурко даетъ кн. Конст. Острожскому полномочіе („моць зуполную“) на выкупъ ея имѣній, заставленныхъ разнымъ лицамъ опекуншею ея кн. Беатою Острожскою. Когда князь Константинъ „выищеть“ (вѣроятнѣе всего, выкупить) какое либо изъ этихъ имѣній, то оно переходитъ въ его заставное владѣніе въ суммѣ выкупа. Тогда собственница должна выдать отдѣльную заставную запись на случай могущаго послѣдовать выкупа ея наслѣдниками.

Срокъ заставы предоставляется волѣ сторонъ; но обычный срокъ въ большинствѣ записей годичный. Казалось-бы, что застава, предполагающая пользованіе, и не можетъ быть установлена менѣе, какъ на годъ, когда сельскохозяйственные операціи могутъ дать извѣстный результатъ и доходъ. Но мы находимъ и такія заставныя, въ которыхъ срокъ заставы опредѣляется въ нѣсколько мѣсяцевъ, и при томъ такихъ, въ которые дохода отъ хозяйства быть вообще не можетъ. Напр. въ 1582 г., апрѣля 1, Чапличъ-Шпановскій отдалъ въ заставу свое имѣніе Подгайцы Софѣѣ Шибенской *до 29 іюня* того же года (Петра и Павла). А между тѣмъ имѣніе отдается съ дворомъ, постройками дворовыми, „пашнею дворною“ (хлѣбомъ въ снопахъ), сложенною на гумнѣ и засѣяною въ полѣ, со всѣмъ имуществомъ („спрятомъ господарскимъ“), съ боярами, людьми тяглыми и огородниками, съ ихъ платами, чиншами, работами и повинностями, съ грунтами земляными... и со всѣми малыми и великими пожитками того имѣнія Подгайцы“ ²⁾). Положимъ, готовый хлѣбъ можно было продать, хлѣбъ на корню запродавать, выбрать всѣ повинности съ крестьянъ впередъ за годъ. Но какой же

¹⁾ Лит. Метр. I, стр. 835—837.

²⁾ Кіев. Ц. Арх. кн. 2060, л. 63 об.

въ такомъ случаѣ былъ интересъ собственнику заключать краткосрочную заставную сдѣлку, а не на цѣлый годъ? Едва-ли владѣльцу предоставлялся такой произволъ пользованія; повидимому, онъ долженъ былъ извлекать доходы въ обыкновенномъ общепринятомъ порядкѣ хозяйства; напр., взыскивать чинши тогда, когда было въ обычаѣ платить ихъ, и т. д. Въ данномъ случаѣ загадка разрѣшается, кажется, такъ: залогодатель въ самомъ дѣлѣ нуждался въ займѣ только на короткій срокъ и надѣялся возвратить деньги черезъ 3 мѣсяца. Заставо-приниматель же заинтересованъ тѣмъ, что въ случаѣ просрочки онъ получаетъ во владѣніе, кромѣ Подгаецъ, другое, повидимому, болѣе цѣнное имѣніе подъ самымъ Луцкомъ — Гнидаву, и тогда уже онъ владѣетъ въ обычный срокъ цѣлаго года (отъ Петра до Петра).

Годичный срокъ опредѣлялся чаще всего днями праздниковъ, напр. Петра и Павла, Пасхи ¹⁾. Срокъ, обозначаемый переходящими праздниками (средопостье, Пасха, Вознесенье, Троица и пр.), обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что даетъ не одинаковое протяженіе времени (большее или меньшее годичнаго), хотя опредѣляется обычными терминами (годъ, два и т. д.).

Въ записяхъ иногда устанавливаются сроки болѣе долгіе, а именно—два или три года, иногда 4 ²⁾ и больше, но болѣе длинныя сроки можно встрѣтить только въ рѣдкихъ случаяхъ.

Въ сдѣлкахъ, гарантирующихъ договоръ займа, точное обозначеніе сроковъ есть дѣло, конечно, необходимое. Но мы уже говорили, что заставное владѣніе иногда возникаетъ помимо договора займа, или только прикрывается этою сдѣлкою. Отсюда возникаютъ *безсрочныя заставныя акты*, на которыхъ здѣсь придется остановиться. Это, во первыхъ, *семейныя сдѣлки*: между мужемъ и женой, родителями и дѣтьми,

¹⁾ Кіев. Ц. Арх. кн. 941, л. 81 об.

²⁾ Ibid.

братьями и сестрами. Въ записяхъ въ пользу жены мужа, подъ формою заставной, назначаютъ имъ пользованіе имуществомъ или пожизненно, или совсѣмъ безъ срока. Въ 1568 г. князь Ив. Дмитр. Буремскій далъ записъ женѣ своей Марьѣ Вас., урожд. Гулевичевой, въ томъ, что онъ взялъ у нея займы 2 т. копъ гр.; при этомъ, вѣроятно, для того, чтобы указать, что это не фикція, а дѣйствительный долгъ, говоритъ, что жена получила эти двѣ тысячи отъ отца своего за проданное ему имѣніе. Въ этомъ долгу мужъ заставилъ женѣ своей имѣніе Новоселки: „можетъ она держать и пользоваться этимъ имѣніемъ до живота своего; имѣетъ она право, если захочетъ, заставить и записать въ той же суммѣ, кому хочетъ, какъ при жизни своей, такъ и по смерти“¹⁾. Последнее выраженіе (о возможности передачи заставы по смерти) показываетъ, что пожизненность есть фикція, обозначающая, что при жизни кредитора выкупъ не можетъ состояться противъ его воли.

Какъ приведенная сейчасъ, такъ и вообще семейныя сдѣлки вносятъ въ понятіе о заставѣ большія измѣненія, въ нихъ иногда наблюдается неуловимый переходъ къ сдѣлкамъ полного отчужденія. Напр., въ 1568 г. Фенна Дм. княжна Любецкая, вышедши замужъ за Харлинскаго, передала ему свое заставное право на большое количество имѣній въ Кіевскомъ повѣтѣ, унаслѣдованное ею отъ брата (кн. Богуща Дм. Любецкаго). Въ заявленіи ея, между прочимъ, стоитъ слѣд.: „оную сумму две тысячи копъ (долгъ по заставѣ)... малжонку моему п. Щасному Харлинскому даю, дарую и на *вечность* записую, отдаляючи то отъ всѣхъ близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ моихъ“. А въ самой записи—даже болѣе того,—рѣчь идетъ уже не о заставной суммѣ, а о самыхъ имѣніяхъ: „воленъ будетъ его м. п. Щасный Харлинскій, малжонокъ мой, тые имена верху мененые у моцы и владности своей маючи, на себе *вечно* держати и ихъ уживати... и кому хочечи *продати, даровати, замѣнити и на веч-*

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. № 2042, л. 387 на об.

ность записать. А я сама, так теж близкии, кровныи и повиноватыи мои того его милости боронити и ничим уступовати не маем вечными часы“¹⁾.—Трудно сказать, при чемъ тутъ заставное право.

При семейныхъ сдѣлкахъ срокъ заставы опредѣляется иногда не календаремъ, а наступленіемъ извѣстныхъ семейныхъ событій. Въ 1561 г. Угриновскій сосваталъ у Несвѣцкаго дочь его себѣ въ замужество; между тѣмъ, надъ женихомъ тяготѣли долги отца, которые судъ предложилъ ему платить изъ наслѣдства, оставленнаго отцомъ, а имущества, поступившаго въ наслѣдство, было мало. Тогда на выручку явился будущій тестъ и выдалъ ему триста копъ гр. впередъ въ видѣ вѣна за дочерью. Въ обезпеченіе этихъ денегъ будущій зять выдаетъ заставную запись на свое родовое село Угриново и вмѣстѣ съ тѣмъ отдаетъ самого себя въ опеку Несвѣцкому, до тѣхъ поръ, пока выдадутъ дочь свою въ замужество за него. Но если бы бракъ не осуществился, тогда что? Запись предвидитъ только одно обстоятельство, именно смерть собственника до брака и установленіе права выкупа за родовыми наслѣдниками его (сестрами)²⁾. Въ 1554 г. Прок. Угриновскій даетъ заставную запись женѣ своей Оринѣ Болбасовнѣ, взявъ у нея 200 копъ грош. „ку своей потребѣ“; заставилъ онъ свое отчизное имѣніе Котчища. Срока уплаты и выкупа имѣнія никакого не постановлено: „не заплативши той суммы, я самъ, дѣти и близкіе мои того имѣнія и людей изъ рукъ ея брать не должны“. И только³⁾. Въ 1558 г. Палагея Богдановна Хорохоринская заняла у сына своего Никиты Федоровича 400 копъ гр., которые были ей нужны для выдачи дочерей замужъ. Въ заставной записи на им. Бытенское, данной по этому поводу, она пишетъ, что сынъ—кредиторъ имѣетъ полныя права пользованія до тѣхъ поръ, пока другія дѣти ея (дочери) не заплатятъ ему весь долгъ, т. е. занятую сумму,

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. 2042, л. 44.

²⁾ См. этого тома XXXI.

³⁾ Кіев. Ц. Арх. кн. 2035, л. 23 об.

и тогда (при выкупѣ) имѣніе должно быть подѣлено по равнымъ частямъ между дочерьми и тѣмъ же сыномъ. Срока для того не означено никакого¹⁾. Не назначая срока выкупа, собственникъ всемѣрно старается отяготить условія выкупа, требуя, что-бы заставному владѣльцу были возмещены всѣ его расходы, произведенные въ имѣніи. Это не что иное, какъ замаскированное полное отчужденіе имущества.— Въ 1581 году Петръ Рогачевскій отдаетъ брату своему Михаилу въ заставу часть общаго (нераздѣленнаго между ними) имѣнія, какая придется на его долю: „ажъ до зуполное заплаты“ долга, т. е. безсрочно. Очевидно, мнимая застава есть замѣнъ раздѣла.

Замаскированныя сдѣлки полного отчужденія подъ формою заставы практиковались и между посторонними (не родственниками). Иногда эта замаскировка вовсе не удается, и явно выступаетъ наружу подлинная цѣль сдѣлки. Въ 1538 г. Ив. Васк. Белимовичъ - Свищевскій отчуждаетъ свое имѣніе Кокоровщину Михаилу Васильевичу (Свинюсскому); при этомъ актѣ, данный имъ, нельзя назвать ни купчею, ни заставною: именно, онъ говоритъ, что $\frac{1}{3}$ имѣнія продалъ, а $\frac{2}{3}$ заставилъ, но не различаетъ правъ пріобрѣтателя на ту и другую часть, а говоритъ о цѣломъ имѣніи слѣд.: „еслибы я, или жена, дѣти и потомки мои пожелали доискиваться того имѣнія подъ паномъ Михайломъ и его наслѣдниками, то они должны будутъ заплатить королю 300 копъ грошей, а пану Михаилу и его наслѣдникамъ другіе 300 копъ гр.“ Имѣніе же остается и потомъ за Свинюсскимъ. Такой явный обходъ права заставы былъ замѣченъ при утвержденіи акта королемъ, и въ королевской грамотѣ прибавлено: „что касается до двухъ частей, которые Белимовичъ заставилъ въ деньгахъ, то Михайло и потомки его могутъ владѣть ими до тѣхъ поръ, пока не будетъ выплачена заставная сумма“. Но срока такъ и не было установлено²⁾. Такія безсрочныя за-

¹⁾ Арх. Юго-Зап. Рос. ч. VIII, т. IV, № XI, 15.

²⁾ Ibid. № XXX, 7.

ставныя съ посторонними практиковались особенно въ началѣ статутаго времени, и до Статута. Напр., такія заставныя заключены: въ 1535 г. Ѳеодоромъ Дривинскимъ въ пользу Енка Ѳеодоровича на Дривинь ¹⁾; въ 1551 г. Мацкомъ Кузмичемъ Дегтемъ въ пользу Александра Загоровскаго на островъ земли ²⁾; въ 1532 г. Олехномъ Дехтевичемъ въ пользу Миска Стасевича на часть им. Дегтева ³⁾. Въ послѣднемъ случаѣ имущество передаетъ дядя своему племяннику и дѣлаетъ слѣд. характерную прибавку, которая освѣщаетъ значеніе подобныхъ сдѣлокъ: „племянникъ мой Миско обязывается содержать („ховать“) меня до смерти, какъ-бы собственнаго отца“. Такимъ образомъ застава, очевидно, прикрываетъ собою полную передачу собственности. Безсрочную заставу затѣмъ находимъ въ 1536 г. отъ упомянутаго выше Миска Стасевича въ пользу Загоровскихъ ⁴⁾ и т. д.

Такая форма заставы была, повидимому, еще въ большемъ употребленіи въ достатутное время и, очевидно, замѣняла собою другія сдѣлки отчужденія имѣній, но только съ правомъ выкупа. Напр., въ 1516 г. двор. господ. Владыка заявилъ королевскому суду, что онъ заставилъ двухъ своихъ людей Легушу Хазвеевичу въ 19 копахъ; эти люди обязаны служить Легушу, какъ ему служили и подачки давали. Легушъ можетъ держать ихъ, пока ему Владыка отложитъ (уплатитъ) 19 копъ. ⁵⁾ Въ рѣшеніяхъ маршалковскаго суда за 1516 г. содержится два случая заставы безъ указанія срока: 1) по дѣлу Кевли съ Юшковичемъ оказалось, что еще мать отвѣтчика заставила Кевлѣ человѣка своего, котораго онъ по смерти матери отнялъ было у владѣльца, но по суду принужденъ былъ возвратитъ съ навезкою; 2) по дѣлу кн. Ив. Льв. Вяземскаго съ кн. Ѳед. Ѳед. Сокольскимъ, который заставилъ первому имѣніе Городецъ, и затѣмъ началъ

¹⁾ Арх. Юго-Зап. Р. ч. VIII, т. IV, № LV.

²⁾ Ibid. № LVII, 5.

³⁾ Ibid. № LVII, 6.

⁴⁾ Ibid. № LVII, 8.

⁵⁾ Лит. Метр. I, стр. 281—282.

вступаться въ это имѣніе, не заплативши денегъ; на судѣ онъ сослался было на подложность акта, но не доказалъ; опять рѣшеніе таково: „не маеть ся уступати до тыхъ часовъ, поки ему тую 150 копъ гр. отложить“ ¹⁾, т. е. безъ срока.

Мы уже упомянули, что особый видъ безсрочныхъ заставныхъ сдѣлокъ (прикрывающихъ собою сдѣлки отчужденія) составляютъ тѣ, которыя постоянно примѣнялись между *панами и ихъ слугами*, когда первые желали наградить вторыхъ имѣніемъ на служебныхъ правахъ. Этими сдѣлками и опредѣлялась специальная форма землевладѣнія, именно *служебное владѣніе*, которое заслуживаетъ особаго разсмотрѣнія. Здѣсь отмѣтимъ только одинъ примѣръ его: въ 1528 году кн. Илья Конст. Острожскій заставляетъ своему слугѣ Гурку Ѳеодоровичу дворецъ Здвижное и нѣсколько частей другихъ имѣній и въ заставной записи пишетъ, что онъ взялъ у своего боярина Гурка Ѳеодоровича 300 копъ грошей. Это несомнѣнно заставная; она заключена съ соблюденіемъ всѣхъ формъ и съ назначеніемъ даже срока (день св. Петра). Но у князей деньги не всегда водились; когда Гурко пожелалъ получить свой долгъ и князь приказалъ было своему подскарбему (казначею) выдать деньги, то касса оказалась пустой; князю пришлось иначе вознаградить слугу, и вотъ онъ переводитъ долгъ на имѣнія, которыя уже раньше пожалованы были Гурку на служебномъ правѣ, именно—на Бормаки и Чудле, и при этомъ уже не назначается никакого срока заставы. Зачѣмъ это дѣлается? Что за выгода Гурку въ переводѣ заставы съ одного имѣнія на другія и притомъ такія, которыя и прежде были въ его владѣніи на служебномъ правѣ? Очевидно, 300 копъ грошей, взятыхъ на заставномъ правѣ, служатъ только средствомъ усилить право служебнаго владѣльца тѣмъ, что ни самъ панъ, ни его потомки уже не отнимутъ у слуги пожалованныхъ имѣній (какое право имъ принадлежало), если имъ еще придется уплатить 300 копъ гр. ²⁾. Въ этомъ случаѣ несомнѣнно былъ сдѣланъ

¹⁾ Лит. Метр. I, стр. 325—328.

²⁾ Арх. Юго-Зап. Рос. ч. VIII, т. IV № XLVIII.

дѣйствительный долгъ; но б. ч. сдѣлки съ обозначеніемъ занятой суммы въ дѣйствительности были фиктивные. Для фикціи установилась обычная формула: „записать такую-то сумму на имѣніи такому-то“. Обыкновенно такое имѣніе никогда не выкупалось и переходило отъ поколѣнія къ поколѣнію владѣльцевъ. Но во всякомъ случаѣ это было владѣніе прекарное и могло быть отнято или выкуплено собственникомъ.

Послѣдствія невыкупа заставы въ срокъ. Обращается-ли застава въ право собственности владѣльца при невыкупѣ ея въ срокъ? По закону и актамъ полов. XVI в. этого послѣдствія не наступаетъ (за исключеніемъ спеціальной сдѣлки „подъ страченъемъ“, о которой ниже). Но текстъ 1-го Статута возбуждаетъ сомнѣнія; въ немъ (Р. X, арт. 7) читаемъ подъ заголовкомъ: „коли-бы позвалъ тотъ, въ кого застава, того, хто ему заставилъ“: „Коли-бы справа была кому о которую реч дедичную, то естъ яко о долгъ позыченный, або реч рухомую заставленную, тотъ, который („позванъ“ по сп. Фирлея) ку выправеню тых речей его заставленныхъ, на первомъ и на другомъ и на третьемъ року не сталъ, тотъ свою реч тратить, а тотъ, которому-бы тые речи заставлены, будетъ моценъ обернути, куды хочечы“.—Что значитъ здѣсь „речь дедичная“ и объясненіе ея „яко о долгъ позыченный“? Судя по тому, что дальше ей противопоставляется „речь рухомая“, можно подумать, что подъ неясными словами о „речи дедичной“ и „долгѣ позыченомъ“ разумѣется недвижимое имущество, заложенное должникомъ. Это, повидимому, и подтверждается дальнѣйшимъ содержаніемъ артикула, гдѣ идетъ дѣло о предоставленіи въ собственность кредитора заложенныхъ вещей вообще (безъ различія движимыхъ и недвижимыхъ). Такое пониманіе артикула давало-бы намъ чрезвычайно важное положеніе закона о переходѣ въ собственность кредитора заложенныхъ недвижимыхъ имуществъ всегда при невыкупѣ ихъ собственникомъ въ срокъ.

Противъ такого толкованія артикула можно-бы выставить то положеніе, что далѣе (въ арт. 8 и 9) идетъ дѣло

объ особомъ условіи, при существованіи котораго только и допускается такой переходъ имуществъ какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ, а именно: если собственникъ (должникъ) въ своей долговой записи напишетъ, что закладываетъ вещь „подъ страченіемъ“ (на упадъ), то тогда только заложенная вещь становится собственностью кредитора при невыкупѣ ея въ срокъ ¹⁾. Казалось-бы, зачѣмъ нужна специальная оговорка „подъ страченіемъ“, если и безъ того невыкупленная вещь всегда обращается въ собственность кредитора? Но это возраженіе можетъ быть отстранено тѣмъ, что въ артикулѣ 7 устанавливается необходимость судебной процедуры по взысканію долга съ троекратнымъ вызовомъ должника, а въ артикулахъ 8 и 9 этого нѣтъ; т. е. если собственникъ займа не написалъ, что закладываетъ вещь „на упадъ“, т. е. что соглашается на ея полную утрату для себя въ случаѣ невыкупа, тогда кредиторъ долженъ обратиться къ суду, потребовать уплаты въ срокъ и только послѣ этого, если выкупъ не послѣдовалъ (должникъ не явился), обращаетъ вещь въ свою собственность. Если-же должникъ обозначилъ въ записи, что заранее соглашается навсегда потерять вещь въ случаѣ невыкупа, то кредиторъ съ момента наступленія срока и непредставленія выкупа, безъ участія суда, становится собственникомъ.

Повидимому, другого толкованія артик. 7-го допустить нельзя; нельзя, напр., полагать, что въ немъ идетъ рѣчь только о движимыхъ вещахъ, ибо въ дальнѣйшемъ (арт. 8), какъ мы видѣли сейчасъ, законъ опять говоритъ о движимыхъ вещахъ. Если здѣсь, при установленіи особой нормы („подъ страченіемъ“), законъ отдѣльно, въ двухъ артикулахъ, говоритъ о движимыхъ и недвижимыхъ вещахъ, то потому, что относительно недвижимыхъ вещей требуется особое условіе для обращенія ихъ въ собственность кредитора, а именно: заставной владѣлецъ, при ненаступленіи выкупа въ срокъ, тогда только получаетъ ихъ въ собственность, когда

¹⁾ Объ этой сдѣлкѣ скажемъ подробнѣе ниже.

не послѣдуетъ, въ теченіе года, выкупа ихъ родственниками должника (арт. 9), что относительно движимыхъ вещей не требуется.

При этомъ можетъ возникнуть вопросъ: почему о правѣ выкупа родственниками ничего не было сказано въ арт. 7, т. е. при обращеніи заставы въ собственность кредитора по суду? На это можно отвѣтить предположеніемъ, что тогда не было нужды въ особомъ вызовѣ желающихъ выкупить родственниковъ, ибо дѣло о выкупѣ шло гласно чрезъ судъ и троекратный вызовъ должника, о чемъ не могли не знать родственники его. Допустимо и такое предположеніе, что право родственниковъ было одинаково въ обоихъ случаяхъ, но законъ, по свойству редакціи всѣхъ старыхъ законовъ, не обобщилъ его. Можно допустить и другое предположеніе: если собственникъ самъ соглашается на потерю вещи, то тѣмъ совершаетъ вину предъ своими родственниками, которые чрезъ то и получаютъ право на выкупъ.

Представленное толкованіе арт. 7, X Р. Статута 1529 г. мы не рѣшаемся выставить, какъ несомнѣнный историко-юридическій выводъ лишь потому, что не находимъ фактовъ въ подтвержденіе его; а потому ставимъ его какъ вѣроятную гипотезу, не находя никакого другого способа изъяснить содержаніе арт. 7.

Въ Статутѣ 1566 уже нѣтъ ничего соответствующаго этому артикулу (осталось лишь положеніе объ условіи „подъ страченіемъ“). Так. обр., со времени изданія 2-го Статута устанавливается тотъ порядокъ, который и продолжался до указа 1827 года, а именно: прекращеніе заставы съ просрочкою долга (невыкупомъ) не наступаетъ никогда; для собственника и его преемниковъ сохраняется, т. ск., вѣчное право выкупа; для владѣльца и его преемниковъ такое-же право владѣнія и пользованія.

Это положеніе во 2-мъ Статутѣ ближе опредѣляется слѣд. чертами: 1) Выкупъ не можетъ быть произведенъ „между сроками“; по арт. 15 (Р. VII) заставной владѣлецъ „тую заставу маеть держати, ажъ до другого року не мо-

жетъ окуповати, подлѣ запису на то даного“, т. е. срокъ, установленный въ записи, продолжается до новаго такого-же термина (голичнаго, двухлѣтняго и т. д.); среди такого періода времени („межи роковъ“) выкупать запрещалось. И первый Статутъ зналъ такую норму (Р. X, 10), но предоставлялъ это волѣ договаривающихся: если собственникъ самъ такъ напишетъ въ записи. По смыслу поставленій 2-го Статута, такое правило, повидимому, превращается въ общую норму. По крайней мѣрѣ, съ того времени практика ввела его въ каждую заставную запись, какъ необходимое и постоянное.

Правило о невыкупѣ заставы „между сроками“ относится только къ лицу, заложившему имѣніе, но не къ его наслѣдникамъ, которые по смерти наслѣдодателя могутъ тотчасъ-же потребовать возвращенія имѣнія чрезъ выкупъ, не дожидаясь наступленія установленнаго термина.

2. Затѣмъ практика въ пол. XVI в. ввела въ общее употребленіе штрафныя мѣры для обезпеченія исполненія сдѣлки въ срокъ, а именно:

Во перв., при просрочкѣ застава продолжается до такого-же новаго срока, но долговая сумма уже не та, какая была условлена при возникновеніи заставы, а увеличивается вдвое, что технически именовалось *совитостію*. Это и вводится почти въ каждую заставную запись. Конечно, кредиторъ, съ согласія должника, можетъ установить какую угодно неустойку; но „совитость“ дѣлается явленіемъ обычнымъ, составляя какъ-бы норму обычнаго права. Это обнаружилось въ содержаніи Статута 1588 г. (Р. VII, ар. 18), гдѣ законъ, говоря объ отвѣтственности наслѣдниковъ за долги наслѣдодателя и различая эту отвѣтственность по тому, начался-ли уже процессъ при жизни наслѣдодателя о взысканіи, или должникъ только былъ еще вызванъ въ судъ и до начала процесса умеръ, устанавливаетъ въ первомъ случаѣ полную отвѣтственность наслѣдниковъ со всѣми убытками, заруками, винами и пр., а во второмъ случаѣ возлагаетъ на наслѣдни-

ксовъ только уплату суммы долга „съ совитостію“, отъ „шкоды“ же, зарукъ, накладовъ, „винъ“ освобождаетъ ихъ. Очевидно, „совитость“ составляетъ уже законную принадлежность долга (при неуплатѣ его въ срокъ), не смотря на то, была-ли установлена въ долговой записи, или нѣтъ ¹⁾).

3. Наконецъ, обезпеченіемъ срока служить слѣд. введенное обычаемъ условіе заставныхъ записей: должникъ (залогодатель), не уплатившій денегъ въ срокъ, обязывается допустить кредитора ко вводу во владѣніе другимъ или другими своими имѣніями, кромѣ того, которое заставлено по первоначальной записи. Это является необходимымъ послѣдствіемъ совитости; если долгъ увеличивается вдвое, то и обезпеченіе его должно быть усилено вдвое.

Дѣльцы того времени, однако, старались устранить связь новой заставы съ совитостію. Напр., въ 1582 году Чапличъ-Шпановскій, отдавая Лысичинскому въ заставу им. Чернеховъ, между прочимъ говоритъ въ своей записи, что, въ случаѣ неуплаты денегъ въ срокъ, кредиторъ имѣетъ право получить во владѣніе другія четыре имѣнія его, „не зовучи того совитостію, але властными рукодаными пенезями“. Зачѣмъ эта прибавка? Полагаемъ, что кредиторъ опасался, что о „совитости“ еще могутъ быть споры, и новая застава могла быть оспорена. Поэтому залогодатель принужденъ былъ заявить, что новая застава возникла не изъ совитости, а изъ новаго долга ²⁾).

Но иногда новая застава другихъ имѣній должника, при просрочкѣ долга, возникаетъ и безъ отношенія къ совитости; напр. въ 1582 г. Чапличъ-Шпановскій даетъ заставную запись Шибенской на свое имѣніе Подгайцы и, не устанавливая въ записи удвоенія суммы долга въ случаѣ просрочки, пишетъ: „можетъ е. м. п. Шибенская, или тотъ, у кого тотъ листъ мой будетъ, взявши вознаго повѣта Луцкаго, силою вѣхатъ и ввестись въ имѣніе мое подъ Луцкомъ—

¹⁾ Объ установленіи суммы долга вдвое см. этого тома № LXI.

²⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. 2060, л. 145 на об.

Гнидаву и держать и пользоваться имъ вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ имѣніемъ моимъ Подгайцами, до слѣдующаго полнаго сроку“ ¹⁾).

Так. обр. въ замѣнѣ обращенія заставленнаго имѣнія въ собственность кредитора въ эпоху 2-го Статута устанавливаются иныя штрафныя послѣдствія при невыкупѣ въ срокъ; застава же продолжается вѣчно.

Застава „подъ страченъемъ“ („на упадъ“). Описанныя послѣдствія невыкупа въ срокъ усиливали права заставного владѣльца, но не обращали владѣнія въ собственность, не прекращали заставного владѣнія. Однако въ эпоху Статута какъ въ законѣ, такъ и въ обычаѣ, былъ и другой видъ заставы, при которомъ именно наступали эти послѣдствія. Это именно (упомянутая выше) застава „подъ страченъемъ“, т. е. условіе, по которому собственникъ обязывается при невыкупѣ въ срокъ предоставить владѣльцу полное право на вещь заставную. Законъ (Стат. 1529, Р. X, 8) прежде всего имѣетъ въ виду вещи движимыя: „можетъ тые речи обернути ку своей потребе на вечность“. Въ Стат. 1566 г. уже устанавливается при этомъ докладъ уряду: „оповѣдавшися вряду“ (Ст. I. X, 8; Стат. 2-й, VII, 20). Статутъ 1529 (*ibid.* арт. 9), распространяя общую норму и на имѣнія, ограничиваетъ ее слѣдующимъ: когда наступитъ срокъ выкупа, и собственникъ не выкупаетъ, то заставной владѣлецъ долженъ оповѣстить родственниковъ должника и предложить имъ выкупить имѣніе; если въ теченіе года никто изъ родственниковъ не выкупаетъ, то кредиторъ вступаетъ въ право собственности: „вечне тое именье одержитъ“. Въ Статутѣ 1566 г. (Р. VII, арт. 18) это послѣднее постановленіе изложено совершенно согласно съ 1-мъ Статутомъ. Этимъ достигалось огражденіе правъ рода, но вмѣстѣ съ тѣмъ строгость соблюденія срока и исполненія условія „подъ страченъемъ“ значительно ослаблялась.

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. № 2060, л. 63 на об.

Статутъ 1588 г. (Р. VII, ар. 21) допустилъ дальнѣйшее существенное изъятіе изъ указаннаго принципа, сдѣлавши слѣд. прибавку: „если-же заставившій имѣніе на рокъ подъ страченіемъ умеръ, то хотя бы срокъ по записи минулъ, но потомки или родственники его имѣютъ право, заплативши деньги, возвратитъ себѣ имѣніе“. Законъ не объясняетъ, сохраняется-ли это право за родственниками навсегда, или дѣйствуетъ только немедленно по смерти наследодателя. Если первое изъ этихъ двухъ толкованій закона правильно, то Статутъ не устанавливаетъ никакого срока для родового выкупа заложенныхъ имѣній и призываетъ къ этому праву не только боковыхъ родственниковъ, но и нисходящихъ. Такая прибавка въ законѣ лишала старое постановленіе всякой опредѣленности и строгости, хотя мотивъ закона понятенъ: „страченіе“ есть штрафъ, добровольно условленный, за вину неисполненія обязательства; но за вину отвѣчаетъ только виноватый, взявшій на себя такое обязательство, а не другія лица.

Въ юго-западной Руси, гдѣ Стат. 1588 г. не получилъ силы и гдѣ продолжали пользоваться Статутомъ 1566 г., подъ названіемъ Волынскаго, практика (какъ до 2-го Статута, такъ и послѣ того) продолжала держаться отчасти прежнихъ строгихъ нормъ, и въ записяхъ (впрочемъ, весьма рѣдкихъ) относительно сдѣлки „подъ страченіемъ“ или на „упадѣ“, мы находимъ такія условія: „тые имена мои Татьяна Олехновны Белостоцкаго въ именахъ Беломъ Стоку и Городиску до пана Богдана Смыковского (заставного владѣльца) вѣчно трачу, которые его мил., водлугъ права посполитого и статуту земского въ арт. 16 въ розд. семомъ заховываючися и поступуючи, на вечность мети и ихъ на себѣ держати, и тые имена..., яко власностью своею самъ со всеми потомки своими уживати“ ¹⁾.

Въ заставныхъ записяхъ иногда устанавливалось, что „страченіе“ наступаетъ не въ первый пропущенный срокъ

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. № 2060, л. 33 на об.

уплаты, а при тоекратномъ повтореніи неисправности должника: въ 1562 г. Фед. Бѣлинскій заставилъ Стан. Граевскому 6 волокъ на годъ; а „если-бы и въ другой годъ не отдалъ грошей, то п. Кграевскій маеть держати до третьяго году; а по выиштю оныхъ трехъ годъ... тогда вже п. Кграевскій тую 6 волокъ вечно маеть держати, а я самъ и *потомки мои* тыхъ грошей маемо вечно молчати и тую 6 волокъ *будемъ винни* завести и записати на вечность“¹⁾.

Послѣднее (подчеркнутое) выраженіе указываетъ, что постановленіе Статута 1588 г. (относительно права выкупа наслѣдниками) въ юго-западной Руси не дѣйствовало.

Примѣненіе давности къ заставному владѣнію. Заставное владѣніе, подобно арендѣ, какъ само собою понятно, не подлежитъ давности, что и было выражено въ Ст. 1529 (Р. X, 5) и въ Ст. 1566 г. (Р. VII, арт. 14) весьма опредѣленно: „кождая застава давности метъ не можетъ“. То же постановленіе формально повторено и въ третьемъ Статутѣ (Р. VII, арт. 12):

Но Статутъ 1588 года внесъ въ этотъ вопросъ существенныя измѣненія и оговорки, а именно (Р. VII, арт. 13): если отвѣтчикъ (заставной владѣлецъ) будетъ отрицать фактъ заставы (утверждая, что спорное имущество есть его собственность), то (по сдѣлкамъ, состоявшимся до изданія 3-го Статута) надо имѣть въ виду, что „многіе привыкли искать судомъ правъ давныхъ, застарѣлыхъ, утверждая, что то была застава, и вводятъ стороны и судъ въ неосновательныя разбирательства. А потому о такихъ давнихъ и минувшихъ заставахъ постановляемъ такъ: Если кто потребуетъ выкупа имѣнія, утверждая, что застава была совершена послѣ изданія 1-го Статута, а отвѣтчикъ будетъ утверждать, что то его собственность, и будетъ ссылаться на давность земскую, то истецъ долженъ доказать ясными письменными документами, что имѣніе принадлежало его предкамъ; только послѣ этого истецъ можетъ быть допущенъ къ представленію до-

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. кн. 2037, л. 50. См. этого тома № XLVI.

кументовъ заставы. Безъ этого условія истецъ не допускается къ подтвержденію своего права присягою; напротивъ, отвѣтчикъ, хотя-бы и не имѣлъ документовъ, можетъ подтвердить свое право присягою, если провладѣлъ земскую давность; а если отвѣтчикъ представить какіе-бы то ни было документы, то и безъ присяги, по одной давности, освобождается отъ притязаній истца. Если, послѣ изданія 3-го Статута, кто-либо въ теченіе 10 лѣтъ не начиналъ иска о давней заставѣ (т. е. якобы состоявшейся послѣ 1-го Статута), то уже лишается права искать навсегда (за исключеніемъ обычныхъ условій малолѣтства и опеки). Наконецъ, кто-бы молчалъ отъ изданія 1-го Статута до изданія 3-го Статута, тотъ навсегда лишается права искать по причинѣ такой далекой давности.

Нельзя сказать, чтобы это постановленіе отличалось большою ясностію и опредѣленностію, а потому иски велись и послѣ изданія 3-го Статута о заставахъ глубокой древности. Между тѣмъ, въ слѣдующемъ (4) арт., когда рѣчь идетъ о выкупѣ заставы, вставлена общая ффраза: „ни якою давностію не вимовляючися“. Приводя въ порядокъ постановленія 3-го Статута, находимъ, что 1. заставное владѣніе, вновь возникающее, давности не подлежитъ.

2. Дѣла о заставѣ, возникшей до 1529 г., совершенно и безусловно покрываются давностію.

3. Дѣла о заставѣ, возникшей послѣ 1529 года и до 1588 года, подлежатъ обсужденію суда, но при извѣстныхъ условіяхъ также могутъ быть погашены давностію.

4. Иски, начатые о заставахъ, возникшихъ до изд. 3-го Статута, по истеченіи 10 лѣтъ послѣ изданія его, т. е. послѣ 1592 года, погашаются давностію.

Очевидно, Статутъ 1588 года призналъ въ дѣлахъ о заставѣ возможность приложенія давности не земской (не владѣнія), а исковой, т. е. давности погашенія исковъ, хотя и допускаетъ выраженія „давность земская“ (для отвѣтника).

Дѣйствіе третьяго Статута, какъ сказано, не распространялось на юго-западный край (воеводства Кіевское, Волынское и Браславское), присоединенный въ 1569 г. къ коронѣ польской. Поэтому нельзя искать прямого вліянія его на практику этого края.

Но обстоятельства, вызвавшія постановленія Статута 1588 года, были одинаковы во всѣхъ краяхъ бывшаго Литовскаго государства.

Соберемъ эти обстоятельства (указанныя уже по мѣстамъ на предыдущихъ страницахъ).

а) По закону и обычаю, застава, невыкупленная въ срокъ, продолжается на новые такіе-же сроки. Такое *возобновленіе сроковъ* не всегда совершается по суду, т. е. послѣ требованія кредиторомъ выкупа въ срокъ и отказа должника. Разъ собственникъ не заявлялъ требованія, не представлялъ денегъ на выкупъ, застава продолжалась сама собою.

б) Припомнимъ то обстоятельство, что до 1566 года законъ воспрещалъ продавать все имущество въ цѣломъ, а лишь $\frac{1}{3}$; между тѣмъ, въ дѣйствительности многіе собственники именно *имли въ виду передать все имущество* и на заставу $\frac{2}{3}$ имѣній смотрѣли только, какъ на фикцію и, вѣроятно, значительная часть такихъ сдѣлокъ и приводила къ полному отчужденію. Приведемъ такой примѣръ: въ 1567 году зем. Щасный Луковскій заявляетъ въ судъ, что болѣе 40 лѣтъ тому назадъ продалъ онъ Оранскимъ свою часть отчизнаго имѣнія Лазкова; но тогда нельзя было продать все имѣніе, и потому продажа была заключена на $\frac{1}{3}$, а на $\frac{2}{3}$ дана заставная. Когда-же въ 1566 году дозволено владѣльцамъ продавать все, то онъ, Луковскій, задумалъ было продать $\frac{2}{3}$ имѣнія (заставленнаго Оранскимъ) своему племяннику Голку. Однако Оранскіе представили „листы—твердости“, выданные Луковскимъ съ вѣдома и подъ печатями урядниковъ господарскихъ, изъ которыхъ (листовъ) продавецъ убѣдился, что продать стороннимъ лицамъ онъ не можетъ, а потому теперь заключаетъ продажную сдѣлку съ Оранскимъ ¹⁾. Эти ли-

¹⁾ Кіев. Центр. Арх. 2057, л. 175 на об., 177 и 179.

сты—твердости, вѣроятно, суть обычные тогда обязательства не продавать никому имѣнія, кромѣ такого-то. Словомъ, продавецъ черезъ 40 л. хотѣлъ уничтожить установленную фикцію. в) Разграниченіе права собственности и права владѣнія между двумя лицами можетъ достигнуть точности и прочности тогда, когда существуетъ формально составленная запись, какъ это и вошло во всеобщее употребленіе въ XVI в.; но въ XV в. и нач. XVI *сдѣлка заставы была совершаема и словесно*; когда (какъ мы видѣли) она могла быть подтверждаема на судѣ свидѣтельскими показаніями, право собственности легко можно было смѣшать съ правомъ владѣнія, и наоборотъ. Напр., въ 1517 г. (марта 28) королевскій судъ рѣшалъ споръ между боярами, изъ которыхъ одинъ утверждалъ, что земля, состоящая во владѣніи отвѣтчиковъ, есть его отчизна, находящаяся у нихъ лишь въ заставѣ; а отвѣтчики настаивали, что земля пріобрѣтена ихъ отцомъ не на заставномъ правѣ, а на правѣ собственности („обель вечно“); ни та, ни другая сторона не имѣли документовъ; судъ рѣшилъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, въ пользу истца ¹⁾).

Для иллюстраціи идей 3-го Статута можно привести фактъ изъ временъ довольно позднихъ, когда уже давно дѣйствовалъ 1-ый, а затѣмъ и 2-ой Статутъ. Въ 1571 г. кн. Янушъ Збаражскій и его сестра предъявили искъ о выкупѣ изъ заставы ихъ материнскаго имѣнія Морозовичъ, которое отдалъ въ заставу (по ихъ мнѣнію, безъ всякаго права) отецъ ихъ кн. Николай Андреевичъ нѣкому Станиславу Залѣсскому-Медвѣдю за 12 копъ гр. Затѣмъ это имѣніе, неизвѣстно какъ (говорятъ истцы), перешло во владѣніе Стан. Остророга, а по смерти его—женѣ его и сыновьямъ. Повѣренный отвѣтчицы пытался прибѣгнуть къ разнымъ обычнымъ тогда крючкотворнымъ уловкамъ, опровергнутымъ истцами и судомъ. Затѣмъ пріятель Остророговой—каштелянъ любачевскій вынулъ и показалъ какой-то документъ съ двумя печатями, свидѣтельствующій (по его мнѣнію) о томъ, что по-

¹⁾ Лпт. Метр. I; 990.

койный кн. Збаражскій не заставилъ, а продалъ на вѣчность спорное имѣніе Залѣсскому-Медвѣдю. Но когда истцы потребовали, чтобы онъ далъ имъ этотъ актъ для ознакомленія съ нимъ и снятія копіи, то „пріятель“ не далъ его и спряталъ у себя бумагу. Судъ призналъ, что такой невѣдомый документъ не можетъ служить опорою правъ отвѣтчиковъ, призналъ право Збаражскихъ на выкупъ и взялъ деньги у нихъ для храненія „при книгахъ“. Очевидно, что у сторонъ не было въ рукахъ подлинной заставной записи. Что-же было въ рукахъ истцовъ? Документъ о пожалованіи спорнаго имѣнія в. кн. Свидригайломъ, т. е. 100-лѣтней давности. Сохранилось у нихъ какое-то свѣдѣніе, что имѣніе было заложено за 12 копъ. И только ¹⁾. При такихъ условіяхъ примѣненіе давности дѣйствительно могло имѣть мѣсто, хотя въ данномъ случаѣ судъ не примѣнилъ ея.

г) При *наслѣдственности* заставного владѣнія и правѣ передачи его кому-угодно, всякіе сроки могли застарѣть; преемники собственника могли совсѣмъ выпустить изъ виду свои права на имѣніе, когда-то принадлежавшее ихъ предкамъ. Оно могло подвергнуться опасности овладѣнія преемниками заставного владѣльца. Въ 1583 г. нѣкіе Янчинскіе заявили Владимірскому грод. суду искъ на кн. Константина Острожскаго, въ качествѣ опекуна надъ имѣніями несовершеннолѣтнихъ дѣтей кн. Романа Сангушка, въ томъ, что когда-то ихъ дѣдъ (Янчинскихъ) отдалъ въ заставу своему брату имѣніе Крухніичи. Теперь-же это имѣніе, „не вѣдати якимъ правомъ“, попало въ составъ имѣній Сангушка ²⁾. Мы не знаемъ результата тяжбы, ибо кн. Константинъ отбивался отъ позва формальными причинами (другимъ, важнѣйшимъ дѣломъ въ другомъ судѣ). Но важно то, что уже 3-е поколѣніе Янчинскихъ почему-то доискалось и схватилось за свои права, которыя совсѣмъ могли быть упущены въ дальнѣйшихъ поколѣніяхъ. Актковыя книги и записи докумен-

¹⁾ Кіев. Цѣнтр. Арх. кн. 954, л. 226.

²⁾ Кіев. Ц. Арх. кн. 927, л. 78 об.

товъ въ нихъ начали правильно вестись лишь съ нач. 60-хъ годовъ XVI в. Въ рукахъ собственника, так. обр., могло не сохраниться никакихъ данныхъ о совершенной заставной сдѣлкѣ.

Итакъ, думаемъ, что примѣненіе давности къ заставному владѣнію въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ вызвано обстоятельствами жизни права, а не выдуманно произвольно составителями 3-го Статута.

Говоря о фактическихъ условіяхъ, при которыхъ могла возникнуть мысль о возможности примѣнить давность къ заставѣ, нельзя не принять во вниманіе вліянія польскаго права на литовско-русское. Въ польскомъ правѣ, какъ въ древнемъ (Вислицкихъ Статутахъ), такъ и въ болѣе близкомъ къ Лит. Статуту (Вартскихъ Статутахъ), находимъ по этому вопросу весьма важныя указанія, а именно: въ Вислицкомъ Статутѣ, подъ рубрикой: *de obligatione alicujus hereditatis*, читаемъ: „Если кто-либо держитъ въ заставѣ какое-либо имѣніе, то постановляемъ, что заставившій, или, при отсутствіи или неимѣніи заставившаго (*non existente vel deficiente*, т. е. по смерти его или отлучкѣ?), ближайшій ему по родству или свойству (долженъ) публично предъ нашимъ (королевскимъ) судомъ, или въ приходскомъ округѣ того имѣнія, или на общемъ сеймѣ сдѣлать заявленіе по крайней мѣрѣ однажды въ годъ, что сказанное имѣніе заложено въ такой-то суммѣ денегъ, какъ это есть или было въ дѣйствительности. Дѣлая такого рода заявленіе, заставившій или ближній его, какъ сказано, будетъ имѣть полное и неограниченное право выкупить или освободить сказанное имѣніе. Если-же онъ не позаботился или пренебрегъ сдѣлать подобное заявленіе въ теченіе 15 лѣтъ, непосредственно слѣдующихъ одно за другимъ, то теряетъ всякое право на заложное имъ имѣніе“. Въ Вартскихъ Статутахъ (1423 г.) сдѣлано слѣд. измѣненіе приведеннаго постановленія: „Давность владѣнія имѣніемъ, заложеннымъ за деньги, въ нѣкоторыхъ нашихъ земляхъ была назначена въ 15 лѣтъ, по прошествіи которыхъ кредиторъ обыкновенно пріобрѣталъ навсегда это

имѣніе; мы и наше дворянство нашли, что такая короткая давность установлена неправильно (*non sine peccato*). А потому отнынѣ постановляемъ: относительно такихъ заставъ срокъ долженъ быть сохраняемъ въ теченіе 30 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ заложившій можетъ по десятилѣтіямъ или пятилѣтіямъ, или когда ему угодно возобновить заставу въ актахъ передъ судомъ“. Это послѣднее постановленіе въ древнемъ переводѣ на русскій языкъ изложено такъ: „мы уставляемъ: такой записъ 30 годовъ держать а въ... годъ тотъ записъ можетъ передъ судьею обновить въ книгахъ записныхъ“.

Изъ представленныхъ узаконеній очевидно, что польское право отнюдь не признавало правила о томъ, что застава не подлежитъ давности; напротивъ, оно прямо назначало срокъ такой давности, — сначала 15-лѣтній, а потомъ 30-лѣтній. Правда, эти узаконенія не отразились на литовскомъ законѣ, но на практику могли имѣть извѣстное вліяніе, когда поляки начали ввѣдряться на территоріи литовско-русскаго государства. Усвоенію польскаго права помогали переводы Вартскихъ Статутовъ на русскій языкъ, распространенные въ Литвѣ уже въ XV в.

Полное утвержденіе начала о нераспространеніи давности на заставу послѣдовало только тогда, когда закономъ (1827 г.) былъ уничтоженъ порядокъ вѣчнаго продолженія заставы при постоянномъ возстановленіи сроковъ и было постановлено, что отсрочки выкупа могутъ быть дѣлаемы только до 9-ти лѣтъ, что, очевидно, было вызвано опасеніемъ наступленія 10-лѣтней давности владѣнія. Но это узаконеніе послѣдовало почти наканунѣ отмѣны силы Литовскаго Статута и замѣны его общеимперскимъ правомъ ¹⁾.

¹⁾ См. „Сводъ мѣстныхъ законовъ западныхъ губерній (проектъ)“, изд. М. Я. Пергамента и бар. А. Э. Нольде. Спб. 1910 г., § 978: „заставные договоры могутъ быть отсрочиваемы и условіе о сей отсрочкѣ включается въ самыхъ договорахъ; но такія отсрочки далѣе 9 лѣтъ отъ дня совершенія заставнаго договора не допускаются“. Ук. 1827, іюля 14, п. 1 и 3.

І.

1. 1450 г. ¹⁾. Грамота Кієвскаго князя Александра Владиміровича слугѣ Ларіону Валевскому о причисленіи его къ боярамъ.

2. 1486 г. (?) марта 7 ²⁾. Грамота кор. Казиміра Ягелловича намѣстнику Овруцкому Роману Ивановичу о подтвержденіи права Булбака (Булгака?) Бѣлявскаго на землю Скачковскую.

3. Грамота короля Генриха 1574 г. марта 18 о подтвержденіи за землями кіевскими Павломъ и Семеномъ Булгаковскими, Гридкомъ Неліповичемъ Левковичемъ и Радивономъ и Охримомъ Геевичами на владѣніе землями Смолчанскою, Левковскою, Ловдыковскою и островомъ Литовскимъ.

Облята екстракту з книгъ трибуналскихъ любелскихъ выданого, з уписаніем привилеіов и конфірмації од королей их м.м. на земли Левковскую, Булгаковскую и Ловдыковскую ихъ м.м. наном Левковским, Геевскимъ и инымъ служащихъ.

Року тисеча-семъсотъ шеснадцятаго мца генуарии семнадцятаго дня.

На вrade кгородскомъ въ месте его корол. млсти Овручом, передо мною Шымономъ Валевскимъ Левковскимъ, войскимъ жытомерскимъ, коморником граничным, намесником подвоеводства, реентом кгородским енералу воеводства Киевского и книгами нынешними кгородскими киевскими, *comparens personaliter urodzony imc pan Jan Hejewski Łowdykowski dla wpisania do xiąg niniejszych ekstrakt, z xiąg głównych trybunalskich lubelskich spraw woiewodztwa Kijowskiego wyięty,*

¹⁾ Такъ какъ въ годы правленія князя Александра Владиміровича (1440—1455) индиктъ 13-й падаетъ на 1450 годъ, то къ нему мы и приурочиваемъ актъ.

²⁾ Грамота Казиміра дана пнд. 4 послѣ управленія Кіевомъ Мартина Гаштольда; отсюда полагаемъ, что она могла быть дана не въ 1471 году (когда приходится также индиктъ 4-й), а въ 1486 году; ибо въ 1471 году Мартинъ Гаштольдъ могъ быть только-что назначенъ намѣстникомъ въ Кіевъ, да то сомнительно.

z upisaniem praw, przywilejow, konfirmacyi na dobra ziemie Lewkowska, Bulhakowska, Lowdykowska, od nayiasnieyszych krolow ich mm. y xiażat łaskawie nadanych, per oblatam podawszy, prosił, aby przyięty y w xięgi wpisany był. Ktory to extract ia urząd, do xiąg przyimuiąc, czytałem y tak się w sobie ma. Wypis z xiąg głównych trybunalskich spraw wojewodstwa Kijowskiego roku tysiąc siedmsett dwunastego miesiąca octobra pierwszego dnia: przed sądem ninieyszym głównym trybunalskim koronnym lubelskim comparens personaliter urodzony im pan Mikołay Lewkowski, ekstrakt z xiąg ziemskich kijowskich authentyce wydany z upisaniem w nim przywilejow y konfirmacyi, od nayiasnieyszych krolow ich mciow Henryka, Kazimierza y innych, nizey wyrazonych, na dobra ziemi Bułhakowska, Łowdykowska y inné dane y miłosciwie confelowane, dla wpisania do xiąg ninieyszych głównych trybunalskich spraw wojewodztwa Kijowskiego per oblatam podał, prosząc sądu ninieyszego, aby przyięty y do xiąg wpisany był; ktory ekstrakt sąd ninieyszy, ad acticandum przyimuiąc, czytać przed sobą kazawszy, de verbo ad verbum do xiąg ninieyszych wpisać rozkazał de eo verborum quis sequitur tenore:

Wypis z xiąg spraw sądowych ziemskich wojewodztwa Kijowskiego roku od Narodzenia syna Bozego tysiąc pięćset dziewięć dziesięt siódmego miesiąca octobra siedmnastego dnia. Na rokach sądowych ziemskich kijowskich, od dnia świętego Michała święta rzymskiego przypadłych y na zaiutrz tego święta w zamku iego krolewskiey msci Owrućkim sądzić się zaczętych, przed nami Jesipem Niemiryczem sędzią, a Harasimem Surynem podsędkiem, a Dymitrem Jelcem pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi wojewodztwa Kijowskiego, postanowiwszy się oczewisto ziemianin iego krolewskiey m-sci wojewodztwa Kijowskiego Iwan Makarowicz Łowdykowski, sam od siebie y imieniem wszystkich braci swoich Łowdykowskich, Lewkowskich y Bułhakowskich opowiadał y pokładał przed nami lis. przywiley sławney pamięci krola i. mci Henryka z pieczęcią koronną zawieszistą, na pargaminie pisany, pod datoj dnia osmnastego marca miesiąca, roku od Narodzenia syna Bozego tysiąc pięć-

set siedmdziesiąt czwartego; y położywszy prosił, aby ten list przywiley iego krolewskiey msci był wyczytany y do xiąg ziemskich kiiowskich wpisany; a tak my, ten przywiley iego krolewskiey msci wyczytawszy, y słowo od słowa w xięgi ziemckie wpisac kazali, który tak się w sobie ma.

Henryk, z łaski Bozey krol polski, wielki xiąze litewski, ruski, pruski, mazowiecki, zmudzki, kijowski, wołyński, podlaski, inflanski pan y xiąze andegawenski, borbonski, kalwer-nenski, grabia w Marchyi, w Forescie, w Kwercie, w Rowernie, w Montisforcie. Oznaymuujemy tym listem naszym wszem w obec y kazdemu z osobna, komu by tego wiedziec należało. ninieyszym y napotym będącym, iż ukazywali przed nami ziemianie nasi Kijowskiego powiatu na imie Paweł a Semen Iwanowiczy Bułhakowscy, Hridko Nelipowicz Lewkowicz a Radywon a Ochrym Heiłowiczy z bracią swą, list sławney pamięci xiążęcia Alexandra Włodzimirowicza kiiowskiego, którym listem swoim przodka ich Laryona Walewskiego, z ktorego oni pokolenia wyszli, wyzwolic raczył od wszelkich robot y powinności, a zostawic ich raczył na służbie szlacheckiey. A drugi list potwierdzenie sławney pamięci Kazimierza krola i. mci prodka naszego, którym listem swoim Kazimierz krol i. mc. pradziadu ich ziemianinowi owruckiemu na imie Bułhakowi Beławskiemu potwerdzic raczył ziemie ich oyczystą na imie Smolczanską, według listu na on czas wojewody kijowskiego, pana Marcina Gasztolda, co na tych lisciech szyrzey opisano iest, ktore słowo od słowa tak się w sobie maia.

My Alexander Włodzimirowicz pozałowalis-my naszego sługę Laryona Walewskiego, nie trzeba iemu nam z sługami służbę słuzyć, a popłatow płacic y innych zadnych poszlin, w Czarnobyłu nie kazali podwodami nie strzec; słuzyć iemu służbę z boiary, y na to dalis my iemu ten nasz list z naszą pieczęcią, potwierdzaiąc iego ku boiarom. A pisan w Owruczym februarij dziewiętnastego dnia indykta trzynastego.

Sam Kazimierz, Bożą miłością krol polski, wielki xiąze litewski, ruski, xiąze pruskie, zmudzki y innych. Namiesnikowi owruckiemu panu Romanowi Iwaszkiewiczowi. Bił nam czołem

ziemianin owrucki na imie Bułhak Beławski y powiadał nam, co ziemia iego oyczysta Smolczanska od niego precz odeszła; y iak niebozczyk pan Marcin Gasztołowicz Kijow od nas dzierzał, y o tym dowiedziawszy się y prawa doyzrzawzy y swiadkow opytawszy, tę ziemię iemu dał; y list pana Marcina na tę ziemię przed nami kładł y prosił nas, abys my tę ziemię iemu potwierdzili naszym listem; y my pana Marcina listu wysłuchawszy, y tę ziemię iemu potwierdzamy tym naszym listem, niech on tę ziemię trzyma y nam z tego służyć po temu, iak przed tym z tej ziemi służba szła. Pisan w Trocech, marca siódmego dnia, indikta czwartego.

Ku temuz też powiadali przed nami przerzeczone ziemianie nasi kijowskie: iż własną oyczystą ziemię swą nazwaną Lewkowską, Łowdykowską y ostrow Litewski, z dawnych czasów od przodków swoich dzierżają y spokojnie od kilkadziesiąt lat z bracią swoją używają y służbę naszą ziemską wojenną zarówno z inszemi ziemianą, z szlachtą kijowską, zawsze służywali, będąc pod przysądem sądu Kijowskiego, tak ziemskiego iako i grodzkiego; a teraz dey im niektorzy ziemianie kijowskie u tym trudność zadają, pociągając ich do sądu im nie-należnego przed dzierzawcą ówruckiego, ku wielkiej krzywdzie y ublizeniu wolności ich; y pokazywali przed nami listy sławnej pamięci króla iego mści Zygmunta Augusta, do dzierzawcy ówruckiego pisane, aby ich pod przysąd swój do zamku Ówruckiego nie przymuszał, ale żeby się pod przysądem kijowskim, według zdawna zwykłego obyczaju, sędzili zarówno z inną szlachtą kijowską; y bili nam czołem pomienieni ziemianie nasi kijowskie, abysmy ich przy wolnościach szlacheckich od przodków naszych im nadanych, także też przy tych imionach ich oyczystych ziemiach nazwanych, to ist ziemię Smolczanską, ziemię Lewkowską, ziemię Łowdykowską y ostrowie Litowskim, których oni od przodków swoich z wiecznych czasów w dzierzeniu y używaniu są, zostawiwszy, to im listem przywilejem naszym na wieczność potwierdzić kazali; iakoz y wojewoda kijowski wielmożny Konstantyn, książę ostrogski, będąc tuż przy nas na koronacyi naszej, za niemi

się przyczyniał, powiadaiać, iż oni zdawna zarówno z szlachtą województwa Kijowskiego służbę ziemską wojenną służywali y o wszelakie rzeczy przed sądem ziemskim grodzkim Kijowskim sprawowali się. My tedy, wziawszy w tym pewną wiadomość od woewody Kijowskiego y od innych panów rad naszych koronnych, widząc tego bydz rzecz słuszną, wyrozumiawszy y obaczywszy to z listów przodków naszych, iż oni zdawna są ziemiane szlachta powiatu Kijowskiego, z łaski naszej hospodarskiej, za radą y przyczyną panów rad naszych koronnych, na tym seymie koronacyi naszej przy nas będących, przerzeczonych ziemian kijowskich z bracią y potomstwem ich przy wszelkich wolnościach y swobodach szlacheckich, zdawna od przodków naszych szlachcie ziemi Kijowskiej nadanych, y przy unyi albo złączeniu wielkiego księstwa Litewsk. y księstwa Kijowskiego z koroną Polską za panowania sławnej pamięci Zygmunta Augusta króla jego mści poprzysiężonych y uprzywilejowanych, tak też y przy tych imieniach y ziemiach ich oyczy-
stych, wyszmianowanych, których oni z dawnych czasów w dzierzeniu y używaniu są, zostawiliśmy, iakoż y tym ninnieyszym listem naszym zostawuimy y utwierdzamy na wieczność, tak iż przerzeczone ziemianie kijowskie z bracią swą, tak wszyscy spólnie, iako y każdy z osobna, dzieci y potomkowie ich pomienione ziemie swoje oyczyste, to iest, ziemie Smolczanską Lewkowską, Lowdykowską y ostrow Litowski ze wszystkimi pożytkami y dochodami, tak iako się tę ziemi zdawna sami w sobie w pożytkach y obychodziech y szerokościach gruntów mają, z lasami, rzekami, ieziorami, z sianożęciami, z łowy rybnemi y zwierzynnemi z bobrowemi gony, mają trzymać y wszelkich swobod y wolności szlacheckich, od przodków naszych księstwa Kijowskiego obywatelom nadanych uprzywilejowanych, podług praw koronnych y statutem opisanych, używać y w nich się sprawować spólnie równo ze wszystkimi obywatelami szlachtą ziemie Kijowskiej na wieczne czasy, służąc nam hospodarowi y rzeczy pospolitej służbę ziemską wojenną. Tak też we wszelakich potrzebach y sprawach swoich przed sądem ziemskim albo grodzkim Kijowskim sprawować się mają, a przed sądem,

im nie należnym, przed urzędem zamku Owruckiego y nigdzie indziej nie powinni stanowić się y sprawować się, iesliby roki ziemskie sądowe albo grodzkie, w zamku Owruckim, z zezwoleniem wszystkich obywatelów y obowiązania naszego, byli sądzone. I na tos my przerzeczonym ziemianom naszym kijowskim, ich braci y potomkom ich dali ten nasz list, do ktorego na świadectwo y pieczęć naszą koronną przywiesić roskazalis my. Dan w Krakowie dnia osmnastego marca miesiąca roku od Narodzenia Syna Bozego tysiąc pięćset siedmdziesiąt czwartego, a panowania naszego roku pierwszego, przy bytnosci panów rad naszych koronnych y wielkiego xięstwa Litewskiego duchownych y świeckich y posłów ziemskich, podczas koronacyi naszej przy nas będących. Dan przez ręce wielmożnego Walentego Dębinskiego z Dębian kanclerza korony Polskiej starosty wartenskiego. U tego przywileju iego krolewskiej mści pieczęć przywiesista koronna, a podpis ręki iego mści kanclerza temi słowy po polsku podpisana: Walenty Dębinski kanclerz.

Ktorez to opowiadanie Iwana Łowdykowskiego y przywileju iego krolewskiej mści słowo od słowa w xięgi ziemskie iest wpisany; y ten wypis z xiąg pod naszemi pieczęciami pomienionemu Janu Łowdykowskiemu y braci iego iest wydany. Pisan u Owručym. U tego extractu przy pieczęciach dwóch przycisnionych podpis ręki pisarskiej temi słowy: Dymitr Jelec pisarz ziemski kijowski Korygował. Koczurowski.

Ktory ze to extract za podaniem y prośbą wysz mianowanego iego mści podawaiącego a za przyięciem sądu niniejszego, słowo w słowo, iak się u sobie pisany ma, do xiąg niniejszych iest wpisany, z ktorych y ten wypis pod pieczęcią ziemską wojewodztwa Kijowskiego iest wydany. Pisan u Lublinie. У того екстракту трибуналского при печати воєводства Киевського притисненої, корректа и подпись руки писарское теми словы: correxit Zbikowski mp. Antoni Franciszek Siennicki sędzia ziemski kijowski, podstarosci grodzki Łucki deputat y pysarz wojewodztwa kijowskiego mpia. Kоторыйже то екстрактъ з книгъ трибуналскихъ выданы, за

поданіємъ и очевистою прозбою вышъ менованое особы пода-
вающее а за моимъ владовымъ принятіемъ, з початку ажъ до
конца слово въ слово, як ся в собе маєть, для памяти до
книгъ нинешнихъ кгородзкихъ киевскихъ есть инъгроссованы.

Книга Киев. Центр. Арх. № 32, л. 15 об.

II.

1550 г. янв. 6. Грамота короля Сигизмунда Августа дворянину Ста-
ниславу Залѣсскому Медвѣдю на учрежденіе мѣстечка въ имѣніи его
Ляшкахъ въ Луцкомъ повѣтѣ. Грамота предъявлена въ судъ Фронцемъ
Крушемъ въ 1579 г. окт. 5.

Право на основаніе мѣстечка дается, между прочимъ, потому что
имѣніе лежитъ на самой границѣ съ Польшею и нуждается въ „особой
оборонѣ“; въ мѣстечкѣ строился замокъ.

Року Божого 1579 месяца октября 5 дня. На рокох су-
довыхъ земскихъ, от дня светого Микола римского свята в
году нинешнемъ семдесят девятом ведле статуту припалых
и судовне отправованых, перед нами Остафѣем Соколским
судею а Иваном Хреницким подсудком, врядниками судо-
выми земскими повету луцкого, постановившыся очевисто в
замку господарьскомъ луцкомъ врожоный панъ Фронць Круш
оповедалъ и покладалъ перед нами в суду лист а привилей
его королевское милости светобливое памяти зошлого короля
его мл. Жикгимонта Августа на папери писаный с печатью
и с подписомъ руки его кор. мл. такъ тежъ и с подписомъ
руки маръшалка и писара его кор. милости пана Остафѣя,
данный от его королевское милости дворенину его королевское
милости пану Станиславу Залескому Медѣведю и всим по-
томкомъ его, дозволяючи его кр. мл. в томъ именью Ляшках
местечко поселити и в нем торгы в ден неделный мети, в
которомъ листе а привилию короля его милости Жикгимонта
Августа шырей меновите описано и доложено ест, просечы,
абых-мо его огледали и до книг для вписованя приняли; ко-

торогож то менованого листу а привилию его кор. мл. мы суд огледавши а преймуючы его до книг для вписованя, чытати казали; и который листъ а привилей его кр. млсти слово от слова с початку до конца так ся в себе маеть:

Жикгимонтъ Август, Божю милостью корол полский, великий князь литовъский, руский, пруский, жомойтский, мазовецкий и иныхъ, ознаймуетъ симъ нашимъ листомъ: бил намъ чоломъ дворенин наш Станислав Залѣский Медведь и просил в нас, абых-мо ему в ыменю его Ляшкахъ, лежаком в земли Волынской в повете Луцкомъ, дозволили местечко поселити и в немъ торгъ в ден неделный мети, который дей местомъ и торгомъ нашимъ не ест на жадной шкоде и переказе, одно на запоможене его самого и подданных его, для лацнейшого обороны кгрунтъ того имени Ляшковъ от куруны полское, бо при самой границы лядской седить, якожъ тамъ и замочокъ в томъ имени своемъ муровати зачалъ, о чомъ же и воевода виленский, маршалокъ земъский, канцлиръ великого князьства литовского староста берестейский, державца борисовъский и кловленский панъ Миколай Радивил нас у причине за нимъ же дал; а такъ мы з ласки наше господаръское а на жадане пана воеводы виленьского и на челомъ—бите его, с тых вышей от него помененых причин, местечко в томъ имени его Ляшках посадити и в день неделный в немъ торгъ мети дозволили есмо и сим листомъ нашимъ дозволяемъ; мает он самъ, его жона, дѣти и потомъки их тое местечко свое держачи, торгу всякого вживати и примножати собе в нем пожитки, якие ему на-пожн-точнейше вѣдатися будут. И на то дали есмо ему сес нашъ лист до которого на твердость тое речи и печат нашу казали есмо приложити. Писан у Вилни лета Божого нароженъя тысяча пятсот петдесятого месяца генвара шостого дня. Жикгимонтъ Августъ рукою. Остафѣй маршалокъ писар.

А такъ мы судъ тотъ менованный лист а привилей его королевское мл. славное а светобливое памети зошлого короля Жикгимонта Августа от его королевское мл. пану Станиславу

Медведю Залескому, жоне, детемъ и всимъ потомкамъ ихъ даний, слово у слово с початку и увесъ до коньца до книгъ справъ судовыхъ земьскихъ луцкихъ записати казали.

Книга Киев. Центр. Арх. № 2095, л. 683 б, № а 277.

III.

Документы по разграниченію имній Борзобогатыхъ-Красенскихъ съ имніями Мышекъ Варковскихъ 1552—1555.

1. 1553 г. апр. 13. Рѣшеніе комисарскаго суда по спорамъ о границахъ им. Галичанъ и Бородичъ.

2. 1553 г. іюня 6. Заявленіе Мих. Федор. Мышки о томъ, что онъ согласенъ передать взаимные споры съ Борзоб. Красенскими (между имніями перваго Бородичами и имніемъ вторыхъ Галичанами) на рѣшеніе третейскаго суда.

3. 1553 г. іюля 19. Постановленіе третейскихъ судей по этому дѣлу (опредѣленіе границъ между указанными имніями).

4. 1553 г. марта 1. Заявленіе Ивана Шимковича Склєнскаго о границахъ имнія Бородичскаго съ имніемъ Галичанами.

5. 1552 г. окт. 11. Подобное же заявленіе Кахны Яцковой Склєнской.

Дѣло, рѣшенное комисарскимъ судомъ при помощи свидѣтельскихъ показаній и присяги, перерѣшается вновь третейскимъ судомъ.

Лѣта Божого Нароженя 1584 месяца октября 12 дня. На рокохъ судовыхъ земскихъ луцкихъ, водле порядку статутного о светомъ Михалѣ римскомъ святе въ году теперешнемъ тисеча пятсотъ осмьдесятъ четвертомъ в замку господарскомъ Луцкомъ припалыхъ и на завѣтріе того свята судити зачатыхъ, передъ нами Федоромъ Кадѣяновичомъ Чапличомъ Шпановскимъ судьею а Иваномъ Хренницкимъ подсудкомъ, врядниками судовыми земскими луцкими, постановившиися очевисто у суду врожоные панъ Иванъ мостовничій луцкій, а панъ Семенъ Борзобогатовичи Красенские оповедали и положили пятъ листовъ на границы вечистые, которые въ року прошломъ тисеча пятсотъ пятьдесятъ третемъ теперешний владыка луцкій и осрозскій велебный Иона стрый ихъ, а зошлый Олехно отецъ

ихъ Борзобогатые от имени своего Галичан з велможным паномъ Михайлом Мышкою Варковским, теперешним кашталаном волынскимъ, старостою гомейскимъ, от имени его Бородчич правом и угодою, водле менованных листов, учинили и скончили. А то ест первый лист панов комисаровъ, которые за позванемъ комисьею господарьскою от пана Олехна з руки его против пана Мышки были способлены, яко князь Александро Андреевич Санкгушковича Кошерский маршалокъ господарский, а пан Тихно Микитич Кисель Дорошницкий и пан Фелелей Левкович Марковский с печатями ихъ. Другой лист то ест компромис пана Мышчича съ печатью и с подписом властное руки его, которым листом далсе в моц приятелем, в том же листе его меновите описаным, на поеднане так о кгрунтъ, яко и о всѣх иные зайштѣя именья его Бородчицкаго с паном Олехном и паномъ Иваном Борзобогатыми, на он час целники господарскими, от имени их Галичан. Третий лист пана Григоря Гулевича хоружого земли Волынского а зошлых пана Богдана Семашка маршалка господарскаго, а пана Михаила Михайловича Свинюского, теж пана Михаила Еловича Малинскаго и пана Гаврила Василевича Бокея, яко компромисаров и едначов о помененые зайштѣя межи паномъ Мышкою а паны Борзобогатыми, на он час целники господарскими, с печатми помененых панов компромисаровъ. Четвертый лист видимус з листу сознаня зошлого Ивана Шимковича Склenskeго на сведоцтво о тыеж границы межи Бородчич и Галичан, которого видимусу орииналъ самый лист знайдена вышей помененых панов компромисаров ест дан от панов Борзобогатыхъ часу еднаня пану Мышце, а паномъ Борзобогатым ест дан видимус с того листу с печатми тых же панов компромисаров. А пятый видимус з листу сознаня зошлое Кахны Яцковое Склenskeое и дочки ее Зофеи на сведоцтво о тыеж границы межи Бородчичъ и Галичан, которого видимусу орииналъ самый лист знайдена вышей менованных панов компромисаровъ часу еднаня ест дан от панов Борзобогатых пану Мышце, а паном Борзобогатым ест дан видимус с того листу с печатми тых

же панов компромисаров. И просили, абы таковых пят листовъ, яко реч вечистая на помненые их границы до книг земских были приняты и уписаны; ино мы тые, листы огледавши и их с початку аж до конца велевши перед собою вычитати, а видечи жедане их быти слушное, казали есмо их до книг справ судовых земских луцких слово в слово уписати, и так ся в себе мають.

1. Я Александръ Андреевич Санкгушковича Кошерский маршалок господарьский, а Тихно Микитичъ Кисель Дорошницкий, а Фалелей Левкович Марковский ознаймуем тым нашим листом: што позвал листы господарьскими комисейными дворенин господарьский пан Михайло Мышка Варковский справцу мыт господарьскихъ пана Олехна Яцковича Борзобогатовича Красенского, менечи себе быти, яко бы пан Олехно, з ыменя своего Галичанского, властной земли его имени Бородчицкого, на милю забрал и на туюж дей землю его вжо от колка лет кгвалтовне наежчаючи, слугъ и людей збивает, жита пшеницы, овсы, проса, ячмени брати и быдло его, кони, овцы, на оной же земли стадо займовати и грабити кажет, и о иншие речы, што ест ширей на комисей господарьской описано, хочечи з ним о тот кгрунтъ земенный и о иншие речи право вести, на што з руки своее судьями себе взял и в комисей господарьской описал их милости маршалка Волинское земли старосту володимерского князя Костентина Костентиновича Острожского а старосту черкаского и каневского князя Дмитра Федоровича Санкгушковича а дворянина господарьского пана Михаила Свинусского; а панъ Олехно, кого похочет, того бы также з руки своее судьями себе взял; абы тии суди пана Мышчины, поспол ся и з судьями пана Олехновыми згодивши, там на тот кгрунтъ земенный выехали и то промежку ими кончили, водлуг статуту права земского. Которыми комисиями господарьскими пан Михайло Мышка пана Олехна позвавши, и рок ему на оном кгрунте стати водлуг комисей господарьскихъ зложил, тоест по отданьи комисей господарьское за дванадцат недел, который рокъ принал по Велицедни другое недели у середу месяца

апреля второгонадцат дня; на который рокъ зложоный пан Олехно сам выехал на тот кгрунтъ землений, и нас судей своихъ вывел, и со всим доводомъ своим ку праву прислухающимъ готовъ был; нижли пан Михайло Мышка на тот рокъ черезъ комисей господарьский пану Олехну ознайменый, на тот кгрунтъ земеный сам не выехал, и судей своих не вывел и ничего о себе знати не дал. А так мы, выехавши на тые земли, о которыхъ межи ими спор идетъ часъ немалый, павши з ранку аж до вечера, пана Мышки ожидали; а кгдаж пан Мышка на тот рокъ сам не выехал, пытали есмо пана Олехна, абы он нам оказалъ границы, покулъ естъ земля имѣнья его Галичанскаго. Пан Олехно на первой указалъ намъ листы вызнаныя сябровъ пана Мыщиныхъ, которыи с нимъ весполокъ тое имѣнье Бородчичи держатъ, тоестъ паней Катерины Склѣньской и дочки ей панны Зофеи, и ту тежъ другой листъ пана Ивана Шымковича Склѣньского, подъ печатми ихъ самыхъ и иныхъ людей добрыхъ; в которыхъ листехъ описуетъ, визнаваючи пану Олехну и именуючи вси вочища и границы, а по которымъ местцомъ здавна предки ихъ и они сами здавна землю имения своего Бородчицкого отъ Галичан держали и держатъ; по которымъ вочищомъ и границамъ пан Олехно нас повелъ, вказываючи тые вочища, которые в тыхъ листехъ меновите описаны: напервей почонши отъ болота великого до вочища Салищова, где еще на той сторонѣ отъ Бородчичъ села есть нива и сеножатъ церкви Галичанскаго (sic), которая нива пришла концемъ вдоль къ болотцу Куповатцови; тотъ Куповатецъ на влостной земли Галичанской лежитъ; а з друго стороны в головахъ къ томужъ Куповатцови пришли нивы Бородчицкіе концами; тамъ же опятъ с третее стороны тогожъ Куповатца къ горѣ пришли нивы властныя Галичанскіе; а за тыми нивами инше нивы дворныя Галичанскіеж, на горѣ тое нивы праве на границы; тамъ за тыми нивами вочища, которые зовутъ Вертепища а естъ две долине; держащи тые Вертепища две долине поправу отъ Бородчичъ, подле тыхъ Вертепищъ идетъ граница и властныя нивы Галичанскіе ажъ в дуброву; а тамъ дубровою до колодезя, едучи тежъ дубровою

аж до Лисихъ Язвин, где ест граница и пята земли Полганской, которая делить землю Бородчицкую Галичанскую и Полганскую. Которые листы перед нами были вычтены аж до конца. Ку тому еще пытали есмо пана Олехна: штобы на то за довод мел. Пан Олехно поставил светков осмънадцат суседов обаполных пограничных и теж людей добрых шляхту, которыи здавна кгрунтъ и земля Галичанских ест добре сведоми; на первой земеняна господарьского пана Ивана Лѣтинского, который поведил, иж дей я земля Галичанских потому сведомъ: коли дей matka моя Юхна за князем Иваном Галичанскимъ, отчичом того имени Галичанского, была, тогды дей я, мешкаючи на он час при матце моей на том имени Галичанох, так теж коли дядко мой небожчикъ пан Василей Ёнкович тот двор Галичаны от королевое ее милости держал, ям дей от дядка своего врядником был через колко год; тогды дей завжды по тым врочищом и границам тые земли спокойне ку Галичаном держаны были; а ни один дей с панов Бородчицких через тые границы ничим ся не уступовали. А Станислава Зыбелского, врядника Скрыголовского князя Александра его милости Кошерского, который поведил, иж дей я, служащи князю Ивану Гяличанскому небожчику, за посыланем кнежим стоивалом над людьми Галичанскими коли они от границ Бородчинских на землях, в дубровах, и на сеножатех на двор Галичанский орывали и сена кошивали; так теж будучи врядникомъ в Полганех от небожчика пана Федора Якимовича через осмъ год, и теперешнего часу будучи мне врядником от князя его милости в Скрыголовех через сем год, того есми добре сведом, иж через тые врочищи границы жаден с панов Бородчинских ничим ся не вступовалъ. А подданных князя Александра Кошерского Скрыголовских сугранников на имя: Гаврила Похвонича, Федца Олешковича, Дениса Шабановича, Прокопа Ивановича, Хому Яцковича, Ивана Семеновича, Луцыка Митковича, Грицка Величковича, а Ивана Калениковича, и Вахна Волошиновича, а къ тому подданных князя Александра Кошерскогож Смоленскихъ также сугранников: Грицка тивона, Ивашка Борт-

ника, Анѣдрея Борщевича, Минишика Евхимовича, Макара Ивашковича, Ивашка Климковича; тые вси свѣтки веспол с паном Онехном, почонши отъ реки з болота Великого, привели нас до вочища Салищова, там ставши повелили, иж тое Салищово ест граница стародавная земли Галичанское Бородчиц, где еще на той сторонѣ од Бородчиц нива и сеножать черкви Галичанское; потом от того Салищова повели нас межею старою берег сеножати и нивы черкви Галичанское, аж до болотца Куповатца; и повелили, иж тот Куповатец лежит на властной земли Галичанской; далей от того Куповатца вочища повели нас к горе в нивы аж до вочища к границы двох глубокихъ долин, которые зовут Вертепища; от тых Вертепищъ, держачи тыи Вертепища по праву от села Бородчичкого, повели нас нивами в дуброву через дорогу, которая идет з Бородчич долиною до Черемля, аж до вочища Колодезя, которы ест в дуброве на долине; от того вочища Колодезя повели нас дубровою к горѣ Псам (sic) аж до вочища Лисихъ Язвин, где ест пята и копцы. которые дѣлят землю Полганскую Галичанскую и Бородчичскую; там приведши стали. И поведилъ пан Олехно, иж потул ест земля моя Галичанская од Бородчич, которое я с поддаными своими Галичанскими по тым всем вочищом и границам старым, яко пол, дубров и сеножатеи, вживаю и держу. А тыи вси вышей описанные при нем свѣтькове так сознали и повелили, иж по тым вочищом и границам изстародавнаяко за князей Галичанских, так за держаня королевое ее мл, так теж якося тое имѣне паном Борзобогатым остало, по тым вочищом и границам завжды спокойне, аж до тых часов поле, дубровы и сеножати ку Галичаном ест держаны; а ни один с панов Бородчицких через тые вочища и границы ничим ся не вступовали, того есмо добре сведоми. Мы выслухавши тых всих вышай описанных доводов, слушне от папа Олехна показанных, яко листовных, так и живых, пытали есмо еще пана Олехны: естлибы хотел на то сам особю своею и с тыми всеми свѣтками присягу телесную учинити? Он ся с тогоничого не вымовляючи, там же на той ос-

татней границы, где ест пета у Лисих Язвин, сам особою своею и с теми всими свѣтками присягу телесную вчинил. Мы, заховываючи его в том подле права и статуту посполитого, вказали и присудили есмо ему вечно оный кгрунтъ земли поля, дубровы и сеножати по tym врочищам и границам, вышей а меновите в том листе описаным, и копцы есмо перед собою посыпати, и грани в дубех врубати и на болоте пали побити велели: тоест на первое почон от реки з болота Великого аж до врочища Салищова, казали есмо шест палей убити: а от tych палей через сеножат и дорогу, которая идетъ от Бородчич до Галичан межею старою через сеножати и нивы черкви Галичанское аж до врочища болотца Куповатца, казали есмо посыпати копцов чотыри; а в того болотца Куповатца казали есмо копец посыпати; а от Куповатца через гору нивами аж до двох долинъ Вертепищъ казали есмо сем копъцовъ посыпати; а в tych Вертепищъ от Галичан по праву казали есмо копец посыпати; а от tych Вертепищъ нивами ажъ в дуброву до Колодезя казали есмо посыпати копцов петнадцат; а от Колодезя дубровою аж до Лисихъ Язвинъ там же и до пяты и копъцов, которые делят землю Бородчичкую, Галичанскую и Полганскую, казали есмо посыпати копцов одинадцат; а якося почали нивы ст врочища Куповатца до Вертепищъ, а от Вертепищъ дубровою и нивами аж до Колодезя, а от Колодезя до Лисих Язвъ туды всюды копцы сыплючи, казали есмо перед собою грани в дубехъ врубывати. А штося дотычет кривдъ и шкод, котории пан Михайло Мышка от пана Олехна. слуг и людей его собе быти в жалобе своей и в комисии господарьской поменил, на tych же земляхъ, о которые межи ними шпор ишол, от tych всѣх самого, слуг и людей его волных чинимо. На што даем пану Олехнови сес наш лист судовый з нашими печатми. Писан въ Галичанох лета Божого Нароженя тисеча пятсот пятьдесят пятого ¹⁾ месяца апреля третий-надцат ден индикт первононадцат.

¹⁾ Судя по слѣд. актамъ несомнѣнно, что надо читать: „третего“.

2. Я Михайло Федорович Мышка писар полный господарський визнаваю сим моим листом, кому того потреба будет вказувати сесчас и на потом завжды, што которые заштя и розниці от давных часов от колка лет промежку мною и паном Олехномъ а Иваном Яцковичи Борзобогатыми, мытники господарськими, именем нашимъ Бородничким, а их имѣнем Галичанскимъ, слугами и людьми тех именей наших в многих кривдах и шкодах, кгвалтах, боех и грабежах и забранях земли, пол, сеножатей, дубров, зарослей и побраня с тех земль збожя, о што мы ся ку праву позывали и по-звали, чому рок припада поблизу. Нижли мы не хотячися в болшие шкоды и наклады, и поволоки и неприязни заво-дити, одно приятелским а зыгодливым обычаем нало...чи и в том ся еднанем застановит, вечными часы то держати, опу-стивши право, далися есмо у моц по всех тех розницах наших малыхъ и великих, которые ся межи нами и тѣми именами слугами подѣдавыми тех именей наших Бородчиц-ких а Галичан от часов давных аж до сего часу дѣяли, маршалку господарському пану Богдану Михайловичу Се-машку, а пану Михаилу Михайловичу Свинюскому, а пану Григорию Гулевичу, а пану Михаилу Еловичу Малинскому, што бы их мл. панове а едначи наши любовные едналным обычаем межи нами знашли, и на чом зоставили, то мы от их мл. панов а приятелей и едначов наших маем и повинны будем вдячно принати и неотмѣнно вѣчно держати ничим зъ еднаня и застановеня их мл. едначов наших не отступуючи, и некоторыми причинами того постановеня и еднаня их мл. нерушаючи; а еслибых я с того знайденя и еднаня и заста-новеня их мл. панов а приятелей наших любовных чим колвек выступил и знайденя и постановеня их мл. намиѣй нарушым а егс не сполнил и которыми причинами и вымыслы против того чинити мел: я маю закладу господару королю его мл. заплатити пятсот коп грошей, а паном едначом на-шим другую пятсот коп грошей, а пану Олехну а пану Ивану Борзобогатым третью пятсот коп грошей; а заплативши заклады тые, предсе маем тое еднане и застановене от их мл. панов

едначов наших за нашим добровольным призволенем дѣланое, твердо а неотмѣнно вечно держати, ничим с того не выступуючи. И на то есми их мл. паном едначом нашим сесмой лист моцованый ку еднаню под моею печатю и с подписом властное руки моеи дал. Писан в Луцку под лѣт Божого Нарожения тисеча пятсот пятьдесят третего месеца июня шостый ден. У того листу подпис руки властное пана Мышчины ест в тые слова: я Михайло Мышка рукою своею власною подписал. А еще есмо взяли з руки своее пана Гяврила Бокия а князя Ивана Федоровича Четвертенского.

3. Я Богдан Михайлович Семашко маршалок господарьский, а Михайло Михайлович Свинускій, Михайло Елович Малинскій, Гаврило Василевич Бокей, а Григорей Федорович Гулевича едначи полюбовные з obu сторон, з руки пана Михаила Мышки Варковского писара его кр. мл. полного, и теж з руки дворян и целников господарьских пана Олехна а пана Ивана Яцковичов Борзобогатых взятые, ознаймуем и чиним явно сим листом нашим: пж што которые кривды, розницы и заистя в речи земленой, яко о границы звечистые и забране землѣ, пол, сеножателей и в ынших многих речах, деялися на обе стороне межи именем пана Мышчиным Бородчим, а з другое стороны межи именем панов Борзобогатых Галичаны, о чомъ они з обусторон частокрот жалобы свои королю его мл. на себе доносили; потом и листы комисейные пан Мышка на жалобу свою с канцлерей его кр. милости державши, паном Борзобогатым рок земский, ведле обычаю права и статуту земского, зложил, хотячи на нем перед судьями, которых бы на обе стороне вывели, в речи земленой о границы, и о забране землѣ право вести и расправу принять; якож кгда тот рок, за оными комисеями от пана Мышки им зложоный припал, панове Борзобогатые, взявши себе судьями маршалка господарьского князя Александра Андреевича Кошерского, Тихна Киселя а Фалея Марковского тамъ на тые земли пенные, о которые ся межи ними спор и розницы деяли выехали, и доводы свои ставили и листы вчастников пана Мышчиных, которыми он тое имене Бородчицкое дер-

Архивъ ч. VIII т. 6-й.

жат, тоест Ивана Шымковича Келенского ¹⁾, а Яцковое Келенское ²⁾ Кахны и дочки ее Зофен покладад, которым они визнавают, поколе ку имену своему Бородчичом держать и вживають, а потом зо всеми тыми светками своими знаки и границы певные обведши и оказавши, поколе ку имену их Галичанскому держано было, присяги телесные вчинили; зачим оные суди их заховываючи ся водле права статуту земского, тие вси земли, поля, дубровы и сеножати, поколе от пановъ Борзобогатых оказано и заведено было, им всказали и присудили, копцы закопали и на вечность держати подали. А пан Мышка в час принятия того року ся колвек послугою господарською забавен и до Вилна по пенези на служебных послан был, для чего на оный рок ставитися и права вести з ними не мог; ведже листом господарьским и теж листом маршалка Волынского земли старосты володимерского его мл. князя Костентина Костентиновича Острозкого тот рок им отрочал, о которое отрочене панове Борзобогатые не дбаючи, и на сторону его отложивши, тое право себе звели и вес оный кгрунт вышей мененый листом его мл. господарьским себе воцнили (sic); ино ач колвек так великая розница межи их милостю дѣяла, и так не малые трудности в себе мели, нижли на обе стороне так пан Мышка, яко теж и панове Борзобогатые не хотечися в том правом обходити, трудности, шкоды, и незгод промежку себе еднати и приймовати, зволлившися сами доброволне, нас приятелей своих к тому возвали и листы своими в моц нашу ся дали, подвезучися всего того, што быхмо мы розознаем нашим знашли, з obu сторон втерпети и моцъне и не порушне держати, под немалыми заруками. Где мы, маючи ихъ в шафваню своем, зѣхавшися наперед вси восполокъ до замку господарьского Луцкого, початокъ того еднаня вчинили и на том то застановили, ижъ мели есмо на' часть певный на тые земли ихъ пенные выехати и застановене водле Бога и речи справедливое межи ними вделати; а што ся дотычет шкод, на обе стороне

¹⁾ Въ пред. актѣ: Склѣнского. ²⁾ Въ пред. актѣ: Склѣнское.

починеных, коло того они словом своим добрымъ мовити мели,—што кто кому будучи в томъ зайштыю взял. Которому выеханю нашему зложили есмо были рокъ певныйъ яко сегодня в неѣли месяца июля шостогонадцат дня, на который, заховываючи есмо водле того застановеня нашего, тамъ до тых границъ выехали и обычаемъ едналнымъ тую речъ застановили; и наперед о шкоды поделанные пан Олехно Борзобогатый поведил перед нами словомъ своимъ добрымъ, же пану Мышце а ни подданнымъ его ничего не брал; а пан Мышка потомужъ поведил словомъ своимъ, иж тежъ николи на кгрунте их пану Борзобогатому, а ни подданнымъ его ничего не бралъ. Мы для тое причины тые вси шкоды на сторону отложили, и обеех их сторонъ волными отъ них учинили. А што ся дотычет кгрунту земленого, мы достаточне коло того зъ собою намову учинивши, и бачачы на то, кгдаж панове Борзобогатые таковое право за комисиями господарьскими, им от пана Мышки даными, себе звели, на которымъ доводы свои оказавши, присяги телесные учинили, у суду ихъ имъ по знакомъ и границам певнымъ земли ку имену ихъ Галичанскому отехали и присудили, а зъвлаща, ижъ тежъ и листы от вчасниковъ пана Мышчинных Ивана Шимковича Склєнского и Яцковое Склєнское Кахны и дочки ее Зофьи, с которыми онъ имене Бородицкое держит, перед нами оказали, в котором они высветчают, же по тымъ знакомъ, яко панъ Олехно Борзобогатый и з светками своими обѣвелъ и яко тые суди их вышей помененые имъ ку имену Галичанскому отехали, завжды перед тымъ отъ Бородичъ ку Галичаном было держано; о которыеж границы ачъ колвек пан Мышка ничего не дбаючи, далее былъ заехал и властностью своею быти менилъ, нижли иж таковое сведоцтво от тых вчасников его на листех их было вчинено, зоставили есмо пановъ Борзобогатыхъ знайденьемъ нашимъ при том всемъ и кгрунте вышей мененомъ, который первой суди ихъ имъ отехали и, знаки певные положивши, копцы законавши, им присудили и в листе своемъ судовомъ границы меновите описали, што панове Борзобогатые сами з детми и потомки

своими вечными часы на себе держати и добровольне а спокойне уживати мают; а пан Мишка вжо самъ, дети и потомки его мают вечное молчане коло того мети и ничимъ ся в тые земли, поля, дубровы и сеножати через оные границы положеные въступовати и жадное трудности паномъ Борзобогатым задавати коло того не мают. Ведже если бы пан Мышка мовити с тыми вчастниками своими похотелъ, тогды мы за таковою причиною, иж они без воли его границы с паномъ Борзобогатымъ чинили и таковые листы свои ему подавали, волное мовене мѣти ему з ними заховываемъ. А которая бы з них сторона тому теперешнему застановеню и найденю нашому досыт не чинила и чимъ кольвекъ его яко, речъ вечно застановеную, узрушивати хотела, тот повннен будет заплатити господару королю его милости заруки пятсот копъ грошей, а нам едначом пятсот копъ грошей, а стороне тое постановене нашо держачой пятсот копъ грошей; а заплативши тую всю суму сполна, предся тое знайдене и постановене нашо теперешнее моцне и непорушне держано быти маеть. И на то есмо дали паном Борзобогатымъ сес нашъ лист з нашими печатями; писанъ въ Бородчичох лета Божого Нарожения тисеча пятсот пятьдесят третего месеца июля девятого-надцат день.

4. Я Иван Шимкович Склениский явно чиню и признавамъ тым моим листом, кому будетъ потреба того ведати албо чтучы его слышати, ижъ што пытали мене целники господарьские их милост панове Олехно а Иван Яцъкевичи Борзобогатые о том, если бых я мел быти помочным пану Михаилу Мышце в тых речах, которые ся кривды имъ самым и подданым их Галичанскимъ и Зборошовским в забрани земель, пол, дубровъ и сеножатеѣ, так теж в квалтех, в боях, и грабежах и в многих иных розных кривдах такъ год и сего году стали, а иж досих часовъ ся становят, але ижем ся на то пану Михаилу Мышце никгды радити и помогати давати не хотел, видячи явну кривду и втискъ от него имену панов Борзобогатых Галичанскому, в таковых всѣх вышей описанных и в розных кривдах так будучи того добре сведом, признаваю и

завжды, кгда того потреба будет, знати буду, иж яко старо-
давна за предков моих в том то имену в Бородчичох, так
теж якося мне зостало, тогды я сам и отец пана Михаила
Мышки небожчик пан Федор, так теж пани Яцковая Склени-
ская з доцкою своею панею Зофеею по тым вочищам и гра-
ницам старым земли, дубровы, и сеножати именя нашего Бо-
родчицкого от Галичан спокойне держали и аж до сих ча-
совъ я держу, тоест: почонъ от болота великого первое воч-
ище и граница Салищово, гдѣ еще на сей стороне отъ Бо-
родчичъ села нашего ест нива и сеножат церкви Галичан-
ское, которая нива пришла концем вдоль къ болотцу Ку-
поватцови; тот Куповатец на влостной земли Галичанской
лежит; а з другое стороны в головах ку тому ж Куповатцеву
пришли нивы Бородчинские концами; тамже опят с третее
стороны того ж Куповатца к горе пришли нивы властные Га-
личанские, а за тыми нивами иншие нивы дворные Галичан-
скиежъ на гори, тые нивы праве на границы; там за тыми
нивами вочища, которыи зовут Вертепища, а ест две долине;
держачы тые Вертепища, тые две долине, по праву от Бо-
родчич, подле тых Вертепищъ идет граница властные нивы
Галичанские аж в дуброву, а там дубровою до Колодезя едучи
(вырвано) аж до Лисих Язвин, гдѣ ест граница и пята земли
Полганской, которая делит землю Боротчицкую и Галичан-
скую и Полганскую. По которым вочищам и границам зав-
жды я и сяброве мои въ том листе вышше описанные земли
Бородчицкие отъ Галичан, яко за держаня королевое ее ми-
лости, так теж за держаня панов Борзобогатых спокойне
держаны к Галичаном по тые вочища и границы, вышей в
том листе мененные, а предкове наши и мы сами по тым
вочищам и границам з другое стороны отъ Бородчич спо-
койне есмо тые змли держали, а через тые вочища и гра-
ницы никгда предкове наши и мы сами ничим ся не вступо-
вали. А што колвекъ пан Мышка кривдъ и шкод паном
Борзобогатым и подданым их починил, то все на властных
землях Галичанских, на што я ему никгда радити и помочы
давати не хотел а ни давал. И на то есми их милости пану

Олехну а пану Ивану Борзобогатым дал сес мой лист вызнанный под моею печатю и с подписю властное руки моее. А при том были и тому добре сведоми их мл. княз Иван Федорович Четвертинский, а пан Анѣтонеѣ Лабета Чаруковский; и просил есми их милости о приложене печатей; их мл. на прозбу мою вчинили, печати свое приложили к сему моему листу. Писан у Склени лета Божего Нароженя тисеча пятсот пятдесят третего месеца марта первый ден.

5. Я Кахна Яцковая Скленская, весполк з дочкою панною Зофею, чиним явно и зознаваем тым нашим листом, кому будет потреба того ведати, албо чтучи его слышати, иж што пытали нас целники господарьские их мл. панове Олехно и Иван Яцковичи Борзобогатые о том: естли быхмо мели быти помочни пану Михаилу Мышце в тых речах, которые ся кривды им самым и подданым их Галичанским и Зборошовским в забрани земель, пол, дубров и сеножателей, так теж в бoех, кграбежахъ и в многих иных розных кривдах, так год и сего году стали и аж до сих часов ся становятся; але иж мы пану Михаилу Мышце на то никгды радити и помочи давати не хотели, видечи явную кривду и втискъ от него имену панов Борзобогатых Галичанскому, в таковых всих вышей описанных и в розных кривдах, так будучи того добре сведоми зознаваем и завжды, кгда того потреба будет, знати будем, иж стародавна за предков наших в том то имену Бородчичохъ: такъ теж якъ ся нам зостало, тогды мы сами и отец пана Михаила Мышки небожчик пан Федор, так теж пан Иван Шимкович Скленский, по тым вочищам и границам земли, дубровы и сеножати имени нашего Бородчицкого от Галичан спокойно заховали и держали, и аж до сих часов мы держим: тоест почон от болота великого, первое вочищо и граница Салищово, где еще на сей стороне от Бородчич села нашего ест нива и сеножат церкви Галичанское, которая нива пришла концем вдоль к болотцу Куповатцови; тот Куповатец на власной землѣ Галичанской лежить; а з другое стороны в головах к тому ж Куповатцови пришли нивы Бородчиские концами; там теж опят с третее

стороны тогож Куповатца к горѣ пришли нивы властные Галичанские, а за тыми нивами иншии нивы дворныи Галичанскіеж на горѣ; тые нивы праве на граници; тамъ за тыми нивами вочищо, которое зовут Вертепище, а ест двѣ долины, держачи тые Вертепища тые двѣ долины по праву от Бородчищъ, подле тых Вертепищъ идет граница и властные нивы Галичанские аж в дуброву, а там дубровою до Колодезя; едучи теж дубровою аж до Лисих Язвин, где есть граница и пята землѣ Пулганское, которая делит землю Бородчискую и Галичанскую и Пулганскую. По которымъ вочищом и границам завжды мы и сяброве наши въ том листе вышей описаной землѣ Бородчиской от Галичан, яко за держаня королевое ее мл., так теж за держаня панов Борзобогатых, супокійне держаны к Галичаном по тые урочища и граници вышей описаные в листе нашем; а предкове наши и мы сами по тым вочищом и границам з другое стороны от Бородчиц супокійне есмо тые земли держали; а через тые вочища и граници никгды предкове наши и мы сами ничи(м)се не вступовали. А што колвек пан Мышка кривдѣ и шкод паном Борзобогатым и подданым Галичанским чинил, то все по властным землямъ Галичанским, на што мы ему николи не помогали и помочи не давали, ведаючи то певне, иж на властных землях Галичанских берет. На то есмо мы их милостям пану Олехну а пану Ивану Борзобогатым (дали) сес наш лист вызнаный под нашими печатми. А при том были и тому добре сведоми князь Иван Федорович Четвертенский, а пан Михайло Боговитинович Шубарский, а пан Станислав Залеский дворянин господарьский, а пан Манойло Яцкович Склєнский; и просили есмо ихъ милости о приложєне печатей, и их мл. то на прозбу нашу вчинили и печати свои приложили к сему нашему листу. Писан у Склєни лета Божого Нарожєня тисєча пятсот пятьдесят второго месяца октебра первыйнадцат ден индиктѣ десятого.—Которые всѣ пят листов мы приемши до книг справ судовых земских луцких уписати казали.

IV.

1552 г. декаб. 25. Дарственная (на случай смерти) Богданы Федоровны кн. Четвертинской племяннику мужа Петру Богдановичу Загоровскому на имѣнія ея: дворъ Луковъ, с. Навоза, части Четвертни и Копыловъ.

Бездѣтная жена подарила своему мужу третью часть своихъ имѣній и оформила даръ, неспросивъ согласіе короля. За тѣмъ, по прошествіи долгаго времени, пожелала одарить за службу племянника мужа (Петра Загоровскаго) *тѣми же имѣніями* что и дѣлаеть, съ согласія мужа; но оставляетъ эти имѣнія въ *пожизненномъ владѣніи своемъ и мужа*.

Я Иванова Анѣдреевича, подскарбиная дворная господаря короля его милости, державчина веленская, Богдана Федоровна кнежна Четвертенская визнаваю сама на себе симъ моимъ листомъ, кому будетъ потребъ того ведати, або чтучи его слышати нинешнимъ и на потомъ будущимъ: которые именья мои отчизные на Волини, тоестъ: у Вышкове, в Лукомъ, в Четвертни, в Навозе, в Годомичох, в Копылехъ, в Суску, в Славожичохъ, в Носачевихъ, в Олишковичохъ записала есми малжонкови моему его милости пану Ивану Анѣдреевичу, подскарбему дворному господаря короля его милости, державцы веленьскому, третью часть всехъ тыхъ именей моихъ отчизныхъ, верху писаныхъ, на вечность и листъ есми свой его милости под печатми их милости пановъ радъ на то дала; розумеючи то, ижъ я вжо зъ его милостью паномъ моимъ потомства жадного по себе не оставимъ, а ижъ тежъ братаничъ его милости, маршалокъ господарьскій, панъ Петръ Богдановичъ Загоровскій з молодости летъ своихъ пану его милости и мнѣ сприязливѣ служилъ, и не хотечи, абых-мо его милость кривного пана своего службы даремне опустить мели, упростиламъ его милости пана моего, абы его милость рачилъ в томъ ласку братаничу своему оказать, а тую третью часть, от мене его милости записаную, пана Петра Загоровскаго тымъ даровать рачилъ. Гдѣ его милость, паметавши на кривъность и на службы его, за причиною

моею, з ласки своею, его самою, жону, и дети и потомки ихъ на вечные часы тою третею частью водле запису моего по животехъ нашихъ даровати рачил. И будучи пану Петру Загоровскому при насъ у Волыни, кгда вжо его милость панъ мой, за причиною моею, тую третюю часть ему даровалъ и листъ свой под ведомостью пановъ радъ ихъ милости и тежъ листъ мой, который я его милости пану своему дала, и подтверженъе господарское ему далъ; розумеючи онъ то, ижъ я его милости пану своему на всехъ именьяхъ третюю часть описала, билъ чоломъ его милости пану и мне тежъ, абыхмо мы с паномъ его милостью меновите на особливыхъ именьяхъ, выделивши с тыхъ именей третюю часть, ему дали. А такъ я паметаю (чи) важность всехъ именей моихъ и ровнуючи в третюю часть з ыменей своихъ, за прозбою пана Загоровского, просиламъ пана моего и тогомъ теж его милости пану своему позволила, абы его милость рачил пану Загоровскому третюю часть с тыхъ именей выделить; где его милость восполнок зо мною рачил то в третюю часть пану Загоровскому дати именье мое дворъ Луков з людьми тяглыми и огородными, село Навоз з бояри, в Четвертни з бояри и людьми тяглыми и зъ ихъ дворищи, в Копылахъ даньники и люди тяглые. Маеть то панъ Загоровский и потомки его тую третюю часть тыхъ чотырохъ вышей мененыхъ именей по животехъ нашихъ вечно держати и ихъ вживати, водле листу пана моего, со всеми подачками и даньми грошовыми и медовыми и с тымъ всимъ, як ся тии именья сами въ себе и въ границахъ своихъ мають, ничего не оставуючи на близкихъ моихъ. Нижли штося дотычетъ Лютогощей Хребътовское части и челяди невольное, в тося панъ Петръ Загоровский ничимъ уступати не маеть, бо я того пану своему не записывала; а естлибы што сходило вышей третее части в тыхъ именьяхъ, тогды маеть быти отделено и прилучоно ку двумъ частямъ; естлиж бы пакъ пану Загоровскому в третеи части виделася кривда, тогды мають зъ оныхъ двухъ частей именей то ему дополнити. А предся тые именья, водле запису пана моего и моего тежъ, маеть панъ Загоровский и

потомки его вечно держати, бо его милость панъ мой и я сама тыми записи нашими вечно отписуемъ. И для того есми тот записъ мой пану Загоровскому дала, абы по животе пана моего и моемъ близкие пана моего и мои якое трудности его милости о тые именья не чинили, ижемъ давно тые именья его милости пану своему водле запису своего поступила и в держанье его милости подала, и тотъ записъ мой водле обычаю права Великого князства Литовъского господару нашему королю и великому князю литовъскому его милости объявила и оповедила. А при томъ были и тому добре сведоми и за просбою моею и печати свои к сему моему листу приложити рачили ихъ милость вельможные панове и рада его кролевъское милости: его милость панъ Иванъ Горностай, воевода новгородский, маршалокъ дворный, подскарбий земъский, староста слонимъский и мѣстибоговский, державца зельвеньский; а панъ Григорей Александровичъ Ходкевича, подъкоморий господаря короля его милости, староста ковенъский и коръяловъский; а панъ Павелъ Шимковичъ Кгедройтъ, тивунъ виленский, староста ушпольский и пеняньский. И на то есми пану Петру Загоровъскому дала сесь мой листъ, до которого для лепшого тверъдости и печать свою приложила к сему моему листу. Писанъ у Вильни лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ пятьдесятъ второго году месяца декабра двадцать пятого дня.

Арх. Кіев. Арх. Ком. № 60.

V.

1553 г. августа 15. Разграниченіе имѣній съ одн. стор. Свищова (Петра Богд. Загоровскаго), съ друг. стор. Дублянъ, Лисина и Лѣщина (Щаснаго Кесинскаго и его жены).

Комисарскій судъ, по желанію сторонъ, обращается въ третейскій.

Року 1586 мѣсяца октебра осмого дня. На рокох судовыхъ земскихъ луцких, в року тепер идучом тисеча пятсот осмдесять шостомъ о светом Михале римскомъ святе припалыхъ и на завтрее менованого свята судовне отправо-
ванных, перед нами тоест Федором Кадяном Чапличомъ Шпановским судею а Олизаром Кирдѣем Мылским маршалком его кр. мл., на тот час будучи засажоным на местцу врядовом его мл. пана Ивана Хренницкого подсудка луцъкого, постановившиися очевисто у суду в замку господарском Луцкомъ его мл. панъ Иванъ Хренницкий подсудок луцкий оповедал и покладал перед нами лист граничный зошлого его мл. пана Петра Богдановича Загоровскаго маршалка господарского с наном Щасным Кесинским и малжонкою его панею Ганною Монтовтовою межи именями его Свищовом, а пана Кесинского и малжонке его Дублянскаго Лысинскаго и Лещинскаго, просечи абы для всякое безпечности, тот лист менованный до книгъ земскихъ принят и вписанъ был; которого мы огледавъшы, перед собою читати казали, и так ся въ собе мает:

З росказанья господаря нашего кр. его мл. Жикгимонта Августа, мы суди, маршалку господарскому пану Петру Богдановичу Загоровскому отъ его кр. мл. посланые, Матѣей Василевичъ Четвертинский, Федор Василевич Бокѣй, Иван Шимкович Склениский, а з руки пана Щаснаго Кесинского и паней его пани Ганны Монтовтовны маршалок господарский Алесандръ Санкгушкович Кошерский, Михайло Ело а Михайло Козинский, за жалобою пана Петра Загоровскаго ку его кр. мл., его кр. милость нашъ милостивый пан рачил нам казат черезъ лист свой господарский писати, абыхмо

на жалобу пана Загоровского, яко его мл. кролеви его мл. жаловал, менячи быти кривды собѣ в землях, в ставех, в рухомах речах, там на тые пенные земли и розницы их выехали; где они з обудву сторонѣ одна о другое стороны кривды собе быти менили; где есмо на рок назначонный за комисеями кр. его мл. на тые земли выехали, водле статуту и жалобы пана Загоровского, смотрели есмо того дѣла: На первеи жаловалъ панъ Загоровский на пана Кгесинского и панюю его, иж дей они мощно кгвалтом з ыменѣя своего Дублянского, Лешнянского и Лысанского сами въ ставу моем Свищовском рыболовом своим на себе рыбу ловити кажут, и к тому дей врядникъ их Матушъ тых именей и подданные вышей написанные в том же ставу моем Свищовском злудѣйским обычаем рыбы ловят, в чом дей я собе не мало от них шкодую; якож реестръ шкод своих, в том ставу поделанных, перед нами цоказал, и просил за то, абыхмо водлугъ комисей господарское наперед о тот ставъ, выслухавши доводов его, кончили. И ставил перед нами на то довод сем шляхтѣ обаполных суседовъ; мы, того права не хотечи розно судити, змовившися всѣ весполокѣ, дали есмо тое право о ставъ на сконѣченѣ, обведши границѣ, так о став, яко и о кгрунт земляный; потом от того ставу отехавши от дороги, которая идет от Кнегинина до Лопавшѣ, где над тою дорогою показал копецъ, который его мл. менил быти границу именю своему Свищовскому с Княгинином с паны Княгининскими и с паном Кгесинским и панею его; в тогож копца панове Кнегининские с подданными своими визнавали, ижъ тот копецъ мают с паном Загоровским. От тое дороги и от того копца повелѣ нас дубровою, показывачи знаки и деревѣе, в которыхъ панъ Загоровский менил быти грани покажонные от подданных пана Кгесинского; с тое дубровы на поле градою до копца, который на той же градѣ, и от того копца до лужка который ся прозывает Вербовым; тоуж градою от тогож лужка до болота, которое ся называетъ Куповатецъ; от тогож болота на той же грядѣ менил быти пан Загоровский копецъ роскопанный; от того копца до долины,

на которой долине также поведилъ копецъ скаженный; от того скаженного копца до лужка Калинового, тоюжь градою опьят до копца роскопаного; от того копца к болоту и до реки, на чом став Свищовский ест; через тую реку и болото межи селъ Свищова и Дублянъ до груши; а от груши, показываючи знаки, привелъ насъ до долины, которою долиною дорога идет от рудки до Букоймы; в тое дороги менил быти пятау земли своее Свищовское. Тут же в тое дороги стоял панъ Василей Рудецкий с поддаными своими, которого есмо пытали, с ким бы он тую границу мел, а от кого бы ее стерегъ? Он с поддаными своими вызналъ, иж где панъ Загоровский привел долиною до тое дороги, менячи быт за дорогою своею землю, а кгда пан Загоровский вел, то дей земля Свищовская. Потом, водле статуту права посполитого, панъ Кгесинский с панею своею пани Гантною Монтовтовною взявши понедалеку от тоежь дороги, откол панъ Загоровский початок обвоженъя вчинил, показал курганъ великий, который назвал Костеная могила; от тое могилы повел насъ через поля просто и той же руцѣ уверхъ ставу Свищовского, а нижей ставу Дублянского на отногу залитя ставу Свищовского; от тое отноги долиною через поля и дубровы до тоежь долины, где панъ Загоровский привел нижей заводу пана Загоровского. Там нас споткали з Букоймы панъ Григорей а панъ Семен Еловичи, менячи быти к той же дорозе прилеглую землю свою, где перъвей панъ Загоровский к той же дорозе привел; пытали есмо тых пановъ Еловичовъ: с ким бы они тут границу, где пан Кисинский с панею своею привелъ, мели? Они поведили, иж с паном Загоровскимъ от имени его милости Свищова. А так мы, обежавши заводы обеюх сторонъ на тую границу, где панъ Загоровский водле первшого заводу своего нас привелъ, там приехал и водле слушного вказанъя границъ шляхты людей добрых и теж светковъ суграничниковъ и вызнаня тых шляхтъ сумежниковъ, которая сем шляхтъ особливе светчили, иж дей тот став Свищовский далей ли-вас (sic), нижли тепер, ажъ под самую греблю Дублянскую; а там николи панове Дублян

жадного вжитку в ставу Свищовском не мевали. Ту теж на кгрунте земяном, куды панъ Загоровский вел, шляхта и су-граничники визнавали. Допустили были есмо водле права пана Загоровского близшого ку доводу; пан Загоровский пана Кгесинского с панею его, яко отчичов тых именеѣ, без жадных светков, одно их двох особ, ку доводу припускал, абы они на том довод вчинили, куды заводили и свою землю поведили. И взявши есмо межн ними речи невеликне, покусили (?) есмо их милости едънанем. Где их милости межн собою, хотечи наперед доброе заховане в суседстве мети, далися на добром слове нам въ моцъ, што бых-мо межн ними знашли, того они втерцати мают; мы хотечи межн их милости вечный а суседский впокой вчинити, в тое есмось вложили и их мл. з обудву сторонъ у згону привели и на том постановили: што ся дотычет тых заводовъ обеюхъ сторонъ к той дорозе, которая идет з рѣки до Букоймы, не хотечи межн их милостью того вчинити, абы на обеде стороне шкоды не было, тую землю межн их милостью водле их добровольного позволенъя розделили, поченши от тое дороги выше писаное Букоемское на гору, и подле дороги копецъ закопали; от того копца черезъ дубровы и поля до отноги ставу Свищовского тридцат копцовъ закопали; а черезъ тот ставъ и болото ставу Свищовского на другую сторону, отколя повод пана Загоровского земли Свищовское стал, почовши от болота аж до кургана назнаного Костеная Могила и до дороги Лопавшъское, концы есмо закопали, которых копцов от болота до Костеное Могила тридцат и осмъ. Што ся дотычет ставу пана Загоровского Свищовского, тот его мл. маєт подыймовати, яко бы могъ надалей залити на землю пана Щасного Кгесинского и панее его, кроме абы тот ставъ Свищовский млына не подтопил и спусту ставу Дублянскому ничого не зашкочил, коли его будет спущати; а панъ Кгесинский сам, пани и потомкове его милости и подданные тых селъ его милости не мают ся в тот ставъ его милости вступовати, чолнов на том ставу Свищовском не мети, рыбъ сѣтми и утками, вятерми, кошами, неретами и не жадными

иншими вловками ловити не мают. А што ся дотычет тых рухомых речей, яко их мист на обѣдвѣ сторонѣ жаловали, тогды вже тых речей один на другом и на подданныхъ не мают межи собою поискивати; якож их милост тое наше ви-найдентъсѣ от насъ вдячне приняли и обѣдвѣ сторонѣ на то позволили и то перед нами межи собою вѣчне а не отменѣно держати обещали, и хотели межи собою вечного упокою, позволили на себе заруки: ктобы мел с того еднанѣя и знайденѣя нашего и тежъ призволенѣя их обоих сторон выступити, або чим колвек нарушити, тогды будет сторона выступная повинна заплатити королю его милости триста рублевъ грошей, а сторона стороне другую триста рублевъ грошей, на што их милость з обудѣву сторонѣ добровольне то позволили, и на себе тые заруки приняли; и насъ за то просили, абых-мо к тому листу нашему судовому и еднацкому печати свои приложили. Мы на жеданѣе их милости печати наши к тому листу приложили; а в тот час веснолокъ съ нами были пан Михайло Михайловичъ Свинюский, панъ Гаврило Бокѣй, панъ Данило а панъ Василей Рогозенский, пан Василей Рудецкий, пан Микита Кутровский, панъ Федор, пан Андрѣй а панъ Яцко Русинове. На то есмо дали пану Петру Загоровскому сес наш листъ з нашими печатми. Писан у Свищови лета Божого Нароженя тисеча лятъ сот пятьдесят третего месяца августа пятогонадцат дня.

А так мы тот лист судовый и еднацкий ку ведомости нашей врядовой припустивши, слово от слова с початку аж до конца до книгъ справ судовых земскихъ записати естъмо казали.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2099, л. 425, № а. 355.

VI.

1554 г. іюля 17. Рѣшеніе королевскаго (маршалковскаго) суда объ имѣніи Яшковцы и части с. Вильгоръ между Остафіемъ Рогозою и его женою Марією Богдановною Джусянкою съ одной стороны, и Томилою Вороною и его женою Немилою Богдановною Джусянкою; имѣнія подлежатъ окончательному раздѣлу, для котораго судья назначаетъ срокъ 4 недѣли, съ обязанностію сторонъ привлечь къ раздѣлу другихъ соучастниковъ (сонаслѣдниковъ). Въ актѣ содержатся указанія на едѣлки и тяжбы объ им. Ромейковичахъ между Александромъ Джусою и Степ. Болгаринномъ, происходившія въ 1544 году.

Року 1581 месеца сентебра 5 дня. Передо мною Петромъ Мложовскимъ писаромъ кгородскимъ луцкимъ, на тотъ часъ бучимъ на местцу пана Станислава Петровского подстаростъего луцкого от его велможное милости пана Александра Проского столника великого князства Литовского старосты луцкого, постановившися очевисто на вряде кгородскомъ в замку господарскомъ Луцкомъ панъ Александро Лясота именемъ пріятеля своего покладалъ передо мною выписъ с книгъ его милости пана Миколая Радивиля воеводы виленского, маршалка земского, канцлера великого князства литовского, старосты берестейского, державци борисовского и сошленского, подъ печатью его милости, sprawy, которую мелъ земенинъ повету киевского Остафѣй Рагоза и малжонка его Маря Богдановна Джусянка из земениномъ земли Волинское Томиломъ Вороною и малъжонкою его Немилою Богдановною Джусянкою, о взятъе именъя жоны того пана Остафѣя Рагозы материстыхъ, которые маеть в земли Волинской, то-ест въ Яшковцовъ и части Вилгора, яко то пирей на ономъ выписе есть описано и доложено, и просил тот панъ Лясота, абы тот выписъ до книгъ кгородскихъ луцкихъ былъ записанъ. Которого я выпису, передо мною покладаного, видячи ни яко нарушеного знаки того показываютъ, я (sic) же есть з одное стороны краю спаленъ, карты спереду с писмомъ поотпадывали; теды пред ся зложивъши водле пристойности, и вычитавши его, за прозбою пана Лясоты слово

от слова до книгъ луцкихъ записати есми казалъ. Который выпис так ся в себе маеть:

Выпис с книг его милости пана Миколая Радивиля воеводы виленского, маршалка земского, канцлера великого кнезства литовского, старосты берестейского, державцы борисовского и шосленского, лѣта Божего нароженя тисеча пятсотъ пятьдесят четвертого месяца июля сегонанадцат дня во второкъ, з росказанъя и за комисиями господаря короля его милости и за позвы и за децкимъ пана его милости, судьи от его милости высажонные: панъ Янъ Олехнович Римша, хоружий ошменский, судья виленский; пан Ян Андриевич Новицкий, намесникъ виленский смотрили того дѣла: стоячи в праве очевисто земенин господарский повету киевского Остафѣй Рагоза, сам от себе и именем жоны своее Мари Богдановне Джусянки, за моцю ее зуполною, на листе моцованом описаном, жаловалъ на землянина земли Волынской Томила Ворону и на жону его Немилу Богдановну Джусянку, штожъ они недавно минулыхъ часовъ в року пятьдесят третьем, нѣтъ ведома за яким правомъ, одержали себе увязане з уряду староства луцкого вы именъя жоны мои (sic) материстые, которые они мают в земли Волынской, на имя въ Яшковцы и в часть имения Велгора, в люди и въ земли тыхъ именей; за которымъ увязаньемъ ихъ немалые шкоды намъ стали, которыхъ реестръ в себе маем и один при позвании имъ есмо дали, а другой на праве положити хочемъ. И просилъ Остафѣй Рагоза, абы ему на то судовно отповѣдили. Томило Ворона, самъ от себе и от жоны своее Немилы Джусянки, за моцю еи зуполною, на тую жалобу ихъ отказъ чинечи, поведил, ижъ мы тое увязане не безъ причины але слушъне и врьдовне в тые именья одержали; которого врьдовного увязаня своего доводечи, комисии госгосподарское позвы и листъ децкованый князя Андрия Михайловича Сенкгушковича Кошерского старосты луцкого, и выпис становенъя пилности своей, а не станъя Остафѣя Рагозы и жоны его Мари Ежусянъки на року позваномъ за позвы перед паны судьями у суду, показовалъ; за которымъ

покладалъ выпис с книгъ князя Андрея Михайловича Санк-гушковича Кошерского старосты луцкого под печатью и под датою року пятьдесятъ третего месяца мая двадцать пятого дня, в которомъ пишеть: ижъ кгда Остафѣй Рагоза и з жоною своею Марѣею Джусянкою за децкимъ перед князем старостою луцким ку праву не сталъ, а Томило Ворона и з жоною своею року оного за позваного за децкимъ пилювалъ, князь-староста луцкий за нестанем Рагозинымъ и жоны его, заховывающисе водле комисии и росказаня господарского, сказалъ Томилу Вороне и жоне его Немиле выделене части их в тых именахъ Ромейковичахъ, у Ялковцахъ, у Вилъгори и во всехъ пожиткахъ; за тымъ покладал лист князя Андрея Кошерского старосты луцкого под печатью его, и под датою тогож року пятьдесятъ третего месяца мая двадцат сегого дня, писанный до Остафѣя Рагозы и до жоны его Мари Джусянки, в которомъ пишеть, ижъ, подъле того сказанья, Томило Ворона и жона его взяли делъчими пана Петра Кирдѣевича Мылского а князя Ивана Федоровича Четвертенского, а рокъ выделеню части ихъ с тыхъ именей зложилъ князь староста луцкий от дня светои Троицы римского свята дванадцать неделъ, и вижа своего врядового Матей Зенковича на увязанье частей тыхъ, што бы мне от делчих было выделено, имъ придалъ; за тымъ, покладал лист тѣхъ дѣлчихъ вышей мененых, пана Петра Кирдѣевича Мылского и князя Ивана Федоровича Четвертенского, под печатми ихъ и под датою месяца августа четвертогонадцать дня, на которомъ пишеть, ижъ кгда тыи делчие на оный рокъ князя старосты луцкого ку тому дѣлу до замку Тесова въехали, хотечи подле сказаня князя старосты на выделенье имъ в тыхъ именахъ вчинити, Остафѣй Рагоза и з жоною своею Томилу Вороне и жоне его Немиле Джусянце делу оного в тыхъ именяхъ вышей мененыхъ не допустили; за тымъ Томило Ворона покладалъ другой лист увязчий князя старосты луцкого под печатью его, и под датою року пятьдесят третего месяца ноябра двадцать первого дня, писанный до Остафѣя Рагозы и до жоны его Мари Джусянки, где пишеть, ижъ князь

староста луцкий, за таковымъ непоступенъемъ одного делу, послал повторе того вижа своего Матея Зенковича, которому казал вы именъе ихъ въ Яшковцы и в дворище Вилгорское, и в люди, и въ поля, и сеножати, и в дубровы, и въ мыта, и в бобровые гоны и во все, што к нимъ прислухаетъ Томила Ворону и жону его Немилу Джусянку увезати и то имъ деръжати подати до вечного делу; а за тымъ покладал лист увязчий того вижа Матея Зенковича под печатю его, и под датою року пятьдесятъ третего месяца декабра осмого дня, где пишеть тотъ виж, сознаваючи, ижъ за тымъ росказанемъ и посланемъ князя старосты луцкого увезал Томила Ворону и жону его Томилу Джусянку, вы имена Остафья Рагозы и жоны его Мари Джусянки въ Яшковцы, в люди, в поля, и в сеножати, и в дубровы и в дворище, на которомъ вдова Кунашова с чотырма сынми, двумъ имена Васки, а Гацко, а Иван, а на томъ же дворищи Мишко Герасимовичъ с сынми Иваном, Лукьяномъ, а Лучкою, а чоловѣка Якимца Герасимовича и дву сыновъ его, которымъ обудвумъ имена Степаны, и статки ихъ и з будованъемъ, а в другое дворище Кондратовское з будованъемъ; а в Вилгори полъ дворища, на которомъ слуга путный Яцко Томаховичъ и з братомъ Степаномъ и з статки своими сѣдят, и въ мыто Вилгорское, и в бобровые гоны, яко ширей и достаточней тая речъ на тыхъ листехъ, вышей мененыхъ у права покладаных, есть выписана. А по прислуханю тое справы листовъ, от Томила Вороны у суду покладаных, Остафей Рагоза поведилъ, ижъ я и з жоною своею в тыхъ именъяхъ Волынскихъ въ Яшковцахъ и в Вилгору делу имъ вечного не боронимъ; одно нехай бы ми первей увязане с нихъ ведле права было сказано, кгдажъ ся они за нестанемъ нашимъ увезали; а к тому и о то припоминамъ, ижъ сутъ инъшии свояки-сестры жонъ нашихъ рожоныхъ, которые особливыя части у двохъ именъяхъ до вечного делу деръжати, а я, а ни они безъ тыхъ свояковъ своихъ и жонъ ихъ и безъ тыхъ частейъ делу ровного вечного промежку собою чинити не можемъ; для чого нехай бы и тыхъ свояковъ нашихъ ку тому делу притягали, а если

его мет хотят; а именя Ромейковичи я з жоною своею и з детми небожчика Степана Болгариновыми держимъ въ суме пенезей у презыску, которого тотъ Болгаринъ на брате жонъ нашихъ на Александру Джусе презыская, и без отложеня оногo презыску, не повиннисмы того именя Ромейкович в делъ поступовати. Чого доводечи у суду, Остафей Рагоза передъ паны судями покладалъ два листы судовыхъ судей господаръскихъ дворныхъ высажонныхъ: князя Ивана Андриевича Полубенского а пана Миколая Миколаевича Андрушковича конюшого господарского дворного, пана Василя Тишкевича старосты мѣнского, под печатми ихъ и подъ датою чотырдесят четвертого месяца июня двадцать первого дня, в которыхъ пишет, иж тые суди господарские высажонные смотрели Степана Болгарина зъ Александромъ Джусою о долгъ о тридцать копъ грошей, который тотъ Александр Джуса на записе своемъ тому Степану Болгарину виненъ зосталъ, а особливе о десеть копъ грошей, о которое зослане ихъ обѣ двѣ сторонѣ на Ивана Дутого было; а ижъ тотъ Дутый до суду описал, же Джуса тоѣ десети копъ грошей ему не давалъ, тогды панове суди дворные тые пенези, и с тою верху описаною сумою сорокъ копъ грошей, на Александре Джусе Степану Болгарину всказали и роки заплати тымъ пенеземъ положили. Къ тому Остафей Рагоза покладалъ записъ Александра Джусинъ, под печатью его самого и под сведомъемъ и печатми людей стороннихъ: пана Михна Якубовича, а Зенка Борсуковича а Василя Борисковича, под датою месяца марца третегонадцат дня индикта первого, где описался Александр Джуса, визнаваючи, иж зосталъ виненъ Стефану Болгарину изъ выроку господарского девеносто копъ грошей литовское монеты, и мелъ ему тые пенези отдати на рокъ на сему ю субботу въ имену своемъ Ромейковичахъ; еслибы на тотъ рокъ тыхъ пенезей ему не отдалъ, тогды мелъ ему на завтреи же того року поступити в тыхъ пенезехъ именя своего Ромейковичъ зо всимъ ку держаню и поживаню его, аж до того часу, поки бы ему тую сумму пенезей девеносто копъ грошей сполна заплатилъ; а еслибы пенезей на тотъ рокъ не далъ и ни

именя оного не поступилъ, тогда описался Степану Болгарину заплатить сто рублей грошей. За тымъ положил лист судовой тых же судей господарских дворныхъ, вышей мененыхъ, под печатью их и под датою року чотырѣдѣсят четвертого месяца июня двадцать первого дня, где нишет, иж тые суди господарские о тую девеносто копъ грошей Александра Джусу з Степаном Болгариномъ очевисто смотрели, иж ся то в суду з очевистого мовеня их показало, же Александро Джуса на рок ведле запису своего тое девеносто коп грсшей Степану Болгарину не отдал, а имена оного Ромейкович не поступил; тогда тые суди господарские сказали на Александрю Джусе, водѣле того листу его записного, сто рублей грошей и роки заплате тымъ пенеземъ зложили, и на томъ же именѣю Ромейковичахъ тыхъ пенезей присужоныхъ смотрети ему велели. За тымъ покладалъ у суду лист увяжчий пана Алекшою Покривницкого врядника мостовского, в котором пишет Алексий Покривницкий сознаючи, иж за листомъ и рассказанѣмъ господарскимъ увезалъ Степана Болгарина в той во всей сумѣ пенезей, верху мененой, у двоухъ сотъ копах грошей и в шести копах и въ сороку грошей и въ своемъ увяжчомъ у двадцати копахъ и в сороку грошей, у двор и все имене Ромейковичи з будованемъ, и збожѣемъ и з статком дворнымъ, з людьми волостными и землями, з огородники и зо всимъ, якося тое имене Ромейковичи в собе маеть, и то ему в моц подал; якожъ и копею з того листу господарского увяжчого под печатью того увяжчого господарского Алекшаго Покривницкого Остафѣй Рагоза у суду передъ паны судьями покладалъ, на которой з листу господарьского розказане его кролевское милости по выистью роковъ заплате оной, от судей зложоных. до Покривницкого описано, ижбы Олекший Покривницкий Степана Болгарина в сумѣ пенезей у двусту копах и в шести копахъ и в сороку грошей в тое имене Ромейковичи увезалъ. Што все ширей а достаточней на тыхъ листах, у права покладаныхъ, ест выписано. Где по вычтеню тыхъ листовъ, оповедалъ Остафѣй Рагоза, иж за тымъ увязанѣмъ

в томъ презыску небожчикъ Болгаринъ предокъ его за живота своего тое имене Ромейковичи держалъ чотыри годы, а по смерти его они от осми годъ держать.

А так панове суди, с прислухання речей ихъ обудву сторонъ, обачивши то, кгдаж за нестаньемъ Рагозинымъ в тые именья Волынские Вороне увязана дано, с таковое причины заховываючися водле права земского, з вынайденя своего судового, такъ сказали, иж с тыхъ именей: Волынскихъ зъ Яшковец и з Вилгора, во што Ворона и з жоною своею увязане за нестаньемъ Рагозинымъ былъ одержалъ, мает Рагозе и жоне его вывезане дано быти зо всимъ тымъ, маеть Ворона тые именя имъ поступити съ чимъся в нихъ увезалъ, до вечного делу; а што будетъ севбы власное свое Ворона за держантя своего тамъ засеял и будованя прибудовал, то маеть при немъ, яко власность его, зо стати; а што ся дотычетъ делу вечного в тых именьяхъ, такъ и презысковъ тыхъ, которого Остафей Рагоза и з жоною своею на томъ именью Ромейковичахъ з листов sprawy вышей мененое покладал, ино иж за сказаньемъ судей господарских дворных на одинъ лист записный Александровъ Джусинъ, на которомъ онъ Болгарину девеносто копъ грошей винен зосталъ, сказано, якобы з совитостью сто рублей грошей, о то панове судьи, сказаня своего не чинечи, дали то на вырок пана его милости.

И кгда было по той справе дня пяткового месяца июня двадцатого панови суди на установеню очевистом обудвух сторон тую справу суду своего перед паном его милостю оповедали, а в тот час при пане его милости были пан Остафей Богданович Воловича маршалокъ и писар господарский староста могилевский и медницкий; панъ Ян Шимковичъ маршалокъ господарский староста тыкотинский; его мл. пан, преслухавши тое sprawy, суду ихъ и с тыхъ листов вышей помененых, у права покладаных, порозумевши и обачивши, кгдаж жоны ихъ до тыхъ именей Яшковецъ и Вилгора право прирожное мають, а делу вечного промежку ними еще ся в тых именьяхъ не стало, с таковыхъ причинъ рачилъ его

милость з розсудку своего сказат, иж они тые именья Яшковцы и Вилгоры, ведъле права прирожного жонъ своих; мають промежку собою вечно розделити и взявши делчихъ каждый з них з руки своее, кого похочутъ, ку тому делу; и рокъ очевистый зенский рачилъ его мл. имъ зложит отъ того дня даты вышей писаное, которого тая справа передъ его милостью была, тоестъ от месяца июля двацатого, за чотыри недели; а ижъ тежъ они от другихъ свояковъ своих у суду его милости припоминали, которые по жонахъ своих каждый свои части у другихъ именьяхъ на себе до вечного делу держитъ, а о делъ ровный вечный тыхъ частей еще не поставили, и тыхъ свояковъ вчастниковъ своих зъ ихъ частми, што они держатъ, маеть Томило Ворона и з жоною своею до того делу ведъле права притегати. А штося ткнет того презыску вышей менованого и тое совитости, которая на судовномъ сказаню судей господарскихъ дворныхъ с тых листов, у права покладаных, от Рагозы ест показаны, и того имени Ромейковичъ, которое в том презыску Остафей Рагоза и з жоною своею держитъ, кгдаж тая сума презысков з долговъ Александра Джусиныхъ, за власными его описы; естъ уросла еще за живота его, от судей господарскихъ дворных и тою совитостю вышей помененою на немъ сказана, и за листомъ росказаньемъ господарскимъ и з суду сказаня ихъ правного в той суме пенезей презысканой в тое имене Ромейковичи увезане врядовное небожчику Степану Болгарину еще за живота его дано, его мл. тую всю суму пенезей презысканую и ввязане оное в тое имене Ромейковичи, яко слушное и врядовное, водле тыхъ листовъ верху описаныхъ судовныхъ записаных и ввяжчихъ, з розсудку своего при моцы рачилъ заховати, иж Остафей Рагоза и з жоною своею Марею Джусянкою и з детми небожчика Степана Болгарина, яко держачый того имени Ромейковичъ не повинни будутъ, без отложеня оногo презыску суммы пенезей, Томилу Вороне и жоне его Немиле Джусянце в томъ именью Ромейковичахъ делу поступовати; але кгда они част того презыску. што на нихъ приходить, отложить, тогда Остафей Рагоза и з жоною своею

часть въ томъ именью Ромейковичахъ на нихъ приходячую
водле права прирѣжною жоны Томила Вороны ку выде-
ленью имъ поступити мають. На штожъ Остафѣй Рагоза з
жоною своею и выпишь с книгъ подъ печатью пана его ми-
лости собе взялъ. Писанъ у Вилъни. Иванъ Солтанъ.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2058, л. 31, № а. 8.

VII.

1554 г. Янв. 18. Грамота короля Сигизмунда Августа о возвращеніи
Армянской церкви села Ценорово, которое король пожаловать было Луц-
кому католическому костелу св. Троицы на содержаніе при ней пропо-
вѣдника; въ замѣнъ того король жалуетъ этому послѣднему доходъ въ 30
к. гр. съ Берестейск. мыта и участокъ земли на 15 маць сѣвбы поля во
дворѣ Гиндавскомъ, до тѣхъ поръ, пока не найдется подходящаго недви-
жимаго имѣнія для вѣчнаго пожалованія костелу.

Въ грамотѣ не говорится, что пожалованіе католич. костелу имѣнія
церкви Армянской было сдѣлано по ошибкѣ.

Року 1574 мца генваря 30 дня. Пришодши на врьд
кгородскій въ замокъ Луцкій перед мене Михаила Вилгор-
ского подстаростего луцкого отъ его млсти князя Богуща Ко-
рецкого воеводы земли Волынской, старосты луцкого. браслав-
ского и вѣницкого, князь Каспор Албинус каноник и казнодѣи
луцкій оказал и положил передо мною на врьде привилей
его королевское млсти нашего млстивого зошлого пна под
печатю и с подписом руки его млсти гдрѣское и с подписом
руки писара его млсти гдрѣского пна Остафѣя Воловича и
просилъ, абы был тот привилей его кролевское млсти вычи-
тан и в книги кгородские луцкие слово от слова вписан. Ко-
торого я огледавши, перед собою читати казал и так ся в
собе маеть:

Жикгимонт Август Божю млстью корол полскій, вели-
кій князь литовскій, рускій, прускій. жомонтѣскій, мазо-
вецкій и иныхъ, чинем знаменито тым нашимъ листом, хто

на него посмотрит, або чтучи его услышит, нынешним и на потом будущим, кому будет потреба того ведати: што есмо первей сего, на жадане князя Юря Фаличовского бискупа луцкого и берестейского, и маючи бачност на учтивые а важные наклады его, которые он вчинил ку чти а фале Божой и славе ншой гдрьской и земской коло збудованя знову а з кгрунту костела головного бискупного Светои Тройцы на замку нашомъ Луцком, и иныхъ многихъ будованей муром, а то властным его накладом, где для достаточной фалы Бжой и потребы и науки хрестиянской, который тот головной костелъ, а звлаща в оных сторонахъ, потребуеть, дали фундовали и записали были есмо привилемъ нашим на тот костелъ луцкий Светои Тройцы на вечност село церкви ормянское луцкое на имя Цепоровъ, а то на кознодею слова Божьего того костела головного; а при томъ дали есмо тежъ, даровали и записали тымже привилемъ ншимъ такежъ на вечност томужъ кознодеи костела луцкого, для способнейшого выхованя его, мыто наше гдрьское старое и ново уставленное и тое, которое бы еще на потомные часы могло быт уставлено з места Торчинского и з иныхъ именей бискупства луцкого Волынскихъ, которое мыто могло бы на нас гдря с подданныхъ тыхъ именей бискупих подле звыклого а постановеного обычаю в земли Волынской, до скарбу ншого гдрьского брано быти; яко на томъ селе Цепарове, так и на мыте вышей мененомъ именей бискупих дали есмо моц и дозволили тому князю Юрю Фаличовскому вчинити и фундовати оногo кознодею для лепшого учтивости его каноникомъ тогож костела ншого луцкого и поличит его местцомъ и всею иншую учтивостю и владностю межи иншими каноники капитулы тамошнее, яко то оный привилей фундатъ наш, ему на то и на кознодею даный, ширей въ себе обмовляют, чого всего князь Юрей Фаличовский и по немъ князь Валериян нынешний бискупъ луцкий и берестейский и кознодей того костела Божого вышей мененого, подле наданья и привиля ншого, въ держанью и в поживанью завжъды были аж до сего часу; топак ижъ после того с певныхъ причин и за при-

вили славное памети королей их млсти и великихъ кнзей предковъ нашихъ, которые на тую церковь свою ормянскую поп ормянский церкви луцкое Вартикъ и иншие ормяне того места ншого Луцкого перед нами оказывали и покладали, з вырокъ очевистого станья и рассудку нашего гдрьского, тое село Цепоровъ вынявши з моцы бискупа луцкого и казнодеи тамошнего, за ся есмо подле тыхъ старыхъ привилеювъ продковъ нашихъ церкви ормянской луцкой и потомъ той церкви вернули и присудили подле давного наданя ихъ. Для того хочечи з ласки нашея гдрьское князю бискупу луцкому и каноникомъ казнодеямъ костела луцкого тое першое наданье и фундоване наше место того села Цепрова иншим чимъ наполнити и нагородити, дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ и записуемъ князю Яну Речицкому канонику и казнодеи нынешнему луцкому и по немъ будущимъ каноникомъ казнодеямъ луцкимъ готовый платъ у каждый год на мыте и камори нашей Берестейской тридцать копъ грошей личбы великого княства Литовского, а к тому при замку Луцкомъ поля дворного двора ншого Гнидавского, где поближей ку замку будетъ, на пятнадцать маць севбы, на чом тот казнодея и по немъ будучие для домовыхъ своихъ речей и потребъ мають себе дворець поселити и огороды мети; што есмо приказали старосте луцкому князю Андрею Михайловичу Коширскому ему завести и в держаня подати; который вочистый плат тридцать копъ гршей маеть тым казнодеямъ луцкимъ у каждый год о светомъ Мартине от мытниковъ ншихъ, на тот час будучихъ, и тых, хтобы потом от насъ тое мыто закупилъ, плачоно и давано быти без кожного перевода, яко за щасливого панованья ншого, такъ и за потомковъ нашихъ королей великихъ кнезей ихъ млсти; а мы и потомки наши будемъ повинни то мытникомъ нашимъ на личбе нашей приимовать. Которуюж вочистую плату, тоестъ тыхъ тридцати копъ грошей на мыте нашемъ берестейскомъ, и поля вышей мененого, которое имъ заведено и подано будетъ, мает князь Янъ Речицкий и иные по нем будучие казнодеи, напротивку першой данины нашей

села Цепорова, вживати и то на себе мети до того часу, поки мы, дастли Бог, або потомкове нши и иншою даниною нашою именемъ которым лежачимъ, такъ добрым и пожиточнымъ, яко был Цепоровъ, место того готового плату, тыхъ казнодей осмотримъ и обдаруемъ; а кгда то от насъ и от потомковъ нашихъ учинено будет, то на он часть тот платъ ихъ урочистый коморы берестейское и оная пятнадцать мац земли за ся к рукамъ нашимъ привернена быти маеть. А штося дотычет мыта старого и нового наданого от насъ под першого привилія ншого тым же казнодеям луцкимъ на подданных места Торчинского и иных именей волынскихъ бискупства луцкого, то е надане нше першое оныхъ мыт и тепер при моци заставуемъ и ничим того не нарушиваемъ; мает кнзь Янъ Речицкий ннешний и потом будучие казнодеи луцкие то е мыто в Торчине и по иным именямъ волынскимъ с подданныхъ бискупнихъ, старое и новое—от соли, от воловъ, от кожъ и от иншихъ всякихъ речей, што ку старому и новому мыту прислухаеть, на себе брати и того вживати вечно и непорушне; а мы гсподаръ то тымъ казнодеямъ костела луцкого и теперъ знову даемъ и тым листомъ ншимъ подтверждаемъ; а ведже не мають они того мыта старого и нового иначей братъ одно тымъ же обычаемъ и шацункомъ звычайным, яко на коморе луцкой и иншим коморам ншим волынским мыта наши гдръские старые и новые выбирают. И на то дали есьмо князю Валерияну бускупу луцкому и казнодеямъ костела луцкого сесъ нашъ листъ подъ нашою печатью и с подъяисомъ руки наше е гсподарское. Писанъ у Кнышине подъ летъ Божьего Нароженья тисеча пятьсотъ петъдесят четвертого мца генвара осьмогонадъцать дня. Подписъ руки гсподарское и подписъ руки его млсти пана Остафья Воловича: Остафей маръшалокъ и писаръ.

А такъ я тотъ привилей его кролевское млсти, за прозбою князя Каспора каноника и казнодеи луцкого, слово от слова до книгъ кгородскихъ луцкихъ записати казалъ.

VIII.

1554 г. октября 10. Заставная запись Прокона Матв. Угриновскаго женѣ его Оринѣ Болбасовнѣ на село Котчичи.

Застава женѣ всегда совершается безъ опредѣленія срока.

Року 1561 мѣсяца генвара второго дня. Пришодчи и постановившиися обличне в замку Луцкомъ передъ нами Гаврилом Василевичомъ Бокиемъ, судею повѣту луцкого, а Борисомъ Ивановичомъ Совою, подстаростимъ луцкимъ, земенинъ господарский пан Януш Прокопович Угриновский оповедалъ и созналъ тымъ обычаемъ: иш што з розсудку вряду здешнего замъку Луцького, присужоно было мачосе моей паней Оринѣ Болбасовнѣ вѣна, от небожчика отца моего неописаного, тридцат коп грошей и к тому третюю част в людех, в поляхъ, в сеножатехъ и во всех пожиткохъ имени моего Угриновскаго, до тых часов покол замуж пойдет; ино вже есмо (съ) панею мачохою моею в томъ промежку себе приятельскимъ а вгодливымъ обычаемъ застановили, иж вжо пани мачоха моя, взявши от мене нѣкоторую суму пенезей, третюю част имени Угриновскаго, што мела до часу слушного держати, мнѣ в держане мое дала и поступила, и вже в то ничимъ вступовати не мает. А штося дотычетъ именей моихъ отчизных в повѣте Овруцком Котчища и Велавска, што небожчикъ отец мой в двохсот копах грошей заставилъ и листомъ своим описал, ино пани мачоха моя тых именей зо всеми пожитки держати и вживати мает до зуполное ее милости от мене заплаты оное сумы двохсот коп грошей; а не отдавши ей тых пенезей сумы помененое, я сам. сестры и никто з близкихъ моих в тые имена вступовати и некоторое переказы за держаня ее чинити не маем, ни в чом листу небожчика отца моего не нарушаючи, але овшемъ его при моцы заставуючи, заховати ся маем; гдеж тутже ставши очевисто мачоха его пани Орина Болбасовна таким же способомъ вы знала, иж промежку себе на том застановили и показала лист

записный малжонка своего под печатми людей добрых на тые имена вышей поменены, и былъ вычитанъ с початку аж до конца. Который листъ так ся в себе маеть:

Я Прокоп Матфѣевич Угриновский визнаваю сам на себе сим моим листомъ, кому будет потреба того вѣдати, або чтучи его слышати, нинешнимъ и на потом будучим, иж позычил есми у жоны моее пани Орины Болбасовны ку потребе моей двѣстѣ коп грошей литовское личбы, личачи по десяти пенезий у грош, и в той сумѣ пенезий заставил есми жоне моей имене мое отчизное, никому ни в чом невинное, село Котчишца, част мою, люди на имя Павла отамана, Якима Малца, Занца Полуяна; а в другом селе моем у Велавску чоловѣка моего моее части на имя Евдокима, и зо всеми с теми людьми, зъ их землями бортными, полми, сеножатми, з дубровами с пущами, з реками. з озерами. з бобровыми гоны, зо всеми платы грошовыми и данми медовыми, зо всем тым, якоя тое имене у себе мает, ничего на себе не оставуючи; мает жона моя пани Орина тое имене держати и его вживати, так як я самъ держал; а неотложивши той сумы пенезей верху описаное, в жоны моее пани Орины я самъ, дѣти и близкие мои того имени и людей з рук ее брати не маем до тых часов, поки я сам, дѣти, або близкие мои тую суму пенезий ей заплатим. А естли бых самъ, дѣти або близкие мои тое имене в жоны моее з рук взяли, а не отложивши сумы пенезий, або чимъ колве нарушили; тогды маемъ заруки заплатити пану воеводе киевскому сто коп грошей, а жоне моей Орине другую сто копъ грошей; а заплативши заруку, предся жона моя тое имени и люди держати мает до тых часов, поки от мене самого, от детей, або от близких моих ей зуполная заплата станет. А естлибы который человѣкъ мой отчизный с того имени за держаня жоны моей проч где пошел, тогды я сам, дѣти и близкие мои того на жоне моей поискивати не маем. А при томъ были и того добре зведоми их мл. княз Дмитрей Александрович Буремский, пан Роман Ивановичъ Белостоцкий, а пан Андрей Иванович Колпытовский, а пан Иляш Несвецкий, а пан Дахно Александрович Му-

шата Охлоповский, а пан Еско Олехнович Грушвицкий. И просил есми их мл. о приложене печатей, и их милости на прозбу мою вчинили и печати свои къ сему моему листу приложили; и для лепшого твердости я сам печат мою приложил и руку мою влостную подписал, и сес мой лист на то жоне моей Орине я дал под печатми их милости панов верху писаных и под моею печатю и с подписомъ руки моее. Писан в Пашовѣ лѣта Божего Нарожения тисеча пятсот пятьдесят четвертого мѣсяца октебра десятого дня.

А по вычтеню листа просил пан Януш Вгриновский, абы то было записано. А так мы очевистое сознание добровольное оповедание их и лист небожчика Вгриновского до книгъ замковых записать казали.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 2035. л. 23 об. № ак. в.

IX.

1555 г. августа 15. Дарственная кн. Юрія Васильевича Сокольскаго кн. Василию и Марку Солтановичамъ Сокольскимъ на части имѣнія въ Холпневѣ, Тристенцѣ и пр., каковыя имѣнія были прежде въ заставѣ у разныхъ лицъ (кн. Кошерскаго, п. Вечерича и Отабія жида Луцкаго).

Дареніе родового имѣнія требуетъ оправданія: родные братья дарителя не оказали ему никакой поддержки во время нужды; онъ нашелъ поддержку у болѣе отдаленныхъ родственниковъ, которымъ и дарить.

Лѣта Божого нарожения 1563, месяца июля 25 дня. Пришодчи и постановившия очевисто в замку Луцкомъ передо мною Борисомъ Ивановичомъ Совою, подстаростимъ луцкимъ, кн. Юрей Василевичъ Соколский оповедалъ и созналъ тымъ обычаемъ: иж дей я з молодости летъ своихъ бывалъ есми на Украинѣ, бавячися службами колконадцатъ летъ, хотячися прислужити господарю королю его милости, также в томъ принялъ коштъ и втрату великую, для чого мусилъ есми части именей своихъ отчизныхъ, которыи ся мне по отцы моемъ отъ брати моеи роженое остали, тоестъ: в Холпневѣ, в

Тристенцу, у в Острове и в Божове князю Кошерскому и пану Велеричу и Отабию жиду луцкому в двохсот копах грошей заставити; и еще надто остал есми был виненъ товарышомъ своим за кони и за иншие статки пятьдесят коп грошей; а правуючися през часы не малые з мачохою своею панею Ганною Вечериною позычоными грошми, утратил есми сто коп грошей; а потом мешкаючи тут на Волини, не мог есми от брати своей рожоной князя Максима и князя Остафья, а ни отколя жадного запоможения, выхованя и спокойного мешканя мѣти; одно толко, ужаливши ся мене дядко мой его милост князь Солтан Соколский, не с повиноватства. але з ласки своее рачил мя завжды запомогати грошми, конми, шатами и иншими речами; где я, дознавши таковую ласку его милости до себе, просилом дядка моего князя Солтана, иж бы тыи части именей моих вышей помененых за гроши свои себе выкупил, и тые долги, што есми кому винен, людем заплатил; его мл. за прозбою и позволенемъ моим тыи части именей моих в двусот копах грошей выкупил и долги за мене тую полтораста коп грошей заплатил; так же его мл. князь Солтан Соколский дядко мой тыи части имѣней моих и з людми держал в полчетвертаста копах грошей; а по смерти его кнѣгиня Олена Солтановна Соколская з сынами своими рачили мне дати на обѣход пятьдесят коп грошей литовских на тые части имѣней моих; а от того часу, якож приехалъ в домъ их милости, и завсегда рачили мя их милост князь Василей а княз Марко Соколские запомогати грошми, конми, шатами и иншими статками, аж до сего часу. А так я, маючи доброе запоможение и видячи великую ласку их милости до себе, як дядка моего небожчика князя Солтана, так и сынов его милости, без жадного принужения, а ни з намовы людское, одно сам по своей доброй воли за таковое добродейство даю, дарую и записую их милости князю Василю и князю Марку Солтановичам Соколским тыи вси части свои во именях вышей помененых тоест: у Холпневе четвертая част двора зо всим, и ку тому там же в Холпневе дворище Рецевич; на том дворищи сядят слуги поселские,

прозываемые Рецевичиж; а в Трестенцы дворище Давыдовское з людми, а другое Куцыновское з людмиж тяглыми; у в Острове дворище Михновское з людми, а Миколаевское з людми тяглымиж; у Божове дворище Сидоровское з людми, а Шпаковское з людми тяглымиж, выймуючи то за третюю част зо всех именей моих отчизных, материстых и спадковых хребтовских, як тую четвертую част двора Холпневского, так и тые дворища, вышей описанные, во имену Холпневе, и в Трестенцы, у в Острове и в Божове, якося вышей поменило, з людми, з кгрунты, и зо всеми пожитки малыми и великими, ничого там на себе, на братю, на близких, кровных и повиноватых моих не оставуючи; мают их милост княз Василей и княз Марко то держати и вживати на веки вечно а непорушно; на штом их милости лист свой записный под печатю и с подписом властное руки своей и под печатми людей заинных дал, у котором ширей а достаточней ест описано и доложено. Якож се (сь) лист свой, под печатми и с подписом руки своее на то от себе князю Василю и князю Марку Солтановичом Соколским данный, передо мною на вряде покладаи и был вычитан с початку аж до конца; который лист такся в себе мает:

Я Юрей Василевич Соколский визнаваю сам на себе симъ моим листомъ, кому того потреба будет ведати, або чтучи его слышати, тепер и на потом будучим, иж мне мешкаючи на послузе господарьской, служечи в старост Украины и бываючи частокрот завше к потребе напотивко неприятеля его королевское милости, через час немалый през колконадцат лет ведучи втрату и коштъ немалый, абых мог его королевское милости пану своему милостивому прислужит, а иж немеломъ отколя запоможения, и от брати своей рожоной, чим быхся выховати мел, мусиломъ позаставлят части именей своих в Холпне, в Трестенцю, в Острове и в Божове князю Кошерскому, а пану Вечеричу а Отабию жиду в двухсот копах грошей. К тому его милост мя небожчик дядко мой князь Солтан Соколский рачил мя з ласки своей помогат грошми, коими, шатами; и приехавши мне с Украины,

немелом нигде мешканя и выхованя; и его милост княз Солтан дядко мой взял мене в дом свой, рачил его милост мне слушное выховане чинит в дому своем; ям его милости позволил выкуповат тые части именей в тых селах выший описанных в двухсот копах грошей личбы литовское. К тому еще застал был есми винен там на Украине товаришом своим пятьдесят коп грошей, а тяжучися з мачохою своею панею Гавною Вечериною, позывивши пенезей в приятелей своих, втратилом сто коп грошей; где его милост княз Солтан Соколский и тую полтораста коп грошей дал мне на тыеж части именей заплатит долгъ. Ино вже тые люди части именей были в небожчика дядка моего у князя Солтана в полчетвертасто коп. грошей. И по смерти дядка моего небожчика князя Солтана, ее милости кнегини Олена з сынами своими рачила мне дат пятьдесят коп грошей на обыход мой на тыеж части именей моих; а от того часу, якож приехал в дом ихъ милости, и завсегда рачили их млт. мне запомогат конми, шатами и иными статками, аж и до сего часу. А так я Юрей Василевич Соколский, маючи великое запоможене и видячи великую ласку их милости къ себе, як небожчика дядка своего князя Солтана, так и сынов его милости, за то их милости записую, даю и дарую князя Василя а князя Марка Солтановичов Соколских тыми частми во именах, тоест: в Холпневе четвертая част двора зо всим, к тому там же в Холпневе дворище Рецевич, на том дворищи сядят слуги поселские прозвищом Рецевичиж; а в Трестенци дворище Давыдовское з людми, а другое Куцыновское з людмиж тяглыми; у в Острове дворище Михновское з людми, а Миколаевское з людми тяглыми; у Божове дворище Сидоровское з людми, а Пашковское з людми тяглымиж; и выймаючи то за третюю част зо есих именей моих отчизных, и материстых и спадковых Хребтовских, як тую третюю част двора Холпневского, так и тые дворища, вышей описаные, во имену Холпневе, въ Трестенци, в Острове и в Божове, якося вышей поменило, зовсим держати и вживати вечно а непорушно, с полми,

сеножатми, гаи, запусты, з лесы, з дубровами, з ловы, ловишчи, зъ землею бортною, з островами, дворными ставы, з млыны и их вымерками, з реками, з бобровыми гоны, з озеры, з рудами, и зо всим, як я сам держал и як мне от брати моее на делу zostало, ничего на себе и на близких своих не оставуючи. А волны будут князь Василей и князь Марко и их потомки в тых именах вышей описаных прибавлят и розширят, на сырых коренех, и кгдеся их милости подобает, воли садити, на реках гребли сыпати, ставы займовати, и яко хотячи, господарство на тых кгрунтех их милости волно будет чинити. А естлибы их милост тые части вышей описанные хотели водле воли своен где обернут, повинни (sic) будут отдат, дароват, записат и ку своему лепшому и вжиточному привернут; а я сам, жона, дети мои, и рожоная братья моя, и никто з близких моих и далеких вже ся не маем ничим уступовати в тую четвертую част двора и в тые части именей; а естлибых я, жона, або дети мои мели быхмо з рук в князей Соколских выймовати, а кому иншому записоват, повинни будем господарю королю его милости заплатити заруки триста коп грошей, а стороне другую триста коп грошей; а заплативши тые заруки, пред ся мают князи Соколские при тых именах, вышей описаных, зостат и их держат. А естлибы хто мел князей Соколскихъ где до права позыват, тогды я в каждого права их милости князей Соколских заступоват маю. А при том были и того добре свядоми их милост: отец Иона архимантрит Жидичинский, а пан Петръ Михайлович Семашко староста кремянецкий, а князь Матфей Василевич Четвертенский, а пан Михайло Ело-Малинский, а пан Василей Федоровичъ Гулевич; и я их милости просил о приложене печатей, и их милост на прозбу мою вчинили и печати свои приложили к сему моему листу. А для лепшое твердости и я сам печат свою приложил, властивую руку свою подписал в сего моего листу. Писан в Луцку лѣт Божего нарожѣня тысяча пятсот пятдесят пятого, месяца августа пятыйнадцат ден. И просиль князь Юрей Василевич Соколский, абы то было записано; а так я тое

очсвистое сознане, доброволное оповедане и лист его записный слово от слова с початку аж до конца в книги замковьи записати казал.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2037, л. 117 об.

Родъ кн. Сокольскихъ.

		Миханлъ.		
		Василій,	Солтанъ,	Юрій.
Андрей,	Максимъ,	Остафій,	(Хорун. Вол. 1539)	
		(1541).	ж. Елена.	
		Юрій.	Василій, Маркъ, Богданъ.	
		(1555).		

Х.

1556 г. марта 23 ¹⁾. Обратная дарственная кн. Януша Богдановича Любецкого теткѣ его Аниѣ Остиковой, урож. кн. Друцкой-Любецкой, на $\frac{1}{3}$ своей части им. Любча и купчая на остальные $\frac{2}{3}$ той же части.

Въ данномъ случаѣ продавецъ не оговариваетъ своего права, отчуждая все родовое имѣніе, а не $\frac{1}{3}$ его, какъ постановлено въ законѣ.

Я Янушъ Богдановичъ Любецкій князь Друцкий чиню явно тым моим листомъ и визнаваю каждому доброму, кому будетъ потребъ того ведати, албо чтучи его слышати нинешним и на потомъ будучим, жем ни от кого ненамовеный а ни примушоный, лечъ сам добровольне, бачечи незгоду с князи дядки моими а великий непожиток имения сполного Любча, а паметаючи, иж пани тетка моя пани Миколаева Остиковича панни Ганна Любецкая кнежна Друцкая на том же имену презыскала была части четвертое Любча, которая ся ему была достала от братьи его, топакъ по смерти отца моего пани тетка моя вышей мененая мене тыми презысками своими даровала и над то во всих потребах моих нинешних.... (нак)ладомъ своимъ не опускаетъ, и хочечи еи милости за то досыть чинити, дарую пани тетку свою пани Миколаевою Остиковича панюю Ганну Любецкую кнежну Друцкую

¹⁾ Явлена 1570 г. янв. 9.

третею частью части своею вы именью своим Любчы на вечность, ей самой, детям и потомкомъ ее; а две части за певную суму пенезей тисечу копъ грошей монеты велпкого князства Литовъского, личачи по десети пенезей у грошъ, продалъ; гдеж тая сума, верху мененая, вся сполтна до рукъ моих дошла, со всим, якося тая часть четвертая Любча в границах обыходах своих маеть, ведле привилъев славные паметей господарей наших их королевских милостей короля Казимера и Алекъсандра, продком моим от их милости данных, ничого на себе и на потомки и близких своих не оставуючи, а ни выймуячи, во всем добровольное а ничим никому непенное, тоестъ часть в замочку и в местечку, в селех, к тому замку прислухающих, з бояры, з мещаны, з людьми и з ихъ повинностями, з мытом, з реками, з озерми, з ставы, з ставищи, з млыны и з их вымелки, з лесы, с пущами, з ловы зверинными, з бобровыми гоны, и з даньми грошовыми и медовыми, кунцными и з деревом бортным, з сеножатми и зо всими пожитки, которым именем названы быти могутъ, и з збожем вшеляким в гумне и засеяным, и з быдлом, и с челедю невольною, со всим с тым, маеть цани тетка моя вышей мененая в моц свою част вышей писаную доброволне взяти держати и вживати, яко власности своею, на часы вечные; волна ее милость и потомки се тое имене вышей писаное, тоест дар и куплю, отдати, продати, замени, даровати, ку своему лепшому пожитку обернути, так як ее милость сама, яко и потомки ее милости; а я вжо сам, а ни близкие и потомки мои жадным обычаем вынайденым, под закладом на господара гороля его милость тисечу копъ грошей, на воеводу виленъского пятьсот копъ грошей, пани тетце моей пятьсот копъ грошей, не маемся уступовати; и от дати того листу моего добровольного и спокойного усханя в моц ее милости тое части взятъя поступую и от вшеляких парсун записую, под закладом также вышей менен(ым); а заплативши заклады, пред ся пани тетка моя тое имене мое, ведле того листу моего, супокойне на вечные часы держати (мает). И на том дал ее милости тот мой лист под моею печатю и

рукою моею власною писаныи. А при том был князь Лукаш Болеславович Свирский писар его милости пана воеводы Виленъского, а панъ Иванъ Солтанович; и на прозбу мою печати свои приложили къ сему моему листу. Писанъ у Вилни лета Божого Нароженья тисеча пятьсот пятьдесят шостого, месеца марта двадцать второго дня.

Якож того очевистого оповеданья и доброволного вызнаня князя Януша Богдановича Любецкого ¹⁾ на тот дар и продажу его перед нами учиненого и до книгъ наших справ судовых записаного паней Миколаевои Остиковича паней Ганъне Любецкой княжне Друцкой выпис с книгъ под печатю нашою привесистою ест дан. Писано у Вилни лета Божого Нароженья тисеча пятьсот пятьдесят шостого месеца марта двадцать третего дня. Лукашъ Болеславъ Свирский.

Книга Киев. Центр. Арх. № 2094, л. 29.

¹⁾ Князья Любецкіе:

		Василій.		
		Богданъ.	Романъ.	
Димитрій.	Богданъ.	Василій,	Иванъ,	Янушъ, Ганна.
		Янушъ.		

XI.

1556 г. іюля 10 ¹⁾. Заставная записъ Тихна Олеховича Линевскаго Михаилу Свинюскому на двѣ трети его половины имѣнія Линева. Отдача въ заставу мотивирована угрозами на жизнь Линевскаго со стороны его племянниковъ.

Я Тихно Олехновичъ Линевский чиню явно и визнавао-
тым моим листом, кому будетъ потребъ того водати, або
чтучы его слышати: штож, маючы я великие кривды и вти-
ски, отповеди и похвалки от братаничов моих Федора и Ми-
хаила Линевских, за которыми отповеди и похвалками их
здоровя своего безпечен не естем, гдеж вже от них из лука
есми застрелен был, и розумѣючы мнѣ то, иж я во имени
моем Линева с ними з братаничами своими спокойне про-
мешкати не могъ, для того, иж ся насадили мне о горло
приправити, знаючы я от давныхъ часовъ ласку и великое
добродейство от пана Михаила его милости Свинюского, а
не хочечы того имени моего половицы Линева, которое на
мне правом прирожным пришло, никому иншому взычити
и в руки пустити, одно его милости пану Свинюскому, а
так я, кром жадного припуженя и намовы, одно по моей
доброй воли, третью част того имени моего половицы Ли-
нева продал есми его милости пану Михаилу Михайловичу
Свинюскому на вечност и на то особный лист мой продаж-
ный его милости дал, в котором ширей а достаточней ест
описано; и еще будучи мнѣ пенезей потребным, ²⁾позычил
есми у его милости пана Свинюского шестсот коп грошей
личбы и монеты литовское, личачы по десяти пенезей бе-
лых у грош; в которой суме пенезей заставил есми его ми-
лости двѣ части тогож имени моего половицы Линева со-
всѣм, як с полми, так зъ сеножатми, гаи и дубровами, з
ловы звериными и пташими, и гоны бобровыми, зъ ставы,
ставищами, з млыны и их вымелки, з данми грошовыми и

¹⁾ Явлена 1570 г. окт. 13:

медовыми и всякими доходы и пожитки, так якся тые двѣ части сами в собѣ и в обыходах своих мают, ничего на себе дети и потомки и близкие мои не оставуючы; мает его милость панъ Свинюский сам, жона, дети и потомки их милости тые две части имени моего половицу Линева держати и вживати до того часу, поки я сам, або дети, и потомки и близкие мои тую суму шестсот копъ грошей всю сполна его милости отложат; а не заплатившы оное сумы пенезей вышей мененое, я сам, дети, а ни хто с потомковъ, або близких моих тых двух частей имени моего половицу Линева, от мене его милости пану Свинюскому заставленных, под его милостью нѣкоторым обычаем поискивати не маем; а естли бых я сам, дети, або которые близкие мои мѣли тот лист мой нарушити, а тых двух частей имени моего половицу Линева, от мене его милости пану Свинюскому заставленных, не отложивши оное сумы пенезей шестисот коп грошей, под его милостью яким обычаем поискивати, або до права поволокати, тогды тот мает заруки заплатити господару королю его милости шестсот коп грошей, а пану Михаилу Свинюскому другую шестсот коп грошей; а заплатившы тые заруки, предся тот лист мой при моцы захован. А при том были и того добре свидоми их милость панъ Василей Семашко судя повѣту Луцкого, пан Яцко Русин дворенин господарьский, панъ Петръ Костюшкович Хоболтовский, а панъ Дахно Иванович Жабокрицкий; которых вышей мененых пановъ просил есми о приложене печатей; их милость на мою прозбу учинили, и печати свои к тому моему листу прилсжити рачили. А на твердост того моего листу я сам Тихно Линевский петат свою к тому моему листу приложил и руку мою подписал. Писан у Свинюхах под леты Божого Нарожения тысяча пятсот пятьдесят шостого месеца июля десятого дня. Тихно Линевский властная рука.

ХІІ.

1558 г. янв. 30. Дарственная Богданы Федоровны ур. княжны Четвертинской въ пользу племянницы ея Федоры Федоровны Загоровской на 3½ дворища *(съ подробнымъ описаніемъ состава дворищъ)*.

Я Иванова Андреевича подскарбина господарская дворная Богдана Федоровна, княжна Четвертенская, явно чиню и признавамъ сама на себе симъ моимъ листомъ нынешнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того ведати, албо чтучи слышати, штожъ я милуючи братанку свою ее милость паню Петровую Загоровъскую маршалковую господарскую паню Федору Федоровну, даю, дарую и на вечные часы симъ листомъ моимъ ее милости самой, детемъ и потомкомъ ее милости записую полчетверта дворища моихъ властныхъ, которые спали на мене по небожчику пану Ивану Хрыбтовичу, а тоестъ: найпервей в Четвертни полтора дворища боярскихъ, на которыхъ сядятъ Василь Бурносъ з унукомъ своимъ Кунцомъ, Кузма Михайловичъ а Станко Мишевичъ з братею, три дымы подъ ними, дворище целое служебное служатъ на немъ, а подачокъ некоторыхъ не даютъ, а пол дворища боярскагожъ на которомъ сядятъ Опанасъ Бурнасовичъ и з сынами своими; а в Навозе дворище Шемаковское, на которой половицы дворища сидитъ Яцко Лемешъ, служитъ конемъ, подачки некоторое не даетъ; а на другой половицы тогожъ дворища сядятъ люди тяглые на имя Павелъ Грицевичъ Митко Пашковичъ, дымы два, на работу ходятъ, цыншь платятъ и дань даютъ же дворище тяглое Костюковское на немъ сидитъ Малко и з сынами Иваномъ а Максимомъ, дымы три, на работу ходятъ и дань даютъ. Которуюжъ полчетверта дворища тыхъ спадковыхъ в тыхъ именахъ моихъ, яко в семъ листе моемъ меновите естъ описаны, маєтъ ее милость пани Петрова Загоровская братанна моя со всимъ на все держати и ихъ вживати, платы и всякий доходы з нихъ братъ, такъ яко я сама отчичка и дедичка тыи полчетверти дворища на себе дер-

жала и их вживала; и волна будет ее мл., взявши то до рук своих, по животе моем тую полчетверта дворища, от мене ес мл. записаную, отдати, продати, на церков Божю записати и ку своему лепшому и пожиточному обернути, так яко сама ее мл. налепей розумети будет; а по животе моем ни хто з близких кривных моих в то ся ничим вступовати не мають. А хтобы з близких кривных моих мел в тую полчетверта дворища вступовати, або того под ее милостю поискивати, тот має заплатити заруки господарю королю его мл. пятсот коп грошей, а паней Загоровской другую пятсот коп грошей; а заплативши тые заруки, предся в тую полчетверта дворища ничим вступовати не мають на вечные часы; якож есми то и вряду замку господарьского луцкого оповедила и в книги то записавши, выпис с книг взяла. И на то есми братанне моей паней Петровой Загоровской дала сес мой листъ з моею печатью. А при том были и того добре сведоми их мл. велможный князь Александръ Федорович Четвертенский, пан Михайло Михайловичъ Свинуский, а пан Михайло Тихновичъ Козинский. Которыеж верху помене-ные панове их мл. за прозбою моею и печати свои приложили к сему моему листу. Писан у Вышкове под лѣт Божего нароженя 1558, месяца генвара 30 день.

Арх. Кіев. Арх. Ком. № 69.

ХІІІ.

1558 г. февр. 4. Обязательство произвести раздѣлъ племянниковъ Гурина и Федора Масковичей съ дядями ихъ Петромъ и Титомъ Хомяками. Раздѣлъ движимости касается дерева на постройку жилища, вооруженія (панцыря), стада и челяди невольной.

Я Гурин Маскович Хомик, маючи поручене от брата моего молошшого Федора, визнаваю то сим моим листом, иж которое застановене учинил есми з дядки моими паном Петромъ а паном Титомъ Ивановичи Хомяки перед их милостю паны, которыи на он час з руки моей быти рачили: его милост пан Василей Семашко, судя повету луцкого, а пан Януш Федорович Гулевич, а теж которыи были з руки дядков моих: его милость княз Матфей Четвертенский, а князь Остафей Соколский, о том позывал, за камисеями господарьскими, дядков моих пана Петра а пана Тита Хомяков позвы их милости комисарскими пана Петра Чаплича, а пана Василя Семашка на ономъ року, где ся есмо зѣехали, который был при нас за позванем моимъ; ач колвек на он час судей своих звести не мог, алеж порозумел в себе то, иж ми напред ласки их милости потребуючи, яко дядков моих, бил есми симъ вышей мененым паном, абы их мл. рачили на то засѣсти, прац своих неполятуючи, меж дядки моими а мною постановити; их мл. рачили на мое челомъбите ласку свою вчинити на том, веспол с прыятelmi панов дядков моих вышей мененых, засести; гдеж я вырозумевши право панов дядков моих, которое они противъ мене мают, иж панове дядки мои мнѣ отъ того позву могли бы быт правы, за прозбами моими, через тых же единаков наших, чинилем постановене с паны дядки моими: штося до-тычет имени Смордовского в замку господарьскомъ Луцкомъ подвора и речей крунтовых, которое бы мели прийти вед-луг права прироженного, то панове дядки мои перед их милостю обещали мнѣ и брату моему третей част поступити, на што есмо и рок на отделене части перед их милостю

приняли, который припадет рок в року Божем тысяча пят-
сот пятьдесят девятом, уступивши в пост великий на первой
недели в пятницу; гдеж на оный рок мы з убудву сторон
маем неотминне дилчих своих до имени Сморгди звести: я
з руки своей пана Петра Чаплича судю повиту луцкого а
пана Ерофея Гостского; а панове дядки мои з руки своей
князя Матфея Четвертенского а пана Василя Семашка; а
еслибы в нас з обудвусторон судя который быти не мог,
тогда мы маем якого челоуѣка доброго на тое местце взяти,
который мает мети такую моц, як и тый, который в сем
листе ест описаны. И коли веже их м. мнѣ част нашу и
збратом моим третьюю отделят, тогда панове дядки мои мают
мнѣ дати наперед на двора селене вывезти дерева людей на
избу, а на клитку; к тому теж мают их мл. дати мнѣ пан-
цыр, десятеро поголовя, стада шест волов; а пан Петръ коров
двѣ; пашни теж на зиму засѣяной с части своей пан Петръ
два дни жита а ден пшеницы; а пан Тит такеж два дни
жита а ден пшеницы; а панъ Петръ на выховане мает мнѣ
дати дваднат коп пшеницы, а панъ Тит стого овса; што ся
дотычет челяди неволной, теды в том и во всемъ иншом я
з братом моим, ведлуг тастаменту дѣда моего, панов дядков
моих вечно не маем рушати; а што ся дотычет вышей мене-
ныхъ речей тых, теды то все панове дядки мои при отде-
лени третеи части имени нашего мают мнѣ отдати; а я маю
на он час при розделени имени нашего брата своего ис со-
бою поставити и их милости во всем листом делчим засту-
пити; иж я сам не маю, а ни брат мой, доросши лет своих,
их милости ни в чомъ, ни в имени лежаком, а ни в ричах
рухомых поискивати; а если бы брат мой хотел в чом ис-
кати, тогда я панов дядков своих маю во всем заступати.
яко ся то ширей а достаточней на листе делчом доложит.
А при том были и тому добре свидомы их мл. пан Федор
а пан Андрей Русинове, пан Андрей Рудецкий, пан Семен
Ело; и просил есми их мл. вышей мененых едначов и тых
панов, которыи при той справе быти рачили, о приложенне
печатей; их мл. на мою прозбу то вчинити и печати свои к

сему моему листу приложити рачили. А я на тот час печати своей не мел, я руку свою влосную подписал на сем моем листе. Писан у Луцку лет Божего нароженя тисеча пятсот пятьдесят осмый, месяца февраля четвертого дня. Тот лист так ся в себе достаточне маеть яко то ест описано; к тому поведил пан Гурин, што позывал ееми дядков моих коммисїями господарьскими перед их мл. судей луцких, што ест на комисїи господарьской и на листах моих было описано, о тое все есмо насторону отложили и о то вечно маем молчати; одно ведле того листу нашего маем ся з братом своим ку их мл. во всем заховати.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2092, л. 20, № ак. 26.

XIV.

1559 г. янв. 25. Кн. Юрій Васильевичъ Сокольскій продаеть свое право наслѣдства послѣ брата Андрея на участки земли въ Холпневѣ теткѣ своей княгинѣ Еленѣ Сокольской и ея сыновьямъ.

Заставной владѣлецъ отчудилъ имѣніе, путемъ мѣны. Но потомъ собственникъ-наслѣдникъ (безъ оговорки на счетъ 3-й части отчуждаемой изъ общаго количества его имѣній) продалъ это же имѣніе тому, кто его промѣнялъ.

Лѣта Божого нароженя 1563, месяца июля, 25 дня. Пришодчи и постановившися очевисто в замку луцком передо мною Борисом Ивановичом Совою, подстаростим луцким, княз Юрей Василевич Соколский оповедал и сознал тым обычаем: иж што дей которая част имени небожчика брата моего князя Андрея была в заставе у небожчика князя Солтана Соколского дядки нашего, то ест у Холпневѣ четвертая част двора Холпневского зо всим, там же в Холпневѣ дворище Минцовское з людми, а две дворища пустовских Салневское а Шатиловское, а у в Острове два чоловеки Тумаш а Матѣй з дворищами, в сороку копах грошей монеты и

личбы литовское; ино ее мил. кнегиня Олена Соколская дядина моя з сыном своим князем Богданом небожчиком, променили брати мои рожоной князя (sic) Максиму и князю Остафью с тое части две дворища налепшие—Минцовское а Салневское; где ж я, маючи близкост до тое части именей небожчика брата нашего князя Андрея, упоминалом кнегиню Олену Солтановою Соколскую и сынов ее милости листы господарскими, абы мне тии части вышей описаныи небожчика брата моего, за отложенемъ суммы пенезей, до рук моих пустили, топак княз Василей, князь Марко Солтановичи Соколские в том зо мною приятелским обычаем погодили и дали мне за тую четвертую част двора Холпневского и за тые три дворища Холпневское и Островское, вышей меновите помененные, осмдесят коп грошей личбы литовское; а я их милости тую четвертую часть двора Холпневского и тые три дворища вышей описаные з людми, с полми, з сеножатми, з лесеы, з дубровами, з речками и зо всими пожитки малыми и великими, ничого сам на себе, на братю, на близких, кривных и повиноватых своих не оставуючи, князю Василю и князю Марку Солтановичам Соколскимъ вичностю пустил, на што их милости лист свой под печатю и с подписом властное руки мои и под печатми людей добрых дал, в котором ширей а достаточней ест описано и доложено; якож и лист свой, на то от себе князю Василю и князю Марку Соколским даный, передо мною покладал и был вычитан с початку аж до конца, который лист так ся в себе мает:

Я Юрей Василевичъ Соколский визнаваю сам на себе сим моим листомъ, кому бы того потреба ведати, або чтучи его слышат, иж што которая част имения небожчика брата моего князя Андрея была в заставе в небожчика князя Солтана Соколского дядка нашего, тоест в Холпневе четвертая част двора Холпневского зо всим, тамже у Холпневе дворище Минцовское з людми, а две дворищи пустовских Салневское а Шатиловское, а в Острове два чоловеки Тумаи а Матфй з дворищами, в сороку копах грошей, ино ее милост кнегини Соколская дядина моя з сыномъ своим небожчиком

Богданом променили брати моей рожоной князю Максиму и князю Остафью с тоє части две дворища налепшиє Минцевское а Салневское; где я Юрей маючи близкост до тоє части именей небожчика брата нашего князя Андрея, вспоминалом кнегиню Соколскую и сынов еє милости листы господарьскими, абы их милост мне тые части вышей описаныи небожчика брата моего, за отложенемъ сумы пенезей, к рукам пустили; пно их милост князь Василей а князь Марко зо мною на том згоду вчинили, мне за тую четвертую част двора Холпневского и за тые три дворища в Холпневе: за Шатиловское з людми, а в Острове за дворище Туманское з людми, а Матеевское з людми. дали их милост ми осмдесят коп грошей Литовское личбы; а я их милости князем Соколским тую четвертую част дворища вышей описаныи вечно пушчаю зо всим с полми, з сеножатми, з лесы, з дубровами, з речками, и зо всякими пожитками, як ся в себе мает, ничего на себе не оставуючи. А естлибы хто князей Соколских, або братья моя рожоная, мели о тую част спадковую по брате нашем князю Андрею позыват, тогды я маю князей Соколских в каждого права заступит и от брати своей рожоное. А я сам вже в тые части жадными причинами вступоватся и иншому нікому записыват не маю. А при томъ были и того добре свядомп: князь Матфей Василевич Четвертенский, а князь Юрей Федорович Воронницкий, а пан Микита Федорович Сербин. А для лепшої твердости и я сам печат свою приложил(и) властную руку свою подписал в сего моего листу; и я их милости просил о приложене печатей и их милост на прозбу мою то вчинили, и печати свои приложили к сему моему листу. Писанъ в Луцку лѣт Божего нароженя тысяча пятсот пятдесят девятого, месяца генвара двадцат пятый ден. И просил княз Юрей Василевич Соколский, абы то было до книг записано. А так я тоє очевистое сознане, доброволное оповедане и лист его записный слово от слова съ початку аж до конца в книги замковыи записати казал.

XV.

1559 г. февр. 1. Заставная запись Богданы Федоровны, урожд. кн. Четвертинской, на принадлежащую ей часть имѣнія въ с. Сускъ, на с. Руду Носачевичи и полдворище Петрашевичи, Петру Богдановичу Загоровскому и женѣ его Федорѣ Федоровнѣ Сангушковнѣ.

Застава стороннему родового имущества мотивируется недобрымъ отношеніемъ родственниковъ къ собственнику.

Я Ивановая Андреевича подскарбиная дворная господаря короля его милости Богдана Федоровна кнежна Четвертенская чиню явно и признаю сим моим листом, каждому кому будет потребъ ведати, або чтучи его слышати, нинешнимъ и напотом будучимъ: иж мнѣ остались по малжонку моем мешкаючи на вдовемъ столцы, и маючи великие и не-зносные кривды и втиски в отчизных имениях м(оих) от брата моего князей Четвертенских и Соколских, и теж от иных обаполных суседов моих, в наездках, в боех, в кгвалтах, в головщизнах, в забраню землю, в подрани бчолъ мнѣ самой и п(одданны)м своимъ, и теж в побраню збожя з гумен и на поли, и в ынших многих речахъ, а так я, во всех тех кривдах моихъ посылаючи до господаря короля его милости и до панов рад ихъ милости, двора. господарьских и теж двора. их милости панов род беручи для справ, и мешкаючи у в оных час немалый и справуючися в Литвѣ и теж на Во-лыни, на права и еднаня накладуючи, позычила есми в мар-шалка госцодарьского его милости пана Петра Богдановича Загоровского и в малжонки его милости паней Федоры Фе-доровны Санкгушковны тысячу копъ грошей литовских, ли-чачи по десети пенезей у грош, и не маючи мнѣ той суммы тысячи коп грошей, чимъ заплатити, заставила есми ихъ ми-лости часть имения моего отчизного в Луцкомъ повете на имя в селѣ Суску з бояры и з их людьми боярскими, и теж люди мои тягълые подворищенныхъ(?) и корчемные, яко отчизные, так и прихожие, и огородники, и дворище спадковое Хрыб-

товское на имя Бойковское в том же селѣ Суску, и село Руда Носачевичи з ставом, з млыном и с кузницами ковалскими, и к тому теж пол дворища Петрашевич на Рудѣ, пол ставу и млын, якъ ся здавна в собе мают, такеж з землями, с полми, и сеножатми з боры, и лесы, з реками, и речками, с озеры, и с озерищи, бобровыми гоны, з ставы и ставищи, з млыны и их вымелки, з даню грошовою и медовою, так з дяклы житными и овсяными, и з роботами, подводами и зо всякими пожитки полными, боровыми, лесными, и речными, з ловы зверными и пташими, яким колвекъ именем названы, або наменены быти могут, якося то здавна в обыходах и въ пожитках своих мает, ничого я сама на себе и на близькихъ моихъ не оставуючи, якожем вже част того имения моего Суска и дворищо спадковое Хрыбтовское на имя Бойковское в Сускуж, и Руду Носачевич и пол дворища Петрашевич з людьми и зо всеми пожитки, яко ест вышей описано в семъ моем листе, в руки их милости пустила и подала; мают их милость пан Петръ Загоровский маршалок господарский и паней малжонка его милости пани Федора Федоровна Санкгушкова оныя имения мои верху писаные ку себе держати, и их вживати, и людьми осаживати, и всякие пожитки прибавляти, розширати, и от кривдъ боронити. А естлибы ихъ милость пан Петръ Загоровский и малжонка его милости, держачи тые имения мои верху описанные, мели што наложити, двор селючи, а ставы сыплючи, млыны будуючи, або с ким право на тые имения ведучи, тогды близкие мои по животе моем, не мают от их милости тых именей моих верху описанных брати, а ни з моцы их милости выймовати, аж всю сполна тую суму тысячу копъ грошей, мнѣ от ихъ милости даную, заплатят и вси наклады и шкоды, што их милость держачи тии имения мои наложат. А я Богдана до живота моего оных именей моих вышей описанных в томъ листе оккупати и никому инъшому вжо тых именей моихъ заставляти не маю, а ним теж их никому не заставовала. А хотябы нѣякие листы якие в кого колвекъ при животе моемъ, албо пак и по животе, мели показати на тые имения Суско и дво-

рищо спадковое хрыбтовское на имя Бойковское, Руда Носачевич з ставом, и з млыном, и к тому теж пол дворища Петрашевич на Руде, пол ставу и млын,—тогда в жадного права тые листы некоторое моцы мети не мают. А паклиж бы близкие мои по животе моем, не отдавши той суммы пенезей тысячи коп грошей и тежъ накладов их милости, з рук и моцы их мл. тый именя мои взяти бы мели, тогда будут винни заплатити заруки господарю королю его милости двѣ тысячи коп грошей, а пану Петру Загоровскому и малжонце его милости паней Федоре другую две тысячи коп грошей заплатити; а заплативши тые заруки, пред ся не мают оных именей моих верху описаныхъ з моцы их милости выимовати, аж отдавши тысячу копъ грошей, мне от их милости позычоную, и теж наклад их милости, не з жадного права и доводу, одно на приречене слова их милости, теж тый именя к рукам своим взяти мают. И на то есми дала пану Петру Загоровскому и малжонце его мл. паней Федоре сесь мой листъ под власною печатю моею. А для лепъшого сведома и твердости просила есми ихъ милостей брати моее князя Андрея Ивановича Вишневецкого, пана Михаила Михайловича Свинуского, пана Михаила
. пана Богушевича
. дворянина господарьского, о приложене печатей. Их милости на прозбу мою то вчинили, печати свои приложити рачили к сему моему листу. Писан у Лу(ц)комъ, лета Божего нароженя тысяча пятсот пятьдесят девятый, месяца феврала, 1 день.

Арх. Киев. Археогр. Ком. № 53.

XVI.

1559-г. мая 16. Договоръ (переводъ съ латинскаго) между Луцкою капитулою съ одной стороны и Францишкомъ Фальчевскимъ съ его наслѣдниками (въ двухъ поколѣнїяхъ)—съ другой объ арендѣ этимъ послѣднимъ костельныхъ имѣнїй Садова, Гордвина, Кошова и Собихлѣбцовъ.

Срокъ аренды опредѣляется предѣлами жизни самого контрагента, его двухъ сыновей и одного внука, которому прїдется наслѣдовать. Плата выговаривается въ деньгахъ и продуктахъ.

Року Божого 1579, мца генвара 15 дня. На рокохъ земськихъ судовыхъ етс. перед нами тоест етс, за приточеньемъ сездѣ въ замѣку гдрѣскомъ Луцкомъ sprawy ихъ милостямъ княжатоу Жеславѣскимъ с кнземъ бискупомъ луцкимъ, умощованные его милосѣти кнзя бискуповы и викарѣве положили лист, на парѣкгамене по латыне писаный, с котораго сторона отъ ихъ милосѣти кнжаты Жеславѣскихъ просили, абы оный лист до книгъ записанъ и ихъ милости кнжатоу Жеславскимъ з него препис данъ; мы есѣмо дали з латыньского на руський языкъ переложить и рускимъ писмомъ вписать; который листъ слово от слова так ся въ собѣ маеть:

Фронцишекъ Фаличевѣский, староста ковельский, державца добръ костельныхъ столу викарейского костела столечного луцкого, речоныхъ: Садовъ, Гордвинъ, Кошово, и Собихлѣбцы на столъ тыхъ же презнекови славное памети светобѣливого ксендза Ирего Фаличевѣского, бискупа луцкого, рожноного брата моего, перѣшого и навеншого фундатора и надавце ихъ, свѣдомо чиню всимъ и каждому з особна теперешнимъ и напотомъ будучимъ, жемъ учинилъ, своимъ и сыновъ своихъ Петра и Томаша и вѣнука одного з нихъ никоторого будучого имени, з уцѣтивыми капѣланы Томашемъ Хоенѣскимъ подѣдеканимъ, паномъ Ласкимъ подкусѣтошимъ, Станиславомъ Шепетовскимъ, Петѣромъ Коласкимъ, Адамомъ Рожанитою, Юзефомъ з Вохоцѣка, Станиславомъ с Иракова, з Матѣемъ з Выкого, викарейми вчными и Марѣтиномъ и Павломъ Хомутовѣскимъ, манѣсионарми костела столечного луцкого, на добра костелне преречоный Садовъ,

Горьдвинъ, Кошов и теж Собихлебцы, отступуючи отъ угоды першое аренды, за которую тые добъра преречонных трыма-лемъ и осягънулемъ ажъ до того часу, тымъ тоестъ спосо-бомъ, ижъ отъ теперешънего часу першее угоды аренды во всемъ издавамъ и зъступую; а то для полепшенъя столу преречонныхъ викареевъ, которую мнѣ и потомъки мои, тоестъ Петра и Томаша и внука, с которого ихъ зступуючого, объвезалемъ ся и обвезуе такъ, ижъ якъ долго буду живъ, буду виненъ и тымъ писаньемъ обвезуюся, ижъ на кождый рокъ платити повиненъ и skuteczne пререченымъ викареемъ костела столечного луцкого теперешним и напотомъ будучимъ суму пнзей копъ осмъдесять монеты и личбы литовское, половицу, тоестъ сорокъ копъ, на светого Яна Хрыстителя, муки житное мѣры луцкое маць полътретѣ, а пшонъное так тежъ много, масла дежу, съ которое бы было мѣра речоная липечная, и три копы сыровъ; и так тежъ много копъ на светое Нарожене Панского, с такъ много муки, яко вышей есть выражоно мѣрами збожя обоякого к воли утучоного, от близько пришълого свята Яна Крыстителя почавши, и так порядкомъ отъ року до року презъ всѣ часы живота моего, а по съмеръти моей сынове мои Петръ и Томасъ и одинъ внукъ, с котораго ихъ ступуючи, будутъ повинъни и будутъ объвезани суму пнзей сто копъ личбы и монеты литовское, за ровъно на даты вышей выражонные, рокъ от року преречоннымъ кнземъ викариемъ костела Луцкого столечного теперешним и напотомъ будучимъ платитъ и отличать и своими посланъцами отсылат повинъне и skuteczne; с которыхъ взятыхъ и напотомъ беручи реченные кнзи викарееве мне и потомъкове мои, добръ костелъныхъ вышей помененныхъ властныя державцы, будутъ винъни и объвезалися в таковыхъ сумахъ и рѣчахъ взятыхъ листы квитиуючими усьпокоити; а я и сынове мои и потомокъ, с котораго ихъ постъупуючи, буду виненъ и будутъ винъни отъ якого колвекъ нагабанъя и кривдъ албо шкодъ добра ихъ Садовскимъ, откул кольвекъ вынесенныхъ и напотомъ вѣношаючихъ, преречоны оные добра костелные боронить, щитит и всѣ и моцныя во

всѣхъ своихъ границахъ трымать, и властью деръжати, моими и потомъковъ моихъ властными наклады наживаня кнзей викареевъ напотомъ будучихъ теперешние естѣли и якъ вельце потреба будетъ бороненя або щиченья, с приви-лейми, в которыхъ оныя добѣра костелные на столъ ихъ описаные мають, и онъ на таковое поживанье, кгда того потреба была бы, всѣ ити, albo братю свою з моцы своее з нашимъ накладомъ писать будутъ повинни и обѣвезалися; а естѣлибы за се якая кривда albo пристрашанье ихъ особамъ и от кого были вынесены, а наболшей отъ породителя местца, што есть, кгда одинъ подъ другимъ вступуе, была, тогды будетъ виненъ и будутъ винѣни потомъкове мои за нихъ за-ставятся. А по животе моемъ и потомъковъ моихъ, и вѣже выдеръжавши угоду аранды, будетъ вольно кнземъ викториомъ (sic) на тотъ тамъ часъ будучимъ, вольне добра оныя столу их войти и осягнѣти, яко правѣдивымъ а властнымъ дѣдичомъ, здоровые и целые во всемъ будучие; а естѣлибы якою пригодною нещастною презъ неприятельское знищене и звалчене добра оныя костелные столу викарейского утерпѣти притрафили се, на тотъ часъ иншую угоду аренды зо мною и зъ моими потомъками, такъ яко преречено есть, выражоные зъ здоро-вымъ побожѣнымъ и сълушѣнымъ умирѣкованьемъ, кнзя викарси, на онъ часъ будучие, учинити будутъ повинни, обове-залися; а жебы таковая угода аренды моцъ мела, закладъ мне и моимъ потомкомъ, естѣлибы ся шѣто звышей опи-саного противъ него стало, тысячу золотыхъ угорѣскихъ, половицу, тоестъ на будованье albo убѣрѣ костела столечъ-ного Луцкого, а дѣругую половицу на самыхъ выкареевъ, угоде несъпротивляючимся, ку запѣлате кладу и тымъ пи-саньемъ мне и потомъки мои обовязую за одыйтѣемъ деръ-жанья и уживаня преречоныхъ добѣръ костелныхъ. Не (на?) которое рѣчи веру и сведоцтво печать моя есть вытисѣнена низко; дѣялосе и дата въ Луцку дня шостогонадѣцат мая, року паньского тысячного пятсотѣного педдесятого девятого. При чимъ были на тотъ часъ Станиславъ Собавилский, подѣ-старостий ковельский, Петръ Матиньский, Барѣтломѣй Буй-

ницкий, товарыше мои, и иньшихъ веле вѣрыгодныхъ до прѣречонныхъ справ свѣдковъ, которые за прѣрозбою ншею печати свои властные до тыхъ листовъ ншихъ завѣсили.

А такъ мы судъ тотъ менованный листъ с початку увесь до конца до книгъ справъ нашихъ земскихъ луцкихъ записати казали.

Книга Киев. Центр. Арх. № 2095, л. 398 об. № ак. 101.

XVII.

1559 г. ноябрю 9. Грамота кор. Сигизмунда-Августа Василю, Ивану и Дахну Исаевичамъ Жабокрицкимъ, подтверждающая ихъ права на имѣнія въ Браславскомъ повѣтѣ: Жабокричъ, Бобровъ, Роговцы, Юрковцы, Кузминцы и Гвоздовцы, такъ какъ старыя грамоты на эти имѣнія сгорѣли при нашествіи Крымскаго хана на гор. Браславъ.

Oblata extraktu confirmacyi prawa ich mm panom Zabokrzyckim na wies Zabokrzycki y inne sluzącego z metryki koronney.

Roku tysiąc siedmset dziewietnastego miesiaca septembris dwudziestego szostego dnia. Na urządzie grodzkim w zamku iego k. mci Winnickim przede mną Wawzyncem Stefanem z Ladzkich Kamionk na Malowszczyźnie Kamienskim, burgrabią Zakroczymskim, namiestnikiem starostwa y regentem grodzkim winnickim, y xiegami ninieyszemi grodzkiemi winnickiemi, comparens personaliter, urodzony im. pan Michal Zabokrzycki ten extrakt, z metryki koronney wyięty, ratione intro contentorum, ad acta praesentia castrensia kapitanealia Winnicensia podaiąc, mnie urzędu o przyięcie onego prosił; a tak ia urząd, annuendo affectationi im. podawaiącego, ten extrakt przyimuiąc de verbo ad verbum czytalem, y iest de tenore verborum sequenti, styło ruthenico pisany:

Władysław Czetwerty Bozeiu myłostiu korol polski, wieliki kniaz litowski, ruski, pruski, zmudzki, mazowecki, inflanski, smolenski, sewerski, czernihowski, a szwedzki, gotski, wandalski dédyczny korol, oznaymuiem tym lystom naszym, komu to

wedaty należy: proszeny iesmo byly o wydanie z knyh cancellaryi naszej bolszoy welykogo kniazstva Lytowskiego, ekstraktom sprawy prywyleiu nyzey wyrazonoho, kotoryi se w knyhach znayszol, a swetobliwoi pamety korola ieho mylosty Zygmonta Auhusta, predka naszego, tymy slowy napysany:

Auhust Bozeiu mylostiu korol polski, weliki kniaz litowski, ruski, pruski, zmudzki, mazowiecki, y innych, czynym znamenytom naszym listom: byly nam czolom ziemiane naszei powetu Bracławskoho Wasyli, Jwan a Dachno Jsaiewiczzy Zabokryckiie y powedyly pered namy, iz szto kotorye selyszcza swoi własnye otcyznyie maiut oni w powete Bracł. menowyte Zabokrycz Bobrow, Rohowcy, Jurkowcy, Kuzmyncey a Hwozdowcy, ino dey lysty twerdosty ich, za czym prodki y otec ich, y po nym ony tyie selyszcza derzaly, pohorely na on czas, gdy pohanyn car Perekopski, ubespeczywszy prysehoiu swojeiu nas y panstwa a poddanych naszych, zamok nasz Bracławski spalyl y kotorye dey selyszcza wyzey menenye, acz kolwek ony y teper derzaly, wedze aby požoha tych lystow napotom czas gdy byla wedoma, byly nam czolom, abychmo na to daly im nasz lyst, iakoz y starosta tamoszni bracławski y winnycki kniaz Bohusz Fedorowicz Korecki, buduczy na tot czas u dworu naszego, o tom sprawu nam dal y soznawal, iz onyie selyszcza sdawna sut y ich własnye otcyznyie y dedycznyie, y iz Zabokryckiie s prodkow otca, swojeho toho wseho w spokoynom derzaniu y pozywaniu byly y teper sut, proseczy nas za nymy y powėdaiuczy, szto potrebnemy y hodnymi słuhamy sut nam tam na toy ukraini. Ino gdyz kniaz Korecki, starosta bracławski y winnycki, takowuiu sprawu y swedoctwo nam dal, y własnosty dedyznoy y spokoynom derzaniu y uzywaniu tych selyszcz yich perworeczonych, y o hodnoy a potrebnoy służbie ich, prawo a twerdosty ich, koloryże na to mely, tak przyhodne pohorely; my z łaski naszoie hospodarskoie, za czolombytyiem ich y daiuczy meysce powesty y prozbe kniazia Koreckoho, na tyie selyszcza Zabokrycz, Bobrow, Rohowcy, Jurkowcy, Kuzmyncey a Hwozdowcy daiem im ses nasz lyst y to im potwierzaiem naszym lystom; maiut tyie ziemiane naszei Wasyley, Jwan a Dachno Zabokryckie

samy, zony, dety y potomki ich onye selyszcza, wyzey pomeni, so wsimy y so wsiakimy pozytkamy, iakose w sobe malet, derzaty y uzywaty wecznemy czasy, a nam z toho służbu zemskuiu szlacheckuiu pry tom zamku naszom Bracl. konno a zbrojno służyty po tomu, iako y innye boiare naszy, szlachta tamosznaia braclawskaia, służyt. J na to iesm im daly ses nasz lyst z naszoiu peczatiu. Pysan w Wylni, leta Bozoho narozenia tysiacza piatsot piatdesiat dewiatoho, misiaca noiabra dewiatoho dnia. Podpys ruki hospodarskoi.

A tak my, korol, na prozbu storony potrebuiczoj laskawe przyzwolywszy, tot prywyley u ses list nasz w roku teperesznem tysiacza szessot trydciat piatom, misiaca fewrała dwadcat wtoroho dnia, wpisały, a na bolszuiu wahu y peczat welykogo kniaz. Lytowskogo prytysnuty roskazaly iesmo. Pisan w Warszawie.

U tego ekstraktu z metryk wyiętego przy pieczęci wielkiej koronnej podpis ręki kanclerskiej ruskim pismem w te słowa: Olbrycht Stanisław Radywyl kancler welykoho kniazstwa Litowskoho rukoiu własnoiu. Okolo teyże pieczęci podpisy w te słowa: propter vetustatem ponaddzierane. Franciszek Dolmat S. I. K. Mci, za sprawoiu osweconoho kniazaty Albrychta Stanisława Radywyla, kniazaty na Olycy, Neswiszu, kanclera welykoho kniazstwa Lytowskoho; correxit Montronowicz.

Ktory że to ekstrakt przywileiu, za podaniem y oczewisto prozbo i. mci podawaiącego, a za moim urzędowym przyięciem, do xiąg niniejszych grodzkich winnickich de verbo ad verbum iest ingrossowany.

Книга Киевск. Ценпр. Арх. № 4604 л. 111, № ак. 75.

XVIII.

1560 г. февраля 20. Заручный листъ старосты Житомирскаго Романа Федоровича Сангушка землянину Житомирскому Алексею Поповичу, съ приказаніемъ, чтобы этотъ послѣдній не вступался безправно въ землю Скоморовскую, принадлежащую зем. Стецьку Пилиповскому.

Охраненіе имущественныхъ правъ административными мѣрами.

Roku tysiąc siedmset dwudziestego trzeciego, miesiąca ianuarij czternastego dnia. Na urzędzie grodzkim w zamku iego krolewskiey mosci Zytomirskim przede mną Konstantym Didkowskim namiesnikiem starostwa regentem grodzkim zytomirskim y xiegami ninieyszemi grodzkimi zytomirskimi, comparens personaliter przewielebny w Bogu iego mosc xiądz Waleryan, od świętego Brocarda Karmelita Bosy prezydent berdyczowski, dla zapisania do xiąg ninieyszych grodzkich zytomirskich list zaręczny, ruskim pismem pisany, nizey inserowany, pieczęcią po szrodku przycisniony, bez podpisu ręki, ratione intro contentorum, per oblatam podał, tenoris sequentis:

Roman Fedorowicz Sanguszko starosta Zytomirski ziemianinowi hospodarskiemu zytomirskiemu Olexiowi Popowiczowi. Załował mnie ziemianin hospodarski Zytomirski pan Stecko Pilipowski, iz co ty, niewiedziec dla ktorey przyczyny, mocno gwałtem własną ziemię iego Skomoroską posiągasz, y wielką szkodę iemu w niey czynisz, za co mnie prosił, abym list moy zaręczny o tym do ciebie pisał. Przeto napominam y przykazuję tobie, pod zarękami na hospodara krola iego mosci dwiemastami kopami groszey, na zamek Kijowski sto kop groszey, a na zamek Zytomirski pięcdziesiąt kop groszey, abys y iemu samemu y w tey ziemi iego wyszopisaney po Tulinski Brod we wszystkim pokoy dał y niczym się w nią nie ustępował. Pisan w Zytomirzu lata Bozego narodzenia tysiąc pięcset szesdziesiątego, miesiąca february, dwudziestego siódmego dnia. Locus sigili.

Ktory ze to list per oblatam podany bez podpisu ręki, za podaniem y prozbą wysz mianowanego iego mosci podawaiącego, a za moim urzędowym przyięciem, słowo w słowo do xiąg ninieyszych grodzkich zytomirskich iest inserowany.

Книга Киевск. Ценнпр. Арх. № 215, л. 559, № ар. 372.

XIX.

1560 г. апрѣля 3. Продажная записъ Олехна Семеновича Порванецкаго Семену Ивановичу Дрозденскому на $\frac{1}{3}$ имѣнія Порванца, съ отстраненіемъ права родоваго выкупа.

Лѣта Божего нароженя 1560, 7 дня. Про памет казано записати. Пришодчи перед мене Василя Михайловича Семашка судю повѣту луцкого, а Остафѣя Василевича Соколского подстаростего луцкого, земенин господарскій повѣту Луцкого пан Олехно Семенович Порванецкій оповѣдил и до книгъ вызнал тым обычаемъ: штож дей продал есми в части имени моего Порванецкого, которое я маю отдѣленное от невѣстки моеѣ паней Овдоти Зѣнковны Порванецкое и от сыновъ ее Ивана а Савы, третью част имени моего Порванецкого, за певную суму пѣнязей полтора ста коп грошей личбы и монеты литовское пану Семену Ивановичу Дрозденскому, тоест дворца моего зо всею землею дворною, и людьми моими, с полми, и сеножатми, и иными всѣми доходы и пожитки, якож и лист продажный, котораго он пану Семену на тую третью част далъ, передъ нами покладал; мы его вычитши, достаточней оный лист вырозумѣли, который лист так ся в себе мает:

Я Олехно Семенович Порванецкій визнаваю сим моимъ листомъ кому будетъ потреба того вѣдати, або чтучи его слышати, нынешнимъ и напотом будучим, штож продал есми 3-ю часть имени моего отчизного Порванецкого, которое я маю отдѣленное от невѣстки моеѣ паней Овдоти Зѣнковны Порванецкой и сыновъ ее Ивана а Савы Тихновичов Порванецких, третью част того имени моего, никому ничим невинную а ни пенную, за певную суму пѣнязей полтора ста коп грошей монеты и личбы литовское пану Семену Ивановичу Дрозденскому, ему самому, жоне, дѣтемъ и потомкомъ ихъ милости на вѣчност, дѣлечи во всѣхъ речах третью част, тоест в дворѣ, и въ земли дворной з людьми, и ихъ дворниками, з роботами и повинностями, с полми, и сеножатми, з ставы, з гаи, и дубровами и зо всеми иными платы, доходы и пожитки, ничого на себе, на потомки и на близкии мои тое

третей части имени моего Порванецкого не зоставуючи. Маєт пан Семен сам, жона, дѣти и потомки их милости тую третюю част имени моего Порванецкого з людьми и со всеми тыми речми, верху поменеными, держати и вживати, всѣ платы, доходы и пожитки, што одно колвѣк ку той третей части моей прислухает, на себе брати; волно вжо пану Семену, жонѣ, дѣтем и их милости потомкомъ тую третюю част имени моего Порванецкого оддати, продати, заменити, и ку своему лепшому а пожиточнейшому, яко самъ на лепѣй розумеючи, обернути и розширяти; а я вжо сам, жона, дѣти, потомки и ни хто з близкихъ моих той третей части людей и всех тых вышей описанных речей у ихъ милости окуповати жадным правомъ, а некоторыми причинами того поискивати не маємъ вѣчными часы; одно вжо пан Семен Дрозденский самъ, жона, дѣти и потомки их милости тую третюю часть имени моего въ Порванчи, водле описаня сего листу и продажи моей, яко властность свою мают держати вѣчне и на веки вечистые ничимъ непорушно, якож вжо заразом тую третюю част зо всем як ся сама въ собе у границах в межах и обыходах своих маєт и зо всѣми тыми речми, вышей ознайменными, отъ дня и даты в семъ листе моемъ нижей описаное, пану Семену в моц, и владность, в держане и уживане его подал и поступил; и на то есми его милости дал сес мой лист продажный з моею печатю. При том были а того добре свѣдоми и печати свои за прозбою моею к сему листу моему приложили их милост пан Гаврило з Брохович Воютинский, пан Василей Витонизский, пан Петръ Костюшкович Хоболтовский, пан Ванко Белостоцкий, а пан Иван Яцкович Лѣтинский. Писан в Порванчи лѣта Божего нароженя тисеча пятсот шестдесятого, месяца априля, третего дня.

Якож мы тоє оповедане а визнає пан Олехна Порванецкого и тот листъ его слова от слова в книги замковыи записати казали и выпис с книг под печатми нашими пану Семену Дрозденскому на то дали. Писан въ Луцку.

Книга Київск. Центр. Арх. № 2092, л. 143, № ак. 226.

XX.

1560 г. іюня 30. Условіе между Андр. Ів. Колпытовскимъ и Богд. Олехн. Княгининскимъ, по которому второй, занявши у перваго 100 копъ гр. для выкупа своего Княгининскаго имѣнія, обязывается—въ случаѣ неплаты долга въ срокъ—заплатить вдвое и допустить кредитора во владѣніе его имѣніемъ Княгининомъ.

Я Богдан Олехнович Княгиненский ознаймую сам на себѣ тым моим листомъ, кому того потреба будет ведати, або чтучи его слышати, позычил есми ку своей великой а пилной потребе в пана Андрѣя Ивановича Колпытовского и в его мл. паней малжонки паней Марины Болбасовны сто коп грошей личбы и монеты литовское по десяти пенезей у грошъ для окупеня моего власного имени отчизного Кнегинина у пана Хрѣнницкого; а маю его мл. тую суму пензей отдати о святом Николи осѣннемъ святе пришлоу у Филипов пост, которое свято маєт быти в року шестдесятомъ; а естли бых ся на тот рок его мл. тые ста коп грошей не отдал, тогды я маю его мл. совито платити, тоест двѣсте коп грошей, а маєт его мл. як в той истизне, так и в той совитости у двусот копах грошей, имене мое власное отчизное у Княгинине поступити зо всим на все, ничого на себе не оставуючи; а еслибых я у тых двусот копах грошей того имени моего не поступил, а мел его мл. шкоду, наклад, правуючися зо мною, себе приймовати, маем то все без жадного доводу едно на приречене его мл. слова платити; а елибы теж до того року, чого Боже вховай, на мене смерти, тогды и по смерти моей, як тот рок прийдет, маєт его мл. в тоє мое имене Княгинин моцно уехати и его зо всим держати и вживати, а брат и сестра моя, або и повиноватые приятели мои не мают его мл. того боронити до тых часов, поки его мл. тую верхо писаную суму пенезей отдадут; а естли бы теж до того року, чого Боже вховай, на пана Андрея Колпытовского смерти, тогды я буду винен отдати тые пенези тому, в кого тот лист мой будет. А еслибых я самъ, або брат, и сестра, и близкие повиноватые приятели мои мели тот лист мой чим колвек нарушити, або з него выступити, маем на замокъ господарьский Луцкій пятдесят коп грошей

платити заруки, а пану Андрею Колпытовскому также другую пятьдесят коп грошей заруки платити, а заплативши заруку тую, маєт предся пан Колпытовский, водлуг того ся листу моего, справовати, а тоє имене мое Княгинино в той сумѣ пенезей держати, яко ест у верху въ том листе моем описано. И для легышого твердости руку мою власную к тому моему листу подписал. А при томъ были и того добре сведоми пан Иван Шпмкович Склѣнскій, пан Хведор Селецкий, а пан Ян Хростыцкий; для мойей прозбы их мл. и печати свои къ тому моему листу приложили. И на то есми дал пану Андрею Колпытовскому тот мой лист подъ моею печатю и с подписанем власное руки моеє. Писан у Селцы в року Божего Нарожена тисеча пятсот шестдесятый, месяца июня, тридцатый ден.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2092, л. 102, № ак. 163.

XXI.

1560 г. іюля 29. Дарственная князя Андрея Михайловича Сангушковича Кошерскаго слугѣ своему Ивану Волинцу на „подворокъ“ (фольварокъ) Черчицкій, на правѣ служебномъ до смерти дарителя, а послѣ его смерти на правѣ полной собственности.

Типическая форма перехода служебнаго владѣнія въ шляхетское.

Я Андрѣй Михайлович Сангушкович Кошерский, староста луцкий, явно чиню и сознавам самъ на себе тымъ моимъ листомъ нинешнимъ и напотом будучим, кому будет потреб того вѣдати, штож который подворок мой власный купленный, никому ничимъ непенный, мел есми под местом Луцким лежащий, з одной стороны подданные князя Федора Петровича Острожецкаго, а з другое стороны подданные пана Михаила Свинюского въ селѣ в Черчицох, который я фолварок мой от колкодесят лѣт во упокою, яко влостную куплю своєю, держал и вживал, а так я бачечи ку собѣ вернегодного и заслужоного и завжды на мои послуги потребного служебника моего Ивана Тимофеевича Волинца, который служит мнѣ,

пану своему, з молодости своее от колкадесят лѣтъ, яко на доброго а цнотливого слугу приналежи, коштом и накладом своимъ, гдеж я паметаючи и бачечи на верные послуги его, которые он завжды напротивку мнѣ, пану своему, чинил и тепер чинит, — даю и дарую и на вечные часы записую ему самому, жонѣ, дѣтем и напотомъ будучимъ их потомству тот подворокъ Чернчицкий вышей помененный куплю мою зо всимъ на все з дворцомъ, с полми, сеножатми, и зо всимъ с тым, яко ся тот фолварок самъ в собѣ мает и якъ я самъ тот фолварок держал, ничего на себе не zostавуючи; маеть он мнѣ пану своему служити службу военную и иншую послугу, которая ся трафит, ничимъ не вымовляючися, мает мнѣ служити пану своему до живота моего; а по животе моемъ волно ему будет кому хочечи с тым фолваркомъ служити и волен будет он тот фолварок отдати, продати, заменить и ку своему лепшому а пожиточному обернути, яко самъ на лепей розумѣти будет; а по моем животе, жона, дѣти а ни внучата наши под ним самым и под его жоною, под детми, и потомки их того поискивати не мают вечными часы. А который я лист купчий на тот фолварок Чернчицкий и иншие листы на то в себе маю, тые всѣ листы маю я тому служебнику моему Ивану Волянцу, ничимъ у себе не забаряючи, поотдавати в руки ему; а где бы теж, приехавши на Волын, тых листовъ ему не отдалъ, або их у моемъ скарбу доискатисе не мог, теды и напотомъ гдебы се тые листы у кого бы колвек оказати мѣли, тогды вже тые листы в жадного права некоторое моцы и местца мѣти не мают, одно тот мой служебник Иван Волянец самъ, жона, дѣти и потомки их мают тот фолварок Чернчицкий держати за тымъ листом моимъ и его вживати, на вечные часы. И на то дал еси ему тот мой лист з моею печатю. А при том были и того добре свѣдоми их милост велможные панове приятели мои: пан Ян Шимкович, маршалок и писар господарьский, староста тыкотинский; пан Петръ Богданович Загоровский маршалок господарский, а пан Махайло Мышка Варковский; которыеж их милост панове за прозбою моею печати свои приложити

рачили къ тому моему листу. Писан у Вилни лѣта Божого Нароженя тисеча пятсот шестдесятого, мца люля двадцат девятого дня.

Книга Киев. Центр. Арх. № 2095, л. 569, № ак. 205.

XXII.

1560 г. августа 20. Запись Яна Якубовича Монтовта Коблинскаго служебнику его Гавріилу Грицковичу Бересткѣ на имѣніе Беневщину въ 60 копахъ грошей за службу его и за приданое, обѣщанное ему Монтовтомъ при выдачѣ за него замужъ служебницы его Магдалины, подъ условіемъ дальнѣйшей службы.

Мужъ и жена, передавая слугѣ владѣніе имѣніемъ, называютъ это послѣднее „имѣніе наше отчизное“. Трудно рѣшить, чье это родовое имѣніе: Монтовта ли, или жены его—княжны Порыцкой. Въ случаѣ выкупа имѣнія слугою, не говорится о прекращеніи обязательной службы Берестка.

Я Янъ Якубович Монтовтъ, восполокъ з малжонкою моею Барбарою Александровною кнежною Порыцкою, визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его слышати, нинешнимъ и напотомъ будучымъ: который служебникъ мой Кгабриял Грицкович Берестка служилъ намъ добре а цнотливе з молодыхъ летъ своихъ, а такъ я, паметаючи верные а цнотливыя службы его къ себе восполокъ з малжонкою моею, за его верные службы дали есмо ему имене наше отчизное, никому ничимъ непенное, на имя Беневщину з людми, и зъ ихъ землями, зъ сеножатми, зъ гаи, зъ дубровами, з ставы, з ставищи и зо всеми пожитками, такъ яко ся тое имене Беневщина само в себе маєт, ничего на себе не оставуючи; и дали есмо за него служебницу нашу Магдалену въ малжонство, по которой посагу дали есмо шестдесятъ копъ грошей литовскихъ по десяти пенезей у грошъ, которую суму пенезей записали есмо служебнику нашему Кгабриялу на томъ имени Беневщине,—маєт он на томъ имени з жоною своею

мешкати и его вживати, а намъ самымъ, дѣтемъ и потомкомъ нашимъ с того имени служити мает; а я самъ, жона, дети и потомки наши ничимъ того служебника нашего, а ни жоны его с того имени рушати не маемъ; а естлибыхъ я, або жона моя, або дети и потомки наши тое имене Беневщину хотели к рукамъ своимъ мети, тогды первой маемъ Кгабриялу, або жоне его, отдати тую суму пенезей шестдесят копъ грошей литовскихъ, тож имене къ рукамъ своимъ мети маемъ. А што Кгабриял, мешъкаючи въ томъ имену, прибавит або прибудет, або збожя засеютъ, албо и готовое в гумне будет, то все волен будетъ Кгабриял и жона его побрати; а я самъ, жона, дети и потомки наши того ему забороняти не мают и статку домового, быдла и иныхъ рухомыхъ речей то все Кгабриялъ и жона его побрати мают. А естлибыхъ я самъ, або жона, дети и потомки наши, не отдавши Кгабриялу, або жоне его, тое сумы пенезей шестидесяти копъ грошей, его самого, або жону его с того имени Беневщины рушати мели, то я самъ, жона моя, дети и потомки наши маемъ заплатити господарю королю его милости сто копъ грошей, а Кгабриялу и жоне его другую сто копъ грошей; а заплативши тую заруку вышей помененую, предся отдавши Кгабриялу, або жоне его, шестидесят копъ грошей, тож тое именье к рукамъ своимъ мети маемъ. А при томъ были и того добре сведоми: князь Михайло Алексанъдровичъ Порыцкій, а панъ Андрей Русин; и за жеданемъ нашимъ печати свои к сему нашему листу приложили. А для лепшого твердости сего моего листа я з малжонкою моею печати свои приложили есмо к сему нашему листу и руку еси свою на томъ листе подписал. Писан у Коблине лет Божего нароженя тысяча пятсот шестдесятомъ, месяца августа, двадцатого дня.

XXIII.

1560 г. окт. 30. Дарственная (на правѣ полной собственности) Мих. Свинюскаго служебнику своему Игнату Денисовичу Юначку на часть имѣнія Линева, купленную у Тіхна Олехн. Линевскаго.

Но Свинюскій купилъ только $\frac{1}{3}$, а остальные $\frac{2}{3}$ пріобрѣлъ заставнымъ правомъ; самъ же дарить повидимому безусловно и то и другое; однако изъ актовъ дальнѣйшаго перехода того же имѣнія (см. №№ XXVII и XXVIII) видно, что и при кажущемся безусловномъ дареніи, подразумевалось различіе правъ на заставу отъ права собственности.

Служебное владѣніе.

Я Михайло Михайловичъ Свинюскій явно чиню и визнавам сам на себе симъ моим листом, кому будетъ потреба того ведати, або чтучы его слышати, нинешнимъ и напотом будучымъ, пж есми дознавши верные послуги служебника моего Игната Денисовича Юначка, которые мнѣ он з молодости лет своихъ верне а правдиве служил, а так тых верных послуг его даремне опустити есми не хотел; част имения за певную суму пензей купил в земенина землѣ Волинское у пана Тихна Олехновича Линевскаго; тому служебнику моему Юначку Денисовичу тую част в Линеви даю и дарюю, на вечност записую ему самому, жонѣ, и ихъ детем и на потом будучым их щадком, з двором, с пашнею дворною, полми, и сеножатми, з людми, и з ихъ дворищами, с платы грошовыми и овсяными и куничными, и зо всими доходами, з гаи, и з запустами, с хворощами, з дубинами, с проробками, з ставы, з рудами, с крыницами и зо всими пожитки, ничого на себе и на близких моихъ не оставуючы; волен будет служебник мой Юначко тую часть имения в Линеве, куплю мою, отдати, продати, заменить, и розширити, даровати и ку своему лепшому а пожиточному обернути, яко сам налепей розумеючы; а жона моя и нихто з близких моих, як по отцу, так и по матце моей, въ тую част в Линеве купли моее уступоватися и некоторым правом под ним поискивати не мают на вечные часы; и нѣкоторые листы и твердости на тую част имения купли моее, вышей мененое,

мел, тые всѣ листы есми Игнату Юначку Денисовичу сес мой лист дал. А при том были и того добре сведоми: их милость княз Роман Федорович Санкгушковича, староста жи томерский, панъ Петръ Богданович Загоровский, маршалок: господарьский, панъ Павел Олехнович Шпановский, а панъ Яцко Федорович Рогачовский; и за прозбою моею их милость печати свои къ сему листу приложити рачили. А на твердост того и свою есми печат приложим къ сему моему листу. Писан в Свинюсех лета Божого Нарожения тысяча пятсот шестдесятого, месяца октебра, тридцатого дня. А так я тое оповедане их милости до книг замковых записати есми казал и выпис с книг под печатю моею пану Игнату Юначку Денисовичу на то дал. Писан у Володимери:

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2094, л. 362 до об. 363 л.

XXIV.

1560 г. окт. 30. Дарственная запись Михаила Михайловича Свинюскаго слугѣ его Павлу Черневскому на имѣніе Войшинъ.

Переходъ служебнаго владѣнія въ шляхетское (по смерти завѣщателя и жены его).

Лѣта Божего нарожения 15 семъдесятого, месяца генваря, семогонадцат дня, о трехъ крулех свята римского.

На рокох, судовых земских, постановившиися очевисто передо мною Богданом Костюшковичомъ Хоболтовскимъ, судьею земским повѣту Володимерского, а передо мною Гаврилом Яковицким, подьсудком земскимъ повѣту Володимерского, земенин повѣту Луцкого пан Война Линевский оповедал, ижъ дей перед в. мл. судом земъским оповедал на рокох при шлых судовых, зачатых от дня святого Михаила свята римского в року вже минулом шестдесят девятом, же по смерти небожчика тестя моего пана Павла Черневъского в тым замешаню часу смерти его сгинула скринка з дому его з листы

потребными и з ыншими многими нѣкоторыми речми, якоже дей я оден лист потребный згинулый, о котором есми ведал перед в. м. судом земѣским оповедал; а о иных речах и листех, о которых еще есми не вѣдал, и том перед в. м. оповедал, же еще послѣ того замешаня вѣдомости не маю, што за листы погинули; якоже и выпис того оповеданя своего в себе маю; а иже недавно минулаго часу довѣдался есми о листѣ, который тамъже в тот час с тою скриню згинул, данный остатнею волею от его милости небожчика пана Михаила Михайловича Свинюского тестю моему пану Павлу Яцковичу Черневѣскому на имене его Войнин и квиты поборовые в тот же час погинули; на который же тот лист згинулый нашол есми выпис, в ыншой скрини лежащий з ыншими листы и выписами, выданный с книг замку господарѣского Володимерского от пана Томаса Подоского на тот час будущого намесника володимерского, от его милости пана Михаила Козинского; якоже тот выпис перед нами пан Война Линевский, положивши, прохал, абы читан был. Мы оземши тотъ выпис перед собою читат казали, который так ся в собѣ маеть:

Выпис с книг замку господарского Володимерского лѣта Божего нароженя 15 шестдесятого, месяца ноябра, третего дня. Оповедал передо мною Томасомъ Подоским, наместникомъ володимерским, от его милости пана Михаила Тихновича Козинского, городничого и подстаростего володимерского, ихъ милость княз Романъ Федорович Санкгушко, княз Иван Федорович Чорторыский а пан Петръ Богданович Загоровский, маршалок господарский, иже дей небожчик панъ Михайло Михайлович Свинюский, ач в недостаточном здоровю своем, але в суполномъ розуме, стался на то розмысливши, дал, даровал и записал служебнику своему Павлу Черневѣскому ему самому, жоне, дѣтем и потомкомъ его имѣнѣе свое влостное отчизное Войнин, которое ку Свинюхам прислухало, з двѳром и с пашнею дворною, з полми, и з сеножатми, з людми и з их землями, и зо всѣми платы и доходы, ничего на себе и на близких своих не оставляючи; на што дей лист

свой его мл. под печатю своею и под печатми некоторых людей добрых ему на то дал; и над то дей еще остатнею волею своею на тестаменте своем подтвердит рачил, якож тот testament и лист его записный передо мною вказовати рачили. Который лист слова от слова таксе в собѣ мает:

Я Михайло Михайлович Свинюский чиню явно и вызнавам тым моим листом, кому будет потреба того ведати, або чтучи его слышати, нинешним и напотом будучим, ижема дознавши вѣрные послуги служебника моего Павла Черневъского, который мне з молодости лет своих верне а правдиве служил, и нехотячи я тых послуг его верных ку себе дозналых даремне опустити, имене мое влостное отчизное Войнинъ, которое к Свинюхам прислухало, з двором, з пашнею дворною, з полми, з сеножатми, з людьми и ихъ землями, и зо всѣми платы и доходы, тому Павлу Черневъскому записую, даю и дарую ему самому, жоне, дѣтемъ и потомкомъ его на вечные часы; а чого Боже вховай на мене часу смертельного, тогды он самъ с тым имѣньем своим вышейреченым Войнином малжонце моей панеи Федоре Федоровне до живота ее служити мает, а жона моя того имѣнья Войнина в него отыймовати и з него рушати не мает, якож и сама малжонка моя на то позволила; а по животе ее тот служебникъ мой Павел Черневский, жона, дѣти и потомки его с тым имѣньем Войнином, кому хочечи, служити будут волни; а еслибы жона моя схотѣла замуж пойти, а близкие мои хотѣли бы суму пенезей, от мене ей записаную, отложить, а имѣнье к рукам своим мѣти, тогды также тот служебник мой Павел Черневский, жона, дѣти и потомки его пред ся тое имѣнье держати и вживати мает вѣчне подлуг сего листу моего записного; волен он самъ, жона, дѣти и потомки его тое имѣнье Войнин отдати, и продати, и записати и ку своему лишному а пожиточному обернути, такъ яко сам налений розумеючи; а близкие з отца и з матки ниhto з них того имѣнья в него отыймовати и некоторым правом в него того имѣнья поискивати не мают, одно то он спокуйне мает держати вѣчными часы. На то есми служебнику моему Павлу Черневъскому

дал сес мой лист под моею печатю. А при том были и того добре сведоми: его милость княз Роман Федорович Санкгушко, староста житомирский, пан Петр Богданович Загоровский, маршалок господарский, пан Павел Олехнович Шпаковъский, пан Яцко Федорович Рогачовский; и за прозбою моею их мл. печати свои к сему моему листу приложити рачили. И на твердость свою печат есми приложил к сему моему листу. Писан у Свинюсех року Божого тысяча пятсот шестдесятый, месяца октября, тридцатого дня.

А так я тоє оповеданє их мл. до книг замковых записати казал и выпис с книг под печатю моею за жадаєм их милости пану Павлу Яцковичу Черневскому на то дал. Писан у Волюдимери.

А по вычитанью оногò выпису прохал пан Война Линевский, абым тоє оповеданє его и тот выпис Черневского у книги земский судовый записано было. Мы тотъ выпис з уряду володимерского записаный до книг земских выпис с книгъ под печатми паней Павловой Черневской паней Катерине Якубовне на то естъ дан. Писано у Володимеру.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 954, л. 125 об., № ак. 63.

XXV.

1560 г. дек. 2. Заявленіє слуги Н. Ю. Радзивила Мартина Бурцевича о томъ, что кн. Елена Солтановна Сокольская и князья Василій и Маркъ силою воспрепятствовали вводу во владѣніє ихъ имѣніями Федора Дубровскаго, присужденными этому послѣднему господарскимъ судомъ.

Формальное значеніє ввода. Подробности сопротивленія.

Року 1560, месяца декабря, 2 дня. Казано записати: пришедши перед мене Бориса Ивановича Совы, подстаростего луцкого, служебник велможного пана его милости пана Миколая Юревича Радивиля, воеводы троцкого, гетмана на вышшого великого князства Литовского, старосты мозырского, державцы лидского, белицкого и сомилышского, Мартин Бур-

цевич оповедал тым обычаем: штож дей за листы (и) розказанем его милости пана своего, дан есми увязчим пану Федору Дубровскому, и маючи дей при собе шляхту людей добрых—пана Якима Охлоповского а пана Марка Холоневского, искал есми на многих местцох кнегини Олены Солтановое Соколское и сына ее князя Василя, хочечи им дати лист его милости панский; и не мог есми ее знайти и, приехавши до Соколя, пытал есми людей о кнегини Соколской; они повелили ее в дворе; я дей до двора приходчи, пытал есми служебников; они у дворе кнегини быти не поведали: „и сами дей не вѣдаем, где поехала“; и я перед тымиж служебники, показавши лист панский с печатю, положил есми копѣю з листу его мл. панского; и чинивши осветчене шляхтою, поехал есми з двора. А потом на завтрее в понеделок месяца ноябра, двадцать пятого дня знашол есми князя Василя Солтановича Соколского в Луцку, при тых жо добрых людей (sic) и при пану Шимковичу Склеенском, дал есми ему лист панский под печатю его мл.; княз Василей Соколский учтиве лист принял; а скоро по вычитаню, дал есми ему копею. Онъ мне лист вернул и казал ми ждати до завтрия: „я дей тебе на то отказ вчиню;“ и хочечи еднане принять с паном Дубровскимъ, задержалъ мя до третего дня, и еднал пана Дубровского через пана Ивана Борзобагатого; а видячи то княз Соколский, иж еднаня звести собе не мог, отказал через пана Ивана Шимковича Склеенского, иж дей пан Дубравский болшей того по Волыни ездити не будет, и тот, хто ему в том допомагает. А за тым стала ми ся тяжкост и тым зацным людем—пану Марку Холоневскому и пану Охлоповскому, иж нас самых и служебников наших збито и поранено. Я дей чинячи досыт воли и розказаню его милости, съ тымиж добрыми людми шляхтою, взявши вижа з ураду замку Луцкого, боярина господарского Красноселского Михна Павловича, в тую прошлую субботу месяца ноябра традицатого дня ездил есми до Божово до имени кнегине Соколское, хочечи в тое имене пана Дубровского увязати; ино кгдаж есмо к тому имену приехали, знашли есмо у воротех кобылины зауццоны,

и людей мнозство з мечи, з рогатинами стоят; до села нас не пустили; а по малой ффили княз Марко Солтанович Соколский и з служебниками своими, з ручницами и з аркабузы, приехавши до нас, почал нам мовити: „для чого дей есте тут приехали во имене мое увязыватися“? Я ему показал лист его м. пана воеводы троцкого, в котором заруки описаны, он мнѣ на то поведил.: „тот дей лист писан до матки моее и до брата моего князя Василя; а я дей невинен ни за кого терпѣти; бо дей то имене мое влостивое, до которого matka и брат мой не маєт ничего; я дей в том имену мешкаю; боронити его буду и никому не поступлю“. И хотел есми до того села вламатися; он мне поведил: „прожно дей ты кгвалтом во моем имену хочеш увязовати; я тебе до села не пущу; а будеш ли дей кгвалтом далей добиватися, поткает тебе што дивного“. Я осветчивши шляхтою и вижом владовым, ехал есми оттоля проч., и тогож дня ехали есмо до именя кнегини Солтановое Соколское до Михлина, хочечи там в том имену пана Дубравского в десят служоб людей увязати, водле декрету его милости панского; а кгдаж есмо там до Михлина приехали, тогды владник Михлинский, служебник кнегини Соколское и сынов ее, Богдан, способившися з многими людьми и з мечи, з ручницами, з луки и з рогатинами на гребли дорогу застали (sic) и до села нас не пустили; и почал нам тот владник Михлинский мовити, абыхмо ся вернули, поведаючи: „иж дей кнегини а ни князей панов моих тут въ том имену не маш, и вы дей не маєте, по што ехати; а естли дей маєте якую справу, або листы, едтеж себе до панов моих; а я дей вас до именя панского не пущу и ввязованя жадного не поступлю“. Я дей, показавши ему лист панский, хотел есми ехат до села; он напротивку нас з рогатинами казал позастав(ить), аж праве добре нас на рогатины не взяли, и юж были под бока приложили. И поведил тот владник: „если ся дей навернете, будет вас тут колко забитых, бо дей ми панове мои рассказали того боронити“. Я и там, вчинивши освятчене шляхтою и вижом владовымъ, ехал есми проч. Якож то и виж владовый Михно Павлович,

пришодчи перед мене до книг, тымиж словы сознал: иж князь Марко Солтанович Соколский во имене Божов увязаня не допустил, поведаяючи, иж то ест имене мое властивое, до которого matka и брат мой ничего не мают; а врядник Михлинский Богдан также в Михлине до села не допустил и ввязаня не поступил, а мало нас не побил, поведаяючи: „мне панове мои заказали того дуже боронити“. — А так я тое оповедане служебника его мл. пана воеводы троцкого Мартина Бурцевича а и вижово сознане до книгъ замковыхъ записати казал.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 2035, л. 1 об., , № ак. 3.

XXVI.

Князья Василій и Левъ Андреевичи Четвертинскіе убили князя Ивана Четвертинскаго и затѣмъ бѣжали и къ королевскому суду не явились. Тогда, по рѣшенію короля, они должны были уплатить головщину вдовѣ убитаго княгинѣ Четвертинской и ея сыновьямъ, которые и были введены во владѣніе имѣніями убійцъ. Но затѣмъ княгиня Марія Львовна Четвертинская (вѣроятно мать убійцъ) предъявила свои права (вмѣстѣ съ дочерьми) на 4-ю часть и получила ее. За вину господарскую (400 копъ) ввелся во владѣніе частію этихъ же имѣній дворянинъ господарскій, производившій вводъ.

Року 1560, месяца декабря, 6 дня. Казано записати. Пришодчи перед мене Бориса Ивановича Сову, подстаростего луцкого, дворенин господарский пан Крыштофъ Масло оповедал тымъ обычаем: штож дей з выроку господарского за непослушенство и нестане князя Василя и князя Льва Андреевичов Четвертенских и за мандатом господарским, на року через дворенина им зложоным, всказано на них за головщину князя Ивана Четвертенского и за шкоды, которые кнегини Иванова собе от них быти менила, так теж и за вину господарскую всего сумою чотыриста коп грошей; у которой суме перво того за рассказаньем господарским, выделивши част имения того князя Василя и князя Льва Чет-

вертенскихъ от иншое брати их, што за то стояло, увезал есми кнегиню Ивановую Четвертенскую и сынов ее и то им держати подал. А теперичи дей, за жалобою кнегини Андрѣвой Четвертенской кнегини Мари Лвовны, господарь его королевская милост рачил расказати, лист свой господарский до мене писати, абым я с тых частей князя Василевы и князя Лвовы на дочки кнегини Андрѣвой Четвертенской четвертую част выделил и в то их увезал; а так я за росказанем и листомъ его королевское мл., в тую прошлую середу мѣсяца декабра четвертого дня, зо всего того, у вошто есми кнегиню Ивановую и сынов ее был увезал, выделивши четвертую част в людех, в полях, в сеножатех, в борох, и в дереве бортном, кнегиню Андрѣвую и дочок ее в тую четвертую част увезал, в моц и в держане им подал; якож и реестръ той четвертой части людей Боровицкихъ и Голузейских, меновите списавши, под печатю моею на то имъ далъ. А што ся дотычет вины господарское ста коп грошей, я дей за тыи пенези увезался есми на господаря в десет служоб людей Голузейских до росказаня его королевское мл. И просил, абы то было записано; гдеж я тое оповедане дворенна господарского до книг замковых записати казал.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2035, л. 4 об. № ак. 8.

XXVII.

1561 г. нояб. 20. Продажная на $\frac{1}{3}$ и заставная на $\frac{2}{3}$ имѣнія Линева отъ Игната Денисовича Юначка Францишку Фальчевскому.

См. № XXIII и XXVIII.

Я Игнат Денисович Юначко служебник ее мл. панее Михайловое Свинюское чиню явно и ознаймую сим моим листом каждому, кому того будет потреба ведати, або чтучи его слышати сесчас и напотом завжды: што которую половицу имени Линева в повете Луцкомъ пан Михайло Михайловичъ Свинюский пан мой третью част на вечност купил за триста коп грошей, а две части тогож имения Линева закупил в суме пенезей в шестисот копах грошей литовскихъ у пана Тихна Олехновича Линевского, и на тую куплю и закуплю лист от пана Тихна Линевского маючи, то през час который спокойне держал, а за верные а правдивые послуги мои, которыи есми его мл. пану своему з молодости летъ своих чинил, дал, и даровалъ и записал его мл. пан Михайло Михайлович Свинюский тое имене Линево мне, жоне, детем и потомкам моим на вечност и на то мнѣ лист свой даровный и записный дал и тое имене, половицу Линева, в держане и в поживане с теми листами купными, которые он от пана Линевского мел, мне поступил, где я тую половицу Линева всю зо всим, як з двором, с пашънею дворною, с полми, сеножатми, дубровами, з лугами, з людми и всякими пожитками малыми и великими (в) спокойном держаню през час немалый еще за живота пана моего его милости пана Михаила Свинюского держал и вживал. А такъ в tych часех будучи в недостатку моем, а ку пилным потребам моим, продал есми третью част того имения Линева на вечность за триста коп грошей, а две части тогож имения Линева заставил есми в суме пенезей в шестисот копах грошей личбы великого князьства Литовского пану Фронцышку Фалчевскому и в держане его мл. поступил з дъвором, и с пашнею

дворною, с полми, сеножатми, з дубровами, с лугами, людьми и всякими пожитки малыми и всякими, яким колвек именоваными; и во всемъ его мл. пан Фронцышок Фалчевский тую третюю част имени Линевского держати и вживати вечно. а две части в суме мети зо всим и лист купчий на третюю част и лист заставный на две части в суме пенезей пана Линевского и лист дату пана Михайла Михайловича Свилюского пана своего пану Фронцышку Фалчевскому дал. И волен его милость пан Фронцышко тую третюю част имени Линева на вечност продати, а две части в суме пенезей заставити; а в то ся я сам, жона, дети и потомки мои и ни хто з близких и повиноватых пана Тихна Линевского и моих не мают ся вступовати, а ни под его мл. паном Хвалчевским самым, детьми и потомками его милости поискивавати и ни которое переказы чинити; а естлибы хто хотел в тую половину имени Линева чимъ колвек вступовати, або ку праву позывати, тогды я маю и повинен буду перед кождым правом пана Фалчевского заступовати и очищати, правом своим боронити, так яко его мл. пан Фалчевский не мает шкодовати. И на то есми дал его мл. пану Фронцышку Фалчевскому сес мой лист. А при том были и того добре сведоми его мл. князь Матфей Четвертенский, а пан Михайло Елович Малинский, а князь Василей Солтанович Соколский, а пан Андрей Русинович; которых вышей помененых панов просил есми о приложене печатей. Их мл. то на прозбу мою вчинили и печати свои к сему моему листу приложити рачили. А на твердост того листу и я сам Игнат Денисович Юначко печат свою приложил к тому моему листу и рукою своею подписал: Юначко властная рука. Писан в Свилюсех лета Божого Нарожения тисеча пятсот шестдесят первого, месеца ноябра, двадцатого дня.

XXVIII.

1562 г. марта 12. Продажная на $\frac{1}{3}$ и заставная на $\frac{2}{3}$ имѣнія Линева отъ Францка Фальчевскаго зятю его Станиславу Граевскому.

Я Фронцко Фалчевский чиню явно и ознаймую симъ, моим листом каждому, кому того будет потреба ведати, або чтучи его слышати, сесчас и напотом завжди, што которую половицу имени Линева в повете Луцком небожчикъ пан Михайло Михайловичъ Свинюский третью част на вечность купивши за триста коп грошей, а две части тогож имени Линева закупивши в суме пенезей в шестисотъ копах грошей литовских у пана Тихна Олехновича Линевского, и на тую куплю и закуплю лист от пана Тихна Линевского маючи през час некоторый спокойне держачи, за верные а правдивые послуги служебнику своему Игнату Денисовичу Юначку, который з молодости лет его ку себе узнавши, его милость пан Михайло Свинюский тое имене Линево дал и даровал и записал ему самому, жоне, детем и потомком его на вечност и на то ему лист свой даровный и записный дал и тое имене половицу Линева в держане и вживане с теми листами закупными, которые он от пана своего мел, мне поступил и вечно продал; где я тую половицу Линева всю зовсим якъ з дѣворомъ, с пашнею дворною, с полми, сеножатми, дубровами, и з лугами, людми и всякими пожитками малыми и великими (в)спокойном держаню през час некоторый, купивши от пана Юначка, держал и вживал. А так в тых часехъ, будучи мне потребному ку пилным а великим потребам моим, продал еси третью част того имени моего Линева на вечность за триста копъ грошей, а две части тогож имени Линева заставил еси в суме пенезей в шестсот копах грошей личбы великого князьства Литовского зятю моему пану Станиславу Граевскому и вже еси тое имене половину Линева, якъ третью частъ вечно проданую, такъ и тые две части заставленные в держане и в поживане его ми-

лости поступил есми зо всим тым, яко есми самъ держал, ничого на себе не оставуючи, тоест з двором, с пашнею дворною, с полми, сеножатми, з дубровами, з слугами, з людьми и всякими пожитками малыми и великими, яким колвекъ именем назваными, и вже волен будет его мл. пан Станислав Кграевский тую третюю часть имене Линева держати и вживати вечно, а две части в суме пенезей зо всим, и лист купчий и лист заставный на две части в суме пенезей пана Юначковъ и лист дату небожчика пана Михаила Свилюского пана его пану Станиславу Кграевскому дал есми; волен его млст пан Станислав Кграевский тую третюю часть имене Линева на вечност продати, а две части в суме пенезей заставити и ку своему лепшому а пожиточному обернути; а в то ся я сам, жона, дети и потомки мои и ни хто з близких и повиноватых пана Юначковых и моих не маются вступовати и ни под его мл. паном Станиславом Кграевским самым, жоною, детми и потомками их милости поискивати и некоторое переказы чинити не маем; а естлибы хто хотел в тую половину Линева чим колвекъ вступовати, або ку праву позывати, тогды водле описов и твердостей, которыи есми дал пану Станиславу Кграевскому вси на тое имене, пан Юначко будет винен, якося мне описал, пана Кграевского, або на кого бы моц тых записовъ и твердостей влил, во всем очистити и заступовати перёд каждымъ правом боронити, так яко пан Кграевский не мает на том шкодовати. И на то есми ему дал сес мой листъ. А при том были и того добре сведоми его мл. пан Волчко Якимович Жасковский, судья володимерский, а князь Дмитрей Козика, пан Миколай Дубровский; которыхъ вышейпомененых панов просил есми о приложенъе печатей; их мл. то на мою прозбу учинили и печати свои к сему моему листу приложити рачили. А на твердость того листа и я сам Фронцко Фалчевский печат свою приложил к тому моему листу. Писан в Садове лет Божого Нарожения тисеча пятсот шестдесят второго, месеца марца, второгонадцат дня.

XXIX.

. 1560 г. дек. 14. Жалоба князя Дмитр. Александр. Буремскаго на вдову Мих. Свинусскаго Федору Федоровну, урожд. княгиню Чорторийскую, объ опустошеніи имѣнія Новосѣлки, принадлежавшаго ей мужу, но перешедшаго по наслѣдству къ кн. Буремскимъ.

Року 1560, мѣсяца декабря, 14 дня. Пришедши перед мене Бориса Ивановича Сову, подстаростего луцкого, княз Дмитрей Александрович Буремький жаловал и оповедал тымъ обычаем: штож дей сестренец мой небожчикъ пан Михайло Свинуский с того света без потомства зшол, а имениа его Новоселки, так теж част в Корсове, в Сестрятине, на Змейнцы, у в Обзери, и в Водрожине, водле права приржоного на мене и на детей моих спадком припали, бо дей отец мой княз Александро з небожчиком братом своим князем Лвом, дедом пана Михаила Свинюского, тии имениа Буремский, так теж стада и зброи, на полы был розделил, топак дей ее мл. пани Свинуская пани Федора Федоровна княжна Чорторыская, скоро по смерти малжонка своего, с тых именией стада полтретяста, зброи на дванадцат чоловѣков, к тому быдла и збожя и всякие речи рухомые побрати и до дворов своих выпровадити казала, и людем великое драпезство чинила; я дей, видечи таковую шкоду свою, утеклом ся до вряду и, взявши вижа от его мл. князя Костѣнтина Костѣнтиновича Острозского, воеводы киевского, маршалка Волынского земли, старосты володимерского, пана Петра Чибенского, а з ураду замку Луцкого от князя Остафѣя Соколского, подстаростего бывшего луцкого, служебника его Гришка Труша, и маючи при себе шляхту и сторон людей добрых, въ тот двор Новоселки, яко во властивую отчизну свою уехал; и пытал есми врадника паней Свинуской Матей: еслибы што было которого схованя пана Свинуского в дворе Новоселицкомъ, он жадного схованя панѣского в том дворе быти не поведил; а што дей было быдла рогатого, то дей пани еще до погребу, скоро по смерти пана Свинуского, побрати казала; толко всее маетности двор-

нои поведил осмеро телят, свиней двадцатеро, гусей двадцатеро и четверо, куров сто; а в гумнех збожя в дворе два стоги жита, а сто коп пшеницы, овса полтора стога и два оденки проса; а на поли в гумне пят стогов жита а стог овса; того всего вижи огледали и на реестръ списали и листы свои под печатми и с подписю рук своих сведомя своего мне дали. Я дей, освѣтчивши шляхтою, вижами и сторонами, уставивши вранника своего в том дворе, ехал есми проч; а том вчинилъ для того, абы болшей пани Свинюская того именя не пустошила; то пак по выеханю моем четвертого дня в неделю месяца ноябра двадцат четвертого дня ее мл. пани Свинуская, способившись з многими людми, з слугами, и бояры своими, приехавши моцно кгвалтомъ до Новоселокъ, з гумен збоже што до снопа вывозжено, так теж з двора остатокъ быдла, кони дворные, свини, гуси, куры, побрати казала; а на остаток збираючи дома в дворе огнем попалити казала и великие шкоды починила, которых всех шкодъ реестръ меновите написаный в себе быти менит; ку тому з людей воловщину, от вола по десети грошей брала, чинши и подымщину, а в Корсови и в Сестрятине с подданных моих взяла тридцать волов безправне; которых люди для великого драпезства всѣ здоймом хочут пойти проч. И хотечи княз Дмитрей Буремский о то мовити, просил, абы то было записано. А так я тую жалобу и оповедане его до книгъ замѣковых записати казалъ.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 2035, л. 7, № ак. 14.

XXX.

1561 г. ливаря 8. Дозволеніе Луцкаго старосты (кн. Богуша Корецкаго) женѣ Ивана Олехновича Борзобогатаго Красенскаго Ганнѣ Васильевнѣ, урожд. Семашковой (вмѣстѣ съ мужемъ ея), и сестрѣ ея Марьѣ Семашковой продать 3-ю часть ихъ собственныхъ имѣній п. Василю Семашко.

Дозволеніе, установленное Статутомъ, со стороны органовъ власти на право продажи родовыхъ имѣній ($\frac{1}{3}$) не есть простая явка, а въ точности—„дозволеніе“, разрѣшеніе сдѣлки до ея совершенія. Продажа требуетъ мотивировки.

Я, Богуш Федорович Корецкий, староста луцкий, браславский и веницкий, ознаймую то симъ моим листом, штож постановившися передо мною в замку господарьском Луцкомъ пан Иван Олехнович Борзобогатый Красенский поведил самъ от себе и малжонки своей Ганны и свести своею Мари Василевне Семашковича Рыканских, штож которого половицу именя Подрежа отчизны их братъ их пан Иван Василевич Семашко, въ певной сумѣ пенезей в пятнадцатисот копах грошей, за ставил был пану Василю Михайловичу Семашку, суди луцкому, для пилных потреб своих, а к тому и другое имене отчизну теж ихъ Тополе также заставил и записал в трех сот копах и въ сороку копах грошей пану Василию ж Семашку брату их, и то пан Василей Семашко въ той сумѣ пенезей от немалого часу, при животе пана Ивана Семашка, так и по животе его, спокойно держал; до чого оны ведле права прирожного вечностю будучи близкие яко ку отчизне, мяли бы в тыи сумы пенезей в пана Василя Семашка тыи именя окупит, а то к рукам своим мети; нижли не хотечи в том имену Подрезу половицы держат не в покою и неприязни з братом своимъ паном Василемъ мети, доброволно позволили и хут свою до того нахилили кром великого припуженя тую свою половицу именя Подрезского, выймуючи зо всих именей своих отчизныхъ за третую часть, пану Василю Семашку брату своему на вечност, яко в тых сумах вышей описанных, так и в додатку им иншее сумы пенезей именя часть в Грушовне продати и отписати сами з детми и потомки

своими; и прохали мя за то з obu сторон, яко пан Иван Борзобогатый Красенский з малжонкою своею Ганною а свестю Марею Семашковнами Рыканскими, так и пан Василий Семашко, судя луцкий, абых онымъ продати и вечности ся списати, а ему подле права земского тую половицу имени Подрезского зо всѣмъ, якося само в себе здавна мает, на вечност купити дозволил. А так, я зрозумевши в томъ подле обычаю права посполитого и статуту земского, иж кождый стан шляхетский имени своего отчизного, за дозволенемъ вряду господарьского, третую част на вечност продати и кому хотячи записати, а две части въ суме пенезей заставити волен и моцон,—з местца моего вряду староства Луцкого, дозволил есми и дозволяю пану Ивану Красенскому з малжонкою его Ганною и з свестю панею Марею Семашковнами Рыканскими тую половицу имени Подрезского зо всѣмъ, якося само в себе здавна мает, за третюю част всех именей их отчизных, продати и записати на вечност, а пану Василию Семашку, суди луцкому, купити и записы вечистый на то себе справовати и то вечно держати есми лозволил; и дал пану Василию Семашку, суди луцкому, сес мой лист дозволенный под моею печатю. Писан въ Луцку под лет Божого Нарожения тисеча пятсот шестдесят первого, месяца генваря, осмого дня.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2035, л. 34. об., № ак. 17.

XXXI.

1561 г. февраля 1. Заставная запись Яна Прокоповича Угриновскаго на имѣніе Угриново, данная Ильяшу Богущевичу Несвѣцкому и женѣ его Еленѣ Федоровнѣ, за деньги, полученные отъ этихъ послѣднихъ въ видѣ вѣна за дочь ихъ, сосватанную Угриновскимъ; застава оканчивается съ наступленіемъ брака. При этомъ Угриновскій отдаетъ себя самого въ опеку будущему тестю.

Казано записати: Приходчи и постановившиися обличне передо мною Борисом Ивановичомъ Совою, подстаростим луцким, земенія господарский пан Януш Прокопович Вгры-

новский оповедал, и визнавал тым обычаем: штож дей небожчик отец мой с того свѣта зшол, оставивши по себе долги немалыи, о што мене по смерти небожчика отца моего перед уряд ку праву много крот позывано, а вряд присужовал, абых я платил з ыменя своего отчизного, которого ми ся велми мало послѣ отца моего зостало, и не маючи я с чого тых долгов отцевских платити, утеклom ся в томъ до ласкавого приятеля моего пана Иляша Богусевича Несвѣцкого и до паней малжонки его милости паней Олены Федоровны, иж их мл. дочку свою панну Богдану за мене заручили, по которой паненцы своей мѣли мнѣ дати вена готовых пенезей триста копъ грошей и выправы за сто копъ грошей; просил есми их мл., абы мнѣ тии пенези на долги отцевские выплачовати дали; их мл. ужалившись мене и не хотечи мне шкоды моей узычати, абых я остаток отчизны своей на долги отцевские мел заставляти, дали мнѣ триста копъ грошей монеты и личбы литовское; а иж тот час еще не пришол и рок веселя моего не припал, постерегаючи в том пан Иляшъ Несвѣцкий шкоды своеѣ, не хотел ми наперед веселя зголатых пенезей дати; я дознавши ласкавую приязнь его милости пана Иляша Несвѣцкого и паней малжонки его мл., у той сумѣ пенезей в трохсот копах грошей заставил есми их мл. имене мое Вгрыновское з людми, зъ ихъ землями, з роботами, с подачками, с платы и доходы и зо всякими пожитки; и сам ся есми его мл., яко пану а отцу своему, у в опеку дал; мает его мл. сам и малжонка его милости мене у в опеце своей мети, имене моего Вгрыновского держати и вживати до того часу, покол их мл. панну Богдану дочку свою за мене в малжонство выдадут; а при выдаваню дочки своеѣ одно ми их мл. мают дати за сто коп грошей выправы; а я тии пенези триста копъ грошей и выправы сто коп ей малжонци своей панне Богдане Иляшовне Несвѣцкой на третей части имене моего В(г)рыновского совито отправу маю вчинити; а чого Боже рач уховати до тых часов на мене часу смертеиногo, тогды сестры мои роженны винни будут тые пенези триста коп грошей личбы литовское

пану Иляшу Несвѣцкому, паней малжонце, або детем его мл. отдати, а имене мое Вгрыновское мают сест(р)ы мои к рукам своим взяти. И просил абы то было записано. А так я тоє оповеданье и очевистое сознание пана Януша Прокоповича Вгриновского до книг замковых записати казал.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2035, л. 52 об., № ак. 44.

XXXII.

1561 г. сентября 18. Инвентарь с. Угриновскаго при уступкѣ его собственникомъ п. Янушемъ Прокоповичемъ Угриновскимъ Иляшу Богушевичу Несвѣцкому (см. пред. актъ).

Казано записати. Пришодчи до мене Бориса Ивановича Совы, подстаростего луцкого, земенин господарский пан Иляш Богушевич Несвецкий, оповедал: иж пан Януш Угриновский поступил ему имени своего Угриновского зо всеми пожитками от мала и до велика, водле первого застановеня своего, и просил о вижа, при котором бы тоє имене Угриновское, и с которыми маетностями, до рук своих взял; ино я з уряду замьку Луцкого давал ему вижомъ боярина господарского красноселского Семена Гордуновича, который там бывши и оттоля приехавши, ставши передо мною, тыми словы сознал: иж пан Януш Прокопович Угриновский при мне вижу вradoвомъ и при людех сторонних поступил пану Иляшу Несвѣцкому имене свое Угриновское з двором, з людми, с полми, и сеножатми, з гаєм, з млыномъ, з ставомъ, с пашнею засеяною, и зо всим на все, як ся тоє имене само в себе мает; а тоест: напервей двор, у дворе будованя—светлиц две; промежку ними сени; на дворе клетка, погреб; на погребѣ хижа з двема прихижки; изба з сенми и с коморою; стайня рубленая; лазня з сенми; быдла дворного: волов осмъ, коров две с теляты, яловиц три, бык не впряжен, другой подтелок, свиней шестеронадцатеро, гусей пятеронадцатеро, каплунов шест; у гумне овса осмъдесят коп и двѣ копе; гороху пят-

надцат воз, проса осмъ коп; сѣна колешня и стирта; а на поли сѣна шестдесят воз; при дворе бровар с кадми, с котлом; котел горѣлченый с трубами и с кадми; бочок пивных трынадцат, кадей пят, а прикадков два; став, млын и з вымелками. Пашни на поли засеяное: жита мац двадцат и полшесты, а пшеницы полтрети мацы. А то люди угриновские з роботами и их повинностями: Лашко Жулга, Иванец, Дмиш, Степанец, Тишко а Грицко, Матѣеец з Бараном, Янко с Климком, Иванец, Авдѣй, Панец, Климко, Каленик, Тимош, Яцко, Хавустовая, Андрей Спожичи, Конаш—служба, а сedit на тесальстве; а тые вси сedit на зуполных службах, а дают плату по шести грошей, по осми мац овса, по возу сена, по двое кур, прадива по десятку. А то огородники: Пилипецъ, Мартинъ, Пашко, Гира воротный, Мотруница, Михъно, Демъянъ, Павелъ дедъ чоботаръ, Матѣеецъ, Трушь, Козелъ, Волосъ бортникъ; к тому бояре: Федор а Назар. И то все панъ Янушъ Угриновъский, списавши на реестри, пустилъ пану Ильяшу Несвецкому, хочечи, абы панъ Ильяш Несвецкий часу пришлого под тымъ же обычаемъ тое имене пану Янушу Угриновскому зо всимъ тым в целости подал. И просил пан Иляш Несвецкий, абы то было записано. А так я тое сознане вижово в книги замковые записати казалъ.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2035, л. 194 об., № ак. 15.

XXXIII.

1561 г. іюня 26. Заявленіе отъ имени п. Н. Ю. Радзивила, воеводы Троцкого о томъ, какія притѣсненія крестьянамъ чинилъ въ его имѣніи Полоцкой и въ другихъ его имѣніяхъ Волынскихъ и Полѣскихъ ключникъ луцкій Иванъ Яцковичъ Борзобогатый, державшій эти имѣнія въ арендѣ отъ Радзивила.

Арендное владѣніе; права арендатора.

Про памет казано записати. В небытности пана Бориса Ивановича Собы, подстаростего луцкого, на местцы его мил.

Василей Дешковский, писарь замку Луцкого. Приходчи до мене служебникъ ясней велможного пана его милости пана Миколая Юревича Радивиля, воеводы троцкого, гетмана великого князства Литовского, старосты мозырского, державцы лидского, белицкого и сомишского, пан Иван Тимофьевич оповедал тым обычаем: штож дей его мил пан мой, за жалобою подданных своих полонских и иных всех имѣній своихъ Волынскихъ и Полѣскихъ, которыи был его мил. арендовал ключнику луцкому пану Ивану Яцковичу Борзобогатому, присылал мене до имѣній своихъ, абых я вси кривды, шкоды, бои, грабежи и розогнане людей, што ся за держаня пана Борзобогатого стало, списал; я дей, водле росказаня его милости пана моего, з бояры полонскими Иваном Гарабурдою а Иваномъ Балдою, тыи вси шкоды и кривды, которыи он над повинност поданных панских чинил, списавши, и то на вряде замку Луцком оповедам. И показовал передо мною реистръ шкод поделаня и людей отчизных розогнаня; который реистръ такъ написан: Иж за держаня пана Ивана Борзобогатого с Полоной имения его милости пана воеводы троцкого отчичов панских, добре осѣлых, проч пошло: на первей Гринец Владычка, з нимъ сынов три, а дочка; Панко з сыном; Ярошина, с тым сынов три а дочка; Конаш з двема сыны и з двема дочками; Сенко з сыном а дочок две; Сачко Тишко з сыном; Савостянецъ з сыномъ и з дочкою; Хведец самотретий; Ярмолец Киселевич, з нимъ сынов три а дочок двѣ; Корнец з сыном, а братаничов два; Малко з двема сыны и дочок двѣ; Степанец з двѣма сыны, а дочок три; Савка Слюсар с трема сыны и з дочкою; Стецко, а с ним дочок чотыри; Пасюк, з ним сынов два, а дочка Хомица; Федец и з сыномъ; Жук и з сыномъ. Подданныи его милости вси до Буга попелъ отвезли, а он, их там же загамовавши, казал им к Бугу дерево возити; и тыжден возили дерево, а которыи возити не хотели, онъ ихъ бити казал: Гарасима збито, Михна збито, Грицка збито, Курила збито, Саву збито, Ярмолца збито, тот проч пошол; а тых дей всехъ Василей сын войтов позбивал. А повторе им кривду над повинност их

вчинил, иж што они повинни орати, то были оторали; а он дей, побравши плуги и з волы, гонил их до Заборовля орати; там дей сем ден орали; и на той роботѣ чотыри волы здохли; а их всех позбивали. Савку посылал до Лвова; там же дей в него коня взято, за которого ему давано двѣ копи и двадцат грошей; в Матфѣя там же взято два кони, за одного дей давано сем копъ, а за другого двѣ копи грошей; Гринца безвинне с попелом выгнали, тамже ему кон здох. Подданныи его милости, видячи таковыи кривды, поехали были до его милости пана, до Литвы; топак дей пан войт казал их на дорозе погонити; а поймавши и до Заборовля приведши, тамже перед собою казал их линами бити: Казарца, Гулка, Савку, Гуцину, Малашину збито, и взяли в нихъ полтретѣ копы и двадцат грошей. А с Ездова за держаня пана Борзобогатого, люде отчизныи проч пошли: Костяк з двема сыны и з дочкою; Пилипец, Ивашко, в того вола взял; а в боярина его мил. Войны взяли двадцат коп жита; Ивана Кисла безвинне збито; Евтуха также збили; Костюка над чергу съ попелом выгнали, тамже ему кляча здохла, а его самого безвинне тыжден у вежи держали. З ыменя его милости Черукова, за держаня Борзобогатого, отчичов его мл. проч пошло: Куприян с трема сыны и з дочкою; Костюк з двема дочками; Ивашко Лашко с чотырма дочками; Каленик з сыном, дочок чотыри; Петрок, Тимош, Мартин, Матфѣй, Павлюк. В попа Чаруковского отняли его мѣрки, што ему зо млина приходили, и держали на себе полтора року; в мельника взяли полсеми мацы жита. Масюка, безвинне збивши, свечами пекли; дѣяка Левца збито; Федину збито; Лукяна линами били; у Васка дѣвку взяли и невѣдомо, где ей задѣли; до Якубца, приславши на огород до саду, порвати казали; он дей пришел жаловати, они его казали линами бити; Игнатова сына Грицка также линами збили; Мишкову жону приподчи в двор взяли, а кгдаж по жону пришел, его самого линами били; Елтухова сына безвинне збили и в колоде его час немалый держали; Стецка линами збили; Троца збили, а грошей двадцат и сукна чотыри локти в него взяли; Ан-

дрѣй Гирка служил год в дворѣ, мѣли ему дати ден жита а ден овса; и кгдаж найму своего просил, они его по два крот линами бити казали и клячу в него взяли; во Ивана седло и взду взяли а ден паренины отняли; в Гринца сем возъ сѣна взяли; в Лашка шест воз сѣна, барана и кур трое взяли; в Мартина двадцат воз сѣна взяли, а его самого и жону его збили; в Матыска в Лучки взяли сем воз сѣна; у Яна Грабара сеножат на пятнадцат воз вытравити казали; в Гацка Хомича днину жита пожали и пят воз сена взяли; в Михна Овлучимский взял клячу, а в товариша его другую. Зыменя его милости Коршова, за держаня пана Борзобогатого, людей отчизных проч пошло: Иван, Мордышова с трема сыны; Жданец, Нестер з сыном, а дочок чотыри; Юшко з сыном; Тит з сыномъ и з дочкою; и в тых же мужей Коршовских казал во всех плуги и з волы мужиком своим побрати, иж над повинност свою не шли орати, и на тойже работе волы их поморил; в Сенца два волы (з)дохли; в Климца вол здох; в Лазара вол здох; у Хведка вол здох; в Кунаша вол здох; во Иванца вол здох; в Мартинца вол здох; в Пилипца вол здох; Марко шурин войтов взял в Коняша чотыри копы грошей; Василей Войтович во Ивана взял на мѣсте мацу горсху за пол копы грошей и не заплатил; у Яцука взяли клячу, за которую дей давано чотыри копы грошей; в Маска взяли сорок грошей; в Пилипца взяли вепря; в Ждана взяли десят коп жита и тридцат локот полотна; у Федца стравили конми дванадцат коп гречки, а сем коп жита; во Иванца шест коп жита стравили; в Гаврилца сем коп проса стравили. Боярина панского Павлыша служебник войтов Бузынский по два крот збивал, а пан Борзобогатый справедливости ему не вчинил; Иванца тот же служебник збил безвинне; Постник боярина полонского Труша безвинне збил и в везеню держал; Балдина сына Ивашка Федорко з Блажевским збили; старца червиского Махна збивши у везеню тыжден держали; а з ним мужиков семи: Хведца, Кузму, Станца, Иванца, Тишка, Юрка, Панца, также збивши, тыжден у вежи держали; в Сенка слюсара полонского взял со млына шестнадцат мац жита. А по вы-

читаню того рейстра тут же ставши бояре полонский его милости пана воеводы троцкого Иван Гарабурда а Иван Балда оповедали и визнавали, иж так много подданных панских для великихъ кривдъ проч пошло, и так имъ велешкод поделано, яко в том рейстре меновите ест написано. А так я тот рейстръ с початку аж до конца слово от слова, так теж оповедане служебника его милости пана воеводы троцкого и очевистое сознание бояр его милости полонских до книг замковых записати казал.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2035, л. 135 № ак. 26.

XXXIV.

1561 г. іюня 28. Жалоба Василя Пархомовича о насильственномъ выселеніи его изъ церковнаго имѣнія Луцкой епископіи Нѣмецкаго, которое онъ самъ заселилъ и держалъ болѣе 20 лѣтъ.

Владѣніе „до ласки“ (на милости) въ церковныхъ имѣніяхъ; его прекарный характеръ.

Року 1561, месяца іюня 28 дня. Про памет казано записати. В небытности пана Бориса Ивановича Совы, подстаростого луцкого, на местцы его мл. Василей Дешковъскій, писаръ замку луцкого; пришедши перед мене служебник яснивелможного княжати его милости князя Костентина Костентиновича Острозского, воеводы киевъского, маршалъка Волинское земли, старосты володимерского, на име Василей Пархомович жаловалъ и оповедал обтяжливѣ тым обычаемъ: штожъ дей держалъ есми имене церкви столечное владычества луцкого Немецкое побѣлизу Луцка, которого дей имения, оселивши своим властивым грошем и накладом, держал и вживалъ есми болшей двадцати лѣтъ, тоест за владыки луцкого небожчика Федосія Гулевича, а по животе его мл. за Иосифа небожчика владыки луцкого бывшого; а кгдаж пан Марко Жоравницъскій нареченнымъ владыкою зосталъ, тогды давал ми индеі помешкане, а тое имене Немецкое,

которое я своим властивымъ грошемъ и накладомъ осадил, двор збудовалъ, и зо всѣмъ на всемъ укрунтоваалъ, собѣ взяти; я не хотячи накладу и працы своей оставити, просилъ есми его мл. пана Марка по колку крот, абы мя с того именичъка не рушил, хотячи его милости такъ служити по тому, якомъ и первымъ владыкамъ с того именица служилъ; пан Марко его мл. мне в томъ ласки своей панской показати не хотел. Я по своей тяжкой неволи шукалъ есми собѣ пана, кому быхъ мять служити, и заложился есми за его милости князя Костентина, воеводы киевского; его милость пан мой милостивый князь Костентинъ рачилъ розказати листъ свой панский до пана Марка писати, абы мя зо всѣмъ на все с того имени церковного выпустилъ; его мл. пан Марко на писане листу пана моего милостивого ознймилъ ми час, до которого быхъ мелъ в томъ имению змешкати для вывоженя своего, а то е мене наменилъ дати служебнику своему Петру, вряднику теременскому, и писалъ до него листъ, абы ми жадъной переказы не чивилъ до того часу, поколся я с того имени зовсѣмъ выпроважу; то пакъ в неделю вербную передъ великоднемъ року теперешнего шестьдесятъ первого былъ есми у Кнегинини, имению кнегини Збаразской; в тотъ часъ врядникъ теременский Петръ, приславши служебника своего Яцка Жуковского и з ыншими помочниками его, тамжо у Кнегинини мене збили, змордовали, толко за мертвого покинули, с которого збитя от того часу недели вербни ажъ до сихъ часовъ здоровъ быти не могу; а потомъ тотъ же врядникъ теременский, приехавши с помочниками своими на святой недели в середу, сталъ ми отповедати и мене з дому выгналъ; а послѣ того в тыжденъ на проводной недели безъ бытности моей жону мою з дому от всей майности моей выметалъ. А то естъ шкодъ моихъ, што тамъ на тотъ часъ погинуло: две скрыни великихъ и з шатами, и платомъ белымъ, с полотны и скатертями; к тому цын, мисы, талеры и инши рухомии речи; и тамжо в одной скрыни великой была скрынечка моя малая, в той поведаетъ было готовыхъ пенезей осмьдесятъ копъ и полтрети копы гроши; серебра шестъ гривенъ, а две ложки сребранныхъ, листы записные и при-

вила в той жо скринце были; то все на тот час погинуло; в чомъ собе шкоду немалую быти менит; которых всѣх шкод своих реистръ меновите написаный в себе поведаетъ. И просил, абы то было записано; а так я тую жалобу и оповедане его до книг замѣковых записати казалъ.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2035, л. 139 об., № ак. 30.

XXXV.

1561 г. іюля 17. Заявленіе вижа о томъ, что Федора Федоровна ур. княжна Чарторыйская, оставшись вдовою по смерти мужа ея Михаила Свиносскаго, не позволила нареченному владыкѣ луцкому Марку Жоравницкому сдѣлать опись военныхъ орудій и вещей въ замкѣ Свиносскомъ, вопреки постановленію третейскаго суда.

Замковое вооруженіе составляетъ принадлежность недвижимости.

Року 1561, месяца іюля, 17 дня. Казано записати. Присылал до мене Василя Дешковского, на тот часъ на местцу пана Бориса Ивановича Совы, подстаростего луцкого, его мл. пан Марко Василевич Жоравницкий, нареченый владыка луцкий и острожский, оповедаючи, иж пани Михайлова Свинюская пани Федора Федоровна княжна Чорторыйская, будучи позвана, учинила постановене зо мною около стрелбы, зброи и речей военных, при замку Свинюскомъ лежащихъ, иж их перед вижом замку Луцкого мне, або сыномъ моимъ на реистръ списати и реистръ под печатю своею дати мела; и просил пан Марко о вижа, перед которымъ бы тые речи, яко стрелба, зброи и речи военные в замку Свинюскомъ списаны были. А так я его милости давал на то вижомъ боярина господарского повѣту Луцкого красноселского на имя Юрка, который, у панеи Свинюской бывши, и оттоля приехавши, передо мною до книг сознал и повел, иж пан Александро и пан Михайло Жоравницкии, будучи посланы от отца своего его милости пана Марка, приехали до панеи Свинюское до имени Блудова, и будучи у нее,

просили еѣ милости передо мною вижомъ, иж бы еѣ милости, водле застановеня и казаня приятелского и обовязку своего, допустила всю стрелбу, зброи и речи военные, в замку Свинюском по небожчику пане Михаиле Свинускомъ zostалые, на реистръ списати, а реистръ списаня тых всих речей под печатю своею и жебы им дала. А так пани Свинюская того позволить и в замку Свинюскомъ яко стрелбы, так и жадных речей списувати допустит не хотела. Которое я сознане вижово и оповедане его милости пана Марка Жоравницкого въ книги замковые записати казалъ.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2035, л. 155 об., № ак. 20.

XXXVI.

1561 г. ноября 1. Заявленіе вдовы Михаила Свинусскаго Федоры Федоровны, урожд. кн. Чорторыйской, о полученіи ею отъ Марка Жоравницкаго выкупа за ея вѣно и возвращеніи ею Жоравницкому имѣній Теслугова, Блудова и др.

Року 1561, мѣсяца ноябра, 1 дня. Приехавшы и постановившыся обличне в замку Луцком, еѣ милост пани Михайлова я Михайловича Свинуская Федора Федоровна кнежна Чорторыская а пан Марко его милость Василевич Жоравницкий, восполок и з сынами своими, оповедали мне Борису Ивановичу Сове, подстаростему луцкому, и визнавали тым обычаем: иж дей што которая вгода застановеня нашего виленского, через приятелей наших з obu сторон за компромисом вчиненая, на рок в листе компромисарскомъ описаный принятая, нынешнего часу припала, тоест мѣсяца ноябра, первого дня, в суботу, которого року мы обоя сторона пилновали, а водле обовязку и застановеня компромисарского, яко нынешнего дня на рок помененый я Михайлова я Свинуская тысячу коп грошей личбы литовской сполна от пана Марка Жоравницкого и сынов его милости взяла а именей, которые по смерти небожчика малжонка моего пана Михаила Свинуского, пану Марку Жоравницкому и сыном его милости правом прироженным спалых, тоест имения Блудова с присел-

ком Десятиною, и к тому замку Теслугова з приселки Крупцом, Борятином, Добрыводою и Пещанкою, пану Марку Жоравницкому и сыном его милости поступила, и вже в тии имена от нынешнего дня ничим ся вступовати и жадной переказы чинити не маю; так теж листы, привиля, на имене Блудов, на Теслугов, на Жабокрики и на Крупец прислухаючие, поотдавала. Якож тутже ставши его милост пан Марко Жоравницкий восполок и з сынми своими, очевисто вызнал, иж на рок, зложоный водле выроку компромисарского, тые пенези тысячу коп грошей ее милости паней Михайловой Свинуской отдал и яко имена вышей помененные, так теж листы и привиля, ку тым именам приналежащие, до рук своих взяли и во всем томъ ее милост панюю Михайловую Свинускую волною вчинили, и вжо о то вечно молчати мают, и просили, абы то было записано. А так я тое очевистое сознание и добровольное оповедание их милости до книг замковых записати казалъ.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2035, л. 238, № ак. 2.

XXXVII.

1561 г. ноября 8. Заявление вижа о томъ, что при приѣмѣ имѣній отъ вдовы Мих. Свинусского Маркомъ Жоравницкимъ, имѣние Блудовъ оказалось опустошеннымъ (между прочимъ, взяты были священные вещи изъ церкви Блудовской).

Року 1561, мѣсяца ноября, осмого дня. Просил мене Бориса Ивановича Совы, подстаростего луцкого, нареченный владыка луцкий и острожский его милост пан Марко Василевич Жоравницкий о вижа, при котором бы мел въѣхати во имене Блудов, што ему пани Михайлова Свинуская року теперешнего шестдесят первого, мѣсяца ноября, первого дня, водле застановения и листу компромисарского, поступила; ино я з уряду замку Луцкого давал есми на то вижом служебника моего Карпа Юнковича Гулялницкого, который там

бывши и оттоля приехавши, ставши передо мною до книг
тыми словы сознал: иж его милост пан Марко Жоравницкий,
при мне вижу судовом, и маючи при собе людей добрых
сторонних, въехал во имене Блудов; ино в дворе Блудов-
ском быдла жадного малого, ни великого, так теж и инших
домовых речий ничого не заехал и не застал; к тому теж
оказовал ми его милост, иж с церкви Блудовское пани Ми-
хайлова Свинуская взяла сосуд церковный сребръный ке-
лих, миску, звезду и лыжицу, евангелие с престола сребром
оправное, ризы адамашковые, индит адамашковая; з бровара
дей взяли котел пивный и кади; с корчмы взяла свѣтлочку, а
другую светличку перед лазнею; к тому теж дерева, которого
небожчик пан Свинуский на будоване двора тамошнего был
наготовал, осмьдесят протесов дерева великого до Свинух
вывезти, а з саду щепи яблоней и груш добрых тридцатеро
дерева выкопати казала; и то теж его милост поведил иж
теперешнего року пани Михайлова Свинуская с подданных
Блудовских выряд с каждого чоловѣка по пятнадиати грошей
брала, и коней военных четверо а яловиц двох взяла; а
службы военное не служила; и иншии дей драпезства чинила
и вины непомерные з людей Блудовских брала, чого реистръ,
меновите написанный, в себе быти менит. А так я тое вижово
сознане до книг замковых записати казал.

XXXVIII.

1561 г. ноября 22. Заявленіе вижа о томъ, что, при приѣмѣ отъ вдовы Мих. Свинюсского, Федоры Федоровны (ур. Чорторыйской), кн. Алексан. Буремскимъ, однимъ изъ наслѣдниковъ имѣній покойнаго мужа ея (черезъ годъ по смерти его), эти имѣнія оказались опустошенными.

Року 1561 мѣсяца ноября, 22 дня. Писал и присылал до мене Бориса Ивановича Совы, подстаростего луцкого, князь Дмитрий его милость Александрович Буремский, оповедаючи тымъ обычаемъ: штож дей, з выроку ясневелможного пана его милости пана Миколая Радивиля, воеводы виленского, маршалка земского, канслера великого князства Литовского, старосты берестийского и ковельского, державцы борисовского и шовленского, ее милост пани Михайлова Свинюская Федора Федоровна княжна Чорторыская, в год по смерти малѣонка своего небожчика пана Михаила Свинуского, мает мнѣ пустити в моц и в держане мое именей моих отчизных, по небожчику пану Свинуском на мене правом моим прирожонымъ спалые, тоест Новоселки и части в Корсове, в Сестрятинѣ, на Змеинцы, в Обзирѣ и в Одрыжинѣ, который дей рок ку поступеню тых именей от паней Свинюское мнѣ в держанье мое припал мѣсяца ноября первого дня, в субботу, в року тепере идучом шестдесят первом; и просил мене о вижа, при котором бы до тых имѣней вышей помененых, яко до отчизны своей въехати мел. Ино я з уряду замку Луцкого давал еси его милости вижом служебника моего Ивана Гулялницкого, который виж зъ его милостю князем Буремским, тамъ в тых именях бывши и оттоля приехавши, ставши передо мною до книг тыми словы сознал: иж на рок припалый поступеня именей, тоест ноября первого дня, в субботу, его милост князь Буремский служебника своего Мартинка со мною вижом врядовым и з людми сторонними до ее милости паней Свинуское з листом врядовым наминальнымъ посылал, в котором листе пишет, абы пани Свинуская, водле выроку его милости пана воеводы виленского, на тот рок тых именей тоест Новоселок

и части в Корсове, в Сестрятинѣ, на Змеинцы, в Обзире и в Одрыжинѣ князю Буремскому, в держане его ему здала и пустила; и тогож дня в субботу знашли есмо ее милост панюю Свинускую на Кочкаровцы в дворе; тамже тот служебник князя Буремского Мартинко лист навпоминальный паней Свинуской давал, которого ее милость казавши вычести, ему отдала, а копѣю себе взяла; а потом князь Буремский тогож дня в субботу над вечором, ждавшы паней Свинюское, або посланца ее, на первой въехал во имене и в двор Новоселки з вижом, от его милости пана воеводы виленского на то князю Буремскому приданным, паном Федором Русином дворенином господарьским, и в том дворе яко самое паней Свинюское, так врядника, тивона, ключника, а ни рыкуни и никого есмо не нашли, одно двор пустый, который велми опален и обלאман; а печки в светлицах розбиты, въ дверей и в воконѣ защепки поламаны и побраны; быдла, а некоторых речей, не застали; и в гумнѣ пашне дворное ничего не было; так теж и на поли не засѣяно. Што его милость князь Буремский нами осветчил; а потом зшедшиися подданные новоселицкие повелили перед нами, иж дей ее милост пани Свинуская с того двора быдло, всю пашню дворную и иншии каждые речи до именей своих выпровадила. И там же в Новоселках его милост князь Буремский нам оповедал, иж дей пани Свинуская, вжо после выроку его милости пана воеводы виленского, с того имени Новоселок девяти чоловеков отчизных з быдлом, с пашнями, и зо всими их маетностями выпроводила и за собою во именах своих осадила, которых дворенин господарьский пан Федор Русин на реистры, так теж и вси шкоды от паней Свинюское тым подданным поделанные, все достаточне а меновите пописал и под печатю своею князю Буремскому дал. А што ся теж дотычет части людей в Корсови и в Сестрятинѣ, тые люди тамжо на тот час до двора Новоселок приходили, бо дей они к тому двору служат. А потом на завтрие в неделю мѣсяца ноябра, второго дня, его мл. князь Буремский въехал во имене Змеинец; там двора на части небожчика пана Михаила Свинюского

нет; и поведилъ нам князь Буремский, иж в том имену Змеинцы за князя Лва Буремского двор бывал, который дей и за пана Свинуского стоивал; нижли дей потом тот двор со Змеинца на Кочкаровец небожчик пан Свинуский знести казал и тых дей подданных Змеинецкихъ к тому двору Кочкаровскому служити был привернул. И потом в середу мѣсяца ноябра, пятого дня, князь Буремский въехал в двор Обзирский, в котором дворе также есмо никого не знашли, ключника, а ни рыкуни не было; двор пусть стоит; толко есмо там застали шестеро быдла, тоест волон чотыри а яловиц двѣ; а пашни дворное в гумнѣ ничего немаш, и на поли теж не сѣяно. То его милост князь Буремский нами осветчил. А потом в субботу тогож мѣсяца ноябра, шостогонадцат дня, князь Буремский въехал в двор Одрижинский, и там в томъ дворе не нашли есмо никого, и вядника от паней Свинюское не было; быдла а ни пашни в том дворѣ нет, и перед тым дей не бывало, бо тот двор Одрыжинский под Пинском межи реками и болоты топкими стоит; однож дей для переезду на час малый тот двор поставлен; и тыеж подданные Одрыжинские жаловали князю Буремскому при дворянине господарьскомъ и при мне вижу вядовом, иж дей пани Свинуская тых недавных часов и вже перед роком безвинне взяла в нас шестнадцат волон, так теж платы, подачки и повинныи звыклости нашии все сполна в нас выбрала. И то его милост князь Буремский нами осветчил. Которых всих кривдъ и шкод, тымъ всим подданным от паней Свинюское поделанных, пан Федор Русин дворенин господарьский все достаточне а меновите на реистръ пописал, а князю Буремскому под печатю своею дал. И просил князь Буремский абы то было записано. А так я тое оповедане князя Буремского и вижово сознане до книг замковых записати казал.

XXXIX.

1561 г. іюля 22. Вводъ во владѣніе п. Михаила Козинскаго и его жены Маріи Юрьевны Гольшанской имѣніемъ владыки Владимірскаго Десятиною, которое владыка Іосифъ уступилъ Козинскому въ держанье на вѣчность съ обязанностію вносить условленную плату; при этомъ прежній владѣлецъ—слуга владыки Михаилъ Грицковичъ подлежитъ выселенію.

Вѣчное чиншевое право на церковныхъ земляхъ.

Року 1561, месяца іюля, 22 дня. Казано записати. Пришедчи перед мене на врьд Василя Дешковскаго, писара луцкого, zostавеного на местцу пана Бориса Ивановича Совы, подстаростего луцкого, виж от мене в небытности на тот час в Луцку, даный на sprawy его милости пану Михаилу Козинскому, городничому володимерскому, боярин господарский красноселский Михно Павлович очевисте до книг вызнал тыми словы: иж што его милост отец Іосифъ, владыка володимерский и берестейский, имене свое церковное Десятину его милости пану Михаилу Козинскому и малжонце его милости пани Мари Юревне Голшанской в держане на плате в рочистом на вечност пустил, а так оногдашнего дей часу месяца іюля, двадцат второго дня у волторок был он в том имену его милости владыки володимерского в Десятине; тамъ же дей перед нимъ служебник его милости отца Іосифа, владыки володимерского и берестейского, Михайло Грицкович, за расказанемъ пана своего, увезалъ пана Михаила Козинскаго в тое имене у Десетину, которое имене первой боярин владыки его милости Кузма держалъ, тоест у дворец того боярина, у будоване его, и в люди десятинские у чотыри чоловеки поддворищных, а в пятого подсуседка, и в земли их—в поля, в сеножати, в гай, в заросли, у ставы, и у вес кгрунт того именя Десятинны от мала и до велика, яко ся само в себе в обыходах и в пожиткох своих мает, и во всю властност, к тому имену прислухающую; и списавши

дей тых людей и важност того имени Десятины меновите, якося в границах своих мает, в моцъ и в держане его милости пану Козинскому подал, и тым людем Десятинским от того часу послушным его милости быти розказал. Который дей реестръ так ся в собе мает: тоест на первой дворец того боярина Кузмин,—светлица з сенми, а гридня з сенми, а стайня; люди того имени Десятинского на имя: Мацко Тилкович, Матфей Тилкович, Исай Мишкович, Касян Толстикovich; тии чотыри челоуѣки каждый по дворищу своему держат; а пятый чолоуѣкъ на огороде сидит Ленко. Граница того имени Десятинского: почонши от того села Десятины от гребелки имени пана Козинского Бискупницкого униз посеред болота граница идет, держачи землю Десятинскую по правой руке до болота другого, которое идетъ от села Склѣня; от того устя уверхъ посередъ болота до гребли Склѣнское—имени его милости пана Требуховского; от тое гребли посеред ставу уверхъ граница идет до дороги и до врочища Межного Пути, где граница прибегла Блудовская имени паней Свинуское; от того болота и врочища Межного Пути просто тою дорогою через поле утираючи (sic) гаю Десятинского боярина паней Свинуской Жукова, держачи землю Десятинскую по правой руке, а землю паней Свинуское Десятинскую, што боярин ее Жук держит, по лѣвой руке; аж до тогож села Десятинное граница пришла у болото подле дворища Десятинского Корѣмановского до петы, отколесе была первой граница почала. Якож дей на он же часъ перед тымъ жо вижом и служебникъ его милости владыки володимерского Михайло Грицкович зложилъ тому боярину Кузме, за листом его милости владычнимъ пана своего, рокъ певный от дня олторкового месяца июля двадцат второго за чотыри недели, с того имени зо всеми статки своими выпровадить, и того имени вже от того часу имени (sic) не вживал. Которого имени и людей Кузма, за листомъ его милости владычным, поступилъ; и тое имене и люди, заразом через него дей и лист его милости отца владычин пану Козинскому и малжонце его милости паней Мари даны сут. А так я того

вижа владового достаточне выслухавши, такъ якъ онъ передо мною все то визналъ, тоє сознане его, яко вышей есть описано, до книгъ замковыхъ записати казавъ.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2035, л. 163, № ак. 33.

XL.

1561 г. сент. 18. Рѣшеніе Луцкаго городского суда по жалобѣ Моисея Мурина Чагадаевича на Луцкаго еврея Хазка Есмановича объ имѣніи Коршовцѣ, находящемся въ заставѣ у послѣдняго (по заставной записи матери Мурина Галону Григорьевичу, который переуступилъ заставу еврею Есмановичу).

Вопросъ о правѣ матери отдавать имѣніе въ заставу при несовершеннолѣтнихъ дѣтяхъ отъ ихъ имени. Передача заставы (еврею) на уменьшенный срокъ. Обязанность передаващаго заставу „заступать“ (въ судѣ) слѣдующаго заставнаго владѣльца.

Року 1561, мѣсяца сентебра, 18 дня. Записъ с книгъ замку господарского Луцкого Гаврила Василезича Бокия, судьи повету Луцкого а Бориса Ивановича Совы, подстаростего Луцкого, а на тот часъ при нас были их милост княз Василей Солтановичъ Соколский, пан Семен з Брохович Воютинский и пан Иляшъ Богушевич Несвецкий. Смотрели есмо того дела: ставши перед нами очевисто на рок припалый, земенни господарский пан Моисей Мурин Чагадаевич жаловал, водле позву и листу децкого, на подданного кролевского Хазка Есмановича, жида луцкого, о том, штож дей он нет ведома для которое причины имене его отчизное Коршовецъ на себе держит и его вживает, а ему яко отчичу того имени поступити не хочет; абы листы, твердост, право свое, за чимъ тоє имене держит, положил. Хазко Есманович, жид места Луцкого, показал и положил перед нами лист заставный на тоє имене, и был вычитан, у котором написано, иж Настася Ванковна Вечериная и з сыном своим Мойсеемъ Мурином заставила тоє имене Коршовец, с трема чоловѣки, с

полми, и сеножатми и зо всим на все, як ся тое имене здавна само в собе маєт, пану Гапону Григоровичу, вряднику водирадскому, у восьмидесят копах грошей монеты и личбы литовское на сем год, тоєст от року тисечного пятсотного пятдесят девятого от великих запуст, аж до тогож року который запуст великий маєт быти в року шестдесят девятом (sic); а естлибы на тот рок того именя в него не окупили, тогды пан Гапон другую сем год держати маєт; а они в него без року окупати не мають; и то в листе доложено, иж естлибы пан Гапон потребовал пенези, тогды ему так же волно тое имене Коршовец в той же суме у в осмидесят копах кому хочечи заставит; што ширей а достаточней на том листе записном єст описано. Ку тому теж положил другой лист вызнане пана Гапоново, у котором пан Гапон сам на себе визнаєт, иж тое имене Коршовец в той же суме пенезей у в осмидесят копах заставил Хазку Есмановичу, жиду луцкому. на три годы, тоєст от середопостя року шестдесятого аж до тогош року середопостя, которое маєт быти в року шестдесят втором; а естлибы на тот рок припалый того именя в него не окупил, тогды Хазко другие три роки держати мел; а Гапон без року в него окупати не мел; и то в листе доложено, иж Хазко того именя никому иншому заставляти, а ни в руки пущати не мел, одно пану Гапону самому. На то пан Мойсей Мурин поведил; я дей ся к тому листу не знаю и именя есми своего не заставлял и грошей не брал; а естлиже matka моя кому заставила, ино она до того ~~ничого~~ не мела; хотя дей в том листе имя мое написано, але печати моеє не маш; а я дей на тот час, кды тот лист справован, и лет своих зуполных еще не мел. Тогды Хазко Есманович тогож часу поставил заводцу своего пана Гапона, которому тутже у права листы право свое подал, и тое имене Коршовец ему поступилъ, хочечи от него пенези свои мети. Пан Гапон Хазка жида заступоват не хотел, поведаяючи, иж его о то не позвано, и ку тому дей еще рок водле опису моего не припал; а грошей тепер, чим бых тое имене окупил, не маю. Мы вырозумевши из листа Гапонова, у котором на-

писано, ижбы Хазко того именя никому иншому в руки не пустил, одно самому, казали есмо, абы Гапон тые пенези осмьдесят коп грошей Хазку жиду отдал, которой заплате тых пенезий и рок есмо зложили чотыри недели. Нижли тут же стоячи перед нами Гапон Хазка упросил, иж ему троха далей двема неделями того року помкнул. А пан Мойсей Мурин пана Гапона с права спустити не хотел, вѣдаючи то, иж он оселости своее не мает; топак пан Гапон восполок с паном Мойсеем, не хочечи далей у болшие шкody и в наклады приходити, тут же у права згодилися приятелским обычаем и заразомъ Гапон того именя Коршовца пану Мойсею Мурину поступил и листы право свое перед нами ему дал; а пан Василей Гулевич, восполок з Мойсеем Муринном, пана Гапона от Хазка жида заступили, што мел ему пенези дати, о то вже его должным учинили; и на том промежку себе застановили, иж пан Василей Гулевич тые пенези осмьдесят коп грошей за тое имене Коршовец Хазку жиду луцкому ест винен и мает дати в замку Луцком от сего дня четверга месяца сентебра осмогонадцат дня за шест недел; а естлибы на тот рок описаный пан Василей Гулевич тых пенезий тут принесши до замку Луцкого Хазку не отдал, тогды Хазко жид того именя зо всим на все уживати мает до тых часов, покол ему пан Василей Гулевичъ тые пенези осмьдесят коп грошей отдаст. А так мы видечи вгoду их прпятелскую, иж ся они сами межи собою згодили, и тое имене до рук пана Мойсеевых заразом в держане дошло, положили есмо рок Хазку жиду с того именя вывозитися от сего дня четверга месяца сентебра осмогонадцат дня за чотыри недел; мает он пашню свою и дерево, естлибы што было кром будованя, то мает вывезти; а осели ничого з дворѣца рушити не мает; волно ему с того именя до того часу статки, маетности и пашню свою готовую вывозити; а што будет на поли засеяно, вже до того он дела не мает. Которое застановене наше и вгoду их до книг замковых записати есмо казали.

ХІІ.

1561 г. дек. 6. Янушъ Прокоповичъ Угриновскій продаетъ свою часть въ имѣніи Михлинѣ кн. Василю и Марку Солтановичамъ Сокольскимъ, будучи принужденъ къ этой продажѣ долгами отца и расходами на снаряженіе себя на службу панамъ.

Мотивировка продажи родового имѣнія.

Лѣта Божего нароченя 1563, месяца августа, 16 дня. В небытности Бориса Ивановича Собы, подстаростого луцкого, на тот час будучи на местцу его Войтехъ Красовскій, воротный замку Луцкого. Постановившись передо мною очевисто в замку Луцком, земенин господарьскій пан Янушъ Прокоповичъ Угриновскій, который тыми словы вызнал и поведил: иж дей будучи мне по смерти отцы (sic) моем zostаломъ в долзехъ великихъ отца своего, и к тому теж служащи мне паномъ з молодости моеи аж и до того часу, а так не маючи мне чимъ долгу отца своего заплатити, так теж и до службъ панов своих выправоватися, абы был ку службамъ ихъ милости человекомъ годным, продал есми част имения моего отчизного в Михлине, которое отцу моему по матце его было спало, а на мене водле права прироженого по отцы моемъ было то пришло; которое я маючи в моцы и держаню своемъ, пустил и продал есми то на вечност за певную суму пенезей, тоест за двесте коп грошей личбы литовское, князю Василю а князю Марку Солтановичомъ Соколскимъ, которые пенези от их милости есми вси сполна до рук своихъ взявши, а оную част имения моего Михлина имъ в держане поступивши, и лист на то вызнаня своего под сведомъемъ и печатми людей добрых ихъ милости есми на то дал, который лист так ся в себе мает.

Я Янушъ Прокоповичъ Угриновскій визнавамъ самъ на себе сямъ моимъ листомъ, кому бы потреба того ведати, або чтучи его слышати тепер и напотомъ будучимъ, иж мнѣ будучи осталымъ по отцу своемъ въ великихъ долзехъ, и не маючися чимъ обыйти будучи на службах в панов своих, ко-

торымъ есми служил з молодости летъ своих, абых тымъ годнейшимъ былъ слугою его королевское милости, и на тую потребу свою и на заплату долговъ отца моего част имени моего отчизъного в селе Михлине, материста отца моего небожчика пана Прокопа, на имя дворище Володковское з людьми; на немъ живет человекъ тяглый на имя Сен з братомъ своимъ Кузмою, а другое дворище Олифировское, на немъ седит человекъ тяглый Мартинъ с чотырма братею своею недѣлно от себе, к тому част пол и сеножателей дворных, и теж част в млыне, в ставех, в гаех, в запустех и все то, як ся тая част моя в собе маеть во имениу Михлине зо всимъ повиноватствомъ своимъ, чинши и зо всякими платами, з роботами, вынелом (sic) то на третюю част зо всех именей моих, и тую всю част мою, яко ся вышей написало и поменило, в селе Михлине продал есми князю Василю а князю Марку Солтановичомъ Соколскимъ за двесте копъ грошей литовское личбы, ничего на себе, на жону, дѣти и на потомки свои не оставуючи; але мает его милост князь Василей а княз Марко тую част мою в селе Михлине вже вѣчне держат и вживат, они сами, дѣти и потомки их; волны их милость будут тую част мою разшират, прибавлят и ведле воли своей куды хочечи оберънут; я сам, жона, дѣти и потомки мои, нихто з близких моихъ и обчих людей, не найдуючи жадных причин, тамъ вже в тую част вступоватся не маем и жадное переказы не делат в тое имене Михлинъ, жадного вступу и пожитку з нас мети не маемъ. А естлибых я самъ, жона, дети и потомъки мои мѣли якую переказу або вступ в тое имене Михлин их милость князей Соколских чинити, такъ правнымъ обычаем, яко и неправнымъ, тогды маемъ господару королю его милости заплатити заруки триста копъ грошей, а княземъ Соколскимъ другую триста копъ грошей, а заплативши тые заруки, пред ся тот листъ мой при моцы захован быти мает. А тая вся сполна сума пенезей, тоестъ двѣсте копъ грошей литовское личбы, от их милости князей Соколскихъ до рукъ моих дошла. И на томъ я князю Василю а князю Марку Солтановичомъ Соколскимъ дал сесь мой лист под моею печатю и

с подписом властное руки моее. А при томъ были и того добре сведоми их милость князь Матфей Василевич Четвертенский, а пан Гаврило Василевич Бокѣй, судя луцкий, а пан Микита Федорович Сербин, судя луцкий, а панъ Богданъ Иванович Дрозденъский; и их милости просил есми о приложено печатей; их милост на прозбу мою то вчинили и печати свои приложили к сему моему листу. Писан у Луцку лет Божего нароженя тысяча пятсот шестдесят первого, месяца декабря, шестого дня.—И просил пан Янушъ Угриновский, абы тоє оповедане и доброволное вызнане его так и оный лист до книг было записано, котороеж я оповедане и вызнане доброволное пана Угриновского так и оный листъ вызнаня его слово от слова в книги замковые вписати казал, на што и выпис с книг под печатю моею князю Василю а князю Марку Соколскимъ на то далъ.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2037, л. 127 об., № ак. 6.

XLIII.

1562 г. июня 3. Жалоба князей Романа и Ярослава Сангушковичей на подданныхъ Францышка Фалчевскаго изъ имѣнія Козлиничей, которые безправно вторгаются „въ собственныя ихъ—князей земли имѣнія Песочнаго, принадлежація монастырю Мелецкому“.

Церковныя имущества въ частно-владѣльческихъ имѣніяхъ и отношеніе ихъ къ этимъ послѣднимъ.

Року 1562, месяца июня, 3 дня. В небытности пана Бориса Ивановича Совы, подстаростего луцкого, на тот час на местцы его Иван Хребтович Богуринский, писар замку Луцкого. Присылал до мене его милость княз Роман Федорович Сонкгушковичъ, староста житомирский, и з братом своим его милостью князем Ерославом, жалуючи обтяжли(ве) и оповедаючи на подданных пана Фронцышка Фалчевскаго, державцы Чернчегородскаго, иж дей люди Козлиницкие въеж-

чають и вступаються во властивый кгрунт ихъ милости имени Песочинского, в Дубнов лес и в востров Замостецкий, кгвалтомъ впираючися, шкоды чинят; а тых дей часов у четвергъ прошлый месяца мая двадцат осмого дня тыеж люди Козлиницкие на имя Мартин Осташевич старец, Ивашко и Еско а Васил Яшковичи, а Петраш Маркович, способившись зовсими людьми Козлиницкими, наехавши мощно кгвалтом на влостный кгрунт их милости имени монастыра Мѣлецкого на землю Песочинскую, тивона и людей позбивали, помордовали и поранили, три плуги з железы и з волы побрали, и з людей сермяги и шапки познимали, и сокиры поотнимали, тоест меновите што побрали: с плугами волов двадцат и два, сермягъ девят, шапок девят, сокир девят, хомут ремянный. Якож на обвоженъе оногo кгрунту, где людей Песочинских позбивано и волы побрано, и на огледане людей збитых и пораненых, брали в мене вижом боярина господарьского красносельского Семена Гордуновича, который виж там бывше и оттоля приехавши, ставши передо мною, тыми словы сознал: иж будучи у Песочаном огледал людей збитых и пораненых, и видел тивона песочинского Кузму кийми збитого, раны по телу битые синие; Мица Борсуковича збито, и на нозе левой рана рубаная над котком. А потом отец Серъгій, игумен Милецкий, з людьми Песочинскими при мнѣ вижу врядовом и з людьми сторонними выежчал там на тот кгрунт Песочинский, где людей збито и побрано, и выехавши от села, якобы чвертьмили, знашли есмо на поли людей Козлиницких, на имя Мойсея Ивашковича и з его паробки, оручи плугом землю Песочинскую под Дубновым лесом; тогды тот Мойсий, обачивши нас, побегъ от плуга в лес; а отец игумен пытал паробков его: для чого тую землю орете и поседаете, а ведаючи то иж есмо промежку себе на том зостановили, же тых новин люди Козлиницкие, а ни Песочинские орати до росправы не мели? Паробки его повѣдили, иж нам врядник наш Козлинецкий росказал тое поле орати; то отец игумен Мелецкий мною вижом врядовым и людьми сторонними осветчил и хотячи их милост княз Роман и княз Ерослав о

то мовити, просили, абы то было записано. А так я тую жалобу оповедане их милости и вижово сознане до книг замковых записати казал.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2036, л. 112 об., № ак. 8.

XLIII.

1562 г. іюля 5. Жалоба Михайла Ивановича Ощовскаго на Ждана Томковича Коиленскаго, который, имѣя въ заставномъ владѣніи людей Ощовскаго, разоряетъ ихъ безправными и чрезмѣрными штрафами, а жена его отказалась принять отъ Ощовскаго деньги за выкупъ имѣнія, вопреки взаимнаго условія между Коиленскимъ и Ощовскимъ.

Отношеніе правъ собственника къ правамъ заставнаго владѣльца.

Року 1562, мѣсяца іюля, пятого дня. В небытности пана Бориса Ивановича Собы, подстаростего луцкого, на местцы его Иван Хрибтович Богуринский, писар замку Луцкого. Жаловал и оповедал мне земенин господарьский пан Михайло Иванович Ощовский на земенина господарьского пана Ждана Томковича Коиленского, ижъ дей он держачи от мене заставнымъ обычаемъ людей моихъ ощовскихъ, беручы з нихъ вины безправные и непомерные, тых подданныхъ моихъ субожил и грабил; а тоест меновите што в кого побрал: на первой у Мишечка вола и сукно муравское, купленное за осмѣдесят грошей; у Оверка вола и петнацат коп пшеницы, и тогож дей Оверка самого у везеню своем держал, который дей в желѣзах во именю его сыпал греблы пят недел, а в Лучки взял коня лепшей чотырох коп; у вдовы Юхноее взял стог жита, в котором дей было тридцать коп; а тыхъ дей часовъ, едучи на службу господарьскую военную, взял у Богданца коня лепшей чотырох копъ; для которых дей кривдъ и безправных грабежов прогнал з Ощова чотырох чоловеков моихъ, подворищных, на имя Лучку, Иванца, Мишечка и Оверка. Ку тому дей, маючи он зо мною промежку себе лист записный, иж на рок припалый, тоест на ден светого Петра року те-

перешнемъ шестдесят второмъ, от мене пенези свои сто и двадцат коп, а особливе за презыскъ десят коп грошей, взяти, а людей моих оцовских мне поступити мел; ино дей я на тот рок описаный, тоест на ден святого Петра, у дворе Коиленском с пѣнязми был и без бытности его оныи пенези, яко за люди свои заставные сто и двадцать копъ, так теж и за того челоуѣка, которого от мене в презыску мает, десят коп грошей, перед вижом врядовымъ и при людех сторонънихъ в дворе его покладал и людей своих окупал; то пак дей пани Коиленъская, не хотячи от мене тых пенезей мал-жонка своего ста и тридцати копъ грошей взяти, з двора своего Коиленского зѣхала, пенезей от мене не брала и людей моихъ оцовских мнѣ не поступила; а черезъ тот рок и до сих часовъ mocno кгвалтомъ тых людей моих в моцы и в послушенстве своем держит, а мнѣ поступити не хочет. И вжо дей по отдаваню оных пенезей по светомъ Петре mocno кгвалтом взяли у Ярмолца коня лепшей чотырох коп. Якож то и виж врядовый боярин господарьский красносел-ский Степан Павлович, ставши передо мною, тымиж словы до книг сознал: иж пан Оцовский при мне вижу врядовомъ и при людехъ, сторонъних в дворе пана Коиленского на ден святого Петра в Коилне был и гроши за люди свои оцовские покладал; однож дей есмо паней Коиленской в дворе не знашли. И просил пан Оцовский, абы то было записано; а так я тую жалобу оповедане и вижово сознане в книги замковые записати казал.

XLIV.

1562 г. августа 11. Заявленіе королевскаго дворянина И. Б. Несвѣцкаго о томъ, что онъ, исполняя королевское рѣшеніе, хотѣлъ ввести королевскаго мытника еврея Еска Шломича во владѣніе имѣніемъ Луцкой капитулы—Лучичами за неуплату податей, но урядникъ этого имѣнія подьяканій Луцкій кеондзъ Томашъ Хоенскій не допустилъ ввода, ссылаясь на то, что это имѣніе дано ему „на содержаніе“. Королевскій дворянинъ потомъ самъ „увязался“ (ввелъ себя во владѣніе) въ 10 домовъ костельныхъ въ гор. Луцкѣ, но присоединилъ эти дома къ войтовству Луцкому, впредь до рѣшенія короля.

Имущества Луцкой католической кафедры; спеціальное назначеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ: „домъ попа Дмитровскаго“ въ составѣ имѣній католическаго бискупства.

Року 1562, месяца августа, 11 дня. В небытности старосты луцкого, браславскаго и веницкаго князя Богуща Федоровича Корецкого, на местцы его милости в замку Луцкомъ будущій Андрей Иванович Русин, справца староства Луцкого. Пришодчи до мене, дворенин господарьскій пан Пляшъ Богушевич Несвецкій оповедал тымъ обычаемъ: иж дей за розказанемъ и листы его кролевской милости ездил есми з вижомъ в рядовымъ до имени костела головного Луцкого светое Тройцы до Лучич, хотячи мытника господарьскаго Еска Шломича, арандара корчом и солодовней места Луцкого, в тое имене за триста и за двадцат коп грошей, яко в листе господарьскомъ описано и мне розказано, увязати и кгдажемъ до того имени приехал, и знашодчи тамъ князя Томаша Хоенскаго, подьяканаго луцкого, далом ему лист его кролевское милости, иж бы мне во имену костелномъ увязаня допустил и ни в чом, под закладомъ господарьскимъ тысячою коп грошей, мне дворянину господарьскому противен не был; тогда князь подьяканный лист его кролевское милости почтively принял и вычитавши мне его отдал, а копею, с тогож листа списаную, себе взял; и на то ми отповедал: тут поведает, пане дворенине, господарь корол его милость пан наш милостивый в листе своемъ господарь-

скомъ не одно до мене самого, але до всіх викареев капитулы костела Луцкого писат розказати рачил, што бых мо тебе во имену костелном котором колвекъ за тую шкоду, яко собе тот жид арендар господарський о нас быти менит, тоест в трехсот и в двадцати копах грошей, увязане допустили и ни в чом противны не были; за правду дей поведамъ иж то ест имене костелное Лучицы, але викарнове до него ничего не мают, бо дей то одно мне самому подьяканиму на мое выховане тое село дано; я дей с тое причины в том имену Лучицах тебе увязаня не поступлю, боронити буду, и самъ о том до господаря короля его милости, хотячися того справити, без омешканя поеду; а естли дей собе тот арендар якую шкоду от нас быти менит в месте Луцкомъ з домов наших костелных, там же ся в тии дома увязуйте; а я того именя пискунего капитулного, которое мне на выховане до часу, яко врьднику, дано, не поступлю. Я дей, осветчившися вижомъ врьдовымъ, ехаломъ с того именя, а зрозумевши то собе я иж ми нигде во имену костелномъ увязаня не поступят, а постерегаючи в том розказаня господарського и шкоды арандаровы, приехавши тут до места Луцкого с тымже вижомъ врьдовымъ, увязался есми за тую суму тоест за триста и за двадцат коп грошей в десят домов костелных. А тоест тии именя меновите названы: дом Кузмы Ганчина, домъ Еска Кишчин, дом Яна Полончин, дом Кожковое, дом Кравца Олекшого, домъ Ивана Ножчин, дом Кошкодавовский, дом пона Дмитровского, дом Нагончого Михна, дом Сенка Кравцов. И скоро по увязаню тогсж часу заразом тые вси десят домов привернул есми и в моц подал ку войтовству луцкому до науки господарської. Якож то и виж врьдовый боярин господарський красноселский Ждан Павлович, ставши передо мною, тымж словы сознал. И просил пани Ілляш Несвецкий, дворенин господарський, абы то было записано; а так я тое оповедане его и вижово сознане в книгг замковии записати казал.

XLV.

1562 г. августа 3. Урядники имѣній князей Жеславскихъ заявляютъ, что они всѣ, согласившись со всѣми подданными князей Жеславскихъ, избрали себя „опекуномъ и обороною“ кн. Конст. Коп. Острожскаго впредь до совершеннолѣтія пановъ своихъ—кн. Жеславскихъ.

Избраніе опекуна надъ имѣніями малолѣтнихъ владѣльцевъ урядниками и крестьянами этихъ имѣній.

Року 1562, месяца августа, 3 дня. В небытности старосты луцкого, браславского и виницкого князя Богуса Федоровича Корецкого, на местцы его милости Андрей Иванович Русин, справца староства Луцкого. Пришодчи и постановившися облично в замку Луцком передо мною, пан Михайло Добрицкий, врядник верховский княжат их милости Жеславских, оповедал сам от себе именем своим, так теж и имена товаришов своих, за моцю зуполною, на листех описаную, врядника жеславского пана Гаврила Вербовецкого а врядника почапецкого, милятинского, и чернеховского пана Матфея Артюховича, иж они вси одностайно а неотмѣнно, так оден, яко и другий, зо всеми подданными княжат Жеславских згодившись, взяли себе за опекуна и оборону аж до лет княжат Жеславских, панов своих, его милости князя Костентина Костентиновича Острозского, воеводу киевского, маршалка земли Волынской, старосту володимерского, яко кривного а повиноватого ихъ милости; а не будучи никгды ничим не примушоны а ни припужоны, одно сами по доброй воли своей его милости князю Костентину, воеводе киевскому в моц и в послушенство ся поддали и вси замки и дворы и имения, и што колвек от мала и до велика у рукахъ а шафрованю ихъ было, то все достатечне перед вижом вряду здешнего боярином господарским красноселским Юртьком, который тое передо мною на вряде очевисто зознал, и за ведомостю людей добрых, на реистра списавши, под печатми своими тые реистра на вряде передо мною служебнику его

милости князя Костентина, воеводы киевского, пану Якубу Мошенскому до рук его влостных отдал; и просил мене пан Мошенский за то, иже бых до тех реистров печат свою приложити и то до книг замковых записати казал. А так я за прозбою пана Мошенского до трех реистров, на которых списаны вси замки и дворы и имена княжат Жаславских, печат свою приложил и тое очевистое зознане и оповедане врядника верховьского пана Михаила Добрицкого и товаришов его, врядников княжат ихъ милости Жеславских, через писане листового зознаня и вижово теж зознане, до книгъ замковых записати казал.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2036, л. 158 об., № ак. 2.

XLVI.

1562 г. мая 7. Заставная „подъ страченъемъ“ Федора Бѣлинскаго Станиславу Граевскому на 6 волокъ въ Любинѣ.

Сдѣлка, допущенная Статутомъ, но на практикѣ встрѣчающаяся весьма рѣдко.

Я Федоръ Олехновичъ Беллинскій, земенникъ повѣту Луцкого, визнаваю сам, на себе тымъ моимъ листомъ, кому потреба его будетъ читати, або чтучи его слышати, штожъ ку пилнои а великои потребы своей позычилъ у пана Станислава Кграевского рукоданныхъ а готовыхъ пенезей тридцат и шест коп, грошей, личбы и монеты великого князства Литовского, личечи по десяти пенезей у грош, в которой суме пенезей заставую и поступаю его милости пану Кграевскому, або на кого моц свою злецит, шест волок во имену моемъ в Любине; маєт его милость тую шест волок кгрунту предъ него проробленого казати отмерити, где ся его милости подобати будетъ або кому поручитъ, в одномъ местцы до рукъ своихъ прияти и вживати до году; а што в ономъ году новинъ прокопаетъ, то я по выштю оного году, отдаючи оную тридцат

шест коп грошей, буду винен сам, або потомки мои, або в кого маетность моя будетъ, подле шацунку людей добрыхъ, отдати и заплатити кром жадное отволоки, не вынайдуячи себе некоторыхъ причинъ; а по животе моем потомки мои жадное вымовы, а ни обороны, толко тому постановеню моему чинити во всем досыт, яко ся тут добрым розмыслом описую, а от трудностей вшелаких яко од судед, так теж естли бы ся ку тому хто припытывати мел, о трудность пана Кграевского приправуючи, буду винен, так потомков мои и в кого бы маетность моя в руках была, боронити и ослободжати своимъ властным коштомъ, а войну буду винен заступовати и потомки мои; а панъ Кграевский вже не маеть на то накладати, а ни серебщины будет винен давати и всих повинностей земских, которые бы потом прибавлены были, я сам заступовати на тую шест волок маю; и што збудует став або сажавки заставит, тогда я и потомки мои, выкупуючи тые волоки, маемо накладъ увес его милости отложити водле слышныхъ реестров, што тое кошовати будет и слышный шацунокъ на тое покажет; а паша на быдло в оном имени моем, во всем Любине, так и дерево до будованя волно будетъ пану Кграевскому, або кому поручить. А кгда оный год выйдеть, яко од теперешнихъ святков, в року тепер идущом шестдесят второмъ, аж до другихъ святковъ, которые будут в року шестдесят третим, а если бых и в другой год не отдал грошей, тогда панъ Кграевский маеть держати до третего году; а по выштю оныхъ трехъ годъ, если бых я, або потомки мои, тыхъ грошей тридцати коп и шести коп грошей не отдали, тогда вже пан Кграевский тую шест волок вечно маеть держати, а я сам и потомки мои тыхъ грошей маемо вечно молчати, и тую шест волок будем винни завести и записати на вечность водле права посполитого и статуту земского, абы то пану Кграевскому вечно и далей. А в держаню и в уживаню оныхъ шест волок через три годы, естли бы ся якая шкода в оном имени от его милости, або кому поручил, стала, тогда я того и потомки мои и в кого маетность моя в руках будетъ поискивати, а ни зъ оныхъ грошей от-

тручати не маемо, такъ и жадную теж шкоду и трудность за сымъ упевненем моимъ, што бых был винен нагородити, кром жадного доводу прийтти не мает; а пашню, которую посеет, то есть яко жита и ярины, хотя бых мо гроши отдали, мает волно яко свое властное пожати и в целости зобрати, и ку своему пожитку обернути. А межи роков тых шести волок жадным обычаем окуповати не маемо, толко на первый рок, на святки; а от мене и потомков моих, его самого або кому поручить, або въ кого сей мой лист будет, жадная трудность потыкати не мает; а естли бых в тую шест волок увязаня доброволного подати не мелъ, або не поступил и всех обовязок от наболшое до наменшое верху описанных не выдержал, тогды я сам, або потомки мои, або в кого маетность моя будетъ, винни будем королю, его милости заплатити заруки сто коп грошей, а пану Кграевскому осмъдесят коп грошей, а шкоды и наклады або трудности, еслибы для насъ якие утерпети мел, на словное речене его самого, або в кого листъ мой будет, кром жадное присяги будемо винни нагородити и заплатити, з местца не ступуючи у кожного права и на том же имену, то все врьдовне зыщоно и отпращено быти маеть; и толко разов, колко быхмо с того запису нашего выступити мели, толко крот в заруки попадати маемо; а заплативши оные вси заруки, так шкоды яко и наклады, яко выше описано, пред ся тот запис у кожного права примоцы зоставлений быти мает; а тых шести волок его милость пан Кграевский мает волно вживати, розширяти, и и вси пожитки ку своему лепшому оборочати; а жадному за тоеничого не мает быти повинен; якож для лепшое певности, хочечи тое тым моцней здержати, печать свою приложил, а за прозбою и чоломбитемъ моим, его милость панъ Мартинъ Кграевский, войский дорогицкий, староста мѣлечицкий, а панъ Иван Борзобогатый ключник, городничий, мостовничий и войтъ луцкий, а панъ Янъ Витвинский, конюший его милости пана воеводы виленского и далее печати свои приложили ку тому моему листу, который я пану Станиславу Кграевскому на себе даю. Писан у Вилни лѣта

Божого нароженя тысяча пят сот шестдесят второго месяца мая сего дня. И просил пан Федор Белинский, абы то было записано; а так я тоє очевистое оповеданє доброволное сознанє и лист его записати казал.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2037, л. 50.

XLVII.

1563 г. мар. 18. Сложная сдѣлка: передача права выкупа заставы и условная запродажная запись отъ Фед. Бѣлинскаго Станиславу Граевскому.

Я Федоръ Белинский, земенин повету Луцкого, визнаваю сим моим листом, кому того будет потреба ведати, або чтучи его слышати сесь час и напотом, иж будучи потребен на службу военную ку выправе, а видячи срокгое росказанє господаръское, абы вси ехали на войну, позычил есми на панъцыри, на прилбыци, на кони и на инший статок военный, у пана Станислава Кграевского тридцати и пяти коп грошей, личбы и монеты великого князства Литовского, личачи по десяти пенезей у грошъ; ку тому упро- сил есми пана Станислава Кграевского и даломъ ему зупол- ную моц окупити остров земли своей Любинское у пана Ванка Бѣлостоцкого з Любитова, у двадцати копах грошей Литовских, маючи от него неynosные кривды и спустошене во всем имену моем Любинскомъ, што его милость на прозбу мою вчинилъ и тот остров окупил; у которых пенезех, яко у тридцати и пяти копах грошей, описую тот остров, што был у заставе в пана Ванка Белостоцкого, также на томъ острове вже пан Кграевский пятьдесят и пят коп грошей литовскихъ мает, который остров впрочем зовут Коросно, а речка Коростанка делит тот остров и з землею владыки во- лодимерскаго Воронинскую; которые пенези пятьдесят и пят коп грошей литовских буду виненъ заплатити пану Кграев- скому, або в кого сесь лист будет, на пришлое Божое на-

рожене, которое свято будет в року теперешнемъ шестьдесятъ третемъ; которую землю вже заразом пану Кграевскому поступую в тыхъ пенезехъ аж до одного року Божого нароженя, коли тую пятьдесят и пять копъ грошей литовских пану Кграевскому отдамъ; а естли бых на тот рок и часть пану Кграевскому тых пенезей не отдал, тогда має пан Кграевский держати год отъ году то есть, от Божого нароженя до другого Божого нароженя, также и далей рок за роком идучи; а межи годов не маю я сам, а ни потомкове мои окупати; с которое земли буду повинен я сам и потомкове мои войну заслужовати, а пан Кграевский вже не має на то накладати; и вси повинности земские, которые бы потом прибавлены были, я сам и дети мои заступовати маем. Маеъ его милость пан Кграевский тот островъ земли держати и вживати со всеми пожитками, што одно на той земли есть, з лесами, з дубровами, з деревом бортным, яко своего властного вживати, пожитки и всякие доходы, которые бы одно мог себе вынайти и множити; а если бы в лесех на той земли работа в товарах лесных выроблена была, тогда будет волно пану Кграевскому, або в кого сес лист будет, тое вывозити, хотя бых и гроши его отложил; а што в оном держаню того острова новин прикопает, то я отдаючи гроши и выкупуючи тот остров, буду винен сам, або потомкове мои, подле шацунку людей добрых, одати и заплатити, кром жадное отволоки а ни обороны, одно так, яко люди добры ошацуют; а збоже, которое бы его милость за держаня своего на той земли мел посеяное на зиму має, будет его милости волно, хотя бых и гроши его милости отдал, пожати, и там же, на том кгрунте поставити и до рук своих доброволне взяти; а естли бых был потребен грошей тогда того имения своего Любина не маю никому продати на вечность а ни заставою заводити, одно тым листом своим застановляю и певное постановене чиню в том имению своем Любине каждую волоку маю пустити на вечность по чотырнадцати коп грошей литовских пану Станиславу Кграевскому, а ни кому иншому, и хотя бых кому иному продал або завел, тогда

тое не маєт моцно пойти жадному, гдыжъ пан Кграевскій отдавши по чотырнадцати коп грошей близшій до того, а тоє сумы, которую бых мо дал, не на тои земли, але на особе моей маєт поискивати, а я вже сам и потомкове мои волны не маєм быти в жадном загоне земли своеє в Любине продати, або заставляти, кром воли и ведомости пана Кграевскаго; а кгда тоє имене вже все мне пан Кграевскій будет платити, тогды в тот час я сам, або потомкове мои, маємо описы свои с паном Кграевским поделати и пописати, водле обычаю права посполитого и статуту земскаго. Ку тому тую десят волок, которую есми описал зятю своему Яну Тупичовскому по дочце своеи у посагу, волно будет пану Кграевскому, чотириста золотых полских отдавши, оную десят волок взяти и вечно держати; а еслибых кому иному продати або заставити мел, або якую переказу в спокойном держаню оногo остова (sic) пану Кграевскому, або в кого сес лист будет, чинил я сам, або потомкове мои, тогды заруки заплатити господару королю его милости маю пятсот коп грошей, а стороне пану Кграевскому триста коп грошей, и толко разов, колко бых ся того важил с того постановеня и опису выступити, за каждым разом в тые заруки упасти маю, которые кром жадного милосердья, где мя застанут с тым листом, был бых винен платити, не вступуючи в жадное право, одно ся истячи, если бы маєтности не стало, на особе моей того доходити маєтъ, уморяючи всѣ першие записы и последние, хотя бых съ ким учинил, вже тому запису моему ничого шкودити не маєт, и вже тым листомъ своим такие записы в нивечь оборочаю; а заплативши тые заруки вышепомененные, тогды сесь мой лист в каждого права при моцы маєт быти зоставлен. А при том были и того добре сведоми их милость зацне врожоныи панове: его милость пан Михайло Тихнович Козинский, городничий и подстаростий володимерский, а пан Фронтишек Фалчевский, князь Дмитрий Андреевич Козѣка, а панъ Петръ Костюшковичъ Хоболтовский; и просил есми их милосты о приложене печати, и их милость на мою прозбу то вчинили и печати свои приложили къ сему моему листу;

а для лепшого сведомя и твердости сего моего листа и я сам печат свою приложил и руку свою властную подписал. Писан у Володимери, лет Божого нароженя тысяча пятсот шестдесят третего, месяца марца, осмогонадцат дня.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2037, л. 52.

XLVIII.

1563 г. сентября 22. Передача имѣнія Михнова и Лысой-Горы отъ заставнаго владѣльца Васка Куриловича — купца Львовскаго Михайлу Еловичу Малинскому. Означенное имѣніе было заставлено Куриловичу собственникомъ его кн. Янушемъ Заславскимъ, по смерти котораго опекунъ его дѣтей кн. К. К. Острожскій, не желая выкупать его, позволяетъ Куриловичу перезаставить.

Передача заставы. Тюремное заключеніе за долги съ женою.

Лѣт Божего нароженя 1563, мѣсяца сентебра, 26 дня. Пришодчи и постановившиися очевисто в замку Луцкомъ передо мною Войтех(омъ) Красовскимъ, на тот часъ будущимъ подстаростимъ луцкимъ, пан Васко Курилович, купец места Львовскаго, оповедалъ, сознал тымъ обычаемъ: иж што дей князь Януш Кузминич Жеславскій небожчикъ остал ми винен певного долгу готовыхъ позычоныхъ пенезей тысячу копъ грошей личбы и монеты великаго князьства Литовскаго, у которой суме пенезей в тых тысячи копахъ грошей водлугъ листу князя Януша Жеславскаго и выпису врядового, што князь Януш Жеславскій очевисто тут на вряде в замку Луцкомъ вызнал, иж ми на рокъ описаный тых пенезей тысячы коп грошей не отдал, держалъ есми в той суме имене князя Жеславскаго Михново и приселокъ Лысую Гору з дворомъ, з людми, з ставы, з млыны, и зо всякими пожитки малыми и великими, чого есми немалый часъ в спокойном держаню былъ; нижли тепери будучи я цилно потребнымъ грошей, бомъ самъ людемъ должонъ, и для тое причины заставил есми тое имене Михново и приселокъ Лысую Гору зо всимъ

на все, ничего тамъ на себе не оставуючи, одно так, якомъ самъ держал, в той же суме пенезей в тысячи ко(па)х грошей личбы литовское его милости пану Михаилу Еловичу Малинскому, целнику земли Волынское, на штом его милости листъ небожчика князя Януша Жеславского, выпис врядовый, лист его королевское милости, лист увяжчий и о всю справу свою на то в себе маючую пану Михаилу Еловичу Малинскому отдал и спустил; и на то еще дал есми его милости лист мой под печатю моею с подписомъ руки своее и под печатми людей зацных, в которомъ ширей а достаточней тая справа ест описана. Якож и лист свой, на то от себе его милости пану Михаилу Еловичу Малинскому данный, передо мною на вряде покладал и был вычитан с початку аж до конца. Который лист так ся в себе мает:

Я Василей Курилович, купец лвовский, ознаймую то симъ моимъ листом кому будет потреба того вѣдати сес час а напотом завжды, што небожчик князь Януш Кузминич Жеславский зостал мне винен тисечу коп грошей литовских, на штож и лист свой записный мне дал, хотячи на рокъ описаный тую суму пенезей мне заплатити; а естлибы на рокъ описаный тое сумы не отдал, обезуючи в той суме имене свое двор Михнов—пашню дворную, поля, и сеножати, люди с повинностями ихъ, став, млын, и приселокъ Михновский Лысую Гору—также люди, поля, сеножати, став, млын, и всякие пожитки мне поступити описал; а естлибы на рокъ описаны яко сумы тое тысячи коп грошей не отдал, або именя Михнова и Лысое Горы мне не поступил, вливши на себе заруку, господарю королю его милости тысячу коп грошей, а мне дру(гу)ю тысячу коп грошей заруки, и вси шкоды и наклады без жадного права и доводу заплатити, яко ширей в томъ описе князя Януша Жеславского ест ознаймено и на вряде господарьском луцкомъ то записано; якож князь Януш Жеславский тое тысячи коп грошей на рокъ мне не отдавши, а чинячи опису своему досыт, вряднику своему жеславскому пану Гаврилу Вербовецкому рассказал, абыхъ я через того врядника его милости в двор Михновский и в

Лысую Гору и во вси пожитки вѣхалъ. Гдеж пан Вербо-вицкий, за росказанемъ князя Жеславского, двор Михнов-ский и Лысую Гору зо всими пожитки малыми и великими мне поступилъ и в держане подал перед вижомъ замку гос-подарьского Кремянецкого; которых именовъ я спокойно презъ часть не малый держал и вживал: топак в рыхломъ часе князь Янушъ Жеславский с того свѣта зшолъ; а по зыштю его воевода киевский, маршалок Волынского земли, староста володимерский его милост князь Костентинъ Костентинович Острожский, будучи опекуномъ дѣтей и именовъ князя Же-славского, тое имене Михново и Лысую Гору зо всими по-житки в мене mocno отняти росказати рачил, о чомъ я гос-подарю королю его милости жаловалъ и лист записный его милости князя Януша Жеславского и все застановене его перед его кролевскою милостью показовалъ; господарь корол его милость, выслухавши тое все справы, лист свой госпо-дарьский под заруками росказати дати и дворянина своего господарьского пана Ивана Бурого послати до воеводы киев-ского, маршалка Волынского земли, старосты володимерского князя Костентина Костентиновича Острозского, абы его ми-лост за тое имене Михново и Лысую Гору тую тысячу коп грошей мне отдалъ, або тых именовъ зо всими пожитки мне навернути, а за шкоды, во именях поделаныи, заплатити ро-сказати рачилъ; а е(с)тлибъ водле росказаня господарьского его милост князь воевода тых именовъ зо всимъ не поступилъ и пенезей не отдал, тогды томуж дворянину своему пану Ивану Бурому его кролевская милост росказати рачилъ, mocno тии именя от его милости взявши, мне подати. И за писанемъ и росказанемъ господарьскимъ, его милост князь Костентин, воевода киевский, тое имене Михновъ и Лысую Гору зо всими пожитки, через служебника своего пана Якуба Мошенского, мне поступилъ, и тот дворенин господарьский увязал и в моц и держане подал. Чогомъ я в спокойномъ держаню час немалый былъ; однож по нещастю моемъ, пришедчи мне у великий впадокъ и недостатокъ для долговъ моихъ, которимися есми для небожчика князя Януша Же-

славского, доставаючи на потребу его милости пене зей, за должилъ, в которыхъ долгохъ маетност моя вся, которуюмъ мел во Льове, в заставе есть, и сам и з жоною своею для тыхъ долговъ свободен не будучи и везене для нихъ восполукъ и з жоною своею там же во Льове подыймаючи; а хотячи ся з жоною и маетностю своею от тыхъ долговъ высвободити, просилъ есми яснеосвецоного а велможного княжати его милости князя Костентина Костентиновича Острожского, воеводы киевского, яко опекуна прироженного детокъ и именей его милости князя Януша Жеславского, абы ми его милост тую суму пенезей тысячу копъ грошей литовские личбы, которы есми небожчикъ князь Янушъ Жеславский на Михнове и Лысой Горе за записомъ своимъ во вряде Луцкомъ визна-ныхъ, уистилъ и записалъ, за которымъ записомъ небожчика князя Жеславского а за листом увяжчимъ господарьскимъ тое (и)мене Михновъ и Лысую Гору до рукъ своихъ взялъ. А так его милость князь воевода некоторыхъ пенезей, з ыменей Жеславскихъ взятыхъ, в себе быти не повѣ-дил, а своихъ теж властныхъ, огледаючися и потребуючи ихъ на службу господарьскую речи посполитое, дати не хотѣлъ; нижли за прозбою моею его милост князь Ко-стентин через лист свой отвороный дозволити мне рачил, жебыхъ имене Михновъ и Лысую Гору для пилное а наглое потр(еб)ы моее кому иному в той же суме пенезей в тысячи копахъ грошей заставилъ. Я не могучи ни в кого иного тыхъ пенезей достати, просил есми его милости пана Михаила Еловича Малинского, мытника Волынского земли, абы его ми-лост, бачечи на мою великую впадлост и потребу а на тое имене Михновъ и Лысую Гору тую тысячу копъ грошей ли-товскихъ позычилъ, а тыи именя зо всимъ правомъ моимъ до рукъ своихъ взял; якож его милост панъ Михайло Елович Малинский, ужалившись такъ великого впадку и недостатку моего, мне тысячу копъ грошей литовское личбы готовыми грошми позычити рачил, в которыхъ пенезехъ тысячи копахъ грошей я Васко Курилович заставил есми тое имене Михнов и Лысую Гору з дворомъ, с пашнею дворною, з слугами и

людми, з ставы, з млыны, з гумны, и зо всякими пожитками, ничого на себе и на дети князя Януша Жеславского не оставуючи, с тоюж обороною и обовязками и заруками, которые мне в листе записномъ от князя Януша Жеславского належали, и зо всимъ правомъ своимъ его милости пану Михаилу Еловичу Малинскому, мытнику Волынское земли, в моц подалъ; и маєт его милост пан Малинский Михново и Лысую Гору зо всеми пожитки самъ и с потомками своими в той тысячи копах грошей литовскихъ держати и вживати, ставы спускати, и гумна молотити, ку своему лепшому оборочати до тыхъ часовъ, поки дети князя Жеславского, доросши лет своих, его милости пану Малинскому, або потомкомъ его милости тую суму пенезей заплатят. А естлибы што в тых именах с причины або пригоды ушкодило, тогды дети князя Жеславского, доросши лет и отдавши тысячу коп грошей, не мають некоторыхъ речей, а ни шкод на его милости пану Малинскомъ поискивати и ку праву позывати, и некоторое трудности задавати, але вечное молчане мети мають; а где бы дети князя Жеславского, не дошодчи лет, або в тыхъ летехъ опекунове, близкие и кровные их о тии имена пана Михаила Малинского до права позывати и ку шкоде и накладомъ приводити або и кгвалтовне з моцы его выняти хотели, тогды повинни будут заруки, в листе князя Януша Жеславского описаные, господару королю его милости тисечу копъ грошей, а пану Малинскому другую тисечу копъ грошей заруки заплатити, а за шкоды и наклады, безъ жадного права и доводу, одно на слово досыт вчинити мають; а заплативши заруки господару и пану Малинскому и за шкоды и наклады на слово досыт вчинивши, пред ся пан Малинский Михново и Лысую Гору, водле сего опису моего, держати маєтъ до того часу, нимъ дети князя Януша Жеславского, дороши лет своих, тую тисечу коп грошей его милости пану Малинскому сполна заплатити и отдадутъ; якожъ водле обычаю права поступуючи, лист князя Януша Жеславского, и выписъ вряду Луцкого, и лист господарьский увязчий и вѣвяжчий лист, и реистръ и листъ доволный

князя Костентина его милости, воеводы киевского, его милости пану Михайлу Еловичу Малинскому при семъ листе моемъ в руки подалъ, водле которыхъ листовъ мает его милост пан Малинский во всемъ поступовати и того имени в держаню быти, яко я самъ властне держал и вживалъ. И на то есми пану Михайлу его милости Еловичу Малинскому далъ сесь мой лист под моею печатю и с подписомъ руки моею властное. Ино то все зляне и спущене того права, пану Михайлу Малинскому прислухающие, на вряде замку господарьскомъ Луцкого оповедал, и в книги записати прохалом. А при томъ были и того добре сведомы их милост: пан Ярофей Гостский, пан Андрей Бабинский, пан Левъ Вилгорский, которые за прозбою моею печати свои к сему листу моему приложити рачили. Писан в Луцку лѣта Божего нароженя тысяча пятсот шестдесят третего, месяца сентебра, двадцат второго дня.—И просил пан Васко Куриловичъ купец места Лвовского, абы то было записано. А так я тое очевистое оповедане доброволное сознанье и лист его вызнанный слово от слова съ початку аж до коньца в книги замковые записати казал, с которыхъ и выпис под печатю моею его милостю панъ Михайло Еловичъ Малиньский себе на то взялъ.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2037, л. 161 об. № ак. 31.

XLIX.

1563 г. іюня 18. Заставная запись Михаила Степановича Болгарина зятю его Ивану Сошенскому на полтора чѣловѣка въ имѣніи Новгородчичахъ.

Року 1563, месеца іюня 21 дня. Присылал до мене Бориса Ивановича Совы, подстаростего луцкого, земенин господарьский пан Михайло Степанович Болгарин служебника своего Стася з листом своим, оповедаючи и визнаваючи, иж заставил пану Ивану Сошенскому зятю своему в пятнадцати копах грошей личбы литовское част свою материстую у селѣ

Новгородчичах полтора чоловека с платы, з доходы, зъ их повинностями, с полми, и сеножатми, и зо всеми пожитками, так потому, яко ся тая част здавна сама в собе, в пожиткох и обыходех своих мает, ничего там с тое части на себе не оставуючи, што ширей а достаточней на листе его вызнаном ест доложено и описано. Якож и лист свой вызнанный под печатю с подписом властное руки своей и под печатми людей добрых, на то от себе пану Ивану Сошенскому данный, до мене на врад замку господарьского Луцкого присылал и был вычитан с початку аж до конца, который лист так ся в собе мает:

Я Михайло Степанович Болгаринович визнавам тымъ листом моим самъ на себе, ижем для великой а пилное потребы моее позычил в зятя моего пана Ивана Ивановича Сошенского пятнадцат коп грошей монеты литовское, личачи по десяти пенезей в грош, в которых заставилom его милости част мою во имену нашем Новгородчичах полтора чоловѣка с полми, з сеножатми и зо всеми припадки, яко ся тая част моя в собе мает, которая в том имени Новгородчичах от брати и от сестрѣ моих правом прироженным на мене припасти мает, которых у в отдѣле до дѣлу вечного вживамъ; а перед дѣлом делу вечном до тых часов, поки его милости тые вышей писанныи пенези отдам, мает его мл. тых полтора чоловека зо вишесткими пожитки держати и их уживати, поки его милости тые пенези отдам; а я сам водле того опису моего жадное переказы ему чинити и того опису моего нарушати не маю; а чого Боже вховай на мене часу смертельного, тогды жадные с повиноватых моих, жона и дети мои, естли их буду мети, жадное переказы в том чинити и того запису моего ни в чомъ нарушити, не отдавши тых пенезей, не мают. А естли бых я сам, або повиноватый мой, або теж жона и дети мои якую колвекъ переказу в той части моей Новгородчичах, которую я ему заставил, тот запис мой нарушати мел, тогды я самъ, абы хто бы то вчинил, буде повинен на замок господарьский Луцкий пятьдесят коп грошей, а зятю моему пану Ивану Сошенскому другую пятьдесят коп

грошей заплатити, шкоды и наклады, естли бы правдуючися зо мною о том што наложити мел, водле реченя слова его милости, нагрожати буду. А для лепшое ведомости и доданя веры просилом его милости пана Григоря Олексеевича Мощеницкого, а пана Федора Караевского, а пана Федора Вербовецкого о приложене печатей; их милости, на мою прозбу то вчинивши, печати свои к сему моему листу приложити рачили. И на том его милости сес мой лист под моим сыкнетом и с подписю властное руки моей дан и писан у Мощеницы року тысяча пятсот шестдесят третего, месяца июня осмого надцат дня. А за писанемъ листу своего пан Михайло Степанович Болгарин просил, абы то было записано; а так я тое очевистое оповедане, доброволное сознание и лист его вызванный слово от слова с початку аж до конца в книги замковые записати казалъ.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2037, л. 93 № ак. 26.

Л.

1565 г. февр. 12. Передача евреемъ Хазкомъ Есмановичомъ с. Подгаецъ, которымъ онъ владѣлъ по заставной записи Ивана Подоленина Красносельскаго, кн. Андрею Михайловичу Сангушку, бывшему старостѣ луцкому, въ заставу.

Еврейское землевладѣніе.

Лѣта Божего нароженя 1565 року, месяца февраля 12 дня. Пришодчи и постановившия очевисто в замку Луцкомъ передо мною Андрѣемъ Ивановичомъ Русиномъ, подстаростимъ луцкимъ, подданный господарьскій на имя Хазко Есманович, жид мѣста Луцкого, оповедал и тыми словы сознал: иж мел в держаню своем село Подгайцы от пана Ивана Подоленина Красноселскаго за листомъ его у тридцати копах грошей личбы литовское, и засъ тое имене Подгайцы в той же суме пенезей небожчику князю Андрѣю Михайловичу Санъкгушку, старосте луцкому бывшему, в тридцати копахъ

грошей заставил и в держане его милости пустил; при ко-
рамъ сознаню его на тот час были при мнѣ люди зацные
панъ Михайло Игнатович Джуса, дворенинъ его королевское
милости, а панъ Войтехъ Красовский, воротный замку луц-
кого, тамже в тот час будучи пан Роман Иванович Красно-
селский, то осветчивши, просил абы то было записано; а так
я тоє очевистое оповедане и доброволное сознанье Хазково
в книги замковые записати казалъ.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2039, л 33 об., № ак. 16.

II.

1564 г. апрѣля 21. Заставная запись Богдана Олехновича Кнегинин-
скаго еврею Хазку Есмановичу на имѣніе Кнегининъ въ 190 копахъ гро-
шей на 4 года, съ продолженіемъ заставного владѣнія на новые 4-хлѣт-
ніе сроки въ случаѣ неуплаты, съ оговоркою, что заставной владѣлецъ
не отвѣчаетъ за уходъ крестьянъ и имѣеть право требовать вознагражденіе
за улучшенія, а также освобождается отъ военной службы съ этого имѣнія,
каковую долженъ отправлять самъ собственникъ.

Еврейское землевладѣніе.

Лѣт Божего нароженя 1564, месяца июля 21 дня.
Пришодчи и постановившия очевисто в замку господарь-
скомъ Луцкомъ передо мною Андреемъ Ивановичомъ Руси-
номъ, подстаростим луцкимъ, земенинъ господарский пан
Богдан Олехновичъ Кнегининский оповедал и созналъ тымъ
обычаемъ: иж дей я для великое а пилное потребности своеє
позычил есми в пана Хазка Есмановича, жида луцкого, на
выкуплене имени своего Кнегининского двесте копъ без де-
сети копъ грошей личбы литовское, личачи в грошъ по де-
сяти пенезей белых, и выкупивши имене свое в пана Ивана
Линевского и в жоны его, за се тоєж имене свое Кнегинин за-
ставил есми пану Хазку Есмановичу въ той суйме (sic) вышей
помененой, тоєст у двохсот копахъ грошей литовскихъ без
десяти копъ з людьми, зъ их чиншами, с податками, з ро-

ботами, с полми, и сеножатми дворными, зо млыномъ, и з ставомъ у своей половине и зо всимъ на все, ничего тамъ на себе не оставуючи; которое имене мое Кнегинин мает пан Хазко Есманович спокойне держати и вживати от часу теперешнего, тоест от року шестдесят четвертого месяца апреля двадцат второго дня, до чотырох год; а естлибых я на тот рокъ описаный в чотырох лѣтах тое сумы пенезей двухсот копъ без десети коп грошей пану Хазку не отдал и того именя своего не выкупил, тогды он мает тое имене мое держати до других чотырохъ роковъ; а я без року окуповати не маю; а будет ли пану Хазьку цилная потреба пенезей, тогды ему волно есть тое имене мое в той же суме пенезей в двохсотъ копах грошей без десяти коп кому хочечи заставити, што ширей а достаточней на листе моемъ вызнаномъ ест описано. Якожъ и лист свой, под печатми людей зацныхъ и под печатю своею на то от себе Хазку Есмановичу, жиду луцкому, даный, передо мною на вряде покладал, просечи абы былъ вычитан и в книги замъковые записан, который лист такся в себе мает:

Я Богдан Кнегининский визнаваю самъ на себе симъ моимъ листом, кому того будет потреба ведати, або чтучи его слышати, иж которое имене мое Кнегинин заставил еси былъ у суме пенезей пану Андрею Ивановичу Копытовскому, топак онъ тое имене мое супоконне держал до живота своего, а по смерти его пришло до рукъ жоны его паней Мари Балбасовны в держане; топакъ она с тымъ именемъ моимъ шла замуж за его милость пана Ивана Василевича Линевского, и в держаню и вживаню супоконнымъ з мужемъ своимъ была; а будучи кривды такъ от мужа ей, яко и от самой подданнымъ моимъ были деланы, топак я обочаючи то не хотел еси тых кривдъ и жалюв, которыеся мне и подданнымъ моимъ деяли, от их милости терпети, и взял еси у пана Хазка Есмановича, жиды луцкого, купца господарьского, двесте копъ литовских без десяти копъ, личачи по десяти белыхъ у грошъ, а выкупилъ еси тое имене мое Кнегинин у пана Ивана Линевского и у жоны его; и заставил еси тоуж имене

мое Кнегинин пану Хазку Есмановичу в сумѣ вышей описаной, тоест у двохсот копах литовскихъ без десяти копъ, ничого на себе не zostавуючи, со всимъ на вѣсе, со млыномъ, и ставомъ у своей половине, с полми, и сеножатми дворными, и с подданными своими, и зъ их чиншами, и податками, и з роботами, такъ яко мне самому давали и робили; а мает его милость пан Хазко имене мое вышей описаное супокойне держати и вживати от того року шестдесят четвертого месяца апрѣля двадцат первого дня до чотырох год; а естлибы ми пан Богъ допомогъ его милости тую суму пенезей отдати, тогды мает пан Хазко свои пенези от мене взяти, а мне за ся именя моего поступити; паклиж бых его милости на тотъ рокъ вышей описаный двесте копъ литовских без десяти копъ не отдал, тогды мает от тогож року другии чотыри годы держати, и въживати аж до зуполного выплаченя приреченой сумы; которую суму пенезей маю его милости заплатити не жадными фантами, але готовыми грошми; а естлибы пану Хазку была яка пилная пенезей потреба, тогды волно будет имене мое заставити у той же сумѣ пѣнезей, кому буде хотел, а в кого будет тот лист мой в руках, тогды тот мает имене мое держати, або суму пѣнезей ему отдати маю; а (е)стлибы за держаня пана Хазкова которы с подданных моихъ втекля, тогды а ни я сам, а ни брат мой, а ни жаден з близких мо(и)х не мамыся на немъ доискивати; але пред ся мает имене мое Кнегинин держати до зуполное заплаты; естлибы теж пан Хазко на будоване, або на усыпане и на поправлене гребли, и на млина будоване мел што наложит, тогды его милост што наложити (sic), маю все заплатити кром жадного доводу, одно на приреченъе слова его милости. К тому теж мает тотъ млин и став, который засыплет, держати до чотырох год; а четвертого году мает на него спуст прийти, и тот став собе ку своему пожитку спустити мает; а сам не маю ездити, а ни посылати на став ловити. Теж от вѣйны его милости заступую, але я сам службу земскую маю служити и на войну ездити. А маю тое приехавши до замку господарского Луцкого вызнати перед

врядомъ и до книгъ замковыхъ записати; а естлибыхъ мелъ того листу моего в чомъ отступити, або его нарушити, тогды маю заруки заплатити на замокъ господарьскій Луцкій сто коп, а пану Хазку Есмановичу вси шкоды и наклады заплатити маю безъ жадного доводу, одно на приречене слова его милости. А при томъ были и того добре сведоми люди добрыи верыгодны ихъ милости панове тоест: его милостъ князь Дмитръ Александровичъ Буремскій, панъ Щасный Кгесинскій, панъ Федоръ Русин, писаръ замку Луцкого, панъ Богданъ Смыковскій. И просилъ есми ихъ милости о приложене печатей къ сему моему листу; ихъ милости на прозбу мою рачили то вчинити и печати свои къ сему моему листу приложити рачили. А для лепшого того листу моего подтверженя, и самъ печатъ свою приложилъ есми. Писанъ у Буремли летъ Божего нароженя тысяча пятсотъ шестдесятъ четвертого, месяца апреля двадцатъ первого дня. А такъ я тое очевистое оповедане доброволное сознане и листъ пана Богдановъ Олехновича Кнегининского в книги замковыя записати казалъ и выписъ с книгъ подъ печатю моею Хазку Есмановичу, жиду луцкому, на то далъ.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2038, л. 149 об., № ак. 44.

III.

1564 г. іюля 8. Дарственная Федора Аникъ Бѣлинскаго зятю и дочери Тупичовскимъ на 13 волокъ въ им. Любинѣ; при этомъ даръ не опредѣляется, какъ $\frac{1}{3}$ имѣній, а дѣлается ссылка на то, что „станѣ шляхетскій маѣтностію своею шафовать ость волонѣ“ (и это за два года до Брестскаго сейма).

Дарственная мужу и женѣ (хотя въ дальнѣйшемъ изложеніи акта упоминается одинъ мужъ, какъ одаряемый).

Лета Божого нароженя 1570, месяца генвара 18 дня. Пришедши и постановившия очевисто в замку господарскомъ Луцкомъ на рокохъ земскихъ судовыхъ, отъ дня трехъ кролей свята римскаго зачатыхъ, передо мною Гавриломъ Василе-

вичом Бокеем, судьбою, а мною Остафьем Соколским, под-
судком, врядниками земскими повету Луцкого, земенин гос-
подарский панъ Ян Тупячовъскій оповедалъ: иж дей тестъ
мой панъ Федоръ Оникеевич Белинский далъ, даровал на
вечность мне и жоне моей, а дочце своей, Раине вы именью
своємъ Любине трынадцать волок, отмероныхъ на вси тры
поля, такъ яко ся въ собе мають, и теж все право свое на
тую трынадцать волок на мене влил и даровалъ, и на то
лист свой, под печатью своею и теж под печатми людей за-
цных, мне давши, то на вряде кгородском замку господар-
ского Луцкого оповедал и в книги кгородские оный лист свой
записал, где то все есть своим положенем достаточне опи-
сано; с которых кгда и выпис пан Тупачовский одержавши,
а поступуючи и заховываючыся в томъ ведле права поспо-
литого и статуту земского и уфалъ соймовыхъ, тут до земъ-
ства переносить и оный же то выпис кгородский зъ уписаньем
того листу, от пана Федора Белинского ему на тую трынад-
цат волок даного, перед нами судомъ панъ Ян покладавал,
просечы, абы вычитанъ и въ книги справъ земских обычаем
перенесенья уписанъ был; которого мы огледавъши, перед
собою вычитати казали, и такъ ся в собе маеть:

Выпис с книг кгородских замъку господарского Луцъ-
кого лет Божего нароженя тысяча пятсот шестдесят осмого,
месяца ноябрю осмогонадцат дня. Пришодчи и постановив-
шися очевисто на вряде его королевское милости в замку
Луцкомъ передо мною Петром Хомяком, подстаростимъ луц-
кимъ, земенин господарский пан Федор Оникиевич Белин-
ский оповедал и тыми словы доброволне сознал: иж дей я
видячи великую склонност а зычливую приязнь и послужи
ку себе зятя своего пана Ява Тупичовскаго, к тому теж вѣ-
даючи то добре, иж кождый стан шляхетский властностью
своею шафovati ест волно, протож я не зъ жадного при-
нуженя, а ни зъ людское намовы, одно сам по своей доброй
воли, даю, дарую и записую ему зятеви своему пану Яну
Тупичовскому и жонѣ его, а дочце своей, Раине во именю
своєм Любини тринадцат волок отмероных и на вси три поля

так, яко ся сами в собѣ мают, ничего на себе, на жону и на сыны свои не оставуючы; якож и право свое, которое есми на то мел, вжо есми на зятя своего влил и вливам, и листы тые, которымъ на то мел, ему есми дал; мает зят мой пан Янъ Тупичовский тую тринадцат волокъ отмеронных у Любини вѣчными часы держати и вживати он самъ, жона его а дочка моя Раина, дети и потомки его; на што дей есми зятю своему пану Тупичовскому и лист свой вызнанный под печатью своею и под печатми людей зацныхъ дал, в которомъ ширей а достаточне ест описано и доложено. Который лист пан Федор Белинский передо мною на вряде покладал просячи, абы был вычитан и в книги кгородские записан. Который лист так ся въ собѣ мает:

Я Федор Оникеевич Белинский вызваваю сам на себе тым моимъ листом, кому того будет потреба ведати, або чтучи его слышати, иж я, видечи великую склонност а зычливую приязнь и послуги ку собѣ зятя своего пана Яна Тупичовского, к тому теж ведаючи то добре, иж кождый стан шляхетский властностью своею шафовать ест воленъ, протож я не з жадного припуженя а ни з людское намовы, одно сам по своей доброй воли, даю, дарую и записую ему зятеви своему пану Яну Тупичовскому, жоне его, а дочке своей Раине вы имену своем Любини тринадцат волокъ отмеронных на вси три поля, так яко ся самп въ собѣ мают, ничего на себе, на жону и на сыны свои не оставуючи. Якож и право свое, которое есми на то мел, вже есми на зятя своего влил и вливам и листы тые, которымъ на то мел, ему есми дал; мает зят мой пайъ Янъ Тупичовский тую тринадцат волокъ отмеронных у Любини вечными часы держати и вживати, он самъ, жона его, а дочка моя Раина, дети, и потомки его; и волно будет тую тринадцат волокъ, от мене ему на вечност записаную, кому хочечи отдати, даровати, на церковь, отказати и записати, и ку своему налѣпъшому а пожиточнейшому оборочати, и тым яко влостную отчизну свою шафовать; а я вже самъ, жона, дети и потомки мои жадными причинами в то ся уступовати, того искати и жадное переказы

в томъ чинити не маем; естлиж бых я самъ, жона, дети и потомки, албо хто мел з близких, кровных и повиноватых моих якими колвек причинами в тую тринадцатъ волокъ вступовати ся и о то его ку праву притегати мели, тогды маем заруки заплатити господару королю его милости сто коп грошей, пану Яну Тупичовскому другую сто копъ грошей, к тому вси шкоды и наклады, кромъ жадного права и доводу, толко на речене слова его платити маемъ; а заплативши оную заруку, так теж за шкоды и наклады его досыт вчинивши, пред ся тые трынадцат волокъ пан Ян Тупичовъ(ский) маєт держати и вживати вѣчъными часы, он самъ, жона, дети и потомки его. И на то есми дал зятю своему пану Яну Тупичовскому сес мой лист под моею печатю. А при томъ были и того добре свидоми и за прозбою моею устъною печати свои к сему моему листу приложити рачили их мл. пан Александро Богданович Семашъко, пан Семен Хрыбтович Богурынский, а пан Федор Маскович Хомяк. Писанъ в Любини, лета Божого нароженя тысяча пятсот шестдесят четвертого, месяца июля, осмого дня.

А так я тоє очевистое оповедане доброволное сознанъе и лист пана Федора Белинского записный слово от слова с початку аж до конъца в книги кгородские записати казал и выписъ с книг под печатю моею пану Яну Тупичовскому на то дал. Писан в Луцку; в небытности писаря кгородского, Петръ Хомѣкъ. Котороеж то оповеданъе пана Тупичевского и тотъ выпис с книг кгородских зъ уписанъем того листу пана Федора Белинского до книгъ справ земъских записати казали, тоєст обычаемъ перенесенъя. С которых и выпис под печатями нашими панъ Янъ Тупичовский себе на то взялъ. Писанъ в Луцку.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2094, л. 119, № ак. 62.

ІІІ.

1564 г. окт. 6. Дарственная кн. Александра Федоровича Чорторыскаго слугѣ (по шляхтичу) его Якубу Казновскому на имѣніе Жолудско (35 дворницъ) на правѣ полной собственности (съ перечисленіемъ крестьянъ).

Образованіе шляхетскаго владѣнія изъ дара слугѣ.

Року 1568, месяца сентебра, 16 дня. Ставши очевисто в замку Луцкомъ передо мною Петромъ Хоменкомъ, подстаростимъ луцкимъ, велможный князь его милость князь Олександро Федорович Чорторыскій, воевода волынский, опсведаль и тыми словы до книг кгородскихъ волне сознал: иже дей дознавши я еще з молодых лет службы и заховане верного противку себе служебника своего Якуба Казновского, и хочечи оному з ласки своей за то досыт учинити, даю, дарую на вечност ему, от сына и потомства своего, село свое (sic) в повети Луцкомъ меньшее Жалудско, впускаючи в третюю част всих именей своих, з людьми тяглыми, которых есть дворищъ тридцат пят, зо всими их повинностями и пожитки, с полми, зъ сеножатми, зъ гаи, з дубровами, с проробками, зъ ставы и з ставищами, з млыны и зъ ихъ вымелъками, з даню медовцю и грошовою, и зо всеми пожитки и доходы, якимъ колвекъ именем названы и наменованны быти могут; якож и лист свой вызнаны под печатю и с подписомъ руки свое, тому служебнику своему Якубу Казновскому на то данный, передо мною на вряде его милости князь воевода покладал, просечи, абы был вычитан и в книги кгородские записан. Который лист так ся в себе мает:

Я Александръ Федорович Чорторыскій визнаваю тым моимъ листомъ, кому потреба будет ведати, нинешнемъ и напотомъ будучымъ, иже познавши еще з молодых лет службы и захованя верного противку себе служебника своего Якуба Казновского онуму (sic) з ласки моее за то досыть учинити листомъ моимъ записую вечно от своего село мое в повѣте Луцкомъ меньшее Жалудско, впу-

скаючи в третюю част всіх пменей моих, з людьми тяглыми,
которых ест дворищъ тридцат пят на имя

. Ждан Охремевич,

. Юскович, Васко Мохнович,

Андрей зъ сынами, з сынами

. Охремъ Андреевич, Куз-

ма Мартинович, Матефець и з сынами, Данилець и зъ сынами,

Хома зъ сынами, Нестер Мисцевич, Якимецъ Пузейкович,

Федець Нестерович, Пилипець Опанасович, Ходорець Сенко-

вич, Мартинець Микитич, Олексеець Борисович, Борис Сте-

панович, Радка Якимович, Трохим Радивонович, Игнат з

сынами, Саць Борисович, Ивко Андреевич, Иванец Кондюко-

вич, Наско Микитич, Сенець Дмитрович, Олексѣй Давыдо-

вичъ,—зо всіми ихъ повинностями и пожитки, с полми, зъ

(се)ножатми, зъ ган, з дубровами, съ проробками, зъ ставы

и з ставищами, з млыны и з ихъ вымелъки, з даню медовою

и грошовою, и зо всіми пожитки и доходы, якимъ колвекъ

пменемъ названы, або менованы быти могут; волен он вже от

того часу тоє село оддати, продати, даровати, замѣнити и

водлуг воли своеє шафувати; которое я зо всею владностю,

собе и потомкомъ своимъ належачою, з моцы своеє упуцамъ.

Якожъ давши ему тот мой листъ на то под печатю моею и с

подписомъ властное руки моеє, от даты того листу моего в

моц и в держане его поступил; а потом водлуг права и ста-

туту посполитого до вряду замку Луцкого сознал и в книги

записати дал. Писан у Чорторыску, лѣта Божого нароженя ти-

сяча пѣтсот шестдесят четвертого, месяца октебра, шостого

дня. Александръ влостною руку подписал.

А так я тоє очевистое оповѣданъє доброволное

. его милости князя Александра

Чорторыского, воеводы волынского, вес с початку аж до конца

до книг кгородских записати казал.

LIV.

1564 г. ноябра 2. Заставная запись кн. Романа Федоровича Сангушка служебнику его Яну Хрустицкому на имѣніе Мыслины въ 400-хъ копахъ грошей (застава устанавливается безъ срока, впредь до выплаты суммы; Хрустицкій обязанъ съ этого имѣнія служить военную службу при Сангушкѣ).

Служебное землевладѣніе подъ формою заставы.

Року 1564, месяца ноябра, 6 дня. Ставши очевисто на вряде господарьскомъ в замку Луцкомъ, его милост князь Роман Федорович Санкгушко, староста житомирский, оповедал мне Андрею Ивановичу Русину, подстаростему луцкому, сознаваючи тым обычаемъ: иж дей для великое а пилное potrzeby своее взял и позычил есми у служебника своего Яна Хрустицкого чотыриста коп грошей личбы литовское, и в тыхъ чотырохсот копах грошей заставил ом имене мое отчизное Мыслины, которое имене мое в той суме вышей помененной он самъ, жона и дети его мают держати и вживати до тых часов, поколе я ему тую суму пенезей сполна отдам, што ширей а достаточней на листе моемъ вызнаномъ ест описано, якож и лист свой вызнанный, властного рукописаня своего, под печатю своею, служебнику своему Яну Хрустицкому на то данный, передо мною на вряде показовал, жедаючи, абы был вычитан и в книги замковые записан; который лист такъ ся въ себе маеть:

Я Роман Федорович Санкгушко, староста житомирский, явно чиню каждому симъ моимъ листом, иж позычил есми ку моей пилной потребе у служебника своего Яна Хрустицкого чотыриста копъ грошей литовскихъ, у которых чотырохъсот копах грошей заставил есми ему имене мое отчизное на имя Мыслины, которое он имене мое у той суме он самъ, жона и дети его мает держати и вживати, покул я ему тую суму пенезей отдамъ; а естлижебымъ я з доущеня Божого смерть принялъ, тогды жона и дети мои, не отдавши ему тых чотырехсот копъ, того имени моего отчизного з рук его брати

не мают; такъ теж естлибы и на того служебника моего смерть пан Бог допустил, тогды дѣти пана Хрустицкого, служебника моего, мают тоє имене мое Мыслины держати и вживати, покол я имъ тую суму пенезей заплачу; а не заплативши, я самъ, або дети мои того именя Мыслина ему самому и дѣтем его брати не маю, едноже то собе zostавую, иж он самъ и дети его, держачи тоє имене мое Мыслин, маєт службу военъную земскую с того именя служити при мне, пану своемъ, у почте моемъ. И на томъ служебнику моему Яну Хрустицкому дал сес мой листъ под моею печатю и писаня руки моеє. Дан у Серникахъ, лета Бо(ж)его нароженя тисеча пятсот шестдесят четвертого, месяца ноябра, четвертого дня.

А так я тоє очевистое оповеданє доброволное сознанє и листъ его милости князя Романовъ, старосты житомирского, слово от слова с початку аж до коньца в книги замковые записати казал и выпис с книг под печатю моею пану Яну Хрустицкому на то далъ.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 2038, л. 248 об., № ак. 6.

LV.

1565 г. января 19. Заставная запись кн. Василя Солтановича Соколяскаго Федоръ Андреевичъ Богущевой-Боговитиновой на людей его имѣнія Михлина въ количествѣ 10 дворищъ, съ перечисленіємъ слѣдуемыхъ съ нихъ работъ и платежей.

Точное опредѣленіє правъ на крестьянъ, передаваемыхъ заставному владѣльцу.

Року 1565, месяца генвара, двадцатого дня. Пришодчи и постановившися очевисто на вряде его королевское милости въ замку Луцкомъ передо мною Андреемъ Ивановичомъ Русинномъ, подстаростимъ луцкимъ, князь Василей его милость Солтанович Соколский оповедел и сознал тыми словы: иже дей для великихъ, пилныхъ а долеглихъ потребъ своихъ, а звлаца выправуючися на послугу его королевское милости,

позычил есми у ее милости панее Богушовое Боговитиновича, подъскарбиное земское, маршалковое и писаровое короля его милости, паней Федоры Андреевны Санкгушковича ста коп грошей личбы литовское, в которой суме пенезей в тых сту копах грошей заставил есми ее милости люди имени моего Михлинского десяти чоловеков на зуполных дворищахъ, с платы, з доходы, с подачками, з роботами, и зъ их повиноватствы до середопостя близко прошлого, которое будетъ в року теперешнемъ шестдесят пятомъ. А естлибыхъ я на тот рокъ помененый о середопостью близко пришломъ тых людей своихъ михлинскихъ десяти чоловековъ, в листе моемъ меновите описаных, не выкупил, а оных ста коп грошей личбы литовское ее милости не отдал, тогда ее милост пани Богушова маеть тых людей моихъ держати от року до року, тоест от середопостя до середопостья; а я безъ року и промежку роковъ не маю тых людей моихъ выкуповати и жадное переказы чинити; што ширей а достаточней на листе моемъ вызнаномъ ест описано. Якож п лист свой подъ печатю и с подписом властное руки своее и под печатми людей зацных, на то от себе ее милости паней Богушевой данный, передо мною на вряде покладал, просячы, абы был вычитан и в книги замковые записан. Который лист так ся въ себе маеть:

Я Василей Солтанович Соколский визнаваю самъ на себе симъ моим листом, иж есми позычил ку своей пилной, а великой и долеглой потребе, а зъвлаща выправуючися на послугу короля его милости, въ ее милости панее Богушовое Боговитиновича, подскарбиное земское, маршалковое и писаровое кроля его милости, в паней Федоры Андреевны Санкгушковича ста коп грошей личбы литовское, в которой суме пенезей заставил есми люди имени моего Михлинского, на имя: Ивана Тронича, Мацка Товныгу, Яцыну Кулевича, Романа Мацковича, Васка Онацковича, Васка Клишевича, Дениса Волила, Яцка Борисовича, Левка Гринчуковича, Яцыну Василковича,—десят службъ зуполных; которые люди тые есть повинни ден в день нд роботу ити; и подачки в год давати каждый з них по осми мац овса, а по возу сена, по

шести грошей, по трое кур, а по десятку прядива. И зовсим с тым, мает ее милост держати тые люди мои и вживати и ими росказывати, платы, доходы и роботы на себе брати и през жадное переказы и забороны ажъ до року певного, тоестъ до середопустъя свята теперешнего, которое мает быти в року нынешнемъ шестдесят пятомъ; а гдебых я на тот рок вышей менованый на середопустю тыхъ людей не выкупил, ее милости пенезей не отдал, тогда ее милост мает держати тые люди мои вышей поме(не)ные зъ их землями и повинностями рок до року; а без року окуповати и з моцы выймовати и держаня ее милости окуповат не маю. А гдебы брат мой князь Марко, або жона моя Ганна, або хто колвек мелъ бы ее милости в томъ якую переказу чинить, або з моцы и держаня ее милости выймовати, тогда я маю в каждого права заводит и очищат; а я самъ, жона, брат, кривные и повинные мои вже в тые люди жадными причинами уступоват и тыхъ людей, не отдавши суммы пенезей выше помененое ста коп грошей, з моцы и держаня ее милости выймоват не маемъ, хотябы теж Пап Бог на мене час смертельный перепустил, тогда брат, жона моя и повинные мои также тыхъ людей, не отдавши той суммы пенезей, отнимати не мают, аж на рок помененый выкупит; а естлибых я самъ, жона и братъ мои, тогда повинни будомъ господарю королю его милости заплатити заруки сто копъ грошей, а ее милости другую сто копъ грошей, шкody и наклады ее милости на слово приреченя, кромъ жадного права, заплатит; а заплативши пред ся тот лист мой в каждого права при моцы захован быти мает. А гдебы теж за держаня ее милости який человек проч пошол, тогда я на ее милости того поискивати не маю. А штося дотычет подачокъ с тыхъ людей вышей мененыхъ, ино ужо сего году в осен тии подачки на нихъ выбраны; але иж на пришлую осен повинни будут они тии подачки дат. И на томъ ее милости дал сесь мой лист под моею печатю и с подписю влостное руки моее. А при томъ были и того добре свѣдоми его милостъ отецъ Иона архимандритъ жидичинский, а князь Якубъ Матфее-

вич Четвертенский, а пан Иляшъ Богушевич Несвецкий, дворапин господаря короля его милости, которых есми просил о приложеня печатей; их милость на прозбу мою то учинили и печати свои приложили к сему моему листу. Писан у Луцку, лѣта Божего нароженя тисеча пятсот шестдесят пятого, месяца генвара, девятогонадцат дня. Я Василей Солтанович Соколский властную руку подписал.

А так я тоє очевистое оповеданє и доброволное сознанє и лист князя Василя Солтановича Соколского вызнанный слово от слова с початку аж до конца в книги замковые записати казалъ.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2039, л. 16, № ак. 25.

LVI.

1565 г. іюня 15. Заставная запись кн. Льва Александровича Сангушка-Кошерскаго еврею Батку Мисановичу и сыну его Мошкѣ на два имѣнія: Мѣзовъ (Кошерской волости) и Смолеву (Перемильской) въ суммѣ 716 копъ грошей. Право заставы этихъ имѣній возникаетъ для кредиторовъ въ случаѣ неуплаты долга въ срокъ, причѣмъ долгъ увеличивается вдвое.

Еврейское землевладѣніе.

Лѣт Божого нароженя 1565, месяца іюня 16 дня. Пришодшы и постановившыся очевисте на вряде господарьском замку Луцкомъ передо мною Андреемъ Ивановичом Русиньомъ, подстаростимъ луцким, его милость князь Лев Александрович Санкгушковича Кошерский оповедал и добровольными словами сознал: иж для великое а пилное potrzeby свое, выправуючися ку двору его королевское милости, так теж и на службу господарскую земскую военную, взял и позычил у пана Батка Мисановича и в сына его Мошка, жидов мѣста Луцкого, семсотъ коп и шестнадѣцат коп грошей монеты и личбы великого князства Литовского, личачи в грош по десяти пѣнезей бѣлых, которые пенези тую семсот коп и шестнадцат коп грошей личбы литовское маю и винен буду имъ на рок

певный нигде инде, одно тут же в замку господарьском Луцком, отдати, тоест на ден Божего парожения свята пришлого в року тепер идучом тысяча пятсот шестдесят пятомъ, не вымовляючися фѳоробою, ни службою господарьскою, земскою военною, а ни соймом валнымъ и не закрываючися в томъ жадными причинами правными и неправными; а естлибых я на тот рок описаный пану Батку Мисановичу, абы сыну его Мошку, тое сумы пѳнезей семисотъ коп и шестинадцати коп грошей личбы литовское в замку Луцкомъ не отдал и хотя намней чим колвек того року описаного похибил, тогды буду повинен имъ тую суму пенезей совито платити и грош грошемъ навязати, тоест чотырнадцат сот копъ тридцат и двѳ копи грошей личбы литовское дати; на што и лист есми свой вызнаный под моею печатю с подписомъ властное руки моее и теж под печатми зацных людей им далъ, в котором ширей а достаточней есть описано и доложено. Якож и лист вызнаный передо мною на вряде покладад, просячи, абы тот лист был вычитан и в книги замковые записан. Который лист его милости князя Лвов так ся в себе маеть:

Я Лев Александрович Санкгушковича Кошерский чиню явно и сознаваю симъ моим листомъ каждому в обец, кому одно того была потреба ведати, албо чтучи, его слышати, нынешнимъ и напотом завжды будучимъ, иж для великое а пилное потребы своее, выправуючися до двору его королевское милости, так теж и на службу господарьскую земскую военную, взял и позычил есми у пана Батка Мисановича и в сына его Мошка, жидов места Луцкого, семъсотъ коп и шестнадцат коп грошей монеты и личбы великого князства Литовского, личачи в грош по десяти пѳнезей белых; которые пенези тую семъсот и шестнадцат коп грошей личбы литовское маю и винен буду имъ на рок певный и нигде инде, одно тут же в замку господарьском Луцкомъ, отдати, тоест на ден Божего парожения свята пришлого в року тепере идучомъ тысяча пятсот шестдесят пятомъ, не вымовляючися фѳоробою, ни службою господарьскою, земскою, военною, а ни соймом валнымъ, и не закрываючися в томъ

жадными причинами правными и неправными; а естлибыхъ я на тот рокъ описаный пану Батку Мисановичу, або сыну его Мошку тое сумы пенезей семисот и шестинадцати копъ грошей личбы литовское в замку Луцкомъ не отдалъ, и хотя намней чимъ колвекъ того року описаного похибил, тогды буду повинен имъ тую суму пенезей совито платити и гърош грошемъ навезати, тоест чотырнадцат сот копъ, тридцат коп и две копе грошей личбы литовское дати. А во всей той суме пенезей, яко у в ыстизне так и в совитости, волно имъ будет самымъ так теж и тому, въ кого на он час сес мой лист будет, з вижомъ врядовымъ во две имена мои, тоест во имени Кошерское Мѣзов, а в другое имени Перемилское Смолеву, увезатися и то держати и зо всимъ на все уживати; а я самъ, и его милост князь отец мой, а нихто з близких и кровных моих того увязованя и уживаня имъ самым, а ни тому, в кого на он часъ сес лист мой будет, забороняти не маемъ. А естлибыхъ я самъ, або отец мой, або хтож колвекъ з близких и кровных моихъ тое сумы вышей менованое на тот рокъ описаный имъ не отдали, тых именей моихъ Мѣзова и Смолевы в моц и держане ихъ самыхъ, або и тому, в кого на он час сес мой лист будетъ, не поступили, и того увязованя сами през себе, через врядников, бояр, слуг и подданных своихъ, так теж и през обчих людей заборонили, албо и по ввязованю в тося вступовати и им за держаня их в чомъ колвекъ якую переказу чинити, або тые имена в них кгвалтомъ отыймовати мели, — тогды буду виновен заруки платити господару королю его милости двестиаки коп грошей, а пану Батку Мисановичу и сыну его Мошку, або тому, в кого на он час сес мой листъ будет, тысячу копъ грошей, к тому вси шкоды и наклады их, естлибы они на томъ правуючися зо мною, або с которым близкимъ моимъ, што собе шкодовати мели, кромъ жадного права и доводу, толко наречене слова, ихъ оферовати и досыт чинити; а заплативши тые заруки господарю королю его милости и стороне, так теж за шкоды и за вси наклады стороне досыт вчи(ни)вши, пред ся имъ ест и будет волно за

симъ листомъ моимъ з вижомъ врьдовымъ в тые имена мои Мѣзовъ и Съмолеву увезатися и ввязавшися мают они тые имена мои з людми, зъ ихъ роботами, с повинностями, с платы, з доходы, с пашнями дворными, в гумнехъ стоячими и на поляхъ засеянными, с полми, сеножатми, з ставы, з млыны, и зо всякими пожитки малыми и великими, яко колвекъ меноваными, албо названными, держати и вживати такъ зо всимъ и по тому, яко ся тые имена мои сами в собе, в пожиткахъ, в границахъ и обыкодахъ своихъ мают, от року до року, тоестъ от Божего нароженя до Божего нароженя; а я самъ, и его милость отецъ мой, а ни хто з близкихъ и кровныхъ моихъ тыхъ именей моихъ Мѣзова и Смолева, в которые ся они увяжут, без року и промежку роковъ в нихъ окуповати и ничимъ ся в то вступовати, а некоторое переказы сами черезъ себе, врьдниковъ, бояръ, слугъ, и подданныхъ своихъ в томъ имъ за держаня ихъ чинити не маемъ до тыхъ часовъ, поколся имъ от мене албо от близкихъ моихъ за истизну, за совитост, такъ тежъ за вси шкоды и наклады ихъ, досытъ станёт. А с тыхъ именей моихъ Мѣзова и Смолевы, в которые ся увяжут, не они, только я самъ, албо близкие и кровные мои повинни будемъ за держаня ихъ службу господарьскую и земскую военную служити и заступовати. А была бы имъ пилная потреба пенезей, тогда имъ волно будетъ тыежъ имена мои Мѣзовъ и Смолеву, в которые ся они увяжут, в той сумѣ пенезей в истизне, в совитости, в шкодахъ, и в накладехъ своихъ, кому хочачи, будъ князю, будъ пану, албо которому купцу от себе заставити, а право свое симъ моимъ листомъ на него влити и тые мои имена вышей менованные в держане его пустити и поступити; а я самъ, и его милость отецъ мой, а ни хто з близкихъ и кровныхъ моихъ того имъ жадными причинами забороняти не моемъ под таковымижъ заруками, яко есть вышей в семъ моемъ листѣ описано, не беручи и не вынайдуучи собе на то жадныхъ причинъ, одно во всемъ противко имъ самымъ и на противко тому, в кого сес мой листъ будетъ, водле сего опису моего, поступовати и заховыватися маю, ничимъ сего листу моего не нарушаючи, але и овшемъ его передъ каждымъ

правомъ во всихъ артыкулахъ, в немъ описаныхъ, при моцѣ
зоставуючи, полнити маю. А естлибы теж с тыхъ именей моихъ,
в которые ся они увяжутъ, за держаня ихъ самыхъ, або и того,
кто от нихъ тые имена мои за сим листомъ моимъ держати
будетъ, люди прочъ розышлись, або якое знищене от татар и
теж квалту, або грабежа от пановъ заграничныхъ и от когожъ
колѣвекъ тымъ именямъ моимъ стали, того я самъ, а ни отецъ
мой, и ни хто з близкихъ и кровныхъ моихъ на нихъ самыхъ, на
потомъкохъ ихъ и на тыхъ, хтобы от нихъ тые имена мои
держалъ, вѣчно поисковати а ни ся о то вспомянати будемъ,
але вже о то вѣчныя часы молчати маемъ; якожъ есми то на
врядѣ господарьскомъ в замку Луцкомъ очевисто оповедалъ,
до книгъ замковыхъ сознавши записати далъ, и выпишь с книгъ
под печатью врядувою они себе на то взяли; и на то есми
пану Батку Мисановичу и сыну его Мошку, жидомъ луцкимъ,
далъ сес мой листъ под моею печатью и подписомъ властное руки
моее. А при томъ были и того добре сведомѣ ихъ милостъ
князь Остафѣй Василевичъ Соколскій, подсудокъ земскій по-
вету Луцкого, панъ Иванъ Петровичъ Чапличъ Шпановскій,
панъ Федоръ Ивановичъ Русинъ, писаръ замку Луцкого, а панъ
Андрѣй Свищовскій, которые за прозбою моею печати свои
къ сему моему листу приложити рачили. Писанъ в Луцку, лета
Божьего нароженя тысяча пятсотъ шестдесятъ пятого року, ме-
сяца июня пятогонадесятъ дня.

А такъ я тое очевистое оповѣдане и добровольное сознание
и листъ его милости князя Лва Александровича Санкгушко-
вича Кошерского слово от слова с початку ажъ до конца до
книгъ замковыхъ записати казалъ.

LVII.

1565 г. іюля 21. Грамота короля Сигизмунда-Августа, которою король утверждасть за Филономъ Кмитою право на имѣніе Метейковщину, купленное дядею его Крыштофомъ Кмитою у подданнаго господарскаго Богдана Петровича Ласка, близъ Овруча.

Подтвержденіе королемъ сдѣлки, по которой тяглый человекъ продалъ свою землю шляхтичу, вопреки запрещенію отчужденія тяглыхъ земель. Но подтвержденіе дано уже тогда, когда имѣніе перешло въ третьи руки путемъ наслѣдства.

Жикгимонт Август, Божю милостію король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, инфлянтскій и иных. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того ведати: поведилъ передъ нами державца чернобыльскій, панъ Филон Семеновичъ Кмита, изъ первой державца овруцкій пан Крыштофъ Кмита, дядько его, купилъ собе имене названное Метейковщину в земли и воеводстве Киевскомъ неподалеку замку Овруцкого у подданнаго нашего у Богдана Петровича Ласка, и в жоны, и в детей его, обель вечно и непорочно за певную сумму пенезей, якожъ того Крыштофъ Кмита, дядько его, у покойномъ держаньи будучи, именье собе тамъ способилъ, двор збудовалъ и люди там садити почалъ; а по его смерти, яко безцотомного, пришло и спало, при иныхъ именьяхъ лежащихъ по немъ zostалыхъ, брату его рожевому пану Семену Кмите, отцу пана Филонову, а по пану Семену Кмите такъ-же правомъ прирожевымъ ему сыну его zostало; котороежъ помененое имене Метейковщину, за тымъ правомъ купнымъ дядька своего, он и теперъ спокойне держачи, билъ намъ челомъ, абыхмо ласку нашу господарскую учинили и при томъ его оставивши, подтвердили то ему листомъ нашимъ на вечность. А такъ ачъ кольвекъ подданные наши, не будучи под

правом и волностью шляхетскою, кгрунту власности нашею продавати некоторое моци не мели, ведже маючи есмо в ласкавомъ баченю нашомъ господарскомъ верные а пилные речи посполитой паньства нашего и намъ господару пожиточные службы и заслуги пана Филона Кмиты, з особливое ласки нашею господарьское, при томъ его zostавили и симъ листом нашимъ zostавуемъ; маєть онъ сам и его жона, дети, и потомки, и щадки, и наследки его тоє имене Метейковщину, в земли и воеводстве Киевъском, неподалеку Овручого лежащее, ничого тамъ оттоль на нас и на урядъ нашъ не выймуочи, и не zostавуючи, але такъ и со всимъ тым, яко се тоє именьє Метейковщина сама в себе и в пожитках своихъ здавна перед тым маєт, держати и вживати вечно и навеки непорушно, будучи волни не толко тамъ пожитки себе, яко сами налепей розумеючи, причиняти и примножати, людьми осажати и розширати, але теж оддати даровати, продати, заменити, записати и куды хотя оберънути, и тым, яко власностью своею, шафовать вечными часы; а намъ и потомкомъ нашимъ великимъ княземъ литовскимъ с того службу земскую военъную служити и заступовати повинни будуть, по тому, яко и иные обыватели стану шляхетского в тутошнемъ панстве нашомъ великом князстве Литовскомъ служить. И на то дали есмо ему сесь нашъ лист с подписанемъ руки нашею, до которого на твердость того и печать нашу привесити казали. Писан у Кнышине, лета Божего нароженья тисеча пятьсот шестьдесят пятого, месяца июля двадцать первого дни. Sigismundus Augustus rex etc.

Арх. Киев. Арх. Ком. № 76.

LVIII.

1565 г. октября 29. Вводъ во владѣніе кн. Льва Александровича Сангушковича Кошерскаго въ фолварокъ на Красномъ, заставленный его отцу Иваномъ Яцковичемъ Борзобогатымъ, луцкимъ войтомъ.

Столкновеніе заставнаго права съ правами третьихъ лицъ (получившихъ вводъ по неудовлетворенію долговыхъ обязательствъ).

Лѣтъ Божего нароженя 1565, месяца октебра, двадцать девятого дня. Пришедчи на замок господарьскій Луцкій перед мене Андрея Ивановича Русина, подстаростего луцкого, его милость велемое княже князь Левъ Александровичъ Сангушковича Кошерскій просил мене о вижа ку уеханю фолварьку пана Ивана Яцковича Борзобогатого, войта луцкого, на Красномъ, который лежит над рекою Стиромъ под местомъ Луцкимъ, и в люди Омеленицкіе, к тому фолварку прислухающие, зъ ставомъ и зъ млыномъ Омеленицкимъ, яко у свое властное, иж тот фолварок и люди Омеленицкіе зъ ставомъ и з млыномъ и зо всеми пожитъки того фолварка з людьми Омеленицкими и ихъ кгрунты землеными в немалой сумѣ пенезей заставивши, на листех его записных меновите и ширей описаной, сумы пенезей позычное небожъчику князю отцу моему его милости князю Александру Андреевичу Сангушковича Коширскому, маршалку господарьскому, и по его милости мнѣ в моц и в держане и лист свой поступил; я сын и потомок отца своего, водле листовъ его записныхъ, в тот фолварокъ и в люди омеленицкіе, яко свое властное, въехавъши до рукъ своихъ взявши, и на себе держати хочу. И я з уряду замку господарского на то его милости вижомъ придалъ служебника моего Ярѣмолу Миткевича, который виж тамъ при томъ уеханью будучи в тотъ фолварокъ на Красномъ и в люди Омеленицкіе, ставши передо мною до книгъ, тыми словы сознаваючи, повидил иж дей его милость князь Левъ Коширскій, маючи мене при себе на тотъ часъ вижомъ и сторонъ людей добрыхъ шляхту, тоестъ пана Михаила Ощовского и пана Микиту Кутровского, и кгда есмо

в тот фолварок на Красномъ уехали, и знашли есмо в томъ фолварьку одного самого ниякого Щасного Дубровского, который себе менил быти служебникомъ пана Лысаковского и тот фолварокъ якобы мел заведати от пана Лысаковского; але его милость князь Коширский ему повидил, иж дей вже от году, або от двохъ тот фолварокъ и з людьми омеленицкими небожчику отцу моему пан Иван Борзобогатый заставилъ, в немалой суме пенезей черезъ листы свои записные в моц и в держанье поступил, до которого фолварьку пан Лысаковский, або и хто другой, не заплативши и не отдавши мне тое суммы пенезей позычоное, до того ничего не маеть, одно я, яко свое властное, мети и держати хочу. И пытал его милость князь Коширский того Щастного Дубровского: еслиж бы в том фолварку на тот час пана твоего Лысаковского, которого (ты) служебникомъ быти менуешъ, речи и сховане быти мело? И он отказалъ: иж тутъ жадного схованя пана моего не было и ничего нить; одно маю речки свои властные. Его милость князь Коширский зо всеми тыми речми его забравшися с того фолварку воцъ выехати казалъ; и выехал доброволне и осветчалъ и обводил мною вижомъ, такъ и стороною тыми людьми добрыми, иж в томъ фолварку ничего не знашолъ, и жадного схованя не было; одно будоване, то естъ на первой: домъ над Стыремъ: светлица, печ в ней розбита и окна побиты, и з светлицы на заде комора, оконъ такъ же иѣтъ: у дверей нутреный был замокъ, того нетъ, отодранъ; и з стое светлицы сипи и изба чорная; претивко ссней потомъ свиренъ, лепцухомъ железнымъ завишонъ, который былъ не замкненъ, одно на пробой виселъ; у томъ свирне ничего нить, одно две колеса звенчастые, шины ободраны з нихъ; подле свирна домов светлочка: печ есть и сипи; и другая светлочка напротивко, печь в ней также есть, нижли оболон иить, одно лавы, а столъ кленовый долгий в синех; але ся тые светлицы ошарпали; лазна подле ворот от Стыра опала и ошарпана; стайня ошарпана и обожжена; сырница на стопне стоит, в ней ничего нить; клетка и подле клетки светлочка и з сенми, такъ же опало: в нихъ

жадного схованя не было, одно пусто стояло; быдла рога-того чотыри яловицы, а чотыри подтелки; двор и гумно опало: у гумне два стоги жита не крыты; сена на болонь чотыри стирты, а пятый стогъ сена ж; то в томъ фолъварку толко и было, а болшей ничого не знашли. Тивон Омелениц-кий Роман и з людми Омеленицкими, к тому фолварку при-слушаючи, тых есми всихъ меновите на особливомъ ре-истре списавши, под печатю моею, так и под печатми их милости пана Михна Ощовского и пана Микиты Кутровского, которые на тот час сторонами были, его милости князю Ко-шерскому дал. И просил его милость княз Коширский, абых то записати дал; я тоє оповеданє его милости и очевистое сознанє вижово до книг замковых записати велелъ.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2039, л. 356, № ак. 36.

LIX¹⁾.

1565 г. ноябра 25. Вводъ во владѣніе Михаила Еловича Малинского (по рѣшенію и приказу короля) „въ суммѣ пенязей“ въ имѣніе Борзобогатыхъ Забороль и въ войтовство Луцкое, принадлежавшее Ивану Борзобогатому, нареченному владыкѣ луцкому.

Бытовая обстановка ввода.

Лѣт Божего парожения 1565, ноябра 25 дня, в неделю. Пришодчи на врьд господаръский замку Луцкого до мене Войтеха Красовского, будучого на местыцу пана Антыдрея Ивановича Русина, подстаростего луцкого, дворянинъ госпо-

¹⁾ Слѣдующая затѣмъ серія документовъ 1565—1566 гг. (№№ LIX—LXIV) относятся къ тяжбѣ о Луцкомъ войтовствѣ, какъ предметѣ частнаго владѣнія (почему документы о ней и вводятся въ составъ актовъ о землевладѣніи). Борьба шла между тремя лицами: знаменитымъ Иваномъ Борзобогатымъ (впослѣдствіи владыкою луцкимъ Іоною) съ сыновьями его Михаиломъ Еловичемъ Малинскимъ и случайно вступившимъ въ тяжбу Николомъ Лысаковскимъ (каштел. любачевскимъ). Луцкое войтовство принадлежало, какъ наследственная собственность, Ивану Борзобогатому; но онъ и его безпутные сыновья были такъ расточительны, что взысканіе пришлось

дарьскій панъ Василей Мацькович и повидил передо мною, штожъ опъ, за вырокомъ и росказаньемъ его королевское милости, былъ при томъ и пригледал, яко маршалокъ господарьскій панъ Михайло Елович Малипскій въехалъ в двор и в половицу имени Велицкого част князя Дмитра Велицкого и в моц свою ноябра осмогонадцать дня тоестъ в неделю, што перво сего отняли были в него панове Борзобо-

обратитъ не только на родовыя имущества Борзобогатыхъ, но и на войтовство. Въ ноябрѣ 1565 г. маршалокъ господарскій Михайлъ Еловичъ Малипскій былъ, по приказанію короля, введенъ во владѣніе имѣніемъ Борзобогатыхъ Заборольемъ и войтовствомъ Луцкимъ. Между тѣмъ, въ нач. слѣд. года явился съ своими притязаніями Николой Лысаковский (основаннымъ также на взысканіяхъ съ Борзобогатого) и введенъ во владѣніе Луцкимъ войтовствомъ. Но Мих. Ело Малипскій выхлопоталъ королевскую грамоту, ограждающую его права; грамота эта и была объявлена луцкимъ мѣщанамъ янв. 28. Но въ тотъ же день и Лысаковский созвалъ мѣщанъ и напомнилъ имъ о своихъ правахъ. На это бурмистръ заявилъ, что мѣщане предпочитаютъ повиноваться Лысаковскому; а не Малипскому; остальные же присутствующіе отозвались, что они будутъ повиноваться тому, кто окажется сильнѣе („хто будуть дужшиі“). Тогда въ Луцкѣ явилось двойное войтовство: и Лысаковский, и Малипскій постановили каждый своего лентвойта (намѣстника). Государственная власть сносилась по дѣламъ общегосударственнымъ и съ лентвойтомъ Малипскаго; такъ, въ мартѣ полученъ приказъ короля, обращенный къ Малипскому, о сборѣ поголовнаго. Мѣщане отказались исполнить распоряженіе по этому дѣлу лентвойта Малипскаго, и наконецъ заявили, что не будутъ повиноваться не только ему, но и самому королю. Однако, въ концѣ марта, по новому распоряженію короля (остановить дѣло до рѣшенія на будущемъ сеймѣ), Малипскій получилъ новый вводъ въ большой войтовскій домъ, съ чѣмъ соединялась и передача дѣлъ, т. е. правительственныхъ и судебныхъ актовъ лентвойту Малипскаго отъ лентвойта противной стороны. Но Борзобогатые (интересы которыхъ сливались съ интересами Лысаковскаго) не отказались отъ дальнѣйшей борьбы и 29 марта 1566 г. произвели ночной наѣздъ на войтовскій домъ; наѣздъ сопровождался, по обычаю, панесеніемъ ранъ, побоевъ, убійствами и разграбленіемъ. Дѣло получило не гражданскій, а уголовный характеръ. 13 апр. 1566 г. Иванъ Яцковичъ Борзобогатый (нареченный владыка) подалъ заявленіе о томъ, что Михайлъ Малипскій будто бы 12 апр. совершилъ обратный наѣздъ на тотъ же войтовскій домъ и тамъ заграбилъ имущество Борзобогатыхъ, спрятанное въ кладовыхъ, а сторожа собственноручно убилъ, а также приказалъ убить двухъ посланцевъ Борзобогатого, ѣхавшихъ съ жалобами его въ Луцкъ. — Между тѣмъ, дѣло о наѣздѣ Борзобогатыхъ на войтовскій домъ 29 марта

гатые через увязане пана Івана Шимъковича Склепского дворянина господарьского; а потомъ онъ, за тымже вырокомъ и росказаньемъ господарьскимъ, дня вчорашнего в субботу месяца ноябра двадцать четвертого увязал его ж милость пана Михаила Еловича Малинского у во именіе панов Борзобогатыхъ, тоестъ у двор Заборолский: в гумно, и в папъню и во вси люди, ку тому двору Заборолскому прислухаючи; а сего дей дня порану в неделю тогож месяца ноябра двадцать пятого дня такъ же, за выроком господарьскимъ, тогож маръшалка господарьского пана Михаила Еловича Малинского увязал у войтовство Луцкое и во вси пожитки местъские, ку тому войтовъству прислухаючи, ку которой же справе брал у мене пан Василей Мацкович вижомъ боярина господарьского замку Луцкого с Красного Ждана Ротковича; якожъ тот вижъ, пришедши передъ мене и до книг замку господарьского Луцкого, вчинил сознане тыми словами: штожъ дей дворѣнин господарьский панъ Василей Мацкович дня вчорашнего в субботу, маючи при себе панов землянъ земли Волынской стороною людей зацных, приехал до двора Заборолского, именя пановъ Борзобогатыхъ, до первнихъ ворот, которыми межн огородою лесаною от дворца Заборолского въездъ до воротъ двора Заборолского,

пошло своимъ путемъ и послѣ новаго заявленія о томъ же стороны Малинского (К. Ц. Арх., 2040, л. 92 об.) и вызова въ судъ Борзобогатыхъ, состоялось 30 апр. судебное рѣшеніе, постановленное лично самимъ старою луцкимъ кн. Б. Ф. Корецкимъ; Борзобогатые, по обычаю, не явились въ судъ, который и приговорилъ ихъ къ уплатѣ 1122 копъ и 32 гр. (за головицны, раны, грабежъ). Так. обр. казалось, что дѣло закончено; права Малинского на войтовство признаны. Но центральное правительство, т. е. королевская канцелярія, по всегдашней привычкѣ, вновь спутало дѣло: Лысаковский обратился съ жалобою къ королю о томъ, что Малинскій овладѣлъ Луцкимъ войтовствомъ, которое, по прежнему предписанію короля, должно принадлежать Лысаковскому. Король предписалъ вновь ввести Лысаковского во владѣніе войтовствомъ и вызвалъ Малинского на свой судъ. Объ этомъ и заявилъ уже 1-го мая корон. дворянинъ Дахно Федоровичъ. Новый вводъ принять мѣщанами, по войтовскаго дома Малинскій не уступилъ.

Ходъ дѣла по жалобѣ Борзобогатыхъ о наѣздѣ Малинского и грабежѣ 12 апрѣля намъ неизвѣстенъ. Знаемъ только, что войтовство осталось за Мих. Малинскимъ и передано имъ по наслѣдству дѣтямъ.

знашол тыи ворота забиты; онъ немалый часъ стоячы у ворота толкалъ и кликалъ, абы хто до него вышолъ и ему тыи ворота отворилъ и зъ ним розмовилъ о томъ, о чомъ онъ до Заборовля приехал; ино ачъ вѣдели есмо над ворота и на кганку дѣвора Заборолского людей не мало стоячы, яко музских особъ, такъ и невестых, однож пану Василю нихто отозватися и до него выйти и ворот отворити не хотели. Потом ехалъ онъ со мною вижомъ и с тыми людьми добрыми, которые при томъ были, до дворца Заборолъского, где мешкаеть рикуня, и призвавши ее ку себе до окна, пыталъ ее: якъ ее зовут? Она поведила, иж зовутъ ее Ганицою; в тот же час пыталъ тое рыкуни: кому она служит? Она повидила, иж служить пану Ивану Яцковичу Борзобогатому, а мешъкаеть дей в томъ дворе сын пана нашего пан Василей с паненю своею и тепер преехал недавно з Луцка и есть у дворе тутошнемъ; и давал той рыкуни листъ от себе до пана Василя Борзобогатого писанный, абы отнесла до него; она того листу от дворянина господарьского пана Василя Мацькевича небрала и повидила, иж намъ всимъ заказано, абыхъ мо ни от кого нияких листов до рукъ своих не приймавали; але можешъ, твоя милость, около изгороды обехати до воротъ дворныхъ и тамъ потолкати, и не похочет ли панъ Василей самъ выйти, або кого ку твоей милости выслати; для чогож дворянин господарский пан Василей вколо изгороды объехавши, до воротъ двора Заборолского приехавши, над которыми ворота есть кганокъ, немало в тыи ворота толкалъ и кликал, абы хто з двора до него вышол, або его самого до двора пустилъ; ино яко нихто воротъ ему отворити, такъ и до него з двора выйти не хотели; одножъ по немалой фили стоячы дворянину господарьскому пану Василю зо мною вижомъ и тыми людьми добрыми, в тыхъ ворот вказался намъ з кганку чоловѣкъ и почалъ говорити: для чого такъ много у ворота толкаете? Бо вас тут до двора не пустятъ. Дворянин господарский панъ Василей пыталъ его: хто он есть, а кому служить? Он повидил, иж мене зовутъ Лонскимъ, а служу дей я пану, я вемъ

которому. Затѣмъ панъ Василей дворянинъ господарьскій началъ ему мовити, абы помовилъ пану Василю Борзобогатому, або вряднику отца его Ивана Борзобогатого, жебы его, посланца господарьского, в двор до себе пустили, а з нимъ розмовили и листу вырокъ господарьского выслушали; тотъ Лонъскій на то отказалъ: я тое речы до пана Василя Борзобогатого не понесу; панъ Василей Мацковичъ повидилъ: ведай же о томъ, ижъ я за вырокомъ господарьскимъ в сумѣ пенезей приехалъ увязати пана Михаила Малинского маршалъка господарьского в тот двор и во все именье Заборолское; а ижъ ты пану Борзобогатому о мне ведати дати не хочешъ, я свой листъ перед тобою и перед вижомъ врядовымъ, у верею воротную укладаю, в которомъ теперъ о то писалъ до пана Василя Борзобогатого, даючи ему ведати, абы онъ от сего часу за двѣ недѣли совсѣмъ з двора выпроводился и поступилъ его пану Елу водлѣ увязаня моего. Лонскій на то пану Мацкевичу отказалъ: естли твоя милость, ест посланецъ господарьскій, а будетъ ли тебе потреба до пана Василя Борзобогатого, ты его переймай собе завтра порану, яко онъ отсель зъ Забороля до Луцка поедет. А такъ панъ Василей дворянинъ господарьскій, листъ свой отвороний, писанный до пана Василя Борзобогатого, передъ тымъ Лонскимъ у верею увоткнувши, и ему то оказавши, и мною вижомъ и сторонами осветѣчивши, от двора на село до тивуна и подданныхъ ехалъ; и яко попа Заборолского, на имя Климентія, такъ и подданныхъ и корчмита Нестера пыталъ: кому они служатъ на тотъ часъ а хто ихъ держитъ? Ино попъ, и подданные, и корчмитъ Заборолскій поведили: держитъ дей панъ Иванъ Борзобогатый, нареченный владыка володимерскій, и сынъ его Василей и тымъ служимъ; и теперъ дей панъ Василей Борзобогатый и з жоною своею есть у дворе Заборолскомъ; в тотъ же часъ панъ Василей дворянинъ господарьскій попу, и людемъ, и корчмиту Заборолскимъ, которыхъ в домахъ ихъ и на селе знашолъ, розказалъ, абы они черезъ то Борзобогатыхъ послушны ни одного не были и от того часу служили и послушенство чинили ку пану Михаилу Малинскому, маръ-

шалтку господарьскому, в которыхи он увезал пана Михаила у суме пенезей; гдеж и на особливом реистре своемъ каждого человека на имя, службы и повинности, статки и маетности ихъ списал, и за печатью своею один реистръ маршалку господарьскому пану Михаилу Еловичу далъ, а другой у себе zostавил. А потомъ сегодня в неделю порану тот же дворянин господарьский пан Василей, маючи мене вижа замку Луцкого при себе и сторонъ людей добрых шляхъту, дал листъ господарьский старшому бурмистру места Луцкого Василю Щетинце; черезъ который листъ свой господарь его милость розказуетъ бурмистромъ, и радцамъ, и всему посполсту места Луцкого, абы они за увязанемъ пана Василя Мацкевича, дворянина господарьского, у войтовство Луцкое, которое пан Иванъ Яцкович Борзобогатый держалъ, маршалка его королевское милости пана Михаила Ело-Малинъского во всемъ послушъни были по тому, яко и ку першимъ войтомъ здавна послушенство чинивали. Которого листу господарьского тотъ Василей Щетинка выслухавши, и в себе тот листъ господарьский zostавилъ, и на то отказъ вчинил: намъ дей воли и розказаня господаря нашего милостивого короля его милости спротивятися нелзе; а ведже до того листу господарьского всих братью свою зберу и розказанье теперешнее господарьское имъ оповемъ. А потомъ тот лист господарьский вернулъ а послушенство ку пану Малинскому, водле розказанья господарьского, у справах войтовскихъ полнити обецал и копею з листу господарьского в себе zostавил. А потомъ и дворнику, и слугамъ Борзобогатыхъ, которых на тот час у дворе войтовскомъ застал, волю господарскую и увязане в тое войтовство Луцкое тотъ дворянин господарьский ознaймилъ, имъ с того двора войтовского за две недели выпроводитися зо всею маетностью велелъ, и его пану Малинскому ку войтовству Луцкому поступити розказалъ, а всѣ дома войтовские, и платы, и доходы, ку войтовству належачие, на реистра списал; и один реистръ под печатью своею пану Михаилу, маршалку господарьскому дал, а другой в себе у в одно слово zostавил.

Для чого пан Василей Мацкевичъ дворянинъ господарський просилъ, абы тоє оповедане его а вижово сознане до книгъ вряду замку господарьского Луцкого было записано. А такъ я тоє оповедане дворянина господарьского пана Василя Мацкевича и сознане вижово до книгъ записалъ.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2039, л. 392 об., № ак. 31.

LX.

1566 г. янв. 28. Донесеніе вознаго о томъ, что при объявленіи королевской грамоты, подтверждающей права Ело Малинского на войтовство, Николай Лысаковский заявилъ свои права на то же, а мѣщане обѣщали повиноваться тому, кто одолѣетъ.

Лѣт Бож. Нарож. 1566, месяца генвара, 28 дня, в понеделок порану. Пришодчи до мене Войтеха Красовского, воротного замку Луцкого, в тот час будучого на местцу пана Петра Ивановича Хомяка, подстаростего луцкого, дворянинъ его королевское милости пан Василей Мацковичъ и просилъ мя о вижа, перед которым бы мелъ подавати листъ его королевское милости бурмистромъ, радцамъ и всемъ мещаномъ места Луцкого. Я ему на то давалъ вижомъ боярина господарьского красноселского Ждана Павловича, который виж с паномъ Васильемъ Мацковичомъ до бурмистров и до радец места Луцкого, маючи при себе людей добрыхъ еторону, ходилъ и приходчи перед мене, до книг замковых тыми словы созналъ: иж пан Василей Мацкович, дворяни его королевское милости, передо мною лист господарский подавал бурмистром, и радцамъ места Луцкого в дому пана Грицка Посолека, который дей лист перед ними писар местцкій Богущъ Ванковичъ прочиталъ, в которомъ дей листе от господаря его милости пишет, розказуючы бурмистромъ, и радцамъ, и всемъ мещаном луцкимъ, абы они никого иного не были послушны и не перед кимъ ся иным не справовали в потребах своих, одно абы были послушни маршалъка госпо-

дарьского его милости пана Михаила Ела Малинского и перед нимъ самымъ, або лантвойтом, в потребах своих в праве справовалися и доходы всякие местские пану Елу давали; а Борзобогатых ни в чомъ и никого иного послушни не были; а естли бы Борзобогатый, або хто колвекъ, будучи в месте Луцкомъ, их мешчан луцкихъ под право свое притягал и пожитки местские на себе брати и их в послушанство свое приворочати хотел, абы ся таковому боронили, яко кгвалтовникови. Который же лист пан Василей Мацкович, дворянин его королевское милости, и передо мною Красовскимъ на вряде показовалъ и былъ вычитанъ. А потом тогож дня месяца генваря двадцать осмого в понеделокъ же по обеде, приехавшы до места Луцкого, капітальн любачевский его милост пан Николай Лысаковский жедалъ мене, абых был в него до господы его милости до Матыса Кравца, который мешькает близу дому войтовства, Луцкого; ямъ ку его милости шол; тогда пан Лысаковский слал, просячи пана Василя Мацковича, дворянина его королевское милости, абы с нимъ въ его господе видел; а кгдаж пан Василей приехал до него, пан Лысаковский ему мовилъ передо мною: слышу пане Василей, нж дей твоя милост в тутошнее войтовство Луцкое хоченгъ увязовать пана Михайла Ела, а я тебе того не поступлю, бом ся я наперед в тутошнее войтовство на господаря его милости увязалъ; и буду тебе того боронити mocno, о том ведай; и вамъ бурмистромъ, радцамъ и всимъ мешчаномъ луцкимъ грозно розказую, абыстеся во всемъ пану Василю, дворянину его королевское милости, mocno, боронили, естли бы ся у вас чим колвекъ уступоват хотелъ; яко о то и лантвойтом вамъ zostавую тогож Щасного Кресимовского, который до сего часу у вас лантвойтомъ до сего часу был. В тот же час бурмистръ места Луцкого Стецко Ленкович повставши, мовил: пане любачевский, волимъ мы твоей милости и вряду твоего послушни быть, нижли пана Михайла Ела. Пан Василей пытал бурмистров и радец и всех мешчан луцкихъ: естли то всех их одно то, што Стецко мовил? Они повидили, хто будут дужший того мы будемъ послушни. Пан Василей

Мацкович мною врядом то освѣтчивъши, иж ся то при бытности моей деяло, просил, абы то было до книгъ замку Луцкого записано. А такъ я то все маючы у ведомости своей в книги замковые записати казалъ.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2040, л. 24.

LXI.

1566 г. янв. 28. Заявленіе Николая Лысаковского о томъ, что онъ, имѣя отъ короля право на взысканіе въ пользу короля долга съ Борзобогатыхъ, съ имѣніи этихъ послѣднихъ и съ войтовства Луцкого, воспротивился вводу во владѣніе войтовствомъ Ело Малинскаго. Право Лысаковского подтвердили и сами Борзобогатые.

Лѣт Бож парож 1566, месяца генвара, 28 дня, в понеделок. Пришодчи на вряд его королевское милости до мене Войтеха Красовского, воротного замку Луцкого, в тот час будучого на местцу пана Петра Ивановича Хомяка, подстаростего луцкого, вельможный пан его милость пан Миколай Лысакowski, каштелян любачевский, оповедалъ: иж дей от немалого часу з росказанья господаря короля его милости въ долгу его королевское милости, который долгъ небожчик пан Кгабрияль Тарло, каштелян радымыский, на панох Борзобогатыхъ его королевское милости злецылъ, увязалъся, яко во всихъ именья(х) ихъ, такъ теж и у войтовство Луцкое, в Красное и Омелникъ через дворянина его королевское милости пана Дахна Федоровича, за записомъ пановъ Борзобогатыхъ и за листы его королевское милости увязчими; якож листы короля его милости увязчие, такъ теж и лист того дворянина господарьского пана Дахна Федоровичов мнѣ на вряде оказовал; гдеж то пан Василей и пан Степан Борзобогатовичы Красенские и сами передо мною очевисто сознали, поведаячы, иж пану Миколаю Лысаковскому, каштеляну любачевскому, именей своихъ и войтовства Луцкого, в долгу его королевское милости, дали и поступили. Къ тому тежъ его

милость пан любачевский оповедал, иж дей тецерьшних часов пан Василей Корнофель, дворянин его королевское милости, от пана Михаила его милости Еловича Малинского, маршалка господарьского, хочет ся в тое войтовство Луцкое увязовати; што дей я видячы ку великой кривде и шкоде праву его королевское милости быти, того увязаня у войтовство Луцкое тому дворянину его королевское милости пану Василю Корнофелю заборонил и не поступил; на штож и лист его королевское милости, писаный до его милости пана моего Богуща Федоровича Корецкого, старосты луцкого, brasловского и вѣнницкого, а в небытности его милости самого в Луцку до пана подстаростего луцкого, его милост пан любачевский миѣ до рукъ моихъ давалъ и был вычитанъ; в которомъ листе его королевская милость писати розказат рачил, абы ся жадному человеку в тое войтовство Луцкое увязовати не допускали, ажъ до зуполное заплаты всего долгу его королевское милости. Так же его милость пан любачевский, справуючися водле розказаня и листу его королевское милости, того увязанья у войтовство Луцкое дворянину господарьскому пану Василю Корнофелю заборонилъ и не поступилъ, и то мною врядом замковымъ освитчилъ; гдеж на тот час Щасный Кресимовский, лантвойтъ луцкий, ставшы передо мною, очевисто созналъ, иж дей еще от того часу яко ся дворянин господарьский пан Дахно Федорович у войтовство Луцкое на короля его милост увязалъ, он тот уряд войтовский, с порученя пана своего его милости пана любачевского, до сихъ часов заведаль и справовалъ; которому Щасному Кресимовскому и на сес час его милост пан любачевский тот уряд войтовский в месте Луцкомъ завѣдати и справовати злецылъ и поручил, абы тот вряд войтовский, яко перед тымъ, такъ и тецерь с порученя его милости заведаль, редил и справовал и то бурмистромъ, радцамъ и мешчаномъ луцкимъ нынешнего дня в понеделокъ по обеде передо мною врядомъ замковымъ ознаймилъ и послушнымъ быти того служебника своего Щасного Кресимовского на вряд войтовский приказалъ. И просил его милост пан Миколай

Лысаковский, каштелян любачовский, абы то в книги замковые было записано; а так я тоє оповедане и освечене пана любачовского, такъ тежъ и пановъ Василя и Степана Борзобогатовичов очевистое сознане, в книги замковые записати казалъ.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2040, л. 25.

LXII.

1566 г. мар. 5. Заявленіе луцкаго лантвойта Романовскаго и вижа о томъ, что луцкіе мѣщане заявили, что не хотятъ повиноваться не только Малинскому, но и самому королю.

Месяца марта, 5 дня, у волторокъ. Приходил на врьд его королевское милости до мене Войтеха Красовского, воротного замку Луцкого, в тотъ час будучого на местцу пана Андрея Ивановича Русина, подстаростего луцкого, служебникъ его милости пана Михаила Еловича Малинского, маршалка его королевское милости, пан Станислав Романовский, лантвойт луцкий, жалуючы и оповедаючы на бурмистров радец и всех мещанъ места Луцкого о томъ: штож дей вже колко листов его королевское милости пан мой его милост пан Михайло Елович Малински до них присылаеть, абы они его милости пану моему войту луцкому и мне служебнику его, яко лантвойту, послушенство чинили, а они дей, ничого не дбаючи на листы и росказане его королевское милости, и до сих часовъ пану моему и мне служебнику его милости жадного повиноватства и некоторого послушенства чинити не схочуть; для чогож пан Станислав Романовский, хотячы в томъ врьдовне поступовать, бралъ у мене вижом з уряду замку Луцкого служебника моего Станислава Милевского; который виж тамъ в мещан луцкихъ бывшы, зась оттоле пришолъ и ставшы передо мною, до книг замковых тыми словы созналъ: иж теперешнего часу пан Станислав Романовский ходил со мною вижомъ врьдовымъ и з сторо-

ною до мешан луцких, то ест до Васка Лукашевича Щетинки, до Юска Шюки Боголюбца, до Михна Лашка и до Степана Пинчука, пытаючи их: естли они хочут быти подмогою и послушенствомъ пана его пана Михаила Еловича Малинского и его самого, яко лантвойта луцкого, водле роказаня и листов его королевское милости? Тогда тые панове мешане луцкие вышей менованные тымъ обычаемъ пану Романовскому отказали: иж дей мы теперечи не толко пана твоего пана Михала Еловича Малинского, або тебе служебника его, але и самого господаря короля его милости, кроме бурмистров своих, слухати и жадного послушенства чинити не хочемъ. Што онъ мною вижомъ врядовымъ и стороною освѣтчилъ и хочячи пан Станислав Романовский о томъ до его милости пана своего пана Михаила Еловича Малинского слати, просилъ, абы то было записано. А такъ я тую жалобу, оповѣдане его и вижово сознане в книги замковые записати казалъ.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2040, л. 60.

ІХІІІ.

1566 г. мар. 25. Заявленіе Василія Мацковича, королевскаго дворянина, о произведенномъ имъ, по приказу короля, вводѣ Малинскаго во владѣніе войтовскимъ домоу.

Року 1566, месяца марца, 25 дня. Пришодчи на врид его королевское милости до мене Войтеха Красовского, воротного замку Луцкого, в тот час будучого на местцу пана Андрея Ивановича Русина, подстаростего луцкого, дворянина его королевское милости пан Василей Мацковичъ оповѣдалъ тымъ обычаемъ: иж дей якомъ первой сего, за листы и роказанемъ его королевское милости, увезал есми пана Михаила Еловича Малинского, маршалка его королевское милости у войтовство Луцкое и во вѣси пожитки, ку войтовству належачие, и в нѣкоторые имена Борзобогатых, однож есми

не подалъ былъ ему дому войтовского большого, в которомъ лентвойт пановъ Борзобогатыхъ Сщасный Кресимовский мешкалъ, и с того дому велелъ есми тому лентвойту выпроводитися; ино я теперечи дня вѣчорашняго в неделю прошлую марта двадцать четвертого, маючи при собе вижа з уря(ду) замку Луцкого, от тебе, пане Красовский, приданого, и люде зацныхъ земянъ господарьскихъ досыт немало, увезалъ есми маршалка его королевское милости пана Михаила его милости Еловича Малинского и в тотъ домъ болший его, де лентвойтъ Кресимовский мешкалъ в месте Луцкомъ, ку томужъ войтовству приналежащий; гдежъ есми тотъ домъ войтовский и лантвойтовства места господарьского Луцкого, зо всеми платами и пожитки, служебнику его милости пана Малиньского Станиславу Романовскому в моц в держанье подалъ, и мешчанъ луцкихъ в послушенство его привернувши, вшелякие справы, на врьдъ войтовский приналежащи, редити, судити и справовати ему злецил; а того увязаня в домъ болший, ку войтовству належащий, мне самому, а ни Романовскому лантвойту луцкому, нихто не заборонялъ и ничимъ ся въ то не вѣстуновалъ. Якожъ Сщасный Кресимовский, который отъ Борзобогатыхъ лантвойтомъ былъ, книги—справы судовъ своихъ, што судилъ и справовалъ мешчанъ луцкихъ, будучи на томъ лантвойтовствѣ, мне далъ; а я ихъ лантвойту пана Малиньского Романовскому подалъ. А што ся дейъ дотычетъ будованья того дому войтовского, и штомъ в немъ нашолъ, то все на реистра меновите списалъ, который реистръ под печатью моею и под печатми людей добрыхъ одинъ себе зоставилъ, другой Станиславу Романовскому, лантвойту луцкому; якожъ то и вижъ и врьдовый бояринъ господарьский красносилский Жданъ Павловичъ, ставши передо мною, до книгъ замковыхъ тыми словами созналъ, поведаяючи: ижъ дворенинъ его королевское милости панъ Василей Мацковичъ, за листы и росказанемъ его королевское милости, увезалъ пана Михаила Еловича Малиньского в домъ болший в месте Луцкомъ, ку войтовству приналежащий, гдежъ тотъ домъ и войтовство места господарьского Луцкого зо всеми платы и пожитки служеб-

нику его милости пана Малинского Станиславу Романовскому в моц и в держане подал, и мещан луцкихъ, в послушенству его привернувшы, вшелякне справы, на врьд войтовский прилежацне, редити, судити и справовати ему злецил; которого увязаня в домъ и у войтовство Луцкое дворянину господарьскому пану Василъю Мацковичу а ни пану Романовскому нихто не заборонял; книги судов своихъ Сщасный Кресимовский, што межи мещан луцкихъ, будучи на том лантвойтовстве, судил и справовалъ, дворянину господарьскому пану Василю далъ; а пан Василей тые книги тогож часу Романовскому подал; и в тот же час Сщасный Кресимовский при нем и при стороне людей добрыхъ зовсимъ своим статкомъ и з жоною с того большого дому войтовского выпровадился. А што ся дотычет будованя того дому войтовского, то вѣсе дворянин господарьский пан Василей на реистра меновите списал. И просилъ Станиславъ Романовский, лантвойтъ луцкий, именем его милости пана своего пана Михаила Еловича Малинского, маршалка его кролевское милости, абы то было записано; а такъ я тое очевистое оповедане дворянина господарьского и вижово сознание в книги замковые записати казалъ.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 2040, л. 72.

LXIV.

1566 г. мар. 29. Жалоба луцкаго лантвойта Станислава Романовскаго на Вас. Ивановича и Степана Олехновича Борзобогатыхъ, которые ночью нанали на войтовскій домъ съ большою вооруженною толпою, самого Романовскаго избили и ранили, нѣкоторыхъ слугъ и бояръ Малинскаго и случайно заѣхавшихъ слугъ и. Сомашка застрѣлили, вѣсъ деньги, собранныя въ видѣ налоговъ, забрали и пр.

Лѣт Вож нарож 1566, месяца марца, 29 дня, у пятницю на свитаню. Пришодчи на врьд его кр. мл. до мене Войтеха Красовского, воротного замку Луцкого, в тот час будучого

на местцу пана Андрия Ивановича Русина, подстаростего луцкого, лантвойтъ луцкий его милости пана Михаила Еловича Малинского, маршалка господарьского, пан Станиславъ Романовскій, плачливъ а велико обтежливъ жаловал и оповедал на пана Василя Ивановича и Степана Олехновича Борзобогатовичов о томъ: штож дей они, запомнивши боязни Божое, звирхности его кр. мл., срокгости права и покою посполитого, одно наполнившись своволное а непристойное мысли своее, сами особами своими зобравшись з многими людьми въ зброяхъ, з ручницами, аркабузами, з луки, з мечы, з рогатинами и з ышим розным оружемъ, сее нocy с четверга на пятницу, яко бы могло быти двема годинами перед светомъ, нашедчы моцно кгвалтомъ почъным обычаем на дом его милости пана моего войтовскій в мѣсте Луцком, в котором дей дому я, за поданемъ и увязыванемъ дворенина господарьского пана Василя Мацкевича, а за розказанемъ его милости пана моего пана Михаила Еловича Малинского, спокойне мешкал, и лантвойтом будучи судил и справовалъ, што на врьд лантвойтовъскій належало, нашедчи нас в том дому людей спячых, мене самого збили, змордовали, изранили, такъ тежъ многих слуг и бояр его милости пана моего, которых дей были с пенезми господарьскими серебицизными, которая серебицизна зо всихъ именеи его милости пана моего, так теж и теперешний новоустановеный платъ господарьскій, поголовный по томуж зо всихъ именеи пана моего выбранный, до менеж был принесен, которых дей всѣхъ пенезей было тринадцат мешков немалых, за печатю малъжонки пана моего со милости панее Малинского, и регистра яко серебицизные, такъ и нового поголовного плату при тыхъ пенезех до менеж были присланы; и мѣли есмо тые всѣ пенези и поголовные съ приятелемъ пана моего паномъ Андриемъ Киверецкимъ, подле тых регистров, до панов бирчих господарьских на то уставленных, отдати; тогда дей тые вси пенези и регистра выбирания оных пенезей, так теж и всю маетност мою, при том маетностъ слуг и бояр его мл. пана моего, которые на тот час при мне были, самых нас з аркабузов и з ручниц постре-

ливши, поранивши, и окрутне помордовавши, тые квалтовники и мордыри вышей помененные Василей а Степан Борзобогатовичи в тот час квалтовне побрали; и видел, иж дей Василей Борзобогатовичъ сам властною рукою своею боярина пана моего ивачковского, на имя Романа Грушевича, и Матфея Бойка, почтивого шляхтича з Руси, з аркабуза пострелял и на смерть позабивал; а о иныхъ служебниках и боярах пана моего, естѣли которые на смерть побиты, або хто з них живой зостал, того дей и сам теперечи в такъ борздом часе видати не могу; бом дей я сам у одном том чамарку, яко мя перед собою видиш, и то не в своем, уносечи здорове от Борзобогатых, втек; такъ теж и книги судов и sprawy мѣстское на тот же час там в том дому панове Борзобогатовичы взяли; так теж и зброю пана моего военную—бехтери, панцыри, зброи бляховые, шишаки, рукавицы желѣзные, зарукавси (sic), наколенки, всее тое зброи на колкодесять чоловѣковъ, при том ручницъ долгихъ губчастыхъ сорокъ, аркабузов долгих и коротьких с костми тридцат,—которую дей зброю ее милость пани Малинская, малжонка его милости пана моего, абых ее дал вычистити, а ручницы и аркабузы направити, до мене была прислала; и иные многие статки и речы пана моего, што было до мене в тот дом войтовский звезено, то дей все в дому войтовскомъ побрали; якож дей тые вси шкоды, которые ся пану моему, такъ теж нам слугам и бояром его милости от Борзобогатовичовъ теперечи в том дому войтовском стали, часу потребы у права на реистременовите указаны будут. Ку тому дей теж, пане милый Красовский, то твоей милости, яко вряду господарьскому, оповедам, ижъ дей дня вчорашънего приехали до мене в дом пана моего войтовский, в котором я мешкал, слуги и бояри приятеля пана моего пана Александра его милости Семашковы, которые дей по всех именахъ пана своего выбирали плат господарьский поголовный, так теж и иные пенезъные доходы, которые з ыменей пана Семашковых на пана их приходят, и зо всеми тыми пенезми восполок зо мною в дому его милости пана моего войтовском ночовали, тым дей всим слу-

гам и бояром его милости пана Семашковым так же ся от Василя и Степана Борзобогатовичов стало, яко и нам слугам пана Малинского; бом дей и сам очима своими видел, иж трех служебников пана Семашковых з аркабузов постреленых; а о инших дей не вѣдаю, што ся тепер в ночи над ними деет, естли побиты, або живы zostали. Для чогож на огледане и на осветчене збитя и ран себе самого и товаришов своих збитых и пораненых пан Станислав Романовский брал у мене вижом з уряду замку Луцкого боярина господарьского красноселского Ждана Павловича, который их огледал и, ставши передо мною до книг замковых, тыми словы сознал: иж видел в дому войтовском окна, двери порубаны, оболоны побиты, зацепки, замки в дому и въ схованях выбиты, з аркабузов дом постреленый; у Станислава Романовского рану колотую на твари под лѣвым оком и руку правую збито и ею владати не может; у Станислава Ревуского на обудву ногах раны битые синекривавые, иж на них ходити не может. У Матыса видел в голови рану рубаную; у Грицка боярина з Билвич видел в головѣ пят ран рубаных шкодливыхъ, а на плечохъ и по хрыбту раны битые синие, с которыхъ ран, не вѣдомо, будет ли жив. И повѣдиль мнѣ тые слуги его милости пана Малинского, иж дей то Василей а Степан Борзобогатовичи, ночнымъ а квалтовнымъ обычаемъ нашодчы на дом его милости пана нашего войтовский, нас самыхъ окрутне позбивали, помордовали и поранили; а инших дей товаришов нашихъ на смерт позабывали, и тела их нет вѣдома, где позадевали. Такъ же дей на тот час статки его милости пана нашего пана Малинского и своих властныхъ реистръ, меновиге написаный, в себе быти менят. И хотячы пан Станислав Романовъский о том до его милости пана своего пана Михаила Еловича Малинского дати знати, просил, абы то было до книгъ записано; а такъ я тую жалобу и оповедане пана Романовского и вижово сознание в книги замковые записати казал.

LXV.

1566 г. апр. 30. Судебное рѣшеніе луцкимъ старостою княземъ Бог. Фед. Корецкимъ дѣла по жалобѣ Малинскаго на Борзобогатыхъ объ убійствахъ, пораненіяхъ и грабежахъ при наѣздѣ на войтовскій домъ въ Луцкѣ.

Року 1566, месяца априля, 30 дня. Передо мною Богушемъ Федоровичомъ Корецкимъ, старостою луцкимъ, браславскимъ и виницкимъ, ставши очевисто в замку господарьскомъ Луцкомъ его милость панъ Михайло Еловичъ Малинский, маршалокъ господарьскій, обтяжливе жаловал и оповедалъ мне: што дейъ перве сего за насланемъ Ивана Яцковича Борзобогатого, сынъ его Василей зъ братомъ своимъ Иляшемъ Олехновичомъ Борзобогатые, зъ врядникомъ и зъ слугами его, моцно, кгвалтомъ наежчали на дворъ имене мое Велицко, бои, морды и шкоды починили, што на вряде замку господарьского Луцкого естъ записано и мандаты дейъ господарьскими его самого и братаничовъ его о то передъ господаря его милость на рокъ ку праву позывано, абы онъ самъ ку праву сталъ и сына своего Василя поставилъ; за которыми дейъ онъ мандаты господарьскими рокъ подъ страченемъ права зо мною принявши, передъ господаремъ его милостью самъ не сталъ и сына своего Василя а братанича Иляша не поставилъ; гдежъ дейъ господарь его милость на року, подъ страченемъ права принятомъ, и черезъ листъ господарьскій отъ егожъ самого мне на иншій рокъ зъ ними о то предложены, его королевская милость за нестанемъ ихъ мене заховати, а на немъ и на братаничовъ его Иване, Степане Олехновичовъ Борзобогатыхъ три тысячи копъ три копы и сорокъ грошей въсказати, и на отправу дейъ тое суммы пепезей дворянина своего господарьского пана Василя Мацковича, рассказавши ему въ ыменя Борзобогатыхъ земскіе и местскіе мене увезати, а сына его Василя и братанича его Иляша Олехновича и иныхъ врядниковъ, слугъ и людей ихъ ку праву на вряде замку господаьского Луцкого ставити, томужъ дворянину своему господарьскому рассказати рачилъ; нижли дейъ сынъ его Василей и братаничъ Иляшъ на врядъ ку праву дворянину господарьскому себѣ ставити не допустили и моцно ся дейъ зъ ыными кгвалтовники обжаловаными у дворе его Заборолскомъ боронили, што естъ на вряде господарьскомъ за-

писано и господару его милости от дворянина господарьского пана Василя Мацковича означено. И не справуючися водле права и статуту земьского того обжалованя моего, тот же дей Василей, сын Ивана Яцковича Борзобогатого, зъ братомъ своимъ Степаном Олехновичом, за насланемъ Ивана Яцковича а Ивана Олехновича Борзобогатых, в небытности дей моей, яком дей . . . при дворе господарьском был, препомнявши дей заруки господарьское и обовязков, в листе их еднацком описанных, а зарутивши боязнь Божую, звирхност королевское милости и срогост права посполитого, умыслно, моцно, кгвалтомъ зъ слугами и помочниками своими, и з Щастным Кресимовскимъ, зъ Свеборовским а Волским, тых дей недавных часов року теперешнего шестдесят шостого, мѣсяца марца, двадцат девятого дня, ночным обычаем, с четверга на пятницу, вшедши в место господарьское Луцкое не броною, але непристойным местцом дырями, вдали на дом войтовский, в который дей мене з войтовством Луцкимъ и иными именами их, з выроку господарьского, дворянин господарьский тот же пан Василей Мацкович увезал, в моц и в держане мне подал; и добывши дей до того дому войтовского, нашедши дей лантвойта моего Станислава Романовского и иных слуг моих—Станислава Ревуского, Матыса Яблонского, Грицка боярина з Вилбич побили и поранили, и Матфея Бойка почтивого шляхтича на смерть забили и окрутне замордовали, а боярина дей моего Романа Грушевича сам Василей Борзобогатый рукою своею з гаркабуза на смерт забил и замордовал, и тело того Романа забитого, звязаного цеглы к шыи и к ногам привезати, и в воду под лавку утопити казал, а другого забитого тело Матфея Бойка не ведати, где подети казал; и слуг дей пана Александра Семашковых, которые по потребах пана своего, для отдаваня плату земского и несучи некоторые пенези пану своему, в том дому войтовском ночовали, побили, и помордовали и окрутенства над ними чинили; и маетности дей мои—грши готовые, зброи, стрелбу, кони и иные многие речи побрали, кривды дей и шкоды великие починили, которых дей кривдъ и шкод реестръ в себе маючи, лантвойт

дей мой луцкий Станислав Романовский на вряде господарьском замку Луцкого оповедал, вижом раны обводил и до книг замковых записати дал; и о тое дей квалтовное наслане, побите, помордоване и о починене шкод немалых позвы твои милости княже старосто луцкий я Ивана Яцковича Борзобогатого, абы сам стал и того сына своего Василя и помочников его Щастного Кресимовского, Свеборовского и Волеского поставил; а особливими позвы тогож сына его Василя, и также братанчов его Ивана и Степана Олехновичов Борзобогатых, доложивши всю тую жалобу свою на позвех а тоеж слову (?), до замку Луцкого перед твою милост на рок ку праву на сес ден позвал; на который рок я зо всѣм доводом своим ку праву перед твою милостью уставам, и пилност через вес ден от поранку и до вечера чиню; а тое стороны позваное не бачу; которые они сами от мене позваны на рок ку праву на сес ден вышей помененый не стали и на свое место умоцованного своего прислати ку праву, и жадное ведомости о собѣ дати не хотели. И доводячи пан Малинский року своего позванного, покладал передо мною лист дворянина господарьского, на всѣ sprawy пану Малинскому приданого, пана Яна Бокея Зарецкого, а в необраню на сес час подле статуту права ново выданого возных на sprawy земские, вижа от мене приданого Тихня Свищовского, и лист сознания шляхты, которые на тот час при них при позваню были: пана Богдана Сосницкого, пана Олекшого Миколаевича, а пана Сидора Чешинского; и к тому выпис с книг врядовых замку Луцкого покладал, в которых ся оказалось, иж рок позванный от пана Малинского Борзобогатых выше мененых на сес ден в року шестдесят шостом, месяца априля, тридцатого дня припалъ; и водле позвов своих хочечи пан Михайло Малинский такового квалтовного нахоженя их, побитя на смерт, помордованя и зраненя слуг, побраня маетности своее и слуг своих, и починене шкод, подле права, з лантвойтом своим луцким Станиславом Романовскимъ, зъ слугами Станиславом Ревуским, Матысом Облонским а Грицкомъ боярином з Вилбич, при теле через властные руки Василевы за-

битого и замордованого боярина Романа Грушевича, которого дей тело того забитого у воде под млыном Боровицким связаного, и цеглы к шии и к ногам привязаны, знайдено, и на врьяд господарьскый замку Луцкого привезено, и таковый мордъ оказано и оповедано, у права на них доводити, просил мене пан Михайло Малинский, маршалок господарьскый, абыхмо его подле статуту права земского ново выданого заховали и ку доводу за нестанем их припустили. Ино кгдаж Иван Яцкович Борзобогатый на рок сам не стал и того сына своего Василя и помочников его Кресимовского, Свеборовского и Волского ку праву не поставил, так теж Иван и Степан Олехновичи Борзобогатые на рок ку праву за позвы не стали и некоторое видомости до врьяду замку Луцкого на тот рок за позвы, им припалыи, о соби не дали, припустили есмо пана Михаила Малинского, маршалка господарьского, на таковом кгвалте, морде, головцинах и шкодах поделанных лантвойта его милости Станислава Романовского и слуг Станислава Ревуского, Матыса Яблонского а боярина Грицка, при теле того боярина забитого Романа Грушевича ку доводу. А так пан Михайло Малинский, доводячи того кгвалту и морду нахоженя почным обычаем непристойным местцомъ-дирами на дом войтовскый, побитя, помордованя лантвойта и слуг, починеня шкод, покладал выпис с книг врьяду замку Луцкого обвожене кгвалту и раных вижком врьядовым замку Луцкого Жданом Павловичом, тогож часу скоро по кгвалте оповеданя шкод поделанных, к тому лист людей добрых шляхты слуг пана Александра Семашковых: Яна Кгронцкого, Василя Несвицкого а Крыштофа Кравца, которые будучи на тот час в месте Луцком, по потребах пана своего в дому войтовском з ынними товариши своими, ночовали, тот кгвалт видели, раны, шкоды и сами терпѣли, и теж лист дворянина господарьского пана Яна Бокея Зарецкого, который з листом господарьским до бурмистра и мещан луцких от его королевское милости послан, абы пана Михаила Малинского, подле увязаня дворянина господарьского пана Василя Мацковича, послушни были; а мещане луцкие визнавали перед дворянином господарь-

ским паном Яном Зарецким, иж Василей и Степан Борзобогатые с тыми помочниками своими ночным обычаемъ ди-рею до места Луцкого входили, и тот ктвалт, мордъ, и шкоды в дому войтовскомъ пану Малинскому, лантвойту и слугам его милости вделали; над то ставлены через врьд замку Луцкого перед нами служебникъ Борзобогатых на имя Валентый а боярин их же Заборовский Лукян, которые доброволне визнавали, што они з Василем а Степаном Борзобогатыми и помочниками своими выше менеными на дом войтовский пана Малинского в Луцку находили, побили, и помордовли, и тѣло забитого боярина пана Малинского, цеглы к шии и к ногам привезавши, в реку Стыр под лавки утопили, што на выписех с книг врьду замку Луцкого ширей ест описано; ку тому присегами телесными лантвойта луцкого Станислава Романовского и слуг Станислава Ревуского, Матыса Яблонского, людей добрых шляхты, и боярина Вилбицкого Грицка, а отца того замордованого Романа Труша; выслухавши есмо доводов пана Малинского на выписех врьдовых, и листах, свидетельствах и присегах телесных, вѣсказал есми и присудил на Иване Яцковичу Борзобогатомъ, на сыну его Василю и на братаничох его на Иване и Степане Олехновичох Борзобогатых за го́лову убитую служебника пана Малинского шляхтича Матфея Бойка сто коп грошей; за рану обличную Станислава Романовского, лантвойта пана Малинского, сорок коп грошей; за раны шляхтича Станислава Ревуского двадцат коп грошей; за раны шкодливые в голове, с которых кости выбираны, Матыса Яблонского тридцат коп грошей; за голову убитую боярина панцерного Романа Трушевича пятьдесят коп грошей; а за раны другого боярина панцерногож Грицка з Вилбиц десет коп грош; всего за головщины, за бои и за раны верху мененые двесте и пятьдесят коп грошей; а за шкоды, на тот час в томъ дому войтовскомъ побраные, подле реестру менованого самого пана Малинского и слуг его милости, тоест у тринадцати мешкох за печати грошей готовых двѣсте коп, двадцат и одна кона литовских . . . зуполных по петнадцати коп тридцат

коп грошей; за зброю одну бляховую зуполную осмъ коп грошей; за десет панцыров и за десет шишаков, за каждый панцыр зъ шишаком по чотыри копы грошей, сорок коп грошей; за ручниц губчастых долгих пят, по полторы копы, семъ копъ и тридцать грошей; а за коротких ручниц губчастых дватцат пять, по копе, дватцат пят копъ грошей; за пят гаркабузов долгих с костми, по полторы копы, сем коп и тридцат грошей; а за двадцат пят гаркабузов коротших с костми, по копе, дватцат пят коп грошей; за два кони в рыже - чалых стада пана Малинского, торгованых по чотырнадцати коп грошей, дватцат осмъ коп грошей; а за третего коня гнедого неторгованного, стада пана Малинского, осмъ копъ грошей; за шкоды слуг пана Малинского, в тот же час поде- ланные, за два кони лантвойтовых Станислава Романовского купленых—за сивого десет коп грошей, а за полового шест коп грошей; за седло егож сафьяномъ крытое двѣ копе грошей; за ермяк блакитный люнский зъ шнурами едвабю чер- леного, смушками подшитый, три копы грошей; за шаблю и за гаркабуз три копы грошей; Станислава Ревуского за шаблю и гаркабуз двѣ копе и шестнадцат грошей; за коня гнедого зъ седломъ и з епанчею Матыса Яблонского девят коп грошей; за ермяк блакитный люнский з шнурами две копе грошей; за шаблю, за сагайдак и за рогатину три копы грошей; за шаблю и за рогатину боярина Грицка копу грошей. За тые всѣ шкоды выше мененые самого пана Малин- ского и слуг его милости—чотыриста коп сорокъ и одну копу и шестнадцат грошей; а навязки на тые всѣ шкоды по- мененые другую чотыриста коп сорок одну копу и шестнад- цат грошей; за шкоды з навязкою осмъсот коп осмъдесят двѣ копе тридцат и два гроши; а за головщины, за бои и за раны двесте и пятьдесят коп грошей. Того всего сумою тысячу коп грошей, сто двадцат две копе, тридцат и два гроши. И роки есми заплате положил, водле обычаю права посполитого и статуту земского, кождой сту копам грошей по дванатцати недел, а двацатма двомъ копамъ трид- цатма и двомъ грошам литовское личбы чотыри не-

дели; на которые роки они повинни будут пану Михаилу Малинскому тую суму пенезей отдати и заплатити. А за непослушенство, за нестанемъ их ку праву на рок позванный, маю через лист свой без мешканя господару королю его милости дати знати. И то есми до книгъ замку Луцкого записати казал, с которых и выпис суду и всказаня моего под печатю моею его милость панъ Михайло Елович Малинский, маршалокъ господарьский, на то собѣ взялъ. Писанъ в Луцку.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 2040, л. 118.

LXVI.

1566 г. мая 1. Заявленіе дворянина господарскаго Дахна Федоровича, о врученіи имъ Малинскому королевскаго листа о вводѣ Лысаковского во владѣніе им. Велицко и войтовствомъ Луцкимъ и королевскаго мандата, вызывающаго Малинскаго на королевскій судъ за самовольное отнятіе войтовства у Лысаковского. При этомъ Малинскій не допустилъ ввода въ домъ войтовскій.

Року 1566, месяца мая, первого дня. Пришодчы на вряд его кролевское милости до мене Андрѣя Ивановича Русина, подстаростего луцкого, дворенин господарьский панъ Дахъно Федоровичъ оповедал тыми словы: ижъ дей нинешнего дня въ середу ходил есми з листы его кролевское милости до пана Михаила Еловича Малинскаго, маршалка господарьскаго, и знашодчы его в Луцку, давал есми ему до рукъ лист его кролевское милости увяжъчый, ижъ быхъ я во имене Велицко и у войтовство Луцкое кашталяна любачовскаго пана Миколая Лысаковского увезал, то ему на господаря короля его милость держати подал; тогда пан Михайло Еловичъ Малинъскій, лист его кролевское милости приемъши, вычитал и зась его мнѣ отдалъ, а копѣю с того листа списаную собѣ взялъ; а потом давалъ есми ему мандатъ господарьскій, позываючи его перед господаря короля его милость о том, штожъ дей он тыхъ часовъ недавно прошлыхъ, не оказавъ и пану Миколаю Лысаковскому, кашталяну любачовскому, жадныхъ листовъ господарьскихъ, але моцно кгвалтомъ имене Велицко и войтовъ-

ство Луцкое, што он на господара короля его милость держал, з моцы, з рукъ и владности его отнемшы, и тепер то на себе держитъ и вживаеъ, што ширей а достаточней на том мандате господарьском есть описано; за котрым дей мандатом и рокъ есми пану Михаилу Еловичу Малинскому, в томъ мандате господарьском зложоный, перед господарем королем его милостью ку праву стати ознаймилъ, от поданя того мандату господарьского, тоестъ от нинешнего дня среды, месяца мая первого, за чотыри недели; такъ же дей панъ Михайло Елович Малинский и тотъ листъ мандатъ его кролевъское милости приемшы, вычиталъ и зась его мне до рукъ моих отдалъ, и копею с того листа мандату господарьского списаную собѣ взялъ; такъ же дей есми заразомъ вышедчи от пана Малинского, у войтовство Луцкое пана любачовского увезалъ и лантъвойтом служебника его милости пана Станислава Сташковского zostавил, и вчинивши з мещан луцкихъ послушенство, вшелякие справы, на вряд лантвойский приналежащие, редити и справовати ему злецылъ; нижли дей ми пан Михайло Елович Малинский дому великого войтовского не поступилъ, и теперечы дей тамъ в томъ дому з многими слугами своими мешкаеъ. И просилъ панъ Дахно Федорович, двореиниъ господарьский, абы то было записано. А такъ я тое оповедане его в книги замъковые записати казалъ.

LXVII.

1566 г. авг. 26. Грамота короля Сигизмунда Августа объ отдачѣ въ заставу дворца Гнидавы Ивану Чапличу-Шпановскому, у котораго король занялъ 1000 золотыхъ на веденіе войны съ в. кн. Московскимъ.

Заставной владѣлецъ можетъ и по выкупѣ сохранить пожизненно право владѣнія короннымъ имѣніемъ, но уже на правахъ великокняжескаго урядника.

Лета от нароженъя Сына Божего 1584, месяца июня, 7 дня. На рокох судовыхъ земскихъ луцкихъ, от дня светое Тройцы, рымского свята, в року теперешнимъ осмѣдесятъ четвертомъ припалыхъ и судовне отправованыхъ, перед нами Федоромъ Кадьяпомъ Чапличомъ-Шпановскимъ, судею, а Иваномъ Хренницкимъ, подсудъкомъ, врьдники судовыми земскими луцкими, постановившиися у суду очевисто его мл. панъ Семень Круневичъ, староста полонъскій, положилъ привилей перед нами господарскій славное и светобливое памети короля Полскаго и великаго князя Литовскаго Жикгимонта-Авѣгуста, который маєт от его милости пана Ивана Чапѣлича-Шпановъскаго, войскаго земли Волянское луцкаго, на заведенъе и пустовенъе (?) именъя Гнедавы, которое его мл. пан Иван Чаплич от его королевъское милости, маючи право доживотное, и суму позычоную тисечу золотыхъ чирвоныхъ угорскихъ, на томъ именъю Гнидаве описаныхъ, тогда тое именъе Гнидаву пан Иванъ Чаплич - Шпановскій пану Семену Круневичу, взявши от него пецези свои тисечу золотыхъ чирвоныхъ угорскихъ, привилей и въсе право свое, которое мел от его королевъское милости, листомъ своимъ описомъ доброволнымъ влил и до рукъ пану Семену Круневичу, або тому, кому тое его милость правомъ своимъ запишетъ и заведетъ, отдалъ; просилъ пан Семен Круневичъ, абысмо тотъ привилей господарскій, на именъе Гнидаву ему поданый, до книгъ справъ судовыхъ земскихъ

записати казали. Которого мы, для уписованя до книг приймучи, перед собою читати казали, руки подписи и печати господарское огъледали и такъ се в себе мает:

Жикгимонътъ-Август, Божю милостю корол полский, великий княз литовский, русский, пруский, жомонтский, мазовецкий, лифлянтский и иных. Ознаумуемъ сим листомъ нашимъ, кому будет потреба того ведати, або чтучи его слышати, штож нилно потребуючи пенезей на заплату людем служебным и на иншия потреби наши господарские земские, ведучи валку з неприятелем нашим великим князем московским по взятю замку нашего Полоцкого, и на отретованье его взяли есмо обычаем позычным у скарбъ нашъ господарский и земский певъную суму пенезей тысячу золотых чырвоных угорскихъ, личечи в каждый золотый по сороку и двох гроших личъбы великого князства Литовского, у войского луцкого пана Ивана Петровича Чаплича-Шпановского, в которой суме пенезей заставили и записали есмо, и сим листомъ нашим заставуем и записуем ему, жоне, детям и потомкомъ их дворец нашъ ключа Луцкого, недалеко замку Луцкого лежащий Гнедаву, с пашнею дворною, зъ землями оремыми и неоремыми, з гай, з леси, з дубровами, и сеножатми, з бояри путными, и з людми, на оныхъ кгрунтех Гнидавских оселыми, платы пенезьными и серебрящизнами, з дяклы житными, овсяными и сенъными, зовсим доходы и повинностями всякими оных подданныхъ гнидавских, што колвек они з стародавна платити и полнити суть повинни, с пересуды, з винами, и со всем уживаньем и пожитки, которые на нас господари и на ключника луцкого прихоживали и браны были, ничего на нас и потомковъ наших тых платов и повинностей не оставуючи а ни выймучи; маеть пан Иван Чапълич дворец вышей помененый Гнидавский ключа Луцкого заставнымъ обычаемъ от Нароженъя Панны Марьи русского свята, которое будет в року теперешнем шестдесят шостом пришлого, почати держати со всем по тому, яко вышей есть описано, ку пожитку своему в моцы справе и владности своей мети, ажъ

до таковогожъ свята Нароженъя Панны Марей, которое будетъ, выдержавъшы рокъ зуполный, в году тисеча пятсот шестдесят семом; на который день и часъ пану Ивану Чапличу, або жоне, детем и потомкомъ их, або кому он от себе тую суму пенезей запишет, мает сума пенезей его тисеча золотых черленыхъ з скарбу нашого, або потомковъ нашихъ скуточнѣ готовыми грошъми, або такимижъ золотыми черлеными, от дана и заплачона быти; а еслибы на тот рокъ верху означоный, по выдержанъю году, на ден Нароженъя Панны Марей в року шестдесят семом пришьлого свята, тая сума пенезей его з скарбу нашого, або потомковъ нашихъ ему, жоне, детем и потомковъ их, або кому он запишет, не была от дана и заплачона, тогды рок од року он сам, жона, дети и потомки ихъ тот дворецъ Гнидаву зо всимъ по тому, яко верху ест описано, ку пожитку своему держати будет до того часу, ажъ бы ему, або жоне, детем, и потомкомъ их на часъ назначоный, по выдерженъю от року до року, з скарбу нашого, або потомковъ нашихъ, сума пенезей его тисеча золотыхъ чирвоныхъ зуполна от дана и заплачона была; а межи роковъ мы и потомки наши того дворца Гнедавы в него самого, жоны, детей и потомковъ ихъ выкуповати и никому инъшому, не отдавши ему, або жоне, детем и потомкомъ ихъ сумы пенезей, до скарбу нашого от него взятое, в таковой же, а ни большой сумѣ заводити и в нихъ отнимати и некоторое переказы им в держанъю того дворца вышей менованого и в пожиткахъ тамошънихъ чинити не маемъ; а онъ тежъ, жона, дети и потомки их не будутъ повинны тое сумы своеѣ з скарбу нашого межи роковъ брати, а нам и потомкомъ нашимъ того дворца и подданныхъ гнидавскихъ поступовати; также и служъбы земское военное служити с того он сам, жона, дети и потомки их с того именъя нашого не повинни; а чого Боже уховай, на тое именъѣ огъня, або на люди поветрея, от войска спустошенъя и злодѣйства, або еслибы ся подданные прочъ розышъли, тогды мы и потомки наши не маемъ того на нем, жоне, детехъ и потомкохъ ихъ поискивати, а ни пенезей при выкупованъю именъя з сумы его, до скарбу нашего черезъ него

даное, вытручати; а где быхмо на роки, в сем листе нашем описанные, ему суму пенезей отдали и заплатити рассказали, тогды пред ся того дворца и подданных гнидавских от него брати и никому иному в суме пенезей заводитьи не маемъ; але он, взявши суму пенезей, мает тот дворец и люди верху поменение от нас господаря до живота своего держати, а во всьих платовъ и доходовъ до скарбу нашего личьбу делати водлугъ того, яко оные именья ключовые через нас господара, або посланьцовъ наших, постановены будут. А где быхъмо в том часе которого року, покуи тое именье панъ Иванъ Чаплич, жона, дети и потомки держати будут, серебъщизну на подданные замковъ и дворовъ наших ухвалили и на сейме положили, тогды теж он, жона, дети и потомки их, оную серебъщизну с тых подданныхъ наших заставныхъ выбравши водле уфалы наше, до скарбу нашего платити и отдавати и личьбу вчинити будут повинни, также и побор на оборону речи посполитое, на тот час ново установленый, покулъ со всех подданныхъ наших зложон не будут, он же сам, жона, дети и потомки их выбираючи, з личбою до скарбу нашего отдавати мают; а ревизоры наши и поборцы в тое именье менованое въежъдчати, а ни от нас высланы быти не мают, покулъ то они в той суме заставою держати будут. Волю тежъ будет пану Ивану Чапличу, жоне, детемъ и потомкомъ их, потребуючи пенезей, тое именье наше въ той же суме пенезей кому хочечи заставити и записом своим завести; а кому бы они заставили и записомъ своим завели, тот мает оное именье менованое в той же суме пенезей тым же способом и под тоюжъ моцю и роками описанными со всим держати, службъ с подданныхъ, и платов з них приходячих и пожитков всяких уживати по тому, яко в сем листе нашем вышей описано ест. И на то есмо пану Ивану Чапличу - Шпановскому дати казали сес нашъ лист, подписавши его властною рукою нашою господарскою з нашою печатю. Писан у Люблине, лета Божого нароженъя тисеча пятсот шесдесят шостого, месяца августа двадцат шостого дня. Подпис руки господарское: Жикгимонт-Август;

Остафѣй Волович, подканцлерый великого князства Литовского и маршалокъ дворный.

А так мы тот привилей на тое село Гнидавское, от пана Ивана Чаплича-Шпановского пану Семену Круневичу старосте полоньскому даный, на тисечу золотых чирвоных угорских и на все право доживотное слово в слово с початку аж до конца (в) книги судовые земские луцкие записати казали.

Книга Киев. Центр. Арх. № 2097, л. 637 № ак. 478.

LXVIII.

1566 г. сент. 14. Запродажная запись Марины Александровны (ур. Буремской) Хмариной, сыновей ея Семена и Степана и дочекъ Любки и Ганны („сообща о томъ размысливших“) на имѣніе Плоскую Фед. Петровичу Чапличу-Шпановскому.

Я Федорова Хмариная Марина з Буремля и з сынами моими Семеномъ а Степаномъ Хмаричы и з дочками моими Любькою а Ганною визнаваемъ сами на себе симъ нашим листом, штож которое имене Плоскую на реце Стублѣ небожчикъ муж Федор Хмара выменял за имене свое отчизное Миловши у пана Ивана Петровича Чаплича, войского земли Волынского луцкого, тое имене нашо Плоскую для великое а пилное potrzeby своее всѣ сполечно, достаточно ся в томъ розмысливши продали есмо пану Федору Петровичу Чапличу зо всѣмъ на все, ничего на себе не оставуючы, обел вечно ему самому, жонѣ, дѣтемъ, потомкомъ и изчадком его за певную суму пенезей за пятсот копъ грошей личбы литовское; нижли пан Федор Чаплич, на тот час не маючы всѣхъ пенезей сполна, дал нам на тое имене задатку двѣсте копъ грошей, а триста коп грошей маеть нам отдати на року певномъ на день св. Шимона Иуды, римского свята, которое будет в року теперешнемъ шестдесят шостомъ, не жадными фант-тами, одно грошми готовыми, ничимъ того року не похиб-

ляючи и некоторых причин и вымовы не вынайдуючы; а мы на тот рокъ вышей описаный на местцу певномъ в замку господарьскомъ Луцкомъ, тые пенези триста коп грошей всю сполна до рукъ своихъ взявши, тогожь часу листъ продажный и всю справу; листы, за которыми тое имене держимъ, пану Федору Чапличу дати и до книгъ врядовыхъ вызнати; а до того року, поки пан Чаплич тые пенези триста копъ грошей отдаст, не маемъ никому того именя продавати и ничимъ с того запису нашего не отступовати, одно самимъ волно мешъкаючи держати и вживати, а пан Чаплич до того року в тое имене ничимъ ся вступовати и некоторое переказы чинити не мает. А естли бы пан Федор на тотъ рокъ перво речоный тыхъ трехсотъ копъ грошей на местцу певномъ в замку Луцкомъ не отдал, а однимъ днемъ того року похибил, тогды тые пенези двѣсте копъ грошей, которые намъ в початку дал, вечно тратить, вже по томъ року сей лист нашъ пану Чапличу нигде у права ку помочи быти не мает, якъ того именя доходити, так и пенезей поискovati не мает вечными часы; волно намъ будет тое имене наше Плоскую самымъ держати, албо кому хотячы продати, заставити и имъ яко власностью своею шафovati. И на то есмо пану Федору Чапличу дали сес нашъ листъ под моею печатю. А при томъ были и того добре звѣдоми ихъ милости панове; его милость пан Александръ Марковичъ Жоравницкий, ключникъ земли Волынской луцкий, князь Янушъ Матфѣевич Четвертенский, пан Андрѣй Семеновичъ Бабинский а пан Иванъ Бурый, дворенин господарьский. Якожь за прозбою моею и печати свои приложили к сему моему листу. Писан в Луцку, лет Божего нароженья тысяча пятсот шестдесят шостого, месяца сѣнтебра, четвертогонадцать дня.

LXIX.

1567 г. янв. 8. Рѣшеніе Владимірскимъ земскимъ судомъ иска владимірскаго попа Малафея Ивановича на попа Есифа Горайна о землѣ и пр.

Ставши очевисте за листомъ господарскимъ и за позвы земскими въ замку господарьскомъ Володимерскомъ перед нами Богданомъ Костюшковичомъ Хоболтовскимъ, судею земскимъ повету Володимерскаго, а Павломъ Шпаковскимъ, подсудкомъ земскимъ повету Володимерскаго, попъ володимерский церкви святыхъ праведныхъ Якима и Анны Есифъ Горайнъ, на котораго за листомъ господарскимъ и за позвы земскими жаловалъ попъ пятницкій володимерский Малофей Ивановичъ о дворище свое властное отчизное на Лопушной, с полми и сеножатми, ижъ дей онъ от часу немалого держитъ и на себе вживаетъ; к тому тотъ же дейъ попъ Горайнъ сеножатъ мою властнуюжъ отчизную Зеркаловскую, лежащую межъ сеножатми церковными Михайловъскую, Василевъскую и войтовскую, не маючи на то некоторого права, держитъ и въживаетъ; а онъ дейъ того дворища с полми и сеножатми на тые сеножати моее Зеркаловское мнѣ поступити не хочетъ, яко ширей на листе господарьскомъ и на выписе врядовомъ и на позвахъ жалоба по па пятницкаго естъ ширей а достаточъ описано. Гдежъ попъ Есифъ Горайнъ, отказъ за позвы чинечи, поведилъ, ижъ дейъ я от князя его милости князя Костентина Костентиновича Острозкого, воеводы киевскаго, маршалка земли Волынскаго, старосты володимерскаго, от пана моего милостиваго тую церковь мою и тое дворище с полми и з сеножатми при той церкви от князя его милости держу и въживаю. А такъ мы, вчинивъши межъ собою обмову, а видечи то, ижъ то не нашъ судъ, одно пана подкоморего о тотъ кгрунтъ судъ приходитъ, с тыхъ причинъ отложили и здали есъмо то на судъ пана подкоморего, ижъ если попъ пятницкій похочетъ о тотъ кгрунтъ правоватися, тогды маеть его передъ пана подкомо-

рего позъвати и о то право з ним мѣти. А што теж жаловал на тогожъ попа Гораина, ижъ он листы господаръские, которые ему от попа пятницъкого были даваны, фалшивыми быти миновал, ино того ся попъ Гораннъ упрел, ижъ того не меновал, а поп теж пятницкий на том перестал и доводу на него о то не чинил; от того поп Горанн волен зостал. Жаловал теж поп пятницкий на тогожъ попа Гораина водле позву своего о чотыри кони свое, одного чалого, двухъ гнедых а четъвертого вороного, иж дей онъ в року прошлом шестдесят пятом на доброволной дорозе в паробъков моих, которые дей з Устилога ехали, четъверо коней в них моих властных пограбил и их самых позбивал; а тыми дей конми моими тыжден робил, аж дей есми з ведомостю врядовою тые кони свои на поруку в него взял; на чом поп пятницъкий на него и довод чинити был готовъ. Нижли поп Горанн, на довод ся не даючи, поведил, иж я сам тых коней не гърабил, але пограбил их шафъар княжий пан Миколай; одно тые коне одну ноч в мене ночовали. Гдеж есмо, взявши собе в том з статуту порозумене и слышачи то, иж ся поп Горанн сам зналъ, же тые кони не сам грабил и одну ноч, а не болшей, в себе ихъ держалъ, и на довод ся попа пятницъкого пустити не хотел; иж бы тыми конми и их в себе держати мел; гдеж ся от него попу пятниц шъный грабеж стал, яко теж поп пятницкий в кого колвек тые кони кождого ценою покупил, довод на том чинити а Горанн поп и ку тому ся доводу не давал,—сказали есмо попу пятницкому на попу Гораину, подлугъ его слышного доводу, навязку тым конемъ чотыремъ: за гънедого коня коп пят, за другого коня гнедого коп чотыри и грошей пятнадцат, за чалого коня коп осмъ, а за вороного копъ чотыри и грошей дванадцат; того всего водлугъ купли тых коней чинит коп девятнадцат и грошей сорок два; и рок запълате от сего месяца генваря, первогоннадцат дня, суботы чотыри недели зложили. А што дотычет о бои паробковъ попа пятницъкого, ино о то правом Гораина попа не

доходил, от того бою Гораин поп волен. Который суд и въсказанъе свое казали есмо до кѣнигъ земскихъ судовыхъ записати. Писан у Володимери.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 954, л. 5 об.

LXX.

1567 г. февр. 9. Долговая запись кн. Льва Коширского „жиду“ городельскому Марку на 2000 золот. (съ уплатою въ Данцигъ, по прибытіи барокъ князя съ хлѣбомъ); въ случаѣ неуплаты въ срокъ, „жидъ“ имѣеть право вступить во владѣніе имѣніемъ кн. Коширского—Зивидовымъ.

Еврейское землевладѣніе.

Я Лев Александрович Санкгушко Коширский признавамъ самъ на себе тым моим листом, кому бы того была потреба ведати, ижемъ позычилъ и взял у Марка, жида городельского, ку своей иилной потребе готовыхъ пенезей две тисечи золотых и пол осма ста золотых личбы полское, личачи по тридцати грошей полских в золотый; которые пенези мамъ и повинен буду отдати на певномъ местцу пришлого спусту во Кгданску в року дисейшемъ тисечномъ петсотномъ шестдесят семомъ през служебника своего Станислава Кглуховского, або который будет при тых комягах моих от мене посланный, на рокъ певный на ден светого Петра, свята римского; а если бы теж в коротшем часе дошли тые комяги мои до Кгданска, тогды служебник мой верхуминеный будет повинен в тыйден по проданю и по зсыпаню до шпихлира того жита моего тые пенези, всю суму вышей мененую, отдати, не отзываютися до мене пана своего и до жадного права, одно тамже на местцу верхуописаном, Маркови, або тому, при ком на он часъ тот мой лист будетъ, винен будет отдати; а чого пане Ёже вховай, жебы якоуж колвек причиною тые пенези не были отданы Маркови през слугу моего вышей мененого там во Кгданску, тогды пан Марко волен буде, вземъши вижа с которого колве уряду, въехат и увезатися

во имене мое Завидов, никому ничимъ незаведеное, так в той суме верхуописаной, яко и во всехъ шкодахъ, которые бы ся ему стали, за неотданемъ от мене тое суммы пенезей верхумененое, през жадного права и доводу, одно на его приречене слова, держати мает тое имене мое, якося само в себе маетъ, зо всеми пожитками к нему належащими, и вживат до того часу, покол бы ся ему от мене зуполная заплата и всех шкодъ нагорода стала, а штося тычет службы военное его королевской милости, мам его в том заступит и с того именя служит. А еслибы хто до того именя моего якиез колвекъ записы указывал, хот бы теж были при комъ писанные, таковыя записы жадное моцы мет не мают, одно тот мой запис Маркови от мене данный при всей а зуполной моцы зоставую; гдеж если бы Марко мелъ на чомъ шкодоват за указованемъ записов чиих от когож колве на тое имене мое, тогды я винен буду в томъ во всемъ его властнымъ грошем своимъ заступоват без жадного права и доводу, одно на его слова приречене. И на том я ему далъ тот мой лист под властною печатю своею и с подписомъ властное моею руки по руску. Писан в Камени, року от Нароженя Божего тисечного петсотного шестдесят семого, месяца лютого, девятого дня. Лев Санькгушко Коширский, властну руку.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 934, л. 57 об.

LXXI.

1567 г. апр. 12. Марія и сынь ея Романъ Васильевичъ Марковскіе заняли у „жида“ локацкаго Мошка 200 копъ гр. литов. и заложили ему половину, принадлежащую имъ, млина въ им. Марковичахъ и 15 человекъ тамошнихъ „властных“ ихъ крестьянъ; застава наступаетъ въ случаѣ неуплаты въ срокъ, при этомъ прибавляется еще 3 крестьянина, по выбору „жида“.

Еврейское землевладѣніе.

Лет Бож. Нарож. 1567, мца июня, 10 дня. Присылал до мене Якима Василевича, на тот час будущога на местцу пана Михаила Павловича подстаростего володимерского, земенин

господарский пан Роман Марковский из листом своим отвороним, до мене писаным, служебника своего Мартина Величковича, просечи мене, абых запис его, жиду локацкому Мошку от него на двесте коп грошей литовских даный, в книги замковые увел и выпис с книг тому жиду дал; который запис пана Марковского тот жид локацкий Мошко передо мною показывал; и тут же очевисте, при том служебнику пана Марковского, увес достаточне, почавши с початку аж до конца, читан был и так ся в себе мает.

Я Маря Василевая Марковская, весполок и з сыном моим Романом Василевичом Марковским, сознаваем сами на себе сим нашим листом каждому доброму, кому будет потреба того ведати, або чтучи его слышати: zostали есмо винни посполитого долгу нашего рукодаными готовыми пенезми двѣсте коп грошей литовское личбы, личачи по десяти пенезей в грош а по шестидесят грошей в копу, пану Мошку Исачкевичу, жиду локацкому, которую суму пенезей тую двѣсте коп грошей ни жадными фанты, а ни шацунки, одно готовыми грошми маем пану Мошку без жадное проволоки заплатит, на рок певный о Божем Нарожени свята прошлого (sic), которое быти маетъ в року тысяча пятсот шестдесят семом; а в той суме пенезей двусту копах грошей до того часу Божего Нарожения в том листе записном нашем ознаймует ему во имену напием в Марковичох половицу млына нашего, которую маем, держачи сполечную с паном Фалелеемъ в Марковичох, зо всяким розмером, ничого на себе не выйменуючи; а ку тому пятнадцат чоловеков наших властивых тамже в Марковичох: Полуяна, Томила, Трохима, Котка, Омелка, Иванчука, Савочку, Луцибуха, Панаса, Грицка, Евхима, Полуяна, Дудку, Еремея Очерета, Машлаиху; до котораго млына части и людей наших в Марковичох от инших, кому колвек быхмо винни, до того року вышей мененого жадное близкости и приступу, кроме пана Мошка, мети не мает, за чим бы пану Мошку оная сума пенезей вся сполна от нас на тот рок дошла; а паклиж быхмо яко на тот рок описаный тое сумы пенезей двусту коп

грошей пану Мошку не заплатили, тогда тую част млына нашого в Марковичох зо всяким розмером, ничого на себе не выйменуячи, и людей наших тамже в Марковичох пятнадцати чоловеков, меновите описаных, зъ их оседлостми, з дворищами, з огородами, с полми, и з сеножатми, платми, роботами и повозми и з ихъ всякими повинностми, без жадного права и позвов и увязчих, всяких пана Мошковых прикладов, одно за вижом замъку господарского Володимерского, зо всим на все в целости сами доброволне маем поступити, на моц подати; при которой части млына и тых пятнадцати чоловеков, меновите описаных, яко на тот рок вышей значеный, инших людей своих во свободности быхмо тамже в Марковичох мели, тогда над тую пятнадцат чоловеков еще трех чоловеков, на суполной службѣ а дворищих целых, в той же суме пенезей, которые ся пану Мошку полюбят, маем теж ему, под таким же обовязаньем нашим, поступити и в моц подати; где пан Мошко, держачы тую част млына нашого в Марковичох и тую пятнадцат чоловека, а теж оных трех чоловеков на суполныхъ дворищах, которые ся ему полюбят, кром меновите описаных, держачи в той суме пенезей, волен будет з млына всяким розмером на себе брати и вживати, такъ и с тых людей наших в Марковичах, што мы ему поступимъ и в моц подамо, водле описаня листу нашого, платы и роботы, повозы и всякие живности волен будет мети и ку своему лепшо(му) и пожиточнейшому оборочати, што ся ему видети будет, поколе ся ему вся сполна заплата от нас дойдет; а за чим тая сума пенезей от нас пану Мошку сполна не дойдет, то ни я сама, а ни сын мой Роман, а ни жаден дей близкий потомок наш, не заплативши пану Мошку оное сумы пенезей сполна, яко в част млына, так и в люди наших в Марковичах ничимся вступовати не маем. А чого Пане Боже рачи уховати, на нас смерти придержаню его од нас части млына и людей наших в Марковичах, маючи ему от нас тот наш (sic) записный, таким же обычаем потомок наш, на кого бы мело то спасти, не заплативши сполна ему тое сумы пенезей, во все то жадными

причинами вступоватися не может, а ни теж пана Мошка ку праву или ку всякому прикладу за то приволокати не мает, хиба олиж ему тую суму пенезей всю сполна заплативши, и все то к рукам и к моцы своей от него взяти мает. А держачи теж ему част млына и людей наших в Марковичах маючы в моцы своей, ведле описаня листу нашего, кому хочечи зо всим тым заставити и в моц подати в той же суме пенезей таким же обычаем, яко пан Мошко од запису нашего от нас одержати собе мает; а кому тая част млына з людьми нашими от пана Мошка в той суме пенезей заставлена будет и в моц через тот же запис наш бы подана, тогды и тот от пана Мошка держачий, маючи во влостности суме пенезей свое, мает туюж моц часть млына и людей наших в Марковичох на себе держати и вживати, и маючи теж перед собою пилную потребу, кому хочечи, заставити. А мы теж и тому, не заплативши оное сумы пенезей, ни в чом также противны быти не маем. А поколе тот запис наш з руки пана Мошковы не выйдець, тогды мы жадных причин, а ни вымов о тую суму пенезей, нам от него позыченую, поведит не маем, покол алиж ему сполна заплатим и запис тот наш к рукам своим от него прийдем; а естлиж быхмо на тот описаный рок пану Мошку оное сумы пенезей сполна не заплатили, и ни части млына и людей наших в Марковичах не поступили, и в моц не подали, тогда мы тые пенези пану Мошку маем совито, то есть чотыриста коп грошей, заплатити, шкоды и всякие наклады маем теж пану Мошку совито поплатити, которые бы мел пан Мошко поискиваючи тых пенезей от нас собе шкодоват, кроме всякого права и доводу, одно на меноване слово его, и над оную суму пенезей рукоданую его, и всякие шкоды и наклады его, чого Пане Боже рач уховат нас, не вчинивши досыт ему противку запису своего, еще заруки в замок господарский Володимѣрський двесте коп грошей маем заплатити; для которого обвезаня рукоданое сумы пенезей, нам позыченое, и всяких шкод и накладов пана Мошковых и заруки на замок господарский чуйности нашої, под ведомостю их милости панов судей господарскихъ

земских поветовых, казали то есмо в книги замковые записати и выпис с книг замку гсдрѣского на имя нашо взяти под печатми их милости. Для которого сведомя и твердости сего листу нашего я Маря Василева Марковская, весполок и з сыном моим Романом Василевичом Марковским, свою есмо печат приложили к сему нашему листу; яко на тот час были и того добре сведоми их милост панове: судя земский господарский повету Володимерского пан Богдан Костюшкович Хоболтовский, и пан Павел Шпаковский пан подсудок его милост господарский, которым паном их милости были есмо чолом о приложене печатей, и их милост на чоломбите нашо вчинити рачили, печати свои приложили к сему нашему листу и при печати нашей и их милости панов судей господарских, я теж Роман Василевич Марковский свою руку властную подписал и для лучшего сведомя сего нашего листа. Писан в Марковичах, лета Божего Нарожения тысяча пятсот шестдесят сего, месяца априля, второгонадцат дня. Роман руку властную подписал.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 934, л. 96 об.

LXXII.

1567 г. іюня 29. Донесеніе дворянина господарскаго и вознаго о введеніи во владѣніе Михаила Вас. Дубницкаго войтовствомъ Владимірскимъ, которое продалъ ему прежній войтъ Максимъ Лудовичъ.

Но король наложилъ секвестръ на деньги за это войтовство впредь до преставленія Лудовичемъ отчета по войтовству.

Лет Бож. Нарож. 1567, месяца іюня, 29 дня, в недѣлю. Што первой сего дня оногдашнего в субботу, месяца теперешнего іюня двадцат первого, просил мене Якима Василевича, на тот час будущога на местцу пана Михаила Павловича, подстаростега володимерского, пан Михайло Василевич Дубницкий, дяк канцлерей господарское,

абых ему придал возного ку дворанину господарскому пану Павлу Григоревичу Оранскому, который ему дан ест от его кролевское милости на увязоване у войтовство Володимерское и во вси пожитки того войтовства; я ему на то придал возного земского повету Володимерского Тихна Андрѣевича Оранского; ино сего дня вышей датою помененого июня двадцат девятого тот дворенин господарский пан Павел Оранский и оный возный Тихно Оранский, пришедши на врьд перед мене Якима, признали одними словы: иж што дей его кролевская милост з ласки своее господарское и за службы пана Михаила Василевича Дубницкого, и за прозбами и чомбитемъ мещан володимерских, рачил его кролевска милост ему дати войтовство Володимерское зо всѣми добры, ку тому войтовству належащими, дозволнвши дей ему его кролевская милост с того войтовства скупити бывшего войта володимерского пана Максима Ивановича Лудовича, с которымъ дей пан Михайло Дубницкий, будучи имъ обеюм при дворе его кролевское милости у Люблине, постановене вчинивши, до книг его милости господарских канцлерейскихъ тот бывший войтъ призналъ, иж пан Михайло за право и привиля того пана Максима, которые он мелъ с продков своихъ на тое войтовство, отложити ему мелъ тысячу коп грошей нарокъ певный, то естъ на ден светого Спаса, свята близко пришлого в року нинешнемъ шестьдесятъ семомъ, або пакъ дей и вперед того свята, коли бы толко пан Михайло на тую суму способився; ино хотяж дей его кролевская милость тое признане оного Максима, войта бывшаго, за прозбою его до книг своихъ господарских записати росказати рачилъ, але дей тамъ же у в оный выпис его кролевская милость рачилъ казати доложити и записати: кгдаж дей его кролевская милость до каждого войтовства, яко врьду судового, который з рамени его кролевское милости везде ся становить, право свое кролевское мети рачить, также и около того войтовства Володимерского право свое господарское во всемъ при воли своей господарской зоставити и заховати рачил; зачимъ дей его кролевская милость майдат

его милости господарский по того пана Максима выдати росказати рачилъ, хотечи еще на дворе своемъ господарскомъ того казати досмотрети: естли дей тая сума ему, або властне до скарбу его милости господарского, прийти мает,—для того, же дей войны з оного войтовства не служил и часть немалая того войтовства через продков его утрачена; с которым же дей мандатом господарскимъ, за листомъ и росказанемъ его королевской милости, тут же з ними при той справе были дворенин его королевское милости пан Богущ Василевич Древинский, маючи дей росказане господарское: скоро бы дей пан Михайло Дубницкий оную суму тому пану Максиму отложил, на вряде месьскомъ Володимерскомъ тую суму приповедати, а оного пана Максима, войта бывшего, мандатом его милости господарскимъ о тую суму ку справе позвати; топак дей пан Михайло Дубницкий, пред ся чинечи досыт оному постановеню, которое с тым наном Максимом, бывшимъ войтом, у Люблине учинил, еще дей уперед того свята светого Спаса на всю тую суму тысячу копъ грошей способившись, при них зо всею тою сумою до Володимера приехал помененого дня в субботу, мсца пюня двадцат первого, в обедную годину, в семъ року шестьдесят семом; а иж дей ратуши у месте Володимерскомъ нетъ, тогды дей на рынку в дому бурмистра володимерского Василя Капли, перед его милостью паномъ Василемъ Петровичем Загоровскимъ и перед иными паны шляхтою—паном Яковом, и паном Остафъем Колпытовскими, и паном Василем Пузовским и передо мною дворанином его милости господарским, на тое увязане ему приданым, и передо мною возным земъским и перед зуполънымъ врядом меским тую дей всю суму тисечу копъ грошей сполна положил и тому пану Максиму, войту бывшему, водле постановеня, которое з ним у Люблине учинил, за право его отложити дей готов был; и домовял ся пан Михайло, абы мною дворанином и мною вознымъ войтъ ку браню пенезей обослан был. Ино дей мы, намовившись с тыми паны поменеными, в дом оного войта пана Максима ходили и кгда дей есмо его в дому не застали, пыталом я,

дворенин, жоны его паней Настаси Подгороденского: где бы муж ее был? Она отказала, же вчора, в пятницю у вечер, поехал до пана Ивана Олехновича Борзобогатого до Рикан за осмь мил от Володимера; я ей дал дей читати лист господарский, до мужа ее писаный, и минуту з оного листу до рук ее отдал, которого же бы дей до мужа своего слала и о положене тое суммы через пана Михаила Дубницкого ему ведати давала. Она дей перед нами отказала, хочечи дей тогож часу з оною минутою до мужа своего слати; я дей не чинечи того коротко, а не увязуючи еще пана Михаила в тое войтовство, отложилom то до завтрея до недели, абы тот пан Максим, войт бывший, ведаючи о том, ку браню пенезей от пана Михаи(ла) Дубницкого приехал, звлаща иж дей так неподалеку, у в осми мплях, от Володимера был. А на завтрее дей в недѣлю, кгда я и пан Михайло доведались есмо, же дей пан войт бывший в Пузове есть, у двох мплях от Володимера, тогды я возный, за посланем пана Павла Оранского и пана Михаила Дубницкого, до Пузова ездил, навпоминаючи дей его, абы ку браню пенезей от пана Михаила ехал; топак дей кгда я возный там до Пузова до двора пана Тимоша Пузовского приехал, доведавшись о нем, же дей в том дворе был, нижли дей он, обачивши мене возного, до двора и в дом уходячи другими дверми, с того дому выскочил и у дворе у стайни замкнулъся, зникаючи дей передо мною; але дей пан Василей Пузовский поведил, же дей тепер з нами у дворе был, обедал, нижли тебе, пане возный обачивши, зникнул; а другой Пузовский пан Семен, свояк оного пана Максима, поведил: прожно поведатайти, же дей и вчорашнего дня пан войт в дому пана Тимоша Пузовского и у мене был. Ино дей пан Михайло тогож дня в неделю, вжо о нешпорной године, взявши тую всю сумму тысячу коп грошей, при нас в дом того пана Максима, бывшего войта, посылал, абы тую сумму взял, а права и привилія ему поотдавал; нижли дей як сам тот пан Максим ку отбираню тое суммы не был, так дей и никого отбирати ее не прислал и тому дей постановеню своему, которое с паном

Михаилом в Люблине вчинил, досыт не делаючи, зникал. А так дей я Павел Оранский, намовившись с тыми вышей менеными особами, паны шляхтою, обачивши то, иж дей тот пан Максим ведле постановеня своего, которое с паном Михаилом в Люблине учинил, поблизу дей так будучи от Володимера, ку браню оное сумы не ехал; але дей хотечи умыслѣне тую справу звартовати, зникал, а сумы дей пенезей от пана Михаила не брал, прав и привилев своих, которое на тое войтовство мел, пану Михаилу не отдал; зачим дей вжо тую суму водле обовязку своего, которое на себе у Люблине учинил, до пана Михаила утратил. Я дей чинечи досыт воли и росказаню господарскому, жебых тогож часу, яко пан Михайло суму перед врядом Володимерским мѣским отложит, в тое войтовство его увезал, звлаща и то обачивши, же тая сума не тепер дей заразом тому пану Максиму прийти мела, але еще о тую суму перед господаремъ его милостю росправу ему быти мает, естли дей тая сума ему, або власне до скарбу господарского прийдетъ; с тых причин я в тое войтовство Володимерское и во всѣ пожитки, к тому войтовству здавна прислухающими, и в дом того пана Максима у месте Володимерскомъ, в рынку лежачий, который пану Михайлу тот пан Максим ку войтовству заменою пустил, в люди, в фолварки, в земли, в сеножати пана Михаила Дубницкого увезал, и то все есми ему в держане подал, и рок жоне того пана Максима третий ден з оного дому выноситися зложил; а мещаном, которые на тот час вси собрани были, лист господарский о послушенство ку пану Михаилу, до них писаный, подалом, именем господарским росказал имъ, абы пана Михаила, яко войта и старшого своего, водле права майдеборского, послушни были; а мещане, будучи послушни росказаня господарского, пана Михаила, яко первей, так и тепер за войта приняли и послушенство ку нему чинити обещали перед нами дворанином и вознымъ. И просилъ мене Якима пан Михайло Дубницкий, абы тое вызнане дворанина господарского и того возного земъского до книг замковых записано было.

А так я за прозбою пана Михаила Дубницкого тоє вызнане дворанина господарского и возного земьского в книги замковые записати казал.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 934, л. 108 об., № ак. 141 (¹).

LXXIII.

1568 г. февр. 25. Привилегія кн. Андрею Курбскому на Ковель съ потомствомъ муж. пола на вѣчное владѣніе.

1580 года, месяца июля, 26 дня. Писал и присылал на вряд кгородский володимерский до мене Костентина Курцевича, подстаростего володимерского, его милост князь Андрей Михайлович Курпѣский Ярославский привилей славное светое памети зешлого небожчика короля его милости Жикгимонта-Августа, на паргамене писанный, с привесистою

¹) Изъ этого документа видно, что государственная власть не вполнѣ отказывалась отъ своихъ правъ, передавая войтовство въ руки частныхъ лицъ, и, при случаѣ, напоминала, что войтовство есть „урядъ судебный, который вездѣ устанавливается властію королевскою“. Однако и въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, король интересуется болѣе всего пмущественною цѣнностію войтовства; до короля дошло свѣдѣніе, что предки Лудовича утратили не мало изъ доходныхъ статей войтовства; поэтому и задерживается выдача суммы, вырученная отъ продажи его. Возможныя неправильности въ отправленіи судебной и административной дѣятельности войта, конечно, не подлежали никакому денежному возмещенію.

Какъ кончилось дѣло объ учетѣ по войтовству Лудовича предъ королемъ, не знаемъ; но въ сентябрѣ тогоже года произошла выдача бывшему войту владимірскому части условленной суммы за войтовство отъ новаго войта—Дубницкаго, что видно изъ нижеслѣдующаго акта:

Лета Бож. Нарож. 1567, мсца сентября, 16 дня, у волторокъ. Постановившися очевисте передо мною Михаиломъ Привередовским, будучим на местцу княжати его милости

печатью и с подписью руки короля его милости, на замок Ковел, места, местечки, дворы, фолварки, волости, села, до Ковля належачие, его милости князю Курпъскому данный, и просил его милост, абы тот привелей в книги кгородские был уписан; которого я слово от слова в книги кгородские записати велел, и так ся в себе маеть:

Жикгимонтъ-Август Божю милостю корол полскій, великий князь литовский, руский, пруский, жомойтский, мазовецкий,

князя Костентина Костентиновича Острозского, воеводы киевского, маршалка земли Волынской, старосты володимерского, в замку Володимерскомъ, войт бывший володимерский Максимъ Иванович Лудовичъ оповедалъ и явне визналъ, иж он сегодня у волторокъ вышей датою помененою взялъ у пана Михаила Василевича Дубницкого зуполна до рукъ своих суму пенезей триста копъ грошей литовское личбы, которую пан Дубницкий обовезалъ и подписался ему в Городне перед его кролевскою милостю отдати и рокъ певный тридцатого дня теперешнего мсца сентебря, а пан Дубницкий, чинечи досыт тому постановеню своему, которое з нимъ около того войтовства Володимерского вделалъ, а не нарушаючи и не омешкиваючи ничимъ того постановеня, еще вперед того року сегодня вышей помененого сентебря шостогонадцат оную суму триста коп грошей зуполна в дому его тут у Володимири ему заплатилъ и до рукъ его отдалъ перед вознымъ повету Володимерского Тихономъ Оранскимъ и перед шляхтою тогож повету Володимерского Федоромъ Солтаном, а паномъ Тимошемъ и паномъ Семеномъ Пузовскими, на штож он и квит свой под печатью и с подписью руки своее пану Дубницкому далъ, который передо мною вказовалъ, просячи, абых тое оповедане и визнаие его до книгъ замковых записати казалъ; а так я оног квиту его на то пану Дубницкому даного огледавши, вселелъ есми его слово от слова у книги замковые уписати, и такъся в себе маеть: я Максимъ Иванович Лудовича, войт бывший володимерский, визнавам

лифлянский и иных, чиним явно сим нашим листом нынешнимъ и напотом будучим, што князь Андрей Михайлович Курпъский, будучи в земли Московской з дому своего старожитного, а слышечи и достаточне ведомост маючи от дробливости ласки наше господарское, которую есмо ко всим подданнымъ панствъ наших ховати звыкли, оставивши вси имена и маетност свою, которую в земли князя великого московского мел, и опустивши службы его, до которых везванъ былъ, на имя наше господарское ку службамъ и под подѣданство наше при-

сим моимъ листомъ всѣмъ посполите, кому будет потреба того ведати, што тых часов будучи мне при дворе его королевской милости в Городне, з волею и з ведомостю его королевской милости, продалъ и спустилъ есми на вечност пану Михаилу Василевичу Дубницкому войтовство Володимѣрское зо всеми пожитки ку тому войтовству прислухающимъ и з некоторыми кгрунтами моими властными купленными, што не ку войтовству прислухало, за певную суму пенезей, якож и початокъ тое заплаты обовезалъ и подписался пан Михайло триста копъ грошей мне одати, заплатити и отложити за то войтовство мсца теперешнего сентебря, тридцатого дня, в року нынешнем шестдесят семом; а остатокъ тое сумы на инъший час отложити маеть, што и перед его королевскою милостю з обоюх сторон оповедали и признали есмо; которое признанье наше достаточне а меновите до книгъ его королевской милости записано, чого и выпис с книг намъ обоюмъ под печатю его королевской милости подаваны, в которых ширей то описано есть. Ино пан Михайло Дубницкий, чинечи досыт оному постановеню своему, которое зо мною около того войтовства Володимѣрского у Городне перед его королевскою милостю вделалъ, и не отступуючи, а ни нарушаючи и не омешкиваючи ничимъ того постановления, еще вперед того року тридцатого дня, сентября мсца, сегодня у волторокъ тогож мсца шостогонадцат в початок заплаты за тое войтовство Володимѣрское оную суму триста копъ грошей литовских

ехалъ; а будучого вжо при службах наших господарских, з рыцерствомъ нашимъ ку воеваню земли неприятеля нашего московского посылан, добре, верне, и мужне нам господарю и речи посполитое служил; а про то мы, господарь, хотечи за имения и маетности его, которых княз для ласки наше господарское в земли Московской отоехалъ, нагорожене вчинити и послуги его, которые намъ господарю и речи посполитое оказал, ласкою нашою господарскою вызнати и обяс-

зуполна в дому моемъ тут у Володимери мне заплатилъ, и до рукъ моих отдалъ передъ вознымъ повету Володимерского паном Тихномъ Оранскимъ и перед земяны шляхтою тогож повету Володимерского паномъ Федоромъ Солтаномъ, а паномъ Тимошемъ и паномъ Семеномъ Пузовскими, с чого я пана Михаила Дубницкого квитиючи, на то ему даю сес мой квитъ под моею печатю и с подписю руки моее; особливе, ижемся обовезалъ а того пана Михаила врядовне квитивати, тогды я чинечи досыт тому обовезаню своему, тогож дня у волторокъ вышей датою помененою, постановившиися очевисто в замку господарском у Володимерскомъ перед паномъ Мпхалломъ Привередовскимъ, будучим на местцу княжати его милости князя Костентина Костентиновича Острозского, воеводы киевского, маршалка земли Волынского, старосты володимерского, в замку Володимерскомъ, то иж мене от пана Михаила тая сума триста коп грошей дошла, оповедалъ и явне вызнал. Котороежъ вызнане мое, за прозбою моею, до книг замковых записано и выпис с книгъ на то пану Михаилу данъ естъ. Писан у Володимери, лета Божего Нароженья тысяча петсот шестдесят сегого, мсца сентебря, шестогонадцат дня.

(Книга Кіевск. Центр. Арх. № 934, л. 168 об., № ак. 230).

нити, и вперед охотнейшимъ его ку службамъ нашимъ господарским и потъребамъ речи посполитое панства нашего великого князства Литовского вделати, первой сего дали есмо ему з ласки наше господарское замокъ нашъ Ковел, в земли Волынской лежащий, з дворы, фолварками, з месты, з местечками, з ымени шляхетскими, ку Ковелю здавна прислухаючыми, з бояры путными, з волостями и зо всѣми их оселостми, и от подданных с платы грошовыми, данми медовыми и житными и зо всяким, яким колвек именем названые и менованые быти могутъ, с пожитки, и с пушчами и со всѣмъ на все, якъ ся тот замокъ нашъ Волынский со всѣми дворы, мести, местечками, бояры и волостями самъ в себе, в широкостях, в границах и пожитках своих мает, и якъ тое по королевой ее милости великой княгини Боне, матце нашей, на нас господара держано было, ничого на нас господара не зоставуючи. Мает княз Андрей Курпѣский самъ, его жона и их дети мужчизного рожаю тот замокъ Ковелский со всеми дворы, месты, волостями и со всякими яким колвек именем названными, ку имению Ковелскому належащими, кгрунты и пожитки держати и вживати вечно. Волни, там будучи, прибавити, разширити и як хочети пожитки себе оттол привлащати вечными часы всяких волностей, правъ и свободъ панству нашему великому князству Литовскому наданые, вживати мають так, яко инше князи, панове, вся шляхта того же панства нашего вживають; а намъ господарю с того имени службу земскую военную, водлугъ уфалы земское, служити повинни будут по тому, як иные обователи шляхта великого князства Литовского службу военную служатъ. И на то есмо князю Андрею Михайловичу Курпѣскому дали сес наш лист, подписавши рукою нашою господарською и з нашою печатю. Писан у Кнышине, лета Божого нароженя тисеча пятсот шестдесят осмого, месяца фѣвраля двадцат пятого дня. А то ест подлис руки его королевское милости: Жикгимонтъ Августъ. Михайло Гарабурда, писаръ.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 921, л. 293 об.

LXXIV.

1568 г. іюня 20. Грамота короля Сигизмунда-Августа князю Богуну Федоровичу Корецкому, которому король отдаетъ въ заставу замокъ, городъ и волость Винницкую, въ суммѣ 5000 копъ грошей.

Настоящій актъ есть наилучшій образецъ частныхъ распоряженій государственными правами: староства, какъ и войтовства, подлежали почти всѣмъ видамъ частныхъ сдѣлокъ (заставы, передачи въ наслѣдство и пр.). Въ данномъ случаѣ король оговариваетъ только право земянъ-шляхтичей, которые подлежатъ власти заставнаго владѣльца лишь по предметамъ государственнаго управленія и суда. Во всемъ прочемъ условія заставы совершенно равны условіямъ частной заставы (Актъ не-исправно записанъ въ земскую книгу).

Лѣта Божего нароченя 1569, месяца октября, 14 дня. Постановившися очевисто в замку господарьскомъ Луцкомъ перед нами зуполным судомъ земским, тоест Гаврилом Василевичомъ Бокѣмъ, судею, а Остафѣемъ Василевичомъ Соколским, подсудкомъ земским повѣту Луцкого, велможный князь Богунъ его милость Федоровичъ Корецкий, староста луцкий, браславский и веницкий, покладал перед нами привилей его королевское милости, на паркгамени писанный, печатю привесистою и с подписомъ руки его королевское милости и теж с подписомъ руки писара его милости господарьского пана Василя Дривинского, и теми словы повѣдил: иж што дей его королевская милость пан нашъ милостивый замокъ, мѣсто и волостъ Веницкую, в певной суме пенезей у пяти тысячей копахъ грошей личбы литовское, мнѣ самому, жоне, детемъ и потомкомъ моимъ заставити и завести рачил, яко дей о томъ ширей а достаточней на томъ привилію его королевское милости ест описано; и просил его милость князь староста луцкий, абы тотъ привилей его королевское милости, его милости даный, до книгъ справъ земскихъ записанъ был; ино мы, припустивши то ку вѣдомости своей, тотъ привилей его королевское милости перед собою читати есмо казали, который слово от слова перед нами былъ вычитанъ и такъ ся в собѣ маетъ:

Жикгимонт-Август Божю милостю корол полский, великий князь литовский, русский, пруский, жомойтский, мазовецкий, ифлянский и иных, чинимъ явно сим нашим листом, кому будет потреба того ведати, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, што перво сего з ласки наше господарское за верные наклады и цнотливые службы старосты луцкого, brasлавского и веницкого князя Богуща Федоровича Корецкого дали есмо от нас в держане з ласки наши Браславль и Вѣницу у староство до его живота зо всеми пожитки на нас и на врьд нашъ, тоест на старосту тамошнего, належачими, яко то з особна привилем нашимъ господарским князю старосте упевняно и утвержено ест, в котором достаточней и меновите все то описано; а так мы, уживши в том князя старосту луцкого пилным жеданемъ нашимъ господарскимъ через их милость пановъ рад нашихъ, ку великим потребам нашим господарским и земскимъ, тоест на заплату людем служебнымъ а для обороны замков наших Подвинских и земли Полоцкое часу валки з неприятелем нашимъ московским, взели есмо обычаем позычным в скарбъ нашъ земский, с порадою и ведомостю пановъ рад наших через руки подскарбего земского великого князьства Литовского, писара нашего, державцы (мар)ковского, ушполского и пенянского, пана Миколая Нарушевича, у предреченого князя старосты луцкого князя Богуща Федоровича Корецкого пят тысячей копъ грошей личбы и монеты в здешнемъ панстве нашомъ, в великом князьствѣ Литовскомъ звыклое, тоест личачи в кождый грош по десяти пенезей полских белых, а в копу по шестидесят грошей; которую суму пенезей вышей описаную, за доброволнымъ на то зезволенемъ князя старосты луцкого, на што ач колвек не будучи его милость повинен за першим таковым правом своимъ, на тое староство ему от нас даным, ведже яко добрый верный и годный слуга нашъ, для нас господаря и пана своего приржоного и для таких пилных потребъ наших и речи посполитое, подлугъ звыклое веры и хути своее ку намъ господарю и ку службам нашим и земскимъ, учинил, а властност свою заведши,

нам тоє сумы позычпл—и на тоє упевнены, не допираючпся иншого (sic), зезволил, внесли есмо и сим листом нашим узносим его милости на замок, мѣсто и волост нашу Веницкую и сим листомъ заставили и завели есмо, с порадою и вѣдомостю тых же панов радъ наших, князю старосте луцкому князю Богушу Федоровичу Корецкому, ему самому, жонѣ, детем и потомком его тот преречоный замок, место и волост нашу Веницкую, со всими мещаны, людми волостными, и слугами путными и зъ их службами, платы и доходы и зо всими корчмами местскими и селскими, тоест пивными, медовыми, и горелчаными и з шинками пшних всяких привозных трунков, и со всими пными пожитки и со всем тым, якося тот вышей помененый замок, место и волост наша Веницкая здавна и тепер во всех пожиткох своих маєть, ничего там на нас господаря и на потомков наших, также на воевод и кашталянов браславских и веницкихъ и на старосту, хто бы потом замокъ Браславский от нас держал, с которым и тот Веницкий замок сполне держан первей, яко пожитков, так и присуду и ниякое повинности с подданных тамошних веницких не выймуючи и не зоставуючи; а иж там при том замку нашомъ пшних пожитков мало, болший пожитокъ с корчомъ в месте тамошнем, с которого пожитку иж князю старосте интереси звыклое, яко то от нас постановено, от таковых в скарбъ нашъ позычоных сумъ заставникомъ брати, мело бы ити; а над то иж князь староста и потомки его почот звыклы . . . при ономъ замку пограничномъ с тогож ховати, так же што до сего часу рота пешая накладом скарбу нашего земского, и теж пушкарми и и иные слуги замковые на том замку хованы были, то все он на себе и на потомство свое принял, хотячи то своимъ накладом опатровати, водле потребы и баченя своего, а скарбу нашего на то вжо не вытегати; што мы также з ласкою нашою от него приемшы и бачачы, иж он немалый наклад на почот езный, ховаючи его при оном пограничномъ замку и опатруючи его людом пешим, и пушкарми и иными слугами замковыми, завжды приймавати мусит, а (з) скарбу на-

шого тот наклад на люд служебный пеший он знять, с тое причины особливе то упевняемъ и обвар(ов)ываемъ ему самому и потомкомъ его, иж там—в месте, и на передместью Веницкомъ и у волости тамошней яко воеводове и кашталянове, в оном повете постановленные, так и ниhto иный, хотябы на то листы наши первой сего мел, и потом в нас одержал, же через то корчомъ и шинков жадных мети и вживати не маеть и не может, але князь староста луцкий и потомки его тых корчомъ и шинков всякими трункам в месте, и на передместю и на волости тамошней на себе доброволне без кождое переказы уживати; также вси платы и доходы и иные всякие пожитки, што колве там з места и з волости и с подданных наших тамошних на нас и на вряд нашъ прислухает и палежит, на себе брати и ку своему пожитку оборочати и на кгрунте оногo замку и места нашего люди осаживати и подлугъ воли и баченя своего пожитки там на себе, яко налпей розумеючи, прибавляти, причиняти и примножати, и подданных наших тамошних судити, радити и з них кождому сѣправедливост чинити и инных винами, подлугъ уставы наше и статуту земского, карати мають и волни будут; а ннкоторое личбы з доходов и пожитков наших тамошних нам до скарбу нашего чинити не повинни до того часу, покол тую суму пенезей вышей описаную пят тысячъ копъ грошей личбы и монеты литовское всю сполна одним разом мы и потомки наши ему, або и по(то)мкомъ его, з властного скарбу нашего земского отдадим и заплатим. Якож на выкупене того замку, места и волости наше Веницкое а на отдане ему и потомком его суполна тое все сумы пенезей вышей речоное складаемъ рокъ певный, тоест от дня и свята святого Мартина, римского свята, которое будет в року тепер идучом шестдесят осмом, месяца ноябра, первогадцат дня, за три годы, тоест на таковоеж свято и ден святого Мартина, которое будет в року семдесят первомъ; на который рокъ вышей описанный маем мы з скарбу нашего тую суму пенезей пят тысячъ копъ грошей личбы и монеты литовское князю старосте луцкому, або потомком его, отдати и оный

замокъ нашъ Веницкий з местомъ и з волостю тамошнею окупити. А где быхмо господарь, або потомки наши, на тот рок, вышей меновите описаный, оное сумы пенезей князю старосте луцкому, або потомком его, з скарбу нашего не отдали, тогды он и его потомки также от трех до трех годовъ, тоест от такового свята и дня святого Мартина, римского свята, до таковогож свята, тот замокъ нашъ Веницкий з местом и з волостю и зо всим, яко вышей и нижей в сем листе нашомъ описано ест, держати и вживати мают до того часу, покол ониж (sic) оная вся сума пенезей ему, або потомком, его з скарбу нашего на тот рокъ, от нас зложоный и вышей описаный, отдана и зуполна одним разом заплачона будет; а межи тых роков, вышей меновите описаных, мы сами и потомки наши оног замку, места и волости наше в него самого и в потомков его окуповати, з рукъ, з моцы и з держаня их выймовати и никому их с того замку скуповати дозволяти и в таковой а ни большой суме никому иному вжо того заставовати и заводити и его и потомков его ку приданю большое на то сумы примушати не маем; одно з властного скарбу нашего то в них окупити маемъ аж на рокъ вышей меновите в сем листе нашомъ описаный; веджо где бых-мо, або потомки наши, за живота князя старосты луцкого, в него тот замок нашъ помененый Веницкий з местомъ и з волостю на тот рок описаный выкупили, тогды пред ся з рукъ и держаня его того староства на ономъ замку Венницкомъ, места и волости тамошней брати и его с того рушати не маем, одно олиж от потомков его; а онъ сам, подле першое ласки и данины наше и привиля на то от нас ему даного, оног староства уживати мает аж до его живота. С которогож замку нашего Веницкого, з места и з волости тамошнее, князь староста луцкий, самъ и его потомки, держачи то таковым обычаем, заставным, службы земское военное служити и почту некоторого иного и нигде индей ставити и посылати не будут повинни, одно почот ездный слугъ своихъ, подлугъ первого звычаю, при оном замку пограничномъ для осторожности и обороны его ми-

лости, также и пешим людем (sic) и пушкарами, и иными слугами замковыми, водлугъ потреби и баченя своего, накладом своим тот замок опатровати мают; а ротмистра и служебных наших пеших оттол з оного замку нашего маем звести; и через то так на оном замку некоторое роты и служебных наших вжо держати и всылати не маемъ и не будем. Теж подданные наши замку Веницкого мещане и волостчане и иные всякие, будучи в той заставе у князя старосты луцкого и в потомков его милости, стацей некоторых, и подвод и жадных иных повинностей над звыкшую их повинност на нас господаря и потомъки наши, на воевод, и каштелянов и на старосту браславского, хто по немъ Браславль от нас держати будет, и никого иного, кромъ самого князя старосты и потомъков его, давати и полнити не повинни. Естлиж бы за держаня его самого и потомков его тым обычаемъ заставным оного замку Веницкого, з уфалы и постановеня валного сойму, серебщизна, або який иный податок уфален и постановен был з ыных подданных наших и князьских, панских и шляхетских повету Браславъского и Вѣницкого, тогды тот таковой податок никто иный, толко врядники их выбирати и до скарбу нашего отдавати и личбу с того у скарбе чинити мают; ведже без уфалы и постановеня соймового мы и потомки наши некоторого податку и серебщизны на тых подданных наших замку Веницкого, ему и потомком его заставленных, покладати и брати казати не маемъ, а хотя бы коли, в невѣдомости сего листу нашего, який податок або серебщизна на тые подданные наши, ему и потомкомъ его заставленные, от нас и потомков наших колиж колве, окром уфалы соймовое, положон был, тогды князь староста луцкий и его потомки за симъ листомъ нашимъ таковых податковъ з оных подданных наших веницких, имъ заставленных, брати и давати не мают и не винни сут. Также покол тая вся сума верху менованая суполна на рокъ, от нас зложоный и вышей меновите описаный, скарбу нашего князю старосте луцкому, або потомкомъ его отдана будет, в том часе мы сами и потомки наши, а ни воеводове, и ка-

шталянове и старостове, хто по немъ замок Браславскій держати будет, в тот замок, мѣсто и у волост Вѣницкую, и во вси пожитки, к тому замку здавна и тепер належащыя, ничимся уступовати, также посланцовъ наших при бытности и в небытности его на месте его самого и потомков его, нам мешкане на оном замку отправовати, и там у Вѣницы вѣжо через то некоторых пожитковъ выдавати не маем, потомуж и ревизоров наших там всылати, и некоторых платов и повинностей на подданных наших тамошних класти, становити и их повышати не маем. К тому подданные наши замку Веницкого мещане, и волощане, слуги путные и иным, яким же колвек именем названыя, будучи в них в той заставе и по выкупеню, их жадных кривдъ и шѣкод своих на князю старосте луцком самом и на потомках поискивати не мают, и они на то им в жадном праве отказывати и того им нагрожати и оправовати не повинни; одножъ естлибы которые кривды от врядниковъ и слугъ их собѣ они быти меновали, и до нас ся о том втекли, тогды толко о вчинене справедливости до них листы наши писати и посланца нашего на пригледане учиненя о то до них право послати маем. Потомуж где бы, за держаня князя старосты луцкого и потомков его, з допущеня Божого, от огню, або повѣтриемъ моровым, або от неприятеля постороннего, либо от людей войска нашего служебных жолнеров в замку, и в месте и волости тамошней шкоды якиеж колве статися мели, або теж подданные наши з мѣста и з волости замку тамошнего, с которых же колве причин, проч ся розышли, того всего мы сами и потомки наши на нем самом и на потомках его, первой отданя суммы его и при отдаю им тых пенезей позычных и потом, поискивати, из суммы их того им выстручати не маемъ и не будем, але того им отступуемъ и сим листом нашим их отъ того всего волными чиним; але толко замок стрелбою на нем мают они нам здати, с тым (sic) князю старосте тамъ подано. Што ся дотычет земян шляхты повѣту Веницкого, тых самих, а ни их именей князю старосте луцкому, потомкомъ его при том замку нашем не

заставили и не завели есмо; веджо они пред ся ку князю старосте луцкому до живота его, а по нем ку его потомкомъ, яко ку старосте нашому тамошнему, в речах, им здавна повинных, и подлуг справ посполитых и статуту земского, послушенство чинити; а они их, яко врьд замку нашого тамошнего, судити, радити и справовати и в том владности над ними уживати мают, ничим права посполитого и статуту земского не отступуючы и жадного им уближеня над право и статуту не чинячи. А гдебы теж хто колве в кгрунты и в якиех колве пожитки того замку нашого Веницкого, за держаня их, уступоватися мел, того, яко властности наше господарское, князь староста луцкий сам и по нем его потомки правом нашим боронити мают, в чом мы и потомки наши, за ознайменемъ от них, оборону им чинити маем и будем, стерегучы того, якобы они на том ничего не шкодовали. Особливе теж покол тот замок, мѣсто и волост наша у князя старосты и потомком его в заставе в той помененой суме пенезей будет, до того часу мы и потомки наши людей, земель и нияких пожитков, без доброволного на то зезволеня их, вечным, дочасным и некоторым же иным правом давати не маемъ; а хотя бы, в неведомости сего листу привиллю нашого и права на то от нас имъ даного, комуж колвек от нас и потомков наших люди и земли, або якпех колвекъ пожит(ки) от того замку Веницкого отданы, и листы наши на то выданы были, таковых листов нашихъ они за сим листом нашим слухати и того, што на них будет написано, от замку поступовати не мают и не повинни сют. При том даем волност князю старосте луцкому и его потомком, потребуючы пенезей, тот замок нашъ Веницкий з местом, волостю и со всим, яко им от нас заведено и заставлено, не докладаючися въжо в том и нас господаря, або потомка нашого, а не беручи на то в нас иного дозволеня, але за сим же листом нашим, (въ) таковой, а не болшой, суме пенезей, яко то есмо в него позычили, тоест пяти тысячах копах грошей личбы и монеты литовское, при животе и по животе своем, буд описом, буд и тестаментом своим то описати, заставити

и завести, а того, кому то они запишут и заведут, также во всемъ по тому, яко и их самихъ, подлугъ сего листу; привилія и опису нашего, артыкулов и всех члонков, в нем описанных, мы сами и потомки наши заховати маем, ничим непорушне до зуполное заплаты от нас з скарбу нашего на рок, от нас на то зложоный и вышей меновите описаный, всее тое сумы пенезей пяти тысячей копъ грошей личбы и монеты литовское. Теж естлибы от неприятеля постороннего, за держаня князя старосты луцкого и его потомков, або того, кому бы то у воной суме от них заведено было, волост и мѣсто Вѣницкое скажено и спустошено, або и замок тамошний, чого Боже вховай, збуруно, того мы и потомки наши не мели на них поискивати и с тое сумы их ничего за то вытручати и ее зменшати не будем, але и овшем еще помоч ку забудованю замку и мѣста вчинити имъ маем. А где бы так оное мѣсто и волост от неприятеля скажено было, жебы пожитку они с того некоторого мети не могли, тогды мы и потомки наши маем имъ где на иншом местцу столко имения от столу нашего господарьского завести и подати, што бы за то стояло, и гдебы ся им подобало, а Веницу на нас к рукам нашимъ взяти. А што ся дотычет работы и направованя того замку Веницкого, мостов, гатей и сторожи от неприятеля при замку и мѣсте тамошнем, то все подданные наши господарьские и теж князьские, панские, земянские и духовные, подлугъ звыклое в том повинности их, будовати и оправовати и сторожу стеречи мают и повинни будут; а непослушных маемъ мы в том через листы наши и за грабежами примушати. А над то кгдаж князь староста луцкий, на жадане нашо ку таковым пилным потребам нашим и земским, з милости своее ку нам господару и пану своему прирожоному, властност свою заведши, на том украинем замку упевненье тое сумы своее принял, и потребности того замку сам с тых же доходов и пожитков, оттол належачих и прислухающих, осмотривати поднялся, и немало выкладу з скарбу нашего взявши, на себе то принял, с тых причин упевняем и обваровываем князю старосте луцкому и его потомком и тому, кому бы то

от них заведено, иж той заставе сему листу привилю и опису нашему жадные уфалы соймовые, которые первой бы сему опису нашему противные вчинены, также которые бы напотом на соймех валных з старых прав и привилев, або теж ново, або за постановенем унии панствам нашимъ коруне полской зъ великим князьством Литовским, и колиж колве потом, вынайдены и постановены были, ничего шкودити и на жадной переказе быти не мают, але мы господарь за нас, потомки наши, под словомъ и под повинностью нашою господарскою, обещуем тот запис наш и вси в нем артыкулы, члонки и варунки князю старосте и его потомком и каждому, хтож бы колвек за сим листом нашим тот замокъ Веницкий в держаню своемъ въ оной суме пенезей мелъ, выполнить, из скарбу нашего на рок от нас зложоный и вышей описаный тую всю суму пенезей пят тысяч конъ грошей личбы и монеты литовское зуполна одним разом, некоторых причин ку стручению и зменшению ее не вынайдуочи, отдати и заплатити маем и повинни будем. И на то есмо тот нашъ привилей князю старосте луцкому, при бытности и с призволенемъ всих пановъ рад наших великого князьства Литовского духовных и светских, княжат, панят и всих станов, на сойме теперешнемъ великом валном Городенскомъ при нас будучих, подписавши его влостною рукою нашою господарскою, дали и печат нашу к сему листу привилю нашему привесити есмо велели. Писан у Городне, лета Божого нарожния тысяча пятсот шестдесят осмого, месяца июня, двадцатого дня. Подпис руки короля его милости, Василя Древинского подпис.

А так мы тот привилей его кролевское милости, князю Богушу Хведоровичу Корецкому, старосте луцкому, браславскому и веницкому даный, слово от слова с початку аж до конца, вес достаточне выслухавши, до книг справ судовых земских повету Луцкого записати казали.

LXXV.

1568 г. окт. 30 ¹⁾. Романъ Васильевичъ Марковскій вмѣстѣ съ матерью и женою, „съ совѣта дядей и общихъ пріятелей своихъ“, продаетъ половину своего имѣнія Марковичъ и Плискова Павлу Яцковичу Черневскому.

Актъ, свидѣтельствующій о томъ, что древній характеръ семейнаго и родового совладѣнія сохранялся еще и во 2-й полов. XVI в.: продаваемое имѣніе принадлежало отцу продавца, тѣмъ не менѣе мать его, будучи вдовою, распоряжается („заводитъ“) также имѣніемъ. Продажа совершается отъ имени мужа и жены его, по совѣту дядей и „общихъ пріятелей“. Право покупателя охраняется отъ всякихъ могущихъ появиться актовъ не только наличныхъ (дѣйствующихъ) продавцовъ (матери, сына и его жены), но и первой (умершей) жены продавца.

Я Романъ Василевич Марковский, посполтъ з маткою моею Василевою Марковскою панею Марею Федоровною Олизаровского и зъ жоною моею Марею Подгороденского, чинимъ явно и визнаваем сами на себе сим нашим листомъ нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому того потреба ведати будетъ: што небожчикъ отецъ мой Василей Марковский, для нѣкоторыхъ потребъ своихъ, зосталъ былъ виненъ немалую суму пенезей людемъ постороннимъ и въ оной сумѣ пенезей завелъ былъ часть имени своего Марковичъ; такъ тежъ по смерти отца моего матка моя еще болшую суму пенезей на тоежъ имене Марковичи набрала, в которыхъ долзехъ увязанося было в тоѣ имене Марковичи; а к тому ижъ тежъ и я самъ Романъ, частокротъ выправуючися на службу господарскую земскую, и не маючи поратованія одъ жадного пріятелиа моего, остатокъ тогожъ имени моего Марковичъ муселемъ в руки обчие заставнымъ обычаемъ пустити, которые за завоженемъ моимъ немалый часъ того имени моего Марковичъ у держанью своемъ были, и не могучи я жаднымъ обычаемъ до того имени моего, Марковичъ, не отдавши суммы пенезей, прийти, и в(г)лянувши в статутъ по праву сойму берестейского, в которомъ пишетъ, ижъ кождые обыватели великого князства Литовского именъемъ своимъ отчизнымъ и материстымъ и якимъ колве обычаемъ набытымъ, не смотречи третее части, яко передъ тымъ бывало, але яко

¹⁾ Актъ явленъ въ городскомъ урядѣ въ 1578 г. нояб. 30.

хто хочет, буд тежъ и половицу, албо все, водле доброе воли и баченъя своего, отдати, продати, даровати, заставити волно; а такъ я, Романъ Василевич Марковский, з маткою и з жонною моею Марею, розъмыслившись на то добре, и взявши статочную раду от стрьев и от сполечныхъ приятелей нашихъ, безъ жадного припуженъя, леч с тыхъ причинъ вышей помененныхъ и по своей доброй воли, продалъ и заразомъ завелъ, и поступилъ есми половицу имени нашего Марковского, в земли Волинской в повете Володимерскомъ лежачого, которые од дядка моего пана Фалелея Марковского въ отделе маю, земенну господарскому пану Павлу Яцковичу Черневскому и жонѣ его паней Катерине Якубовне, детемъ, потомкомъ и счадкомъ ихъ, обелъ вечно, и навеки непорушне, за певную суму пенезей осмъсотъ коп грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личачи по десяти пенезей белыхъ в грош, тоестъ часть половицу всего имени моего Маркович и Плискова с полъми, сеножатми дворными, з гаи, лесы, дубровами, заросли, проробки, и теж з ставы, ставищи, млыны и ихъ вымелки, з мытомъ гребелнымъ, такъ в Марковичахъ, яко и на Плискове, к тому з людьми отчизными, тяглыми и огородники, зъ ихъ землями, и сеножатми, такъ якося есмо з себе в широкостяхъ, и в границахъ, и в обыходахъ своихъ тое имене мое Марковичи маєтъ, ничого на себе в той половицы, которую пану Черневскому продалъ и завелъ, на жону, дети, потомки и близкие мои з отца и матки моее не зоставуючи; которое имене мое Марковичи вже от сего часу маю я с паномъ Павломъ Черневскимъ от мала до велика, яко поля дворные, сеножати, гаи, лесы, дубровы, ставы, ставищи, млыны, мыто гребелное, люди отчизные и прихожие и ихъ земли, поля и сеножати, ровно на полы в лыко (sic) розделити. Що ся дотычетъ людей моихъ отчизныхъ и прихожихъ, тые маю я самъ поровнавъши на два реестра пописати, и оба два реестра пану Черневскому подати, а онъ с тыхъ двохъ реестровъ, на которыхъ люди будутъ пописаны, маєтъ вырозумевши, который хочечи реестръ з людьми собе оставитъ, а другой реестръ мне отдати, и тые люди, розделенные на обѣдвѣ стороне, вечно

держати маем. И волен будет панъ Павел Черневский и его жона пани Катерина, такъ теж и по них будучие счадки, яко дети и потомки их, в том имену своем, от мене Романа Марковского проданом, мешкаючи, вживати, прибавити, розробити, розширити, оддати, продати, кому хочечи записати, ку своему лепшому а пожиточному оборочати, и им шафовать, яко сами налпей розумеючи. А я Роман Марковский, такъ теж и жона моя Маря Подгороденская, дети, потомки и по нас будучие счадки, и вси близкие мои, половицы того именя Маркович, которую есмо его мил. пану Павлу Черневскому продали, от сего часу, яко пану Черневскому самому, так жоне, детем, потомком и счадкомъ их в томъ имену Марьковскомъ, купли их, жадное трудности и переказы чинити и ничимся вступовати не маем; а гдебых я Роман Марковский, жона, дети, потомки и близкие мое в тую половицу именя Маркович, которую есмо продавши заразом пану Черневскому завели и поступили, мели чим колвекъ в поля дворные, сеножати, в лесы, дубровы, ставы, млыны, и их вымелки, в мыто гребелное, в люди отчизные и прихожие, и в ихъ земли, и во всякие пожитки, яким колвек именемъ названы быти могут, мели вступовати, албо якую переказу чинечи, до права позывати, тогда таковый кождый мает заплатити вины господару королю его мил. двесте коп грошей а на суд земьский або кгородский, где колвекъ позвани будем, двесте коп грошей, а пану Павлу Черневскому, жоне, детемъ двесте коп грошей, и вси шкоды и наклады оправити без каждого права присяжного, одно на речене слова его мил., а заплативши тые заруки и вси шкоды и наклады, якося вышей поменило, оправивши, пред се тот запис и продажа моя при моцы в кожного права захована быти мает; а еслибых ся от мене Романа Марковского, и от матки моее рожное, албо от жоны моее першое, так теж и теперешнее Мари Подгороденское який колвекъ запис на долгъ, або на якую колвекъ суму пенезей в когож колвекъ показатися мел, от такового кожного запису и права маю я Роман зъ жоною моею пана Черневского от кожного долгу и

запису заступовати и то все на мою власную часть имения своего Марковского перенести и каждому запису своему досыт чинити, а не пан Черневский; а гдебы теж пана Черневского самого, жону, дети его мил. мел хто о який же человекъ долгъ мой до права позывати и ку какой шкоде и накладу приводити, а я бых его у права заступовати не хотел, а о то до права кгородского албо земского, где воля его будет, позватися далъ, тогда повинен буду туюж заруку, в семъ листе моем у веръху описаную, яко господару королю его мил. и на судъ кгородский албо земский, где позванъ буду, и теж пану Черневскому заплатити и вси шкоды и наклады оправити. Который же тот лист мой продажны и записный маю я з маткою и зъ жоною моею до книг кгородскихъ володимерских, очевисто ставши, сознати и записати, а потом тамъже на первых рокахъ земских, которые сужоны будут у Володимери, перед суд земский перенести, и то до книгъ визнавши, записати под тымиж обовязками, заруками вышей помененными. А при том были и того добре сведомыхъ милост панове: пан Станислав Кграевский, пан Семен Козинский, пан Василей Пузовский, пан Иван Вориский, а пан Юхно Яковицкий, которые панове вышей помененные за очевистою прозбою нашею печати свои к сему нашему листу продажному приложити рачили. А для лепшое твердости и я Романъ Василевич Марковский печат свою к сему нашему листу приложилъ и рукою моею властною подписалъ. Писан въ Марковичох, лета Божего нароженъя тисеча пятсотъ шестьдесятъ осмого, месяца октебра, тридцатого дня. Роман Василевич Марковъский руку властную подписалъ.

И просил мене пан Романъ Василевич Маръ(ков)ский, весполокъ з жоною своею Марею, абы то добровольное а устное вызнане его, такъ теж и лист его вызнанный тое продажи, пану Павлу Черневскому и жоне его Катерине от него на то данный и передо мѣною на вряде показованный, в книги замѣновые записати казалъ. Я, за прозбою пана Романа Марковского и жоны его Марьи, то добровольное а устное вызнане его, такъ теж и лист его вызнанный тое продажи, пану

Павлу Черневскому и жоне его Катерине от него на то данный и передо мною на вряде показыванный, слово от слова в книги замѣковые записати казалъ.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 935, л. 158, № ак. 238.

LXXVI.

1568 г. дек. 6. Дарственная запись Фенны Дмитровны Харлинской (ур. княжны Любецкой) мужу ея Щасному Харлинскому на имѣнія въ Кіевскомъ повѣтѣ: Хойники, Острогъ, Лядовичи, Новоселки, Глядковичи, Хвосницу, Ставокъ, половину Лопатина, Загайцы, Гостомль, Вытечовъ, Бышевъ, Бугаевъ, землю Злобицкую, три дворища въ гор. Кіевѣ, дворъ дѣда ея Семена Полоза, и замокъ и городъ Хабное. Означенныя имѣнія княжна Любецкая наслѣдовала отъ матери своей и брата своего кн. Богуша Дмитріевича Любецкаго (у котораго они была заложены матерью).

Образецъ перехода большихъ владѣній древне-русскихъ фамилій въ руки мелкихъ польскихъ шляхтичей, пролѣзавшихъ на Русь подъ флагомъ „дворянъ“ и „струкцизовъ господарскихъ“ и увлекавшихъ въ брачныя связи богатыхъ и легкомысленныхъ наслѣдницъ. Родъ Харлинскихъ утвердился затѣмъ въ Кіевщинѣ.

Року 1568, месяца декабря, 12 дня, в неделю. Пришедши и постановившия очевисто на вряде его королевское милости в замку Луцком передо мною Петромъ Хоменкомъ, подстаростим луцкимъ, ее мил. пани Щасная Харлинская пани Фенна Дмитровна Любецкая оповедала и тыми словы доброволне до книг кгородских признала: пж дей што первой сего matka моя небожчица кнегиня Дмитрова Романовича Любецкая кнегиня Фенна Семеновна Полозовна небожчику брату моему а сыну своему князю Богушу Дмитровичу Любецкому зостала винна певную суму пенезей две тисечи коп грошей личбы литовское, которую взявши до рукъ своих, на потребы свое властные обернула и в той суме двохъ тисечахъ копахъ грошей заставила сыну своему а брату моему имена свои отчизныи, дедизны и материстые, в повети Кіевскомъ лежащие, тоестъ на имя Хойники, Острог, Лядовичи, Новосюлки, Глядковичи, Хвостницу, Ставокъ, Сосновую, половина Лопатина, Загайцы, Гостомль, Вытечов, Бышов, Бу-

гаювъ, землю Злобицкую, три дворища в месте Киевскомъ, а дворище, на котором былъ двор небожчика деда моего пана Семена Полоза; которые имена и дворища вышей мененные в той сумѣ пенезей въ двухъ тисечах копахъ грошей, за живота и по животе матки моеѣ небожчицы, брат мой небожчикъ князь Богуш Любецкий, яко властную заставу свою, на себе держалъ и тыхъ именей зо всеми пожитки аж до живота своего уживал; а по животе его, яко . . . потомъ-ного, оная сума две тисечи копъ грошей, на (тыхъ) именахъ записаная, на мене пришла и спала; которые вышей написанные в оной сумѣ пенезей въ двухъ тисечах копахъ . . . я, поспол з малъжонкомъ моим паномъ Щасным Харлинским, держу и того сполъне зъ его милостю уживаю; а иж я Фенна Дмитровна (Любец)кая, вступивши в стан малженъ-ский с паномъ Щаснымъ Харлин(ским) и мешкаючи зъ его милостю в стане малженсксмъ по . . . и у . . . по его милости цнотливое верное малжонство, прихилност и . . . упріймую малжен . . . и хочечи то его милости малжонкови моему заделати и нагородити, а на часы пришлые и потомные его милости охотнейшим и прихилнейшимъ вделати, оную суму две тисечи копъ грошей, от брата моего небожчика князя Богуша небожчицы матце моеѣ позычоную и на именахъ первомененныхъ записаную и по братѣ моем небожчику князю Богушу на мене спалую, малжонку моему пану Щасному Харлинскому даю, дарую и на вечност записую, отдаляючи то от всехъ близких, кровных и повиноватых моих, што дей есть ширей а достаточней меновите на листѣ моем вызнаномъ описано и доложено. Якож тотъ лист свой пани Фенна Дмитровна Любецкая, на то от себе малжонку своему пану Щасному Харлинъскому под печатю своею и под печатми людейзацных даный, передо мною на врьде покладала, просечи, абы был вычитан и въ книги кгородские записан; который лист такся въ собе маеть:

Я Фенна Дмитровна Любецкая, жона пана Щасного Харлинского, дворенина и струкциса господара короля его ми-

лости, визнаваю и явно чиню сим моим листомъ всим посполите и кождому з особна, кому того будет потреба ведати, або чтучи слышати нинешним и напотом будучимъ: што перво сего matka моя небожчица кнегиня Дмитрова Романовича Любецкая кнегиня Фенна Семеновна Полозовна небожчику брату моему а сыну своему князю Богушу Дмитровичу Любецкому zostала винна певную суму пенезей две тисечи копъ грошей личбы литовское, которую взявши до рукъ своих, на потребы свое властные обернула и в той суме двохъ тисечах копахъ грошей заста(вила сы)ну своему а брату моему имена свое отчизные, дедизные, материстые у повете Киевскомъ лежащие, тоестъ Хойники, Острог, Лядовичи, Новосолки, Глядковичи, (Хвостн)ицу, Ставокъ, Сосновую, половицу Лопатина, Загайцы, Гостомль, Вытечов, Бышов, Бугаювъ, землю Злобицкую, три (двори)ща в месте Киевскомъ а дворище, на которомъ (был двор небожчика) дѣда моего пана Семена Полоза, (которые имена и дворища вышей) мененые въ той суме его милости малжонкови моему заделати и нагородити а на часы пришыи и потомныи его милост охотнейшимъ и прихелнейшимъ уделати, имена мои вышей мененыи замок и место Хабную, зовсымы селы ку оному замку прислухаючими, што matka моя небожчику отцу моему за третюю част всее отчизны своее на вечность записала, со всѣмъ як ся в собѣ мает, з бояры, з людьми отчизными, прихожими, данными, и куничъными, и с тяглыми, з данью медовою и грошовою, з боры, лесы, сеножатми, ставы, з мѣлыны, и зъ их вымелъками, з реками, и з речками, з бобровыми гоны, з ловы звериными, з пташъными, и зъ гнезды соколими и со всимъ, якъ ся тые имена сами в себе мают и якъ их небожчица matka моя небожчику отцу моему записала, малжонку (сво)ему пану Щасному Харлинскому даю, дарую и на вечност записую, отдаляючи от всѣхъ близких кровных и повиноватыхъ моихъ; мает и волен будет его милость панъ Щ(асный) Харлинский малжонокъ мой тые имена у верху мененые, у моцы и владности своей маючы, со всеми пожи(тками) на себе вечне

держати и их уживати и там ку пожитку, своему росширити прибавити и кому хочачи продати, даровати, заменити, на вечност записати и такъ якося его милости налеле видати будет вечными и не порушно; а я сама также теж близкии, кровнии и повинувати мои того его милости боронити и (ни)чимъ уступовати немаем вечными часы и Дмитровна Любецкая его милости пану Щасному (Харлинскому) малжонку моему дала сес мой лист под моею печатю. А при томъ были и того добре сведоми (че)ломбитьемъ к сему листу моему (при)ложити рачили: их мл. отец луцкий и острожский, пан Александро Жоравницкий, ключникъ и городничий луцкий, панъ Михайло Сербин, подкоморий повѣту Луцкого, пан Миколай Дубровский, панъ Гаврило Воютинъский з Брохович, а панъ Иван Васкович Шелловский. Писан в Луцку, лета Божего нароженя тисеча пятсот шестдесят осмого, месяца декабря, шостого дня.

А так я тоє оповедане, добровольное сознане и лист панее Фенны Дмитровны Любецкое панее Щасное Харлинское слово от слова с початку аж до коньца до книгъ кгородских записати казал, на што и выпис с книгъ под печатю моею пан Щасный Харлинский, дворенин и струкъцис его королевское милости, собе взялъ.

LXXVII.

1569 г. янв. 7. Дарственная запись княгини Анны Романовны Соколинской, по 1-му мужу Остиковой, урожд. кн. Друцкой-Любецкой, зятю ея Льву Сангушковичу Кошерскому на половину замка и города Любча съ селами, приселками и волями, а также на свои права, записанныя ей 1-мъ мужемъ ея Остикомъ на имѣніяхъ въ Литвѣ, и на дома въ гор. Вильнѣ; въ замѣнъ всего этого кн. Левъ Сангушко записалъ женѣ своей (дочери дарительницы) 17,200 копъ гр. на своихъ имѣніяхъ—на замкѣ Каменн и мѣстечкахъ, селахъ и приселкахъ, принадлежащихъ къ тому замку.

Я Ганна Романовна Любецкая кнежна Друцкая Миколаева Остиковая, а теперешняя кнегиня Павлова Соколинская, визнаваю сама на себе сим моим листом каждому, кому будетъ потреба того ведати, албо чтучи его слышати, нинешним и напотом завжды будучим, штож року теперешнего тисеча пятьсот шестдесят девятого, месеца генваря, четвертого дня вчинили есмо постановенъе зъ его милостью княземъ Илвом Сангушковичом Кошерским, зъ зятѣм моим, и з дочкою моею кнегинею Ганною Остиковною, иж я Ганна Романовна Любецкая Миколаева Остиковая поступила в моцъ, в держане и вживанъе, со всим на все подала его милости князю Льву Сангушковичу Кошерскому половицу Любча, которую я окупила, яко отчизну свою, у его милости пана Остафья Воловича, подканцлерого и маршалка дворного великого князства Литовского, старосты берестейского и кобрынского, в двух тисечах копах и в семисот копах грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личачы по десети пенезей белых у грошъ, того половицу Любча всего замку, мѣста, селъ, приселков и волю, от небожчика князя Богуса осаженных, зо всим кгрунтом, так яко и брат мой рожоный князь Дмитръ Любецкій за живота своего держал и вживал, ничого на себе при животе и по животе своем, такъ теж на близких, кривных, повиноватых моих не оставуючы; ку тому теж штося дотычетъ именья отчизного небожчика пана малжонка моего, пана Миколая Остика, в повете Слонимском лежачого, на имя Косова, на

котором именью Косовском небожчик малжонок мой пан Миколай Остик описал мне две тисечы (коп) грошей литовских, а на Упите у волости Ша(довское) две тысячыж коп грошей литовских, а так я вышей помененая на том именью Косовском и на именью волости Шадовъское тую суму чотыри тисечы копъ грошей я его милости зятю своему князю Лву Кошерскому даровала, и тые именья вышей помененные Косов место з двором, зъ селы, записала, и вжо есми его милости зо всим на все поступила; а его милость князь Кошерский напротив тое все сумы записал малжонце своей кнегини Ганъне Остиковне, дочце моей, именье свое отчизное, тоест замок Камень з местом и дворы, дворцы, зъ их приселки, зо всими людми и з их пожитки, против тое сумы шести тысячей и ста копъ грошей совито, тоестъ дванадцать тысяч копъ грошей и двесте коп грошей литовских; ку тому теж што был его милость князь Левъ Кошерский мне Ганне Миколаевой Остиковой на лист свой записный позычных пенезей сем тисечей копъ грошей литовских остал винен, у которых ми был его милость князь Лев Кошерский записал замок и место, отчизну свою, Перемиль, ино я Ганна Остиковая с тое сумы семи тысячей коп грошей литовских его милости князя Лва Кошерского даровала двема тисечми копами грошей, а пять тисечъ копъ грошей литовских тые его милость князь Левъ Кошерский ку той же суме дванадцатма тисечамъ и двум сот копам грошей малжонце своей а дочце моей Ганне Миколаевне Остиковне записал на том же замку Камени, местех, селых и приселках, к тому замку приналежах; того всего сумою . . . малжонце своей а дочце моей кнегини Ганне Миколаевне Остиковне его милость князь Лев Кошерский записалъ семнадцать тисечъ и двесте копъ грошей литовских; которою сумою семнадцатма тисечъма и двемасты копами грошей литовских кнегиня Кошерская дочка моя кнегиня Ганна Остиковна, яко властностью своею, шафовать, кому хочемы отписати волна ест; а ей того никто заборонити не маеть, што ест ширей а достаточней на листе его милости вызнаномъ описано и

доложено. А што теж я Ганна Остикова мела записы от малжонка моего небожчика пана Миколая Остика на Понемоньи и на Вшетечне, на отчизне дочки моее кнегини Ганны Миколаевны Остиковны кнегини Лвовое Санкгушковича Кошерское, на которых именях записал ми был пан малжонокъ мой пан Миколай Остик пять тысячъ копъ грошей литовских, тую пят тысяч коп грошей литовских я Ганна Остикова даю, дарую и на вечност сим листом моим записую его милости князю Лву Кошерскому, зятю своему, и дочке моей кнегини Ганне Остиковне; а каменница в месте Виленском поблизу рынку, на великой улицы, по праве идучи от замку против каменницы Кгаштолтовъское, также теж ку той каменницы дворець Литоваришъки, Мицовщину, Минтваловщину, которые ся сполечне зъ его милостью небожчиком малжонком своим паном Миколаем Остиком прикупила, такъ каменницу, якъ и тые дворцы верху мененые, зо всим на все, з кгрунты земле(ными) и водеными такъ, яко я з небожчиком мал(жонком) своим на себе держала, его милости князю Лву Кошерскому и малжонце его милости а дочке своей кнегини . . . даю, дарую и на вечность сим листом моим записую; одножъ ми его милость князь Лев Кошёрский, зять мой, весполекъ з малжонкою своею а дочкою моею кнегинею Ганною Миколаевною Остиковъною, дозволили в той каменницы доброволного стояня, кгда я до места Виленъского приеду; такъ тежъ з дворцовъ верху мененых, которые я детем своим поступила, волно ми брати вшелякую живност себе, слугам и конем своим, такъ теж дерева на будованье и дров, што одно потреба; а его милость князь Левъ Кошёрский и малжонка его а дочка моя, а ни врядники их милости мне того боронити не мають аж до живота моего, под зарукою на господара короля его мил. пятмасты копами грошей; якожъ есми вси именя вышей мененые небожчика пана Миколая Остика, малжонка моего, которые правом прирожонымъ на дочку мою кнегиню Ганну Миколаевну Остиковну в Литве пришли и спали, тые я вси именя, ничего на себе, на своих кровных, близких и повиноватых.

моих не зоставуючы, такъ теж которые имена на Руси, правом прироженным небожчика пана малжонка моего по небожчику князю Павлу княжати Голшанском, бискупу виленском, zostали, тоест Вишнево, Лукавецъ, Декешняны, Волмаянта (?), Отмут, Прусовичи, Довишичи, Дольцы, Корсаковичи и Нивье (?), тые я которые в моцы своей маю, до рукъ его милости князя Лва Кошерского, зятя своего, пустила; а которые сут в заставе, то его милость . . . ить пенезми своими маеть и волен будетъ, окупившы, вечными часы их держати и вживати маеть; а я в том его милости жадное переказы чинити не маю; такъ теж гдебы колвекъ якие именья мне сумою записанные, албо спадком и близкостью права прироженного пришло, и теж еще прийти мело, и тые вси именья его милости князю Лву Кошерскому, зятю своему, и малжонце его милости а дочце моей кнегини Ганне Миколаевне Остиковне зо всеми пожитки, з дворы, с пашнями дворными, з даню медовою, с пенезми цыншовыми и зо всеми доходы и присуды, з бояры, з мещаны, з людми тяглыми подворыщными и огородниками, з боры, зъ гаи, запустами, з ставы, з ставищами, з млыны и з их вымелками, з бобровыми гоны, з ловы зверинными и пташими, и зо всим на все, такъ якося тые имена сами в себе, в границах, межах и в обыходах своих мають, поступила и заразом в моц и держане его милости подала; кром того ижем себе волно ку шафванью своему оставила именье Рогов у повете Дорогицком, которое-м выслужила на отчиму своемъ пану Яне Стецку, маршалтку его кролевское милости, старосте менском, так и материстое свое влосное в повете Оршанском: Надеи, Черно, Мелискиничы (?) и Березвичы, а в повете Витебъском Контов надъ рекою Двиною, купля моя власная, и дворецъ Бенюны и земли, к нему прикупленные, а имене его под Вилном на Ковельскомъ гостинцу . . . што маю в заставе; в тые ся его милость княз Кошерский, а ни дочка моя до воли и ласки моее вступовати не мають под закладом . . . а Жировичи, отчизну дочки моее, по смерти моей его милость князь Лев Кошерский з малжонкою своею а дочкою моею,

отдавши суму пенезей тисечу копъ грошей литовских его милости пану Остафью Воловичу, або тому, кому то его милость за описом моим пустить, к рукам своимъ взяти мають и волни будутъ, и того их милости ни хто боронити не маеть. А што ся дотычетъ на тые вси именья привилей, листовъ делчихъ, граничных, и всих иныхъ на тые именья вышей помененые прислухающих и приналежащих, которые у мене по небожчику малжонку моемъ пану Миколаю Остику zostали, тые вси привилья и листы я Ганна Миколаева Остикова его милости князю Лву Кошерскому и дочце своей а малжонце его милости кнегини Ганне Остиковне до рукъ их милости вси отдала; а естлибы который привилей, або листы купчие, такъ теж вси листы, записы, которым я от его милости князя Лва Кошерского, зятя своего, мела и тепер в себе маю, тые вси листы, описы его милости на долги и на вси розницы, што есмо межи себе мелц, сим моимъ теперешним листом вечно уморяю и вжо тые листы мне, а никому иншому ку жадной помочи быти не мають, а ни жадное моцы в каждого права перед вшеляким врядом мети будутъ. А естли бых я Ганна Миколаева Остикова сама, або хто с кривных, близких (и по)виноватых моих сесь мой лист, в котором колвек артыкуле вышей помененомъ нарушити мела, тогды повинна буду платити заруки господару королю его милости шесть тысяч копъ грошей, а его милости князю Лву Кошерскому другую шест тысячъ копъ грошей литовских, а заплатившы тые заруки, предся тот лист мой в каждого права при моцы захованъ быти маеть. И на то есми Ганна Миколаевна Остикова его милости князю Лву Санкгушковичу Кошерскому и малжонце его милости кнегини Ганне Миколаевне Остиковне дала сес мой лист под моею печатю и с подписом власное руки мое; якож есми тое обдарованье свое заразом перед врядом кгородским замку господарского Луцкого визнала и до книгъ кгородскихъ тот мой лист уписат дала, и взявши выпис с книгъ, его милости князю Лву Кошерскому и малжонце его милости, дочце своей, кнегини Ганне Остиковне до рукъ ихъ милости дала. Ко-

торое сознание мое и тот лист мой, такъ теж и выпис вряду кгородского луцкого в каждом повете перед судом земьским за моцне принято и до книг земьских, хотя и без бытности моее, о рокох земьских уписано быти; а вряд земский во всех артыкулах, в сем листе моем описаныхъ, верити маеть. А при том были и того добре сведоми и, за прозбою моею устную, печати свои къ сему моему листу приложити рачили их милость а добродей мои ласкавые: его милость, пан Петръ Богданович Загоровский, маршалок, пан Михайло Ело-Малинский, маршалок его королевское милости, пан Михайло Федорович Сербин, подкоморый луцкий, пан Богданъ а панъ Семен Дрозденский, пан Михайло Янович Загоровский. Писан в Луцъку, лета Божого Нароженья тисеча пятьсот шестдесят девятого, месяца генвара, сегого дня. Подпись руки панее Ганны Остиковой: Анъна Романовна Любецкая: кнежна Друцкая вышей мененая власною рукою своею тот лист мой подписала.

А такъ я тое оповеданье доброволное сознание и лист ее милости панее Ганны Романовны Любецкое кнежны Друцкое Миколаевое Остиковое теперешнее кнегини Павловое Соколинское с початку аж до конца до книг кгородских записати казалъ.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2094, л. 90—94.

LXXVIII.

1569 г. мая 5. Королева Бона раздаетъ участки земли слугамъ на условныхъ правахъ.

Oblata kopij originalu nadania gruntow od nayiasnieyszey krolowey Bony imieniowi Szomanowiczow Myslinskiх слугацего. Roku tysiac siedmset czterdziestego osmego, miesiaca septembris, szesnastego dnia. Na urzędzie grodz. w zamku iego mci Wladz. przedemną Janem Brzostowskim, namiesnikiem grodz. wladz., y xiegami ninieyszemi grod. staroscinskiemi, comparsens personaliter urodz. i. msc pan Jan Maslinski (sic) tę kopią

de verbo ad verbum, z originalu ruskiego na polską przepisana, nadania gruntow, od nayiasnieyszey krolowey Bony imieniowi Szomanowiczow Myslinskih w dobrach wsi Myslinney sluzacego, ad acta praesentia castrensia vladimiriensia per oblatam podał de tenore verborum ejus modi:

Ograniczenie siola Suchoroz: zaczyna sie granica od Huszynskiej granicy od Kawdub dęba Bosaka, od Kadlub lasa na grobelką, tam osypaną kopcami; a konczysie po Szainską sianozęć; a druga strona konczysie po Ushynskę granicę od włok Oblapskich. Daie w zasługach Wasilowi y Michałowi Szomanowiczom y ze wszystkimi pozytkami, należacemi, aby mieli wolność we wszystkim—w gruntach, w sianozęciach, w stawach, w młynach, w sosnach bartnych, winicach, a broworach y we wszystkich pozytkach, należących do tego; aby nie mieli ni od kogo przeszkody; aby byli posłuszni na rzecz pospolitą; daie wam Wasilowi y Michałowi podział włok dwanascie a Nanczycowi Fedorowi wszytkich także włok dwanascie; Koladce Hryszkowi także dwanascie, aby byli pomierkowane między nimi. Własną swoją ręką podpisuję, tysiąc pięćset sześćdziesiąć dziewiątego roku, miesiaca maia, dnia piątego. A tey kopij originalu podpis ręki nayiasnieyszey krolowey w te słowa: Bona. Ktora że to kopia, de verbo ad verbum z originalu przepisana, za własnym y oczewistym wyz rzeczzonego i. mci podawaiącego podaniem y prozbą, a za moim urzędowym przyięciem, do xiąg ninieyszych grod. wlad. iest zapisana.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 1119, л. 1313, № ак. 353.

LXXIX.

1569 г. мая 18. Продажная запись кн. Андрея Петровича Масальскаго и жены его Ганны Богдановны Путятинной (которая получила продаваемое имѣніе по наслѣдству отъ тетки Богданы Федоровны) на части имѣній Подлѣсь и Корсыня, въ пов. Луцкомъ, князю Марку Солтановичу Сокольскому, у котораго означенное имѣніе было и прежде въ заставномъ владѣніи.

Одно изъ свидѣтельствъ о древней общности правъ супруговъ (на имѣніе жены): оба продавца объявляютъ себя собственниками: женѣ досталось имѣніе по наслѣдству отъ тетки ея, а мужу „по жонѣ моей“, хотя жена не передавала своихъ правъ мужу и продолжала быть собственницею. Имѣніе пришло въ семейную массу не въ видѣ приданого, а унаслѣдовано женою при существованіи брака.

Року 1569, месяца мая, 20 дня. Пришодчы и постановившыся очевисто на вряде его королевское милости в замку Луцкомъ перед омною Петромъ Хомякомъ, подстаростимъ луцкимъ, его милость князь Андрей Петрович Масалский, восполук з малжонкою своею кнегинею Ганъною Богдановною Путятича, оповедали и доброволне до книг кгородскихъ тыми словы созналъ: ижъ дей што которые части вы именяхъ, в повете Луцкомъ лежащих над рекою Стохотом, тоестъ в Подлесехъ, Корсыню, по небожчицы паней Ивановой, подскарбиной, паней Богдане Федоровне на жону мою Ганну Путятичну правомъ прирожонымъ пришли и спали, а потомъ и на (ме)не самого Андрѣя Петровича Масалского по жоне моей, которые части вы именяхъ выше помененых в Подлесехъ и в Корсыню, еще скоро по смерти небожчицы панее подскарбиное, тетки жоны моее, маючы то мы в моцы и в держаню своем, завели и пустили есмо были в руки ихъ милость князю Василю а князю Марку Солтановичомъ Соколскимъ заставънымъ обычаем в некоторой сумѣ пенезей и описалися есмо их милости тые части наши вы именяхъ вышей помененых в Подлесехъ и въ Корсыню, за шацункомъ слушънымъ приятелскимъ, а за певную и готовую суму пенезей на вечност пустити, якож их милость князь Василей а князь Марко Солтановичы Соколские держали то от нас в грошох своих презъ часы немалые от колка лѣтъ; а такъ мы обачивъши тое, иж тые части именей вышей помененыхъ ма-

лый пожиток намъ чинють, а к тому иж до именей нашихъ иншихъ не подлегли, прото мы, розъмыслившись статочне, умыслили есмо тые части продати, а собе за тые пенези што иного а пожиточнейшого ку именямъ своимъ привлащати, с тыхъ причин постерегаючи мы опису своего первшого, от нас на то княземъ Соколским даного, не хотячи его ни в чомъ нарушати, а к тому ведаючи то добре и заховываючися в том водлуг уфалы сойму Берестейского в року тисеча пятсот шестьдесят шостомъ минулого, где описуетъ, иж каждому волно именями своими подлугъ воли своее шафovati, и будъ въсе огулом, (або по) части кому хочечи отдати, продати, даровати, завести,—про то мы обее споломъ тые части наши вышей мененые в Корсине а в Подлесехъ, и што бы колвек ку властности нашої мене самого або жоны моее в тых частей назъвано тецер и напотом быти могло, въже есмо въсе на вечност продали, пустили его милости князю Марку Солтановичу Соколскому, ему самому, жоне, детемъ, потомству их и всимъ щадком его милости за певную а готовую суму пенезей, тоестъ за пятсотъ копъ грошей личбы литовъское, личачи в кажъдый грошъ по десяти пенезей белых, на што дей есмо и листъ свой вызнаный под печатми нашими и с подписю руки моее властное мене Андрѣя Петровича Масалского, и тежъ под печатми людей зацных, его милости князю Марку Солтановичу Соколскому дали, въ которомъ ширей а достаточней тая продажа наша ест описана и доложено. И тот лист свой передо мъною на вряде покладали, просечы, абы был вычитан и въ книги кгородские уписан, который лист такъся в собе маеть.

Я Андрей Петрович Масалский а я малжонка его Ганна Богдановна Путятича чиним явно и визнаваемъ сами на себе сымъ нашимъ листомъ каждому вобец, всимъ посполите, кому бы одно того потреба ведати, або чтучи его слышати, нинешним и напотомъ завды будучимъ, иж што которые части вы именях, в повете Луцкомъ лежащих над рекою Стохоттомъ, тоестъ в Подлесех и в Корсыню, по небожчицы паней Ивановой, подскарбиной, паней Богдане Федоровне на

жону мою Ганну Путятенну правом прироженнымъ пришъли и спали, а потомъ и на мене самого Андрея Петровича Масалского по жени моей, которые части вы именяхъ вышей помененыхъ в Подлесехъ и в Корсыню еще скоро по смерти небожчицы паней подскарбиное тетки жоны моей, маючи мы то в моцы и в держаню своемъ, завели и пустили есмо были в руки ихъ милости князю Василю а князю Марку Солтановичу Соколскимъ заставнымъ обычаемъ в некоторое сумѣ пенезей и описалися есмо ихъ милости тыи части наши вы именяхъ вышей помененыхъ в Подлесяхъ и в Корсыню за шацункомъ слухнымъ прия(тельскимъ за) певную и готовую суму пенезей на вечностъ пусти . . . ихъ милость князь Василей а князь Марко Солтановичи Соколские держали то от насъ в грошохъ своихъ презъ часы немалые от колка летъ; а такъ мы обачивши тое, ижъ тые части именей вышей помененыхъ малый пожитокъ намъ чинятъ, а к тому ижъ до именей нашихъ иншихъ не подлежли, про то мы, розмысливъшися статочне, умыслили есмо тые части продатъ, а собе за тые пенези што иншого а пожиточнейшого ку именямъ своимъ правлащатъ; и с тыхъ причинъ, постерегаючи мы опису своего першого, от насъ на то княземъ Соколскимъ даного, не хотечи его ни в чомъ нарушати, а к тому ведаючи добре и заховываючися в томъ водлугъ уфалы сойму берестейского в року тисеча пятсотъ шестдесятъ шостомъ минулого, где описуетъ, ижъ каждому волно именьями своими подлугъ воли своее шафовать, и будъ все огуломъ, або и по части кому хотечи отдати, продати, даровать, и яко колвекъ завести,—прото мы обое споломъ тые части наши вышей мененные в Корсыне и в Подлесехъ именей вышей помененыхъ и што бы колвекъ ку властности нашей мене самого, або жоны моеи в тыхъ частехъ названо теперъ и напотомъ быти могло, вже есмо все на вечностъ продали и пустили его мл. князю Марку Солтановичовичу Соколскому, ему самому, жоне, детемъ, потомкомъ и всимъ щадкомъ его мл. за певную а готовую суму пенезей, тоестъ за пятсотъ копъ грошей личбы литовское, личачи в кожъдый грошъ по десяти пенезей белыхъ, которую суму пенезей взяли есмо заразъ всю

сполна до рук своих, а тые части вы именях вышей помене-
ных з бояры, слугами путными, з людьми тяглыми, отчиз-
ными, прихожими, с огородники, их всеми землями, пашнями и
бортными, с проробками новыми, с полми, ставами, и сыножатми
зъ гаями, з борами, лесами, дубровами, зарослями, с кустувемъ,
з болотами и мшаринъемъ, з ловы зверинными, пташими, з
бобровыми гоны, з реками, з речками, с озеры и сажавками,
з ставы, ставищами, з рудами и въсякими водами, зо всяким
кгрунтомъ земъленымъ и воденымъ, так долго и широко,
яко вси продкове наши и мы сами ведле часу своего ку тым
частьемъ в тых селех вышей поменованых чого колвек в
держаню и вживаню своем мели, службами тых всих людей
и слугъ, з данми медовыми и грошовыми, з дяклы житными
и овсяными, иными платы, с чиншами, и доходы, с пожитки,
и повинностями звечистыми, якъ которые бы одно jakimъ
колвек обычаемъ, або именемъ и вымыслом людским названо
и вобец меновано быти могут, так по тому, иж особливое
меноване не маєт шкودити посполитому, а посполитое осо-
бливому, и зо всим тымъ, якося одно тые части именей вы-
шей помененых в Корсуню и в Подлесех сами в себе, в ме-
жахъ, границах, в обыходех и во всяких пожиткох своих
з давных веков и на сес час мают, ничого и жадного вживаня
в тых частех именей помененых на себе самых, детей, по-
томъков, всих щадков, теж близких, кровных и повиноватых
наших не оставуючи, але все право свое на тые части на-
лежащие через сес власный а доброволный запис нашъ пушъ-
чаемъ и вливаемъ приятелю своему его мил. князю Марку
Солтановичу Соколскому, малжонце, детемъ, потомком и
въсимъ щадком его милости, якожъ есмо вже заразомъ тых
частей именей предречоных в Корсыне и в Подлесехъ зо
всимъ на все в моц и в держане его милости здали и по-
ступили на вечные часы; мощно и волно будет его милости
князю Марку Соколъскому, малжонце, детемъ, потомкомъ и
щадкомъ его милости тые вышей мененые части наши в
Корсыню и в Подлесех, от нас его мил. на вечност проданые,
держати и вживати, вшелякие пожитки себе з них привла-

щати и к тому, (кому) хочет отдати, даровати, продати, за-
менити, отказати, записати и ку своему налепшому а пожиточному оборочати и тымъ, яко властною отчизною своею, ведлуг налепшой воли и уподобаня своего, шафovati; а мы вже сами, дети, потомки а ни хто з близких, крeвных и повиноватых наших в тые части и во всякие пожитки в них належачие, от нас на вечност поданые, ничимъ ся вступовати а ни жадными причинами, которые бы одно колъвекъ ку нарушеню продажи нашей розумом людскимъ вынайде под князем Соколскимъ, малжонкою, детьми, потомъки и щадками его мил. поискивати и доходити правным и неправным обычаем не маем и мочи не будем; але вже о то на вечные часы молчати маемъ; а еслибых мо мы сами, дѣти, потомъки, або хто колвек з близких, кровных и повиноватых наших милися в тые от нас вечно проданые части и меней помененых в Корсыню и в Подлесех чимъ колвек уст(у)повати, а князя Марка Соколскаго, малжонку, дѣтий, потомъков и щадков его милости о то ку праву позывати, в трудност и наклады якие приводити, тогды тот, хтобы одно смел учинити, таковой каждый повинен будет заруки платити господару королю его милости осмъсот копъ грошей, а стороне нарушоной, тоест князю Марку Соколскому, жонѣ, дѣтемъ, або потомъком его мил. другую осмъсот копъ грошей, к тому шкоды и наклады, кром жадъного права и доводу и присеги, толко на речене слова, заплатити и нагородити; а заплативши тые заруки, так теж за шкоды и наклады стороне нарушоной досыт учинивши, пред ся его мил. князѣ Марко Соколский, малжонка, дѣти и все потомство его мил. тые части в Корсыню, в Подлесехъ подлуг сего листу, продажи нашей вечистой, которым завжды и везде на каждом уряде и в кожного права при своей моцы зуполне деръжонъ и хован быти мае, держати и вживати мают на вечные часы, никды непорушно. И на то есмо дали его мил. князю Марку Солтановичу Соколскому сес нашъ лист з нашими печатми и с подписю руки моей влосной мене Андрея Петровича Масалскаго. А при том были и того добре сведоми их мил. па-

нове приятели наши: пан Иванъ Чаплич-Шпановский, войс-
кий луцкий земли Волынское луцкий, князь Януш Мат-
феевич Четвертенский, пан Януш Прокоповичъ Угринов-
ский, а пан Иванъ Бурый, дворенин господарьский, которые
за усною прозбою нашею к тому листу нашему печати свои
приложити рачили; якож есмо над то сес наш лист и вечи-
стую продажу нашу, ставши очевисто весполон зъ малжон-
кою моею Ганною перед урядом замъку господарьском Луц-
ком, до книгъ вызнали и записати казали. Писан у Луцку,
лета Божого нароженъя тисеча пятсот шестдесят девятого,
месяца мая, осмогонадцат дня. Анъдрей Масалъский рукою
влобною подписал.

А такъ я тое очевистое оповедане доброволное сознане
и лист его милости князя Андрея Петровича Масалского и
малжонки его милости кнегини Ганны Богдановны Путятича
слово от слова с початку ажъ до конца до книг кгородскихъ
записати казал.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2043, л. 234 об., № ак. 218.

LXXX.

1569 г. іюня 12. Заставная записъ кн. Льва Александровича Сангуш-
ковича-Кошерскаго еврею Городельскому Еску (онъ же Юско) Аврамовичу
на городъ Перемиль и село Смолевъ (въ Луцкомъ повѣтѣ) въ 6.000 золо-
тыхъ польскихъ.

Еврейское землевладѣніе.

Року 1569, месяца іюня, 30 дня. Присылалъ на врьд
его королевское милости до мене Петра Хомека, подстаро-
стего луцкого, его мил. князь Лев Александрович Санкгушко-
вичъ Кошерский, абых я опис его мил. властный, который его
мил. дал Юску Аврамовичу, жиду городелскому, на шест тисе-
чей золотых полских, до книг кгородских записати казал; а
так я, припустивши то ку ведомости своей, рассказал есми
тот опис его милости, Еску Аврамовичу от его милости

данный, до книг кгородских записати. Который лист слово от слова с початку аж до конца так ся в собѣ мает.

Я Лев Александрович Санкгушко Кошерский визнаваю сам на себе симъ моимъ листомъ каждому, хто бы о томъ вѣдати хотелъ, штожъ будучи мне на сойме великомъ валѣномъ в Люблине при его кролевское милости, позычил есми ку великой а пилной потребе моей в жида городельского Еска Аврамовича певъную суму готовыхъ пенезей шест тисечей золотых польское личбы, личачи, въ каждый золотый по тридцати грошей польскихъ, в которой суме пенезей в шести тисечей золотыхъ заставилъ есми ему двѣ именѣя мои отчизнии, никому ничимъ не виннии, не пенѣнии и жадному первей сего, такъ посагомъ, яко и вшелякою заставою, незаведенные, лежащие в повете Луцкомъ, тоест меновите: з местомъ Перемилемъ, того места з мещаны, и з селомъ, ку нему належачимъ, Смолевымъ, з людьми тяглыми подворищъными, зъ их оселями, полми, сеножатми, зо всеми платы, доходы, пожитки и вшелякими их повинностями, ничего на себе не зоставуючи в томъ месте (Перемилѣ и) Смолеве, все по тому, яко я тые именѣя помененные мои на себе держалъ; якожъ я вже . . . тые две именѣя мои Перемилъ (и Смолево) у в оной суме пенезей позычною верѣху мене(ной) . . . в моц и в держанье и вживанье тому . . . листом записным въжемъ завел, поступилъ, такъ, яко ся тые именѣя мои сами въ себе, в кгрунтехъ, в межахъ, границахъ, и обходах своих мают; мает он тии мои именѣя и подданыи перемилѣские и смолевѣские, почонши от певного дня и часу, тоест от нароженя светого Ивана Крестителя, свята близко прийдучого, которое мает быти в року теперешнемъ шестдесят девятомъ, аж до году, до тогож дня и свята рождества светого Ивана, которое вже буде в року семъдесятомъ, в моцы, держанью и вживанью своимъ мети, платы, доходы и всякие пожитки, яким бы колвекъ обычаемъ, або именемъ названыи были, на себе брати и того вживати, яко я самъ; и кгда оный день и рокъ рожество светого

Ивана в року семъдесятомъ приидеть, тогда я повиненъ буду шест тисечъ золотых полских всю сполна и на мѣстѣцѣ певномъ в замъку Луцкомъ перед урядом кгородскимъ отдати и заплатити, а тыи имена мои Перемилъ и Смолев в него окупити; естлижъ бых я на тот ден и рокъ, верху назначоный, тое сумы пенезей сполна ему все не отдалъ и не заплатил, а оных именей моихъ (не выкупилъ), от того такъ року, аж до году и року в рокъ на себе деръжати и их вживати, яко властности своей; а я в промежку роковъ, кромъ того року, в семъ листѣ моемъ описаного, тых именей моих в него окупити, такъ я самъ, и ниhto зъ врядников, слугъ, бояр и подданныхъ моих в томъ ему некоторое трудъности и переказы чинити не маемъ; а пак ли бых я хотел в него тые имена мои промежку роков окуповати, або якуюж колъвекъ трудъност и переказу ему в томъ дѣлати, а он бы прав . . . ся о томъ зо мною што на то на шкодовати мел, тогда я повинен буду господару королю его милости тисечу копъ грошей, а ему, яко стороне нарушоной, пятсот копъ грошей заплатити, и всѣ шкоды, наклады, кромъ всякого доводу и присеги, одъно на слово его, што поведит, маю ему оправит и досыт вделати, такъ якобы он ничого собѣ в томъ не шкодовал; а иле крот мел бых, черезъ сес обовезокъ мой, в чомъ ему кривду и переказу якую чинит, тыле крот перепадывати буду в заруки вышей помененые з оправенъемъ накладовъ и шкод его; ведже онъ в кажъдой таковой трудности а долегълости своей, которая бы от мене самого, врядников, слугъ, бояр и подданныхъ моих ему чинена была, мает и моцонъ будет о такие трудности своей нигде инде, одно до суду кгородского замку его королевское милости Луцкого, мене позыват; а я не беручи собе на помоч апелѣции жадное так до короля его милости, яко и до суду земского повету Луцкого, повинен буду за кождым позванъемъ его перед судомъ кгородскимъ луцкимъ усправедливитися, права, розсудку и всказу врядового, подле речи слушъное, послушон будучи, во всем; а хотяж бых разъ, або колко разов в заруки перепасти мел, тогда и по запла-

чению тых зарукъ и по нагородѣ всих от мене ему шкод, пред ся сес записъ и обовязокъ мой во всех его артикулах вышших и низшихъ в каждого права и суду у моцы своей захован быти мает. Ку тому теж еслибы ся, за держаня его, кривды, втиски, кгвалты, бои, грабежи, забрантѣ и посягане от кого кгрунту земельного тымъ именъямъ и подданнымъ моимъ деяти мело, и теж еслибы ся што и подданных моихъ з оных именей прочъ розышло, тогды во всих тых кривдах и долеглостях верху помененых самъ властнымъ коштом и накладомъ своимъ то заступовати, оправовати, оборонити маю; а о збегѣ подданные мои, яко ся вышей поменило, штобы ся им с тыхъ именей моих прочъ розышло, не маю его о то ку жадному праву притегати, а ни того на нем поискивати не маю, на немъ самомъ, жоне и потомкох его. Еслибы теж под яким часомъ близкимъ, або и далнимъ, час смертельный на него пришол, а я бых оных именей в него не окупил, ино жона, дети, потомки и близкие его, на кого бы то от него правом, або спадкомъ припало, тых именей моих, з моцю и обовязкомъ сего запису моего, держати и вживати будут волни, так яко и он самъ; такъ теж кгдабы и на мене пан Бог час смертельный допустить рачил, а тые бы имена не были въ него окуплены, тогды жона дети и близкие мои, водле сего обовязку и опису моего, противко ему, або и тым усимъ, кому бы то належало, заховатися будут повинни. А кгда бы теж под которымъ часом указывала ему потреба пенезей, тогды волентъ и моцон будет он самъ, або и тотъ, на когобы то по животе его припало, кому хочечи в той же суме пенезей и тым же правом и моцю, яко самъ держалъ, заставою до рук завести, того я ему зъбраняти не маю. А што ся дотычет з оных именей службы господарское земское военное, тую я самъ накладом и коштомъ своимъ за него заступовати каждую войну буду повинен. И на то есми Еску Аврамовичу, жиду городелскому, дал сесь мой вызнанный лист з моею печатю и с подписомъ властное руки моее. А для лепшого твердости, учинивши прозбу через осбливый лист и посланца моего до владу кгродского луцкого,

просил есми в раду, абы сес листъ мой до книгъ кгородских слово от слова уписан был. А при том были и того добре сведоми их милость панове приятели мои: велможный князь Роман Санкгушко, воевода . . . гетманъ полный, староста житомерский и речицкий, пан Олизар Кирдей, маршалок господарьский, панъ Гаврило Бокий, судя земский луцкий, панъ Петръ Костюшкович, пан Семен Дрозденский, панъ Федор Воютинъский. Которые их милость панове за прозбами моими печати свои приложили к сему листу моему. Писан в Люблине, лет Божого нароженя тисеча пятсот шестдесят девятого, месяца июня, второгонадцат дня. Лев Санкгушко Кошерский властная рука.

А такъ я тоє оповеданє и лист его милости князя Лва Санкгушка Кошерского слово от слова с початку аж до конца до книг кгородских записати казалъ.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2043, л. 300 об., № ак. 284.

LXXXI.

1569 г. іюня 30. Вводъ еврея Юска Аврамовича во владѣніє гор. Перемилемъ и с. Смолевымъ по заставной записи кн. Льва Кошерскаго.

Еврейское землевладѣніє.

Того-жъ року (1569), месяца іюня, 30 дня. Пришедши и постановившиися очевисто в замку господарьскомъ Луцком передо мною Петромъ Хоменкомъ, подстаростимъ луцкимъ, возный повету Луцкого Богдан Кнегининский оповедал и тыми словы до книг кгородскихъ сознал: иж будучи мене з уряду кгородского приданымъ вознымъ подданому господарьскому Юску Аврамовичу, жиду городелскому, для увязаня во имене его милости князя Лва Санкгушковича Кошерского Перемил и в село Смолеву за властнымъ описомъ его милости, а такъ я в сюю пятницу близко прошлую, месяца іюня, двадцат сего, день нароженя святого Ивана Крестителя, маючи я

при собе шляхту людей добрых, был есми зъ Юском, жидомъ городелскимъ, в Перемилю; тамъ при мне возномъ мовил Юско Аврамович, жид городелский, его милости князю Лву Санкгушковичу Кошерскому, абы его милост, водле з листу и властного опису своего, которымъ ся ему, будучи в Люблине, описал, иж позычил у него ку своей потребе шесть тисеч золотых полских, в которой суме Юску записал место Перемиль и село Смолеву, яко ест ширей а достаточней на том листе его милости описано и доложено; абы ему тое место Перемил и село Смолеву поступил; его милост князь Кошерский Юску ни в чомъ противен не был и ведле опису своего место Перемил и з селом Смолевою Юску, жиду городелскому, поступилъ в моц, в держане, вживантье, во владност его зо всимъ на все, з мещаны, з бояры, з людьми тяглыми подворищъными, подсоседками, огородниками, з ставы, з млыны, з лесы, з дубровами, зъ зарослями, з сеножатми, и зо всим кгрунтом земълянымъ, такъ яко ся тые имена вышей помеченные сами в себе, в границах, в межах и в обыходах своих мают, поступил; гдеж я возный, за поданемъ доброволным его милости князя Кошерского, в тое место Перемил и в село Смолеву Юска Аврамовича, жида городелского, водле листу а властного опису его милости князя Лва Кошерского, увезал, в моц, в держантье и вживане его подал. И просил Юско Аврамович, абы то было записано; а так я тое возного сознане до книг кгородских записати казал.

LXXXII.

1569 г. іюля 13. Грамота короля Сигизмунда-Августа съ воспреще-
ніемъ вводити во владѣніе кн. Романа Сангушка коронными имѣніями,
которыя состоятъ въ пожизненномъ владѣніи вдовы Францишка Хвали-
чевскаго и сына ея Петра впредь до разсмотрѣнія ихъ правъ судомъ.

Пожизненное владѣніе двухъ поколѣній.

Року 1569, месяца іюля, 25 дня. Присылали на вряд е(го)
кролевское милости замку Луцкого до мене Кгрпк(о)ра Ене-
вича, подписка кгородского луцкого, в тот час будущо на
местцу пана Петра Хомека, подстаростего луцкого, держав-
чинная чернѣчгородская пани Фронцишковая Хваличев-
ская пани Ганна зъ Соботки, восполк зъ сыномъ своимъ
паномъ Петромъ Хваличевскимъ, служебника своего Яна
Ленского з листомъ его кролевское милости нашего мило-
стивого пана отворенымъ, под печатю и с подписомъ власное
руки господарское, по полску писанимъ, просечи, абы был
вычитан и в книги кгородские луцкие уписан; а так я то,
припустивши ку ведомости врядовой, росказал есми тот лист
его кролевское милости слово от слова до книг кгородских
луцких уписати. Который лист так ся в собѣ мает:

Жикгимонт Август з Божей ласки корол полский, ве-
ликий князь литовский, руский, пруский, мазовецкый, ки-
евский, подляский, волынский, жомойтский и иныхъ, всимъ
вобецъ и каждому воеводамъ, капталяномъ, старо-
стамъ, подстаростимъ, буркграбимъ и дворяномъ
тымъ, якогж колвек стану и прозвиска будет, который з
листомъ нашимъ ку увязаню в добра наши, тоест Чернѣче-
городок, Маневице, Козѣлиниче, Бруховичи, Колкъ и Фадуне
двое, през нас велможному князю Романови Санкгушкови-
чови, воеводе брясловскому, старосте житомирскому и речиц-
кому, даны, приданы сут, и инымъ, до которых бы одно
ведомости тот листъ нашъ пришол, уприйме и верне намъ
милымъ, ласку нашу кролевскую. Уприйме и верне намъ
милые! Иж врожоная Ганна з Соботки, врожоного негды

Францишъка Хваличевского малжонка, зъ сыномъ своимъ Петромъ, при доживотю имен нашихъ, вышей описаных, през нас от немалого часу есть заставена и до того часу в уживаню их сут, прото росказуемъ вамъ сродзе, абы кѣды тамъ до имен тых з листы увязчими, от нас князю Романови да-ными, приедут, за оказанемъ того листу нашего, жадного увязаня томуж то князю Романови не давали и з моцы а держаня през вшелякий ктвалт тымъ то намененым державцамъ теперешнимъ их не брали, так при самых их бытности, яко теж и кѣды хтож колвек от них увязаня, за оповеданемъ того доживотя, их будет боронил; але овшем за тымъ росказанемъ нашим с тым до права обедве стороне ку розознаню през нас прав их отослали; што иначей, под ласкою нашею и срокгим каранемъ нашимъ, абы чинити не съмели конечно. Дан в Люблине, на сойме валномъ коронномъ, дня третегонадцат липца, року Божего тисеча пятсот шестдесят девятого, кролеваня нашего чотырдесятого. Подпис властное руки господарское: Жикгимонт Августъ, рексъ.

А так я тот лист его королевское милости слово от слова с початку аж до конца до книг кгородских луцких вписавши и выпис с книг кгородских (луцких) паней Фаличевской и сынови ее милости пану своего дал.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2043, л. 348, № ак. 327.

LXXXIII.

1569 г. сент. 16. Заявленіе королевскаго дворянина о томъ, что урядникъ княгини Чорторыйской не дозволилъ ему возвратитъ епископѣ Луцкой село церковное Медково, попавшее во владѣніе Чорторыйской.

Церковное имѣніе, отчужденное однимъ владыкою, виндицируется другимъ.

Року 1569, месяца сентебра, 16 дня. Ставши очевисто передо мною Петромъ Хомякомъ, подстаростимъ луцкимъ, шляхетный Ян Фалибовский, дворенин его кр. милости, оповедалъ: иж дей тых часов недавно минулых месяца сентебра, осмого дня, в середу, року шестдесят девятого, будучи мне в Клевани з листомъ его кр. милости упоминальным, писанный (sic) до ее милости кнегини Ивановое Чорторыйской кнегини Пенны Кузминны Жославского от пана Ивана Борзобогатого Красенского, нареченого владыки луцкого и острозьского, о имене церковное Медково, которое первой прислухало до вѣладыцтва Луцкого, также абы и тепер ку владыству Луцкому было привернено, и рассказал ми его кролевская милость, абых ся достаточне выведал, естли то имене церковное, або ли теж кнегини Чорторыйской; а и доведаломся достаточне, иж то ест имене Медковъ церковное владычне, и перед тым бывало, нижли дей перши владыка луцкій пан Марко Жоравницкій тое имене Медковъ небожчику князю Чорторыйскому поступил. А так самое кнегини Ивановое Чорторыйское не застал, алемъ тотъ листъ его кр. мл. дал врьднику клезанскому пану Григору Косте; оный лист его кр. милости, уцтиве приемши и вычитавши, мне его вернул, а собе копею списаную под печатю моею взял и поведил: иж дей я Медкова, кромъ воли и розказаня паней своее, не поступлю; але коли ее милость кнегиня пани моя розкаже поступити, не толко Медков, але и Клеван, поступлю. А такъ дей он того именя церковного Медкова, над заруки в листе его кр. милости меновите описано пят-

сот коп грошей, не поступил, и оттол есми с тым проч от-
ехал. А такъ я тое очевистое дворенина его кр. милости со-
знане до книг кгородских записати казалъ.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2043, л. 472 об., № ак. 447.

LXXXIV.

1569 г. окт. 12. Мирова я между гор. Владиміромъ и Владимірскою епис-
копіею объ имѣніяхъ церковныхъ и о правѣ подаванія.

Лета Божого нароженя 1569, октября 12 дня. На рокох
судовых . . . о светом Михале, постановившися очевисто в
суду земского передо мною Богданомъ Костюшковичемъ Хо-
болтовскимъ, судъею земскимъ повету Володимерского, а
Гавриломъ Яковицкимъ, подсудком повету Володимерского,
с одной стороны—в Бозе велебный его милость отецъ Θεодосей
владыка володимерский и берестейский и капитула его ми-
лости церкви соборное володимерское светое Пречистое—
протопопа и вси священники, крилошане: Ивановский Епимах,
другий Ивановский Олексей, Прокопелский Θεдоръ, Апо-
стольский Василей Иванович, Николенский Тимофей, Федо-
ровский Иван Михалъкович, а дѣякон Стефан Грудка; а с
другой стороны—войтъ володимерский пан Михайло Дубниц-
кий, и тож бурмистр, радцы, лавники и вси мещане места
господарского Володимерскаго доброволне и явне визнали:
иже которое заштѣе и розницу мели они межи собою от дав-
ныхъ часовъ около людей, кгрунтовъ, поль, дубровъ и сено-
жатеи, которые владыка его милость и капитула его милости
своими власными церковными быти меновали, давнымъ дер-
жаньемъ и наданемъ предковъ его королевское милости ку
епископии и ку церквамъ володимерскимъ, а войтъ, бур-
мистръ, радцы и вси мещане тыеж люди и кгрунты, поля,
дубровы и сеножати своими властными местными быти мено-
вали, которые з выведанья достаточного комисара его кро-

левское милости, за неоказанемъ передъ нимъ прав и фунда-
товъ на тые люди, кгрунты, што ку церквам владыка его
милост с капитулою своею были забрали, его королевская ми-
лост ку тому месту своему взяти и привлащити и через дво-
рянина его королевское милости имъ подати .росказати; а по-
томъ его королевская милост и декретом своим королевским
имъ ку месту присудити рачилъ. О которые-жъ люди, кгрунты,
поля, дубровы и сеножати они з обеюхъ сторон, яко владыка
его милост с капитулою, такъ и войт, бурмистръ и мещане
не по один крот ку праву перед его королевскую милост и
перед врад замковый володимерский позывалися и тепер
также они перед его королевскую милост мандатом и перед
суд земский на теперешние роки о светом Михале позвы
позывалися; и кгда роки позваню з обеюх сторон припадали,
они обеде стороне, яко его милост владыка с капитулою
своею, тақ и пан войт, бурмистръ, радцы и вси мещане того
места господарского Володимерского, зволившия из собою
и не входячы в болшие наклады и шкоды, и вси sprawy
свое первшиє, мандаты и позвы на сторону отложивъши, по
доброй воли своей вгodu и вечное и навеки непорушное
постановене межи собою вчинили и до книг земских, очевисте
ставши, перед нами признали тым обычаем: иж кгрунты, поля,
сеножати, лежащие на Залужи, названный Остров Волотславль,
што перед тым владыка его милост держалъ ку церквам
светому Онофрею, светому Прокопю и светому Пантеле-
мону, тые кгрунты, поля и сеножати и Остров Волотславль
и тепер вечными а непорушными часы владыка его милост
ку тым вышеменованым церквам держати и вживати маеть;
которыя кгрунтовъ и права своего, которое на тые кгрунты
мели от его королевское милости, и сами мещане володимер-
ские отступили и вечными часы вырекалися. А што ся до-
тычет земли, поль и дубровъ попа Апостолского, што ко-
торое он своими церковными быти меновалъ, лежащие у ме-
жах и границах своих, то ест почовши одним концом подле
границы и кгрунту имени пана войта Дубницкого, врочи-
щемъ Струважою и стеною, которая была волокам положена,

аж до дороги великое, которая идет з Любомля до Володимера на предместь володимерское Запятниче, тая дорога делит из землею месткою-ж Туримъ полемъ, ажъ до улоцки малое, которая пошла в предместь Запятниче церкви светое Пятницы; а от рогу тое улоцки граница тое земли пошла против гумна Илка Вороновича, мещанина, дорожкой малою, берегом огородов и гумен местных и берегом окопища жидовского до гостинца Городелского, который идет з места Запятнича до Городла, берегом огородов и гумен Якима и Волоса, мещанъ володимерскихъ; с того-ж гостинца через дорогу, которая идет с передместя Заваля на тот же гостинец великий Городелский до валу, по границу людей попа Илинского, аж до реки Луга, а берегом реки аж до межи и границы селца Федоровского, а тою межею и границею через гостинецъ Городелский до дороги, которая идет з Володимера до Пузова, утираючи земли владыки его милости Федорецкие и Олшатецкие, аж до поля владыки его милости Олшаницкого, которое лежит над бродом Пузовскимъ, утираючи того поля дубиною, ажъ до границы пани войтовы Дубиницкое, до тогож менованого местца и врочища Струважи; то праве вокругъ граница тое земли, межи которою землею в середине нѣшто землѣ и сеножатеѣ попа Федоровскаго ест, тые земли вси, поля, дубровы, заросли и сеножати по тых выше менованых границах, знаках и врочищех, зо всимъ на все, яко ся вышей поменило, ку месту Володимерскому быти мают вечными часы; такиж мают войт, бурмистръ, радцы и вси мещане того места господарского Володимерского оныѣ вси земли, поля, дубровы, заросли и сеножати в тых вышеменованых границах ку месту вечными и непоручными часы держати и вживати, яко своеѣ власности месткое; которых же кгрунтовъ, пол, дубров, сеножатеѣ и права своего, што на то мели владыка его милост и тые два попы Апостолский и Федоровский, доброволне перед ними отступили и вечными часы выреклися, так иж они сами и по них будучие владыки володимерские и попы тых церквей в тые кгрунты их месткие выше помененыѣ ничимъ и нико-

торымъ обычаемъ вступоватися и до нихъ вжо ничего мети вечными часы не мают. Къ тому владыка его милост, нагорожаючи мещаномъ, ку месту за то, иж они права своего, которое от его королевское милости на оные вышеменованные кгрунты Залуские мели, отступили, поступили им некоторую част кгрунту своего Федоровского и Олшаницкого, прилеглого ку тому-ж кгрунту их месткому наверху мененому, то ест, якося вышей написали, граница месткое земли—дорога идучая з Володимера до Пузова, тогды с тое дороги Пузовское пошла другая дорога до Городла на Матеевъ Боръ влево до Пузова, едучи тою дорогою Городелскою, почонши отъ Пузовское дороги ажъ до Олшаницы речки, где тая дорога Городелская другая на Боръ Матеевъ у Олшаницу пришла, а от того места по сей стороне, не переежчаючи Олшаницы, берег тое Олшаницы на Белую-Криницу, аж до оноеж вышеменованое дороги Пузовское и до броду Пузовского, и через дорогу поле и заросли свое берегъ Олшаницы ж над бродомъ Пузовским лежащее—тот увесь кгрунт, поля и заросли зо всим и на все в тых вилах межи оными дорогами по Олшаницу речку, кроме сеножатеѣ, его милост отец владыка такиж им мещаном ку месту, ку их же кгрунту их месткому вечными часы пустил, подалъ и уступилъ и копчами то все от своее земли Федоровецкое и Олшаницкое берег тых дорог межи собою закопали и ограничили, и с тое стороны вечне и непорушне границою певною межи собою успокоили; к тому земли попа Ивановского Епимаха, найпервей остров земли на передместю Володимерском лежащий, подле дороги великое, з Володимера до Коилна идучое, а вподолжъ дороги Могиленское, одним боком лежит от места подле поля Поезницкого, а по дорожку малую, што идет з могилокъ до роспутя Оваденского, а другимъ боком лежит по Стружку и по дорогу, што идет на Коцоре; тогож попа Епимаха другой островъ врочище Полъничов, едучи дорогою великою Коиленскою, приехавши к Дубине, бежит дорожка, у правую руку берег поля панее Олехновое Загоровское дворца ее Островецкого, другим боком от поля Поезницкого

лежит тому полю вочище, третим боком лежит по стругу и по дороге Коиленскую и Кунечовскую, четвертым бокомъ лежит от пана Коиленского поля и по стругу . . . другого попа Ивановскаго Олексея поле на передместю Запятничю за кортанми, первым боком лежит берег дороги, з Володимера до Коилна идучое, другим боком по стружку и по дорожку Коцорскую, третимъ боком лежит от поля Поизницкого;— тые кгрунты, острова, поля, дубровы, заросли и сеножати обоих тых поповъ Ивановских по тых выше менованыхъ знакахъ и вочищохъ зо всим, яко ся в себе мают, владыка его милост и тые обадва попы Ивановские ку тому месту Володимерскому вечными а непорушными часы уступили и тых землѣ вже вечно выреклися, такъ ижѣ войтъ, бурмистрѣ, радцы и вси мещане того места господарского Володимерского оные земли, острова, поля, дубровы и сеножати ку месту вечно и навѣки непорушно держати и уживати мают. Нижли с тых всих кгрунтовъ, которые ку месту быти мают, сами доброволне войтъ, бурмистрѣ, радцы, и вси мещане поступили и вечными часы поступують на три церкви по две волоки зуполных, яко помера выносит, то ест на церков светых Апостолов две волоки, на церков светого Ивана другую две волоки, а на другую церков светого Ивана третью две волоки, то ест шест волок земли, вымеривши споруч, ку тым церквамъ дали и поступили, которые ж шест волокъ, то ест по две волоки земли ку тым церквам вышѣй мененым, теперешние попы и по нихъ будучие попы тых церквей вечными и непорушными часы держати и вживати мают, а в тые волоки вжо мещаномъ на вечные часы некоторымъ обычаемъ правнымъ и неправнымъ не вѣступоватися. А особливе людей тых попов помененых Прокопенского, Апостолского, дву Ивановских, цыншѣ на них попов и роботу на што были перед тымъ повинни давати и робити и под присудом ихъ быти мают и повинни будут; нижли кгрунта, на которых тые люде их сидят, мают они, свещеници, поспол с мещаны ошачовати, чого который кгрунтѣ стоитъ, и водлуг шацунку тые люди их, так яко

и мещане володимерские, поспол з ними мещаны всякие платы и податки (его) кролевское милости и месткие вечными часы давати и платити мают, коли и мещане давати будутъ; а естлибы люде з кгрунтовъ ихъ зыйти и знесться хотели на иншие кгрунты месткие, тогды тые священники не мають тыхъ людей ничимъ гамовати, але доброволне их з будова-
нями и зо всими маетностями за место на кгрунты месткие пустити повинни, кромъ жадного задерживаня. А ведже тые вси церкви наверху поменены, то ест светого Прокопъя, светых Апостоловъ, светого Онофрея, светого Ивана, и дрогого светого Ивана, светого Николы, Уведение Светое Пречистое, светое Пятницы, светого Федора и тож церковь светого Или, въ поданю звечномъ владыки его милости и по нем будучих владыкъ володимерскихъ быти мают вѣчными часы, што и мещане вси сами перед нами доброволне признали, иж тые церкви з веков были и тепер ест въ подаваню владык их милости володимерских; над то владыка его милост с капитулою своею перед нами признали и доброволне ся в то поддали, иж они всим мещаном володимерскимъ, даючи на пахане инших кгрунтов своих, не мают вечными часы болше брати у мещанъ володимерских толко от каждого дня поля, што может плугом на ден зорати, на озимину по два гроши, а на веснину по одному грошу, а десятую копу от всякого збожя. Которое постановене и вечную вгodu, якъ они вышей перед нами признали, межи собою вчинивши, просили з обеюх сторон, абы тое очевистое сознане вгоды и постановеня их до книг земских записано было. А так мы за очевистою прозбою их то все въ книги судовые земские записати казали, с которых на обе стороне выданы сут выписы под печатми нашими. Писан у Володимери.

LXXXV.

1569 г. окт. 12. Заставная запись войта Владимірскаго Михайла Васильевича Дубницкаго женѣ своей Томилѣ Даниловнѣ Попелевичевой на войтовство Владимірское, въ 400 копахъ гр., съ правомъ переуступки его дѣтямъ по достиженіи ими совершеннолѣтія; въ случаѣ бездѣтной смерти Дубницкаго, родственники его могутъ выкупить войтовство; въ противномъ случаѣ оно остается въ пожизненномъ владѣніи вдовы.

См. примѣчаніе къ № LVII.

Лѣта Божего нароженя 1569, месяца октебра, третего-надцат дня. Постановивъшися обличне перед нами Богданом Костюшковичомъ Хоболтовским, судею земскимъ повету Володимерскаго, а Гавриломъ Яковицкимъ, подсудкомъ земскимъ повету Володимерскаго, пан Михайло Василевич Дубницкій, войтъ володимерскій, оповедалъ и до книгъ очевисто тыми словы созналъ: иж дей окупуючи мене в немалой сумѣ пенезей войтовство Володимерское, позычил еси на окупене того войтовства у малжонки моее милое панее Томилы Даниловны Попелевич тысячу золотых полских, тоест чотыриста коп грошей литовских, и не маючи дей я ее оное сумы пенезей чимъ заплатити, на том же войтовстве моемъ Володимерскомъ тую суму пенезей тысячу золотых полских ее милости, малжонце моеи, паней Томиле Даниловне листомъ моим записую и вношу; маеть молжонка моя пани Томила по животе моем в той сумѣ пенезей тысячи золотых полских войтовство мое Володимерское, со всею справою и владностью, со всеми доходы и пожитки, держати и уживати до живота своего, што ширей в листѣ моем записномъ, от мене паней Томиле Даниловне, малжонце моеи, даномъ, ест описано; при котором оповеданіи своемъ тот лист свой записный, писанный под печатью своею и с подписом влостное руки своее и под печатми людей добрых, перед нами показавши, просилъ, абы тот лист его слово от слова въ книги земские записан былъ. Который лист так ся въ себе маеть:

Я Михайло Дубницкій, войтъ володимерскій, визнавам самъ на себе симъ моимъ листомъ каждому, кому будет по-

треба того ведати, албо чтучи его слышати, иж окупуючи мене в немалой сумѣ пенезей войтовство Володимерское, позычилъ есми на окупенѣ того войтовства в малжонки милое панее Томилы Даниловны Попелевича тысячу золотых полских, тоест чотыриста коп грошей литовских, и не маючи ее оное сумы пенезей чимъ заплатити, на том же войтовстве моем Володимерскомъ тую суму пенезей тысячу золотых полскихъ ее, малжонцы моей, симъ листом моимъ записую и вношу; мает малжонка моя пани Томила по животе моем в той сумѣ пенезей в тысячи золотых полских войтовство мое Володимерское, зо всею справою и владностю, и зо всими доходы и пожитки, держати и вживати до живота своего, а естлибы замужъ не пошла; а гдебы она по животе моем замуж пошла, а чого Боже вховай, естлибы з нею потомства не мелъ, тогды братья и близкие мои мают ей тую суму тысячу золотых полскихъ спольна всю дати и заплатити, а тоѣ войтовство к рукам своимъ взяти; а не отдавши ей, жоне моей, тоѣ сумы пенезей тысячи золотых, не мают братья и близкие мое того войтовства моего Володимерского въ нее брати, з моцы и держаня ее отыймовати некоторымъ обычаемъ, такъ правнымъ, яко и неправнымъ. А естли бы такъ она, жона моя, зо мною потомство мела, тогды по животе моемъ, хотябы она и замуж пошла, а потомство бы мое живо было, маеть она тоѣ войтовство мое Володимерское зо всимъ на все держати и уживати до живота своего; або естли сама она похочет, детем моим тоѣ войтовство поступити при животе своемъ, естлибы которое дѣтя мое лет доросло и годно бы войтовствомъ справовати. А держачи ей тоѣ войтовство, с пожитков войтовских маеть она и повинна будет дѣти мое вшелякими достатками выховывати и на науку давати; а веджо она по животе своемъ тоѣ сумы тысячи золотых полских не маеть и не может никому записати, а ни даровати, толко детем моим, которые з нею даст Бог мети буду. А здаючи тоѣ войтовство або близким, або детемъ моимъ, кому прийдет, водлугъ сего запису моего, не маеть а неповинна она будет никому личбы чинити

Томиле далъ сес мой листь под моею печатю и с подписю руки моее. А при том были и того добре сведоми за прозбою моею печати свое к сему моему листу приложити рачили: пан Павелъ Оранский, а пан Яким Василевичъ, писарь кгородский замку Володимерского. Писан у Володимери лета Божего нароженя тысяча пятсот шестдесят девятого, месяца октября, второгонадцат дня. Михайло Василевичъ Дубницкий, войтъ володимерский, рука власная.

Которого листу мы огледавши и достаточне его выслушавши, тое оповедане и доброволное сознание пана Михаила Дубницкого, войта володимерского, въ книги земские записати казали, на што и выпис с книгъ пани Томила Даниловна Попелевича на то себе взяла под печатми нашими. Писан у Володимери.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 954, л. 79 об.

LXXXVI.

1569 г. окт. 15. Рѣшеніе земскимъ Владимірскимъ судомъ тяжбы о грунтѣ Колоновскомъ между Киселями и кн. Козекою.

Лѣта Бож. нарож. 1569, месяца окт., 15 дня, на рокохъ судовыхъ земскихъ о светомъ Михале. Постановившися перед нами: Богданомъ Костюшковичомъ Хоболтовским, судею земскимъ повету Володимерского, а Гавриломъ Ивановичомъ Яковицким, подсудкомъ земскимъ повету Володимерского, за позвы своими, князъ Дмитрей Козека, тут же у права стоячи, умоцовавши обличне приятеля своего, пана Ѳедора Калусовского, который умоцованый от князя Дмитрея Андреевича Козеки с позву жаловалъ на пана Петра Тихновича Киселя и на брата его пана Андрея тым обычаем: штож дей который кгрунт имения моего отчизного Колоное, за живота отца его князя Андрея Козеки, з розсудку князя Яна Голшанского, зешлого воеводы троцкого, отцу ихъ пану Тихну Киселю къ имению ихъ Дорогиничомъ, у повете Володимерскомъ лежачого, прису-

жонъ и в держане до права поданъ, то пак дей он з братом своим рожоним, паном Андреем Киселем, зоставшия по животе отца своего на том имену Дорогиничох, не маючи на тот кгрунтъ вечности, одно держане до права, проробки дей на том кгрунте почали собе чинить, новины копать; року де прошлого шестьдесятъ пятого малжонка пана Петрова, въ небытности его самого в том имену Дорогиничахъ, подданным своим дорогиницкимъ новину на дворе его на одном кгрунте выкопать казала, чого дей есми не замолчал и врядовне водле права в том се заховал, и часу потреби на праве показати хочу. Не хочечи дей болше того в том кгрунте кривды и шкоды собе от них приймавати и терпети, первой сего листы позовными его самого и брата его пана Андрея до суду земского повету Володимерского на роки судовые первшие, которые о трех кролах римского свята в року минулом шестьдесят семом сужоны и отпированы были, роком меновитым о то ку праву их позывал, и рад бых от панов Киселев на том теперь позваном року от них вядом был: за яким правом мой властный кгрунт Колоновский, под себе забравши, держать и вживають, проробки робят, поля собе роскопывают? Пан Петръ и з братом своим паном Андреем, отказ чинечи, поведил: могли бых-мо на тот позов князю Козеце не отказывать, бо нас был не водле права позвал; але не беручи того перед себе, до того ся з братом своим мам на тот его позов готови есмо отказъ чинить, иж де мы жадного кгрунту Колоновского не держимъ, а ни вживаемъ, одно свой властный к имену нашему Дорогиничомъ, которого еще з веку предков своих за деда и отца нашего, а по отци нашим мы сами яко властного своего спокойне держим и вживаем. А што менит княз Козека, жебых-мо на то право и листы, за чим держимо, оказали и положили, и кгдаж то сам князь Козека на позве и жалобе своей через умоцованого своего, же суд князя Януша Голшанского, зешлого воеводы троцкого, быти поведилъ и, его признаваючи, поменилъ, иж о нем добре ведает и мает, нехай передъ вапою милостью положит и покажет, съ которого ся лацне с князем Козекою розправили и

о тот суд князя Янушов досыть з собою розмов немало мели. Потом княз Козека суд князя Янушов, которого ся у панов Киселев домовял, перед нами з стороны своее другий такой тогожъ воеводы троцкого князя Янушов суд показали и перед нами его положили, и до того ся знали, же розсудку его милости князя Януша отец наш небожчик з отцем теж его небожчиком князем Андреем Козекою не иначе, одной такой же, як отцу нашему, так теж и его отцу, с одного суду и декрету, его милостью нам сказаного, слово от слова до рук отцом нашим дано, и давней было отцу его и по отци ему самому с тым ся было указать от отца нашего небожчика, с которым тое право усчело и вросло, ку праву было его притегат, и о то слушне з ним права своего доводить, а иж отец княз Казечин, по оном декрете будучи въ животе своем болш 10 год, того декрету занежал и в молчанью был, и права з отцем нашим себе не доводил, и вже теж колконадцат лет смерти . . . отца князя Козеки с того света княз Дмитрий Козека, оставшися по животе отца своего, того декрету и права своего не оказуючи, не доведечи, занежалъ, а вед-же просимы вашей милости за то, абы тые листы судовые перед вашею милостью для лепшого выразуменя были читаны. Которые листы с початку аж до конца вычитаны были; и по вычитаню оных листов судовых панъ Петръ Кисель до князя Козеки мовилъ: хотели быхмо то мет ним до чого прийдет, естли ку тому суду мали тыи обороны правные, або упоминане якое, тому праву належачое; княз Козека иных листов, окроме тых позвов, не показалъ.—И поведилъ княз Козека: волно то было отцу моему и мне самому так долго терпеть, а ведже видимся тут теперь жадных листовъ поkozывать, тут о кгрунтъ жадного права з собою мети не можемъ, где нас на суд пана подкоморего одошлут, там же то на он час показати может.—Пан Петръ з братом своим паном Андрием поведилъ: то судъ не подкоморего, але ест суд земскій лавный; о кгрунт мы с твоею милостью, княже Козеко, не мамы што чинит, лацно с того суду и листу судового небожчика князя Янушова Голшанского вырозумет и обачит, и кгдаж нас вы-

роком своим розправил, а лавным правом отцовъ наших розсудил, у листех наших судовых однако не розно грани и копцы доложоны и описаны есть, кгда отцы наши з собою обычаем правным на кгрунт певный имения своего, княже Козеко, Замличъ и Колонн(и) нашего имения Дорогиничъ выеждчали—як отца твоего небожчика князя Козеки суди, на он час на то взятые, весполокъ тежъ и з судями отца нашего небожчика, куды з доводы своими заехали, положили грани и посыпавши копцы до вровича, именем названное Буневы Долины, обоя сторона, призволивши на тые границы и копцы, до Буневы Долины отцу нашему небожчику сказано и вечно присужено, от тое Буневы Долины одна сторона, за незгодою небожчика отца твоего, з руки отца нашего небожчика с тымиж доводы, от Буневы Долины аж до остатней петы доехавши, также грани чинивши и копцы посыпавши, за доводом правным отцу нашему также вечно сказано было; и с тых причин отцы наши были у суду небожчика князя Януша, воеводы троцкого, который то декретом своим панским, учинивши розознане и розсудок, на тых то листех отцов наших на писме даным, по Буневу Долину тые вси границы положонные и копцы засыпаные, от комисаровъ наших вечно сказанные, рачил его милост декретом своимъ оный суд комисарский подтвердить, а от Буневы Долины тот заезд отцу нашему небожчику въ держане есть до права дан, а в том то зас за Буневою отцу его князю Козеце з отцем нашим волъное мовенъе заховано. А вед же як отец наш, так и мы по отци своем, зоставшися, завше с покоем его вживаем и держим, упоминаня жадного як од отца твоего отцу нашему, так по отцы твоем от тебе самого, княже Козеко, жадного упоминаня о тот кгрунт не мели а ни маем, и просимо за то вашей милости, абы вапа милость рачила, ведле права посполитого и статуту земского, судити и межи нас розознане судовое учинити, а то с тых причин, иж княз Козека з очевистого мовеня з отцом нашим декрет князя Янушовъ выдан есть в року сорок шостом, в руках своих то маючи и того правом не доводечи, и припоминаня о то жадного не маючи, не

тылко одною давностю, яко у статуте пишеть: „хто бы о реч лежачую десет год молчал а припоминаня жадного не мелъ, тот вечно молчати, и о то вже жадного мовеня мети не можетъ“, а князь Козека по оном декрете обеюм сполне даным мало не трою давностю упустил, припоминаня жадного не вчинилъ, а ни того правом яким у в отца нашего и в нас не доходил и того декрету своего не вживал. Князь Козека до-мавялся непооднокротъ, абы на суд пана подкоморего были одосланы, там же дей все на он час покажет перед судом подкоморего, ест ли я тою давностю упустил, и так много о то межи них спору не было, же князь Козека не показуючи жадного упоминаня и листов, кроме декрету а того позву вышей мененого. Пан Петръ Кисел и з братом своим паном Андреем повелили: где бысте нам над право и статут то учинили а мимо тую давност над подкоморего суд одослали, буду ся апелеват до его королевское милости. А иж ся было вже того дня спознило, до дня завтрешнего ся то отложило; и коли вже было назаветрие у суботу обоя сторона, так князь Козека, яко и панове Кисели, у замку перед нами судом земъ-ским ся постановили, просил пан Петръ и з братом своим паном Андреем: якож мы вчорашнего дня пред вашею милостю у суду земского стояли, естли вчорашнего дня князь Козека упоминаня листов або поступку правного, естли што мает, пред вашею милостю князь Козека и сего дня припоми-наня жадного и поступков правных не показал и просто згола на суд подкоморего ся брал,—и просил пан Петръ Ки-сел з братом своим паном Андреем, абы были захованы водле обычаю права посполитого и статуту земского, кгдаж вже не пооднокротъ князь Козека о то у суду перед вашею милостю пытан, абы поступокъ права своего, естли мает, нехай укажет, князь Козека не показывалъ ничего, одно де-крет а позвы, которыми позвал панов Киселев. Мы угле-нувши у статут, у котором пишет у разделе четвертом в артикуле шестдесят шостом: „хто бы о имене лежачое дав-ность земскую десет лет у молчаню был а ни листов упоми-нальных не брал, таковый вже кождый вечно о том молчати

и мовеня о то мети не мает, а хотя бы ся хто упоминалъ и ку праву позывал и в року стоял, а речи конца не довел, а потом также от дат листов або позву давность земскую десет лет промолчал и упоминался, таковый вже о таковую речь вечно молчати маетъ“. А так мы з обудву сторон, так поводовое, яко и отпорное стороны, выслухавши, не отступуючи ничим статуту, на том есмо тую речь застановили: кгдаж княз Козека, отец его княз Андрей, по нем и сын его княз Дмитрей того всего права давностью омешкали и упустили, сказали есмо пану Петру и пану Андрею Киселем то, што было отцу их небожчику пану Тихну Киселю з суду князя Януша Голшанского, воеводы троцкого бывшего, за Долиною Буневою, от имени князя Козечина Колоное до права в держане было подано, а кгдаж отец его княз Андрей Козека и он сам княз Дмитрей Козека и сын его давностью земскою омешкали и того промолчели, по tym границям и врочищам, яко в листе судовом князя Януша Голшанского отцу их даном описано, сказали есмо пану Петру и пану Андрею Киселям самым и потомству их вечно. Тот есмо суд наш до книг земских записати казали, на што и выпись с книг пану Петру и пану Андрею Киселем под печатми нашими дали. Писан у Володимери.

LXXXVII.

1569 г. окт. 29. Продажная запись Софьи Толмашовны, жены Станисл. Гасана, князю Стеф. Збаражскому, воеводѣ троцкому, на имѣнье Колесець, которое прежній мужъ продавщицы Янъ Котимовскій и она сама получили отъ королевы Боны въ пожизненное владѣніе (каковое право подтвердилъ и король Сигизмундъ-Августъ).

Къ вопросу о правѣ отчужденія пожизненнаго владѣнія.

Лета Божего Нароженя 1569, месяца октября, тридцатого дня. Постановившиися облично в замку его королевское милости Кремянецком перед нами Езофом Крончовским, подстаростим кремянецким, а Олекшим Белецким, судею городовым кремянецким, от его милости князя Миколая Збаражского, старосты кремянецкого, на вряде zostавленными, пани Станиславовая Гасановая пани Зофея Толмашовна оповедала и очевисто до книг вызнала: иж продала имене Колесце, на котором мела мешкат до живота своего, велможному пану его милости князю Штефану Збаражскому, воеводе троцкому за сто копъ и за сорокъ копъ грошей монеты и личбы литовское, и на то его милости лист свой под печатю своею и под печатми людей добрых дала и, показавши тот лист, просила абы то в книги было записано. Который лист такся в себе маєт:

Я Зофея Томашовна Гасановая сознаваю сама на себе сим моим листом, кому того потреба ведати, або его чтучи слышати, нинешнем и напотом будучим, што которое имене названное Колесец в повете Кремянецком мужу моему первому небожчику Яну Котимовскому и мне жоне его Зофеи Томашовне до животов наших ее милост славное памети королевая Боня за службы дати рачила, и якож господарь корол его милост Жигмонт-Август, по животе королевое ее милости пани матки своее, тоє имене Колесец небожчику мужу моему Яну Котимовскому и мне жоне его водле данины королевое ее милости и листом своим господарскимъ подтвердить рачил, на котором имену небожчик муж мой Ян Котимовскій, двор

збудоуавши и людми его осадивши, о колкодесят лет мешкал и спокойно его аж до живота своего держал, и я по смерти того мужа своего Яна Котимовского и за другого пошедши мужа своего Гасана, водле тогож листу а потверженя его кролевское милости, того имени Колесца и до сего часу в держаню была; нижли я то обачивши, што на том имени слушного выхованя собе мети не могучи, к тому трудности, кривды и втиски немалые от суседов обаполных маючи, ни с чиее намовы и примушениа, одно по доброй воли своей, продала есми тое имене свое Колесец в повете Кремьянецкомъ, никому ничимъ непенное а ни заведеное, на которомъ я мела мешкат до живота своего, велможному пану его милости князю Штефану Збаражскому, воеводе троцкому, кнегини малжонце, и детемъ его милости за певную суму пенезей за сто и за сорокъ коп грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личачи по десети пенезей белых в грошъ литовский, которая сума пенезей вся сполна сто и сорокъ коп грошей литовских от его милости до рукъ моих отдана и заплачона; а продала есм(и) его милости тое имене помененое з будованемъ дворнымъ, з людми и их землями, з службами, подачками и всякими повинностями, з них приходячими, з ставомъ, з млыномъ, и з вымелком его, з дубровами, з сеножатми, с проробками, зо всим с тымъ, якося тое имене само в себе, в границах, в межах и в обыходах своих з давных часов была (sic) и тепер ест, так помененое непомененному, а (не)помененое помененному ничего шкодити не мает, якож муж мой небожчикъ Ян Котимовский тое имене Колесце на себе держал, и ничего от того имени Колесецкого на себе не зоставуючи, а ни уймуючи; мает его милост княз воевода троцки, кнегиня малжонка и вси потомки их милости тое имене Колесец на себе держати и его вживати водле того листу а потверженя его кролевское милости, за которым потверженемъ господарским небожчик муж мой Ян Котимовский держал, якож на том листе потверженю господарском вси границы того имени Колесца ест описаны и значно поменены; которое потвержене, намъ

от господаря короля его милости на тоє имене Колесец даное, тепер я его милости князю воеводе троцкому з симъ листомъ моимъ отдала, а некоторого права а ни листов в себе на тоє имене менованое не зоставила; и хотябы хто колвекъ зъ якими листы правомъ, або и з записами моими в которого права показал напротив его милости пана воеводы троцкого, тые вже листы, або и записы мои в кожного права моцы мети не будут; а я сама до живота своего в тоє имене Колесец ничимъ вступовати и того под их милостью самими и потомками их милости и под тым, кому бы то от их милости якимъ колвекъ правом было заведено, поискивати не маю вечно. И на то есми его милости князю воеводе троцкому, кнегине малжонце и детем их милости дала сес мой лист продажный под моею печатю. И для лепшое твердости сего моего листу прѣсила есми о приложене печатей их милости: пана Ивана Семеновича, войского и городничого кремянецкого, пана Якуба Красинского, секретара его кролевское милости а справцы именей Волынских его милости велможного пана Олбрахта Лаского, воеводы сирадзского, а пана Станислава Каменецкого, буркграбего замку господарского Кремянецкого. А их милость за прозбою моею печати свои приложили к сему моему листу. Писан в Кремянцу, под лет Божего Нарожения тысяча пятсот шестдесят девятого, месяца октября, двадцат девятого дня.

А такъ мы тоє оповедане и очевистое вызнане Зоффеи Томашовны Гасановое и лист ее записный слово в слово в книги городовые записати казали и выпис с книг под печатми нашими на то его милости князю воеводе троцкому дали. Писан в Кремянъцу.

LXXXVIII.

1569 г. октября 31. Заявленіе еврея Ески Аврамовича о томъ, что Петръ Загоровскій условился передать ему имѣніе кн. Сангушковича-Кошерскаго Смолеву за 800 копъ гр.; но къ назначенному сроку для получения денегъ не явился.

Кн. Левъ Алекс. Санкгушко - Кошерскій отдалъ въ заставу гор. Перемиль и с. Смолево еврею Еску (см. № LXXIV); но с. Смолево было уже въ заставѣ у Петра Загоровскаго, и этотъ послѣдній условился уступить его еврею (но не явился къ сроку).

Року 1569, месяца октебра, 31 дня. Пришедчи на врьд его кролевское милости в замок Луцкій до мене Федора Ивановича Рўсина, писара кгородского замку Луцкого, в тот час будучого на местцу пана Петра Хомека, подстаростего луцкого, подданный господарскій жид мѣста Городелского Еско Аврамович оповодал тымъ обычаемъ: иж дей тых часов недавно минулых, будучы мнѣ при его милости князю Лву Александровичу Санкгушковичу Кошерскомъ в Горхови (sic), гдеж его милост пан Петръ Загоровскій, маршалок господарскій, вчинил зо мною зъмову и постановене под тымъ обычаемъ: иж яко дня нинешнего, даты вышей писаное, тут на врьде в замку господарскомъ Луцкомъ от мене суму пенезей осмѣсот коп грошей литовскихъ взяти, а имене его милости князя Кошерского Смолеву зо всимъ на все поступити, в моц и деръжане мое дати мел; а так дей я ведлуг постановеня его милости пана Петра Загоровскаго яко дня нинешнего тую суму пенезей осмѣсот коп грошей естемъ готов его милости отдати, а тое имене Смолеву к рукамъ своимъ взяти, нижли дей его милости пана Петра Загоровскаго самого, а ни вмоцованого его милости, тут на врьде в замку Луцкомъ не вижу. И просил, абы то было записано. А так я тое оповедане и пилност его с поранку аж до вечера до книг кгородскихъ записати казал.

LXXXIX.

1570 г. янв. 11. Декретъ Луцкаго градскаго суда по тяжбѣ между Вас. Андр. Холоневскимъ и Ив. Гавр. Холоневскимъ: а) запрещеніе послѣднимъ подданнымъ его уплатить долгъ ихъ первому; б) о выкупѣ одного дворища, заставленнаго отцомъ перваго отцу второго и о возвращеніи имущества человѣка, занимавшаго это дворище, забранное Ив. Холоневскимъ по смерти этого человѣка.

Право владѣльца на движимое имущество крестьянина, безпотно умершаго. Раздѣлъ пополамъ спорнаго имущества, по рѣшенію суда, между заставнымъ владѣльцемъ и собственникомъ.

Лета Божого Нароженья тисеча пятсот семдесятого, месеца генвара, первогонадцать дня. Ставши очевисто в замку господарском Луцком на року за позвы припалом, обоя сторона поведовая и отпорная, напервей панъ Василей Андреевич Холоневский жаловал с позву своего на пана Ивана Гаврыловича Холоневского о том, штож дей подданные его Холоневские на имя Мацко Квач две мацы жыта а Мар. . . Шипчиная мацу жыта взяли в него в новом шестьдесят осмого, месеца апреля, третего дня, и мели дей ему тое жито оддати в том же року скоро по жнивехъ; то-пак на тот час албо рок назначоный вже давно проминул, а они дей ему и до сих часов того збожя трох маць жыта не отдали, поведаячи: иж дей онъ им того збожя отдавати казал, гдеж дей онъ до него и з возным врядовым ходил, просѣчы и навпоминаючи его, абы тое збоже тры мацы жыта подданным своим оддати казал, албо на них справедливость слушную вчинил; нижли дей онъ того жыта его подданным своим отдавати не казал и жадное справедливости на них вчинити не хотелъ, менуючы, якобы он што слугам его виненъ быти мелъ; а он дей ему николи не жаловал и права не прохал. Ку тому теж жаловал, иж дей отецъ его небожчик Андрей Холоневский заставилъ отцу его небожчику Гаврылу Холоневскому в чотырох копах грошей чоловека своего власного отчизного на имя Лучку з дворищом, с полми, з сеножатми и зо всіми статки и маетністю его, которого дей чоловека отецъ его небожчик Гаврило, а по нем

и онъ сам в моцы и во владности своей през часы немалые держал, а потом дей, коли тот человекъ Лучка умеръ, тогды дей онъ по его смерти в жоны его Ганны вси статъки и маетност ее от велика и до мала побралъ; и то дей есть меновите, што в нее на он час маетности побралъ: напервей, коня одного, волов чотыри, коров тры, неуконъ чотыры, годных два, телочек две, овецъ десетеро, свиней одиннадцатеро, гусей шестеро, пашни дей в гумне стоячее—два стога жита, пшеницы стогъ, ячменю стог, овса два стоги, гречки стог, (гор)оха стог, а проса стырту; а на поли дей пашни засеяное жита и пшеницы десет ден. А тепер дей онъ на томъ дворищу Луччинскомъ другого человека на имя Еремея за собою посадил; гдеж дей вже он его сам через себе и через людей добрых в том непооднокротъ просилъ и навпоминалъ, абы от него гроши свои взялъ, а ему тое дворище его отчизное зо всими статки небожчиковскими подал и поступил, або право свое, за чим тое дворище его отчизное на себе держить, показалъ; а он дей яко грошей от него брати и ему того дворища власное отчизны его дати, поступити, так тежъ и права своего на то показати не хочеть. Тогды сторона отпорная—пан Иванъ Холоневский на то отказ чинил тыми словы: што дей тут жалуетъ на мене пан Василей Холоневский о три мацы жита своего, што был двом подданым моим в новое позычилъ, менуючы, яко бых я того жита ему отдавать заказал и то загамовати мел; ино дей я того жита его не забавлялъ; хотяж бы дей и так было, иж бых того жита подданым своим с причинъ слушных отдават заказал, алемъ его до себе не бралъ и в том кгвалту, а ни грабежу не вчинил, в том бых маю винен. А што дей мене пан Василей Холоневский позвалъ о человека своего отчизного на имя Лучку, о дворище и маетност его, которого отецъ мой небожчик у осми копах грошей через час немалый держал, а потом дей и в моем держаню через колко лет был, а за тым з сего света и с потомством своим зшол; такъжомъ дей я на тое дворище другого человека принял и за собою посадилъ. Гдежъ за мовеньем стороны поводовое,

положил перед нами право свое, тоест два листы, выданные з уряду замку господарского Луцкого еще за небожчика князя Федора Чорторыского, старосты луцкого, один лист судовый, а другой увязчий, на которых обедвух листех суму одно поменено осмъ копъ грошей; при которых листех панъ Василей Холоневский припытовался маетности оного небожчика Лучки; на то пан Иван Холоневский поведил: иж штось дей было в гумне пашни зостало, тое все в гумном погорело, а быдло, поведил, не паметаю, штось мне зостало. А такъ мы, выслухавшы з обудву сторон жалобы и отпоров, напервей знашли и всказали есмо, абы пан Иван Холоневский пану Василю Холоневскому подданным своим Мацку Квачу и Марушце Шипчиной три мацы жита его отдати казалъ; чого пан Василей Холоневский выписом врядовым сознанья возного доводил, иж онъ тое жито его загамовал, и просил, абы то ему з навязкою было вернено; нижли мы, обачившы, ижъ пан Иван Холоневский тое жито в подданных своих толко заповедал, але его не брал и грабежу не вчинил, прото есмо тое жито ему, кром жадное навезки, вернути казали; а за тое дворище Лучинское, яко за власную отчизну пана Васильеву, всказали есмо, абы пан Василей пану Ивану Холоневскому, водлугъ тых двох листов права Иванова, осмъ копъ грошей далъ, а тое дворище собе взял; а ведже тот человек на имя Еремей, которого панъ Иванъ Холоневский на том дворищу Лучинском посадил, естли схочеть на том дворищи быти, то ему волно, не схочеть, то на егож воли; а севба его на поли засеяная пану Василю за тую севбу Лучинскую . . . ати маеть. А штось дотычеть маетности того человека небожчика Лучки, яко пашни в гумне . . . ячое, такъ теж и быдла, ино о то пан Иванъ маеть выдати слушное свидетельство суседов обаполных, тоест людьми того села подданными иных пановъ—естли тая вся пашня небожчиковская погорела, такъ теж о коня, и о быдло малое и великое, якося тое маетности по небожчику Лучце много чого зостало, то все они промежку собою на полы розделити мають; а естлибы теж панъ Иван Холоневский до чогося не знал, тогды пан

Василей маеть собе промежку двоухъ подданных пана Ивановых, Федка а Степанъца Строцевича, одного чоловіка, который ся ему приподобаеть, обрати, а тот маеть на томъ присягу вчинить, штося маетности небожчиковское zostало пану Ивану; а кгда присягнет, они тую маетност собе на-полю розделити мають; и на все тое наше судовое знайденъе зложили есмо им рок завитый от нинешнего дня середи, даты верху написаное, за две недели; якож есмо тот суд и знайденъе наше в книги справ земских записати казали.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2094, л. 63 об., ак. 30.

ХС.

1570 г. янв. 13. Продажная запись нареченнаго владыки пинскаго и туровскаго Андрея Ивановича Русина-Берестецкаго Михаилу Коротенскому на млинарство Голешовское (3-ю мѣру, 3-й грошъ мыта гребельнаго, съ трынкалемъ и частію права рыболовства).

Промысловыя заведенія, какъ предметъ землевладѣнія, и приписка къ нимъ крестьянъ.

Я Андрей Иванович Русин - Берестецкий, нареченный владыка пинский и туровский, явно чиню и визнаваю сим листом моим каждому в обецъ и всим посполите, нинешнего и напотом завжды будущою веку людем, кому одно того ку ведомости приходити належати будетъ, а сес листъ мой читаючи услышати усхочетъ, иж што которое млынарство у млыне Голешовскомъ с третею мерою и з грошомъ третим мыта гребельнаго, за куплею своею у пушкаря луцкого Олехна Скуйбеды, а за тым и за подтверженем и даниною его королевское милости мне, держал и вживал есми от часу на себе немалого со всим тым, якося одно колвекъ в собе маеть, тоестъ меновите с частію рыбъ ловенъя у ставу Голешовском, з людми и землями и всякими можностями, и теж з волностію мне от его королевское милости даного на томъ

кгрунѣте збудовати корчму волную со всякими пожитками и можностями, ку ней прислухаючими, не будучы повинѣни некоторого плату, а ни капщизны до скарѣбу его милости господарского, а ни на врьдѣ Луцкій с тоѣ корчмы давати, што все ширей, значне, а меновите и достаточней своимъ способомъ а кгрунтовным тоѣ речи положеный на многих а розных листех господарских, наперед Петру Куйбеде (sic), отцу того Олехна менованого, а потом и мне данных, описано и значне выображоно и доложено стоит; ино я за тым правомъ своим, тоест potvrждѣня и дозволенемъ его королевское милости, и теж поступуючи и заховываючися в том водле уфалѣ соимовых, а меновите артыкулов на соймѣ валном великом Берестейскомъ, в году минулом шестдесят шостомъ справованом, выданных, тым волен будучы, яко своим властным, а якъ хочечи, шафовать и то так по частем, яко и все огулом, кому хотячы, отдати, продати и яко колвекъ завести оное млынарство Голешовское с третею мерою и з грошом третимъ мыта гребелного, и к тому с трынкалемъ, тоест выбиранемъ от каждого солоду по одному грошу, з людми, и зо всякими кгрунты, и землями пашными, и сеножатми, и статками, якие одно колвекъ ку нему належат, и теж з оною частью рыб ловеня у ставу Голешовском, свое власное, никому ничим непенное и некоторым обычаем, поступком, способом яко колвекъ вымешленным правным и неправным незаведеное, со всим тым, яко ест вышей поменено, продал есми на вечност за певную а готовую рукоданую суму пенезей за сто коп грошей личбы и монеты великого князьства Литовского, в каждый грош по десети пенезей белых личачи, приятелю и сестренцу своему милому и ласкавому и его милости пану Михаилу Корытенскому, писару земскому повету Луцкого; я на себе самого, дѣтей и ни на кого з близких, кривных и повиноватых дому своего и никаких приятелей и людей знакомых не выймуючы, а ни заставляючи, и все огулом за тым проданем своим пану Корытенскому спустивши, в держане поступил и все право свое, которое есми в себе на тоѣ менованое млынарство и теж лист

его королевское милости на корчму волную мел, зараз его милости дал есми з уваженем и певным обварованем того и таковым значные (sic) выображоным обовязком, иж мает его милость пан Михайло Корытенский оное млынарство вышей менованое, от мене его милости проданое, зо всим на все, якося одно колвекъ в собе тепер мает и нанотом яко названо, меновано и поличоно будет, на себе доброволне, за тым вечным от мене его милости пуцоным правом, держати и вживати и там всякие пожитки розширати и корчму волную подлуг наданя его кр. милости збудовати и то, як кому колвекъ хочечы, ведле воли, мысли и налешного уподобаня своего, завести, тоест отдати, продати, записати, заменити и на костелъ надати; а я самъ а ни хто якъ з близкихъ, кривных, урожоных и повиноватых дому моего, так тежъ з детей моихъ власныхъ и приятелей людей знакомитых в то ся вступовати и некоторыми якож колвекъ вынайденными и вымышленными правъными и неправъными причинами в том вечномъ от мене его милости пуцонымъ праве, и в держаню, и вживантю оттоль всяких пожитков ниякое переказы затрудненя и над сес запис мой некоторого выкочиваня чинити не маемъ и не будемъ мочы, але в каждого права и суду пана Корытенского, малжонку, дети и потомки его заступовати и своимъ влостнымъ грошомъ и накладомъ офферовати буду повинен; а где-бых я самъ, албо хто колвек с тыхъ особ, верху менованых, его милости пану Корытенскому и каждому то держачому якую переказу в том во всемъ и теж в держаню чинити мели и заступовати его у права не хотели, и в чомъ албо въ якомъ колвек артыкуле сес запис мой нарушили, и его не здержали, тогды каждый таковой непослушъный маеть и будетъ винен заруки господару королю его милости платити двесте коп грошей, а стороне ображоной другую двесте коп грошей; а по заплаченю тых зарукъ и по вчиненю всимъ тутъ вышей написаных обовязкомъ и артыкуломъ досытъ, пред ся сес листъ мой продажный во всемъ при зуполной а никгды ненарушоной моци у каждого права и на вшелякомъ местцу принят, хован и дер-

жанъ вечными а векуисте непорущьными часы быти маеть. И на то дал есми его милости пану Михаилу Корытенскому сесь мой продажный лист з моею печатю и с подписомъ до него руки моее власное. А при томъ были и того суть добре, певне очевисте (sic) зведоми панове а приятели мои ласкавыи: их милость панъ Петръ Хомяк: подстаростий луцкий, пан Федор Иванович Русин, писар кгородский луцкий, брат мой, пан Ян Жоравъницкий, панъ Павел Корытенский, а пан Данило Рогозенский; которых то вышей писаных панов просил есми о приложене печатей, и их милость на мою прозбу то вчинили и печати свои до того моего продажного листу приложити рачыли. Писан у Берестечку, лета Божего Нарожения тисеча пят(сотъ) семдесятого, месяца генваря, тридцатого дня. Аньдрий Русин Берестецкий, нареченый владыка пинский и туровский, рука власна.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2094, л. 200.

ХСІ.

1570 г. янв. 12. Грамота короля Сигизмунда-Августа городскому Владимирскому уряду объ охраненіи церковныхъ имуществъ отъ взысканій повинъ владыки.

Жикгимонтъ-Августъ, Божью милостью король полский, великий князь литовский, русский, пруский, мазовецкий, жомойтский, ифлянский панъ и дедичъ, велможному Костентину Костентиновичу княжати Острозскому, воеводе киевскому, маршалку земли Волынское, старосте володимерскому, упримему а верному намъ милему ласку нашу королевскую; а в небытности его самого въ Володимеру, подстаростему его тамошнему, и тежъ суди кгородскому володимерскому, тамъ отъ в. в. за-сажонному. Панове рада и вси обыватели земли Волынское, межи иными речами, писали до нас, за ускарженемъ владыки володимерского и берестейского, ижъ якобы войский и городничий кремянецкий Иванъ Семеновичъ въехать мелъ

вы имене церковныя владычества Володимерского безправне и держати его ку шкоде ему; чого мы неради слышимъ, ижъ имена церковныя, которые сут з наданя предковъ нашихъ на службу Божю, под обороною его а подаваньемъ, албо шафункомъ нашимъ господарскимъ от церкви Божее отъходятъ. Але ижъ будучи овде при насъ въ Варшаве, войский кремянецкий показовалъ перед нами записы владыки володимерского на певныя долги и тежъ листы увязъчые и декретъ вряду кгородского володимерского, за которыми не безправне в тое имене церковное, але водлугъ записовъ владычныхъ, за правнымъ сказанемъ, албо декретомъ врядовымъ, въехалъ и держитъ его до выполнения запису владычного; кгдажъ каждому владыце волно до живота его именами церковными водлугъ воли своея шафовать, и ихъ заводить в каждомъ долгу своемъ, толко не правомъ вечнымъ. Который декретъ видичи мы быть его правне в тый мере противъ владыки вчиненымъ, во всемъ при mocy составили; ниж-ли што ся дотычетъ презыску за шкоды всказаного, на томъ же декрете описаного, хочемъ мети, абы жадными презыски имена церковныя не онеровине (sic), кгдаж за жадные презыски, в которые бы владыка с права попалъ, не есть воленъ именей церковныхъ заводить и ихъ тымъ обтяжат; а прото в. в. княже воеводо, а в небытности его самого въ Володимеру, вамъ вряду кгородскому расскажемъ, абы есте в. в. з уряду своего, яко властности нашея господарское того mocno боронили и постерегали, абы за таковыя презыски, в которые бы владыка с права попалъ, не толко войский нашъ кремянецкий, але и никто иной на имена церковныя ся не сягалъ, якобы за таковыя презыски, в которые владыка с права попадаываетъ, именамъ церковнымъ не деялося некоторое уближене; але кому бы ся видела кривда, за такий презыскъ нехай его з оселости его властное, если которую маеть, албо з рухомыхъ речей, наветъ з особы его правомъ патра. Што ся иначей нехай не деет надъ волю и розказане наше господарское. Писанъ въ Варшаве, року Божого нароженя тисеча пятьсотъ семь-

десятого, месяца генваря, второгонадѣцать дня, а панованя нашего чотырѣдесять первый. На власное короля его милости росказане.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 966, л. 2, № ак. 3.

ХСІІ.

1570 г. янв. 28. Жалоба княгини Анны Кузминичны Чорторыйской, вдовы кн. Ивана Федоровича (ур. княжны Жеславской) отъ своего имени и отъ имени сыновей ея—Ивана и Юрія на князя Александра Федоровича Чорторыйскаго, воеводу волынскаго, который, имѣя въ общемъ владѣніи съ братомъ своимъ Иваномъ (мужемъ жалобщицы) монастырь Земенскій, не уступаетъ, по смерти этого послѣдняго, наслѣдникамъ его, пользованія половинными правами на означенный монастырь.

Лѣтъ Божего нароченя 15 семѣдесятого, месяца генваря, 28 дня. Присылала до замку господарского Володимерского ко мне Павлу Григоревичу Оранскому, на тот час будучому подѣстаростему володимерскому, ее милость кнегини Ивановая Федоровича Чорторыская, кнегини Ганна Кузминича, кнежна Жеславъская, служебника своего Ивана Спасовского, оповедаючи и жалуючи сама от себе и именемъ сыновъ своих—князя Ивана и князя Юря Ивановичовъ Чорторыскихъ, на его милост князя Александра Федоровича Чорторыскаго, воеводу волынскаго, о томъ, штожъ дей его милость князь воевода манастир Земенский с фолваркомъ и пашнею манастирскою его милости князю Ивану, брату своему, малжонку ее милости небожчику, зъ его милостью посполитый и нерозделный, зо всими пожитки и селы, к тому манастиру здавна належачими, по животе брата своего его милости князя Ивана, малжонка ее милости, в моцъ свою вземъши, якъ дей до оного манастиря архимандрыты безъ воли и ведомости ее милости невестъки своее, которой дей то съ сынами ее милости, братаничи его милости, яко и его милости самому належит, подавати, такъ же и имена церковные того манастиря, а меновите—село Земно, село Брыневъ с корчмою, став и млын чотыры кола, село дей Горечов с фолваркомъ и пашнею, при которомъ дей ставов спустныхъ два, село дей Тишковичи с фолваркомъ и паш-

нею, село Менчичи, село Марковъ—Ставъ с фолварки, пашнями, млыны и ставами в моц свою взяти и з оныхъ деймений, с фолварковъ, съ ставовъ и подданных так свою, яко и ее милости и детемъ ее милости братаничомъ его милости часть належащую, всих пожитковъ, яким колвекъ именемъ названы и поменены быти могут, на себе брати, и оныя подъданные тых именей и селъ вышше мененых подъводами, незмерными роботами и возенемъ до Буга попелов, збожя и комяг от часу немалого обѣтежати дей рачит; а ее дей милости и детемъ ее милости, братаничамъ своимъ, яко в монастыре Земенъскомъ, такъ и во всихъ фолваркахъ, пашнях и именахъ, ставехъ, млынехъ и во всих пожиткохъ половицы до шафунку и уживаня поступити не хочетъ. Якожъ дей ее милост, хотячи свою и детей своих, братаничов его милости, часть мауастыря напироваты, и порядок с ча(с)ти своею и детей своихъ, який напристойнейшей быти можетъ, в томъ монастыре вделати, перво сего посылала до его милости в року прошломъ шестьдесят девятомъ до имения его милости Чорторыска приятелей своихъ—его милости пана Василия Загоровского, маршалка его королевское милости, городничого володимерского, опекуна своего, а его милости пана Остафья Горностая, воеводича новгородъского, зятя своего, просечи и упоминачи, абы его милостъ князь воевода волынский, яко половицу монастыря Земенского, такъ же фолварковъ и пашен, млынов, ставовъ, сел и подданных, к тому монастыру прислухающих, в часть ее милости з детми ее милости, братаничи его милости, належащихъ, в моцъ и шафунок ее милости выделил и постуил, и самъ ся в то вступовати не рачил. Нижли дей его милостъ, за тымъ жадаемъ и на-впоминаемъ ее милости приятелскимъ, в томъ монастыре Земенскомъ и в тых вышей мененых фолварковъ и именах части ее милости и детемъ ее милости, братаничомъ своимъ, выделить и до сего часу поступити не рачил, в чомъ ее милост кнегини Иванова, розумеючи собе и сыномъ своим кривду и шкodu немалую и хочечи о то его милости князя воеводу врядовне листомъ пана Богдана Костюшковича Хоболтов-

ского, суди земьского повету Володимерского, а пана Гаврила Ивановича Яковицкого, подьсудька земьскогожъ повету Володимерского, такъ же и листомъ моимъ з уряду кгородского замку господарского Володимерского навпоменути, жадати ее милость рачила, абых з уряду якъ лист его милости упоминальный, также тежъ и ку поданю листу от суду земьского володимерского и для поданя того листу моего упоминального возного ее милости придал. А такъ я з уряду на то ее милости возного поветового пана Тихна Оранского давал, который возный, у князя воеводы его милости волынского с тыми обема листы упоминальными вы именю его милости Чорторыску бывши, и оттол приехавши, передо мною и до книг кгородских тыми (слова) показал и просил, абых я яко усное а доброволное вызнане, такъ тежъ и тот листъ его милости вызнанный в книги замковые записати казал. Я того листу его милост огледавши и достаточне вычитавши, якъ то доброволное а усное вызнане отца владыки его милости, так и листъ его милости вызнанный, пану войскому кремнянцкому от его милости на то даный, слова от слова в книги замковые записати казал.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 966, л. 3 об., № ак. 5/6.

ХСІІІ.

1570 г. февр. 3. Заставная запись кн. Романа Федоровича Сангушка слугѣ его Яну Хрустицкому на имѣніе с. Красово, безъ срока, съ полнымъ правомъ суда и управленія крестьянами.

Я Роман . Федоровичъ Санкгушко, воевода браславтский, гетман дворный великого князства Литовского, староста житомирский, державъца речиский, чиню явно и сознаваю самъ на себе сим моим листомъ, кому того потреба будет вѣдати, иж ку пилной а великой потребе моей позычил и к рукам своимъ взял есми у служебника моего пана

Яна Хрустицкого чотыриста осмѣдсят и девет копѣ грошей личѣбы литовское, личечи по десети пенезей бѣлых у грошѣ, в которой сумѣ пенезей заставил есми пану Яну Хрустицкому имене мое отчизное, перед тымъ никому ни в чом не заведеное, в повете Луцком лежащее, село Красово зо всимъ на все, якося тое село мое само в собѣ и в кгрунте своем мает, тоест з людьми тяглыми и робочими и зо всеми ихъ повинностями, с чиншами грошовыми и овсяными, с полми, сеножатми, з гаями, з ставы, и млыны и з ихъ вымелками и зо всякими пожитки, к нему прислухающими, зъ платы, доходы и з вырядомъ военнымъ; мает панъ Хрустицкий село мое зо всим на все на себе держати и оного вживати, платы и вшелякии доходы брати, судити и справовати, и вины с подданных за ихъ выступокъ брати и потол ихъ держати, покол я ему тую суму всю сполна отдамъ и заплачу; а покол тое вышей описаное сумы пенезей пану Яну Хрустицкому не заплачу и сполна не отдам, не маю з рукъ его того имѣня моего Красова брати я самъ, а ни малжонка моя и дѣти мои и никто з близких моихъ; если бы до того часу, покол я Роман Санкгушко тую суму пенезей вышей менеую пану Яну Хрустицкому заплачу, Пан Богъ смерть на мене допустити рачит, тогды по животѣ моемъ жона моя, або дѣти мои того имѣня моего Красова не мають з рукъ пана Яна Хрустицкого брати и отимовати, але иж наперед тую суму пенезей сполна чотыриста осмѣдсят и девет копѣ грошей литовских заплатят и отдадут; а еслибых я Роман Санкгушко, або малжонка, дѣти и близкие мои, не отдавши тое вышей описаное сумы пенезей пану Яну Хрустицкому, мѣли тое имѣне мое Красово, з рукъ, моцы и владности его самого, жоны, детей и близких его брати, або кгрунт того именя отимовати, тогды я Роман Санкгушко винен буду господарю кр. его милости заруки платити двесте копѣ грошей, а пану Яну Хрустицкому, яко сторонѣ ображоной, другую двѣсте коп грошей; такъже и по животѣ моем жона моя, або дѣти мои и хто колвекъ з близкихъ моихъ, естлибы тое имѣне мое Красово з рукъ пана Яна Хрустицкого, або

жоны, детей и близких его, не отдавши ему вышей мене-
ное сумы пенезей, отняти мѣли, тогда повинен буду(т) тую
заруку вышей описаную платити и тот увесъ обовязокъ, яко
вышей описано есть, полнити; а заплативши тую заруку,
прет ся пан Янъ Хрустицкий мает тое имене мое Красово
зо всимъ на все держати и вживати до тыхъ часов, поки
ач ему тая вышей описаная сума пенезей заплачона и от-
дана будет. А еслибы за держаня его с того имѣня моего
Красова который подданный мой пречъ отжолъ (sic), тогда
я, або малжонка и дѣти мои при откладаню пенезей не ма-
емъ на немъ того поискивати и тое сумы пенезей ему за то
вытручати. К тому теж отдавши я ему тую всю сполна су-
му пенезей, если бы хотел тое имѣне мое Красово к рукам
своим от него взяти, тогда волно ему будет всю пашню свою
в Красове с пол забрати и кому хочечи ее продати, або где
индей на сторону вывозити, к тому пожитку своему привла-
щати, а я ему того забороняти не маю. Пакъли бы теж на
пана Яна Хрустицкого Пан Богъ смерть допустити рачилъ
до отданя тое сумы пенезей, тогда кому пан Хрустицкий, або
дѣти его тую суму от мене взяти отпишут, або окажутъ, тот
за симъ записом моимъ мает тое имѣне мое Красово дер-
жати и оного уживати, яко и самъ панъ Хрустицкий, до тых
же часов, покул тая сума пенезей чотыриста осмъдесят и
девет копъ грошей ему заплачона будет. А штося дотычет
службы военное с того имѣня Красова, тогда пан Хрустиц-
кий повинен будет на тот часъ кгда посполитое рушене на
службу земскую будет, при мне, або при сыну моемъ по-
слати и выправовати маеть пристойне водлугъ зданя своего.
И на то есми пану Яну Хрустицкому дал сесь мой листъ
под моею печатю и с подписомъ властное руки моее по
руски. А при томъ были а того добре свѣдоми и за очеви-
стою а устьною прозбою моею печати свои к сему листу за-
писному приложити рачили: их милость княз Янушъ Микола-
евич Збаражский, а пан Семен Дрозденский. Якожем сесь
листъ записъ мой очевисте на вряде господарскомъ Луцком
оповедавши, до книгъ врядовых сознал и записати казал.

Писан у Звиначех, лѣта Божего Нароженья тисеча пятсотъ семдесятого, месеца фѣвраля, третего дня. Роман Санкгушко рука влосная. А такъ мы тоє очевистое оповедане и добровольное сознане князя Романа Федоровича Санкгушъка, воеводы brasлавского, гетмана дворного великого князства Литовского, старосты житомирского, державъцы речицкого, и лист его милости записный слово от слова с початку аж до конца на голос вычитавши, в книги кгородские записати казал, с которых и выпис под печать моею пан Янъ Хрустицкий, хотечи то до земства на рокох судовых пренести, собѣ на то взялъ. Писан в Луцъку. Федор Ивановичъ Русин. А такъ мы тоє оповедане пана Хрустицкого и тот выпис с книг кгородских з уписанем листу его милости князя Романова у преношеню слово в слово с початку аж до конца в книги справ земских записати казали.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2094, л. 241.

XCIV.

1570 г. марта 10. Мѣновая между Палагеею Гулевичовою и Василюмъ Гулевичемъ имѣніями первой, лежащими въ Браславскомъ повѣтѣ, и имѣніемъ второго, Грушовскимъ, безъ документовъ, потому, что древнее владѣніе предковъ Палаген (дѣда ея Семашка) продолжалось издавна такъ, что и „памяти нѣтъ“.

Лѣта от Нароженья Исус Христова 1571, месеца октября, 10 дня. На рокох земскихъ судовых etc. Пришедчи в замок его кр. милости Луцкий, тоест перед нас etc, пани Романовая Гулевичовая Полагя Матясовна Суропятовича, до книг справ нашихъ судовых очевисто тыми словы признала: иж дей маючи я имена свои материзну в повѣтѣ Браславскомъ на имя Сутеску, Витаву, Дчунъково, Янково, Тиврово, Шумзу, до которых мнѣ было трудно про далекость дороги отсел з Волини ездити, а звлаща яко белой голове, в край небезпечный, умысливши дей есми, для лепшого вчасу и пожитку своего, тые имена мои вышей помененные Сутеску, Витаву,

Дчуньково, Янково, Тиврово, Шумзу променяла его милости пану Василю Гулевичу, войскому володимерскому, дѣверу своему, на имене его милости Грушовенское, которое его милость мел от пана Ивана Ела-Букоемского и малжонки его милости паней Ганны Михайловны Гулевичовны, братанны своее, и к тому еще придатку есми взяла у его милости деветдесят коп грошей личбы литовское, што чинить на полскую личбу двѣста двадцать и пять золотых полскихъ; на которую мену и листы есмо записные на обѣдве сторонѣ межи собою один другому подавали, иж тую мену межи собою вѣчне держати маемъ; якож дей есми року прошлого семдесятого, скоро мену учинивши, то до книг городу тутошнего Луцкого визнала и записати дала, на што и выпис с книг пан войский в себе маеть; пан Василей Гулевич, войский володимерский, тут же стоячи, показал листъ меновный, который от панее Романовое на то мает, который голосомъ перед нами при всѣхъ был читан, и по вычитани пан войский володимерский просил, абы тое сознане и выречене панее Романовое, так теж и увесь листъ, слово от слова до книг справъ нашихъ судовых земскихъ был уписан; который так ся в себе маеть: я Романовая Гулевичовая Палагтя Матясовна Суропятовича чиню явно и сознаваю тым моимъ листомъ кождому, кому будетъ потреба того вѣдати, або чтучи его слышати его, нинешнимъ и напотом будучим, завсегда, иж што которые имена мои материстые и дѣдизные маю в повѣте Браславскомъ, на имя Сутеску, Витаву, Дчунково, Янково, Тиврово, Шумзу, в спокойномъ держаню своемъ, никому непенное, вырозумевши есми лепший пожиток свой, променяла есми на вечность з дѣверомъ своимъ паномъ Василемъ Гулевичомъ, войским володимерькимъ, на имене его милости Грушовно, лежащее в повѣте Луцком, которое онъ мел от пана Ивана Ела-Букоемского и от малжонки его пани Ганны Михайловны Гулевичовны, всего Грушовна четвертую част; и к тому придал ми его милость деветдесят копъ грошей литовское личбы, личачи по десяти пенезей белых у грошъ а по шестидесять грошей у копу; маеть и волен

будеть пан Василей Гулевич, жона, дѣти и потомки его милости тые имена мои вышей мененые Сутеску, Витаву, Дчунково, Янково, Тиврово, Шумзу зо всѣмъ на все—з лесы, з дубровами, съ селищами, ставы, ставищами, млыны, млынищами, и ихъ вымелками, з ловы зверинными и пташими, з бобровыми гоны и зо всякими пожитки, якимъ колвекъ именемъ названы и вынайнены быти могутъ, яко сятые имена мои сами в собѣ, в обыходах, в пожиткахъ и в широкостях своихъ мають, держати и вживати, розширяти, прибавляти, прибуровати, продати, заменити, куды хотячи обернути, яко своим властнымъ, водле воли своее шафовать, яко самъ налелей розумеючи, ничего я сама на себех вышей реченых именей на дѣти, потомъки и на близкие свои не оставуючи; а иж еси тые вышей реченые имена Сутеску, Витаву, Дчунково, Янково, Таврово, Шумзу, материзну и дѣдизну свою, пану Василю Гулевичу, дѣверу своему, променяла, а листовъ и привилевъ старых ему не подала, бо-мъ и сама их не мела, яко на звѣчную дѣдизну свою, которой и памети не маешъ, яко то давно продки мои и дед мой, отец матки моее, пан Семашко з вѣку предков своих там тые имена вышей реченые в повѣте Браславскомъ держалъ; с тое причины, естли бы хто з близкихъ, крѣвных и повиноватых моихъ мелися в тые вышей помененые имена мои Сутеску, Витаву, Дчунково, Янково, Тиврово, Шумзу, которым я променяла пану Василю Гулевичу, войскому володимерскому, вступовати, або яким колве правомъ под его милостью самым, жоною и потомкомъ его милости поискивати мели, теды я сама, дети и потомки мои маем в том их в каждого права и на всяком местцу заступовати. И на то еси пану Василю Гулевичу, войскому володимерскому, дѣверу своему, дала сес мой лист з моею печатю; а ижем его сама подписати не вмела, ино з розказанемъ моимъ дочка моя Федора до того моего листу меновного руку свою подписала. А при томъ были и того добре сведоми и за прозбою моею печати свои к сему моему листу приложити рачили: их мл. княз Дмитръ Андреевичъ Козѣка, пан Иван а

пан Гаврило Гулевичи, а панъ Иван Семенович Окорский. Писан в Затурцохъ, лета от Нароженья Исус Христова тысяча пятсот семдесятого, месяца марца, десятого дня. За ро-сказанемъ ей милости паней матки своей я Федора Рома-новна Гулевичовна рукою своею властною подписала. А так мы тоє сознане панее Романовое Гулевичовое и тот листъ ее слово от слова до книг справ нашихъ судовыхъ земскихъ записати казали.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2094, л. 693 об., № ак. 162.

ХСV.

1570 г. апр. 17. Передача заставы на церковное имѣніе Пятикоровы отъ Ив. Семеновича Петру Киселю Дорогиницкому.

Я Иван Семенович, войский и городничий крем-нецкий, визнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, кому бы таковому была потреба того ведати нине и потомъ: ижъ што которое имене церковное владыцтва Володимерского Пятикоровы и з дворцомъ в томъ имену Пятикоровахъ, и с пашнею дворною, и з людьми тяглыми и нетяглыми, и огородниками, и зо вшелякими кгрунты, и пожитки того именя, маючи я в себе в заставе отъ его милости владыки володимерского и берестейского отца Θεодосия в певной суме пенезей в пятисотъ золотыхъ полскихъ до року, в листе его описаномъ, то есть который рокъ окупеню маєть быти в року пришломъ тысяча пятсот семъдесят первомъ, месяца февѣраля, осмого дня, и естли бы на тотъ рокъ не выкупилъ, тогды отъ року до року, а межы роковъ окупати не маєт, якожъ вже я за поступенемъ отъ его милости отца владыки тоє имене Пятикоровы в держаню и вживаню сво-емъ маючи, и будучи есми потребен на тот час пенезей, позычил есми ку той пилной потребе моей в пана Петра Тимофеевича Киселя Дорогинецкого, городничого господар-ского витебского, пятсот золотых на полскую личбу, и в

тыхъ пятисотъ золотыхъ полскихъ заставилъ есми его милости пану Петру Киселю тоѣжъ имене Пятикоровы, которое в себе маючи заставою отъ его милости отца владыки, до того-жъ року, яко и мене естъ описано, то ест на который рокъ в пана Петра Киселя откупати маю в року прийдучомъ тысяча пятсотъ семдесятъ первомъ, месяца фѣвраля, осмого дня; мает его милост пан Петръ Кисел и пани малжонка его и вранник отъ нихъ тоѣ имене Пятикоровы до того року вышей описаного держати и вживати зо всимъ на все, и з дворцемъ в томъ имену Пятикоровахъ, и с пашнею дворъною, и з огороды, и людми тяглыми и не-тяглыми, и огородниками, и зо вшелякими ихъ службами, подачками, и повинностъями, и вшелякими кгрунты, ку тому належащими, до зуполного отданя его милости отъ мене пятисотъ золотыхъ полскихъ на рокъ вышей описанный, а межи роков, якъ владыка того у мене окуповати не мает, также и я того именя Пятикоров в пана Петра Киселя окупати не маю, ажъ на самый рокъ вышей описанный; а естли быхъ я на тотъ рокъ, в семъ листе описанный, пану Петру Киселю тоѣ сумы пенезей пятисотъ золотыхъ полскихъ не отдал и того именя Пятикоровъ не окупил, тогды мает панъ Петръ тоѣ имене зо всимъ на все, яко вышей описано, до другого таковогожъ року на себе держати и вживати, и рокъ отъ року, аж до окупеня, завжды до такового часу и року, яко естъ в семъ листе описано; а естли же бы в томъ часе, за держаня пана Петра Киселя и паней малжонки его и вранника отъ нихъ, в томъ имену Пятикоровахъ отъ владыки володимѣрского, албо отъ кого колвекъ з строны, мало бы якоѣ пренагабане, албо переказа в отнятю того именя Пятикоров и в чомъ бы колвекъ от кого быти мело, тогды я маю и буду повинен пана Петра Киселя в томъ заступовати и своимъ властнымъ накладомъ и працою то боронити и очищати отъ каждого такового, маючи в себе на то право и записы; а естли быхъ, ведле сего опису моего, въ якомъ пренагабантю отъ кого колвекъ в отнятю того именя Пятикоров пана Петра Киселя и па-

неи малжонки его в томъ заступовати оправити и очистити бых не мел, албо и самъ, не отдалши тых пенезей пятисот золотых пану Петру Киселю, в тое имене Пятикоровы чимъ колвек вступовати мел, а он бы в том ку такой шкоде и накладу прийти мел, тогда покладаю самъ на себе заруки господарю королю его милости пятсот золотых полских заплатити маю, а пану Петру Киселю совито буду повиненъ тую суму пенезей вышей описаную (его) ему отдати и заплатити и вси шкоды и наклады его, што бы онъ на то наложити мелъ, безъ вшелякого доводу и присяги его, заплатити буду повинен. А естли бы Панъ Богъ сотворител в томъ часе до окупеня того именя Пятикоров на пана Петра Киселя смерть допустит рачил, тогда я во всемъ ведле сего опису моего ку паней малжонце его, ничимъ сего опису не отступуючи, под тымижъ заруками, заховатся маю; албо тежъ на мене естли бы Панъ Бог до окупеня в пана городничого того именя Пятикоров смерть допустит рачил, тогда такиж жона моя и близкие мои во всемъ ся ведле сего опису моего ку пану Петру Киселю городничому и паней малжонце его заховатся и то все полнити мают. И на то есми дал пану Петру Киселю Дорогинецкому, городничому витебскому, сес мой лист з моею печатю и с подписом властное руки моее. А будучи того добре сведоми, ихъ милость князь Дмитръ Анъдриевич Козека, а панъ Михайло Боратинский Ворона, панъ Война Васильевич Линеvский, и за прозбою моею, печати свои к сему моему листу приложити рачили. Писанъ у Володимери, лета Божего Нарожения тисеча пятсот семъдесятого, месяца априля, семогонадцат дня. Иванъ Семенович властную руку подписалъ.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 966, № ал. 108 л. 20 на об.

ХСVІ.

1570 г. мая 6. Заставная запись Федора Бѣлинскаго Петру Богдановичу Загоровскому на им. Любинъ въ 100 золотыхъ польскихъ; при этомъ Бѣлинскій передаетъ самого себя и дѣтей своихъ въ опеку и зависимость Загоровскому.

Я Федор Оникиевичъ Белинский чиню явно и визнаваю сим моимъ листомъ каждому воецѣ и всимъ посполите, кому бы одно того была потреба вѣдати, або чтучи его слышати, нынешнимъ и напотомъ завжды будучи, ижъ што которое имѣнье называемое Любинъ, лежащее в повѣте Луцкомъ, выслужилъ есми у пана своего ласкавого в небожчика князя Юря Фаличовского, бискупа луцкого и берестейского, на што ми его милость небожчикъ князь бискупъ листы, твердости и все право свое надати рачилъ, за которымъ я правомъ того вышей помененого имѣнья Любинъ з лесами, з гаями, з дубровами, с полми, з сеножатми и зо вшелякими пожитки през часы немалые покойне держалъ и вживалъ и вшелякие пожитки собе привлащалъ; а потомъ его королевская милость мнѣ тое ласкавое данины князя Юря Фаличовского, бискупа луцкого, за его милости ласкавыми причинами, привилемъ своимъ господарскимъ подтвердить рачилъ. Гдежъ есми того имѣнья вышей реченого Любинъ маючи в держанью и во владности, яко властность свою, то есми покойне держалъ и вживалъ; а потомъ з великопильныхъ а долеглихъ потребъ своихъ заставилъ есми пану Станиславу Куграевскому тогожъ имѣнья своего властного двадцать волокъ у трохсотъ золотыхъ польскихъ, и в томъ же имѣньи поступилъ есми зятю своему пану Яну Тупичовскому тринадцать волокъ, частъ у вѣне по дочке своей, а частъ в некоторой сумѣ пенезей; а еще маю на свободѣ своихъ властныхъ а добровольныхъ никому незаведенныхъ пятнадцать волокъ; ино у мене и тые остатние а добровольные пятнадцать волокъ Казимер Ледницкий, безъ бытности моее зобравшись з многими людьми, наехавши мощно квалтомъ на дворъ и на тое имѣньечко мое Любинъ, жону

мою збил, змордовал и, зранивши окрутне, за мертвую покинул и всю маетност мою з двора моего побрал, и на остаток двор и тое имѣнечко мое остаток волокъ слободныхъ, мощно кгвалтомъ з моцы и держанья моего вынявшы, до сих часов на себе держить и вживает, што есть ширей а достаточней, ведле жалобы жоны моее, в книгах замковых и на выписехъ врьдowychъ описано и доложено; о штом вжо того Ледницкого и до права позывал и на то есми много наложил, нижли собѣ о том з ним справедливости звести не могу пре неспособность здоровья своего. А так я, хотячи собѣ такового лекарства шукати, якобы-хъ еще ку способному здоровю своему прийти мог, уживал есми в том прозбами своими моего милостивого пана его милости пана Петра Загоровского, маршалка его королевское милости, иж мнѣ его милость на тоеж имѣнье Любинъ сто золотыхъ личбы полское дати рачил, а я его милости пану маршалку в той сумѣ пенезей в сту золотыхъ личбы полское тое имѣнье свое Любин, част свою властную, заставляю, симъ моимъ листом записую; бо не толко тое имѣнечко мое, але самъ себе и сынов своих Якуба, Янка, Войтеха и сына своего недорослого Лаврина и дочку мою Макгдалену его милости пану Петру Загоровскому, маршалку его королевское милости, яко пану своему милостивому, у в оборону и в ласкавую опеку подавам, которые его милости служити могут; што и на врьде его королевское милости до книг врьдowychъ вызнати и записати дати маю и буду повиненъ. И на то есми дал его милости пану Петру Богдановичу Загоровскому, маршалку его королевское милости, сесь мой лист под своею печатю властною. А при том были и того добре свѣдоми и за прозбою моею устною печати свои к сему моему листу приложити рачили их милость панове и добродѣи мои ласкавые: пан Андрей Иванович Русинъ, нареченый владыка пинский и туровский, пан Тит Хомякъ, судья кгородский замку Луцкого, а панъ Семен Хребтовичъ Богуринский. Писанъ в Луцку, лета Божого Нароженья тысяча пятьсот семдесятого, месяца мая, шостого дня.

ХСVII.

1570 г. мая 22. Условіе о будущей мѣгѣ между Ив. Сем. Шелвовскимъ и Василемъ Гулевичемъ на имѣніе Шелвовъ (которое, какъ отданное во владѣніе кредитора, подлежало выкупу на деньги Гулевича) и на имѣнія второго въ Браславскомъ повѣтѣ.

Лѣта отъ нароженя Исусъ Хрыстова тысяча пятсотъ семъдесятого, месяца мая, двадцатъ второго дня. Пришедши и постановивши на враде передо мною Павломъ Григорьевичомъ Оранскимъ, на тотъ часъ подѣстаростимъ володимерскимъ, а передо мною Иваномъ Петровичомъ Калусовскимъ, судьей кгородскимъ володимерскимъ, панъ Иван Семеновичъ Шелвовский до книгъ справъ судовыхъ вызналъ тыми словы: ижъ дей маючи я имене свое отчизное и дѣдизное Шелвовъ, заведеное в сумѣ пенезей по смерти отца моего в презыску черезъ судъ и всказане его милости пана Петра Загоровского, маршалъка его королевской милости, на онъ часть будущого справцою староства Володимерского, и не маючи де я его чимъ окупити, учинилъ есми змову и постановене с паномъ Василемъ Гулевичомъ, войскимъ володимерскимъ, а то подъ тымъ обычаемъ: ижъ вже заразомъ панъ войскій за тое имене мое Шелвовское мнѣ отминутъ далъ имена свои, которые мелъ меною отъ паней Романовой Гулевичовой, невестьки своей, лежащие в повете Браславскомъ: Сутечку, Витаву, Дѣчунково, Янѣково, Тиврово, Шумзу, и в держантѣ мое заразомъ поступилъ зо всѣмъ на все, яко ся тые имѣнія его милости сами в собѣ и в пожиткахъ своихъ маютъ, а я дей маю и повиненъ есми безъ всякого омешканья, што напруджей быти можетъ, тое именье мое Шелвовъ у кнегини Миколаевоѣ Збаразской окупити за гроши пана Гулевичовы в той сумѣ пенезей, которая ся окажется на декрете в раду Володимерского, в чомъ будетъ за презыскъ жида холмѣского Еврашка увязано в тое имене мое Шелвовское, и скоро окупивши тое имене мое Шелвовъ, зо всѣмъ на все, яко тое имене мое Шелвовское и с приселкомъ Волицею само в собѣ и в пожиткахъ своихъ маютъ, то есть

половицу всего Шелвова, яко дѣдъ мой з розделку отъ пана Ванка, брата своего, держалъ, ничего на себе, на жону, на дѣти и на потомки свои не оставуючи, пану Василю Гулевичу, войскому володимерскому, малжонце и детемъ его милости поступити и в держане вѣчное подати маю и естемъ повинен, листы меновные на тую мену нашу маемъ собѣ на обе стороне, што намоцней быти можетъ, на паркгаме-нехъ справити и оденъ другому, яко я пану Гулевичу и малжонъце его милости дати буду повинен, такъ теж панъ Гулевич и малжонка его милости мнѣ дати будутъ повинни; и, чого Боже вховай, до того часу, нимъ той змовы нашої вышей помененое доконъчимо, на которогожъ колвек з нас смерти,—на мене самого, або на пана Гулевича, тогды тую змову нашу, которуюмъ учинил з добрымъ розмыслом, и потомъкове мои держати и выполнити будутъ повинни под обовязками в листе моемъ, который есми пану войскому с печатю моею и печатми людей зацных и с подписомъ руки писара городского браславъского на то дал. Якожъ панъ Гулевич, войский володимерский, тот лист его записный перед нами показалъ и просил абы был до книгъ справ наших судовых уписан; которого есмо слово отъ слова до книг своих замковых уписати казали, который так ся в себе мает: я Иван Семенович Шелвовъский чиню явно и визнаваю симъ моимъ листомъ каждому, кому бы того потреба была вѣдати, або чтучи его слышати, нинешнимъ и на-потомъ будучимъ завсегда, ижъ шго которые имена, властная отчизна и дѣдизна моя, лежащее кгрунтомъ в повете Володимерскомъ, тоестъ в рочищомъ з веков названное ажъ и до сего часу с предков моих Шелвовъ и Волица, есть заведено по смерти небожъчика отца моего пана Семена Богушевича Шелвовского в презыску сказаномъ з ураду его королевской милости замку Володимерского в неякой сумѣ пенезей жиду, который жидъ в томъ же презыску своем тое имене Шелвовъ заставилъ пану Василю Яковицкому, а пан Яковицкий в той же суме пенезей тое имене мое Шелвовъ и Волицу заставоюжъ пустил в руки еи милости кнегини Миколаевой

Збаразьской, старостиной кремянецкой, которое именье, Шелвовъи Волицу, яко властную отчизну и дѣдизну свою, не маючи самъ чимъ того имениа отъ кнегини Збаразской окупити, променял есми зъ его милостю паном Василемъ Гулевичом, войскимъ володимерскимъ, на другіе имениа егѡ милости, то ест Сутеску, Витаву, Дчунково, Янково, Тиврово, Шумзу, которые лежат кгрунтомъ в повете Браславскомъ; противъ которых я именья свои отчизные, то ест Шелвов и Волицу, в том презыску у ея милости кнегини Миколаевой Збаразской окупивши властными пенезями его милости пана Василя Гулевича, працою и старанемъ своимъ, толко закладомъ и коштомъ его милости властнымъ, противъ тыхъ именей вышей помененных, которые тежъ его милость меною отъ невестки своей паней Романовой Гулевичовой, паней Полаги Суротитовны, мел, до рукъ его милости в держантѣ вечными часы пустити маю и повинен буду, а до того часу, покол тоѣ имение отъ ея милости кнегини окуплено будет и его милости пана Василя Гулевича до рукъ дойдетъ, не повиненъ буду жадного гроша и одного пенезя на то накладати и в томъ собѣ шкодовати, одно толко радою и працою своею доходити такъ, яко бы тоѣ имение мое Шелвовъ и Волица што нарыхлей до рукъ его милости пана Гулевичовых дошло, а скоро окуплено будетъ отъ ея милости кнегини Збаразской тоѣ имение мое Шелвовъ и Волица з людьми осѣлыми, съ ставы, млины, чинши и зо всѣми доходы и приходы, лесы, дубровами, сеножатми и зо всѣми вочищами поменеными и непоменеными, к тому Шелвову и Волицѣ прислухающими, ничого не умуючи, але зо всѣмъ с тымъ, яко ся вышей поменило и яко ся само в собѣ мает, его милости пану Василю Гулевичу, войскому володимерскому, подати в держантѣ и вживанѣ его милости на вечные часы маю и повиненъ буду; и на тот же часъ маемо, промежку себе з obu сторон знову листы меновные на паркгамѣни, чимъ намоцнейшие могут быти, справивши и подписавши ведле права посполитого и статуту земьского и на вряде визнавши, собѣ на обе стороне подавати, и тоѣ постановене уже вечными

часы держати, ничим не зрушаючи, будемо повинни. А где бых я Иванъ Семенович Шелвовъский сего постановеня въ семъ листе написаного, выдержати и его милост пану Василтю Гулевичу, войскому володимерскому, досыт ведле обовязку своего чинити не хотѣл, того имѣня своего Шелвова и Волицы за властными пенези и накладомъ его милости отъ кнегини Збарзской працою своею не окупил и окупити и выискати не хотѣл, а его бы милость в томъ убезпечилъ и ку якому накладу и шкодѣ привел, тогда буду повиненъ на его королевскую милост заруки заплатити пят сот коп грошей и всѣ шкоды и наклады, в чомъ бы его милост панъ Василей Гулевичъ отъ мене шкодовати мелъ, совито, без жадного доводу и присеги, одно на реченъе слова, оправити и тые имена всѣ верху мененые, которые есми отъ его милости в повѣте Браславскомъ противъ Шелвова и Волицы взял, его милости зо всѣмъ с тымъ, с чимъ мнѣ отъ его милости будет подано, назадъ вернути и безъ жадного права доброволне поступити и пожитки всѣ, которые бых с тыхъ именей взялъ, при томъ же зараз усе его милости пану Василю Гулевичу отдати буду повиненъ. И на то есми его милости пану Василю Гулевичу, войскому володимерскому, дал сесъ мой лист под моею печатю; але ижъ самъ писати не вмѣю, про то есми сего листу моего рукою моею подписати не могъ, вмѣсто себе просил есми его милости пана Олекшого Томъковича, писара кгородского браславского и вѣницкого, же бы его милость сес мой лист рукою своею подписал; што его милост за прозбою моею вчинилъ и сесъ листъ мой рукою своею по рускии подписалъ. А при томъ были и того добре свѣдоми ихъ милост панове: его милость пан Григорей Гулевичъ, хоружий землѣ Волынское, а его милость князь Янушъ Четверътенский, а его милост пан Петръ Микулинъский, на тот час поборца его королевское милости воеводъства Браславского, а панъ Лаврин Яцковский, земенинъ повету Вѣницкого, а панъ Олекъший Томъковичъ, писаръ кгородский браславский и вѣницкий; а для лѣпъшой твердости того моего листу просил

есми ихъ милости о печати; ихъ милост на прозбу мою то вчинити рачили и печати свои к сему моему листу приложили. Писанъ в Баеви, лѣта Божего нароженья тысяча пятсот семьдесятото, месяца мая, сегомонадцат дня. За прозбою пана Ивана Семеновича Шелвовского, за властным позволенемъ его, ижъ самъ поведил---писати не вмѣть, просилъ мене, абых я Алексій Томъкович, писаръ кгородский браславский и вѣнницкий, место его самого руку свою подписалъ, якожъ я за прозбою и властным позволенемъ его самого на прозбу его то вчинилъ, рукою своею властною тот его лист подписал и до книг его порядне слово отъ слова вписалъ.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 966, л. 124 об. № ак. 113.

ХСѸІІІ.

1570 г., мая 22. Заявленіе Вас. Гулевича (сына бывшаго владыки Θεодосіа) о томъ, что предъявленная ему записъ на книгѣ, сдѣланная будто-бы отцомъ его о ежегодномъ взносѣ меду на мон. св. Спаса, фальшивая, ибо отецъ его—владыка Θεодосій писать не умѣлъ.

Лет Бож. нарож. 1570, месяца, мая, двадцат второго дня. Будучи мнѣ на вряде моемъ на местцю судовномъ, передо мною Иваномъ Петровичомъ Калусовскимъ, судьбою кгородскимъ володимерскимъ, мовил панъ Павел Оранскій, на тот часъ будучий подстаростий володимерский, пану Василю Гулевичу, войскому володимерскому, ижъ дей отецъ твой, пане Гулевичу, небожчикъ владыка луцкий, записал на церков святого Спаса володимерского, у которой я теперъ игуменомъ есть, чотыри ведрѣ меду присного; твоя дей милость николи ми его давати не хочешъ, надъ волю отца своего, што дей властною рукою своею записалъ. Пан Василей Гулевич поведил: правда дей есть, пане Оранскій, ижъ ты мнѣ о то мовил у Городне на

сойме прошломъ и тот нарис ми есть у книзи показовал, в которой якобы мел отецъ мой рукою своею записати тот мед, который ты мениш, на светого Спаса; ямъ дей скоро тое писане обачивши, тобѣ повѣдил, ижъ то не есть писмо отца моего, але потвар на имене мое и фалшивое писмо; бо дей отецъ мой писати не учился; а то дей писмо в той книзи челоуѣка учоного, а отецъ мой коли бы умел писати, снадѣбы подѣписал достамент свой, который намъ детемъ своимъ передъ смертью своею учинил. А хот же де я тое имене свое отчизное Качин передъ сеймомъ городенскимъ болшей двадцати летъ въ рукахъ своихъ мел, продкове твои, игуменове спаскии, у мене николи ся жадного меду не упоминали, а ни ты самъ, ажъ до сейму городенского недавно прошлого; але хочи я от того вниманя твоей милости, пане Оранскій, и отъ того фалшу, который ты на мене ховаеш, на вряде городовомъ, або земъскомъ усправедливити, на тот рок, коли ты одно зо мною хочешъ принять, абы тая потвар на потомки мои не отстала, которымъ трудней будетъ о справу, ижъ нихто не ведати метъ, естли отецъ мой училъся писати, або не учил, ест ли же то его рука, або нѣ. Пан Оранъскій року приймовати не хотелъ и на право жадное не позволялъ; панъ Василей Гулевичъ просил, ижъ бы потомъ ему тот фалшъ, або потомкомъ его не шкодил, просил, абы тые слова ихъ обу дву сторон до книгъ справ судовыхъ были записаны; я то в книги записати казалъ.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 966, л. 124, № ак. 112.

ХСІХ.

1570 г. іюня 14. Заявленіе вознаго обѣ отказѣ попа церкви св. Апостоловъ во Владимірѣ Василя Ивановича подчинитъся полюбовному соглашенію Владимір. духовенства съ городомъ (1569 г. окт. 12; см. выше № LXXXIV) о церковныхъ имуществахъ.

Лет Божого нароженя 1570, мѣсяца іюня, четвертого-надцат дня, в среду. Ставши очевисте на вряде передо мною Павломъ Григорьевичомъ Оранскимъ, на тот час будучимъ подстаростимъ володимерскимъ, возный земскій повету володимерского Хацко Чуват - Туличовскій вызналъ, ижъ за приданьемъ твоимъ врядовымъ войту, бурмистру и радъцамъ места володимерского ходил есми з ними до попа Апостолского володимерского Василя Ивановича в домъ его, тут на передѣмьсти володимерскомъ лежачимъ подле церкви святых Апостоловъ, где панъ войтъ и мещане передо мною того попа Апостоловского Василя пытали: естли онъ стоит при еднаню и постановеню своемъ, которое владыка его милост володимерскій отецъ Θεодосей и он самъ, зволлившиися зо всею капитулою церкви головное володимерское святое Пречистое, з нами и зо всимъ местомъ Володимерскимъ вчинили и на рокох земскихъ судовых передъ судомъ земскимъ вызнали и у книги земъскіе записати дали, яко то тамъ у книгахъ земъскихъ ширей и достаточней описано ест. Ино тот поп Апостолскій Василей передо мною возным поведил и на то пану войту и мещаномъ отказалъ: ижъ я при ономъ еднаню и постановеню, которое есми был весполокъ зо всею капитулою з вами вчинил и до книг земскихъ вызнал, стояти не хочу и тое вгоды з вами держати не буду, бомъ ся вжо подалъ у воборону пану Василю Загоровскому, маршалку господаръскому. Панъ войтъ и радъцы, то мною возным осветчивши, повели: кгдажъ ты, попе, тое вгоды и постановеня своего з нами не держиш и его отступуешъ, тогды не от нас, але самъ отъ себе кривду мети будеш, бо мы вжо, за твоимъ

отступенъемъ оногo еднаня и постановеня твоегo з нами, як люди, так и вси кгрунты, которые еси был подъ себе подъягнул, подлуг первых листовъ и декретов его королевское милости, на то намъ даных, держати и вживати будемъ, яко властности своее местское. И просили мене пан войтъ и радъцы места Володимерского, абы тое вызнане возного до книгъ замковыхъ было записано. А такъ я за прозбою ихъ то все у книги замковые записати велел.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 966, л. 149 на об., № ак. 137.

С.

1570 г. іюля 29. Заставная запись Петра Тимофеевича Киселя-Дорогиницкаго: ею онъ передаетъ Михаилу Малинскому 10 службъ имѣнія Боголюбскаго, принадлежащаго Жидичинскому монастырю, въ которыя онъ самъ себя ввелъ во владѣніе за долгъ владыки луцкаго Ивана Яцковича Борзобогатаго-Красенскаго, обезпеченный прежде им. Пятикоровъ, принадлежащимъ владимірской епископiи, когда Борзобогатый былъ нареченнымъ епископомъ владимірскимъ (а затѣмъ когда перешелъ на епископію Луцкую, то заставной владѣлецъ лишился права владѣнія).

Я Петръ Тимофеевичъ Кисел-Дорогиницкий, городничий витебский, визнаваю то сим моимъ листомъ, кому бы того потреба была ведати, або чтучи его слышати, сесчас и напотом завжды, штож узялъ и позычил у мене пан Иван Яцкович Борзобогатый - Красенский, владыка теперешный луцкий и острозский, архимандрит жидичинский, ку своей пилной а великой потребе сто коп грошей монеты и личбы литовское, личачи по десети пенезей у грошъ, в которой суме пенезей у сту копах грошей литовских заставил был ми имене владыцтва Володимерского, будучи ще на тот час владыкою нареченным володимерским, которое (во) владзы, в моцы, в держаню и вживаню своемъ мел, тоест Пяти-Коровы, зо всим тымъ, якося тое имене Пяти-Коровы само в собе мает, тоест с пашнею дворною засеяною, полми; и сеножатми, людьми тяглыми подворищными и огородники, и всякими платы, доходы, подачками и всякими повинностями, так яко пан Иван

Борзобогатый - Красенский, владыка на тот час нареченый володимерский, держал и вживал, не оставуючи на себе ничего; на што ми ся и листомъ а описомъ своимъ описал и вмоцнил, што при животе своемъ он самъ, сынове, близкие а кривные его не мели ми в томъ держаню и вживаню моемъ некоторой переказы сам через себе и через сынов своих чинити, толко я мел тое имене Пяти-Коровы в той суме пенезей помененой до зуполной от него заплаты тых ста коп грошей держати и вживати, не отступуючи и не нарушаючи ни в чом того листу опису своего; а естлибы тое владыцтво Володимерское от него отыйти мело, тогды даючи ми такуюж моц на листе а описе своемъ на иншомъ имену своемъ, которое бы в себе мел, в держаню и вживаню своемъ мелъ, также в десет служебъ людей подворищных, узавши вижа з уряду луцкого, моцно увезаться, и на себе держати до одданья и заплаченя тых ста копъ грошей литовских, яко ширей а достаточней и меновите на листе и описе его ест описано и доложено. Кгдыж тое владыцтво Володимерское от пана Ивана Борзобогатого отышло, в мене то отнято; гдем я о то владыце нареченому володимерскому не мовчал, листъ господарьский до него одержал, абы ми тую суму позычоную сто коп грошей отдал и заплатил; пан Иван Борзобогатый ач ся до листу признавал, але пред ся тых ста коп грошей мне не отдал и не заплатилъ; я зоховываючися в томъ подле листу а опису его, оповедавши лист а опис на вряде Луцкомъ городском, просил есми пана Ивана Хребтовича - Бугуринского, подстаростего луцкого, водле листу его описного, о вижа, а подле статуту--о возного; его милость придал ми на то вижомъ служебника своего Михаила Бобровского, а возного пана Дахна Юнковича Гулялицкого. Маючи я, при себе шляхту людей добрых: пана Михаила Ворону-Боротинского, а пана Хому Козинского, а пана Федора Бережецкого, при которых есми уехал и, ведле опису его, увезался вы имене держаня его архимандритства Жидичинского, в люди именя Боголюбского, в полдеветы служъбы людей тяглых подворищных, зо всими их повинностями; а за полторы службы лю-

дей подворицных в шест огородниковъ, которых есми имены
каждого на реистръ списал перед вижомъ и вознымъ, и под
печатью вижовою и возного себе реистръ взял, и тые люди
зо всими пожитками спокойне на себе держал и вживал. А
так я, отежчаючи для службы господарьское до Витебска,
и будучи самъ потребен грошей, заставил есми тые люди
вси, в которые ся есми увезал и спокойне держал, не
оставуючи на себе ничего и с тым правом своим а влостным
описомъ пана Ивана Борзобогатого-Красенского, теперешнего
владыки луцкого и острожского, архимандрыта жидичинского,
его милости пану Михаилу Малинскому, маршалку госпо-
дарьскому, в той суме пенезей, верху помененой, в сту ко-
пах грошей литовских; мает его милость пан Малинский
тые люди Боголюбские, в котором ся увезал, в моц и в
держане его милости подал, держати и вживати и з ихъ по-
винностями аж до зуполной заплаты и отданя тое суммы пе-
незей ста копъ грошей литовских от пана Ивана Борзобо-
гатого-Красенского, нареченого владыки луцкого и острож-
ского, якожем тот лист опис его с печатью и с подъяисомъ вла-
стное руки его и под печатми людей добрых и всю справу,
ку тому листу належачую, до рук его милости пану Малин-
скому дал; а естлибы пан Иван Борзобогатый - Красенский,
владыка луцкий, подле опису своего и листу мне даного,
не заплативши пану Михаилу, маршалку его королевское ми-
лости, тые люди у Боголюбомъ mocno отнял, а о то бы ку
праву от его милости пана Малинского был позван, а в права
за позвомъ пана Малиньского за то досыт чинити, не хо-
течи ко тому листу опису своему мовити, и ку якой приво-
лоце пана Михаила приправовал, и того листу опису своего
чим колвекъ отступовал, и его не полнил, и што к тому мо-
вити мел, тогды я в каждого права того листу опису Борзо-
богатого маю подширати, очищати, так яко бы пан Михайло на
том ничего не шкодовал. И на то есми пану Михаилу Малин-
скому дал сес мой лист под моею печатью и подписом властное
руки мое; а при том были и того добре сведоми и за проз-
бою моею печати свои приложити рачили: пан Анъдрей Ива-

новичъ Русин, нареченый владыка пинский и туревский, а князь Остафей Соколский, подсудокъ земский, а пан Михайло Ощовский. Писан в Луцку, тисеча пятсот семдесятого, месяца июля, 29 дня.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 2044, л. 407, № ак. 428.

СІ.

1570 г. іюля 31. Переуступка заставнаго владѣнія городомъ Перемилемъ и селомъ Смолевымъ (князя Сангушка-Кошерскаго) отъ еврейки Ривки Якубовны и зятя ея Марка Давыдовича Яну Пилецкому.

Еврейское землевладѣніе.

Лет Божого нароженя 15 семдесятого, мѣсяца іюля, 31 дня. Постановившися обличне на вряде в замку господарьском Володимерском передо мною Павлом Григоревичом Оранским, на тот час будучимъ подстаростим володимерским, подданая господарьская жидовка городелская Юсковая Абрамовича Ривка Якубовна, весполокъ зъ зятем своим Маркомъ Давыдовичом, не будучи ни от кого ничим примушоны, сами доброволне а устне до книг замъковых вызнали тыми словы: штож дей которую суму пенезей шест тисечей золотых полских мужу моему Ривчиному, а тестю моему Марковому, небожчику Юску Абрамовичу, жиду городелскому, княз Лев Александрович Санкгушко-Коширский винен зостал и в той суме пенезей имени свои—место Перемил и село Смолеву з людьми, и зо всѣмъ, якъ ся в себе мают, ему заставил, на што и листъ свой вызнанный под печатю своею и с подѣписом властное руки своее и теж под сведомѣмъ и печатми людей добрыхъ ему дал; на которомъ дей ширей все меновите по достатъку описано и доложено есть. А так мы, потребуючи грошей на пилные потребности свои, тую заставу место Перемил и село Смолеву его милости великому пану Яну Пилецкому с Пилца, старосте городел-

скому, в той суме пенезей в шести тисечах золотых полских заставили и все право свое тое заставы, намъ належачое, на его милост влили и вливаемъ и листъ записный князя Коширского его милости дали; которого права волен его милост вживати, так якобых мо мы сами, ведлуг листу записного князя Коширского; при котором доброволном вызнаню их з стороны его милости пана Яна Пилецкого с Пилца, старосты городелского, были шляхетные Крыштофъ Ганиский а Миколай Сацикгневский. И просила мене тая поддана я господарьская жидовка городелская Юсковая Абрамовича Ривка Якубовна и зят ее Марко Давыдович, абы тое доброволное а устное вызнане их в книги замковые было записано. Я тое доброволное а устное вызнане их в книги замковые записати казалъ.

Книга Киев. Центр. Арх. № 966, л. 198, № ак. 193 (204):

СII.

1570 г. августа 3. Заставная запись князя Андрея Петровича Масальскаго и жены его Анны Богдановны Путятиной князю Владиславу Андреевичу Збаражскому на дворъ Ботинский, села: Суско, Бодачевъ, Носачевичи, Петрашечи, Олешковичи, Смердинъ и на дворъ въ замкъ Луцкомъ.

Условіе о невыкупъ чужими деньгами; инвентарь имѣній.

Я Андрей княз Масалский, посполу з малжонкою моею кнегинею Ганною Богдановною Путятиною, признавамъ тымъ нашимъ листомъ, кому будет потреба того вѣдати, або чтучи то слышати, иж есмо позычили и взяли ку своее великой а пилной потребе у его милости князя Владислава Андреевича Збаражского, державцы ботоцкого, двох тысяч копъ грошей монеты и личбы литовское, личачи по десяти пенезей у (г)рошъ; а в той сумѣ помененой, тоест двох тисечах копъ грошей, заставили есмо его милости двор нашъ Ботинский з будованемъ; и с пашнею дворною, з сады, з огороды, з волостю,

и з фолварками, и з гумъны, и з слугамй путными, и з людьми тяглыми, и з данми, и зъ их землями пашными и бортными, з гайми, и з лесы, з боры, и з дубровами, з сеножатми, з болоты, з озеры, з реками, и з речками, зъ ставы, и з ставищами, з млыны, и зъ их вымелками, з рудами и зъ их пожитками, з бобровыми гоны, с пущи, з ловы зверинными и пташими, и даню медовою, и зо всими платы пеняжными, доходы и пожитки, яко ся само в себе тое имене мое мает, якомъ я самъ тое именье держалъ и вживалъ, в шир и в должъ границами ограничоны, кгрунт мой властный того именя вышей описаного; и мает его милость князь Владислав Збаразский, посполу з кнегинею малжонкою своею кнегинею Ганною, старостянкою пинскою, и с потомки своими, держати и вживати до шести лет, тоест свята пришлого Успения святое Пречистое в року Божомъ тисеча 500 семъдесятомъ, аж до року, в которомъ будут писати тисеча пятсот семъдесят шостого, такъжо на пришлое свято на Успеня святое Пречистое; а мает его милость князь Владислав Збаразский ку тому двору нашому Ботинскому тые сѣла держати и вживати: напрод село Ботин з ставомъ, и з млыном, который ест под двором Ботинским, з людьми осѣлыми, которых ест человекѣ служеб чотырнадцат, а три пустовщины; такъже теж село Суско з млыном, з ставомъ на Пляшовцы, з людьми оселыми, которых ест пятьдесят служоб, и корчма в томъ же селѣ, и с пашнею ку дворцови тамошнему; такъ теж село Бодачов и з дворцем, и с пашнею, з ставомъ, и з млыномъ; а в томъ сѣли человекѣ дванадцать оселых, а одно дворище пустота; теж сѣло Носачевичи в томъ селѣ ставъ и млын, и руда, што железо робят, до того села осмъ человекѣ оселых; а такъже село Петрашевици, а в томъ селѣ ставок, и млын, и рудный млын на железо; в томъ селѣ три человекѣ оселых; такъже село Олишковичи, в томъ селе человекѣ шест оселых; такъ теж сѣло Смердин над рекою Стиром, в томъ селѣ озерко, а человекѣ осѣлых дванадцат. И тые села мои вышей описанные и з дворомъ моимъ Ботинскимъ его милости князю Владиславу Збараз-

скому заставиломъ и подаломъ в моц и в держане и вживане его милости в двох тисечах копах грошей литовских; мает его милость тот двор мой Ботинский с тыми сѣлы всими, вышей описаными, держати самъ, и пани малжонка его милости кнегиня Ганна Яновна, старостянка пинская, так теж и потомъкове его милости, и вживати зо всими пожитками и ку пожитку своему прибавят, такъ с полъ, яко и з лесов, и з боров, з руд, з ставовъ, з млыновъ, с пуши, яко налепей будут розумѣти. Ку тому теж поступиломъ в той же сумѣ его милости князю Владиславу Збаразскому двор мой в замъку Луцкомъ, который маю по небожчицы паней Ивановой, подскарбиной, панее Богдане княжне Четвертенской, Высковский. А тое имѣнье мое Ботинское с тыми селы, вышей описаными, мает его милость в покою держати от мене и от малжонки моей кнегини Ганны Тутятинны (sic), такъ теж и от потомъковъ моих, от кривных, и близких моих приятел, ни в чомъ не нарушаючи а ни переказуючи ни в чомъ в жадных пожитках уживаню тых имѣней вышей описаных, а до выдержаня тых шести лет вышей описаных; а естлибы тежъ его милости князю Владиславу Збаразскому была пилная потреба тых пенезей двох тисечей копъ литовских, которые его милость маѣ на тые имена вышей описаные на заставу далъ, тогды ми его милость мает ознаймити перед рокомъ вышей описанымъ за дванадцат недѣлъ; а я ся мамъ его мл. о тые два тысяча копъ грошей старат, яко бых его милости на тот рокъ описаный отдалъ; а естлибым его милости не отдалъ той сумы ведле того опису листу моего, тогды его милость князь Владиславъ Збаразский волен будет тые имена мои заставити и запродаати, кому бы ся одно трафит могло, в тых двох тысячи копъ литовских; а я того самъ, а ни малжонъка моя, а ни потомъки мои не маемъ боронити его милости. А естлибы теж его милость князь Владиславъ Збаразкий, або кнегиня малжонка и потомъкове его милости мѣли якую трудност мѣти около границ тых имѣней моих вышей описаных от которого колвекъ суседа моего, тогды я князь

Андрей Масалский мам в томъ во всемъ боронити и заступовати передъ врядомъ повету Луцкого отъ позвовъ и отъ вше-
лякое трудности накладомъ своимъ его милости князя Владислава Збаразского; а его милость предъ ся тые именья маєт держати в покою в той сумѣ вышей описаной ажъ до шести летъ, водлѣ того моего листу описаного. А естлибыхъ я князь Андрей Масалъский не выкупилъ тыхъ имѣней вышей описаныхъ в той сумѣ вышей описаной, або пани малжонка моя и потомокъ мой, на рокъ описаный, тогды его милость князь Владиславъ Збаразский буде волѣн тые именья держати в покою рокъ отъ року, поколь тые именья я князь Андрей Масалъский, або малжонъка моя, або потомокъ мой выкупити своими властными пенезми такою монетою, которая на он часъ в князстве Литовъскимъ межи людьми посполитыми, а не допускаючи никому иному чужими пенезми выкуповати. А естлибы послуга господарская земская военная на тот часъ зашла, тогды я самъ маю тую послугу господарскую земскую с тыхъ именей моихъ заставныхъ вышей описаныхъ за-
служивати. А где бы Панъ Богъ на мене допустити рачилъ и на малъжонъку мою и на потомка моего часъ смертелный, а мы бы тыхъ именей вышей описаныхъ за живота своего не выкупили у его милости князя Владислава Збаразского, або у кнегини малъжонки и у потомъковъ его милости, тогды тотъ маєт тые именья выкупити в той сумѣ двохъ тысячи копъ грошей литовскихъ, кому я, або малъжонка моя кнегиня Ганна Путятенна и потомокъ мой на тестаменти за живота своего и за доброе намети отпишемъ. А естлибыхъ я самъ князь Андрей Масалъский, або малжонка моя кнегиня Ганна Путятинна и потомокъ мой, не отдавши тое суммы двохъ тисечи копъ грошей литовскихъ, хотѣли в тые именья вступоватися в чомъ кольвекъ и з рукъ его милости самого, або в кнегини малъжонки и потомъковъ его милости, кромъ року описаного в семъ листѣ нашомъ, тогды таковый каждый з насъ виненъ будетъ заруки господару королю его милости заплатити две тысячи копъ грошей, вси шкоды и наклады, што его милость, правуючися з нами, наложитъ, черезъ жад-

ного права и доводу, одно на реченіе слова его милости заплатити повинни будемъ, а отдавши и заплативши тую зарукѣ, вси шкоды и наклады, пред ся тот нашъ лист в каждого права при моцы захован быти мает. И на то есмо его милости князю Владиславу Збаразскому, державцы ботоцкому, дали сес нашъ лист под моею печатю и малжонки моее и с подписомъ руки властное моее. А при томъ были и тое добре сведоми: его милость пан Валенты Вкринский, и пан Криштофъ Дудинский, панъ Петръ Дудинский, пан Станислав Билинский; ихъ милость на прозбу нашу вчинити рачили и печати свои къ сему нашому листу приложили. Писан в Луцку, лет Божого Нароженья тисеча пятсот семъдесятого, месяца августа, третего дня. Андрей Масальский рукою властною подписалъ.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2094, л. 384, № ак. 104.

СШ.

1570 г. августа 18. Заявленіе Яна Андреевича Монтовта о томъ, что по добровольному соглашенію съ Феодосіемъ, владыкою владимірскимъ первый продолжаетъ держать въ арендѣ церковное имѣніе Десятину впредь до того времени, когда король, по просьбѣ Монтовта, пожалуетъ Влад. епископѣи какое-либо другое имѣніе въ замѣнъ Десятинны, или пока Монтовтъ самъ не замѣнитъ его другимъ имѣніемъ.

Лет Божого нароженя 1570, месяца августа, осмогонадцат дня, у пятницу. Пришодши на врьдъ замку господарьского Володимерского и постановившиися очевисто передо мною Павломъ Григоревичомъ Оранскимъ, подстаростимъ володимерскимъ, его милост панъ Янъ Андреевич Монтовтъ явне и доброволне мне до книг оповедалъ и визналъ, иж што которое право мел есми у суду кгородского Луцкого зъ его милостю в Бозе велебнымъ и достойнымъ отцемъ Феодосіемъ, владыкою володимерскимъ и берестейскимъ, о выбите з ыменя селца Десятинны, о збите врьдника моего бискуницкого Григоря Белостоцкого, поделане шкодъ, ведле жалобы моее на

его милост владыку учиненое, ино за певнымъ постанове-
немъ зъ его милостю владыкою так з стороны своее, яко и
з стороны врядника своего помененого Белостоцкого, засту-
пуючи от него во всемъ его милость владыку, оное все право
и презыски умораю и ни у вошто оборочаю вечными часы,
такъ ижъ вжо я и тот врядникъ жадных шкодъ и тыхъ пре-
зысков своихъ на его милости владыце смотрети николи не
маемъ; але о то вряднику своему самъ нагородити и от него
его милости отцу владыку заступовати буду повинен. А што
ся дотычет того селца Десятины, ино я за тое именице Де-
сятину его милости владыце, а по его милости будущому,
слушную замену у господаря его милости зъеднати, албо
своимъ отдати маю; а до того часу, покол тая замена дой-
дет, от его милости и по немъ будущимъ владыкамъ с того
селца церковного Десятины аранду по осми коп грошей мо-
неты и личбы литовское в каждый годъ, водле давного по-
становеня и умовы, якъ до того часу его милост панъ Ми-
хайло Козинский, кашталянъ луцкий зешлый, и ее милост
пани матухна и добродейка моя милостивая с того повинни
были давати и давали, оплатити маю и обвезуюся, не выла-
муючися с того николи жадными причинами, под обовязки,
в томъ помененомъ постановеню давномъ и листехъ поло-
женными. — На што отецъ владыка его милост самъ доброволне
позволилъ и то такъ же, яко и пан Монтовтъ, вызналъ; и
просили мене з обудву сторон — отецъ владыка его милость
володимерский Феодосей и его милост панъ Ян Андреевич
Монтовт, абы то в книги замковые было записано. Я тое
доброволное а устное вызнанье ихъ милости за прозбою ихъ
милости в книги замковые записати казалъ.

CIV.

1570 г. сент. 26. Тяжба между паномъ Пав. Гр. Оранскимъ, игуменомъ мон. св. Спаса, и между Воцатинскими о землѣ.

Протестація пана Павла Оранскаго на пана Войтехъ Паевского, жону и сына его.

Лета Божего нарощенья 1570, месяца сентября, 26 дня. Постановившиися обличне на вряде в замку господарѣскомъ Володимерскомъ передо мною Михайломъ Павловичомъ, подѣстаростимъ володимерскимъ, а передо мною Иваномъ Петровичомъ Калусовскимъ, судею кгородскимъ володимерскимъ, земенин господарѣский повету Володимерского пан Павел Григорьевич Оранский жаловал нам о томъ, штож дей послал есми врадника своего яновского Яна Олшовского с поддаными своими яновскими, монастыря святого Спаса у Володимери, с плугами орати землю свою властную церковную Яновскую монастырскую, подле села своего Яновского, по долинку, которое дей земли предок мой небожчикъ игумен Спаский Васянъ, а потомъ и я сам через час немалый у спокойном держаню и вживаню был, о который дей кгрунт маршалок его королевское милости пан Петръ Богданович Загоровский а земенин повету Володимерского пан Войтехъ Паевский и жона его пани Овдотя Петровна и з сынами своими первшого мужа своего небожчика пана Грицка Обуха паном Тимофѣемъ, паном Иваномъ, паном Яцкомъ а паномъ Федоромъ Обуховичи Воцатинскими, правомъ некоторымъ не спирали; топакъ дей в року теперешнемъ семдесятомъ, месяца июня, двадцат шестого дня панъ Войтѣхъ Паевский з жоною своею Овдотею а и з сыномъ ее Тимофѣемъ, собравшиися з многими людьми помочниками своими, з бронями, з ручницами, зъ аркабузами, и з сагайдаками, и з рогатинами, и з ыншими бронями, ку бою приналежащими, кгвалтовне наехавши на тотъ кгрунтъ мой Яновский, перво помененый, з спокойного держаня в мене отняли, и плуги дей с тое земли моее согнали и врад-

ника моего яновского Яна Олшовского и при немъ подданныхъ моихъ яновскихъ на имя Дешка, Савку, Полумужа, Владычку, Волоса, Мартина, Лучку позбивали и поранили; а иншие дей ледва повтекали; в чомъ дей я кривду и шкоду немалую себе от тыхъ трехъ особ, имени перво помененныхъ, которые дей тотъ кгвалтъ, кривду и шкоду мне вчинили, быти менечи, первой сего Войтеха Паевского и жону его Вовдотью и сына ее Тимофѣя листы позовными вряду кгородского володимерского ку праву позывал, и на рок за позвы припалый, в замку господарьскомъ Володимерскомъ, перед судом кгородскимъ оповедаючи, зо всѣмъ доводомъ своимъ в той речи ку праву быти готов становился и пилность чинилъ, а Войтехъ Паевский и з жоною своею, на тот рок позванный, ку праву ся не становили и вмоцванного своего в той речи мне ку отказу не прислали и о себе у праваничого ведати не дали, а Тимофѣй Обухович ач колве на оный рокъ за позвы припалый перед врядомъ ся становил, нижли безъ его милости пана Петра Загоровского, маршалка его королевское милости, так тежъ безъ Войтеха Паевского и жоны его Овдотьи, яко участниковъ, и безъ Ивана, Яцка и Федора, яко брати своее рожное, властныхъ отчичов того имени Воцатина, которые дей части свои отчизные, водле права прирожного, в томъ именью мают, а тотъ дей кгрунт, на которомъ ты кгвалт, кривду и шкоду себе быти мениш, поведаячи тотъ кгрунтъ свой церковный властный Яновский, и о то мене ку праву позвал, ино дей тотъ кгрунтъ не естъ твой Яновский, але дей нашъ Воцатинский, мнѣ зъ его милостю паномъ Петромъ Загоровскимъ и з очимомъ Войтѣхомъ Паевскимъ и з жоною его, маткою моею, и братею моею — Иваномъ, Яцкомъ а Федоромъ посполитый; а ижъ дей ты не всѣхъ насъ от тотъ кгрунтъ посполитый имѣнтя нашего Воцатинского, але тылько трехъ — отчима и матку мою и мене ку праву позвал, ино с тыхъ трехъ не всѣхъ три перед урадомъ становят, то естъ отчима и матки моее тутъ нит. И для того дей и Тимофей мне у в отказе быти не хотѣлъ, и с того

року ся зрываючи, а собе на помочъ, яко непозванемъ
всихъ участников того имени Воцатина, такъ теж и не-
станъемъ всихъ позванных, уряду кгородского просил, абы
с того року волнымъ учинен был. Што врьдъ кгородский
с причинъ первопомененыхъ вчинил, а того Тимофѣя з
оного року волнымъ вделал; а мнѣ зъ его милостью па-
номъ Петромъ Загоровскимъ и зо всѣми ими, участнѣками того
имѣня Воцатина первопоменеными, о кгвалтовное наехане
з стороны того имени посполитого Воцатина, позбиване и
поранене врьдника и подданныхъ моихъ яновскихъ и вы-
бите мене с того кгрунту, з спокойного держаня, право в
дѣле заховали. Прото де я яко его милост пана Петра За-
горовского, такъ и всихъ имени, неоднократно первопоме-
неныхъ, о то до суду кгородского рокомъ певнымъ ку праву
позвал, который дей рокъ дня сегоднешнего припал, якъ
же и позов тое жалобы своее и листъ вызнанный возного
Ивана Летинского под печатю его, такъ тежъ выпис с
книгъ кгородскихъ с подписю руки писара кгородского Якима
Василевича, бо дей на он часть я самъ на мѣстьцу под-
старостскомъ был, сознаня тогожъ возного до книгъ, до-
водячи того року, передъ нами положил; который позов и
листъ вызнанный возного и выпис с книгъ врьдowychъ чи-
таны были; и по вычитаню того всего, тут же стоячи оче-
висте, пан Тимофѣй а пан Иванъ Обуховичи Воцатинские
позвы и рокъ признали, нижли дей безъ участниковъ своихъ
того имени Воцатина, то ест его милости пана Петра За-
горовского и отчима своего Войтеха Паевского и жоны его,
матки своее, Овдоты и безъ брати своей Яцка а Федора
отказывати есмо не повинни, а ни будемъ, якъ же и не от-
казывали. Панъ Павелъ Оранский положил передъ нами
на доводъ спокойного держаня своего листъ князя Михайла
Куцевича, пана Волчъка Якимовича Жасковского, пана Олехна
Богдановича Загоровского, судей з руки панее Овдоты Во-
цатинское Обуховой, а теперешней Паевской, высланныхъ
черезъ комисею его милости князя Костентина Костентино-
вича Острозского, маршалка Волынского земли, старосты во-

лодимерского, а з руки отца Васиана спаского володимерского, которые были с порученя пана Михайла Тихновича Козинского, подстаростего володимерского, пан Богуш Пузовский а пан Юско Федорович Обынизкий, а на местце пана Шолухи Яковицкого пан Лаврин Иваницкий, которые выежъчали на рок завитый, который рок себе приняли были оби стороне передъ его милостю княжатоу, яко отецъ спаский за позванемъ своимъ с панею Обуховою о кгрунт земли, порубаня плоту кгвалтовне, на котором листе жалоба спаского и отпор панее Обуховое, которымся обычаемъ тая реч промежку их точила, ширей а достаточней описано есть, и тот кгрунт промежку ихъ вгодливымъ обычаемъ поделили: которое лежит от болота через дорогу долиною и межи от копца, который закопан на болоте, просто долиною и дубинци межею, а межи поля и дубинки к дорозе, которая идет от Янова к Хотечеву—то маєт держати спаский; а по другой стороне долины от границы Хотечовское к Воцатину—тое поле маєт пани Обуховая держати. И поведил пан Оранский, иж дей того кгрунту, который тые панове первопомененные и в томъ листе описанные продку моему игумену спаскому Васьяну отделили, тотъ предок мой и я от часу немалого супоконномъ держаню и вживаню был. К тому положил вызнане возного Ивана Летинского на писме под печатю его огледаня того кгрунту, который дей в него Войтех Павевский и жона его Овдотя и Тимофей Обухович Воцатинский кгвалтовне отняли, и з спокойного держаня его с того кгрунту выбили, плуги согнали, врадника и подданныхъ его позбивали и поранили, такъ тежъ огледаня позбиваня и пораненя врадника и подданныхъ его, як же и того врадника своего Яна Олшовского и подданныхъ своихъ Дешка, Савку, Владычку, Лучку перед нами становил, а Волоса, Полумужа и Мартина—тыхъ трохъ не поставил, которыхъ поведил быт форыми: я дей и тыхъ хочъ завтра, або позавтрию поставлю. И просил нас пан Павел Оранский, абыхмо его в томъ водле обычаю права посполитого и ста-

туту земського заховали. Мы, не чинечи того такъ сквалливе, ведле права трикрот и над право четвертый крот Тимофія а Ивана Обуховичов Воцатинскихъ пытали: если бы они сами за себе и за сябров и братю свою пану Оранскому у в отказе быти хотели? Они пред ся у в отказе быти не хотели и не отказывали. Пан Оранский якъ и перво, так и повторе, того просил, абы ведле права и статуту в том был захован. Мы, заховываючи его в том ведле обычаю права посполитого и статуту земского и ведлуг того листу оных первопомененых панов, которые промежку продка пана Оранского игумена спаского Васяна а панее Овдоти Воцатинское Обуховое тотъ кгрунт поделили и меновите, покол кому зостало, в листе своемъ описали, а тежъ вызнантя возного на писме ему с печатю его огледаня того кгрунту, который дей в пана Оранского Войтехъ Паевский и жона его Овдотя, и Тимофей Обухович Воцатинский кгвалтовне отняли, и з спокойного держаня его с того кгрунту выбили, плуги согнали, врадника и подданныхъ его позбивали и поранили, такъ теж и огледаня позбиваня и пораненя того врадника и подданныхъ его даного,— тот кгрунт, о который пан Оранский позывал за ся, в держане ему есмо всказали. А за кгвалтъ посполитый на пану Паевскому и жоне его Овдоти, и Тимофию Обуховичу Воцатинскомъ, которых в томъ пан Оранский ожаловал, двадцат коп грошей всказали есмо; а што ся дотычет збитя и зраненя врадника и подданных пана Оранского, тим есмо на бои и раны присягу всказали, и рок присязе третий ден зложили; который рок в четвергъ кгда припал, панъ Павел Оранский того врадника своего Яна Олшовского и теж тых всих подданныхъ своихъ Дешка, Савку, Полумужа, Владычку, Волоса, Мартина, Лучку на врде становил и пилност того дня через увесь ден чинил, который врадникъ и подданные его повелили ся быти готовы ку присязе; а пан Тимофей Обухович Воцатинский самъ не был и никого от себе не присылал и их ку присязе не вел. Мы и без присяги их каждому з них

зособна навезку, то есть враднику пана Павловому Яну Олшовскому, который ся менилъ бытъ шляхтичомъ, двадцат коп грошей, а подданнымъ его Дешку, Савце, Полумужу, Владычъце, Волосу, Мартину, Лучце по сту грошей, то есть того всего сумою петъдесять копъ грошей литовскихъ кола и сорокъ грошей на Паевскомъ и жоне его Овдоти, и Тимофею Обуховичу Воцатинскому всказали, всказуем, и рок заплате от сего дня за шест недел зложили и складаем. Што для памети в книги замковые есмо записати казали.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 966, л. 261 об., № ак. 249.

CV.

1570 г. окт. 28. Иванъ Мих. Гулевичъ продаетъ часть общаго имущества—подворья въ замкѣ околномъ Луцкомъ Василю Федоровичу Гулевичу съ правомъ подажня церкви св. Димитрія, выстроенной на томъ-же подворьѣ предкомъ продавца.

Я Иван Михайлович Гулевич чиню явно и сознаваю тым моимъ листом каждому, кому того потреба будет вѣдати, або чтучи его слышати, нинешнего веку людемъ и напотом будучимъ завсегда, иж што которое подворе наше отчизное и дѣдизное в замку Луцкомъ околномъ от давных вѣков всего дому Гулевичового было, на котором продокъ нашъ Дмитрей Гулевич во имя свое церковъ мурованую збудовал и надалъ, которое было на части межи нами розделило и розошло, топак еще отецъ пана Василевъ, а дядко мой, пан Хведор Гулевич в нѣкоторых сябров наших в том подвори часток набыл а в некоторых теж самъ пан Василей Гулевич, брат мой, покупил и набыл, и вже праве оден я толко всю частку свою отчизную самъ в томъ подвори держал, бом был от брата своего рожоного пана Гаврила частки его набыл, и болшей петинадцати летъ в спокойномъ держани и уживани того подворя своего был, которое теж было вже все опало, и праве все будоване згнило и жадного пожитку

не чинило, а будовати знову для узкости пляцу ми ся не хотело, а звлаща иж есми потребовал сумы пенезей, с тое причины, будучи я волным шляхтичом, ведле уфалы сойму Берестейского, своим шафовати, продал есми на вечност тое все подворе свое в замъку околномъ Луцком, што одно мель отецъ мой небожчикъ в розделку от брата своего пана Хведора Гулевича и от стрьев своих пана з Броха Воютинского и пана Мицка Дрозденского, брату своему стрыечне рожоному пану Василю Хведоровичу Гулевича, войскому володимерскому, и с поданемъ церкви святого Дмитрея, которая ест на том подвори нашомъ в замку Луцкомъ, за пятьдесят копъ грошей литовское личбы, личачи по десети пенезей бѣлых в грошъ а по шестидесят грошей у копу. Волен пан Василей Гулевич, войскный володимерский, брат мой милый, жона, дѣти и потомки его милости тое все подворе мое вышей реченое и с поданемъ тое церкви святого Дмитрея держати, уживати, будовати, росширяти, продати, отдати, даровати, яко хочачи ку своему лепшому а пожиточнейшому оборочати, яко сами похочуть; а я сам, жона, дѣти, так теж и брат мой милый рожоный пан Гаврило, который ми теж в томъ подвори также частку свою продал, пану Василю брату моему, жонѣ, дѣтем и потомкомъ его милости жадное переказы а ни вступу в тое подворе наше вже от того часу навеки чинити не маемъ; а иж есми права, которое от брата своего рожоного пана Гаврила на тое подворе маю, пану Василю Гулевичу, войскому володимерскому, не отдал, я сам, жона, дѣти, и потомки мои повинни будемъ пана Василя Гулевича, войского володимерского, жону, дѣти и потомки его милости от пана Гаврила, брата моего, жоны, детей и потомков его милости заступовати, якобы о тое подворе мое, которое есми его милости продалъ ни в чом не шкодовали на вечные часы. И на то есми пану Василю Гулевичу, войскому володимерскому, брату своему, дал сес мой лист под печатю моею и с подписом властное руки моее. А при том были и того добре свѣдоми их милость панове а приятели наши: его мил. пан Олександро Жоравницкый, и ключник и

городничий луцкий, князъ Дмитрей Козѣка, пан Янъ Бокѣй-Печихвостскій, пан Иван, пан Юрей, а пан Олехно Семеновичи Окорские; которые их милость за прозбою моею и печати свои к сему моему листу приложити рачили. Писан у Смолѣчови, лета от Нароженя Исус Христова тисеча пятсот семдесятого, месяца октября, двадцат осмого дня. Иван Гулевич властная рука.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2094, л. 694 об.

CVI.

1570 г. дек. 26. Ив. Ворискій отказывается принять деньги за выкупъ заставного имѣнія отъ Тихна и Вас. Радовицкихъ на другой день послѣ установленнаго срока.

Лет Божего Нарож. 1570, месяца декабря, двадцат шестого дня. Перед его велможною княжачою милостью Костентиномъ Костентиновичомъ княжатемъ Острозскимъ, воеводою киевскимъ, маршалкомъ землѣ Волинское, старою володимерскимъ, будучи его милости на тот час у Володимери, постановившися обличне, возный земѣскій повету Володимерского Тихно Оранѣскій до книг кгородскихъ вызнал тыми словы: иж за приданѣемъ его милости Тихну а Василю Васильевичомъ Радовицкимъ яко дня вчорашнего в понедѣлокъ, на ден Божего Нароженѣя, Тихно а Василей Радовицкіе, будучи готови гроши пану Ивану Ворыстскому отложить за долгъ отца своего и матки, такъ што и сами остались винни на части и сторону свою, на врьд здешный господарѣскій суму пенезей привозили и при мне возномъ и шляхтою оказовали и светчили, а то хотечи окупити части именѣя в Радовичах, абы волные подали его милости пану Станиславу Кграевскому, дворанину его королевское милости, которому вечностю тое именѣе Радовичи продали и записали; нижли пан Иванъ Ворыстскій яко самъ не был, такъ и никого отъ себе, пилнующи, не посылалъ; а такъ яко дня нынешнего у волторокъ Тихно и Василей Радовицкіе, доведавшися о пану Ворыстскомъ тут

у Володимери, взявши мене возного а при мѣне шляхту людей добрых—пана Себестияна Хоенъского а пана Бартоша Незнавского, тамъ пришедчи до господы в дому Якима Василевича, писара кгородского володимерского, мовили и просили панове Радовицкие пана Ивана Вoriesтского, абы гроши свои взялъ, а именье имъ поступил, што в заставе деръжит; на што пан Вoriesтский поведил: ижъ я будучи державцою того имени Радовичъ, не одно вы, пане Тихно и пане Василей в томъ записе описалися, але и братья ваши пан Роман и пан Иванъ Радовицкие с полною рукою описалися есте заразомъ мнѣ вси гроши отдати; а такъ я одныхъ грошей без других брати не повинен. Тамъ же заразомъ слуга пана Станислава Кграевского Войтех Бзовский, именемъ пана своего пану Вoriesтскому поведилъ: иж дей пан мой, будучи вже дедичомъ имения того в Радовичахъ от Тихна и Василя Радовицкихъ и от сестръ ихъ Галены Радовицкого Рыкалское и Ганны Радовицкое, которымъ всю выправу веновную вчинилъ с четвертое части имения Радович, и маючи право спущоное от панее Марины Василевоє Радовицкое матки их на третей части вена ея в Радовичах, и будучи вже в посесеи и увязаню вечного держанья тых частей имения Радовичъ, ест готов вашей милости, пане Вoriesтский, вси гроши долгу пана Романа и пана Ивана Радовицких, при отложенью суммы отъ Тихна и Василя Радовицких, положить и заплатить. Панъ Вoriesтский поведил: иж мне гроши мели быт отданы яко на вчорашний ден Божего нароженья, а тут пана Романа и пана Ивана Радовицких не вижу, а иж ми гроши по выиштью дня и року вчорашнего хочете откладати, того я вчинити не готов. Што Бзовский именемъ пана своего, мною вознымъ и тою шляхтою светчил и пану Вoriesтскому то мовил: если дей панъ мой на томъ шкодовати будет, тогды ни на комъ иномъ, одно на тебе, пане Вoriesтский, тых всех шкод и омешканья доходити будет. И просил княжати его милости пан Станислав Кграевский, абы его милост рачил розказати тоє

вызнанѣ возного в книги кгородские володимерские записати, што его милост вчинити, а тоє вызнанє возного в книги кгородские володимерские записати розказати рачил.

Книга Кіев. Центр. Арх. № 966, л. 390, № ак. 349.

СѸІІ.

1570 г. августа 12. Сознаніє вознаго Луцкаго повѣта о вводѣ во владѣніє князя Владислава Збаражскаго имѣніями, заставленными ему на 6 лѣтъ княземъ Андреемъ Петровичемъ Масальскимъ и женою его Ганною Богдановною Путятиною. Составъ имѣній (дворъ Ботинъ, с. Суско, с. Бодачевъ, с. Сачевичи, с. Петрашевичи, с. Олишковичи, с. Смординъ и Чолинцы) перечисляется по дворницамъ и дымамъ съ именами крестьянъ.

Лѣта Божого нароженя 1571, месяца генвара, 12 дня. На рокох земскихъ судовыхъ, от дня Трехъ Кролей, свята руского, в году нынешнемъ семдесят первомъ, ведле ста(туту), припалыхъ и порядкомъ судовне справованыхъ, перед нами Гавриломъ Бокѣемъ, судею а Остафѣемъ, Соколскимъ, подсудкомъ, врядниками земскими судовыми повѣту Луцкого, его милость князь Владиславъ Збаражскій переносил до книгъ справ нашихъ судовыхъ земскихъ выпис с книгъ кгородскихъ луцкихъ сознаня возного повѣтового Дахна Юнкovichа Гулялницкого, яко князя Владислава от князя Андрея Масалского во имѣня, от его ему в двухъ тысячахъ копахъ грошей на шест летъ заставленые, увязовал и ему ихъ в моц и в держане, зо всимъ, ведле листу князя Масалского, подал, о чомъ ширей и меновите на томъ выписе кгородскомъ описано ест; который былъ перед нами покладан и читан, и такъ ся в собе маеть: Выпис с книгъ кгородскихъ замку господарьского Луцкого. Лета Божо(го) нароженя тысяча пятсот семдесятого, месяца августа, второгонадцать дня, ставши очевисто в замку господарьскомъ Луцкомъ передо мною Иваномъ Хребтовичомъ Богуринскимъ, подстаростимъ луцкимъ, возный повѣту Луцкого Дахно Юнкovich Гулялницкій оповедал и до книгъ кгородскихъ теми словы сознал: ижъ дей будучи мнѣ в уряду приданымъ на справы его милости князю

Владиславу Збаражскому Андреевичу, державцы ботоцкому, для увязованя в тые имена, которые его милость князь Андрей Петрович Масалский, восполек з малжонкою своею кнегинею Ганною Богдановною Путятиною, в суме пенезей в двох тысячах копах грошей на шест год его милости князю Владиславу Збаражскому завел, заставил,—якож тых часов недавно минувых, месяца августа, осмого дня, волторок, маючи я при собе шляхту людей добрых, тоест его милости пана Валентого Вскринского, пана Крыштофа Дудинского, и пана Петра Дудинского, в тые есми имена, ведлугъ листу заставного, за добровольным позволенемъ а очевистымъ вызнанемъ на вряде господарьскомъ в замку Луцкомъ его милости князя Андрея Масалского и малжонки его милости кнегини Ганны Путятинны, тоест во имене и в двор Ботинский, в село Суско, в село Бодачов, село Сачевичи, в село Петрашевичи, село Олишковичи, а в село Смордин, и теж у Чолницы у в одно дворищо, его милости князя Владислава Андреевича Збаражского увезал, в моц и в держане его милости подал и поступил: тоест: село Ботин з дворомъ, з будованемъ, в которомъ дворе светлиц дви старых, два зрубы новые недорубленые на светлицу, на пекарню, к тому пикарня старая непокрытая, две клетки, клуня, стайня, кухня плетеная лозою, а обора на быдло; а в том селе Ботине дворищъ пят, дымов десят оселых: напервей Миско дым, Грицина дым, Кунах дым, Павлюк дым, Яцко дым, Мартин, Григор дым, Кунец дым, Тимош дым, Иван дым, и огородников чотыри: Ярошъ, Нардица, Лукян, Село Суское: в том селе дворищъ десят, а дымов тридцать, тоест: Бабей дым, Васко з Михном дым, Андрей а Яцко дым, Мошко дым, Нецко с Томплом дым, Андрей Гацкович дым, Яцко зъ Еском дым, Сенко с Калеником и з Ыванцом дым, Семак старец з Грицкомъ Бабарынцом дым, Еско дым, Иван дым, Гацкович дым, Мацко с Костюком дым, Яцко з Миколаем дым, Грицко з Олешкомъ дым и з Дмитромъ, Яцко Лумевич з Радком дым, Иван Голузсевич дым, Грицко Байковичъ з Демидом дым, Юхно дым, Сенко з Олешкомъ

дым, Олифер с Петрушом дым, Иванец Бабыричинъ з Степанцом дым, Кузма дым, Васко з Гринцом Бабиковичом дым, Остапко дым, Олешко дым, Иван Шумович дым, Васко дым, Андрей дым, Исай дым, Федец з Давидом дым, Венек дым.—Село Бодачовъ: в том селе дворищъ сем, осмое пусто, а дымов девят: Грин, Микита зъ Яцкомъ дым, Манко з Андрушкомъ дым, Марко дым, Сенко дым, Харитон зъ дъяком дым, Дмитро дым, Гордей дым, Максим дым, Мелех мелник дым.—Село Носачевичи: в том селе два дворища, а дымов шест: Федина с Хилимоном дым, Яцко боярин дым, Антон з Ыванцом дым, Еско дым, Иванец Федкович дым, Сенко дым.—Село Петрашевичи: в том селе одно дворище, дымов пят: Гриц а Харко дым, Савка дым, Ситко дым, Яско дым, Хома дым.—Село Смердин, в котором дворищъ чотыри, а дымов осмъ: Хома с Хведком дым, Михно дым, Остапко з Матфеєм дым, Гринец зъ Андреем дым, Абраш дым, Данило з Остапком дым, Антон дым, Яцко дым; ку тому селу сеножати, которые сут над рекою Стыром, и подлегли под место Соколе. При том двор в замку Луцкомъ, в котором дворе изба, сени, а комора. А ку тому в Чолницы одно дворищо зо всимъ на все, зъ землею, с пашнею, з боры, з лесы, з озеры, з ловы звериными и пташими, яко ся тое дворищо в границах, обыходех своих само в себе мает; на котором дворище чоловек на имя Иван Сущъ; тое менованое дворищо его милость князь Андрей Масалский з малжонкою своею кнегинею Ганною Путятинною его милости князю Владиславу Андреевичу Збаражскому передо мною возным и перед шляхтою вышей менованою пустил в моц и в держане его милости подали с тых причин, иж его милость князь Андрей Масалский з малжонкою своею, водле листу своего заставного, с тых вышей менованых именей своих двадцати и пяти челоувѣков его милости князю Владиславу Збаражскому был не додал, и водлуг того листу его милости заставного людей, як в оном листе описано, сполна не вышло; и того вышей менованого дворища в том листе его милости князя Андрея Масалского и малжонки его милости заставном не описано;

але нагорожаючи за то его милости, князь Андрей Масалский з малжонкою своею, тоє дворищо к тымже именам вышей менованым привернувши, в той же суме менованой в двох тысячах копах грошей на шест год его милости князю Владиславу поступил в моц и в держане его милости подал. А кгда рокъ в листе заставномъ описаный, тоест шест год, выйdet, повинен будет его милость князь Андрей Масалский з малжонкою своею оное дворищо с тыми вышей описаными именами своими въ его милости князя Владислава Збаразскаго выкупити. И просил его милость князь Владислав Збарзский, абы то было записано. А так я тоє очевистое сознание возного до книг кгородских записати казал, и выпис с книг под печатю моею его милости князю Влодиславу Андреевичу Збаражскому, державцы ботоцкому, на то ест дан. Писан в Луцку, Федор Ивановичъ Русин. А так мы тот выпис с книг кгородских луцких, заховываючыся ведле статуту, до книг справ своих судовых земских луцких принявши, и вес с початку аж до конца слово у слово до книг справ земских обычаем перенесеня записати казали.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2094, л. 520 об., № ак. 37.

CVIII.

1571 г. янв. 19. Мѣновая запись Загоровскихъ (отца—Петра Богдановича и сыновей его Ивана, Федора, Михаила, Андрея и Александра) на имѣніе ихъ Подлосцы, промѣненное на имѣніе кн. Богуша Федоровича Корецкаго—Порско ¹⁾).

Загоровскіе, получивши довольно значительный денежный придатокъ (1300 копъ) при мѣнѣ, даютъ односторонній актъ, какъ при продажѣ, и выражаются: „на вечность продали“.

Я Петръ Богданович Загоровский, маршалок его королевское милости, и мы вси сынове его милости—лет dorosлые:

¹⁾ Актъ приводится въ сокращеніи, съ опущеніемъ однообразныхъ повторяющихся формулъ.

Иван а Федор, так тежъ и меншая братя наши, которые еще лет не мают: Михайло, Андрей а Олександро Петровичы Загоровские визнаваем и явно чиним сами на себе сим листом нашим, кому бы того потреба была ведати, або чтучи слышати, нинешним и напотом будучым, што которое имене, над рекою Стыром в повете Луцкомъ лежащее, на имя Подлозцы его милость князь Роман Федорович Санкгушко, воевода браславский, гетман дворный, староста житомирский, державца речицкий, по доброй воли своей сестре своее а малжонце моее Петра Загоровского и паней матце нашої небожнице пане Федоре Федоровне дал и на вечност даровал, и то листом своимъ под печатю своею и с подписом руки своее и теж под печатми людей зацных, тое имене Подлозцы, от его милости князя Романа малжонце моее пана Загоровского и паней матуние нашої, а сестре его милости вечне дарованое, по животе ее на мене Петра Загоровского и на нас сынов их милости вышей мененых, яко на властных дедичов, правом прирожоным пришло и спало; а так мы, намыслившись и намовившись в том з собою, и розумеючи з лепшим пожитком нашим, тое имене Подлозцы променили есмо его милости князю Богушу Федоровичу Корецкому, старосте луцкому, и браславскому, и веницкому, на третюю част имени Порского, в том же повете Луцкомъ лежащего, которое его милость у пана Григоря Чаплича, швакгра своего, за триста коп грошей на вечност был купил; и еще ку той части имени Порского на тое имене Подлозцы придал намъ его милость князь Корецкий готовую суму пенезей тринадцат сот коп грошей личбы литовское, личачи по десяти пенезей белых у грош; якож есмо учинивши таковую замену вечистую и вземши сполна до рук нашихъ тую суму пенезей тринадцат сот копъ грошей литовское личбы, так теж и тую третюю част имени Порского от его милости князя Богуша Корецкого, заразом есмо тое имене Подлозцы его милости князю Богушу Корецкому в держане на вечност продали (sic), тоест двор з будованемъ, с пляцомъ, з садомъ, з гумном, з ого(ро)ды овощовыми, с пашнею дворною, з сеножатми, с полями паш-

ными, и с проробками, з гаи, с форощами, з дубровами, зарослями, з ставы, з млынами, з вымелками, з гоны бобровыми, з ловы зверинными, рыбными, пташими, и к тому з бояры, з слугами путными, з людьми тяглыми, з огородниками, отчизными и прихожими, и з их землями пашными и яловыми, платы пенежъными, з даню грошовою, медовою и куничною, з дякълom житным и овсяным, зо всеми службами и повинностями, и зо всим на все, якося тое имене Подлозцы здавна в межах, в границах и в широкости кгрунту само в себе мело и тепер мает, ничого на себе, и потомство и щадков наших не зоставуючы и ни в чомъ не выймуючи, вечными и навеки непорушными часы Якож есмо листы и все право, на тое имене Подлозцы належачие, при себе зоставили для тое причины, жебыхмо его мил. князя старосту луцкого самого, малжонку, дети и потомки его мил. от кожного такового, хтобы о тое имене Подлозцы позывати, або и под его мл. хто поискивати мел, подле сего опису нашего в кожного права заступовати и тыми листы в суду отпирати и тое имене очищати мели; а еслибыхмо за обосла немъ тое стор(он)ы держачое, которая от когож колвек о тое имене Подлозцы до права позвана будет, на рок назначоный у праве не стали и того, хто имене Подлозцы держати будеть, у права заступовати и того именя очищати не хотели, або и ставшы у права, того именя Подлозец не очистили, и за яким же колвек правомъ тое имене з рук и держаня его мил. князя Корецкого самого, малжонки, детей и потомков его милости кому иному было отсужоно, а мы быхли того сами и потомъкы наши уборонити и очистити не могли, тогды скоро по тым праве того часу маемы сами, жоны, дети и потомки наши тую третью част именя Порского, яко власност его мил. князя Корецкого, вернути, так теж и тую суму пенезей тринадцать сотъ копъ грошей, которую есмо у его милости в придатъку взяли, сполна взяти и заплатити и вси шкоды и наклады, которые колвекъ сторона ображоная и о тое имене Подлозцы позваная на жалобе и на реистре менити будеть, безъ кожного права и присяги,

одно на речене слова, заплатити и досыт учинити маем и повинни будем И на то я Петръ Богданович Загоровский и мы сынове его мил. Иван а Хведоръ Петровичы Загоровские дали его мил. князю Богушу Федоровичу Корецкому, старосте луцкому, браславскому и веницкому, сес нашъ лист под нашими печатми и с подписанемъ власных рукъ наших. А при том были и того добре сведоми их милость панове а приятели наши: его мил. велебный в Бозе князь Викторин Веръбицкий, з ласки Божое бискуп луцкий и берестейский, панъ Михайло Ело-Малинский, маршалокъ его кролевское милости, пан Иван Чаплич—Шпановский, войский земли Волынской луцкий, а панъ Александро Маркович Жоравницкий, ключник и городничий луцкий; которых есмо просили о приложене печатей; их милость на прозбу нашу вчинили и печати свои к сему листу нашему приложити рачили. Писан у Луцку, лета Божого Нарожения тысяча пятсот семдесят первого, месяца генвара, девятогонадцат дня. Петръ Загоровский руку свою подписал. Иван Загоровский рукою власною. Федор Петрович Загоровский власною рукою.

СІХ.

1571 г., февр. 23. Донесеніе вознаго о вводѣ во владѣніе Зигмунта Вольскаго, пазначеннаго королемъ для пріема всѣхъ имѣній князей Острожскихъ, подаренныхъ Альб. Ласскимъ королю.

Лѣта Божого Нароженя тысяча петсот семдесят первого, мѣсяца феврала, 23 дня. Пришодши перед мене Богуща Федоровича Корецкого, старосты Луцкого, бряславского и венницкого, возный повету Луцкого шляхетный Федор Броницкий, на sprawy его королевское милости до всѣх замков, мѣстъ и двор, именей и сел его королевское милости князьства Острозского, в земли Волынской, в повете Луцкомъ належащих, за листомъ и росказанемъ его королевское милости от мене его милости велможьному пану Зикгмунтови Волскому, кашталянови чирскому, старосте варшавскому, справъцы всѣх замков его королевское милости князьства Острозского и врьдником его милости уставичным, возный приданный и на то установленый, обличне, очевисте а устне тыми словы сознал: ижъ што его милост пан Олбърыхть Лаский, воевода сирадский, дал, даровал и записал его королевское милости замок свой Острозский з местом и всеми своими и церковными селы, и теж боярскими, к нему належащими, также и иные вси замки, места, дворы и села свои и боярские, к ним прислухающими, въ земли Волынъской лежащие, ино дей его мил. пан Зикгмунт Волский, кашталян чирский, а при его милости писар его королевское милости пан Базилиус Древинский, а пан Станислав Милошевский, ловчий белзъский, секретаръ короля его милости, державца селецкий, а пан Якубъ Кресинъский, секретар короля его милости, маючи его возного при себе, за листы его королевское милости и тежъ его милости пана воеводы сирадъского, державец, наместниковъ и арендаровъ его милости пана воеводы сирадзъского о поступенъе кралеви его милости тых замковъ, и мест, и дворовъ, именей и селъ, к ним належа

чих, писаными, во вѣси тые именѣя, в земли Волынской, в повете Луцкомъ лежащие, напервей в замокъ и место Острогъ, во вѣси фолварки, дворы и села замѣковые и боярские, и тежъ монастыри и церкви, и села к нимъ належащие, того прошлаго мѣсяца октѣбра, двадцат третего дня, року семѣдесятого; в Сатыевъ двор и Жорновно место и села к нему належащие, сего семдесят первого року, мѣсяца генѣвара, другого дня; в Ровное замокъ, место, и села к нему належащие, тогожъ мѣсяца генваря, четвертого дня; в замокъ и место Берездовъ и во вси села к нему належащие, сего мѣсяца фѣвраля, шостого дня на его кролевску милость увезали се и въ держане взяли; а державцы и наместники, и аренѣдеры, и иныхъ замѣковъ, мѣсть и двор вышей менованыхъ, тоестъ острожский пан Анѣтонеи Иловский, сатыевский и берездовский пан Себестиян Туровский, и ровенский пан Станислав Сковеский, заразомъ ничимся не вымовляючи, але хотѣливе и доброволѣне, за листы его милости пана воеводы спрадѣзского тые замки, места, дворы и села к нимъ належащие, и теж боярские села з бояры самими, з монастырями, церкѣвами и зо всѣми селы церковными, в держане и справу его милости пану Зикгпмонтову Волскому, кашѣталю чирскому, поступили и подали. Просил возный, абы тоѣ оповѣданѣе и сознане его до книгъ кгородскихъ записано было. Якожъ естъ записано.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2045, л. 38, № ак. 37.

СХ.

1571 г.; февр. 26. Запись Богданы Семашковны Воловичевой (по 1-му мужу княгини Четвертинской) и мужа ея Григорія Григорьевича Воловича о томъ, что они передають въ пожизненное владѣніе отца Богданы Воловичевой Ивана Чаплича-Шпановскаго и его жены имѣніе Березолупы, которое уже раньше состояло въ пожизненной арендѣ тѣхъже лицъ ¹⁾).

Я Григорей Григоревич Волович, а я Григоревая Воловичова Богдана Семашковна визнаваемо то сим нашим листом каждому, кому того потреба будет ведати сес час и напотом завжды, иж я Богдана, змовившия еси первой зъ его милостю князем первым малжонкомъ (моимъ), небожчиком князем Янушом Матфеевичом Четвертенским, арендовали были есмо имене мое отчизное Березолупы зо всим тым, якося тое имене Березолупы сами в собѣ во всех пожитках и кгрунтах своих мает, и што бы теж еще в нем ку пожитку за старанем пана отца и матки моей прибавили, все то его милости пану Ивану Чапличу-Шпановскому, войсковому земли Волынское луцкому, пану отцу моему милому, и матухне моей милой, ее милости панен Галене Карповне, за певную суму пенезей до животов их милости обеех, штося меновите а достаточне на листе нашим аренде описало, который есмо дали их мил. сполною рукою нашою; то пак Бог Сотворитель князя Януша Четвертенского, малжонка моего милого, от мене Богданы Семашковны с того свѣта ку хвале своей святой взяти рачилъ, а мнѣся оставши на столцу вдовемъ, маючи кривды и утиснене великое от неприятел моих, и теж особливе в кождых потребах моих власных, дознала еси в недостатку моем ласки досыт не мало от его милости пана Ивана Чаплича-Шпановского, отца моего милого, и пани малжонки его мил., матки моее, пани Галены Карповны, так в обороне кривдъ моих, также и у подпоможению вшеляких достатков властным накладом и працами их мил., и хочемы его мил. пана отца моего и матку мою вперед на себе ласковыми способити, змовилися есмо

¹⁾ Актъ приводится съ сокращеніями.

с паном малжонком моим милым, паном Григоремъ Воловичом, сполечною рукою нашою, без жадное аренды, толко по доброй воли нашої, маючи в моцы своей, поступили есмо в моц и в держане, яко влостност свою, подали имене наше Березолупы з кгрунтом земленным, полми, сеножатми, лесы, боры, дубровами, з реками, ставы и ставищами, з слугами путными и людми тяглыми, зъ их службами, роботами и всякими повинностями малыми и великими, яким же колвек имены будут названы, не оставуючы ничого сами на себе, его милости пану Ивану Чапличу - Шпановскому, отцу нашому милому, и малжонце его милости, паней матухне нашої милой, до животов их мил. обеех и, еслибы чого Боже вховай, на которого зъ их мил. смерти, тогды которое зъ их мил. ся зостанет, и тот до живота своего тое имене нашо Березолупы с тым всим, яко ся вышей поменило, держати и его вживати мает; а вже тых десети коп, водле первшое оранды, на рок давати не будет и не ест повинен. Якож тое постановене наше повинни будемо, постановившися перед урядом кгородским луцким, очевисто сознати и до книг кгородских, сознавши, записати и на рокох земских, которые от сего часу напервей сужоны будут в Луцку, до книг земских перенести под тымиж заруками, в сем листе нашому вышей описаными. И на то есмо дали его милости пану Ивану Чапличу Шпановскому, войскому земли Волынского луцкому, отцу нашому милому, и малжонце его мил. Галене Карповне, матухне нашої милой, сес нашъ лист з нашими печатми и с подписанемъ власных рук наших. А при том были и того добре свѣдоми и за прозбою нашою печати свои приложити рачили к сему нашому листу их мил. панове приятели наши: его мил. наш мил. панъ навелебнейший князь Викторин Вербицкий, з ласки Божое бискуп луцкий, панъ Александро Семашко, подкоморей володимерский, панъ Андрей Халецкий, писар земский речицкий, пан Миколай Дубровский, пан Федор Кадянович Чаплич - Шпановский, панъ Фронцъ Крушъ, пан Федор Петрович Чаплич, панъ Андрей Романовский, а панъ Иван Звер. Писан в Милов-

шах, лета Божого Нарожения тысяча пятсот семдесят первого, месяца февраля, двадцат шостого дня. Григорій Волович влосною рукою подписал. Григоревая Воловича Богдана Семашковна влосною рукою подписала.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2094, л. 588 (самый актъ).

СХІ.

1571 г., апр. 25. Заставная запись, данная Василиємъ Гулевичемъ луцкому протопопу Демьяну Стефановичу (попу церкви Дмитровской въ Луцкѣ) на имѣніе Коршовецъ въ 84-хъ копахъ гр. Владѣлецъ не отвѣчаетъ за уменьшеніе цѣнности имѣнія отъ пожара или ухода крестьянъ. Собственникъ отбываетъ за владѣльца военную повинность.

Церковь Дмитровская есть „отчизная“, наследственная церковь Гулевичей.

Я Василей Гулевич, войский володимѣрскій, чиню явно и визнаваю тым моимъ листомъ, иж ку великой а пилной потребе моей взял и позычил есми и руками своими отличил у пана Демьяна Стефановича, попа церкви нашею отчизное Дмитровского, протопопы луцкого, осмѣдесят копъ и чотыри копы грошей личбы литовское, личачи по десети пенезей белых в грошъ, а в копу по шестидесят грошей, в которой то менованой сумѣ осмидесят в чотырох копах грошей завел и заставил есми и заразомъ до рукъ в моц и в держане его подалъ и поступил имене мое никому незаведное а ни пенное, въ повете Луцкомъ, над рекою Полоною, лежащее, называемое Коршовецъ, з дворомъ, зо всим на все так, яко ся тое имене мое Коршовецъ само в себе и въ пожиткохъ своих мает, ничего на себе не зоставуючи; где я самъ, жона, дети и потомки мои не маемъ мочи того именя выкуповати до певного часу, тоест до Рожества Хвистова, которое свято мает быти ажъ в року тысяча пятьсотъ семдесят второмъ; а до того часу не маю я сам, жона, дети и

потомки мои въ спокойномъ держанью его милости пану протопопе самому, жоне, детемъ и потомкомъ его жадное переказы чинити, а ни его до того року выкуповати; а естлибыхъ мелъ выкуповати, тогды нигде инде, одно на вѣряду городовомъ тутъ в Луцку. А естлибыхъ я самъ, жона, дети и потомки мои у его милости самого, або в жоны, детей и потомковъ его того имени Коршовца на тот рокъ припалый выше менованое свято Нарожене Исусъ Хрыстово в году семъдесять второмъ, тутъ в замку Луцкомъ, передъ врядомъ, грошей не отдавши, не выкупилъ, тогды якъ я самъ, такъ жона, дети и потомковъ мои в него самого, жоны, детей и потомковъ его того имени выше менованого Коршовца выкуповати жадное моцы мети не маю и не будутъ мочи, ажъ потомъ, засъ в рокъ тогожъ свята в году семъдесять третемъ, а потомъ рокъ за рокомъ идучи; а межи роками того имени выкуповати не маю. Естлибы тежъ хто за держаня того имени моего Коршовца пану протопопе самому, жоне, дѣтемъ и потомкомъ его якую переказу в держанью его чинил, або ся в кгрунт уступовал и о то ку праву позывати мелъ, тогды мне его мил. маеть о томъ дать знать; я самъ, жона, дети, потомковъ мои маю и повинни будемъ пана протопопу в каждого права своимъ коштомъ и накладомъ заступовати и боронити. Такъ тежъ естлибы за держаня его самого и потомковъ его служба господарская военная и земская принала, тогды я маю также самъ, водле обычаю, выбравши выредъ на людехъ, заступовати. А естли бы тежъ, чого Боже вховай, в томъ имену, або в дворцы Коршовскомъ яка шкода черезъ огонъ, такъ и в розыштыю людей сталася, тогды я того з жоною, з детьми и с потомками своими на немъ самомъ, жоне, детехъ и потомкохъ его жадного права доходити и поискивати не маю. Мае тежъ панъ протопопа самъ и потомки его за держанья ихъ того имени Коршовца вси пожитки яко з людей, такъ з кгрунту на себе брати и ихъ ку пожитку своему оборочати, пашни дворные орати, и сеножати косити, и рыбы ловити, кгдажъ я на себе, жону, дети, жадного пожитку в томъ имену моемъ Коршовцы не зоста-

вуючи, его милости пану Демьяну, протопопе луцкому, зовсім заставил. А на то есми дал сесь мой вызнаний листъ з моею печатю и с подписомъ властное руки своее. А при томъ были и того добре сведоми: его мил. велможный пан Михайло Еловичъ-Малинский, маршалок его королевское милости, а пан Семен Хребтович—Бугуринский, писар кгородский луцкий, а панъ Казимер Ледницкий; которые их милость за прозбою моею и печати свои к сему моему листу приложити рачили. Писан в Луцку, лет. Божего Нарожения 1571, месяца априля, 25 дня. Я Василей Гулевич якомъ взял на вряде суму пенезей, так тежъ маю их положит на врядежъ тут в Луцку, коли тот часъ будетъ, рука властная.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2045, л. 118, № ак. 130.

СХІІ.

1571 г., мая 1. Записъ Николая Павловича Сопѣги и жены его Анны Сангушковой-Кошерской служебнику ихъ Лукашу Клементьевичу Котельницкому на владѣніе имѣніемъ въ части с. Лемешова, обеспеченное уплатою 100 копъ гр.; владѣлецъ, если не желаетъ служить собственнику, можетъ потребовать уплаты; а въ случаѣ неуплаты—передать свои права владѣнія кому-угодно, какъ заставу.

Служебное владѣніе подъ формою заставы.

Я Миколай Павлович Сопѣга, маршалокъ его королевское милости, а я Ганна Андрѣевъна Санкгушковна-Кошеръская Миколаева Сопежиная, маршалковая его королевской милости, чинимо вѣдомо и визнаваем сами на себе сим нашим листом, кому будет потреба того вѣдати, албо чтучи его слышати, нине и на потомные пришлые часы завжды будучие, иж дознавши есмо служебника своего Лукаша Климентеевича Котельницкого в службах наших ку себе склонного и зычливого у во всех пристойных потребах наших, намъ належащихъ, теда за тые почтивые службы его дали есмо ему самому,

жоне, детемъ и потомкомъ его имениа своего влостивого и ни-
кому ничимъ непенного часть села, в повѣтѣ Луцкомъ лежа-
чого, на имя въ селе Лемешеве, которое имене ку замку на-
шому Миркову прислухаетъ, тоестъ часть земли; на которой
части дали есмо ему дворищъ пятъ з людьми оселыми отчиз-
ными, тоестъ люди меновите: Пашка Палитыра и з сыномъ
его Федкомъ, Юска и з детми его, Мацка Кокореку и з сы-
номъ его Пилипомъ и иншими детми, Лаврѣна Литвина и з
сынами его, и з ихъ дворищами, и всѣми повинностями, робо-
тами, платы грошовыми и овсяными, и всякими подачками
малыми и великими, якими бы колвекъ имениа названы мели
быти, не зоставуючи и не умуючи з нихъ ничего на себе, на
дети и потомки наши, з ихъ всѣми маетностями, з кгрунты,
дворищами, полми оренными, которые поля ланами называютъ,
подворищными, и скопными, и померками сенными на болоте,
на которыхъ сена косятъ; а пятое дворище на его властное
мешкане, до котораго дворища островъ земли, зовемы Корна-
чевщина, надъ гостинцемъ Луцкимъ, а на другомъ местцы
островъ земли, зовемый Кутьсемѣинский, и з запустомъ и
сеножатю, перегъ (sic), и болото, и померки два на другомъ
местцы на болоте, а на третьемъ местцы поле померки два, на шири
сажонъ сорокъ отъ села до граници, у должны въ томъ поли отъ подбе-
режя; на которой жо части имениа тыхъ всѣхъ пяти дворищъ з
людми и на тыхъ земляхъ, ку ихъ дворищомъ належачихъ, даемъ и
даруемъ и симъ нашимъ листомъ записуемъ ему самому, жоне,
детемъ и потомкомъ его суму пенезей, тоестъ сто копъ грошей
литовскихъ, личачи по десети пенезей белыхъ въ грошъ; въ которой
жо той выше мененой сумѣ, отъ насъ имъ дано, маеть онъ самъ,
жена, дети и потомки его тую часть имениа держати и
вживати, на вси пожитки свои оборочати, водле воли своей,
ажъ по тые часы, поколся ему самому, жоне, детемъ и по-
томкомъ его отъ насъ самыхъ, детей и потомковъ нашихъ
тая сума выше мененая заплачона будетъ; а не отдавши ему
тоѣ сумы пенезей, мы сами, дети и потомки наши, альбо и
тотъ, кому бы иному тоѣ имение якимъ колвекъ обычаемъ въ
руки увойти бы мело, теды отыймовати не маемъ, и не мають,

и мочи не будем, и не будут; а в держанью ономъ того имения якъ мы сами, дети и потомки, слуги и врядники наши, и ни хто колвекъ будучи, переказы и затрудненя и ни-когого вступованья, выймуючи з моци, и з владности, и спокойного держанья тых людей и их дворищъ всихъ и кгрунтов, выше мененыхъ, мочи мети не мають. А што ся дотычетъ, иж он от нас маючи част имения и на ней суму пенезей описаную, а нам служит; а кгда бы ся ему в нас служба не подобала, тогды нам самым, албо детем и потомкомъ нашим то ознаймити мает, и сумы своее ся в нас упоменути маеть, которую повинни будем мы сами, дѣти, и потомки, и хтобы колвекъ тое имене по нас до рукъ своих одержал, не чинечи жадных вымовъ, оддати ему самому, жоне, детемъ и потомкомъ его; а естѣли бых мо на тот час тое сумы оддати не мели, тогды вжо волно ему будетъ, жоне, детемъ и потомкомъ его, кому хочечи тую часть имения в той жо суме вышей мененой у сту копах грошей заставити, и взявши ее, кому хочечи послужити; а што ся дотычетъ домовства, пашни, на полях засеяной и в гумнѣ зложоное, и будованя у дворе его, яким колтвекъ именем названо будетъ, волно ему будетъ то продати, и побрати, и оддати, и где хочечи обернути, яко власть свою; а мы сами, дети и потомки наши, слуги и врядники, и тот, кому бых мо з нѣяких припадков тое имене з рукъ своих пустили, якъ сумы пеняжное, вышей мененое, так пашни и будованя, ему самому, жоне, детем и потомком его забороняти жадными причинами не маем и не мают, и въ сем ся к нему самому, жоне, детем и потомком его спокойне, ведле сего листу и опису нашого, заховати маемъ и мают, ничим его не нарушаючи. И на то есмо ему самому, жоне, детемъ и потомкомъ его дали сес нашъ лист з нашими печатми и с подписми рук нашихъ; а того будучи добре сведоми, их милость панове а приятели наши: его милость панъ Гаврило Василевич Бокий-Печиѳостский, судя земский повету Луцкого, панъ Миколай Харлинъский, пан Янъ Федоровичъ Бокий—Печиѳостский,—которые их милость за

прозбами нашими и печати свои к сему нашему листу приложили. Писан у в Олбязи, под леты Божего Нароженья тисеча пятсотъ семъдесятъ первого, месяца мая, перъвого дня.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2045, л. 130, № ак. 154.

СХІІІ.

1571 г., мая 15. Заявленіе княгини Ганны Кузминичны Чорторыйской (урожд. Жеславской) и сына ея князя Івана Ивановича Чорторыйскаго о томъ, что всѣ тяжбы объ имѣніяхъ брата княгини Ганны—князя Богдана Боровскаго: Боровой и Яровой, съ княземъ Богушемъ Ѳедоровичемъ Корецкимъ, покончены приговоромъ третейскихъ судей: имѣнія и документы переданы князю Корецкому, а княгиня Чорторыйская получила 500 копъ гр. по завѣщанію брата.

Я Ивановая Чорторыская Кузмянна Жеславского, воспол и зъ сыномъ моимъ Иваномъ Ивановичомъ Чорторыскимъ, ознаймуюмъ и явно чинимъ симъ нашимъ листомъ, ижъ которое заисте в припозываню мели есмо зъ его милостью княземъ Богушомъ Корецкимъ, старостою луцкимъ, браславскимъ и веницкимъ, о имене князя Богдана Боровского, брата моего, Боровой и Яровой, такъ и о пятсотъ копъ грошей литовскихъ, которую суму пенезей на тыхъ именахъ своихъ князь Богданъ Боровский остатънею волею своею на тестаменте, яко винного долгу князю малжонку моему, есть описал, такежъ и о иные шкoды и наклады свои, о тое все его милости припозываючи,—а пжъ за сполнымъ зволенемъ нашимъ обобравши каждый собе стороны своее приятелмы зъ руки, своее, его милости пана Михаила Ела-Малинского, маршалка его королевское милости, а пана Ярохвея Василевича Гостского, а его милость князь Корецкий, зъ руки своее, князя Остафья Соколского, подсудка земъского луцкого, а пана Ивана Кирдѣя Мылского и пана Ивана Городисского, рокъ есмо mezi себе принявши, по велицедни в чотырохъ неделяхъ, мая тре-

тегонадцат дня, в неделю, и местце ку зъеханю в Бронниках
зложили, на который рокъ и местъце зезволенное, и от нас
их милость панове а приятели наши будучи засажоны, и
подлуг поданя з обусторон в моц и кумпромис до вынай-
деня справедливости речи, з розсудку их милости, на въсемъ
перестат; якожь их милость sprawy и листов наших, такъ и
тостамент князя Богдана Боровского, и лист на сто и двад-
цать коп винного долгу описаного, и иные листы на имена
князя Богдана Боровского належачии презревши (sic), и с
повести его милости князя Корецкого порозумевъши, же его
милость правне и врядовне за листы и дворениномъ госло-
дарьским увязчим, на то собе приданым, ведле близко-
сти тых имен, в Боровую и Яровую естъ уехал; вод-
луг которого припозываня моего, от всех шкод и накла-
дов моих волного их милости от нас его милости князя Корец-
кого от того всего естъ вчинили; нижли тестамент князя Богдана
Боровскаго, брата моего, и тот лист на долгъ на сто и двадцат
копъ при моци заставивши, нам их милость оную пятьсот копъ
грошей, водле тестаменту, на его милости князю Корецкомъ
въсказали платити; которая сума пенезей пятсот коп грошей,
водле декрету и вынайденя их милости приятелского, от его ми-
лости князя Корецкого вже нас дошла, и досыт ся нам от его
милости стало; которое застановене и тое сумы пенезей пяти-
сот копъ грошей от его милости князя Корецкого намъ до-
сыт в заплате учинене на вѣряде замку господарьского Луц-
кого кгородском сознали и оповедалисмо; и до книгъ кгород-
скихъ записали; которого сознантя и оповеданя нашего вы-
пис с книг под печатю урядовою его милости князю Ко-
рецкому есмо дали; и вся тая справа наша, яко позвы, вы-
писы, тестаментъ князя Богдана Боровского на пятсот коп
грошей, так и лист записный на сто и двадцат копъ, и иные
листы, на имена князя Богдана Боровского належачии, ко-
торые в нас были, вси через руки их милости пановъ а при-
ятелъ наших его милости князю Корецкому естъ отданы, и
ни одного листу на тии имена Боровую и Яровую в себе
есмо не zostавили; а зъ розсудку ихъ милости на том въсем

есмо перестали, и тоє речи мы сами и потомки наши, яко на его милости князю Корецкомъ самомъ, такъ и малжонце его милости и на детех его милости ничего таковъского зновлять правным и неправнымъ обычаемъ коло тых имен Боравои и Яровои, такжъ и о тот долгъ пятсотъ копъ грошей, ничим доходит не маемо и не будем мочи, але о то вѣже вечно молчат. И на то есмо дали его милости князю Богушу Корецкому, старосте луцкому, браславскому и веницкому, сєс нашъ листъ под нашими печатми и с подписю власное руки сына моего Ивана, такеж и их милость панове а приятели наши з обуполныи: его милость пан Михайло Ело-Малинскій, маршалокъ его королевское милости, пан Ерофѣй Василевич Гостскій, князь Остафѣй Соколскій, подсудок луцкій, панъ Иван Кирдей-Мылскій, а пан Иван Городискій, за прозьбою и жеданемъ нашим, их милость к сему нашому листу печати свои приложит рачили. Писан въ Сѣморжове, року Божого Нарожєня тисєча пятсот семдєсять первого, мѣсяца мая, пятогонадцат дня. Подпис руки князя Ивана Чорторыского: Иванъ Ивановичъ Чорторыскій власною рукою.

Книга Кієвск. Центр. Арх. № 2045, л. 143, № ак. 175.

СХІV.

1571 г., іюня 4. Заставная запись княгини Ганны Богдановны Масальской (урожд. Путятинной) князю Владиславу Збаразскому на дворъ и село Ботинъ, с. Бодячевъ, с. Носачевичи, с. Петрашевичи, с. Олишковичи и с. Смординъ, въ долговой суммѣ 2000 копъ гр., на 6 лѣтъ.

Княгиня Масальская, записавши всѣ имѣнія свои второму мужу—кн. Масальскому, вмѣстѣ съ нимъ отдаетъ тѣже имѣнія въ заставу и выдаетъ запись кн. Збаражскому уже по смерти мужа.—По полнотѣ и подробностямъ настоящая запись можетъ служить образцемъ актовъ этого рода.

Я Ганна Богдановна Путятянка, кнегиня Андрѣевая Масалская, визнаваю тым моимъ листом, кому будет потреба

того ведати, або чтучи тоє слышати, нинѣшнимъ и: на-
потомъ будучымъ, ижъ я за великою прозбою ку пилной по-
требе моеѣ позычила и взяла, посполу зъ небожчикомъ кня-
земъ Андреемъ Масалскимъ, малжонкомъ своимъ, у его милости
князя Владислава Збаржского, державцы ботоцкого, такъ тежъ
и в малжонки его милости кнегини Ганны Яновны, старо-
стянки пинское, позычила и взяла двохъ тысячей копъ гро-
шей монеты и личбы литовское, грошми и полугрошками мо-
неты доброе, личечы в кождый грошъ по десяти пенезей,
позычила и взяла ку моеѣ пилной потребе, платечы долги
небожчика першого малжонка моего пана Богдана Семашка,
такъ тежъ платечы слугамъ небожчиковскимъ, такъ тежъ выпра-
вучи замужъ дочку мою, которуюмъ мѣла зъ небожчикомъ
паномъ Богданомъ Семашкомъ, даючы посагъ, выдаючи за-
мужъ, такъ тежъ штомъ наложила, накладаючи и выправучи
на войны речи посполитое земское его господарское милости,
такъ тежъ платечи за долги небожчика князя Андрѣя Ма-
салского, тые имѣнья мои заставные, якожемъ я зъ небожчи-
комъ княземъ Андрѣемъ Масалскимъ тые имѣнья мои застав-
ные выкупила тою сумою, взявши отъ князя Владислава
Збаржского и отъ малжонки его милости позычивши и взявши
тые две тисечи копъ грошей литовскихъ верху описанные, вы-
купила тые имена мои, которые были в заставе, якожъ я
Ганна Богдановна Путятянка, посполу зъ небожчикомъ мал-
жонкомъ моимъ княземъ Андреемъ, Масалскимъ, ставши на
замку передъ врьдомъ господарскимъ Луцкимъ, визнали есмо,
ижъ есмо взяли тую суму предреченую верху описаную две
тисечи копъ грошей, такъ тежъ я визнаваю, ижъ тая сума
верху описаная, тоестъ две тисечи копъ грошей, до рукъ моихъ
отъ князя Владислава Збаржского и отъ малжонки его ми-
лости суполна дошла; гдежъ я подала и поступила в той
суме верху описаной, тоестъ у двохъ тисечахъ копъ грошей,
князю Владиславу Збаржскому и малжонце его милости
имѣнья мои отчизное и материстое, никому непенное, тоестъ:
дворъ мой Ботенский, зо всыми селы ку тому двору прислу-
хающими, зъ людьми тяглыми и данными, зъ бояры путными,

зо всим будованемъ и с пашнею дворною, и з волостями, и слугами, и фолварками, с полми, з лесы, зъ гайми, и з садами, з борами, з бортным деревомъ, зъ ставами, з озерми, з озерищами, з реками, з речищами, з млынами, з рудами, и з рудными кузнями, и з их пожитками, з ловы зверинными, пташими и з бобровыми гоны, со всеми пожитками, яко ся сами в собѣ мають; и з даню медовою и грошовою; з дяклом жытнымъ и овсянымъ, ничого на себе не оставуючи, так якомъ сама тое имѣнѣ держала и его вживала, границами ограничоно, кгрунт мой властный, тоест меновите: двор мой Ботинский со всимъ будованемъ, так тежъ меновите: село Ботин, в котором селе дворищъ чотыры, а пятое пустое дворище; на tych дворищах з бояры, с огородныки дымовъ оселыхъ десят; село Суско, в том селе дворищъ девят, дымовъ оселых и з бояры тридцат и тры; село Бодячовъ, в том селе дворищъ три, одно дворище пустое, дымов оселых девят; такъ тежъ дворище на Чолницы на имя Супѣчъ—один дымъ; и з сеножатми, и з деревомъ бортнымъ, и со всеми уходы, яко се тое дворище з давных часов в себе мает; так тежъ село Носачевичи, в том селе дворищъ две, дымов шест, став и млын рудный; село Петрашевичи, в томъ селе дворище одно, дымов два, став и млын рудный; село Олишковичи, в томъ селе дворище одно, дымовъ чотыри; село Смординъ над Стиром, в том селе дворищъ чотыри, а дымов осьмъ, к тому селу сеножат над Стиромъ; у Соколя мость, который князь Соколский через сеножати мое Сморденские, так тежъ и млыны на реце Стиру ку берегу моему збудовал,—тое мает князь Соколский маеть и млыны от берегу моего отнести, албося с князем Владиславомъ Збаражским, за позволенемъ моимъ и без шкоды моее, згодитсе мает. А к томуж имени моему Ботинскому двор мой в замку Луцкомъ, при томъ же имени моем зоставую; и тое имене мое Ботинское со всеми селы заставлямъ и поступиламъ, и подаламъ князю Владиславу Збаражскому и малжонце, потомкомъ и близкимъ его милости в моц, в держане и уживане со всеми доходы, якомъ я на

себе тоє имене держала; волен будет его мил. князь Владислав Збаразский з малжонкою, и с потомками, и близкими своими тоє имене мое Ботинское, верху описаное, держати и уживати до тол, аж я, або потомки мои, або ближние мои тую суму верху описаную, тоест две тисечы коп грошей монеты и личбы литовъское, так яко на тот час в князьстве Литовскомъ и на Волыню и в коруне полской брати будутъ. А тоє имене мое Ботинское, с тыми селы верху описаными, маєт его милост княз Владиславъ Збаразский з малжонкою своею держати и въживати в той заставе тые имена мои верху описанные до шести лет, тоест од Успенья Пречистое Святое, от року Нарожѣня Божого тысяча пятсот семдесятого, аж до року и дня тысяча пятсот семдесят шостого Успенья Пречистое Светое, которое в тот рок будетъ, писано до оддана тых двох тисечей коп грошей, которуюмъ позычила и взяламъ, яко в томъ ест листе моемъ верху описано. А естлибых я Ганна Богдановна Путятянка, кнегиня Андреевая Масалская, або потомъкове мои, хотели выкупити тые имена мои верху описанные у князя Владислава Збаразского, або у малъжонки его милости, тогда я, або потомъки мои, мають дати знати князю Владиславу Збаражскому, або малжонце его милости для вывоженя з ыменя моего за дванадцат недел; а естли бым я, або потомъки мои и близкии мои, давши знати и обезпечивши князя Владислава Збаражского и малъжонку его, а в (sic) той сумы двох тисечей коп грошей на рок описаный не отдала его милости князю Владиславу Збаражскому, и малъжонце, и потомъкомъ его мил., тоє маю их милости заплатити без позываня и жадных, на приречѣне слова их милости в речи слышъной. Так теж я, а ни потомки мои не мають чужими грошъми ыменя моего верху описаного выкуповати, едно своими властными грошми, а монетою доброю, грошми и полугрошками литовскими и ляцкими. Так теж естлибы его мил. князь Владислав Збаразский, або малжонка его мил., потребовал бы от мене тых двох тисечей копъ грошей, которуюмъ его мил. виновата, хотябы тот рок описаный не пришол, а дал бы ми его мил. князь Владиславъ Збаразский,

або малжонка его, знати за дванадцать недель, тогда я и потомькове мои винни будутъ князю Владиславу Збаразскому, и малжонце, и потомькомъ его мил. тые две тисечи копъ грошей отдати и заплатити, не ждучи того року описаного. А естлибых я, албо потомькове и близкие мои тое суммы двох тисечей копъ грошей князю Владиславу Збаразскому и малжонце его не отдали, а пилно бы потреба его милости тых двох тисечей копъ грошей была, тогда волъно будет его милости князю Владиславу Збаразскому и малжонце его тые имена мои двор Ботинъский, и с тыми селы верху описаными, кому их мил. всхотят заставити и запродати, то будет их милости волъно; а тотъ которому бы князь Владиславъ Збаразский, албо малжонъка, потомки и близкие его милости тые имена мои двор Ботинский заставил, тот за таковоюж моцю и за тымиж моими записы тое имене мое верху описаные (sic) мают, под тоуж моцю, держати и вживати, аж до отданя двох тисечей коп грошей. А естлибых я, албо потомъки и близкие мои, тое суммы двох тисечей копъ грошей не отдали на тот рок описаный, тоест на рок Божий тысяча пятсотъ семдесят шостого, тогда его мил. князь Владиславъ Збаразский, и малжонка, и потомъки, и близкие его от тых шести лет аж до других шести лет, и яко надалей, естлибых его мил. не отдала, тое суммы, мает его мил. князь Владиславъ Збаразский, и малжонка, и потомькове и близкие его мил. тые имена аж до отданя зуполное тое суммы верху описаное двох тисечей копъ грошей держати и вживати, ничим не нарушаючи, а ни перекажаючи в жадных пожиткохъ и уживаню тых именей моих. А естлибы князь Владислав Збаразский, албо малжонъка, и потомькове и близкие его мели якую трудност мети около вшеляких долеглостях, так теж границ тых именей моих, вышей описанных, от котораго колъвек суседа тамошнего ботинского, тогда я Ганна Богъдановъна Путятянка, кнегини Андреевая Масалская, такъ теж потомькове и близкие мои маемъ в томъ его милости боронити и заступовати перед урядомъ господарскимъ повѣту Луцкого и перед королемъ его мил. от по-

звовъ и от вшелякое трудности властнымъ накладомъ и грошем своимъ заступовати его мил. князя Владислава Збаразского, малъжонку, потомковъ и близкихъ его мил. винна буду в томъ; а естлибы што и дошло через право тых именей моихъ верху описанных, тогды я и близкие мои винна буду нагрожати из своего влостного отчизного и материстого имени. А што ся дотычет службы господарское земъское военное, естлибы на тот часъ зашла, тогды я сама маю тую послугу господарскую земскую с тых именей моихъ заставныхъ, вышей описанных, заслужовати, выправуючи на тую войну своимъ властнымъ накладомъ. И тое тѣж позволяю князю Владиславу Збаражскому, малъжонце, потомкомъ и близкимъ его мил., естлибы што прибудовали властнымъ своимъ грошемъ и накладомъ, такъ двори, млыны, ставы и гребли направуючи, тое я маю, албо потомъки и близкие мои, тот весь наклад отдати и заплатити при отдаваню тое сумы верху описаное. А штося дотычет, естлибы, з Божимъ скаранемъ, неприятел, албо через поветрие моровое, албо голод, албо через огонь, и якое колвек знищене подданымъ моимъ въ тых именахъ моихъ, верху описанныхъ, заставныхъ, сталося, тогды я, а ни потомки и близкии, того на князю Владиславу Збаразскому, а ни малъжонце его мил., потомковъ и близкихъ позыскивати, а ни позывати о то не маю. А естлибы на мене Панъ Богъ рачил перепустити смерт. а тая сума, верху описаная, тоест две тисечи копъ грошей, штомъ позычала и взяла ку моей пилной потребе у его милости князя Владислава Збаразского и в малъжонки его мил., не отдана бы была, тогды потомкове и близкие мои, которые будут по мни имения мои отчизные и материстые держати и вживати, тогды они тую суму, верху описаную, тое две тисечи копъ грошей, винни будут князю Владиславу Збаразскому, малжонце, и потомкомъ, и близкимъ его мил. заплатити, тую суму зуполна отдати. А естлибыхъ я, албо потомъки и близкие мои, не отдавши тое сумы и не заплативши, верху описаное, тоест двохъ тысячей копъ грошей князю Владиславу Збаразскому и малжонце, потомкомъ и близкимъ его

мил. не заплатила, а в томъ трудност задаючи, и переказу чинячи и позываючи о тое имене мое заставное, которым я князю Владиславу Збаразскому заставила, тогда я Ганна Путятянка, кнегиня Андреевая Масалская, естлибых я в том дворе, або потомъки мои и близкие мои в дворе Ботинском и в селахъ, верху описаных, такъ теж потомки мои и близкии мои, не найдуючи причины и показуючи листы якие покутные, яко бым ся я мела перед урядом господарским, кому описавши, визнавати, алъбо ся описовати, и абымъ ся я мела по смерти небожчика малжонка моего пана Богдана Семашъка вырекати с ойчизных и материстых именей моих, ни в чомъ собе волности не оставуючи ку продажу и заставленью, так теж кому бых хотѣла одати, продати, даровати и ку налепшому пожитку моему обернути именей моих отчизных и материстых, якож я, то чуючи о томъ покутномъ записе, перед господаремъ королем его милостю, такъ теж перед врядомъ господарским оповедаламъ и признавалам, иж таковыя суг покутные записы и в права жадного местца не мають, то теж я визнаваю, иж я жадного запису малжонку моему первшому пану Богдану Семашку, такъ теж и потомкомъ, которым мела с паном Богданомъ Семашкомъ, жадныхъ записов перед врядом господарским не признаваламъ; а естлибы таковыя записы по смерти моей в кого показатися мели, таковыя записы и листы за фалшивые быти мают и в кожного уряду и права местца мети и приймованы быти не мают, окром тые листы и записы по смерти моей в каждомъ праве местцо и моц мети будет, которыми листами я доброволне славное памети небожчику малжонку моему, князю Андрею Масалскому, вси имена мои отчизные, материстые спадковые записала, которые листы и тые вси твердости и врядовые сознания, штом стоячы на вряде господаръском Луцком, признавала и господару королю то объявила, яко ест все ширей а достаточней на описех и признанях моихъ описано и доложено; дочка моя властная, которуюм з малжонком небожчиком князем Андреемъ Масалским маю, княжна Маря, маючи в руках

своих, волна она сама, або малжонок, которого ей Панъ Богъ дати будет рачыл, у его мил. князя Владислава Збаразского, и в малъжонки, потомков и близких его мил. тые имена окупит и, тую суму пенезей помененую две тисечы копъ грошей отдавши и заплативши, к рукам своим взяти. А естли бых я, Андреевая Масалская Ганна Богдановна Путятянъка, его мил. князю Владиславу Збаразскому, малжонце, потомком и близким его мил. сама, потомки, близкие мои в том причины якие колвекъ неправные, а хотя и правные, пропомневшы сего моего запису, в тых именах, от мене и от малжонка моего князя Андрея Масалского его милости заставленных, мела якую переказу и трудност чинити и в томъ ку якому праву поволокати, тогда я Андреевая Масалская Ганна Путятянка, такъ теж потомки мои и близкие, заруки господару королю его милости маю две тисечи копъ грошей литовское личбы заплатит, а князю Владиславу Збаразскому, малжонце, потомком, близким его мил., або тому, в кого сес мой лист от его мил. данъ будетъ, також другую две тисячы копъ грошей литовских маю заплатити. А кгда бы его милость князь Владислав Збаразский, малжонка, потомки и близкие его милости от мене самое, близких и потомков моихъ в тых именахъ его милости, от мене заставленных, што шкодовали, албо естлибы с тыхъ именей заставныхъ моих, верху описанныхъ, князю Владиславу Збаразскому, малжонце, потомкомъ и близкимъ его милости через право тыхъ именей моих, верху описанных, што отышло, тогда при животе моем, и по смерти моей потомки мои и близкие мои, естли бы хто колвекъ имена мои отчистые и материстые держалъ, албо заставные имена мои окуповалъ с тых именей моих, яко колвекъ заведенные, у потомков и близкихъ моих, тогда я Ганна Путятянка и потомкове, и близкие мои отчизныхъ и материстых винни будемъ тую суму нагорожати и заруку заплатити князю Владиславу Збаразскому, малжонъце его милости, што бы на то выложили, правуючися о тые имена мои, верху описанные, с потомками моими, верху описанными, албо и близкими моими, естлибы на томъ князь Владиславъ Збаразский, албо малжонка, по

томковѣ его милости шкодовали, такъ яко ся верху описало о тую суму две тисечы копъ грошей, такъ тежъ и о заруку, и накладовъ его милости зуполна не отдали, тогды его милость князь Владиславъ Збаразский, albo малжонка, потомковѣ и близкие его милости в тые именя мои отчизные и материстые волны будут се увезати и их держати во въсем томъ, яко в сумѣ в двох тисечей копъ грошей, такъ тежъ и в зарукахъ и в накладахъ, и их держати и уживати дотол, аж до отданя тоѣ сумы всеѣ; а предсе тая сума, верху описаная, на Ботинѣ и на селахъ моихъ, верху описанныхъ, маєт в целости отдана и заплачона быти князю Владиславу Збаразскому, и малжонце, и потомкомъ, и близкимъ его милости, так тежъ вси шкоды и наклады; а пред сежъ тот мой листъ у каждого права при суполной моцы захованъ быти маєт. И на томъ я Ганна Богдановна Путятянка, кнегиня Андреевая Масалская, его милости князю Владиславу Збаразскому и малжонце его милости дала сес мой листъ з властною моею печатю. А для лепшого сведомя того моего листу проспламъ его милости пана Дахна Хребтовича - Богурииского, земенина господарского повету Луцкого, о приложене печати; его милость то для прозбы мое очевистое вчинит, печат свою рачилъ приложит к сему моему листу. Писан в Луцку, лета Божого Нарожения тисеча пятсот семдесят первого, месяца июня, четвертого дня.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2094, л. 613 об. (самый актъ).

СХV.

1571 г., іюня 14. Тяжба кн. Збаражского съ Софьею Остророговою о выкупѣ изъ заставы им. Морозовичъ, заставленнаго отцомъ Збаражскаго Станиславу Залѣсскому-Медвѣдю.

Справа кн. Януша Збаражского, стар. кремененецкого. Лета Божого нароженя тисеча пятсот семдесят первого, месеца іюня, четвертогонадцат дня, в четверг. На рокох судовых земских, которые ся почали судити от свята римского светое Тройцы. Постановившися очевисто в суду земского передо мною Богданом Костюшковичом-Хоболтовским, судьею земским повету Володимерского, а передо мною Гаврилом Ивановичем Яковичем, подсудком земским повету Володимерского, его милост княз Януш Збаражский, старостич кременецкий, самъ от себе и именем сестры своее, позвом своим жаловал на ее милост панюю Межирецкую Станиславовою Остророговую, старостиную хелмъскую, панюю Зофию с Тенчина, и на сынов ее милости пана Яна а пана Миколая Станиславовичов Остророгов. А пан приятел ее милости панее Межирецкое пан Станислав Розвядовский, судя кгородский хелмъский, ставши очевисто перед нами судом земским, оповедил: ним дей еще позов князя его милости будет читан, показую моц от ее милости панее Межирецкое. И положил моц перед нами судом под печатю ее милости панее Межирецкое (съ) подписом властное руки ее; на которую моц приятел умоцованый его милости князя Януша Збаражского пан Федор Калусовский поведилъ: тая моц, которую панъ Розвядовский от ее милости панее Межирецкое покладает, не ест зуполна, толко под одною печатю и с подписом руки ее милости, при которой, водле статуту, мела бы еще для сведецтва другая печат быти которого человека доброго шляхтича, которое моцы за зуполною его милост княз у права не примует; другое, иж тот умоцованый ее милости панее Межирецкое менит себе быти умоцованым, нехай ми.

то покажет, естли же мает он оселост в панстве его кролевское милости великом князстве Литовском; ибо таковой прокуратор, который в панстве Литовском оселости не мает, ведле статуту, жадное речи ни от кого у праве справовати не мает.—Пан Розвядовский поведил: иж маю моц зуполную и волно мовити, кгда тое панство Волын до коруны полское прилучоно есть; а пан Розвядовский мовилъ: иж я моц от панее Межирецкое показую, але его милост княз Януш Збаражский толко самъ тут перед судом стоит, а сестры его милости нет; естли же мает моц от сестры своее, нехай покажет. Его милост княз Янушъ показал от сестры своее, кнежны Марины Збаражское, моцъ, водле права и статуту, зуполную, под печатю и с подписом властное руки ее. А так мы, намовившися в томъ зъ собою, пана Розвядовского, умоцованого ее милости панее Межирецкое, при моцы зуполной, ведле статуту, знашли и позов князя Януша Збаражского читати казали, в котором позве его милость княз Януш Збаражский, весполокъ з сестрою своею, жалует о имене на имя Морозовичи, в повете Володимерском лежащее, яко о властную материзну свою, которое дей отецъ нашъ его милость княз Мыколай Андреевич Зборажский, староста кремянецкий, не маючи на то права никоторого, а ни моцы жадное, в суме пенязей в певном долгу в петнадцати копах грошей литовских заставным обычаем небожчику Станиславу Залескому-Медведю завелъ и заставил, которое дей имене, не ведати которым обычаем и правом от кого, в держане небожчику малжонку ее милости пану Станиславу Остророгу, а по животе (его) ее милости самой и сыном ее, то ест пану Яну а пану Миколаю, в держане зостало; и тепер тое имене Морозовичи зо всими кгрунты, так яко ся первой мело, они на себе держат и вживают, а тое суммы пенязей петнадцати коп грошей за неоднократным отдаванемъ нашим у нас взяти и нам именя нашего материстого Морозович нам поступити не хотели иж дей мы вже первой сего на трое роки судовые Володимерские, а тепер на четвертые роки судовые земские, яко на рок завитый, их ку праву позываемъ; нижли

дей и до тых часов нам з ними справедливост о то дойти не может; о што просит, абых в том з их милостю справедливост была вчинена. Умоцованый ее милости панее Межирецкое панъ Станислав Розвядовский, заховываючи себе оброны правные, на позов князя Збаражского поведил: иж ее милост пани Межирецкая права жадного (на) тое имене Морозовичи в себе не маеть; а дети ее милости, тогды еще лет недорослые, которые от отца их небожчика пана Межирецкого по смерти за достаментом его у вопеци суть. Якъ тые дети ее милости сами, так теж имена и вси привилы, листы и твердости, на именья зналежащие, ест у вопеце их милости панов опекунов, где теж при тых же иных листех могут быти якие листы и на тое имене Морозовичи; нехай его милост кнез Збаражский их милости панов опекунов позываетъ, а дети, не мающие лет, без опекуновъ не повинни ничего отповедати и летми незуполъными своего тратити. Умоцованый его милости князя Збаражского Федор Калусовский поведил и просил, абы статут отворон и артыкул осмый в разделе шостомъ был читан и статуту был захован, кгдаж дети лет недорослые повинни без жадных опекунов сами оповедати; про то нехай тые . . . ее милост пани Межирецкая и сынове ее милости чрез опекунов, або приятел своих, за тое имене Морозовичи (пенязи), которые их милост перед судом покладаютъ, беретъ, а его милости князю и сестре его милости того имени поступит. А так мы статут отворити и артикул осмый в разделе шостом читати казали, в котором пишет: теж дети не маючи лет, будучи до права позваны, одно в чотырех речах повинни отповедати, первей, кгдабы отец або matka за доброго здорова которое имене лежащее в пенязях заставным обычаем держали, або якая колвек сума на том имени была описана, а близкие бы тое имене от тых детей выкупити хотели, и для того были бы позваны ку браню пенязей, тогды будут повинни через опекуна, або через приятел, кривных пенязи взяти и имени поступити. Умоцованый ее милости панее Межирецкое и сторона—панове приятелеве, которые з руки ее милости ку тому

праву до суду были прпехали, просили на отступене обмовы, абым того ведле статуту допустили. Кгды з обмовы своее пришедши и засе на местцах своих засели, умоцованый ее милости панее Межирецкое пан Розвядовский, ставши перед нами, поведил: пж я, заховываючи ее милости панее Межирецкое вси обварунки правные в целости, яком первой мовил, иж без опекунов своих дети лет недорослые не повинны отповедати, але князь его милост о то нехай опекунов позывает. Умоцованый князя Януша Збаражского Федор Калусовский мовил: вже то ее милости панее Межирецкая и сыны ее млости от князя Януша Збаражского и сестры его тройма позвы на роки судовые позываны были, а то вже четвертым позвом и роком завитым ее милост сама и сыны ее милости есть позваны,—чому ее милост первой сего за жадным позвом никгды опекунов некоторых ни поведала а ни меновала, ни ими ся не щитила; але его милост княз Збаражский пенязи стороне за имене, яко на року завитом, водле права и статуту, откладает и о декрет просит. Умоцованый и панове сторона ее милости панее Межирецкое просили повторе на отступоване для обмовы; мы им того, ведле статуту, и повторе допустили; а кгдыж засе з обмовы своее до суду пришли, умоцованый ее милости панее Межирецкое пан Розвадовский, не отступуючи далее в права ку отказу на позов его милости князя Збаражского, просил абы ему апелацыя допущона была. Мы ему апелацыи, водле статуту, не допустили с тых причин, иж апеляцыя або отзов аж по сказаню головное речи мает допущона быти; и не затрудняячи суду речи непотребными, умоцованому панее Межирецкое казали есмо в право далее поступовати; тогды з стороны ее милости панее Межирецкое приятел ее милости пан Миколай Лысоковский, кашталян любачевский, показал перед нами судом якийс лист, не в жадное право прислухачий, печатми двема недоложоный, показуючи то, якобы тое имене Морозовичи не заставою отошло, але якобы вечностю за чотыриста коп грошей продано было от отца и матки его милости князя Януша Збаражского пану Стани-

славу Залескому-Медведю; сторона поводовая княз Збаражский просил, абы того листу ему огледати дано, естлибы ведле права писан был, абы з него себе, ведле обычаю права, видимус взялъ и з него добре вырозумел; тогды з стороны приятел ее милост панее Межирецкое пан Миколай Лысаковский, показавши тот лист, и заразом его за се до себе взял и стороне до рук огледати не дал; его милост княз Збаражский поведил: до того листу, который пан Лисаковский якийс неправный в суду покладает, мне мало потреба, ед-ноже ся не водле статуту заховывает, а мѣне и сестре моеѣ справедливости проволока есть, прошу, абых был ведле права захован, а нехай будет статут отворон, иж з стороны ниhto никому речми непотребными права розривати ку про-волоце справедливости его не может. Мы статут отворити и артикул сорок третій в розделе четвертом читати казали, в котором пишет: естлибы сторона позваная, будучи у права, отступивши от позву стороне поводовой, што такового нового задала, хотечи право зорвати, а проволоку чинити, тогды стороне той у суда ити не может; мает суд, отложивши то на сторону, пред ся стороне поводовой справедливости чи-нити водле позву о то, о што позвана. Мы стороны отпорное пытали: естлибы она што иного на помоч себе правного мела, у права покладала, а тыми ся речми неправными не бавила; умоцованный панее Межирецкое Станислав Розвядовский через то на позов князя Януша Збаражского не мовил, права некоторого ку отпору на позов его не показывал; княз Януш через того умоцованого своего Федора Калусовского мовил: яком я первей сего пенязи покладал, и тепер тые пенязи пятнадцат коп грошей за имене Морозовичи, яко властную материзну нашу, покладам, а кгдаж их сторона брати не хочет, прошу, абы тые пенязи при книгах на вряду зостали, а мне бы в тое имене наше Морозовичи увязане дали; бо я з сестрою своею того згода не дохожу, але над то покладам еще привилей славное памети его милости князя великого Швитригайла, котрый привилей перед нами су-дом с печатю привесистою был покладан и читан,—въ кото-

ром все есть значне и достаточне описано, иж то ест власт-
ная материзна моя; бо дей кгда бы тое имене Морозовичи
з дому нашего продажою вечистою вышло, подобно бы тое
право все, которое тепер показую, в того было, кому то
продано. А так мы, в том межи собою достаточне намовив-
шихся и не отступуючи ничим права посполитого и статуту
земского, всему панству великому князству Литовскому от
его кролевское милости даного и нам его упривилеваного, на
том тую реч зостоновили и вырокомъ своим знашли: кгдаж
сторона отпорная умоцованый ее милости панее Межирецкое
пан Станислав Розвадовский на позов князя Януша Збараж-
ского и сестры его милости кнежны Марины Збаражское да-
лей у права не поступовал, одно ся опекунами тых детей
ее милости панее Межирецкое закладал, што ему ведле права
ити не могло, кгдаж и статут на то учит: кгда дети не
маючи лет до права ку браню пенязей будут позваны, тогды
повинни будут через опекунов, або близких кривных пенязи
взяти, а именя постуцити; ку тому што стороны приятел ее
милости панее Межирецкое пан Миколай Лысаковский пока-
зывал перед судом неякийс лист, с двема печатми недоложо-
ный, которого ся листу сторона поводовая домагала бы его
огледала и видимус з него для выразуменя себе взяла,
того листу стороне поводовой, князю Збаражскому, не давал
и за се его до рук своих взялъ,—который теж лист до права
жадного не прислухал, едно речми непотребными право зры-
вал, чого бы и водле статуту
нового ку проволоце справедливости стороне
. а потом за пытанем нашим от
суду умоцованый ее милости панее Межирецкое Станислав
Розвадовский права и поступку некоторого отпору на позов
князя Януша Збаражского и сестры его, естлибы мел, не
показывал, а его милост княз Янушъ Збаражский привилей
славное памети его милости великого князя Швитригайла
перед нами судом покладавал, показуючи то, иж того именя
Морозович, яко близкости и материзны своее, не згола до-
ходят, а ее милост панюю Межирецкую (са)мую и сынов ее

милости первей сего ку браню пенязей вже на третьи роки судовые володимерские позывал, а тепер также ку браню пенязей четвертым позвом и роком завитым ее милост самую и сынов ее позывал, ее милост первей сего никгды за тыми позвы на роки тые трои роки судовые опекунами жадными не боронила и ими ся не щитила, а тое сумы пенязей, которую княз Збаражский перед судом за тое имене покладал, не брал; с тых всих причин помененых мы выроком своим сказали его милости князю Янушу Збаражскому тую суму пенязей петнадцат коп грошей, ведле статуту, на вряде при книгахъ земъских положити, а в тое имене Морозовичи, яко властную материзну их милости, взявши возного от суду земъского, уехати и его держати и вживати, яко властности своее. Сторона отпорная—умоцованый ее милости панее Межирецкое Станислав Розвадовский, по сказаню тое головное речи и декрету урядового, не приймуючи того декрету, апелевал до его кролевское милости, которое апеляции мы ему допустили и, ведле статуту прав земских, рок перед его кролевскою милостю так ознакомили: от сего дня и даты вышей написаное за чотыры недели. Котороеж правомовене князя Януша Збаражского умоцованым ее милости панее Межирецкое, паномъ Станиславом Розвадовским, для памети в книги земские записати, с которых и сес выпис под печатми нашими умоцованому ее милости панее Межирецкое, пану Станиславу Розвадовскому, на то есмо дати казали. Писан у Володимере.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 954, л. 226.

CXVI.

1571 г., іюня 23. Вызовъ къ суду кн. Льва Александровича Сангушкова-Кошерскаго „жидомъ городельскимъ“ Юскомъ Абрамовичемъ по дѣлу о выкупѣ имѣнія Сангушки е. Смолевы, которое было въ заставѣ у Петра Загоровскаго и которое Сангушко обязался выкупить и передать еврею, а также объ отнятій урядникомъ Сангушки хлѣба у крестьянъ перемильскихъ, находящихся въ заставѣ у еврея.

Лѣта Божего нароженя тисеча пятсот семъдесят первого, месяца іюня, 23 дня. Ставши очевисто передо мною Иваномъ Хребтовичомъ-Богуринскимъ, подстаростимъ луцкимъ, возный повету Луцкого Федоръ Фурсовичъ Бронницкий оповедал и до книгъ кгородскихъ тыми словы сознал: изъ дей яко дня оногдашнего волторокъ, месяца іюня двадцатого, маючи я при собе шляхту людей добрыхъ, тоест: земенина повету Городелскаго пана Лавринца Витинскаго, а служебника его милости пана Александра Жоравницкаго, ключника и городничого луцкого, поборцы земли Волинское, Яна Лицъскаго, ездилемъ с тою вышей мененою шляхтою до его милости князя Лва Александровича Сангушкова-Кошерскаго, гдеж есми его милости князя Кошерскаго самого у Горухове, а ни врядника его милости князя тамошняго (не засталъ), только засталъ есми ключника его мил. кн. Кошерскаго тамошняго гороховскаго, которому дал есми в замку Гороховскомъ два позвы кгородские луцкие, нескробанные, немазанные, в дате и во всемъ згодливые, писанные по его милость князя Лва Кошерскаго от Юска Абрамовича, жида городелскаго, о выкупене имени своего Смолевы, которое князь Кошеръский Юску, жиду городелскому, при месте своемъ Перемили у шести тысячахъ золотыхъ полскихъ заставил; которое имене Смолеву его милость князь Кошерский у его милости пана Петра Загоровскаго, маршалка его королевское милости, выкупити и высвободити а жиду Юску до рукъ его поступити мел, такъ теж и о побране збожя посполитого с поля Перемилскаго подданныхъ перемилскихъ, которы подданные теперъ у заставе у Юска, жида городелскаго, от врядника его милости князя Кошерскаго перемил-

ского Савы, и о поделане немалых шкодъ; а другой позов о невыкупене сребра своего рухомого, которое его милость князь Кошерский Юску, жиду городелскому, у трохсот копахъ грошей личбы литовское заставил, которое серебро мел его князь Кошерский выкупити на рокъ певный, на ден Шимона и Юды, року прошлого пестдесят девятого; што ширей а достаточней на тыхъ двоухъ позвехъ кгородских ест описано и меновите доложено; гдеж давшы есми тые позвы, по его милость князя Кошерского писаныи, до рукъ ключнику его милости гороховскому, с тою шляхътою вышей помененою осветчил; за которымиж позвы зложилъ есми его милости князю Кошерскому перед судом кгородскимъ луцкимъ стати от поданя позовов за чотыри недели. А такъ ятое очевистое возного сознанье до книг кгородскихъ записати казал.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2044, л. 323, № ак. 324.

СХVII.

1571 г., іюля 4. Реєстръ двора Рыканскаго и части имѣній Рыканъ и Мытищъ п. Юрія Тишковскаго.

Шляхетскій дворъ XVI в. съ подробнымъ описаніемъ построекъ и движимаго имущества; указаніе именъ и повинностей крестьянъ.

Року 1571, мѣсяца іюля, 4 дня. Пришодчи на врьд его кролевское милости в замок Луцкий перед Ивана Хребтовича-Богуринского, подстаростего луцкого, возный повету Луцкого Иван Жуковецкий до книг кгородскихъ вызнал и реєстръ переписаня двора Рыканскаго и части пана Юря Тишковскаго в Рыканех и в Мытищах, под печатю своею и под печатми шляхты людей добрых, передо мною на врьде господарскомъ покладал; который реєстръ так ся в собѣмает: Лета Божого Нарожения тисеча пятсот семдесят первого, мѣсяца іюля, четвертого дня, в среду. Реєстръ списаня

двора Рыканского и части пана Юря Тишковъского в Рыканех и в Мытищах, тоест напервей: вшедши в двор, по левой руке, светлица зъ сенми, дранцами побита, сени, колемъ обтыканы и глиною обмазаны; двери сенные на завесах железныхъ; окон у светлицы чотыри без железных завес; столов великих два, третий в сенех без ножекъ лежить; лав три, четвертая подле порога; стена у светлицы от стайни вывалилася; печ белая, кахли простые; против тое светлицы дъве светлочки малых и з сенми, одна против одное; в одной—столик один простый, лав две, окон две без оболонокъ, оконницы и двери без железных завес, печ белая простая; в другой светлочце—столиков два малых, лав три великихъ, четвертая подли порога, окон три малых и з засовками, четвертое большое з оболонами паперными, печ белая простая, двери прѣстые; в той же светлицы ложка, на томъ ложку зъголове рабое, святостей малых две; в тых же светлочках прибок, в том прибоку одна скрыня великая малеваная, замок в ней нутрный, другая скрыня белая также великая зъ замком нутреным, третяя скрынка малая косая, обита железомъ; котел броварный великий пивный в сенцах выход; ключникъ дворный Савка Соловевич поведил, иж дей от тых скрын ключи при панеи; над одною светлочною комора на горѣ; в той коморе мис ценовыхъ три, одна великая, две малых, приставок чотыри, пятая лихая, талерей ценовыхъ одиннадцат, полуквартокъ ценовый, котелокъ невеликий, триножокъ лихой без рукоясти, друшляк, склянка; пищаков три, остроги гусарское; стрымен мосязовых две—одно доброе, другого половина; скрынек две малых зъ замками нутреными; полавочников два рябых; сукно чирвоное, чернымъ полотномъ подшитое, до воза котчого; сукман музкий чорный лихий; масла горщъков пят; меду пресного коробочка маленкая, другая дежечка меду зо двое пригорщы; черешен сухих пол коробки; волны осмъ рунъ; прадива сто; сал две; кунпев пят; колбас три; яецъ копа; коса одна; хмелю с пол-мацы; соли крупястое пол солянки; пряжи кужелное клубков чотыри, другая чотыри конопныхъ; один

клубочок суконный пряжи тонкое серпанковое; починков тридцат; бердъ чотырнадцат; прадива чесаного кужелю; косок две плетеных; маку коробочка; железа возового десеторо; млынового железа трое; сокира лихая; пражы основка две прядени; подле тых светлочок сырникъ, на сырнику сыров коп две, тридцат и чотыри рыб вялых, линков и карасковъ двесте, кунпей две, поребейля две, полтиков мяса два малых, мяса яловичого вялого шротов шест; ночов великихъ двое; подле сырника кухня; в кухне столѣк без ног, лав три; подле кухни грядня зъ сенми рублеными, у грядни стол, лав три; в сенех стол, лава одна, ступа; за гряднею хлев лесюю плетен, соломою покрыт; в томъ же хлеве стоят двери светличные зъ завесами железными, рукоястей железных двое; корыто лихое; у хлеве двери простые, защепка железная съ прибоемъ; против того хлева коморка зрубленная, в той коморце молоко бывает; тамъ же корыто и засек; двери в тое коморки простые, защепка железная с прибоемъ и замокъ; за тою коморкою стайня рубленая в замет, драницами побита; в стайни возкотчий окованный; сани писанные на два кони; поклет старый на стайни, двери простые, засчепок железных двѣ; идучи в гумъно, по правой руце, коморок рубленыхъ две, в одной коморце кадолбов пят порожнихъ, проса в стуже з мацу, лехтар железный, скура воловая, шлея одна, хомутина новая; двери простые, засчепочка железная с прибоемъ и замочок; в другой коморце солоду мац чотыри, суржицы маца; шлей возовых двѣ; седлисчъ лихих две; у дверей тоѣ коморки засчепка железная с прибойми без замъка; на тых коморкахъ гора, на той горе мис деревяных чотыри, талерей деревяных девят, мис глиняных две, горщков поливаемыхъ десят, збан оден, сит две, рѣшет две; подле тых коморок зрубов два новых поставлено, против тыхъ зрубов погреб, в погребе бочок десят порожных, кадолбов шест, цебры два, лейка, капуста кадь, двери простые, засчепка железная с прибоем и замокъ; котел горелчанный без труб; гумно, в гумне клуня тыном обтыненая; в клуне нит ничего; на гумне сена стожок старого; ледняц две з ледомъ; за дво-

ромъ над ставом бровар; в бровари кадей две, под кадами корыто; вдъверей броварных засчепка железная с прибором, озница лиха; лазня там же подли бровара; подле гумна обора, в той оборе волов рабочих девят, коров девять с теляты, подтелков осмъ, быков третяков пят, телиц третячокъ три, овец шест зъ ягняты; в дворе свиней девятнадцать, поросят десятеро, гусей старых з молодыми тридцат шест; пав пят,—самиц три, самъцов два; журавль один; каплунов шест, куриц осмъ малых, курят тридцат; огород один дворный, в томъ огороде пестернаку леха посеяного, цыбули высадковъ грядъ чотыри, цыбули посеяное гряд чотырнадцат, моркве гряд чотыри, свеклы гряд три, капусты гряд пятьдесят; поля дворные: на поли жита засеяного зо пшеницою ден пятьдесят; овса засеяного двадцат мац; ячменю дванадцат мац; гречки мац две; проса пол мацы; гороху пол мацы; семена илняного пол мацы; ку двору став верхний; гай сосновец; сеножат в селища; другая за дворомъ в Солоткинах; к тому двору церквѣ две: одна в селе перед двором, другая за селомъ; поп тых церквей дворище с полми и зъ сеножатми держит. А то ест люди двора Рыкан: найпервей Андрей боярин, подачки не дает, одно конем служит повинен; Михно боярин туюж службу служит повиненъ; люди подворищные што повинны: Полуян у каждый год чиншу пол копы грошей дати повинен, робити до двора на каждый тыжден три дни; Андрей Быстрей туюж роботу и подачку дати повинен; Остапко Руды туюж роботу и подачку дати повинен; Вакула Пастухович туюж роботу и подачку дати повинен; Савка Соловевич туюж роботу и подачку дати повинен. А то ест подсосудки, пол не мають и сеножателей и подачки нит, на имя: Охремъ, тот повинност робити повинен; Петръ туюж повинност робити повинен. А то ест люди з Мыстищъ подворищные, ку двору Рыканскому прислухающие, на имя: Иван Лавринович з братомъ дворище держит, на год подачки дати повинен пол копы грошей, на каждый тыжденъ до двора три дни робити повинен; Степан Иванович туюж роботу и подачку дати повинен; Микита Куптевич туюж роботу и подачку дати повинен; Мас Маки-

донович туюж роботу и подачку дати повинен; Богданецъ Тимошевич туюж роботу и подачку дати повинен; Мартин Мазный туюж роботу и подачку дати повинен; Гришко Тимошевичъ туюж роботу и подачку дати повинен; Яцко Тимошевичъ туюж роботу и подачку дати повинен; Степан Тимошевич туюж роботу и подачку дати повинен; Богданец Макидонович туюж роботу и подачку дати повинен; Васил Макидонович брат тую роботу и подачку дати повинен; Берна Кравец такоеж дворище держит, яко и другие. Корчма пуста стоит. А то ест огородникъ один на имя Иван Губка, подачки не дает, одно у тыжден день робит. И тот же Иван Жуковецкий, возный повету Луцкого, вызнал: иж в тот час при мѣне были шляхта люди добрые, тоист: пан Грицко Красносельский а пан Семен Хмара. А так я тое очевистое сознание возно(го) и рейстръ помененый слово от слова до книг кгородских луцких записати казал.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2045, л. 212, № ак. 265.

СХVІІІ.

1571 г. іюля-26. Донесеніе вознаго о передачѣ князьями Сокольскими братьямъ Борзобогатымъ-Красенскимъ трехъ имѣній за долгъ въ заставное владѣніе, и онепередачѣ одного имѣнія, какъ уже находящагося въ заставѣ у третьяго лица.

Застава по просрочкѣ долга.

Року 1571, мѣсяца іюля, 26 дня. Пришедши на врад господарьский в замокъ Луцкий перед мене Ивана Хребтовича-Богуринского, подстаростего луцкого, дня прошлого у во въторокъ, мѣсяца тогож іюля, сегогонадцать дня, пан Иляшъ Борзобогатович-Красенский оповедил мне сам от себе и от брата своего рожоного пана Степана Красенскогож теми словы: иж дей году прошлого семдесятого на ден светых апостол Петра и Павла позычили в них ку потребе своей готовых рукоданных пенезей сполною рукою кнегиня ее

милость Олена Солтановъна Соколская а сын ее милости княз Марко Солтанович Соколский же пятсотъ и пятьдесят коп грошей литовское личбы, на што дей имъ и лист свой записный, под печатми своими и с подписом руки князя Марковы и под печатми людей добрых, дали, которую дей суму вышше помененую мели им на рокъ и день певный светых апостол Петра и Павла, в теперешнем году семдесятъ первом, месяца пюня, двадцат девятого дня прошлых, такъ же готовыми грошъми, отдати и заплатити, и уищаючи дей им тую суму, описали им имена свои двор и село Сетовичи, двор и село Подлеса, село Корсьни, докладаючи дей того в записе своемъ: естли бы им на тот рокъ и ден писанный тое сумы пятисот и пятидесят коп грошей не отдали и не заплатили и чимъ бы колвекъ того року похибили, тогды дей мели им перепасти совитость—такуюж другую суму пятсот и пятьдесят коп грошей литовскихъ, в которой суме, так истизне и совитости, тоест, у тисечи и сту копах грошей, скоро по ономъ року на завтрееж, або колиб колвекъ хотячи, з возным врьдовым, або и без возного, яко бы сами похотели, мели уехати в тые помененные дворы и села и зо всимъ в моц, в держанъе и ку уживаню своему взяти, ничого на ихъ милость не zostавуючи, а они дей имъ такового увязаня и въеханя в помененные дворы и села и во вѣсѣ пожитки ихъ и по вехани жадное переказы чинити не мели, под заруками на короля его милости и на нихъ описанными и оправенъемъ всихъ шкодъ ихъ, што дей все меновите, ширей а достаточной на томъ листе-описе ихъ милости есть описано и доложено. Ино дей их милость яко на тотъ рокъ и на день светыхъ апостолъ Петра и Павла вже прошълыхъ, такъ и до того часу нам тое сумы пенезей не отдали и не заплатили и въ совитость попали; и хотечи ся дей еще ихъ милости такое сумы пенезей своее истизны и совитости упоменути, просилъ мене за то, абыхъ им з уряду придал возного, перед которымъ, естли бы дей нам тыхъ пенезей ихъ милость не отдали, хотечи водле опису во имене ихъ милости уехати. А так я им на то з уряду господаръ-

ского придалъ возного поветового пана Богдана Княгининского, который возный, тамъ на той справе бывши, передомъною до книгъ кгородскихъ дня нынешнего тыми словы созналъ: ижъ дейъ дня оногдашнего в четвергъ, мѣсяца июля, девятнадцатъ дня былъ есми с паномъ Ильею Борзобогатовичомъ-Красенскимъ в Соколю у княгини Олены Солтановое Соколъское и сына ее милости князя Марка Солтановича Соколского, которымъ панъ Иляшъ мовилъ передо мъною самъ от себе и от брата своего пана Степана, абы имъ суму пенезей, в нихъ позычоную, пятсот и пятьдесятъ копъ грошей, къ тому, ижъ на рокъ описаный на день светыхъ апостолъ Петра и Павла, недавно мѣсяца июня, двадцатъ девятого дня, прошлыхъ, тыхъ пенезей позычоныхъ имъ не (sic) заплатили, абы ведле опису своего и совитость другую пятсот и пятьдесятъ копъ грошей имъ отдали и заплатили; на то ему ихъ милость поведили, же тыхъ пенезей яко на тотъ рокъ светыхъ апостолъ Петра и Павла самое истизны, такъ и на тотъ часъ истизны и совитости способити есмо не могли и не маемъ дейъ чого вашей милостямъ дати; але дейъ водле опису своего во всемъ томъ, в истизни и совитости, имень своихъ описаныхъ поступимъ. Якожъ ихъ милость заразъ послали врядника своего ситовицкого, на имя Гаца, и служебника своего Макара, передомъною устне имъ розказавши, абы пану Иляшу дворы, имена зъ людьми и зо вѣсьми пожитками, в листѣ ихъ милости, описаныи, поступили и подали; с которыми панъ Иляшъ перво ехалъ до села Корсынъ, хочечи в моцъ свою взяти, водле опису и листу княгини и князя ихъ милости Соколъскихъ; ино тые слуги ихъ милости, вышей менованые, до Корсинъ з нами приехавши, пану Иляшу поведили: ижъ дейъ княгиня и князь ихъ милость того села Косырѣна (sic) поступоватъ вашей милости не казали, бо дейъ тое село и дворище Ленартовъское з дворцемъ и с пашнею в селе Подлесахъ пану Богуфалу Иванецкому в сумѣ пенезей заставити (sic); якожъ панъ Иляшъ пыталъ подданныхъ корсынскихъ: хто быхъ и теперъ и которого часу деръжалъ? Они поведили, ижъ насъ и княгиня и князь его милость, панове наши, заставили на день светого

Миколы зимнего в теперешъчемъ же году пану Богуфалу Иваницкому. Што мною вознымъ пан Ильяшъ светъчилъ, ижъ в том ихъ милость княгиня Соколская и сын ее милости князь Марко, лист свой описный нарушивши, в заруки попали. А потомъ тогожъ дня ехал пан Ильяшъ зо мною вознымъ до села Подлес, в которомъ слуги ихъ милости Гац а Макар поступили и ему вси люди, которые на часть кнегини и князя ихъ милости Соколскихъ приходили, въ полътретя дворища, тоестъ, дворище Данилович, дворище Кунзековичъ, полъдворища Синичич, на которыхъ тые имена люди мешъкают: на имя Куцъ, Васко, Ленко, Лукянецъ Березка з сынмы, Дацко, Ивашко, Богданецъ, Олекъса, Костюкъ, Сачъко, Михъно, Сеяъко Гриневичи, вдовица, Гриц, Федець, Дешъко; к тому подали пану Иляшови жито дворное, на поли посеяное, и паренину на дворъ поораную. И вспоминая имъ пан Ильяш, абы, ведле опису их милости кнегини Соколское и сына ее милости князя Марка, и тое дворище Ленартовское з дворцем и с пашнею в томъ же селе Подлесихъ поступили; они ему на то повѣдили, ижъ яко нам того княгиня и княз их милость не рассказовали, так тежъ ся того важити не смеемо; бо тежъ того их милост вже и сами в рѹках своих не мают, ижъ пану Иваницкому с Корсынем заставою пустили; што пан Иляшъ мною возным светчил, ижъ ихъ милост, нарушивши описъ свой, в заруки попали. За се теж на завтрее, в ден в пятницу светого Или, пан Иляшъ ехал зо мною до двора и села их милости Сетович; там ему тые слуги менованные кнегини и князя Соколскихъ поступили от панов своих двор зо всимъ будованемъ, люди и воленики зо всеми их платы и повинностями, на имя тых: Яца мельника, Миска, Степана, Стецка, Андрея, Оницка, Санка, Иваницу, Мартина, Яцка, Якима, Кунаха Бортника, Васка, Мойсея, Бобрика, Потапа, Остапа мельника, Дешка, Максима, Билюка, Остапца Удробыша, Данила, Гаврила, Ивана; к тому пашнею дворною озимую и яринную, на поли посеяную, и ролъю, на двор поораную, вси сеножати, землю бортную зо бчолами и без бчол, ставы,

млины, руды, ступы и фалюшъ, от мала до велика; а в дворе быдла рогатого: коров двѣ с теляты, свиней старых пят, подсвинков чотыри, а поросят осмеро, гусей старых девятро и молодых пятеро, кур старых четверонадцатеро и молодых осмеро,—ничого на панов своих не оставуючи, яко у Сетовичох, так и в Подлесах. Дворникъ сетовицкий Юско и рикуня, жона его, также и врьдникъ тамошній же менованый Гац пану Иляшове поведил, иж з розказаня их милости княгини и князя Соколскихъ ночи тое, с четверга на пятницу, отогнали до их милости к Соколю с того двора Сетович быдла дворного рогатого тридцат трое поголовя, тоестъ, коров с теляты десят, волов два, озимков шест, подтелков пят, масла горщъков полчетверта, сыров тридцат и чотыри, мандрыков пятьдесят девят, кур дванадцат; што мною возным пан Иляшъ осветчил, иж дей в том их милости, лист свой нарушивши, в заруки попали. К тому теж подали тыеж менованые слуги их милости княгини и князя Соколскихъ Гацъ и Марко два человекѣ в Грушовне селе, на имя Остапа, Костюка Шевлевича з братею, а дворище пустовское Гуцовское и Кащикинское другое, которые тыеж люди под собою держат зо всими пожитками и з рудою, част тую, которую его милост князь Марко от пана Юря Тишковского и малжонки его мает. И просили мене их милость пан Степан и пан Иляшъ, абы оповедане их милости и возного сознане до книг записано было; я таковое оповедане их милости на врьде очевистое возного сознане приемши, до книг кгородских записати казал.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2045, л. 272 об., № ак. 320.

СХІХ.

1571 г. авг. 4. Заставная запись п. Казимира Ледницкаго мѣщанину луцкому Парфѣну Щетинчичу, въ суммѣ 135 копѣ грошей лит., на 7 челоуѣкъ крестьянъ въ имѣніи Божевѣ, которымъ самъ Ледницкій владѣлъ по заставѣ отъ князя Марка Сокольскаго.

Весьма рѣдкій случай мѣщанскаго землевладѣнія (хотя очень незначительнаго). Отношеніе правъ лица, владѣющаго по перезаставѣ не всеѣмъ имѣніемъ, а лишь частію его, къ правамъ первоначальнаго заставнаго владѣльца.

Року 1574, месяца мая, 7 дня. Пришедчи на вриад кгородскій в замокъ Луцкій перед мене Михаила Вилгорскаго, подстаростеаго луцкаго, от его милости князя Богуша Корецкаго, воеводы земли Волынское, старосты луцкаго, браславскаго и вѣницкаго, священникъ троецкий луцкій отецъ Гарасимъ оповедал сам от себе и именем шурина своего Матфѣя Щетинчича, мещанина луцкаго, штож дей небожчикъ пан Казимер Ледницкій зостал винен шурина моему, зошлому Парфѣну Щетинчичу, мещанину луцкому, на лист опис свой, тоест, сто тридцат и пять копѣ грошей литовскихъ, которое дей сумы пенезей пан Казимер Ледницкій на рок, водле опису своего, такъ и по року, Парфѣну Щетинце еще за живота его, а по животѣ его намъ, повинным его, не отдалъ и не заплатил, и тому листу опису своему и обовязкамъ, в немъ описанымъ, досыт не вчинивши, сам з сего света ушолъ; якож священникъ троецкий луцкій отецъ Гарасим тот лист описъ зошлого пана Казимера Ледницкаго, под печатю и с подписом руки его и тежъ под печатями людей добрых, передо мною на вриадѣ положивши, просил, абы был вычитан и в книги кгородские луцкие уписан; котораго я огледавши, перед собою читати казалъ, и такъ ся в себе маеть:

Я Казимер Ледницкій чиню явно и визнаваю симъ моимъ листомъ каждому, кому того будетъ потреба ведати нине и завжды, иж взял и позычил есми ку пильной а великой потребе своей сто тридцать и пять копѣ грошей личбы

и монеты литовское, личачи в кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестьдесят грошей литовскихъ, у приятеля своего пана Парфена Васильевича Щетинъчича, мещанина луцкого, в которой сумѣ пенезей, в сту в тридцати и пяти копахъ грошей литовскихъ, маю и буду повиненъ пану Парфену поступити и в держанье подати семъ чоловека оселыхъ зъ ихъ полми, сеножатми, с платы грошовыми и зо всякими иными доходы и повинъностями, и зо всимъ на все, якося оные люди, нижей помененные, сами въ себе здавна мають, а осмого огородника, на рокъ и день певный, тоестъ, на ден Преображения Господа Бога Спаса нашего Исуса Хрыста, в року тепер идучомъ семъдесять первомъ, месяца августа, шостого дня, в понедѣлок, во имену Божеви, которое я именье от его милости князя Марка Соколского в заставѣ в певъной сумѣ пенезей держу, а тоест меновите людей: Олешка Шпаковича, Хому Мартинъчича, Жданъца Сидоровича, Федину Молявича, Федъца Гладкого, Васка Быцковича, Васка Молявчича, а огородника на имя Лукъяна Шаравару, которые семъ чоловѣка тяглых а осмого огородника, вышей помененныхъ, доброволные, никому ни в чом первой сего не заведенные, зо всѣмъ на все, яко одно колвекъ сами в себе и во всѣ (sic) можностяхъ, пожиткохъ и обыходахъ своихъ тые люде земли мают на свои части, пан Парфен маеть держати и ихъ уживати, водле звыклости стародавное и водлуг доброе воли своей, як самъ похочеть, доброволне, до часу певного—тоест до светого Марцина, свята римского, в року нинешнемъ семдесять первомъ, до которого року и я тое имене Божовъ держу; а гдебых я Казимер Ледницкий, водле сего листу опису своего, на день назначоный, в понеделокъ, на Преображение Господа Бога Спаса нашего Исус Хрыста не подал и не поступил, в заруки впадываю пану Парфену сто коп грошей; а естлибы князь Марко Соколский на тот рокъ и ден светого Марцина, римского свята, тое имене Божовъ у мене выкупил, тогды я тогожъ часу, при отданю мне тоѣ сумы пенезей от князя Соколского, с тых же грошей взявши оную верхо менованую суму пенезей сто тридцать

и пят коп грошей литовскихъ, маю и повиненъ буду пану Парѣфену отдати и сполна заплатити; а пакли бы князь Марко Соколский на тот рокъ и ден светого Марцина у мене того имени Божова не выкупилъ, тогда панъ Парѣфенъ маеть и волен будетъ тую сем чоловѣка тяглыхъ а осмого огородника, зъ их платы, и якося вышей поменило, до таковогож року светого Марцина держати и вживати, ажъ до зуполной заплаты той помененое суммы пенезей; а межн роковъ не маю и не буду мочи окуповати под заруками на господаря короля его милости стома копами грошей. А еслибы ся ему в том держаню и вживаню якие кривды и шкоды деяли от мене самого, або слуг моихъ, тогда в таковуюж заруку впадоваю. А штося дотычет службы господарѣское земское военное с тыхъ семи чоловѣка тяглыхъ а осмого огордника, ино я часу войны, а не пан Парѣфенъ службу военную маю служити своим властным коштом и накладомъ. А еслибы в томъ часе на мене Пан Богъ смерти допустити рачил, ино пан Парѣфенъ без всякого нарушеня мает тую семъ чоловѣка а осмого огородника в суме вышей помененой властности своей держати и вживати ажъ до зуполной заплаты вышей поменен(о)е суммы пенезей ста тридцати и пяти коп грошей. А пакли бы и на пана Парѣфена Пан Богъ также смерть допустити рачил, ино жона, албо близкие, повиноватые, кому то он запишет, волно будет тую семъ чоловѣка тяглыхъ а осмого огородника держати и вживати до зуполное заплаты. А гдебы пан Парѣфенъ до того року и дня вышей менованого, светого Марцина, римского свята, потребовал суммы пенезей таковое, которую я в него позычилъ, тогда маеть и будетъ воленъ кому хочечи в таковой же суме, а не въ болшой, тоест в сту тридцати и пяти копах грошей, за сим же листомъ описомъ моимъ заставити и завести оную семъ човека и осмого огородника во имену Божове; а я такъ пану Парѣфену, яко и тому, кому то он за симъ листом описомъ моим заведетъ, жадное кривды, шкоды и переказы самъ через себе, врьдника, слуг, бояр и подданных своихъ чинити не маю и мочи не буду. А естлибы князь

Марко Соколский у мене тое именье Божовъ выкупил, и люди з моци моее и з моци пана Парфена взял, тогды я тогожъ часу маю и буду повиненъ пану Партьфену самому, або кому то заведеть, оную суму заплатити; а гдебыхъ ему самому, такъ и тому, кому заставить, оное сумы не заплатил, поддаюся о то доброволне себе до суду кгородского луцкого позвом кгородским луцкимъ, яко на рокъ завитый, на дви недели позвати; а вряд кгородский, буд зуполный або незуполный, хотя оденъ пан подстаростий, мает моцно на мене тую суму пенезей сто тридцат и пят копъ грошей совито, к тому вси шкоды и наклады на голое слово его самого, або того, кому то он застави́т, всказати и зараз отправу на именью моемъ, где бых на тот час держал, моцно вделати маеть. И на то есми ему дал сес мой лист подъ моєю печатю и с подписомъ властное руки моее. А при томъ были и того добре сведоми ихъ милость панове а приятели мои: его милость пан Иванъ Хребтовичъ - Богуринский, подстаростий луцкий, а пан Миколай Харлинъский, которыхъ просил есми о приложене печатей; што ихъ милость на прозбу мою вчинити и печати свои к сему моему листу приложити рачили. Писанъ в Луцку, лѣтъ Божого Нароженья тисеча пятсот семдесят первого, месяца августа, четвертого дня. Казимер Ледницкий властная рука подписалъ.

А так я тое оповедане священника троецкого луцкого отца Гарасима и тот лист зошлого Казимера Ледницкого с початку ажъ до конца до книг кгородскихъ луцкихъ занисати казалъ.

СХХ.

1571 г., августа 13. Запись владыки луцкого Ионы Красенскаго о способахъ удовлетворенія подканцлера в. кн. Литовскаго Остафія Воловича въ суммѣ, присужденной королемъ съ перваго въ пользу послѣдняго, 29628 зол. и 25 гр. Владыка обязывается передать Воловичу свое имѣніе Красное съ приселками, находящееся въ заставѣ у кн. Богуща Корецкаго, а недостающее затѣмъ до полного удовлетворенія пополнить изъ доходовъ и имуществъ церковныхъ имѣній. Въ случаѣ нарушенія этой записи владыкою, Воловичъ имѣетъ право ввестись во владѣніе церковными имѣніями.

Я Иона Красенский, владыка луцкий и острожскій, архимандритъ жидичинский, признаю то симъ моимъ листомъ каждому, кому того будетъ потреба вѣдати, ижъ што которую суму понезей двадцатъ девятъ тысячей шестьсотъ двадцатъ осмъ золотыхъ и двадцатъ пятъ грошей, монеты и личбы полское, его королевская мил. вырокомъ своимъ господарскимъ велможному пану его милости пану Оставію Воловичу, пану троцкому, подканцлеру великаго князства Литовскаго, старосте берестейскому и кобринскому, на мене сказати и присудити и на отправу тое сумы зъ ыменей моихъ властныхъ и тежъ добръ и пожитковъ церковныхъ владычества Луцкаго и архимандритства Жидичинскаго коморника своего господарьскаго пана Мартина Броневьскаго его милости пану троцкому придати и послати рачил, яко о томъ на выроку его королевское милости ширей описано и доложено ест; гдежъ посланецъ его королевское милости панъ Броневскій, весполокъ зъ служебники его милости пана троцкаго, у мене въ ыменію владычества Луцкаго въ Рожищахъ по два кротъ для тое отправки и ввязанъя урядовне былъ, а мене листы его королевское милости показавши, отправу чинити хотелъ; то пакъ я забегаючи такъ великому впаду и шкоде своей, а уѣхавъ ласце и милосердью его милости пана троцкаго, же ся его мил. зо мноюльже обыти рачил, ужиломъ прозбами моими того коморника его королевское милости и иныхъ некоторыхъ приятелей и слугъ его милости пана троцкаго, же мнѣ, не ввязуючися на сесъ часъ, року отъ сегодня въ дате нижей описа-

ного до чотырох недель, тоест месяца сеньтебра, десятого дня, абымъ в томъ часе до его милости пана троцкого сам доехати и его милости за тую суму, на мне сказаную, перебыти и досыт учинити мог, узычили под тым способом, же ся я его милости пану троцкому описую сим моим листом, иж где бым до того часу и дня его милости за всю тую суму досыт не вчинил и не заплатил, иж его мил. и тот, кому бы то его милость злецил, алъбо спустил, волен и мощен будет именье мое власное село Красное и с приселки Радомышлем, Сухую Волею, з дворы, з людьми и всеми належностями, к нимъ прислухающими, на сес час от мене его королевской милости у в осминадцати сот копах заведенное, которое тепер князь Корецкий, староста луцкий, в оной же суме осмьнадцати сот копах, а не большой, держит, в той суме на мѣне присужоной, тоест в толку, штобы водле статуту выносило, албо в колку похочет, у князя Корецкого окупити, або естлибы его милости и того, кому бы то от его милости належало, воля была от князя Корецкого заплату, як бы великая сума з оного цменя быт могла, прияти; а остаток с пожитков готовых именей церковных, з гумен, з ставов, млынов, корчмъ, мыт, быдла и всее маенности им бы ся то слушне выплатило и выполнило, и тежъ, гдебы чого не доставало, все, водле выроку его королевское милости и права посполитого, через тогож коморника его королевское милости пана Броневского мощне з вирхности его королевское милости на мне съправити, так иж бы его милости пану троцкому, албо кому бы то за зълеценемъ его милости прислушало, вся тая сума, водле декрету его королевское милости, skuteczne выплачона и отправлена была; а я от того часу поты, поки ся зъ его милостью не росправлю, яко того имения моего Красенского в большой суме, иж ся поменило осмьнадцатисот копахъ грошей, в чом тепер князь Корецкий держит, а (не)большей, на то права и записов не маю никому и нияким способом заводити, так изъ духовныхъ именей пожитков ничого упускати, зменшати и жадного спустошенъя в дворех и именяхъ владычныхъ и архи-

мандритских чинити, тоест, стада, быдла, збожя и всякое на-
меншое речи, кром выхованя а севбы, рушати, продавати и
вывозити, такъ же спустовъ ставовых, млынов, корчъмъ,
мыт с подданных, цыншов и нияких подачок брати; а кгда
до ввязаня прийдеть, увязаня и отпавы боронити, жадного
спротивеня и затруднене ниякими листы и вымовами, а ни
вынамажки (sic), сам через себе, сынов, приятелей и слуг
моих чинити не маю и не буду мочи, под закладом так ве-
λικое сумы двадцати девети тысячей шестисотъ двадцати и
осми золотыхъ и грошей двадцати и пяти, монеты и личбы
полское; и теж, гдебы ся што колвек в тыхъ чотырох не-
деляхъ, яко спустошене и роспрошене якое, албо найдоване
яких причин и фортелев ку затрудненю тое справы показало,
тогда коморникъ его королевское милости пан Бронеvский,
або который колвек инший, оного часу чотырох недел не
ждучи и ни на што ся не огледаючи, буд то зъвирхностю его
королевское милости врядовне, буд теж то з моцю приятел
або слуг его милости, яко колвек способленою, в ыменя мое
властные и духовные моцне въеждчати и всего водле выроку
его королевское милости и тых обовязков моихъ, тоест закла-
дов, отпав учинити мает, моцен и волен будет; а я ся такиж
тому жаднымъ способом и вымыслом яко самъ, такъ ни
через кого спротивляти; и кгда его милость в держаню тыхъ
именей, яко моих властных, так и духовных, прийдеть, шкоды,
переказы и затрудненъя некоторого чинити, а ни во што ся,
до выплаченъя тое всеe сумы, вступовати, а ни о жадную реч
его милости пану троцкому, приятелем и слугам его милости
некоторое трудности задавати и небезпечности чинити я сам,
сынове, приятели и слуги мои, под тымже вышей помене-
ным закладом, не мают; а хотябы нине якие инъшие записы,
заводячи имене мое в большой суме князю Корецкому, або
и кому иному, уделал, або якую трудност его милости пану
троцкому, приятелем и слугам его милости о якие шкоды
задавати хотел, тогда то у жадного права и суду места
мети и приимовано быти не мает. А иж ся теж ихъ ми-
лость панове приятели и слуги его милости пилнѣ домогали

списаня именей, добръ и пожитков церковныхъ, яко быдла, гумен, ставов, млынов, корчъмъ, мыт, цыншов и всякихъ приналежностей, што бы мне было потръвоженемъ подданныхъ великое замешане и омешкане у господарстве и ку той дорозе до его милости пана троцкого учинило, прото, у место списованя, если бых его милости пана троцкого не перебыл, а пришло бы до вязаня, тогды врьдъники, войтове и тивунове именей моихъ церковныхъ, когобы колвекъ обрано, мают на томъ присягу вчинити, ижъ ничего зъ дворовъ и именей не продано, не вывезено и не рушоно, кромъ выхованъя моего и севъбы; а гдебы ся то вызнанъемъ которогожъ колвекъ нашло, тогды закладъ помененый плати(ти), а к тому выховане слушное коморникови его королевское милости до одного часу давати, и всихъ врьдниковъ войтовъ и тивуновъ теперешнихъ для ведомости пожитковъ доходити, и ихъ ку присязе ставити, под обовязки, вышей поменеными, маю и буду повиненъ. И на томъ далъ тому коморнику его королевское милости, приятелемъ и слугамъ его милости пана троцкого сесъ мой листъ подъ моею печатю и съ подписю руки моею властное. А при томъ были и того суть добре ведами и за прозбою моею печати свои приложити рачили к сему моему листу велможными панове ихъ милость: его милостъ панъ Миколай Дорогостайский, столникъ его королевское милости великого князьства Литовского, староста веленский, тивунъ кгондинский, а панъ Александръ Семашко, подкоморийъ володимерский, панъ Григорей Гулевичъ, хоружийъ земли Волынской, а панъ Иванъ Чаплич-Шпановский, войскийъ земли Волынской луцкий, а панъ Гекторъ Кавачинский, староста олыцкий. Писанъ в Луцку, лета Божого Нарожения тысяча пятсотъ семдесятъ первого, месяца августа, третегонадъцатъ дня. Иона Красенский, владыка луцкий, власною рукою.

СХХІ.

1571 г., авг. 25. Размежеваніе въ с. Волковыѣ между имѣніемъ Подгаецкихъ, получившихъ пожалованье отъ вел. кн. Свидригайла, и Ивана Чаплича-Шпановскаго, которому пожаловалъ король Сигизмундъ-Августъ.

Между прочимъ опредѣляется право въѣзда въ чужой лѣсъ за дровами и право охоты какъ самихъ пановъ, такъ и ихъ крестьянъ.

Лѣта Божого Нароженя 1571, месяца октября, 16 дня. На рокахъ земскихъ судовыхъ, от дня светого Михала, римского свята, в году нынешнемъ семдесят первомъ ведлугъ статуту припалыхъ и судовне отправованыхъ, ставши очевидно в замку господарскомъ Луцкомъ перед нами, тоестъ Гавриломъ Бокѣемъ, судею, а Остафѣемъ Сокольскимъ, подсудкомъ, врядниками земскими судовыми повѣту Луцкого, земляне господарские Семенъ а Левко Костицы, Гаврыло Сидор а Степанъ Ивашковичи Подгаецкие, а Настасья Матфѣева Зѣнковна Подгаецкая и сыны ея Петръ а Васко, сами доброволне сознавши, покладали перед нами лист свой с печати своими и теж с печати людей добрыхъ, данный пану Ивану Чапличу-Шпановскому, войскому земли Волынского луцкому, на граниченье имѣнья Волковый, яко ширей о томъ в ономъ листѣ ихъ описано и доложено стоять, и просили они, абы тотъ листъ вычитанъ и в книги справъ земскихъ слово в слово уписанъ былъ. Ино мы его огледавши, перед собою читати казали, который листъ такъ ся в собѣ маеть:

Я Семенъ Костичъ Подгаецкій, возный повѣту Луцкого, я Левко Костичъ Подгаецкій, я Гаврило, Сидоръ а Степанъ Ивашковичи Подгаецкие, я Настасья Матфѣева Зѣнковна Подгаецкая и з сынами моими Петромъ а Васкомъ, визнаваемъ и чинимъ явно симъ нашимъ листомъ каждому, кому въѣдати належитъ, што з ласки господарское, вже от давныхъ часовъ, за даниною предкомъ нашимъ, маючи привилей великого князя Свидригайла, еще с предковъ нашихъ держали есмо имѣнь-

ечко наше Волковый, от которого имѣньечка в кгрунтехъ земельныхъ, в гаех и в озерахъ вже от давныхъ часовъ немалые розницы, заштыя в посеганью земель с подданными господарскими ключовыми подгайчаны мѣли есмо; топакъ нжъ з ласки своее господарское его королевская милость за вѣрные послуги тое именье Подгайцы ключовое зо всеми кгрунты и людьми, на нихъ осѣлыми, его милости пану Ивану Чапличу-Шпановскому, войскому земли Волынское луцкому, вѣчне в отчизну, жонѣ, дѣтемъ и щадкомъ его милости отдати рачилъ; его мил. маючы то в моцы своей и постерегаючы своее хрестянское повинности, также и звыклости своей досыть чинечы, прагнучы с кождымъ покою и не хотечи, абы есмо его милость о забранье кгрунтовъ, што есмо менили от подданныхъ его милости докучали, жаловать, або ку праву позвати мѣли, самъ доброволне, обославши нас и зезволивши-ся з нами, и приняли есмо з его милостью рок на тые-все кгрунты, якъ колвекъ помененыи будутъ, выехати и то межи собою вѣчне успокоити; и упросилис мы ку той справе его милость пана а добродѣя нашего милостивого пана Михаила Еловича - Малинского, маршалъка его королевское милости, который такъ з стороны, яко прощоный, якъ и з стороны права своего осѣлости, которую в том имѣнью Волковыхъ з нами маеть, то межи нами становити рачыл; а его милость пан войский з стороны своее взяти рачил его милость пана Григоръя Гулевича, хоружого земъли Волынское; и такъ есмо доброволне з obu сторонъ без укривженья справедливе межи собою, ведле привилъя господарского, будучы мы от его милости захованы, ограничили и копцами закопали, на вѣчные часы обовезавши себе и потомство свое тое заграниченье держати: на первей, почавши от дорожки, которая нас граничить зъ его милостью паномъ войскимъ и имѣньемъ владыки луцкимъ Теремнымъ, бо к той дорожке прилегла в головахъ земля Теременьская от места, а от Хорлупа пана Чапличова Подгаецкаго, через горбъ великий, ажъ до высокого горбу, а оттоль через Сто Могилы до дороги великое, оторая идетъ з Луцка до Олыки, тамъ маеть границу панъ

Чапличъ з владыкою, тамъ на той дорожцы усыпали есмо два копцы; а нарожный по правой сторонѣ копецъ нашъ от мѣста Луцкого, а по левой сторонѣ копецъ его милости пана войского; а оттоль дубровою межи дорожкою, которая идетъ с Подъгаец до Киверец, пускаючи дорожку по праву в нашу сторону, а проробки в левую сторону пану Чапличу, праве по половицы дубровки пускаючи до проробков, а половицу к дорозе, посередине, якъ гдѣ мѣра вказала, копцы есмо покопали; тамъ от тое дорожки аж до нивки, в дуброве прокопаное, которую Дяковая выкопала, мимо Протасов горбъ, бо тая нивка лежить межи Протасовым горбомъ а Медвежьею могилою, — тую нивку панъ Чапличъ был поорал, иж его кгрунту было принято; усыпали есмо до нивки семъ копцовъ, а на нивце три копцы; тамже через тую нивку до дорожки дубровою, которая дорожка идетъ до Медвежье могилы, усыпали есмо копцовъ два, на Медвежьей могиле копец; а от Медвежье могилы, пускаючи земљу пану войскому по леву, а нашу по праву от Луцка, дорожкою до лужка а лозокъ, прозываемых Чолновищъ, усыпали есмо копцовъ два, а нарожные два копцы недалеко от лужка на дорогахъ усыпали есмо; а оттоль повернули есмо водотокомъ дорогою круто перехресною, мимо запуст пана войского, пускаючи запустъ по леву пану войскому, а намъ поля по праву от Луцка, через дорогу долиною водотоком до мостищъ, по середине, пускаючи запуст пану войскому по леву, а нашъ по праву, усыпали есмо копцовъ четыре, мимо Витовтовъ колодезь, над которымъ копецъ усыпали есмо; а от Витовтова колодеза аж до дороги великои, гостинца звывлого, который идетъ з Луцка до Острога, усыпали есмо три копцы, и тою дорогою, пускаючи запуст пана Чапличовъ по леву, тоуж дорогою ажъ до поля, в которомъ мы жадного вступу чинити не маемъ вѣчне; на той дорозе, с приезде от Луцка, на рогъ запусту усыпали есмо один копец, а по другой сторонѣ дороги другой копецъ; а от тое дороги гостинца великого, который идетъ з Луцка до Острога, ажъ до озерца Бутыра, серед долины, водотокомъ, усыпали есмо копцовъ пять, пу-

скаючи запусы наши по-праву, а кгрунт и гай пана Чапличовъ по леву; а потомъ посередъ озерца Бутыра убили есмо палей чотыри, пускаючи по-леву къ гаю половицу озерца пану Чапличу, а по-праву половицу озерца от села нашего намъ аж до гребельки, а з одное стороны гребелки убили есмо палъ одинъ, а по другой сторонѣ тое-жъ гребелки усыпали есмо копецъ; а оттоль нам колодезь, край горы виноградное, пускаючи гору виноградную и колодезь по леву пану войскому, гдѣ дворецъ его милости, а по-праву кгрунт нашъ; а оттоль к болоту, и над болотомъ усыпали есмо пять копцовъ; а от тых копцовъ у болоте маем держати и вживати сеножатеи ведле стародавного обычаю, бо тамъ межи нами розница николи не была, аж до крутого берега, гдѣ пришла земля панов Воронъ; а против крутого берега над рекою по сей сторонѣ убили есмо палъ. А што ся дотычетъ гаю Подгаецкого, окромъ заустовъ, почавши от дороги великое Мостицкое, которая идетъ з Луцка до Острога, аж до гребелки и до дороги, которая идетъ з Волковый до Подгаецъ з села нашего через гребелку до Крупой, пускаючи в гай пана войского липовый цыркон (sic) в левую руку, а дворецъ панский в правую; в тотъ гай мы и подданные наши, также и подданные его милости пана Малинского тутошние волковыйские, и дворищъ Станицкихъ вѣздъ по дрова и по хворост, окром звѣру, добровольный вѣчне мѣти маем; толко заецы намъ в том гаи пана войского межи дорогами вышей менеными, в который намъ уездъ по дрова пустил, сам на потребу свою ловить волно, але подданным нашим не волно; и нам самым звѣру в заусте его милости ловити не волно; бо уезду в тот гай помененый, подле привилья нашего, его милость панъ Чаплич и позволил и умоцнилъ; и лист нам свой граничный, в тоежъ слово на то все по достатку выписавши, далъ. И вже мы сами, жоны, также дѣти и щадки наши в тые кгрунты его милости пана войского, в поля, в сеножати, в запусы, и в половицу озера Бутыра за копцы посыпанные и за пали побитые, вышей помененые, вступовати и его милости самому и подданным его милости,

также жонѣ, дѣтем и щадкомъ его милости переказы чинити не маемъ вечными часы; толко в гай его милости липовый волный уездъ до дорогъ и врочищъ, вышей мененых, мѣти маем мы сами, дѣти, счадки и подданные наши вѣчне. А если быхмо мы сее постановенъе, албо сесь лист наш в которой колвекъ речи вышей мененой, або артыкуле описаномъ сами, або жоны и дѣти наши нарушили, повинни будем заплатити заруки старосте луцкому триста золотых личбы польское, а пану Ивану Чапличу тисечу золотых личбы полское-жъ; а заплатившы заруки, пред ся сесь лист и по постановенъе наше вѣчне, непорущне перед заплаченъем и по заплаченъю зарукъ держати и полнити маемъ. Которое постановенъе и ограниченъе, ижъ стало за власным позволенъем нашим, постерегаючи, абы ся вже жадными причинами правными и неправными, такъ же и тымъ, жес мы подкоморого при том не мѣли, не ламали, повинни будем в замку Луцкомъ передъ судом земъским о першихъ роках земъскихъ, которые сужоны будутъ о светомъ Михале в року теперешнем семъдесят первомъ, вызнати, оповедати и сес лист нашъ до книгъ дати записати под тымижъ заруками вышей описанными. А ихъ милость панове а приятели наши, вышей мененые, за прозбою нашою печати свои къ сему нашему листу приложити рачили; якож его милость панъ маршалокъ, иж то межи нами становилъ за прозбою нашою, и з стороны осѣлости, которую в том имѣньечку маеть, и руку свою подписати рачил; а мы теж для лѣпшого твердости и сведома печати свои приложили; которые вмѣють писати, руки подписали къ сему нашему листу. Писан в Подгайцохъ, лета Божого Нароженья тисеча пятсот семъдесят первого, месеца августа, двадцать пятого дня. Михайло Малинский, маршалок его королевское милости влосною рукою подписал. А под печатми в того листа особливѣ написано в тые слова: иж тамъ в листе не поменено, колко палей в болоте, то для того, же на тотъ час вода была велика, палей бити не могли, ажъ теперъ вбито палей тринадцать; тые пали забитые в болоте за гра-

нпцу вѣчную держати мають, бо в болоте жадного заштѣя меж инами не было.

И такъ мы тоѡ оповѣданье, за очевистым сознанем ихъ, и лист слово в слово панов Подгаецкихъ с початку аж до конца до книгъ справъ судовыхъ земскихъ записати казали.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2094, л. 747 № ак. 153.

СХХІІ.

1571 г. сент. 1. Грамота короля Сигизмунда-Августа луцкимъ властямъ о недопущеніи впредь взысканій по частнымъ долгамъ владыки луцкаго на церковныхъ имѣніяхъ въ Луцкой епископіи.

Король заявляетъ, что церковныя имѣнія суть „собственность наша господарская“.

Лѣта Божого Нароженя 1571, месяца октебра, 9 дня. На рокох земскихъ судовыхъ етс. Пришедши в замок господарский Луцкий перед насъ, тоестъ етс., возный повѣту Луцкого Дахно Гулялницкий подал нам суду лист его кр. милости, одержаный с канцеляреи от владыки луцкого и острожского архимандрита жидичинского отца Ионы Красенского; который листъ такъ ся в себе маеть:

Жикгимонт-Август, Божю милостю корол полский, великий князь литовский, русский, прусский, мазовецкий, жомойтский, ифлянтский, пан и дѣдич. Врожоним князю Богущу Корецкому, старосте луцкому, браславскому и вѣницкому, врядником земскимъ повѣту Луцкого Гаврилу Бокѣю, суди, князю Остафю Соколскому, подсудку, Михаилу Коротенскому, писару, а в небытности князя Корецкого самого в Луцку, ино подстаростему его и теж суди кгородскому луцкому, вѣрнымъ намъ милым ласку нашу кролевскую. Врожоные, вѣрные нам, милые! тых часов писал и присылал до нас велебный отецъ Иона Красенский, владыка луцкий и

острозский, архимандритъ жидичинский, ознаймуючи о томъ, иж дей многие князи, и панове, земяне, шляхта и иные розные особы, маючи з нимъ нѣкоторые давные зайштыя и розницы и sprawy в речах своих властныхъ, в чом дей его перед правом сперети не могли, тепер до тых судов наших кгородского и земьского Луцкого перед вр. вш. его притискаваючи, и за розсудком вашим права на нем перевозовали, и тепер еще права у судов наших мети мають, и отпаву в речах сужоных з врьдов помененых от вр. вш. на именахъ тоестъ владыцтва Луцкого и архимандритства Жидичинского чинити и в тые то имена церковные увязыватися хочуть, чого вы з врьдов своих никому допущати не маєте; еще с пилностью того боронити и перестерегати повинни есте, кгдаж вси имена церковные есть властност наша господарская, на которых не толко, абы отпава ниякая за чужую вину чинена быти мела, але и наменшое шкоды и уцирбку их не ради быхмо видели; якож згола не хотячи того мѣти, приказуемъ вамъ, преречоным врьдникомъ нашим суду кгородского и земского Луцкого, сродзе, аж бы есте о том вѣдаючи, тепер и напотомъ за чужий долгъ вы имена наши владыцтва Луцкого, архимандритства Жидичинского никому вѣждчати и ввязоватися не допускали, и того с пилностью постерегаючи, и боронили, и сами с тых врьдов своих отпавы некоторое никому чинити не мели и того ся не важили, под ласкою нашею кролевскою, абы есте того иначе не делали конечно. Писан у Варшаве, дня 1 месяца сентебра, лета Божого Нароженья 1571, панованя нашего року 41. На росказане короля его милости властное. Подпис руки князя подканцлерого коронного. Который же то лист господарский слово в слово до книг справ земскихъ записати казали.

СХІІІ.

1571 г., окт. 8. Продажная запись Александра, Михаила, Яна и Василия Жоравницкихъ князю Богушу Федоровичу Корецкому на им. Жабокрики, доставшееся имъ по наслѣдству отъ Мих. Мих. Свинюскаго ⁴⁾.

Михаилъ Михайловичъ Свинюсскій купилъ двѣ трети имѣнія Жабокрикъ „въ суммѣ пенезей“ (т. е. получилъ въ заставу), а одну треть „навѣчность“ у Вас. Яцк. Жабокрицкаго; затѣмъ по смерти покупателя четыре брата его наслѣдовали это имѣніе и продаютъ его (въ собственность) кн. Корецкому. Такъ приближается заставное право къ праву собственности.

Мы всѣ сполечне и одностайне братья рожденные: я Олександро Маркович Жоравницкій, ключникъ и городничій луцкій, а я Михайло, а Ян, Василевич (Василій) Марковичи Жоравницкіе, так каждый з нас з особна, яко и всѣ чотыри и(з) нас братья особами весполок явно чинимъ и визнаваемъ сами на себе сим нашимъ листомъ всѣмъ вобец и каждому з особна, даючи то ведати, кому бы того належала потреба ку веданю, албо слышаню, сесчас и напотом завжды, што которое имене половица Жабокрык небожчика Василя Яцковича Жабокрицкого, которую брат наш небожчик пан Михайло Михайлович Свинюскій купил у того помененого Василя Яцковича Жабокрыцкого и в жоны его Опранки Сербиновны за певную суму пенезей две части в суме пенезей, а третью часть на вечност, котороеж имене половина Жабокрык, его купля небожчика брата нашего, спала на нас вышей менованных всих чотырох братьов к рукам нашим по смерти того менованого брата нашего пана Михаила Свинюскаго правомъ прирожоным на нас, яко на властных братьев, и потомков, и близких его; а так по смерти помененого небожчика брата нашего пана Михаила Свинюскаго пани Зеновя Мордвиновна Жабокрыцкая з дочками своими а сестрами небожчика помененого Василя Яцковича Жабокрыцкого в спокойном держаню нашомъ того имения половины Жабокрык переказу

⁴⁾ Актъ приводится съ сокращеніями.

намъ чинили, гдеж мы всѣ помененные братья Жоравницкие, с тою Зеновою Мордвиновною Яцковою Жабоккрыцкою и двумя дочками ее Кетериною и Оксимою Жабоккрытскою постанове врядовне учинивши, и особливыхъ и листов, и записов на тое имене, подле права, одержавши, которое они нам под вѣдомостю врядовою, подле права посполитого и статуту земского, дали, подтверждаючи и вмоцнаючи тую куплю небожчика брата нашего пана Михаила Свинюского, от небожчика Василя Жабоккрыцкого, брата ихъ, и от нихъ самыхъ проданую и заведеную, будучи мы в спокойном держаню и вживаню того имени небожчика Василя Яцковича Жабоккрытского половицу Жабоккрык, яко властивое купли и правне набытого имени нашего, а не будучи ни от кого о то намовленны а ни приневолены, одно сами по своей доброй воли, толко для самое potrzeby и для лучшего пожитку нашего сполечне, а ведаючи то, иж кождый стан шляхетский волностю своею ведле права шафовать есть волен, ино не отступуючы мы того дей ни в чомъ статуту права посполитого земского, але и овшемъ водле того ся справуючи, в томъ пререченомъ имени нашомъ купли и права набытого небожчика помененого брата нашего и наше, в повете Кремянецкомъ лежакомъ, половицу Жабоккрык, никому ничимъ непенную, в жадномъ долгу а ни в сумахъ некоторыхъ перво сего от нас незаведеную, лех яко властную куплю и правное набыте небожчика помененного брата нашего и нашу, як долго и широко, и около вкругъ межи вчастниками Иваномъ а Гурином з братею его Дахновичи Жабоккрытскими, а з ними вже от обаполных суседов у границах от кгрунтов имени Теслуговского и приселков его Борятина и Добриводки, и панов Рогозинскихъ, и князя воеводы киевского Птичского, и от пана маршалка его королевское милости пана Михаила Ела-Малинского имени Вербовского, и от панов Козинских и от именей ихъ Козинскихъ, и от имени моего Михайлова Крупецкого, так теж и отъ именей панов Корытенскихъ Хотеня, так якося того помененого имени Ж(аб)оккрытского кгрунты стародавна от часов вечныхъ собѣ мели, мают и

мети будутъ, а потребуячи ку великой а пилной потребе нашей сумы пенезей, продали есмо всѣ помененая братя полечно (sic), одностайною рукою, тое имене нашо половицу Жабокр(ик) завели зо всѣмъ на все, якося тая Василя Яцковича половица именя Жабокрык сама в себе и в граница(хъ) своихъ мает и мети будет, тымжо правом, якъ небожчик брат наш панъ Михайло Михайлович Свинюский, то купивши у помененого Василя Яцковича и такжо у помененый в жоны и в сестрѣ его, на себе держачи, уживал и нам по животе своемъ оставил, к тому с тым правом, которое вжо от тое помененое Зеновьи, матки того Василя Жабокрыцкого, и двух дочок ее мы вся помененая братя набыли обел вѣчне и навеки непорушно, ничого сами от себе, и на дѣти, и на потомки, и на близкие наши не зоставуючи, а ни выймуючи, его милости князю Богушу Федоровичу Корецкому, старосте луцкому, браславскому и вѣнницкому, и его милости кнегини, и его милости дѣтемъ, и потомъкомъ и напотом будучим щадком ихъ милости, за певъную сумму пенезей, тоест за чотыри тысячи копѣ грошей личбы великого князьства Литовъского, личачи в кожъдый грошъ по десети пенезей белыхъ, а въ кажъдую копу по шестидесят грошей литовскихъ; которую готовую суму пенезей вже сполна есмо зараз руками своими отличивши, и ку шафваню своему и пожитку сполечному от его милости князя Богуша Федоровича Корецкого, старосты луцкого, сполна взяли; а продали есмо тую помененую половицу именя нашего Жабокрык з двором нашимъ Жабокрыцкимъ, с полми пашными, и сеножатми дворными, з гумны, з фолварками, с огородами, с пашнями засѣянными, и всяким домовствомъ, и з слугами путными и з людьми тяглыми, отчизными, прихожими и заседелыми, куничными, и с огородниками, зъ ихъ службами, роботами, з данми медовыми, грошовыми, з цынши житными, пшеничными, овсяными, всякими доходы и повинностями звечными, на сес час и напотом будучими, с пустотинами, зъ селищи, з городищами, зъ землями пашными, бортными, з сеножатми, з острова, з гай, боры, з леси, дубровами, зарослями, и с

проробками, с пущами, з ловы звериными и пташими, з болотами и з мѣшкарниками, з озеры, зъ сажовками, з реками, з речками, з бобровыми гоны, з ставы, з ставищами, з млыны и з ихъ вымелками, з береги речными, и всякими водами волными, и особливыми, и суместными, и зо всѣми кгрунты еемлеными и водеными, лежащими (на) нашей половине в том имену Жабокрыкахъ здавна, и на сес час дедичне належащими и прислухающими, которые яким колвек именем, албо назвиском могут, албо теж и не могут вообщ названы и особливе менены быти, лех зо всѣмъ на все, яко сятая половина именя нашего купленого Жабокрыцкого межи всѣми поменеными вчасниками належащими и прислухающими в земляхъ и границахъ, межахъ, и в оступехъ, обыходехъ и во всѣхъ пожиткохъ своих на долгость, широкость и округлость от давныхъ вечныхъ часовъ и на сес час само в себе мает и наперед мѣти будет, так иж ни в чомъ его милости князю Богушу Федоровичу Корецкому, старосте луцкому, и его милости кнегини ихъ милости, и дѣтем и всѣмъ потомкомъ и напотомъ будущимъ щадкомъ ихъ милости, и на той купли его милости половина Жабокрыкъ и во вшелякумъ поступку правнымъ и неправнымъ, яко особливое менованому, а посполитое неменованому и особливому, шкودити не мает, якож есмо всѣ чотыри помененая братья вже зараз тое половины купли небожчика помененого брата нашего пана Михайла Свинюского, нашего власного правного набытя в томъ имену половицы Жабокрыкъ, ведле продажи нашею властное и сего запису нашего, заступили и в спокойное держане и вживане вечно до рук его милости князю Богушу Корецкому, старосте луцкому, жонѣ, дѣтемъ, и потомкомъ его милости зо всѣмъ на все поступили и подали, и листы вечистые всѣ права наши, яким бы колвек именемъ называны, которые небожчик брат наш панъ Михайло Свинюский мел и от пана Василя Жабокрыцкого, жоны его, также и мы по смерти небожчика брата нашего якие колвек листы одно есмо мели от небожчицы Зенови Яцковое Жабокрыцкое и от дочок ее, на тую половицу именя

Жабокрык прислухаючи, а в руках нашихъ бы листы есмо всѣ ни одного листа, а ни записа в себе не оставуючи, князю Богушу Корецкому его милости в руки подали; а гдебы ся который напотомъ лист, албо запис, в нас самыхъ, албо в приятел, кривныхъ и повиноватыхъ нашихъ, на тую половину Жабокрик прислухающихъ, показатися мел, таковой нигде местца мети, а ни в жадного права приймаван быти не мает. А еслибыхмо теж сами, албо дети, потомъки, близкие и кривные наши в тую половину имени Жабокрыцъкого, от нас на вечность князю Богушу Корецкому его милости проданое, а правне заведеное, чимъ колвекъ мели се вступовати, до права его милости самого, жону, дети и потомков его милости о то позывати, в шкоды и наклады которые ихъ милость приводити, и в чомъ бых мо одно, якъ в большой, так и в меньшей речи, мели з сего запису листу своего продажного выступити и досыт ему не вчинити, тогда маем и будем повинни сами, тымъже обычаемъ, дети и потомки наши мают и будутъ повинни толко, колко крот бых мо выступили, заплатити з маетности добръ нашихъ лежащихъ и рухомыхъ, который з нас где колвек правомъ дедизным вечистымъ, в сумах яким колвек обычаемъ албо, способомъ до сего часу на здержаню (sic) и вживаню нашомъ власне належит и вперед належати будет, заруки его милости князю Богушу Федоровичу Корецкому, старосте луцкому, также кнегини, малжонце его милости, детем и потомкомъ ихъ милости, яко властного долгу, чотыри тисечи коп грошей личбы великого князьства Литовского, и всѣ шкоды и наклады, без жадного доводу права и присеги, одно на голое слово умоцованого его милости, совито платити и нагородити; а заплативши тое все предся сес листъ нашъ его милости князю Богушу Корецкому у каждого права и на каждомъ местцу завжды вцѣле и ни в чомъ ненарушоне держан и при зуполной моци захован быти мает. А естли быхмо мы сес лист наш, от нас всѣхъ помененыхъ чотырохъ братьов Жоравницкихъ на тую от нас проданую и правне заведеную половицу поменено(го) имени Жабокрыцъкого его милости

князю Богушу Корецкому, кнегине, и дѣтемъ, потомкомъ его милости даного, чим нарушили, або з него выступили, тогды о то мает нас его милость, albo потомки его милости припозвати до которого колвек права похочет, так земского, яко и кгородского и надворного, а мы за позвом, от его милости данымъ, повинни ся есмо перед тым урядомъ, где будем позваны, становити и во всемъ ся без каждых вымов и отзбиваня аж до конца усправедливитися, во всемъ декрету и сказаня ихъ милости послушни будучи. Гдеж для певнейшее мощности тое продажи и правного заведеня нашего тое помененое половины имени Жабокрыцкого, тот лист нашъ до книг земскихъ судовых повету Луцкого, так и до книг кгородскихъ луцкихъ, перед зуполнымъ врядом земскимъ кгородским луцкимъ ставши, есмо очевисте тую продажу и правного заведеня нашего половины помененое имени Жабокрыцкого до книг земскихъ и кгородскихъ зознали, и тот лист нашъ записати дали; а иж есмо на тот час, подле повинности наше и права посполитого, того листа нашего, от нас всѣхъ помененыхъ чотырох братьов Жоравницких его милости князю Богушу Корецкому на тую продажу и правное заведеие наше на половицу имени Жабокрыцкого, даного, до книг земскихъ судовыхъ кремянецкихъ, в котором повете тое помененое имене Жабокрыки лежат, не зознали и записати его не дали, тогды естмо то не без причины учинили, одно затрудненемъ на тот час суду земского кремянецкого, але скоро даст Богъ, на першихъ пришлыхъ рокохъ земскихъ кремянецкихъ заседанемъ зуполного суду земского, подле права посполитого и статуту земского, тогды мы всѣ помененные чотыри братья Жоравницкие маем и повинни будем, кром жадныхъ вымов, на перший ден заседания суду земского кремянецкого, у Кремянци перед судомъ земским стати и тую (sic) и правное заведеие наше помененое половину Жабокрик, от нас его милости князю Богушу Федоровичу Корецкому проданое и правне заведеное, до книг земскихъ судовыхъ явне зознати и записат его дати; што все, под тымиж заруками и обовазками, вышей в сем листе

нашом описаными и поменеными, без жадныхъ вымов выполнити повинни будемъ. И на то есмо его милости князю Богушу Федоровичу Корецкому, старосте луцкому, брасловскому и веницкому, сес лист под нашими печатми, и руками нашими властными подписавши, дали и для лепшого твердости, и ведомости, и певнейшого умоцненъя сего листу, также продажи и правного заведеня тое помененое половицы имени нашего Жабокрыцкого просили есмо их милости велможныхъ панов, его милости пана Михаила Еловича, Малинского а пана Александра Федоровича Вагановского, маршалковъ его кролевское милости, пана Василя Федоровича Гулевича, войского володимерского, пана Михаила Федоровича Корытенского, писара земского луцкого, пана Богдана а пана Ивана Михайловичов Хренницкихъ, а пана Михаила Андрѣевича Вилгорского о приложене печатей; их милост вышей помененые панове, будучи тое продажи и правного заведеня нашего тое помененое половицы имени Жабокрыцкого от нас добре сведоми, и за прозбами нашими, печати свои приложили к сему нашему листу. Писан в Луцку, под лѣтъ Божого Нарожения тисеча петсот семдесят первого, мѣсяца октебра, осмого дня. Александро Журавницкий, ключник и городничий луцкий, власна рука, Михайло Жоравницкий, власная рука. Янъ Жоравницкий, власная рука, Василей Жоравницкий, власною рукою.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2045, л. 482 об., № ак. 533.

СХХІV.

1572 г., янв. 8. Заставная запись Федоры Боговитиновны Загоровской Ленарту Гурскому на половину имѣнія въ Загоровѣ, завѣщаннаго ей сыномъ.

Залогъ, предупреждающій заставу.—Выборъ крестьянъ, предназначенныхъ въ заставу, предоставляется самому кредитору: владѣлецъ получаетъ права на крестьянъ „съ судомъ и караньемъ винъ“.

Я Яновая Загоровъская Федора Боговитиновна чиню явно и визнаваю сама на себе симъ моимъ листомъ каждому, кому бы потреба была того листу моего ведати, або чтучи его слышати, ижъ што сын мой небожчикъ пан Гаврило Яновичъ Загоровскій, з милости своее сыновское, за живота своего тую всю часть свою имения своего отчизного, которая ему з делу от брата его рожоного, а сына, моего пана, Михаила Яновича Загоровского в Загорове зостала, тоест двор з людми, зъ землями, полми, сеножатми, гай, и запусты, дубровами, з ставомъ поддворнымъ и с половицею ставу великого, и с половицею млына и пожитков млынскихъ, и з кгрунътомъ Защитовскимъ, мне матце своей дал, даровал и на вечность записал и при остатней воли своей, сходечи с того свѣта, на тастаменте своемъ то описал, а то все поступкомъ правнымъ вчинивши, врядовне мне утвердилъ; на которомъ тестаменте своем и то поменил, ижъ суму пенезей чотыриста и сорокъ копъ грошей пану Ленарту Кгурскому виненъ зостал, а где оную суму пенезей чотыриста и сорокъ копъ грошей и на которые местъца обернулъ и розпафовавъ, то сын мой пан Гаврило Загоровскій на ономъ же тестаменте своемъ достаточне описал; в котором тестаменте и то доложил, абымъ я матъка его, яко держачая имения Загорова, мне от него дарованого и на вечность записаного, оный долгъ его чотыриста и сорокъ копъ грошей пану Ленарту Кгурскому отдала и заплатила, в которых же то пенезехъ, водлуг запису сына моего пана Гаврила, пан Ленартъ Кгурскій в половицу имения Загорова увезатися и в держане свое увезатися хотел; одножемъ я просила пана

Ленарта Кгурского, абы его милость в половицу того имени, мне от сына моего, с того свѣта зешлого, небожчика пана Гаврила дарованое и записаное, чого я вже водлугъ даровизны и записаня его в держаню и вживаню есть, не увязываючися, оное сумы пенезей чотырох сотъ и сорока копъ грошей до которого часу слушного мне пождал, и еще жебы мне чотырнадъцат копъ грошей на потребу мою позычилъ; якожъ пан Ленартъ Кгурский за прозбою моею то вчинилъ, а в тую половицу того имени не увязываючися, мне оное сумы пенезей чотырех сотъ и сорока копъ грошей до часу певного, тоестъ до Рожества светого Ивана, свята прийдучого, которое мает быти в року теперешнемъ тысяча пятсотъ семъдесят второмъ, месяца июня, двадцать четвертого дня, ждати позволилъ, и еще к тому чотырнадцать копъ грошей литовскихъ на потребу мою до тогож часу до святого Ивана мне позычил; тоест того всего долгу сынего и моего властного полпетаста и чотыри копы грошей литовское личбы пану Ленарту Кгурскому и малжонце его паней Зоффеи с Тернова винна есми зостала, и тую всю суму пенезей на половицы тое всее части имени Загоровъского, мнѣ от сына моего зешлого пана Гаврила дарованое и записаное, их милости записую и во всей той суме пенезей у полпетусту и чотырехъ копахъ грошей половицу тое всее части имени моего ихъ милости заставую подъ такимъ обычаемъ: иж маю я и буду повинна на ден свята Рожества святого Ивана тую всю суму пенезей полпетаста и чотыри копы грошей литовское личбы в домъ его милости пана Ленарта Кгурского до Устплуга отнести и его милости самому и малжонце его милости паней Зоффеи с Тернова отдати и заплатити грошми готовыми таковыми, которые на тотъ час тут на Волыни по чому ити и браны будуть; а еслибых я на тот рокъ описанный на ден свята рожества светого Ивана тое всее сумы пенезей полпетаста и чотырех копъ грошей пану Ленарту Кгурскому и малжонце его милости паней Зоффеи в дому их милости в Устилузе не отдала и не заплатила, тогды пан Ленартъ Кгурский, або малжонтька его милости пани Зоффея,

або теж умоцованый ихъ милости, от ихъ милости на то посланый, взявши возного, а в недостатку возного, вижа з уряду кгородского Володимерского, маеть мощно на завтриеж после того року Рожества святого Ивана у половину тое всее части имени моего Загоровъского, мне от сына моего зешлого небожчика пана Гаврила Яновича Загоровского дарованое и записаное, тоасть у половину двора и всего будованья, и осели дворное, садов, и огородов, гумна, обору, пол засеяныхъ и незасеяных, сеножатей дворныхъ, и людей тыхъ, у которыхъ самъ похочет и которые ся ему подобати будут, што бы на половину тое части приходило, зъ ихъ садъбищами, и з землями, полми, сеножатми, и в половину ставовъ, и млына, гаевъ, запустов, дубровы, и во все тое, што колве на половину тое части, мне от сына моего зешлого небожчика пана Гаврила дарованое и записаное, приходит, въехати и в той суме пенезей у полъпету сту и в чотырохъ копахъ грошей литовское личбы увезатися, и то все рокомъ певнымъ, почавши от якого часу якъся увяжетъ, аж до целого году, зо всѣми платы, доходы, пожитъки, и якимъ бы колве именем названы, або поменены быти могли, а з роботами людскими, судомъ и каранемъ винъ, и бранемъ куницъ, и всякихъ пожитковъ так с подданныхъ, яко и вше-лякихъ кгрунтовъ, ставовъ, и млына, и деревъ овощовыхъ и неовощовыхъ, на себе держати и с того всего, яко властности своее, вживати водле воли и подобаня своего, яко самъ налепей розумеючи; а я сама, дети, и некоторые близкие, кривные и повиноватые мои, врядникъ, слуги, бояре и подданные мои, и ниhto инший ничимъ того увязаня ихъ милости забороняти и, по увязаню, во все тое, у во што ся увяжетъ, ничимъ уступовати и некоторое переказы в держаню и вживаню их милости чинити не маемъ аж до року описаного и отданя их милост от мене тое всее суммы пенезей. А гдебых я, водле описаня сего листу моего, на тот пришлый рокъ ден святого Ивана в тую половицу имени моего Загорова, в оной суме пенезей вышей помененой, пану Кгурскому увязанья не поступила, або теж хотя и увязаня

поступивши, а до того другого року описаного дня святого Ивана не дочекавши и зуполное заплаты пану Кгурскому и малжонце его милости в той суме, вышшей описаной, в половицы имени моего Загорова якую колвекъ переказу и трудность пану Кгурскому чинити мела, тогда з особы моее винъна буду на замокъ господаръский Володимерский такуюж суму пенезей закладу заплатити, а пану Кгурскому тые пенези его совито отдати и всѣ шкоды и наклады пану Кгурскому добре нагородити, кромъ жадного права и доводу, одно на приречене слова его милости; а заплативши тот закладъ врядовый и совитость тое суммы пану Кгурскому, и всѣ шкоды и наклады добре нагородивши, пред ся панъ Кгурский тую половицу имени моего Загорова з малжонкою своею в той суме пенезей позыченой, от року до року спокойно держати и вживати мают, аж до суполное заплаты, покол вся тая сума сполна пана Кгурского и малжонки его милости от мене дойдетъ; в томъ держаню пана Кгурского и малжонки его милости тое половицы имени моего Загорова еслибыся потрафила якая служба господаръская и земъская военная, тогда пан Кгуръский не повиненъ будет службы военное с тое половицы имени Загорова служити, а ни тежъ мене с тое половицы выправовати; одно я сама, яко держачая того имени, винна буду, водле пристойности, службу господаръскую и земъскую заступовати. А хто бы тежъ с кривныхъ и близких моихъ у кгрунт тое половицы имени моего Загорова чимъ колвекъ уступоватися и якую колвекъ трудность и переказу пану Кгурскому чинити мели, тогда я маю то очищати и от таковых кривдъ и шкод пана Кгурского боронити. И ку тому тежъ в томъ часе за держаня пана Кгурского с тое половицы имени моего Загорова если бы хто с подданных моих мелися розыйти проч, тогда я, при отданю оное суммы пенезей, тых подданных на пану Кгурскомъ поискивати и некоторыми причинами тое суммы пенезей за таковых збегов збивати не маемъ. А где бы в томъ часе, нимъ оную суму пенезей полпетаста и чотыри копы грошей литовскихъ пану Кгурскому отдамъ, на пана Кгурского Пан Богъ смерть

допустити рачил, тогды я противо панее малжонки его милости и потомъков ихъ милости во всемъ подле сего опису моего, такъ яко и противо самому пану Кгурскому, заховыватися маю и повинна буду. Пакли бы теж в таковомъ же часе и на мене самую Пан Богъ смерть допустил, теды держачи(й) того имени, который за якимъ колвекъ правомъ по животе моемъ оное имене мое Загоровъ держати будет, противо пану Ленарту Кгурскому, малжонце и потомъком ихъ милости во всемъ по тому, яко и я сама, водлугъ сего листу моего заховыватися и досыть чинити ему винен будет. А кгда я через себе самую, або черезъ умоцованого своего оную суму пенезей пану Ленарту Кгурскому, або паней малжонце его милости отдамъ и заплачу, теды пан Кгурский, або малжжонка его милости сес лист мой вызнанный мнѣ, або умоцованому моему отдати маеть и винен будет. И на томъ дала пану Ленарту Кгурскому тот мой вызнанный листъ под печатью моею. А для большого утверженья того моего листу, за прозбою моею, пан Павел Оранский, дворенин его королевское милости, пан Щастный Терновский, пан Кузма Тирон Гричпнин печати свои до сего листу моего приложити рачили. Писан у Володимери, лѣта Божого нароженя тысяча пятсотъ семъдесят второго, месяца генваря осмого.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 967, л. 358 об.

СХХV.

1572 г. февр., 22. Дарственная Палаги Яковны Крокотчанки княжны Яловицкой мужу Степану Русину на принадлежащія ей части въ имѣніи Яловицкомъ; Чекнѣ, Котельнѣ и Ворсинѣ и на дворъ Яловицкій.

Дарственная дается съ условіемъ, чтобы имѣніе по смерти одаряемаго не выходило изъ дому Берестецкаго. Имѣнія передаются съ частію церкви Яловицкой св. Димитрія и съ частію монастыря св. Креста.

Я Полагя Якововна Крокотчанка княжна Яловицкая, жона его мил. пана Стефана Русина Берестецкого, сознаваю и чиню явно сим моим листом каждому, кому бы то ведати

належало такъ нинешнего, яко и напотом завжды будучого веку людям, иж я узнавши ласку, добродѣйство великое, милост и прихилност по малъжонку моемъ намилшом пану Стефану Русину и теж кошт и наклады его на дом, господарство, имения мои, так теж што его мил. пан малъжонок мой своими властными пенезьми долгъ небожчицы матки моее платилъ, тое все добродѣйство его мил. я узнавши и хотячы то его мил. поволностю своею вызнати и нагородити, а тым большую ласку его мил. на себе позыскати и способити, а будучы волна, ведле права и статуту теперешнего, а меновите, уфалы сойму берестейского, в року прошломъ 1565-мъ (sic) учиненое, на вечност подтверженое и в статут великого князства Литовского установленое, властностю своею, яко стан шляхетский, ведлугъ воли и уподобаня своего шафовать, не будучи ни хоробою затруднена и ничым ни от кого примушона, то сама по своей доброй воли дала, даровала и сим листом своим даю, дарую и записую менованому малъжонку своему пану Стефану Русину вси части свои во именях моих отчизных, меновите въ Яловицех с частью церкви Яловицкое святого Дмитра, Чекнѣ з частью монастыра Чеконского светого Чесного Креста, Котелеве а Ворсине, и двор Яловицкий и част подворя в замку Луцком з будованемъ всим дворным, и з дворцем, оборою, з быдлом рогатымъ малым и великим, з стадом свөрптымъ, пашнею, в гумне стоячою и на поли засеяною, и теж зо всим домовством и спрятом домовым, з ставы, и з ставищами, з млыны, и з их вымолъками, з мыты гребелъными, з гаями, зъ запустами, з лесами, хворощами, з гаем, з деревом бортным, дубровами, садами, озерами, реками, речками и болотами и со всеми кгрунты землеными и водеными, з гоны бобровыми, з людьми подворищными тяглыми и нетяглыми, с подсоседками, з слугами путными, с платы грошовыми, з чиншами овсяными и зо всеми их пожитки и с тым всим, якося тые вси части мои в ыменяхъ менованых сами в себе и во всех пожиткох и можностях своих мают и якож колвекъ менованы и поличоны сут и напотом будуть розшироны, хотям делу ровного а вечистого з

сестрами своими, меновите с панею Василевою Привередовскою, панею Марею Григоревою Слуцкою, панею Настасею а кнегинею Михайловою Ружинскою, кнегинею Ганною и з сыном зошлое сестры моее небожчицы Маселки, зъ кнежнами Яловицкими, которая была за паном Дмитрим Долъматовичом Исайковским, на имя Михайлом Дмитровичом, еще есми не мела и на сес час промежку собою не маемъ,—и часть фолварку, которое пустует и лежит пляцем неподалеку Гнидавы, але што тепер в держаню и вживаню своем маю, то все огулом, або здоймом, зо всим на все, правом своим прирожоным отдаляючы от всех близких и кривных своих, выпускаючы вечно з дому своего, на его милост пана малъжонка своего все право свое прирожоное вливаючы, хотябых и дети зъ его милостю мела, албо бы, чого Боже вховай, его милост наперед умер, тогды и от детей и сама от себе, колийбых, ся по его мил. вдовою застала, все отдаляючы и ничего оттол на себе, на сестры, близкие и кривные свое не выймуючы а ни зоставуючы, толко все на вечные часы на дом его мил. Берестецкий вливаючы; и мает его милост пан малъжонок мой милый, пан Стефан Русин Берестецкий, тые вси части, верху менованные от мене его мил. на вечност дарованные, ведлугъ обѣдарованя сего листу и запису моего, зо всим держати и уживати такъ при животе, яко и по животе моем, а теж и по его животе нигде инде то не мает спасти, толко на домъ его мил. Берестецкий, и вже почавшы от даты сее, в сем листе моем нижей написаное, аж и на вечные а непорушныи часы, и як хочагы, тым шафовать, тоест одати, продати, заставити, променити, у суме завести, и ведлуг воли и уподобаня своего, буд все зараз, або част которую, з рукъ упусти, то его мил. волно, яко властностью своею, шафовать, оборочати, прибавляти и разширити, и к тому волен и моцен будет за живота и при животе моем, теж при бытности и без бытности особы моее, делъ ровный и вечистый в тых менованных именах моих ку частем помененым, от мене его мил. дарованным и верху менованным способомъ записным, з сестрами моими верху менеными и сестренцом моим Михайломъ Дмит-

ровичом приймовати, чинити и умоцняти, яко его мил. похочет, во властности своей без жадное в том кривды и переказы, и к тому тые дворища Яловицкие, которые в пана Григоря Слуцкого и в пана Дмитра от небожчицы кнегини матки моее въ суме пиезей в заставе ест, моцон и повинен будет своими пенезми окупити и с тым всим ведле того обдарованя моего держати и вживати на вечные часы. А гдебых я сама, чого Боже вховай, албо хто з близких дому моего в том праве в держаню тых именей, властности пана малъжонка моего, албо хто бы то держалъ, якую переказу чинилъ о вечност того права, буд близкостю, албо спадком яким менечы, ку праву позывати мелъ и хотя в наменшом слове сес лист мой нарушил, тогды кождый таковый противный будет повинен стороне ображоной две тисечы копъ грошей заруки заплатити, шкоды и наклады на словоречене совито оправити толко крот, колко сес лист мой хто нарушить, а пред ся сес лист мой вечистого обдарованя моего, зо всеми словами и артыкулами в нем описаными, завжды в каждого права при зуполной а ненарушеной моцы захован и держан быти мает. Якож я помененая Полагя, сама ставшы очевисто перед врядомъ кгородскимъ луцкимъ зуполнымъ в замку господарьскомъ Луцком, сее обдароване свое сознати и сес лист и запис мой до книг кгородских луцких записати дати и выпис с книг пан малъжонок мой собе взяти маеть, который выпис на первших роках судовых земских до книг земских луцких, так сам через себе, яко и через приятеля своего, перенести и записати дати волно его мил. будетъ, и вжо от сего часу, хотя бых я сама перед судом земским луцким ставши очевисто не сознала, ино суд земский, вглянувши в сес лист мой и выпис кгородский, тогды вряд вряду в томъ вѣрити и сес лист мой до книг справъ земских судовых вписати маеть. — И на то еси пану Стефану Русину-Берестецкому, малъжонку своему милому, сес мой лист, до которого секгнет гербу своего притиснувшы, дала, а къ тому о приложене печатей просила еси их мил. панов а добродѣевъ моих: пана Михаила Кoryтенского, писара земского повѣту Луцкого, пана Григоря

Болѣбаса-Ростоцкого, писара земского повѣту Кременецкого, пана Андрея Киверецкого, пана Василя, пана Дмитра, пана Фалелея Рогозенъских а брати своее ве кърви повинных: пана Олехна а пана Яска Томиловичов Вороничовъ-Боротинских; которые их мил. верху менованые панове, будучы того добре сведомы, за прозбою моею устъною печати свое властные к сему моему листу приложити рачили. Писанъ у Волѣковых, лѣта Божого Нарожения 1572, мца феврала, 12 дня.

Книга Киев. Центр. Арх. № 2095, л. 41 об., № ак. 10.

CXXVI.

1573 г., авг. 23. Донесеніе вознаго о томъ, что онъ отвелъ церковное имѣніе Вороны владыкѣ владимірскому Феодосію, присужденное ему, по старымъ границамъ, опредѣленнымъ въ разѣзжемъ листѣ Ивана Ходкевича—старосты луцкого и Олизара Шитовича—маршалка земти Волынской (т. е. въ XV в.).

Року 1573, мѣсяца августа, 23 дня. Постановившиися очевисте на вряде кгородскомъ Луцкомъ передо мѣною Семеном Хребтовичомъ - Богуринскимъ, писаромъ кгородским луцкимъ, будучим на местцу пана Петра Хомека, подстаростего луцкого, от его милости князя Богуша Корецкого, воеводы земли Волынской, старосты луцкого, брасловского и вѣницкого, возный земский повету Луцкого Юрей Рогачовъский сознал тыми словы: ижъ будучи я, за приданемъ ихъ милости пановъ депутатов, судей с кола рыцерского, в земли Волынской браных, такъ тежъ и за приданьем твоее милости ото вряду тутошнего кгородского Луцкого, на справе в Бозе велебного его милости отца Федосия, владыки володимерского и берестейского, року тепер идучого семъдесят третего, мѣсяца августа, двадцатого дня, в четвергъ, маючи я при собе шляхѣту ихъ милости: пана Хацка Чувата-Туличовъского, возного земского повету Володимерского, пана Семена Дрозденъского, пана Манойла Болобана-Осекровъского, пана Максима Лудовича а пана Ивана Тудоровича, водлуг листу

судового и листу увяжъчого ихъ милости панов депутатовъ, обехавъши кгрунт и границы именъя владыки его милости Вороны з ыменъемъ ихъ милости пановъ Любитовъскихъ Любитова, водле старыхъ границъ и листу судового розездного пана Ивана Ходкевича, старосты луцкого, а пана Олизара Шиловича, маршалъка земли Волинское, и знаковъ в томъ листе ихъ милости граничномъ описаных, тот вес кгрунт, черезъ их милость пановъ Любитовъскихъ от села его милости владыки Вороны забраный, его милости отцу владыце завелъ и в спокойное держанье и во вживанье подалъ, меновите—по тыхъ границахъ, тоест яко въ листе старомъ граничномъ описано: почонъши от долины и леска врочища названого Муравска, тут панъ Семень Дрозденский, ставши на пята, поведил, же на той стороне того лиса Дрозденская земля, а на сей стороне церковная земля Воронская; а оттолъ врочища Муравъска от Дрозденское границы я возный, водле листу граничного и знаковъ старыхъ, заводечи его милости владыце тот кгрунтъ врочищами старыми ажъ до роскопаное могилы, черезъ тую могилу роскопаною межею жъ через Ротново поле аж до крыницы, которая от Ротнова поля потекъла, а от тое крыницы через болотъце к ставищу и к лескови Болпая (sic) крыница; и тотъ стрымен делить владыки его милость церковную Воронъскую землю из Любитовомъ аж до того местца, где тот стрымен и крыница в Рокитницу втекла, по тыхъ всехъ знакахъ и границахъ старыхъ, водле того листа граничного ихъ милости пана Ивана Ходкевича и пана Олизара Шиловича, и подле суду и листу увяжъчого ихъ милости пановъ депутатов, его милости отцу владыце володимерскому ку имению его милости Вороне весь кгрунт, черезъ границу от ихъ милости пановъ Любитовъскихъ забраный, завелъ и в держанье спокойне подал. А к тому ездил есми до именъя их милости пановъ Любитовскихъ до Любитова з листомъ увяжъчим закладным, маючи при собе шляхту возного земъского повѣту Володимерского пана Хацъка Чувата-Туличовъского, а пана Мапойла Болобана-Осекровъского, а пана Максима Лудовича а пана Ивана

Тудоровича; с которою шляхтою помененою положилъ есми копей в листу увяжчого закладного под печатю возного. володимерского пана Хацка и с подписю руки моее, ижъ есми в тот час печати своее не мям, на частех ихъ милости панов Любитовъскихъ в дворехъ ихъ милости, на реч посполитую под петъмасты копами грошей литовъскихъ, а на сторону ображоную также под петъмасты копами грошей; а пану Михаилу Дрозденъскому, участнику любитовскому, при той же шляхте очевисте в Любитове тот лист пановъ депутатов закладный увяжчий подал есми, который лист от мене принял и с того листу копею себе взял, абы ся вже через тые границы в тот кгрунт, от мене его милости владыце подданный и заведеный, не вступалися и границ не переходили, под тым закладом вышей описаным. И просил мене его милость владыка володимерский и берестейский отецъ Федосий через коморника своего Мартина Приборского, абыхъ я тое сознане возного в книги кгородские записати казалъ. Што я, припустивши ку ведомости врядовой, тое сознане возного до книг кгородских луцких записати велелъ.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2047, л. 295, № ак. 417.

СХХVІІ.

1574 г., мая 12. Жалоба священниковъ луцкихъ Герасима-Троицкаго и Тимофея—Рождественскаго, отъ себя и отъ имени игуменовъ—Пречистенскаго—Омельяна, Никольскаго—Якова и Афанасьевскаго—Григорія на Яна Томіловича Ворону за нападеніе на церковный грунтъ Реванецкій.

Сложный субъектъ правъ на церковныя имущества: см. ниже №№ СХХХІ и СХХХVІІІ.

Року 1574, мца мая, 12 дня. Передо мною Богданом Бореикомъ-Кнерутским, подвоеводим волынским, будучимъ на местцу пана Михаила Вилгоръского, подстаростего луцкого, от его милости князя Богуша Корецкого, воеводы земли Волынское, старосты луцкого, браславского и вѣницкого, став-

ши очевисто, богомолци господаря короля его милости священници луцкие Герасим Троецкий а Тимофій Рождественский, сами от себе и именемъ брати свои: игумена Пречисткого Омеляна, Николенского Якова, а Офанасовского Григоря, обтяжливе жаловали и оповедали тыми словы: иж дей дня вчорашнего волторокъ, месяца мая, первонадцать дня, пан Янъ Томилович Ворона, наехавши mocno ктвалтомъ на властный а звечистый спокойный кгрунт церквей Божих Реванецкий, у которых мы на сес часъ служителями, властный плуг мой Троецкого с поля оного помененого церковного вечистого ктвалтовне зогнал; якожь дей мы, ни маючи ни от кого жадное ведомости, для которое причины то бы панъ Ворона учинити мел, вже сегодня в середу, месяца мая, первонадцать дня, я Троецкий послал есми был на свое властное а старовѣчное поле спокойное держане плугомъ своимъ орати; то-пак дей пан Янъ Ворона, наполнившись воли своее, едучи з мѣста Луцкого и приехавши до плуга моего, который на власномъ звечистомъ кгрунте нашем Реванецком на мене орал, молодца моего на имя Корнила збил и окрутне киемъ у голову зранил, плугъ мой з оного поля зогнал, а тым дей насть усихъ священниковъ, вышей описаныхъ, з спокойного держаня з оного поля, яко спокойне держачих, ктвалтовне выбил. И просили священники луцкие Герасим Троецкий а Тимохвѣй Рождественский, абы то было записано. А такъ я тую жалобу и оповедане ихъ до книг ктродских луцкихъ записати казал.

СХХVІІІ.

1574 г., мая 31. Мѣновая зашеь Іоны Красенскаго, владыки луцкаго, данная Николаю-Крыштофу, Юрію, Ольбрехту и Станиславу Радивиламъ на обмѣнъ церковнаго имѣнія Харлупъ на имѣніе Фалимичи во Владимір. повѣтъ, съ прописаніемъ грамоты кор. Генриха 1574 г., марта 25, которою дозволяется эта мѣна.

Мѣна—единственный способъ отчужденія церковныхъ имуществъ.

Року 1574, месяца сеньтебра, 5 дня. Постановившиися очевисто на вряде кгородскомъ в замку Луцкомъ перед нами Михаиломъ Вилгорскимъ, подстаростимъ, и Титомъ Хоменкомъ - Смордовскимъ, судею, а Семеномъ Богуринъскимъ, писаромъ, зуполномъ вряде кгородскомъ луцкомъ, его милость велебный отец Іона Красеньскій, владыка луцкий и острозьскій, архиманъдрытъ жидичиньскій, оповедалъ и передъ нами тыми словы вызнал: иж дей я маючи великиє незъностные кривды, утисненье и шкоды в кгвалтехъ, боехъ, грабежахъ, у отниманю кгронтовъ (sic) от имения моего, ку владыцъству Луцкому належачого, Хорлупа, и не могучи я обороны тому имению учинити, а ни жадъного пожитку собе привлащати, за волею, вѣдомостью и позъволеньемъ его королевъское милости короля Генъдрыка, пана нашего, яко подавцы, фундатора и обороны хлебов духовныхъ, а ку пожиточнейшому и спокойнейшому церкви Божое епископъти Луцкое, менованные имения-замокъ, местечко и село Хорлупъ з селы, к Хорлупу належащими, и зо всимъ на все, якъся тые имения в положенію своемъ мають, ихъ велможной княжацкой милости паномъ Миколаю-Кришътофу, Юрію, Олбрыхту и Станиславу Радивиломъ, княжatomъ на Олыце и Несвежу, у вечную замену пустилъ есми в моцъ и в держанье через коморника его кролевское милости пана Юря Коса, от его кролевское милости на то зосланого, я, черезъ возного повету Луцкого пана Левка Верховъского и штъляхту пана Станислава Держановъского а Собестьяна Райского, подал есми; а от ихъ милости пановъ Радивиловъ напотивко того

именя Хорлуна такъже вечною заменою ку церкви Божой епископъи моее Луцкой замокъ и село Фалимичи, у повете Володимерскомъ лежащее, з селы и зъ Василевскою церковью у мѣсти Володимерскомъ узавши, листомъ и правомъ, зодле права посполитого, ихъ милости на тую замену умоцнил есми. И показал перед нами лист позволенья его королевъское милости, на то владыце его милости данный, который так ся в себе маеть: Генърикъ, Божью милостью корол полский, великий князь литовский, руский, пруский, мазовецъкий, жомонтский, киевъский, волынский, подъяскый, лифлянтский, панъ княжа анъдипгавеньский, борбоньский и алверньский. Ознаймуемъ нашимъ листомъ, шътожъ владыка луцкий и острозьский, аръхимандрытъ жидичинский, велебный Иона Борзобогатый-Красеньский присылалъ к нам сына своего Василя Борзобогатого-Красеньского жъ з листомъ своим, до нас писаным, оповедаючи то нам, ижъ которые именья церковные владыцтва Луцкого и Острозьского, подаваня нашего господарьского, замокъ и местечко Хорлупъ, к тому села к нимъ прислухающие, в кгрунтехъ своихъ от нѣкоторыхъ суседов, к тымъ именьямъ прилеглыхъ, укрывженье великое и утисненье терпятъ въ кгрунтехъ, в боехъ и гърабежахъ, а онъ оному именью, яко тому, которое поодавъ от оного владыцтва отлегло, ратунку жадного дати, и обороны слышънее учинити, и пожитьку с него мети не могучи, черезъ менованого сына своего и через писане свое жедал насъ о то, абыхъмо в той церкви Божой владыцтва Луцкого болшей того шкоды терпети не допускаючи, зъ вирхности наше господарьское, яко будучи подавцою и оборонцою ку церкви Божое владыцтва Луцкого, ку лепшому пожитьку церковному, тые именья заменою вечною маршалку дворному великого князьства Литовъского пану Миколаю-Криштофу и брати его милости—пану Юрю, пану Олбрыхту и пану Станиславу Радивиломъ, княжatomъ на Ольще и Несвежу, пустити; а от ихъ милости замокъ и именье их Фалимичи, з повете Володимерскомъ лежащее, также у вечную отмену ему взяти позволили и на то листъ нашъ позволенный дали.

А прѣто кгдаж владыка луцкій, розумеючи быти тую замену спокойнейшимъ и з лепѣшимъ пожиткомъ оное церкви Божое, позволенья нашего господарьского на то потребуеть, мы тежъ, бачачи быти в томъ жедане владыки луцкого слушное, такъ з вирхности наше господарьское, яко и з стороны подаваня нашего, на тую замену позволили и за именья менованные пана маршалка дворного и брати его милости замокъ Фалимичи и села, к нему належачие, тое имене церковное у вечную замену дати позволяемъ и симъ листом нашим позволили есмо; маеть и волен будетъ владыка луцкій Иона Борзобогатый-Красенъскій за симъ листомъ, позволенемъ нашимъ господарьскимъ, тое имене церковное владычества Луцкого—замокъ, двор и местечко, села и приселѣки, и вси кгрунты и пожитки того именья Хорлупъского, здавна и тепер ку нему належачие, у вечную замену пану маршалѣку дворному и брати его милости, вышей менованымъ, пустити; а от нихъ оное имене ихъ замокъ Фалимичи и иншие села и приселѣки, к нему належачие, зо всими кгрунты и пожитками ихъ, здавна и теперъ прислухающими, такъже у вечную замену ку владычеству Луцкому взяти и листы своими меновъными тую замену умоцнити; которую замену тымъ обычаемъ, яко вышей поменено, учиненую, мы господаръ за слушъную мети хочемъ, вечно ее держати и заховывати тепер и напотомъ обещуемъ. И на то есмо дали владыце луцкому и острозскому, архимандрыту жидичинъскому, велебному Ионе Борзобогатому-Красенъскому и потомкомъ его, по немъ будучимъ владыкамъ, архимандрытомъ, сес нашъ листъ, подписавъши его рукою нашою королевскою, з нашою печатю. Писан в Кракове, лета Божого Нарожения тысяча пятсотъ семъдесять четвертого, марца двадцат пятаго дня. Тут подпис руки его королевское милости и тежъ подпис руки его милости пана подканцлера короны полское.—Потомъ владыка его милость показалъ листъ меновъный с печатю и с подписомъ руки своею и под печатми людей добрыхъ, который такъся в себе маеть: Я Иона Борзобогатый-Красенъскій, владыка луцкій и острозскій, архи-

мандрытъ жидичинъскій, ознаймую и чиню явно тымъ моимъ листомъ нинешнимъ и напотомъ будучимъ, иж за листомъ и позволенемъ его королевское милости великого князя Генрыка, пана нашего милостивого, а с потребы пожиточнейшое церкви Божое владычества Луцкого и Острозьского, учинил есми постановене и вечную замену именами з вельможнымъ княжате паномъ Миколомъ-Криптофомъ Радивиломъ, маршалкомъ дворнымъ великого князѣства Литовьскаго, и брати его милости—паномъ Юремъ, паномъ Олбрыхтом и паномъ Станиславомъ Радивилами, княжаты на Олыце, Несвежу; а я владыка луцкий имене церковное владычества моего Луцкого, тоестъ замокъ Харлупъ, в земли Волынской в повете Луцкомъ лежащие, з дворомъ и з будованемъ замъковымъ дворнымъ, с фолварки, и с пашнею дворною, огороды, сады, сажовъками, ставы, ставищами, млыны и ихъ вымелками, и местечком Харлупьскимъ, с подаванемъ церкви, к тому имену прислухающими, з ыменами бояры шляхты, такъже з бояры панцерными и путными, з мещаны, людьми тяглыми, и отчизными, и прихожими, с коморниками и огородниками и з ихъ кгрунты, с платы пенжными, даню медовою, дяклами житными и овсяными, и сенными, з них приходячими, с пущою, боры, лесы, дубровами и зо всеми кгрунты и пожитъки, якими колвекъ имены названы и менованы быти могутъ, ничого на себе и на потомъки мои владыки луцкие тамъ у в ономъ имену Харлупьскомъ не зоставуючи, пустилъ и въ вечную замену его милости пану маршалку дворному и паномъ брати его милости подал и поступил, з владзы и держанья своего вырекаючися, и выреться есми. А его милость пан маршалокъ дворный, самъ от себе и отъ ихъ милости пановъ брати своее роженое, вышей менованное, напротивъко того именья Харлупьского имене свое замокъ Фалимичи з фолварки, з гумны, с пашнею дворною, огороды, сады, сажовъками, ставы, ставищами, млыны и ихъ вымелками, зо всеми селы и огородниками у месте Володимерскомъ, с подаванемъ церквей, кутымъ именамъ прислухающими, з ыменами бояр шляхты,

з бояря панцеръными и путными, з людъми тяглыми, отчизными и прихожими, с коморниками, огородниками, зъ ихъ кгрунты, платы пенежными, даню медовою, дяклы житными, овсяными и сенъными, и зо всеми кгрунты и пожитъками, с тыхъ именей належачими, ку владычеству Луцкому такъже у вечную замену мне поступити, в моцъ и в деръжане мое подати и тую замену листомъ своимъ менованымъ, на то данымъ, упевънити рачилъ, што ширей и достаточней на ономъ листе его милости, мне на то данымъ, есть описано и доложено; и вжо его милость пан Миколай-Кришътофъ Радивил, маршалокъ дворный, и их милость панове братья его милости, вышей в семъ листе менованые, ихъ милость сами, дети, потомъки и щадки ихъ милости, водле тое замены межи нас вчиненое, мають тое именье церковъное владычества Луцкого, черезъ мене у вечную замену ихъ милости пуцкое, тоестъ замокъ Хорлупъ, в повете Луцкомъ лежащий, з дворомъ и з будованьемъ замковымъ и дворнымъ, с фолвартьками, с пашнею дворною, огороды, сады, сажовъками, ставы, ставищами, з млыны и ихъ вымелками, з местечкомъ Хорлупъскимъ, с подаванемъ церквей, ку тому именью прислухаючими, з ыменями бояр шляхты, также з бояры панцирными и путными, з мещаны, з селы и приселки, людми тяглыми, отчизными и прихожими, с коморниками и огородниками и з ихъ кгрунты, с платы пенежными, данью медовою, дяклами житными, овсяными и сенными, з нихъ приходячими, с пущою, боры, лесы, гаи, дубровами, пасеками, выпусты, сеножатми, болоты, лугами, ловы зверинными, пташими и рыбными, з гоны бобровыми, з реками и речъками, мытами водеными, местскими и торъговыми, и зо всеми кгрунты, пожитъками, с того именья належачими, которые теперъ есть и которые ся еще и напотомъ вынайти и постановити могутъ, на себе деръжати и того всего вживати мають вечными и непорушными часы, ничого тамъ у оном именью Хорлупъском, в кгрунтехъ, широкостяхъ и всехъ пожиткохъ его на мене и потомъки мои владыки луцкие и острожские не зоставуючи; волни будутъ ихъ милость сами, дети

потомъки и щадки ихъ милости тымъ именемъ Хорлупъскимъ, або которого частью оногo имения менованого, ихъ милости через мене у вечную замену, за позволенемъ и листомъ господарьскимъ, поступленого, водле воли своее, яко отчизною своею, шафовать, оддати, продати, заменити и куды хотячи ку пожитьку своему обернути, яко сами налпей розумнючи; а я самъ и потомъки мои владыки луцкие и острожские в тое имене Хорлупское, у вечную отмену ихъ милости поступленое, и ни в которую часть его, а ни в жаденъ пожитокъ ему належащий уступоватися и переказы в держаню и вживаню ихъ милость чинити и некоторыхъ причинъ и права теперъ и напотомъ собе до того имения заховывати и недостатку якогo в семъ листе нашомъ вынайдовати не маемъ и не будем мочи вечными часы, такъ иж менованое неменованому, а неменованое менованому шкодити моцы и владыи некоторое сему листу и постановенью моему уймовати и переказы чинити не можетъ вечно. А если бы, чого Боже уховай, которое именье, такъ Хорлупъ, яко и которое село от Хорлупа черезъ право которое, або близкость якую, от ихъ княжачое милости пановъ Радивиловъ, детей, потомковъ и близькихъ ихъ милости отыйти мело, тогда я владыка луцкий и острожский и потомъки мои владыки луцкие и острожские в томъ в каждого црава и суду ихъ милости заступовати и такъ же добрымъ именьемъ, которое бы черезъ право отыйти мело, нагородити маемъ и винни будемъ и о тое, гдебыхъ я владыка и потомкове мои, по мне будучие владыки луцкие и острожские, до которого суду кгородского або земьского луцкого, такъ тежъ до суду кгородского и земьского володимерского позвани были, повинни будемо стать отказовати и с права нагороду ихъ княжочой милости, детем и потомкомъ ихъ милости паномъ Радивиломъ именьемъ церковнымъ от епископъи Луцкое такъ добрымъ нагородити, не вымовляючися жадными причинами правными и неправными, под зарукою на господаря короля его милости двема тысячами копами грошей личбы звыклое литовское, а на ихъ княжачую милость пановъ Радивиловъ, детей и по-

томъковъ и близкихъ ихъ милости тысячою конами грошей. И на то есми дал его милости пану Миколаю-Крыштофу и паномъ брати его милости пану Юрю, пану Олбрыхъту и пану Станиславу Радивиломъ, княжатоу на Олыце и Несвежу, сес мой лист меновъный з моею печатю и с подписомъ власное руки своее. А при том были, того добре сведоми и за очевистою прозбою моею печати свои к сему моему меновъному листу приложити рачили их милость: пан Александро Жоравъницкий, ключникъ и городничий луцкий, пан Василей Гулевич, войский волюдимерский, пан Иван Борзобогатович-Красенский, мостовничий луцкий, князь Марко Солтанович Соколъский а пан Янушъ Угриновъский. Писан в Рожницехъ, лета Божого Нароженья тысяча пятсот семдесят четвертого, месяца мая, тридцат первого дня. Иона Красенский, владыка луцкий, власною рукою.—А такъ мы тое очевистое а доброволное сознание владыки его милости луцкого и острожского, архимандрыта жидичинского, велебного отца Ионы Борзобогатого-Красенского, так теж лист его кр. милости позволенный и лист владыки его милости меновъный с початку аж до конца до книг кгородскихъ луцкихъ записати казали.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2048, л. 311 об., № ак. 426.

СХХІХ.

1574 г., іюня 4. Грамота короля Генриха Николаю Дорогостайскому о передачѣ Кречовскому испрошенной неправильно Дорогостайскимъ державы (пользованія) двора и волости Шерешовской, которая держава предоставлена была еще королемъ Сигизмундомъ-Августомъ Ярошу Кречовскому за долгъ ему короля въ 15 т. зл. и затѣмъ на два доживотья (Кречовскому и его женѣ).

Условное владѣніе частныхъ лицъ государственными имуществами.

Року 1574, месяца іюля, 11 дня. Присылалъ до мене Михаила Вилгорского, подстаростего луцкого, от его милости

князя Богуша Корецкого, воеводы земли Волыньское, старосты луцкого, браславского и веницкого, панъ Еронимъ Кречовский, староста шерешовский, служебника своего пана Богдана Халаимовича, оповедаючи, иж тыхъ дей часов недавно минувыхъ, тоестъ месяца июня, двадцатого дня, дворянинъ дей короля его милости панъ Миколай Немчинович давалъ лист его королевское милости с подписом руки короля его милости в дворе Шерешовскомъ подстаростему его милости пана Миколая Дорогостайского, столника великого князьства Литовского, шерешовскому, пану Войтеху Лисовскому, писаный до его милости пана столника, абы он двор Шерешовский з мѣстомъ и з волостью Шерешовскою и зовсимъ с тымъ, с чимъ одно был взял застъ в держанье и вживанье, поступил пану Ерониму Кречовскому, што ширей а достаточней на томъ листе его королевское милости есть доложено; которого дей листу его королевское милости, а ни копии, з него списаное, взяти не хотел и пану своему его милости пану столънику дати знати не обещался; с которого листу его королевское милости копию списаную под печатью и с подписом властное руки по полску подписаную дворянина его королевское милости пана Миколая Немчиновича передо мѣною на вряде показовал, и просилъ служебникъ его милости пана Еронима Кречовского выше помененый, абы тая копия слово от слова была до книгъ кгородскихъ луцкихъ записана. Которая так ся в себе маеть: Генрикъ Божю милостью корол полский, великий князь литовский, русский, пруский, жомойтский, мазовецкий, лифлянский, княжа андекгавенское, борбонское, альверменское и иныхъ. Столнику нашему великого князьста Литовского, державце веленскому и бойсакговскому, тивону земли Жомойтское волости Кгондинъское, пану Миколаю Дорогостайскому. Обтяжъливе намъ господарю жаловалъ державца шерешовский Ярошъ Кречовский о томъ, иж ты в тых часохъ на державу Шерешовскую, которую дей он от короля его милости славное памяти Жикгимонта-Августа, продка нашего, за певнымъ правомъ в суме пнзей держалъ, и самъ и з жоною своею на

немъ двое доживотье мае, собе в нас господара право, яко он менует, неслушне одержавши, а ему о томъ знати не давши и листы нашими его не обославши, а ни теж сумы пняей, которую он на той державе маеть, не откладаючи, в семъ року семъдесять четвертомъ, месяца мая, четвертого дня, двор Шерешовский зо вьсею его маетностью, которое дей тамъ не мало было, также место и волость Шерешовскую з моцы и держания врядника его тамошнего Себестьяна Пожарского взялъ; а Кречевский сезде перед нами господаремъ оказовал лист короля его милости, продка нашего, на котором то есть описано, ижъ оная держава Шерешовская зо всимъ ему от короля его милости в суме пняей, у пятинадцати тысячахъ золотыхъ полскихъ, на выдержанье тое сумы под певными варунки есть дана, и по избраню пнязей предся ему и жоне его на той державе право доживотное з оддованемъ доходов и пожитковъ наших, с чиненемъ личбы до скарбу нашего описано(го), што ширей в оном праве его ест доложено; над которое Кречовский соби от тебе в томъ кривду, шкodu и жал великий быти менуючи, бил намъ чоломъ, абыхъмо ему того терпяти не допустили, а его при той державе Шерешовской, которое он, яко менит, за тымъ правомъ своимъ от колка год в спокойномъ держанью есть, водле права, от короля его милости ему наданого, заховали. А прото мы господарь, постерегаючи того, абы за щастливого панованя нашего никому с подданных нашихъ над право ни в чомъ уближене не дѣялося, а уважаючи, иж Кречевский помененую державу Шерешевскую от короля его милости, продка нашего, за такимъ правомъ в суме пнязей держалъ и самъ з жоною своею на томъ двое доживотье маеть, якося то на листе его королевское милости, ему на то даномъ, значить, тогда Кречовскому в томъ над право его уближения не зычечи, посылаемъ до тебе дворанина нашего Миколая Нимчиновича и приказуемъ тебе, ажъ бы еси оного права своего, которые собе от нас господаря на Шерешов упросил, на тот час ухиливши, двор Шерешовский з маетностью Кречевского и з ыными вшелякими речами так, яко и с чимъ

еси его был взял, такъже мѣсто и волость Шерешовскую Ярошу Кречовскому, яко тому, который того в спокойном держанью был, и жадным правомъ еще с того несть отсужонъ в держаню его, перед тымъ посланцом нашимъ, зараз, безъ всякихъ вымовъ, здалъ и поступил; а самъ ся в то до того часу, поколъ з ним росправу приймеш, ничим ся не вступовал конечно. А ведже гдѣ бы еси водле права своего, которое тебе от нас есть дано, оное державы доходити и в руках своих мити хотел, тогды мы тебе, права твоего, от нас на Шерешов даного, не нарушаючи с Кречевскимъ вольный поступок права в той речи в целе заховываем. Писанъ у Кракове, лита Бож. Нарож. тысяча пятсот семъдесят четвертого, мѣсяца июня, четвертого дня. Подпис руки короля его милости. Лаврин Война, подскарбий дворный, писар. А такъ я тое оповедане его милости пана Еронима Кречовского и копию, з листу его кролевское милости списаную, с початку аж до конца до книг кгородскихъ луцкихъ записати казал.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2048, л. 190, № ак. 264.

СХХХ.

1574 г., июня 4. Донесеніе вознаго Луцкаго повѣта о вводѣ имъ во владѣніе слугъ княг. Чорторыйской имѣніями „отчизными“ владыки Іоны Красенскаго: Омеленикомъ, селницею Красносельскимъ, а также церковнымъ имѣніемъ епископіи Луцкой Водирадами и монастыря Жидичинскаго дворцомъ Боголюбскимъ за долгъ владыки и сына его Василя въ 2 т. коп. гр. княгини Ганнѣ Кузминичнѣ Чорторыйской, урожден. Жеславской.

Отвѣтственность церковныхъ имуществъ за долги правящаго владыки.

Року 1574, мѣсяца июня, 4 дня. Пришодчи на врьд кгородский в замок Луцкий перед мене Федора Унятинскаго, воротного замку Луцкого, будущога на местцу пана Михаила Вилгорского, подстаростого луцкого, от его милости князя Богусла Корецкого, воеводы земли Волынской, старосты луцкого, браславского и веницкого, возный повету Луцкого Левко Грицковичъ Верховский до книг кгородскихъ луцкихъ очевисто со-

знал тыми словы: ижъ будучи мнѣ от его милости князя во-
своды волынского приданымъ на справу ее милости княгини
Ивановое Чорторыское, княгини Ганне Кузмянъны Жеслав-
ского, тоест на въвязанье, водлугъ листу а добровольного
опису владыки его милости луцкого и острожского, архиманд-
рита жидичинского, отца Ионы Борзобогатого—Красенского и
сына его пана Василья, во именья ихъ в суме пензей в двух
тысячохъ копахъ грошей, гдежъ в среду прошлую, мѣсяца
июня, второго дня, року семъдесят четвертого, маючи я при
себе шляхту людей добрых, тоестъ пана Яцка Рогачовского
а пана Михаила Гутора-Рогачовского, ездил есми до владыки
его милости луцкого и острожского до Рожищъ; тамъ же за-
ставши владыку его милость въ Рожищах, подал есми ему
копею з листу запису его милости и сына его пана Василя,
которымъ ся их милость описали ее милости княгини Ива-
новой Чорторыской; которую копѣю его милость владыка луц-
кий от мене возного приемъши и вычитавши, мне ее зас-
вернул и поведил тыми словы: иж дей есми року, в томъ
листе описаного, пробачил и сумы пензей ее милости кнегини
Ивановой Чорторыской не отдалъ про небытность сына мо-
его Василья; ведже сегожъ дня к вечеру буду ведомост мети
от сына своего, которомъ о томъ до кнегине ее милости по-
слалъ; ваша дей милость будете отъ мене ведомость мѣти. И
кгдаж мнѣ возному и шляхте того дня в среду от владыки
его милости в томъ ведомости ниякое не дано, тогда я на
завтрее в четвергъ, яко дня вчорашнего, мѣсяца июня, тре-
тего дня, с тоюж помененою шляхтою ехал до именья власт-
ного отчизного владыки его милости луцкого до Омеленика
и до двора Омеленицкого, и тежъ до селища Красноселского
на въвязыванье, водле опису владыки его милости луцкого и
сына его пана Василья; тамъ есмо застали врядника омеле-
ницкого Данила Нѣмъца и пытал есми его: хто тотъ дворъ
и имене держитъ? тотъ врядникъ поведил, ижъ пан Василей
Борзобогатый-Красенский. Ибомъ я перед тымъ врядникомъ
давалъ читати копею зъ запису владыки его милости луц-
кого и сына его пана Василя, и мовилъ есми ему: естлиже

бы поступил увязанье водлуг опису владычного такъ и пана Васильева? тот врьдникъ поведил: я дей увязанья не поступю, бо не маю на то росказанья и науки пана своего. А в томъ часе приехала пани Васильева Борзобогатая-Красенская до двора Омеленицкого и поведила тыми словы: ижъ дей я в дворъ увязанья не поступлю. Ямъ ся ей не спротивляючи, ехалъ з двора и въвезал в люди Омеленицкие, к тому в пашню дворную засеяную, такъ в жито, яко и въ ярину, в сеножати, в ставъ, в мълынъ из вымелками, и во всѣ пожитки ку тому именью прислухающие, так тежъ селище пустное Красносельское; а потомъ ехаломъ с тоюж шляхтою до Водирад; засталомъ тамъ урядника водирадского на имя Яроша, которогомъ пытал: от кого бы тотъ дворъ и именье Водырады с приселки к нему прислухающие, тоестъ Тернки, Сядмерки и Подберезе, держал? Он поведилъ: ижъ дей я держу тые всѣ именья от его милости отца владыки луцкого и от сына его пана Василья. Тогдымъ я возный показовалъ тому врьднику водирадскому копею з листу запису владычного и сына его пана Василья и пыталъ есми того врьдника помененого Яроша: чи поступиеш тое увязанье в дворъ и во именье Водирады и в тые приселки помененные, ведле опису пановъ своихъ? Тотъ врьдникъ поведил: боронити дей я увязанья не бороню, а поступовати науки от пановъ своих не маю. А такъ я, водлугъ листу опису владычного и сына его пана Василья, увезалъ у двор и в пашню дворную водирадскую, якъ у в озимину засеяную, такъ и въ ярину, в люди тяглые, бояры путные водирадские, и в приселки помененные к тому двору прислухающие: Тернъки; Сядмерки и Подъберезе, в люди тяглые подворищные, в бояре путные, в подсуседки, и огородники, в став, в млын, и в сеножати, и во всякие пожитки от мала и до велика, к тому двору Водирадскому приналежащие. А потомъ ехаломъ с тоюжъ менованою шляхтою до Боголюбого, именья архимандринства жидичинтского, и, приехавши до дворца, тамъ застал урядника на имя Юска а тивона Иевца; пытал есми того урядника: от кого бы тое именье держалъ? Онъ поведит: от его милости отца вла-

дыки луцкого и острожского, архимандрита жидичинского. Ямъ поведилъ: ижемъ тутъ приехалъ на увязыванье, ведлугъ запису владыки его милости, которымъ ся ее милости кнегини Чорторыской, посполъ з сыномъ своимъ паномъ Васильемъ, описалъ, и пытаю тебе, естли ми поступиешъ увязаные у дворец, во именье, и в люди? Тотъ врядникъ Еско поведилъ: я дейъ увязаня боронити не бороню, а науки от его милости владыки пана своего на поступованье увязанья не маю. А такъ я возный, заховавшись ведлугъ оногo запису и ведлугъ приданья его милости князя воеводы волынского, увезаломъ у у дворецъ Боголюбский, такъ тежъ в кгрунтъ с пашнею засеяною, озимину и въ яриву, з людми и зо всякими пожитки, к тому дворцу прислухаючими, с платы грошовыми, и з ыными повинъностями; которыежъ всѣ именья, вышей менованые, яко Омеленикъ и селище Красноселское отчизное, такъ именье владычества Луцкого, державы владыки его милости Водирадское—двор зо всимъ на все и с приселками, к нему прислухаючие: Терки (sic), Сядьмерки и Подберезе, такъ и именье державы владыки его милости архимандриства жидичинского Боголюбое—дворец з людми, зо всѣми пожитками, якъ с пашнями дворными, такъ з людми, з доходы, с платы грошовыми и з ыными повинъностями, з ставы, з млыны, з сеножатми,—и все подостатку меновите переписавши на ре(е)стръ и въвезавшись, в моц и в деръжанье подал есми поручоным служебникомъ ее милости кнегини Ивановое Чорторыское пану Сабостьяну Богушевичу а пану Павлу Заболоцкому, в суме пенязей в двух тисечахъ копахъ грошей, ведлугъ опису владыки его милости луцкого и сына его пана Василья, которымъся описали ее милости кнегини Чорторыской; до которого реистру я возный руку свою подписалъ и печат свою приложил; такъ теж и шляхта, вышей менованая, пан Яцко Рогачовский а пан Михайло Гутор-Рогачовский и свои печати до того реистру приложили. А такъ я тое очевистое сознанье возного до книгъ кгородских луцких записати казалъ.

СХХХІ.

1574 г., іюня 19. Заявленіе вознаго по жалобѣ владыки луцкаго Іоны Красенскаго о нападеніи пановъ Воронъ на церковное имѣніе, которымъ издавна владѣли сообща луцкіе священники (въ данномъ случаѣ: попы Пречистенскій, Троицкій, Никольскій и Рождественскій).

См. выше № СХХVІІ-и ниже СХХХVІІІ.

Року 1574, мѣсяца іюня, 19 дня. Пришодчи на вряд кгородский Луцкий перед мене Богдана Борейка-Кнерутъского, подъвоеводего волынъского, на сесь часть и подстаростего луцкого от его милости князя Богуша Корецкого, воеводы земли Волынское, старосты луцкого, браславского и веницкого, возный повету Луцкого Адамъ Маевъский до книгъ словы созналъ: иж дей маючи я при себе шляхту людей добрыхъ Бартоша Раковъского а Мартина Коровчича, што дей есми приданъ былъ з уряду замкового на справу велебного владыки луцкого и острозьского отца Ионы Красенъского о кгрунты церъковные, которые з вековъ священники луцкие уживають, тепер мешкающие попы луцкие: Пречистский, Троецкий, Никольский, Рожесвенъский, с покоем держати, топак дей панове Вороны тые поля кгвалтомъ орутъ; и ктдым тамъ на тыхъ кгрунтехъ поповскихъ был, виделъ есми пановъ Ворон з слугами их, з сагайдаки, з ощены, с кийми, з ыншею броню, и подданныхъ немало, и три плуги на нивахъ поповскихъ; воны были выпрежены, перегнаны на тую сторону валу к Боротину. И попираючи властности своей, священники—попы луцкие вели мене границою, которая ся починает от петы дороги, которая дорога идет з нового ставу до Луцка; с тое дороги, границою валомъ аж до долины, которую врочищемъ зовут Жолобином; тою долиною по половицы, аж до реки Стыру; которыхъ то кгрунтовъ панове Вороны отнимают кгвалтовне якобы на двѣсти ден. И далей потомъ поткали нас пан Томило Ворона з сыньми своими, паномъ Олехномъ а паномъ Яномъ, и з братаничомъ Яномъ Яцковичом, которыхъ врядникъ владычній полонъский Размус Три-

стинъскій навпоминалъ именемъ владычнымъ, жебы тому кгрунту дали покой а большей не орали. Они поведили: же то ест наше властное; а попы поведили: же то естъ властное поле наше векуистое; и был спор межи ними, при котом споре панъ Томило Ворона почал зараз на попа Рожественского нарывать и сынове его, и поведил панъ Томило Ворона отцу Тимофею Рожественъскому: естъ дей у мене тридцат копъ за тебѣ заплатит; што попъ мною возным и шляхтою освѣтъчил; и почали пансве Воронове указоват, якобы была звиклая гран, и виделом межи не барзо великие. А так я тоє сознане возного до книг кгородских луцких записати казалъ.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2048, л. 158, № ак. 219.

СХХХІІ.

1574 г., іюня 23. Жалоба и. Николая Дорогостайскаго на князя К. К. Острожскаго объ отнятїи изъ его владѣнїя монастыря Чернищскаго св. Спаса, которымъ жалобщикъ владѣлъ спокойно по пожалованїю короля.

Монастырь, какъ предметъ частнаго владѣнїя (*jus patronatûs*)).

Року 1574, мѣсяца іюля, 23 дня. Присылал на врьдъ кгородскій луцкій, до мене Михаила Вильгорского, подстаростего луцкого, от его милости князя Богуща Корецкого, воеводы земли Волынъское, старосты луцкого, брасловского и веницкого, велеможный панъ его милость панъ Миколай Дорогостайскій, столникъ великого кнѣзьства Литовъского, державца веленъскій, бойсакгольскій, шерешевскій, тивон кгондинъскій, служебника своего Лукаша Бигановского, оповедаючи и обтяжъливе жалуючи о томъ: штож дей дня оногдашнего в середу, мѣсяца іюля, двадцат перъвого дня в року семдесят четвертомъ его милость князь Костентин Костентиновичъ Острозскій, воевода киевскій, маршалокъ земли Волынское, староста володимеръскій, наславши мощно кгвалтомъ врьдника своего крупскаго пана Яна Шадурского

а пана Богдана Шашька з ынъшими слугами, бояры и поддаными своими крупъскими о колкодесять коней, з рознымъ оружьемъ на монастыр Светого Спаса Чернъчицкий, который я от его королевское милости мел и въ спокойномъ держаню ажъ до сего часу былъ, в небытности врядника моего чернъчицкого Манка Мартиновича, который былъ отехал за посланемъ моимъ до Львова, тот монастыр светого Спаса с поддаными монастырскими чернъчицкими моцно, кгвалтомъ в держанье свое взяти и речи мои властныи, так тежъ живность, которыи в том монастыри были для приеханя моего наготованы, побрати казал; тоест меновите: муки пржаное мац шесть, пъшеничъное мацъ две, крупъ ячъныхъ мацу, пшона пол мацы, меду сычаного бочекъ шесть, пива бочокъ осмъ, сыровъ копъ две, масла горшъков три, рыбъ—щук вялыхъ копъ две, яловицъ шесть, быдла моих властныхъ волов, которыми тамъ в дворцы монастырскомъ на мене орано, осмъ, коров чотыри, гусей двадцат осмъ, кур шестьдесятъ, и иншого домовства не мало; а пенези, которые съ подъяных тамошънихъ монастырскихъ и збожъе продаючи брал, копъ двадцат семъ литовскихъ; к тому речи с того врядника моего чернъчицкого Манка Мартиновича: сукман люнский блакитный з шънурами шолковыми блакитными, сукман чорный муравский, жупанъ муравский синий, смушъками белыми подшитый, грошей копъ чотыри, жита на поли засеяного моимъ збожьемъ властнымъ, што з Дорогостай вожоно, ден двадцат чотыри, овса денъ шесть, маку засеяного ден; дерево, которое за мое властные пенези на будоване скуплено, копъ две; и огородныхъ речей не мало. И на пытане Богдана Шашька, который в томъ монастыру мешъкаетъ, естли же они за розказанемъ его милости князя воеводы киевского пана своего, або сами, з умыслу своего, кгвалтовне тот монастырь въ его милости пана столника отняли и речи его милости, так теж врядника его милости Чернъчицкого Манковы, вышей менованые, побрали, давал есми з уряду кгородского Луцкого его милости пану столнику возного повету Луцкого Анъдрея Сикорского, который в томъ мана-

стыру бывши, и оттолъ в пятницу, даты вышей писаное, месяца июля, двадцат третего дня, до Луцка сезде приехавши, передо мною очевисто до книгъ кгородскихъ луцкихъ тыми словы сознал: маючи дей я при собе шляхту людей добрых — пана Миколая Шумовского а пана Федора Яцъковича, былъ есми в монастыре светого Спаса Чернѣчицкомъ, и при мне возномъ и шѣляхте вышей менованой пыталъ служебникъ его милости пана столников панъ Лукашъ Бекгановский, именемъ пана своего его милости пана столника, пана Богдана Шашка: для которое дей причины и за чиймъ росказанемъ твоя милость, пане Шашку, с паномъ Яномъ Шадурскимъ, врядникомъ крупѣскимъ, и з ынѣшими слугами, бояры и поддаными его милости князя воеводы киевского крупѣскими, о колкодесят коней, з рознымъ оружемъ, дня оногдашнего в середу, месяца июля, двадцать перваго дня, наехавши моцъно, кгвалтомъ на монастыр Светого Спаса Чернѣчицкий, который монастыр панъ мой, его милость панъ столникъ от его королевское милости и в спокойномъ державю ажъ до сего часу был, тот монастыр с подѣдаными монастырскими чернѣчицкими моцъно кгвалтомъ в пана моего его милости пана столника отняли и речи властныи пана моего, так теж живности, которые в томъ монастыре для приехантя пана моего его милости, пана столника, наготованы бѣли, тоестъ муку пшеничъную и житную, крупы, пшоно, мед сыченый, пиво, сыры, масло, рыбы вялые, яловицы, гуси, куры, волы ореные, коровы и иногого домовства не мало и пенезей пана моего, которые на подданных чернѣчицкихъ врядникъ пана моего чернѣчицкий Манко, так тежъ и за збожѣе, бѣрал, копъ двадцат семъ литовских, и речи врядника пана моего чернѣчицкого Манѣковы, сукѣманы, гроши, к тому дерево, за властныи гроши пана моего скупленое, и збожѣе на поли засеяное, так озимое яко и яринное, и речи огородные кгвалтовне побрали, — если же то вы за росказанемъ его милости князя воеводы киевского, пана своего, або ли сами з умыслу своего то вчинили? Панъ Богдан Шашѣко на то поведил: ижъ дей тот монастыр Светого Спаса Чернѣчицкий и с под-

даными чернѣчицкими и збожьемъ, на поли засеянымъ, и зо всимъ домовствомъ его милость князь воевода киевський, пан мой, мне дал, и вѣрядник крупский пан Янъ Шадурский мене в тот монастыр увезалъ; а речей жадныхъ его милости пана столниковыхъ есмо не брали; а збоже на поли засеяное я казал жати; такъ тежъ и дерево в монастыре есть; але якъ збожтя и огородныхъ речей, такъ и дерево его милости пану столнику не дам, бо то мне его милость князь воевода киевский зо всимъ дал. Што служебник его милости пана столников панъ Лукаш Бекгановский мною возным и шѣляхтою осветчил. А так я тое оповедане и жалобу его милости пана столникова а возного сознане в книги кгородские луцкие запити казал.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2048, л. 219 об., № ак. 301.

СХХХШ.

1574 г., августа 3. Вводъ во владѣніе кн. К. К. Острожскаго и племянницы его Елизаветы изъ Горки всѣми имѣніями кн. Острожскихъ, возвращенными имъ по рѣшенію королевского суда.

Року 1574, мѣсяца августа, третего дня. Передо мною Михаиломъ Вильгорскимъ, подстаростимъ луцкимъ, от его милости князя Богусла Федоровича Корецкого, воеводы земли Волынѣское, старосты луцкого, браславского и веницкого, постановившиися обличне на вѣряде, дворенинъ его королевѣское милости панъ Янъ Бестриковський оповедал и до книгъ вызнал тыми словы: будучи мнѣ от его королевское милости короля Гендрика приданымъ и посланымъ на увязане и поданѣе всихъ замковъ, местъ, монастыровъ, дворовъ, фольварков, селъ, кгрунѣтовъ, бояръ и ихъ именей, и селъ церковныхъ, мещан и жидовъ, татар, слугъ и всихъ подданныхъ, ведле декрету его королевское милости, присужоныхъ, около чого на ономъ декрете его королевское милости и на инѣшихъ листехъ ест достаточне описано, то пак я, чинечи досыть воли и росказанью его королевѣское милости, то, што

належало вельможному пану Костенътину княжати Острозскому, воеводе киевскому, маршалку земли Волыньское, старосте володимерскому, такъже и братанъце его милости княжнѣ Гальжбеты Острозской, паней Лукашовой з Кгорки, воеводиной познанъской, маючи при собе возныхъ Коптя и Яска Опарипеского и шляхту, взявши все з вирхности его королевской милости, ихъ милости увезалъ и въ держанье покойне подалъ, тоест: в замокъ Ост(р)огъ, въ замокъ Полоный, в замокъ Чудновъ, в замокъ Шулжинъцы, в замокъ Красовъ, в замокъ Колодно, в замокъ Черънеховъ, в замокъ Берездовъ, в замокъ Ровное, в пол Степаня, и въ Головинъ, в Жоръновно, и въ Сатыевъ, в монастыръ над Стыром, недалеко Луцка, Светого Спаса, в село Доросын и Кнежъ того монастыра, у шесть пляцов в замку Луцкомъ и въ месте, со всеми месты, мешаны, жиды, дворы, фольваръки, селы замковыми, церковными и боярскими, што кольвекъ з стародавна к тымъ всимъ замкомъ належало, з кгрунты землиными, объехавши в границахъ ихъ по тому, якъ стародавъне было, и што к чому належало, зо всеми пожитки, повинъностями и належностями, чого ниhto нигде такъ объеханья и поданя ничимъ не зборонял и противко декретови воли и росказаня его королевское милости и мне, на то посланому, жаден противенъ не былъ, правы ни якими, а ни жадными причинами не заслонял, штомъ по достатку меновите на листе моемъ и на реистрахъ всехъ тыхъ именей, такъже и кгрунтовъ всехъ тыхъ, в границахъ объеханыхъ и поданыхъ, есть описано и ихъ милости дано; якож и далейся в томъ, ведле повинъности своее, заховамъ; мають то ихъ милость, ведле декрету его королевское милости и ведле увязаня и поданя через мене з кгрунты, по тому, якомъ объехал и подалъ, якося звечна, з стародавна в собе в широкости, в пожиткохъ и належностяхъ мають, вечными часы, яко властную отчизну свою, держати и вживати, и тыхъ шафovati. К тому оповедал тежъ тое передо мною, иж державцы вси, которые от его королевское милости светое а (с)лавное памети Жикгимонта - Августа замъки держали, сами и ихъ наместники,

ведле присуженья и декрету его королевское милости, личбы передо мною со всехъ платовъ, доходовъ и пожитковъ не учинили. И просил панъ Бестрыковский, абы то было до книгъ записано.

Книга Киев. Центр. Арх. № 2048, л. 247 об., № ак. 338.

СХХХІV.

1575 г., марта 7. Долговая запись кн. Конст. Острожскаго королевскому секретарю Яну Больману на 5300 золотыхъ польскихъ, съ обязательствомъ, при неуплатѣ въ срокъ, допустить кредитора во владѣніе имѣніемъ Берездовымъ и дворомъ Здолбицею, а въ случаѣ разоренія этихъ имѣній непріятелями, или вообще потери ихъ, перенести обезпеченіе на другія имѣнія кн. Острожскаго.

Заставному владѣльцу предоставляется право „дать, продать, даровать и записать“ заставное имѣніе (т. е. заставное право, а не самую вещь).

Лет Божего нароченія 1575, месяца июня, 24 дня. Передо мною Михаиломъ Вильгорскимъ, подстаростимъ луцкимъ, от его милости князя Богуша Корецкого, воеводы земли Волынское, старосты луцкого, браславскаго и веницкаго, ставши очевидно панъ Михалъ Крива и положивши передо мною листъ запись его милости князя воеводы киевскаго под печатью и с подписомъ руки его милости и под печатми людей добрыхъ на позычоную суму пенезей пяти тысячей и трохсот золотыхъ польскихъ пану Яну Болеману, секретарю его королевское милости, даный, просилъ, абы былъ вычитанъ и въ книги кгородские луцкіе уписанъ; которого я огледавши, перед собою читати казалъ, и такъся въ собѣ маеть: Костентинъ княжа Острозскаго, воевода киевскій, маршалокъ земли Волынское, староста володимѣрскій, ознаймую симъ моимъ листомъ, кому то вѣдати потреба, топершнимъ и напотомъ будущимъ, штожъ есми остальъ виненъ врожоному пану Яну Болеману, секретарю короля его милости, пятъ тысячей и триста золотыхъ личбы и монеты полское, въ каждый золотый по

тридцати грошей польских личачи, долгу певного и истого, которую то пят тысячей и триста золотых польских обещаю и симъ листом моимъ за мене и за потомки свои обовезуюся преречоному пану Яну Болеману заплатити готовыми пенезми во Кг(д)анску, на близко пришлоу весну, тоестъ межи великоднемъ а семою суботою, з спроданъя товаров моихъ лесныхъ, до рукъ того, у кого сесь мой лист будетъ; а гдебых во Кгданьску не заплатилъ, тогды на далей, на ден свята светого Яна Крестителя, близко пришлого, року теперешнего семъдесят пятого, в Луцку, перед врядом кгородскимъ, томуж то пану Яну Больману, альбо потомком его, альбо кому то он листомъ своимъ злецит и спустит, и в когобы одно сесь листъ былъ, готовыми пенезми заразом, ничимъ того року и дня не похибляючи, до рукъ отдати и заплати(ти), безъ жадного гамованя, затрудненъя, альбо отволоки, повинен буду; а гдебы пан Больман самъ, альбо который з спотомков и умоцованыхъ, альбо справецъ его, на тот часъ, коли тые пенези положоны будутъ, в Луцку не былъ, тогды там на том врьдѣ у книг кгородскихъ луцкихъ положить повиненъ буду; которые то пенези никому инъшому, одно пану Больману самому, потомкомъ его, альбо кому то он за листомъ своимъ спуститъ и зълецитъ, и в кого одно сесь мой листъ былъ, и коли они взяти похочуть, без жадного затруднения, гамованя и отволоки, з уряду одданы быти мають. А гдебых тое верху помененое сумы пяти тысячей и трехсотъ золотыхъ польских во Кгданску на близко пришлоу весну, альбо въ Луцку на день свята светого Яна Крестителя пану Больману, потомкомъ его, альбо комубы то он за листомъ своимъ злецитъ и спуститъ, и в кого бы одно сесь мой листъ был ¹⁾, зуполне истотне до рукъ его не отдалъ, и скуточне не заплатил, тогды повинен буду заразомъ, якожъ и сим листомъ моимъ обовезуюся и описую, пану Яну Больману самому, потомкомъ его, дати истотъное увязанъе, ску-

¹⁾ Эта формула („альбо кому... сесь мой листъ былъ“), постоянно повторяющаяся, далѣе нами опускается.

течное уживанье и спокойное и реченное держане заставнымъ обычаемъ, через которогож кольвекъ возного поветового, з ураду приданого, альбо и неприданого, которого собѣ панъ Больманъ и потомки его оберуть, в ыменья мои Берездово, такъ тежъ и въ двор мой Здолбице, в земли тутошней Воынской, в повете Лупкомъ, лежащие, ни в чомъ никому на сесь часть от мене незаведеные, зо всими ихъ належностями, тоестъ замокъ, место, двор, волости, селы, приселъки, и зо всими фольварки, до того замку и места Берездовъского и двору Здолбицкого стародавна прислухающими, и ихъ пожитки и приналежностями, з будованьемъ, дворми, фольварки, дворищами, з гумны, пашнями дворными и фольварковыми, в гумне зложонными, и на полю засеянными, з шляхтою, з бояры, и слугами замку Берездовского и двору Здолбицкого и ихъ службами, повинностями и пожитками, з платы, чиншами, з даньми, и селы, с подседками и огородниками, з быдломъ всякимъ рогатым и нерогатымъ, з стадами, людми тяглыми и дворными и ихъ работами, и зо всѣми землями, кгрунты, польми ораными и неораными, с пуштьчами, з лесы, з дубровами, зарослями, з борами, з гаями, з деревомъ бортнымъ, з бчолами, з ловы звершными и пѣташными, з реками, з ставы, з ставищами, сажовками, з рыбами, з млыны и ихъ вымелъки, з людми и ихъ службами, маетностями, повинностями, з даньми, чинъшами, платы, з мытами и всякими иншими доходы и пожитками, которые якимъ кольвекъ именемъ здавна названные суть, которые тепер и напотомъ тамъ вынайдены и названы быти могут, и зо всѣмъ на все згола, такъ долъго и широко, яко се тые именья мои преречонные Берездово и Здолбице здавна сами в себе в границахъ, обыходехъ и пожиткахъ своихъ передъ тым мели и теперъ мають, яко то предкове мои держали и уживали, зо всѣмъ правомъ, панствомъ, власностью, волностью, пожитками, доходы и приналежностями своими, ничого собѣ права панства и которыхъ пожитков оттуль на мене самого и потомки мои, а ни на кого иншого не выймуючи, окром робленья по-

пеловъ, на рокъ певный, тоестъ, почавши от свята светого Яна Крестителя, которое будетъ в року теперешнемъ семъ-десять пятомъ, месяца июня, двадцать четвертого дня, аж до другоюжъ такового свята светого Яна Крестителя, близко пришлого, которое будетъ в року пришломъ, семдесять шостомъ, месяца июня, двадцат четвертого дня. А гдебых на тот помененый рокъ, тоетсь на день свята светого Яна Крестителя, близко пришлого, в року семъдесять шостомъ, у пана Больмана, потомком его. тыхъ ыменей моихъ, замку и места Берездовъского и двору Здовбицкого, в тых пяти тысячей золотых и трохъсотъ золотых польскихъ не выкупилъ и не высвободилъ, тогды от року до року, яко лета уставичне нероздилне по собѣ идути, аж до зуполного и целого преречоное сумы пяти тысячей и трохъсотъ золотых польскихъ заплаченя и преречоных добръ выкупленя и свыбоденья, такъ пан Больман, потомкомъ его, от мене держати и всѣхъ пожитков и з людей служебных платовъ и доходовъ на себѣ уживать маеть; а промежку роковъ тых вышей помененыхъ именей и добръ моих пана Больмана, альбо потомков его, окуповати, а ни жадного припоминантя и трудности в томъ чинити не маю и не буду мочи ¹⁾. А волно теж будетъ пану Больману, потомкомъ его, в той преречоной суми пяти тысячей и трохсотъ золотых польскихъ тые помененые имена мои кому хочечи завести, и заставити, дати, продати, даровати, записати, яким кольвекъ хочечи обычаемъ, и с ними почати (sic) и на нихъ тое сумы своеи пяти тысячей и трохсотъ золотых польскихъ доходити; а я самъ а ни потомкове мои не маю и не буду мочи ничимъся в тые именья, не заплативши ему, альбо потомкомъ его, альбо тому, кому то он за листом своимъ злецити и спустит, и в кого бы одно сесь мой листъ был, тое помененое сумы пяти тысячей и трохсотъ золотыхъ польскихъ все сполъна, не по рокомъ, але заразомъ, вступоватися, з моци и спокой-

¹⁾ Далѣе слѣдуетъ обязательство собственника не препятствовать владѣнію и пользованію заставного владѣльца.

ного держанья его выймовати и жадное переказы в томъ чинити. А паклибых в тыхъ именей моихъ, всѣхъ меновите описанныхъ и от мене пану Больману заведенныхъ, на часть и день вышей описаный пану Больману, потомкомъ его, альбо кому то он за листомъ своимъ злецить и спустить, и в кого бы одно сесь мой листъ былъ, не поступилъ и въ посесѣю и скуточное и реченъное держанье и въ спокойное уживанье добровольне не подалъ, тогда повиненъ буду з с потомками своими таковую суму пят тысячей и триста золотыхъ польскихъ пану Болману, альбо потомкомъ его, совито заплатити ¹⁾. Маю пана Болмана, потомки его, завжды колькобы разовъ того потребовали, везде у кожного права и суду заступовати и от всякихъ трудностей и пренагабана, такъ правного. яко кгвалтовного, власнымъ накладомъ моимъ боронити, заступовати, и очищати, и презшкоднымъ учинити. Паклибы ся теж в тыхъ именьяхъ моихъ преречоныхъ шкода яка, чого Боже уховай, в розейстью людей и подданных, в спустошенью от поганства татар и иныхъ заразомъ припалыхъ неприятелей и пригода стала. тогда о таковыхъ всѣхъ шкодахъ маеть быти пан Больманъ, потомкове его, от мене и от потомков моихъ волными, ничого на нихъ поискивати не маю, але еще, за слушнымъ оказанемъ, вси шкоды нагрожати повинен буду; гдебы тежъ то все черезъ неприятеля, альбо черезъ когожъ кольвекъ инъшого, пану Бальману и потомкомъ его, держачимъ тые именья наши, з моци и спокойного держанья и уживанья его было отнято, тогда на иншихъ именьяхъ, маетностяхъ и добрахъ моихъ, которые бы такъ много пожитковъ чинили и вынесли, яко тые, што ему кгвалтомъ, альбо якимъ кольвекъ способомъ з моцы взято, и которые бы за тую пят тысячей и триста золотыхъ польскихъ стояли, повинен буду зъ потомками моими таковую суму пят тисе-
чей и триста золотыхъ польскихъ звести, указати и оные имена и добра ему, альбо потомкомъ его, в посесию и в спо-

¹⁾ Далѣе слѣдуетъ обязательство собственника уплачивать штрафъ, равный долговой суммѣ, въ случаѣ нарушенія договора.

койное и речное (sic) держанье, в моц и вживане, зо всеми пожитками их, так же и якимъ же обычаемъ и правомъ, яко тые вышей помененыя именья, подати и поступити. Естли бы теж пан Больман, потомькове его, альбо тот, кому то он за листомъ своимъ злецит, альбо спустит, и в кого одно сесь записъ мой будетъ, на будованье замку Берездовъского и двору Здолъбицкого и фолварковъ тыхъ именей моихъ што кольвекъ наложили, альбо што кольвекъ збожя на полю засеяли, тогды то все при выкупленю и отложенью сумы истизны и совитости, водлугъ реистровъ слушных, весь наклад ему и потомкомъ его я з с потомками моими отложити, заплати(ти) и нагорожати повинен буду. А гдебы теж панъ Болманъ, потомкове его, тых именей и добръ моихъ, вышей помененыхъ, в той суми пререченой пяти тысячахъ и трехсотъ золотых польских далей держати не хотел, тогды мают мне дати знати полъ рока перед рокомъ часу выкупленья и высвобождения; а я и потомкове мои повинни будемъ тую вышей помененую суму пят тисечей и триста золотых польских, а коли (sic) суму пять тысячей и триста золотых польских заплатити и отложити заразомъ, под закладомъ пяти тысячей и трохсотъ золотых польских; а коли сума отложона будетъ, а он бы мелъ в замку, в месте, в дворѣ, селах, и фольваркахъ Берездовъского и Здолъбицкихъ товары якие, збожя, быдла, стадо и иную маетность свою, тогды, по отложеню пенезей, десеть недѣль до румованя и выпроваженья пану Больману и потомком его поступити маю и повинен буду; а пан Больманъ тамошнимиж поддаными звезти и отправадити оттоль, кромъ жадное трудности, воленъ и мочи будетъ, кроме пашней, на полю засеяной, которая на мене и на потомки мои по выкупне, верху мененымъ, прийти маеть. А коли тую помененую пят тысячей и триста золотых польских зсполна и досътаточно а пану Больману и потомкомъ его заплачу и отложу и тые именья мои окуплю, тогды мне пан Больман тот записъ мой вернути и отдати маеть; а поколь у пана Больмана и в потомков его тот теперешний записъ мой будетъ, потоль то не маеть быти жадным

квитомъ, альбо якимъ колвекъ иншимъ обычаемъ, касованы, альбо умороны; але и овшемъ при зуполной моци во всѣхъ пунъктахъ, артикулахъ через мене и потомки мои, аж до зуполного отложенъя всеє сумы и взяты до рукъ моих того запису моего, захован быти маеть; а хотя бы сесь нынешний записъ мой в чомъ кольвекъ добре и правнымъ не был, тогды предся, водле права посполитого, яко доброволъное от мене учиненое, некоторым способомъ и ниякимъ вынайденъемъ розумов людскихъ и жадными правы, привильями, уставами и записами давными, новыми, первшими и последними бурити, казити и касовати я самъ не маю, такъже и потомкове мои и ниhto иный мочи не будетъ¹⁾. А паклибых я самъ, альбо потомкове мои, на тот рокъ, за позванемъ пана Болмановым, потомком его, альбо и ставши, таковому сказаню и декрету судовому, альбо врядовому, якося вышей поменило, послушнымъ быти не хотил, тогды, так в суме головной истизне и совитости, яко теж во всѣхъ зарукахъ и шкодах пану Больману, потомкомъ его... во именю и оседлости мои и потомков моихъ дедичные и доживотные, лежащие и рухомые, в которые колвекъ похочуть, моцю сего запису моего, волно будет въехати, въ вошто он же врьдъ, и всякий иный врьд и звирхность, имъ увезянъе и зкутечное держане и уживане моцно маеть дати; а я сам и потомки мои ни в чомся в том спротивити и того боронити не маемъ. Што все сам за себе и за потомки мои моцно и стало держати и выполнити, под всеми варунками, вышей описанными, обещаю симъ листом моимъ обовезуюся. И на то есми далъ пану Болману сесь мой лист зс подписом руки моеи и под печатю моею; и ку тому о приложенъе печати до него просил есми врожонныхъ панов: пана Ивана Малинского, а пана Александра Конецпольского, которые то на прозбу мою вчинили и печати свои к сему листу моему приложили. Писан в Дубне, лета Божого нароженъя тысяча пятсот семдесять пятого, месяца

¹⁾ Далѣ слѣдуетъ общензвѣстное обязательство собственника отвѣчать, по иску заставного владѣльца, предъ всякимъ судомъ по выбору послѣдняго.

марца, сегого дня. Костентинъ Острозскій, власна рука. — А так я тот лист запис его милости князя воеводы киевского слово в слово с початку аж до конца до книг кгородских луцких записати: казалъ.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2049, л. 247, № ак. 58.

СХХХV.

(Р е г е с т р а).

1575 г., апрѣля 6. Заявленіе вознаго луцкому уряду о томъ, что Иванъ Красенскій, отъ своего имени и отъ имени младшаго брата своего Семена, предлагалъ въ срокъ княгинѣ Аннѣ Деспотовнѣ Збаражской выкупную сумму заимѣніе владыки луцкаго Юны Вечниъ, отданное этимъ послѣднимъ въ заставу Станиславу Шемету за 620 копъ гр., а Шеметомъ въ 1566 г. перезаложенное княгинѣ Збаражской за ту же сумму, но княгиня Збаражская отказалась возвратить имѣніе на томъ основаніи, что послѣ заставной записи Шемета братья Ивана Красенскаго—Степанъ и Ильяшъ, объявляя это имѣніе своимъ собственнымъ, взяли у княгини еще 600 копъ подъ обезпеченіе на томъ же Вечниъ, такъ что полный долгъ на имѣніи составляетъ уже 1220 копъ.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2049, л. 119, № ак. 1.

СХХХVI.

1575 г., іюля 11. Жалоба торчинскаго намѣстника бискупа луцкаго Викторина Вербицкаго о томъ, что нѣсколько крестьянъ упомянутаго бискупа бѣжали (оставшись должными за чиншъ владѣльцу и сосѣдямъ) на землю владыки владимірскаго Θεодосія въ имѣніе Городецъ и что урядникъ этого имѣнія отказалъ въ удовлетвореніи „за отбѣщину“.

„Властные, отчизныя“ поля крестьянъ и поля, взятыя ими у землевладѣльца „изъ десятины“.

Року 1575, мѣсяца іюля, 11 дня. Писал и присылал до мене Михаила Вилгорского, подстаростего луцкаго, от его милости князя Богуща Корецкого, воеводы земли Волынское,

старосты луцкого, браславского, и вѣницкого, намесник в Бозе велебного его милости князя Викторина Вербицкого, з ласки Божей бискупа луцкого и берестейского, торчиньский, пан Стефан Янович Нешковский, жалуючи и оповедаючи на велебного в Бозе отца Феодосия, владыку володимерского и берестейского, ижъ дей часу недавно прошлого в року тепер идучом семдесятъ пятом подданные его милости пана моего Викторинские, на имя Левко, Стас и Грицко, оставши не мало винни чиншу урочистого его милости, и не мало задолжившия подданным сусидом своим, зо имения его милости пана моего Викторина утекли проч, которые, готуючися утекати, ничого на полях своих власных, отчизных, которыхъ з вековъ своих уживали, не сеяли, але всю пашню озимую, тоестъ жито, в року семдесят четвертом сеяли, за позволенемъ врядника его милости отца владыки, з десетины на кгрунте имения его милости Городецкого, которого дей жита всего ест днов двадцать; якожъ дей я, маючи ведомость о том жите их засеяном, писалом до его милости отца владыки, просечи, абы оное жито мне, яко отбежчину, на его милость пана моего пожати позволить с тоей же десятины рачил; его милость ми дей то през писане свое приобщал, а потом дей урядникъ его милости городецкий оное жито пожал и до двора Городецкого звезти (sic). Што пан Стефан Нешковский, розумеючи быти шкодою его милости пана своего, просил мене о возного, хочечи послати до урядника городецкого; ям ему на то придам возного врядового Тараса Гулялницкого, который там бывши, пришедши, передо мною ку записаню до книг тогож мѣсяца июля, двадцат второго дня, в пятницу, вызнал тыми словы: ижъ будучи дей мне от вашей милости пане подстаростий приданымъ на справы его милости князя бискупа луцкого, пан Стефанъ Нешковский, намесник торчинский, придавши мне пляхту людей добрых: земенина господарьского пана Василя Ленковича Гулялницкого, а служебника его милости пана Гаврила Гулевича, Петра Шарковича, мѣсяца июля, дванадцетого дня, посылал мене до урядника городецкого Семена Даниловича, которого кгда

есмо у дворе Городецькомъ застали, пытал его передо мною возным и шѣляхтою служебникъ пана Нешковского Ян Загайко, если бы то з волею его милости отца владыки, пана своего, учинил, а жито, которое збегове подданные князя бискуповы сияли на кгрунѣте Городецьком, пожати и до двора Городецького звезти казал? Он ся до того знал, жем дей я тое жито пожати казалъ и до того часу дей его не верну, ажъ буду въ том мити науку пана своего до себе. Што служебникъ пана Нешковского мною возным и шѣляхтою свѣтъчил. А так я тое сознане возного до книг кгородских луцких записати казалъ.

Книга Київск. Центр. Арх. № 2049, л. 285, № ак. 28.

СХХХVII.

1575 г., іюля 15. Жалоба мѣщанъ острожскихъ и донесеніе вознаго о насильствейномъ отнятїи у острожскихъ мѣщанъ имѣнїя Дорогостаевъ и части имѣнїя Романовскаго, принадлежавшихъ Николаю Дорогостайскому, по переданныхъ, по рѣшенїю суда, мѣщанамъ острожскимъ въ вознагражденїе за вредъ и убытки, причиненные имъ Дорогостайскимъ.

Владѣнїе мѣщанъ (in сопроге) имѣнїями по взысканїямъ (при неисполненїи обязательствъ) съ пана.

Року 1575, месяца іюля, 15 дня. Што первый сего в року тепер идучом тысяча пятсот семдесят пятого, месяца іюня, двадцат осмого дня, писали и присылали до мене Михаила Вилгорского, подстаростего луцкого, от его милости князя Богуща Хведоревича Корецкого, воеводы земли Волынской, старосты луцкого, браславского и веницкого, мещане острожские, оповедаючи и жалуючи: ижъ дей што есмо были через возного повѣту Луцкого Яска Опарипеского, з уряду приданого, и служебниковъ их милости панов судей, пана Миколая Мысаковского, каштеляна хелменского, пана Григоря Ела-Букоемского, а пана Хведора Рудецкого, увязано во имениа его милости пана Миколая Дорогостайского, столника вели-

кого князьства Литовского, старосты виленъского и шерешовского, державцы бойсакголского, тивона кгондинского, в Дорогостай и в част его милости имени Романовского, чого дей есмо в спокойномъ держаню были; теды дей врядник его милости дорогостайский Антоней Коханский, за росказанемъ пана своего, через заруку, в листе судейскомъ описаную, дня вчорашнего в понеделокъ, месяца июня, двадцать сегого дня, з многими помочъниками, слугами и поддаными пана своего, з немалымъ почтомъ людей, збройно, з стрельбою, обычаемъ валъки неприятельской, наехавъши, моцно кгвалтомъ на господы наши, и въярдника нашего Акгиша, насъ самыхъ не мало безвинне, позбивал и татарина Гасана, который на тотъ часъ при нас был, окрутне зранил, не ве мы, будет ли живъ, въ врядника нашего и нас самых кгвалтовне з спокойного держаня, во што есмо были увязаны, ото всихъ статковъ и маетностей нашихъ выбил. И просили мене о придане возного для осветченя такового кгвалтовного выбитя з спокойного держаня, позбиваня и того ранного, также и шкод своих, и для опытаня врядника дорсгостайского Коханского, войта и подданных в той же речи; на штомъ имъ все придал возного повѣту Луцкого Яска Опари-пеского; топак оный возный дня сегоднешнего, даты веръху написаной, постановившися передо мною на вряде в замку обличне, до книг ку записованю тыми словы созналъ; будучим дей от твоей милости, паце подстаростий, з уряду мещаном острозскимъ приданым для осветченя кгвалтовного выбитя ихъ с покойного держанъя, такъ яко они справу дали, за росказанемъ его милости пана Миколая Дорогостайского, столника великого князьства Литовского, через врядника его милости Антония Коханского, помочниковъ, слуг и подданных его милости, такъже их самых позбиваных, пораненых, списаня шкод и для опытаня врядника, войта и подданныхъ в той же речи; теды дня недавно прошлого в року тепер идущом тысяча пятсотъ семъдесять пятомъ, месяца июня, тридцатого дня, в четвергъ, маючи я при соби шляхту людей добрых, тоестъ пана Хведора Костюковича Ремелского а пана

Мартина Хойновского, з мещаны острожскими, кгдам приехалъ до имениа его милости пана столникова Дорогостай, освѣтчили и оказали мнѣ, и видел есми знаки кгвалтовныи: в килку домех окны и двери повибываныи; поведил передо мною Акгишъ, врядник ихъ, такъ теж и мещане острожские, ижъ дей кгда есмо были врядовне в тое имене пана столниково увязани и спокойне держали, и в тых то домехъ господы есмо свои и врядник нашъ Акгишъ мѣли, врядникъ дей его милости пана столников Антоний Коханский в понедилокъ прошлый, месяца июня, двадцат сегого дня, с помочниками, слугами и поддаными, зо росказанем пана своего, збройно, стрелбою, обычаемъ валки неприятелскои, мощно кгвалтом на тии дома, господы наши, наехал, нас самых немало позбывал, татарина Гасана, который на тотъ час при насъ был, окрутне зранил и нас всѣхъ, которыи есмо на он час были, кгвалтовне с того всего, во што врядника нашего и нас увязано было, от всѣхъ статков и маетьностей наших спокойного держанья выбил; и на он же час пытали передо мною войта дорогостайского и подданныхъ: кого бы на тотъ часъ послушни были? Они поведали: коли дей врядника вашего и вас там было увязано и нас дей есте держали, мы дей и вас и врядника вашего слухали; а коли дей врядникъ нашъ, за росказанемъ пана нашего, нас от вас отнял и врядника и вас отсел выбилъ, мы дей ишого пана не маем, толко пана своего отчизного, тогожъ и слушаемъ; и вы хочете дей з добромъ отехати, едте жъ дей в час; если ся оногды мало кому зостало, теперся болшей зостанеть. Што все мною освѣтчили. Потомъ ехал есми до местечка и до замочку, хотячися с паном урядником видети и в той же речи мовити; теды мя не толко до замочку, але и до местечка не допущено, з дел, з гаковниц, и з ручницъ стреляно; будучи есмо не безпечни здорова своего, мусели есми зъехати проч. А оттол з Дорогостай ехал есми с тымиж мещаны острожскими до Романова, маючи з собою шляхту тых же людей добрых; тамъ так же, за оказаньемъ и осветченемъ их, видел есми таковыеж знаки кгвалтовныи; повѣдили: ижъ дей врядника

нашого и нас самых, также за росказанемъ его милости пана столничковымъ, кгвалтовне з спокойного держаня выбито. И кгда хотели атамана и мужиков пытати, они, отказу никоторого не чинячи, до ручниц ся хопивши, нас бити хотели, заледво есмо з села уехали. Потом на завтрее у в Острозе, за оказанемъ и осветченемъ ихъ, видел есми на мешчанехъ острожских, на имя Еску Литвинцовичу, Дорофею, Степану, Кондрату, Маврину, Максиму, Тишку, Васку, Лукашу, Васку, Давыду, Олексию, Гринцу, Дмитру, Описку, Оношку, Андрѣю, Ивашку, Конону, Олешку, Евтуху, Богдану, Карпу, Анѣтону, Грицку, раны синявыи и кривавыи, кийми битыи; а Гасана татарина видел есми окрутне збитого и на руцы рану рубаную шкодливую, с которой не вемъ, естли жив будет; которое позбиване, раны и шкоды свои, яко тыи битыи, так теж врядник ихъ Акгишъ, и иные мешчане острожские повѣдали, же на он час при оном кгвалтовномъ выбитю з спокойного держаня, за росказанемъ его милости пана столничковым, через врядника, помочниковъ, слуг и подданных его милости стали; и меновите каждый з них шкоды свои поведаючи, просили мене, абым на реистре списал; але ижъ по оном осветченю Пан Бог мя хоробою навести рачил, тому досыт учинити не мог; ведже рахуючи з реистров, менили быти шкод своих в грошох готовых, в конях, в плати и в инших речах рухомых, и в статках домовых три тысяч копъ грошей личбы литовское, хотячи то меновите часу своего кожды з них на праве оказати. Якож бым был заразом то пред вашъ мостью, пане подѣстаростий, на вряде и до книгъ вызнал, однож за туюж хоробою не моглomъ на вози, а ни на кони ехати; ижъ тепер ледво живъ зоставши, мало не мертвый, тум ся на вози ку вашъ милости для вызнантя приволокъ, и то, штомъ видел и слышалъ, пред вашъ милостю визнавамъ. И мешчане острожские через посланца своего просили, обы то е оповеданте ихъ и сознание возного до книгъ было записано. Штомъ записати казалъ.

СХХХVІІІ.

1575 г. іюля 16. Жалоба луцкихъ священниковъ церквей: Никольской—Якова, Рождественской—Тимофея, Троицкой — Герасима о наѣздѣ Яна и Олехна Вороны на (церковное) имѣніе общее Реванцы и причиненіи подданнымъ ихъ побоевъ и изнасилованіи женщины.

См. выше № СХХVІІ и СХХХІ.

Року 1575, месяца іюля, 16 дня. Прпшодчи на вряд его королевское милости в замок Луцкий до мене Михаила Вилгорского, подстаростего луцкого, от его милости князя Богуща Корецкого, воеводы волынского, старосты луцкого, браславского и виницкого, священники луцкыи отец Яковъ Николинский а отец Тимофей Рожественъский обтяжливе жаловали и оповедали сами от себе, и именем священника Троецкого луцкого, отца Герасима, тыми словы: ижъ дей дня прошълого месяца іюля, четвертогонадцать дня, в четвергъ, панъ Ян и панъ Олехно Вороны, выехавши з места Луцкого за примостокъ, а наполнившися воли своей до злого, отпразили наперед себе двоухъ служебников своих на имя Федора Вечорку и з товаришем его и рассказали имъ, абы кого колвекъ нашедши на Реванцох и на полях наших Реванецких, били и лупили; якож оныи служебники их, за властнымъ розказанемъ и посланемъ их самых, чинечи розказанью их досыт, скочивши наперед их и набегли девку Яна рыболова противку огорода Офанасовского, внимаючи, ижъ бы была наша поповская, один з них, на имя Вечорко, добывъши шабли, почал за нею гонити, ажъ тая девка у воду в Стыр скочила, и батко ее тот рыболов Ян, прибегши, ажъ до чолна ухватил; а она з оного страху малося не втопила; а потомъ далей подле фолварку Троецкого над Стыромъ наехали жонку наемную Троецкого и хлопца моего Миколинского, которыи полотна белили, и зараз за ними и з рогатинами гонити почали, ижъ лед тая жонка и хлопец у в огород повтекали, а полотна они на рогатины побрали, и аж против пастовника Троецкого поколотыи рогатинами тые полотна есмо понаходили, а выехавши за Коморовъ, ше-

стеро гусей подданого Троецкого Сенца побивши, у торока повезали; и скочивши на поля наши Реванецкие, челед мою Николъского и з двоих женцовъ моихъ — з девки и з жонки познимали, — з девки окъсамитную тканку, сермягу чорную, серпъ, а з жонки—сермягу чорную, рантук, плахту и серпъ; а побегши от них, нашли на поли нашем Реванецком, подле леска, подданого Троецкого Корнилца с жоною и с челядником, которого били и за лобъ ирвали, поличковали, сермягу новую чорную з него злупили, поес с калитою и з полукопьем грошей, шапку новую и серповъ два у него отняли, и с челядника его плахту черчатую, тесму з мошною и з десетма грошми, плат, серпъ поотнимали, а жону его Аннушку один с тыхъ служебников порвалъ ее еежъ платомъ за шию и умъкнул у лесок и тамъ дей сромотный кгвалт по своей воли ей учинил и, зкгвалтовавши дей ее, всю облупил: сермягу серую новую, плахту червоную добрую, тесму с ыголником, с петнадцатми грошми, платъ и чепец, — то все от нее поотнимал. Якож и того подданого Троецкого помененого Корнилца очевисто передо мною врядомъ постановили, который в тыйж слова, якъ и оный священник, о кгвалтъ жоны своее Аннушки и о лупъ жалобу чинил. И просили священники луцкии Миколский и Рожественский с подданным Троецкого, абы тая жалоба и оповедане их до книг кгородских была записана. Што я записати казалъ.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2049; л. 308, №ак. 63.

СХХХІХ.

1575 г., 18 августа Заявленіе вознаго о томъ, что онъ доставилъ во дворъ Вышковъ владѣльцу (заставному) Викентію Понятовскому и его женѣ Марѣ Зверовѣ открытый листъ собственника этого имѣнія Александра Семашка съ напоминаніемъ о приближеніи срока выкуна его и намѣреніи Семашка уплатить долгъ.

Року 1575, месяца августа, 18 дня. Передо мною Михайлом Вилгорским, подстаростим луцким, от его милости

князя Богуша Корецкого, воеводы земли Волынской, старосты луцкого, брацлавского и веницкого, ставши очевидно, возный повету Луцкого Юрей Рогачовский теми словы до книг кгородскихъ сознал: иж тых недавныхъ часов в году нынешнем тысяча пятсот семдесят пятом, месяца июля, десятого дня, маючи я при себе шляхту Якуба Попелянского, в небытности пана Валентога Понятовского и малжонки его милости панее Мари Зъверовны у Вышкове, а при бытности Яна Кримского, служебника его, положил есми листъ отворонный его милости пана Александра Семашка, подкоморего володимерского, у дворе Вышкове, в котором листе его милость пан подкоморий до пана Понетовского и малжонки его милости пишет, ознаймуючи их милости о того, иж его милость у пана Понетовского и малжонки его имене свое властное Вышков, их милости в полчетверти ста коп грошей заставеное, на ден светого Семена въ году нынешнем семдесят пятом, месяца сентебра, первого дня, выкупити мает; абы вѣдаючи о том, на тот рокъ ку браню пенезей на местцу, у листе записном назначоном, были готовы. А так я тоє сознане возного до книг кгородскихъ луцких записати казалъ.

Книги Киевск. Центр. Арх. № 2049, л. 382 об., № 54.

CXL.

1575 г., августа 22. Реестръ (инвентарь) имѣнія Метинина, составленный слугою Евстафія Воловича послѣ обратнаго полученія имъ этого двора отъ (заставнаго) владѣльца Захаріи Лагодовскаго (который обязалъ быть составить такой реестръ при самой сдачѣ, но не исполнилъ этого).

Року 1575, месяца августа, 22 дня. Писал и присылал на врьд кгородский в замок Луцкий до мене Михаила Вильгорского, подстаростего луцкого, от его милости князя Богуша Корецкого, воеводы земли Волынской, старосты луцкого, брацлавского и веницкого, служебникъ вельможного пана его милости пана Остафѣя Воловича, пана троцкого, подканцлерого великого князьства Литовского, старосты бере-

стейского и кобринского, пан Фронцъ Крушъ, оповедаючи тыми словы: ижъ дей его милость панъ Захарияшъ Лагодовский вчинил был постановенье зъ его милостью паномъ моимъ, паномъ троцкимъ, ижъ при зѣдаванью двора именья Мстишина его милости пану моему до рукъ моихъ мелъ, списавши двор и што бы в дворе было, также люде, бояре и тягълые, мнѣ реистръ всего того дати под печатю и с подписомъ влостное руки своее, а от мене другой такой реистръ мѣлъ мети; а такъ дей при отдаванью оногo двора и именья Мстишина пан Лагодовский того ми реистру дати не хотѣлъ, вымовляючися потребою и пилнымъ отеханьемъ до имения своего поду Львовъ, и обещалъ ми был на тот сеймикъ, теперъ прошлый, такой реистръ одати; нижли дей пан Лагодовский самъ не был и никсго от себе не присылалъ и того реистру мнѣ не дал. Я дей, маючи при собе з уряду приданого возного повету Луцкого пана Андрея Сикорского, уходечи сам от его милости вниманья, обвелъ есми тымъ вознымъ и списалъ на реистръ двор и што в немъ было, такъ тежъ на сели люде, бояре, тягълые; якожъ то и возный Андрей Сикорский, ставши передо мною, подстаростимъ, на вряде сегожъ дня в понедельник, месяца августа, двадцать вѣторого дня, до книгъ кгородскихъ луцкихъ сознал тыми словы: ижъ дей дня вчорашнего в недѣлю, месяца августа, двадцать первого дня, при мне возномъ, з уряду приданымъ, и при шляхтѣ людехъ добрыхъ, пану Трояну Кгумовскомъ а пану Даниелю Закревскомъ, списан на реистръ двор Имѣстишинский, и што в немъ есть, такъ тежъ бояръ и подданныхъ мстишинскихъ, полгановскихъ и калнятицкихъ, а тоестъ меновите: на первой, у дворе у воротъ две светлицы, сини и кганокъ; в одной светлицы столъ малый, чотыри лавы, печъ поливаная, и то побитая, а по половини двохъ оболонъ склянныхъ, и то побитые, паперомъ позаправовано; у кганку столъ малый; у другой светлицы чотыри лавы, пѣчъ поливаная скрозъ пробитая, уся зопѣсованая, у двохъ оболонъ скла по половинѣ, и то побитое; у другомъ дому глиною облепленный две светлицы, сини, у в одной светлице

четыре лавы, печ поливаная, половина оболонь скляной, и то побито; у другой светлицы лав две, печ поливаная побитая; с той светлицы комора, лав двѣ, у той же светлицы оболонь три скляные побитые, попсованные; пивница: на пивъницы комора, кухня, стайня, гридня; подле другихъ ворот сырникъ, лихая стаенка, малая спижарня, две хижы; в гумне клуня, гумно попъсовано, и огороды и двор увесъ опалъ. Бояре мстишинъские: Ивашко Жуковичъ, Омельян Менюкъ, Панецъ Хрѣсовичъ, Кондратъ Тивон, Панасъ Савъчичъ, Мацъ Микитичъ, Гаврило Трухоновичъ, Яцъко Чуперчичъ, Грицъ Свабинъ, Иванъ Данцевичъ, Ничипоръ, Кирикъ Костюковичъ, Кошковичъ, Остапецъ Ничипоровичъ, Савка Петриничъ, Куприло Яцковичъ, Семенъ слесаръ, Юско Щупъловичъ, Яцъко Приступа, Тишко Чоботаръ. Пустые дворища: Марковъская Пустка, на ей ни машъ хаты и ни жадъного будованя; Оно-сковское дворище, Тишъковъское, Олешъковъское, Грицъковское, на томъ хата ест; Мишкотовское, Процовское, Гринъцовское, Тимошовъское; огородники: Корней огородникъ, Клерманъ, Зосинъ, Яцко, Кулѣшъ, Трухонъ Шеметилевичъ, Харко, Хома Гулецъ; господа и млынъ, а другой попъсованъ. Село Полгановъ: боярове полгановские; Смолка, Иляшъ Нестеровичъ, Петръ Борисовичъ, Иовецъ Иванковичъ; подданные: Васко Левончѣня, Васко Мелевичъ, Грицъ Морозъ; огородникъ Занько, Халецъ, Сенко, Мордышъ; подданные боярские полгановские: Федець Нестеровичъ, Иванецъ, Шулякъ, Юшъкова удова, Степанъ Воропай, Миско, Сенко, Юско. Село Калнятичи: Радюковичъ, Семакова удова, Хома Гарасимовичъ, Федко Куприяновичъ, Лашко Гарасимовичъ, Масюкъ Приступа, Мартинъ Зарубейко, Василь Атамановичъ, Олизарець, Хаць Герасимовичъ огородникъ, Сакъ огородникъ, Федоръ Юговецъ огородникъ, Охремъ Гарасимовичъ огородникъ, Грицъ чая удова огородничка, Мицукъ Радюковичъ огородникъ. Млынъ. Бекетовъское пустое дворище. Якожъ дей я возъный оного переписова (sic) и реистръ под печатю и с подписомъ влостное руки моее пану Фронцу Крушу, служебънику его милости пана троцкого дал. И просилъ панъ Фронць Крушъ,

абы то было записано. А так я тоє оповедане его и возъного созънанъе до книг кгородских луцкихъ запи(са)ти казал.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2049, л. 386, № ак. 62.

СХІІ.

1575 г., ноября 8. Жалоба Яна Больмана на урядника своего въ Ровномъ Крыштофа Брониша о самовольной передачѣ этого имѣнія воеводѣ сѣрадскому (Ласскому), между тѣмъ Больманъ владѣлъ этимъ имѣніемъ отъ Ласскаго въ суммѣ 40,000 польск. золотыхъ.

Заставной владѣлецъ, урядникъ котораго незаконно передалъ собственнику имѣніе, имѣетъ право иска не къ собственнику, а къ своему уряднику.

Року 1575, месяца ноября, 8 дня. Будучи его милости князю Богушу Корецкому, воеводе земли Волынское, старосте луцкому, браславскому и веницкому, пришедчи передъ его милость панъ Михалъ Кгижа, панъ Давыдъ Горнъ, а панъ Михалъ Плавинский, оповедали именемъ пана Яна его милости Больмана, секретара его королевское милости, на пана Крыштофа Брониша тымъ обычаемъ: иж дей менованный пан Крыштофъ Брониш, будучи врядникомъ от пана Яна Больмана у Ровномъ, а выбравши вси податъки и платы, и з арандъ мытныхъ всѣ пожитъки побравши, такъ з мещанъ, яко и зо вѣсее волости Ровенъское, нѣтъ вѣдома для которе причины, або за чимъ росказаньемъ и дозволеньемъ, окромъ росказанья и вѣдомости пана Больмановы, через властный описъ свой, от него пану Больману под обовязками даны, до его милости пана воеводы сирадского послал, а потомъ дей замокъ зо всею волостью Ровенъскою, што было от его милости пана воеводы сирадского в суме пинязей, въ сороку тысячоухъ золотыхъ полскихъ, пану Болману заведено, егужъ милости пану воеводе сирадскому тыхъ часовъ в року теперешнемъ семъдесятъ^апятомъ, мѣсяца октебра, тридцатого дня, в неделю, зо всимъ на все подал и поступил, который замокъ зо вѣсимъ до властныхъ рукъ пана Кришътофа Бро-

ниша, водлугъ опису его, от пана Больмана былъ зъверон. И просили, абы то было записано; а такъ князь его милость тое оповѣданье их до книг кгородскихъ луткихъ записати росказалъ.

Книга Киевс. Центр. Арх. № 2049, л. 456. об., №а 13.

СХІІ.

1575 г., дек. 4. Заявленіе вознаго о томъ, что онъ не могъ вручить Станиславу Граевскому, подстаростѣ владимірскому, листъ кн. Кон. Острожскаго, въ которомъ кн. Острожскій заявляетъ, что готовъ уплатить своему подстаростѣ 2 т. копъ гр. за аренду староства и возвратить доходы староства въ свою пользу.

Староство, какъ предметъ частно-правный.

Лѣта по нароженю Исус Христа Сына Божего тисеча пятсот семдесят пятого, месяца декабря, четвертого дня, в неделю. Постановивши обличне на вряде в замку господарском Володимерском передо мною Григоремъ Семеновичом Оранским, будучи мне на местцу его милости пана Станислава Кграевского, столника землѣ Подляшское, подстаростего володимерского, в небытности его милости у Володимери, а передо мною Лазаромъ Иваницкимъ, судею кгородскимъ володимерскимъ, возный земский повету Володимерского пан Яско Тихнович Оранскій до книг кгородскихъ вызналъ тими словы: иж будучи мне з уряду кгородского володимерского от т. мил., пане Оранскій, приданымъ на potrzeby кнежати его милости Острозского, воеводы киевского, за листом вряду кгородского володимерского до его милости пана Станислава Кграевского, столника землѣ Подляшское, подстаростего володимерского, писанымъ, а маючи я при собе людей добрыхъ шляхту пана Матея Кгораевского, пана Миколая Скаринского а пана Омеляна Волницкого, сего дня, месяца декабря, четвертого дня, в неделю, в року нынешнемъ тисеча пятсот семдесят пятого, былъ есми з шляхтою помененою в дворѣ его милости пана Кграевского, столника подляшского, под-

старостего володимерского, у Володимери на Залужи з листом урядовым уряду кгородского володимерского в потребе княжати его мил. Острозского, воеводы киевского, до его милости пана Станислава Кграевского писаным, ознаймуючи его мил. пану Кграевскому помененому, иж княжа его мил. Острозское, воевода киевский, суму пенезей две тисечи золотых полских, вместо аранды пожитков староства своего володимерского, его милости пану Кграевскому належащих, на новое лето тепер близко пришлое в замку Луцком его мил. пану Кграевскому отдати и оные пожитки арендовныи окупити хочет; который листъ хотел есми его мил. пану самому, або хто бы от его милости в оном дворе его милости был, оказат, а копею з него отдати словне о том отдаваню пенезей от княжати его милости на новое лето близко пришлое ознаймит; але есмо никого у в оном дворе не нашли и посылали Андрея Сушибабы, слуги его мил. пана Кграевского, который якобы одного двора мел догледати, шукати; але его мой посланец и я сам з шляхтою нигде и в месте не могли найти; одно служебник его мил. пана Кграевского именем Ян Кгосовский з господы пана Кграевского ку нам до одного двора пришол, которум я тот лист урядовый оказовал и копею з него давал; нижли он копей от мене брати не хотел, поведаячи, иж ему до того ничего, бо дейтут его милост пан Кграевский все, яко в рядовые, так иные sprawy и потреби свои и тот двор, поручил пану Григорию Семеновичу Оранскому а пану Якиму Стрывязскому, писару кгородскому; а так я при оной шляхте копею з одного листу, слово в слово списаную, под печатю своею и с подписом руки моеи, в оном дворе его мил. пана Кграевского на Залужи оставил и у в дверей сенных оную копею уткнул есми; а оттол идучи, поткавши се з служебником его мил. пана Кграевского, паном Мартином Хреновским, оповедали есмо то оному служебнику, иж есмо там в дворе пана его на Залужи были и копея з листу в потребе княжати его мил. Острозского, вышше помененом, там в дворе оставлена; а потом пришедчи до дому твоей мил., пане Оранский, на

тот час будучи твоей мил. на местцу врядовом, кгда есмо твоей мил. дома не zostали, наподчи твою мил. на рынку, хотели есмо с твоею милостью в той мери розмовити, але твоя мил., не слухаючи нас, шол до дому своего, где мы, пришедчи за твоею милостью, твоей милости оный лист, з уряду от твоей мил. выданный в потребе княжати его мил., при оной шляхте оказовал и копею з оного листу под печатю своею и с подписом руки своее твоей мил., пане Оранский, давал есми; который лист и копею твоей мил., пане Григорей Оранский, до рук своих взявши, мел слезбозовати (sic); а потом оного листу твоя мил. не похотел был отдати, ажся нами пан Романовский на твою мил. светчал; тож взявши твоя мил. оный лист, подписал свое имя на исподе, в чом твою мил. пан Романовский навпоминал, абыс оного листу княжати его милости не малевал, але его в целости, так яко был твоей мил. до рук подан, вернул; а твоя дей мил., не слухаючи того, подписовал што пан Романовский на твою мил., пане Оранский, нами светчил, иж оный лист, еще вчора пану Романовскому от твоей мил. з уряду выданный, тепер не ведати для чого твоя мил. подписовал; кгдаж дей твоей мил. не потреба листу подписовати и чужое справы ничим касовати, што мы сами видели, яко твоя мил. в тот час подписовал, о пана Романовского навпоминане и мовене ничего не дбаючи; а кгда есмо от твоей мил., пане Оранский, мели ити, оную копею, перво ее принявши, назад мнѣ отдавал а на землю ее кинул; я потом, наподчи есмо пана Якима, писара кгородского, оный же лист врядовый пану Якиму, которому теж его мил. пан Кграевский справы и и потреби свои поручити рачил, оказовал есми и устне ознаймовал о отданю пенезей от княжати его мил. пану Кграевскому на новое лето близко пришлое и о таких копеях з оного листу, же одна в дворе его мил. пана Кграевского на Залужи, а другая в пана Григоря Оранского zostавлены, якже и шляхта звышпомененая, тут же перед нами с паном возным очевисто стоечи, так же, яко и возный, то все и тыми словы, як вѣверху описано, визнали, иж так было, а не ина-

чей. Котороеж сознано возного и шляхты мы до книг кгородъ-скихъ записати казали.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 920, л. 212, № ак. 209.

СХІІІ.

1575 г., дек. 22. Амвросій Юрьевичъ Овлучимскій отдаетъ за долгъ въ 80 копъ гр. Андрею Павловскому въ заставу плебанію Владимірскую, пожалованную ему королемъ.

Отдача въ заставу имѣнія, полученнаго отъ государственной власти лишь въ пользованіи (не на правахъ собственности).

Я Амброжей Овлучимскій чиню явно и признаваю сам на себе тым моим теперешним записом, кому того тепер и напотом потреба будет ведати, иж ку великой а пилной потребе моей позычил и отличивши до рук своих взял есми готовыми грошми у пана Андрея Павловского, врядника перевалского, осмьдесят коп грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личечи в каждую копу по шестдесят грошей литовских, а в грош по десети пенезей белых; в которых осмидесят копах грошей литовских заставил есми и заразом поступил доброволного увязаня у плебанѣю Володимерскую, которую я з ласки господарьское за выслугу свою маю, яко в двор, в пашню, на поли засеяную, в люде, в поля, в сеножати, зо всѣм на все, ничого на себе не зоставуючи а ни выймуючи, на рок зуполный, тоест от теперешнего Божого Нароженя, до другого Божого Нароженя, которое мает быти в року Божом тысячном пятсотном семдесят шостом, якож вже от сего часу, за доброволным поданем моим, пан Андрей Павловскій тоє имене держати и всѣ пожитки с подданных на себе брати мает; а гдеж бых я на рок Божого Нароженя, не окупил а грошей сполна не отдал, тогды пан Павловскій, альбо его потомкове до другого року, и рок за роками, по себе идущими, держати и вживати спокойне мают, кром жадное переказы и трудности от мене самого и потомков моих; а я

сам, также и потомкове мои, яко перед роками, так же и по роцех, того именя окуповати и грошей отдавати пану Павловскому не маемо, толко на рок Божого Нарожения, якося вышей поменило; а если бых я на рок описаный гроши пану Павловскому сполна отдал, тогды пан Павловский, або его потомкове, взявши тую суму сполна, вышей описаную, имене тое нам мает вернути; а што будет на поли засеяно, также в гумне зложено, то собе пан Павловский, кром жадное переказы и трудности, в целости побрати и на свой пожиток обернути, а нам толко с тым же подати, яко тепер от мене взял. А гдебых я за держаня пана Павловского, albo потомков его с того именя выгнал, albo якую шкоду и переказу учинил, сам през себе, albo през когож колвек, а дал бых се о то до которогож колвек так земского, яко и кгородского права позвати, тогды за першим позвом, яко на року завитом, маю стати и кгвалт водле статуту за выбите спокойного держаня платити, шкоды, наклады, кром доводу, толко на словное мовене нагрожати буду повинен, а каждый суд, перед который буду позван, хотяж бых и за позванем очевидно стати не хотел, то на имену моем отчистом Овлучиму присудивши, и отправу учинити мает; и колко бых разов я, albo потомкове мои, с того выступати а того запису не рушати (sic) мели, толко разов кгвалт и шкоды нагрожати будемо повинни. А пред ся тот запис ни в чом нарушен быти не мает. А гдебы тое имене, тоест тая плебанѣя, которую я пану Павловскому в суме грошей завел, за неласкою господарскою яким колвек обычаем одыйти мела, тогды я в той суме осмидесят копах грошей литовских пану Павловскому, albo его потомком, так же много и так пожиточного кгрунту с поддаными своими на имену моем отчизном Овлучиму подати на уживане и спокойное держане пану Павловскому, albo его потомком, а подавши увязане, также спокойне держати мает, кром жадное переказы и трудности от мене и потомков моих, аж до отданя суммы сполна грошей; а еслибы за держаня пана Павловского через огонь пожара стала, або ся подданные розошли, тогды при окуненю и отданю

сумы от мене и потомков моих у пана Павловского поискивати, а ни, отдаючи грошей, з сумы вытручати не маемо, але суму сполна оддати будемо повинни; а гдебыся пану Павловскому в держаню тых людей и кгрунту якое пренагабане и трудност деят мела, тогды я повинен буду его коштом и накладом своим боронити и заступовати, илебы того потреба вказывала. И на то есми пану Андрею Павловскому дал тот мой вызнанный лист под печатю моею и с подписом власное руки моее; при чом был и того добре сведом и печат свою за прозбою моею приложил его мил. пан Миколай Непелский, арендар перевалский. И утвержаючи я тым лепей тот запис мой, ставши на вряде кгородском володимерском, вызнал и записати дал. Писан у в Овлучиме, року Божого Нарожения тисеча пятсот семдесят пятого, месяца декабря, двадцат второго дня. Амброжий Овлучемский рукою своею власною.

Книга Київ. Центр. Арх. № 920, л. 225, № ак. 213.

I.

Указатель личный.

А.

Абрамовичи: Юско, „жидъ“ городельскій, 244, 245, 266, 348, 349.

— Ривка (Юсковая) Якубовна, „жидовка“ городельская, 298, 299.

Агишъ, урядникъ острожскихъ мѣщанъ въ имѣніи Дорогостаяхъ, 421, 422, 423.

Албинусъ Каспоръ, каноникъ луцкій, 40.

Александръ Владиміровичъ, князь кіевскій, 1, 3.

Александръ, король, 52.

Андрушковичъ Николай Никол., конюшій господарскій, 36.

Артюховичъ Матфей, почапецкій, мплатинскій и чернеховскій урядникъ князей Жеславскихъ, 125.

Б.

Бабинскій Андрей, зем., 137.

Балда Иванъ, полонскій бояринъ, 100, 103.

Белецкій Олекша, кремянецкій судья, 263.

Бережецкій Федоръ, земяпинъ, 296.

Берестецкіе-Русины: Андр. Иван., владыка пипскій и туровскій, 31, 59, 79, 90, 270, 273, 287, 298.

— Стефанъ, зем., 270, 273, 384, 386, 387.

— Жена его Пелагея Якововна Крокотчанка, княжна Яловицкая, 384, 387.

Берестка Гавріилъ Грицковичъ, служебникъ Яна Монтовта Коблинскаго, 78, 79.

Бестриковскій Янъ, земянинъ, 409, 411.

Бзовскій Войтехъ, слуга Станислава Граевскаго, 313.

Бигановскій Лукашъ, служебникъ Миколая Дорогостайскаго, 406, 409.

Билинскіе: Станиславъ, земянинъ, 303.

— Ѳедоръ, земянинъ луцкій, 126, 129, 143, 144, 145, 146, 286.

Бобровскій Михаилъ, служебникъ Ивана Хребтовича Богуринаскаго, 296.

Боговитиновая-Богушешая Ѳедора Андр., земянка, 150, 151.

Богуринскіе: Дахно Хребтовичъ, земян., 340.

— Иванъ Хребтовичъ, подстароста луцкій, 296, 314, 348, 349, 353, 361.

— Иванъ, писарь луцкій, 119, 121.

— Семенъ Хребтовичъ, писарь луцкій, 146, 287, 388, 392.

Богушешая, смотр. **Боговитиновая**.

Бокін-Печихвостскіе: Гаврило Васильевичъ, судья Луцкаго повѣта, 10, 17, 27, 31, 44, 114, 119, 144, 314, 329, 366, 371.

— Янъ, зем., 312, 329.

Бокій Ѳедоръ, земянинъ, 27.

Болбасовны: Ирина, жена Прокопа Угришовскаго, 44, 45, 46.

— Марія, 141.

Болбасъ-Ростоцкій Григорій, писарь Кремянецкаго повѣта, 388.

Болгарины, земяне: Михаилъ Степан., 137, 138, 139.

— Степанъ, 32, 36, 37, 38, 39.

Болобанъ-Осекровскій Манойло, земянинъ, 388, 389.

Больманъ Япъ, секретарь королевскій, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 429, 430.

Бона, королева, 263.

Боратинскіе (Боротинскіе), см. **Борятинскіе-Вороны**.

Борейко, см. **Кнерутскій**.

Борзобогатые-Красенскіе: 9, 95, 96, 295, 296, 297, 353, 365, 393.

— **Василій**, сынъ владыки Іоны, 393, 401, 402, 403, 404.

— **Иванъ Яцковичъ**, луцкій и острожскій владыка, архимандритъ жидичинскій, 248, 295, 296, 297, 362, 371, 392, 393, 394, 398, 401, 402, 404, 405, 418. См. также **Іона Б.-Красинскій**.

— **Иванъ Яцковичъ**, ключникъ, городничій, мостовничій и войтъ луцкій, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 85, 99, 100, 101, 102, 128, 398.

— **Ильяшъ**, 353, 355, 356, 357, 418.

— **Семень**, 9, 22, 418.

— **Степанъ**, 353, 355, 357.

— **Олехно** и его жена **Ганпа Семашковна**, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 95, 96.

Борисковичъ **Василій**, земян., 36.

Боровскій **Богданъ**, кн., 330, 331.

Бородчинскіе, земяне, 13, 14.

Борсуковичъ **Зенко**, земян., 36.

Борятинскіе (Боротинскіе), см. **Боратинскіе** и **Вороны**.

Бронеvскій **Мартинъ**, коморникъ господарскій, 362, 363, 364.

Броницкій **Федоръ**, возный Луцкаго повѣта, 321, 348.

Бронишъ **Крыштофъ**, урядникъ Яна Больмана въ гор. Ровномъ, 429.

Буйницкій **Бартломей**, 68.

Букоемскій, см. **Ело**.

Булгаковскіе **Павелъ** и **Семень** **Ивановичи**, земяне кіевскіе, 1, 2, 3.

Буремскіе, кн. **Александръ**, **Дмитрій Александровичъ**, **Левъ**, 45, 93, 94, 109, 110, 111.

Бурцевичъ Мартинъ, слуга Н. Ю. Радивиля, 84, 87.

Бурый Иванъ, дворян., 134.

Бѣлавскій-Булгакъ (Бѣлявскій-Булбакъ), земянинъ овручскій, 1, 3, 4.

Бѣлостоцкіе: Ванко изъ Любитова, 74, 129.

— Григорій, урядникъ владимірскій бискупницкій, 303, 304.

— Романъ Иванов., земян., 45.

В.

Вагановскій Александръ Ѳедоровичъ, маршалокъ королевскій, 379.

Валевскій Ларіонъ, слуга кн. Александра Влад., 1, 3.

Валевскій-Левковскій Шымонъ, войскій житомирскій, 1.

Валеріанъ, кармелитъ, 72.

Валеріанъ, бискупъ луцкій и берестейскій, 41, 43.

Варковскіе, см. **Мышки**.

Вартикъ, свящ. луцкой армянской церкви, 42.

Василевичъ Якимъ, писарь владимірскій, 257, 307, 313.

Васіянъ, игуменъ Спасск. владимір. монастыря, 305, 308, 309.

Вербицкій Викторинъ, бискупъ луцкій, острожскій, берестейскій и торчинскій, 320, 324, 418, 419.

Вербовецкіе (Вербовицкіе): Гавріилъ, урядникъ кн. Жеславскихъ, 125, 133, 134.

— Ѳедоръ, земянинъ, 139.

Верховскій Левко, возный Луцк. повѣта, 392, 401.

Вечериная: Ганна, земянка, 47, 49.

— Настасія Ванковна, мать Мойсея Мурина-Чагадаевича, 114.

Вечеричъ, земян., 46, 47, 48.

Вечорка Ѳедоръ, служебникъ п. Воропы, 424.

Вильгорскіе: Левъ, земянинъ, 137.

— Михаилъ Андреевичъ, подстароста луцкій, 40, 358, 379, 390, 392, 398, 401, 409, 411, 418, 420, 424, 425, 426.

Витвинскій Янъ, земянинъ, 128.

Витинскій Лавринъ, земянинъ городельскій, 348.

Витонизскій Василій, земянинъ, 74.

Вишневецкій Андрей Иванов., князь, 65.

Вкринскій Валентинъ, земян., 303, 315.

Владиславъ IV, король польскій, 69.

Война Лавринъ, подскарбій дворный, писарь, 401.

Волницкій Омелянъ, земянинъ, 430.

Воловичи: Богдана Семашковна (по первому мужу княгиня Четвертинская), 323.

— Григ. Гр., земянинъ, 323, 324, 325.

— Остафій, каштелянъ троцкій, подканцлеръ (маршалокъ и писарь) великаго княжества Литовскаго, староста берестейскій и кобринскій, 362, 426.

Вольскій Зигмунтъ, каштелянъ чирскій, староста варшавскій, 321, 322.

Волынець Иванъ, слуга кн. Андрея Ивановича Сангушка-Кошерскаго, 76, 77.

Ворискій Иванъ, земян., 312, 313.

Вороницкій Юрій Оедоровичъ, князь, 62.

Вороновичъ Илко, мѣщанинъ города Владиміра, 251.

Вороны: Томило, его жена Немила Богдановна Джусянка, его братаничъ Янъ Яцковичъ, 32, 33, 34, 35, 38, 39, 40, 405, 406.

Вороны-Борятинскіе (Боротинскіе): Олехно и Яско Томиловичи, Михайло, 285, 296, 369, 388, 390, 391, 405, 406, 424.

Вощатинскіе-Обухи: Тимофей, его сыновья: Иванъ, Яцко и Оедоръ, 305, 306, 307, 308, 309, 310.

Воютинскіе изъ Броховичъ, Семенъ и Гаврило, 74, 114, 311.

Г.

Галичанскіе, князья, 14.

— Ивацъ и его мать Юхна, 13.

Ганискій Кріштофъ, земян., 299.

Гарабурда Иванъ, бояринъ полонскій, 100, 103.

Гасанъ Станиславъ, 263, 264.

Гасанъ, татаринъ, 421, 422, 424.

Гаштольдъ Мартинъ, воевода кievскій, 1, 3, 4.

Гедройтъ Павелъ Шимковичъ, староста ушпольскій и панянскій, 26.

Геевичи-Нелеповичи: Радивонъ, Охримъ Левковичи, земяне кievскіе, 1, 3.

Геевскій-Ловдыковскій Янъ, земянинъ, 1.

Генрихъ, король, 1, 2, 3, 392, 394, 398, 399, 409.

Гесинскіе (Кгесинскіе): Щастный и его жена Ганца Монтовтовна, земяне, 27, 30, 143.

Гижа (Кгижа) Михаилъ, зем., 429.

Голшанскіе князья: Янъ, воевода троцкій, 257, 258, 259, 260, 262.

— Мар. Юр., жена Михаила Козинскаго, 112, 113.

Гордуновичъ Семенъ, бояринъ господарскій, красносельскій, 98, 120.

Горностаи: Иванъ, воевода новгородскій, 26.

— Остафій, воевода новгородскій, 276.

Горнъ Давидъ, земян., 429.

Городискій Иванъ, земян., 330, 332.

Госовскій (Кгосовскій) Янъ, служебникъ п. Граевскаго, 431.

Гостскій Ярофей Васильев., зем., 59, 137, 330, 332.

Граевскіе: Мартинъ, войскій дорогичкій, староста мелечицкій, 128.

— Матѳей, земянинъ, 430.

— Станиславъ, земянинъ, 91, 92, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 286, 312, 313.

— Станиславъ, подстароста владимір., 430, 431, 432.

Григоревичъ Гапонъ, урядникъ водирадскій, 114, 115, 116.

Грицковичъ Михаилъ, слуга владыки владимірскаго, 112, 113.

Гричининъ Кузма Тиронъ, земянинъ, 384.

Грудка Стефанъ, дьяконъ, 249.

Грушвицкій Еско Олехнов., земянинъ, 46.

Гулевичи: Ганна Михайловна, 281.

— Палагея Суропятовичъ, 280, 281, 283, 288, 290.

— Василій Ѳеодоровичъ, войскій владимірскій, 50, 116, 280, 281, 282, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 310, 311, 325, 327, 379, 398.

— Гавріилъ, земянинъ, 283, 310, 311, 419.

— Григорій, хоружій земли Волынской, 10, 16, 17, 291, 365, 367.

— Ив. Мих., 283, 310, 311.

— Дмитрій, 310.

— Ѳеодоръ, 310, 311.

— Ѳеодосій, владыка луцкій, 103.

— Янушъ Ѳеодоров., 58.

Гулялницкіе: Василь Ленковичъ, земянинъ, 419.

— Дахно Юнковичъ, возный луцкій, 296, 314, 371.

— Иванъ, служебникъ подстаросты луцкаго (вижъ), 109.

— Карпъ Юнковичъ, служебникъ подстаросты луцкаго (вижъ), 107.

— Тарасъ, возный, 419.

Гумовскій Троянъ, земянинъ, 427.

Гурскіе: зем., Ленартъ и его жена Софія, изъ Тернова, 380, 381, 382, 383, 384.

Гуторъ, см. Рогачевскій.

Д.

Давыдовичъ Марко, „жидъ“ городельскій, 288, 299.

Даниловичъ Семень, урядникъ владимірскаго владыки Ѳеодосія въ имѣніи Городцѣ, 419.

Денбинскій Валентинъ, канцлеръ короны Польской, 6.

Держановскій Станиславъ, земян., 392.

Дешковскій Василій, писарь замка Луцкаго, 100, 103, 105, 112.

Джусы, земяне: Александръ, 32, 36, 37, 38, 39.

— Михаилъ Игнат., 140.

— Марія, жена Остафія Рогозы, 39.

— Немила, жена Томилы Вороны, 39.

Дидковскій Константинъ, регентъ грод. житомір., 72.

Добрицкій Михаилъ, урядникъ верховскій, 125, 126.

Долматъ Францишекъ, секретарь королевскій, 71.

Дорогиницкіе-Кисели: Петръ, городничій витебскій, 283, 284, 295.

— Тихно Микитичъ, 10, 11.

Дорогостайскій Миколай, стольникъ вел. княж. Литовскаго, державца веленскій и бойсаговскій, тивонъ Жомонтской земли, волости Гондинской, 365, 399, 406, 420, 421.

Древинскій Базиліусъ, писарь королевскій, 321.

Дрозденскіе, земяне: Богданъ Иванов., 119.

— Мицко, 311.

— Семень Ивановичъ, 73, 74, 279, 388, 389, 390.

Друцкіе кн., см. **Любецкіе**.

Дубницкій Мих., войтъ владимір., 249, 250, 251, 255, 257.

Дубровскіе земяне: Миколай, 324.

— Оедоръ, 84, 85, 92.

Дудинскіе Криштофъ и Петръ, земяне, 303, 315.

Дутый Иванъ, 36.

Е.

Еврашко, „жидъ“ холмскій, 288.

Елецъ Дмитръ, писарь Кіевскаго воеводства, 2, 6.

Ело-Букоемскіе, земяне: Иванъ, 281.

— Григорій, 420.

Ело-Малинскіе: 90, 320, 367, 369, 370, 374, 379.

— Григорій, 27, 29.

— Михайлъ, 10, 16, 17, 50, 90, 295, 297, 320, 327, 330, 332, 374, 379.

— Семень, 27, 29, 59.

Еневичъ Григорій, подписокъ луцкій, 246.

Енковичъ Василій, зем., 13.

Есмановичъ Хазко, „жидъ“ луцкій, 114, 115, 116, 139, 140, 141, 142, 143.

Ж.

Жабокрицкіе: Зиновія Мордвиновна, ея дочери Екатерина и Оксимія, 373, 374, 375, 376.

— Василь Яцковичъ, 373, 374, 375, 376.

— Василь, Иванъ и Дахно Исаевичи, 69, 70.

— Дахно Ивановичъ, 55.

— Иванъ и Гуринъ Дахновичи, 374.

— Михайлъ, 69.

Жасковскій Волчко Якимовичъ, судья владимірскій, 92, 307.

Жеславскіе, кн., 66, 125, 126.

Жеславская (Чорторыйская), 248, 275, 330, 402.

Жоравницкіе: Александръ, Михайлъ, Янъ и Василій, сыновья Марка Жоравницкаго, 105, 311, 320, 273, 373, 374, 377, 141, 378, 379.

— Александръ, ключникъ и городничій луцкій, 348, 398.

— Марко, владыка луцкій, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 248.

Жуковецкій Иванъ, возный Луцкаго повѣта, 349, 353.

Жуковскій Яцко, служебникъ урядника теремнскаго, 104.

Жукъ, бояринъ п. Свинюской, 113.

З.

Заболоцкій Павелъ, земян., 404.

Загайко Янъ, служебникъ на на Пешковского, 420.

Загоровскіе, земяне: жена Олехна, 252.

— Оедора Оедоровна, 56, 57.

— Жена Яна, Оедора Боговитиновна, 380.

— Василій, городничій владимірскій, 276, 294.

— Гавріилъ и Михайло Яновичи, 380, 381, 382.

— Иванъ, Оедоръ, Михаилъ и Александръ, сыновья Петра Богдановича Загоровскаго, 317, 318, 320.

— Олехно Богдановичъ, 307.

— Петръ Богдановичъ, маршалокъ господарскій, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 63, 64, 65, 77, 81, 82, 266, 286, 287, 288, 305, 306, 307, 317, 318, 320, 348.

Закревскій Даниилъ, земянинъ, 427.

Залѣскій-Медвѣдь Станиславъ, земян., 7, 8, 9, 23, 341, 342, 345.

Заславскій Янушъ, кп., 132, 133, 134, 135, 136.

Збаражскіе, князья: Анна Деспотовна, 418.

— Марина, 342, 346.

— Владиславъ Андреевичъ, державца ботоцкій, его жена Ганна Яновна, 299, 300, 301, 302, 303, 314, 315, 316, 317, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340.

— Николай Андреевичъ, староста кременецкій, 263, 342, его жена, 288, 290, 291.

— Стефанъ, воевода троцкій, 263, 264.

— Янушъ Николаевичъ, староста кременецкій, 279, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347.

Звери: Иванъ, земян., 324.

— Марья, жена Валентина Понятовскаго, 425, 426.

Зенковичъ Матв., вижъ урядовый, 34, 35.

Зыбельскій Станиславъ, урядникъ скрыголовскій, 13.

И.

Иваницкіе, земяне: Богуфалъ, 355, 356.

— Лавринъ, 308.

— Лазаръ, судья владимірскій, 430.

Ивашкевичъ Романъ, намѣстникъ овруцкій, 1, 3.

Иловскій Антонъ, землянинъ острожскій, 322.

Исайковскіе, земяне: Дмитръ Долматовичъ, 386, 387.

— Михаилъ Дмитровичъ, 386, 387.

І.

Іона (Борзобогатый-Красенскій) владыка луцкій и острожскій, архимандритъ жидичинскій, 9, 50, 152, см. **Борзобогатые**.

Іосифъ, владыка владимірскій и берестейскій, 112.

Іосифъ, владыка луцкій, 103.

К.

Кавачинскій Гекторъ, староста олыцкій, 365.

Казиміръ, король, 1, 2, 3.

Казновскій Якубъ, служебникъ кн. Чорторыйскаго, 147.

Калусовскіе, земяне: Иванъ Петровичъ, судья владимірскій, 288, 292, 305.

— Ѳеодоръ, 341, 345.

Каменецкій Станиславъ, бурграбій кремянецкій, 265.

Каменскій Вавржинець-Стефанъ изъ Лядзкихъ Каміюнокъ на Малевщицѣ, бурграбій закрочимскій, 69.

Караевскій Ѳеодоръ, зем., 139.

Киверецкій Андрей, землян., 388.

Кирдеи, см. **Мыльскіе**.

Кисели, земяне: Андрей, 257, 258, 259, 260, 261, 262.

— Петръ Тихновичъ, 257, 258, 259, 261, 262.

— Тихно, 257, 262.

Кисели, см. Дорогиницкіе.

Кмиты: Криштофъ, державца овруцкій, 158.

— Семенъ, отецъ Филона Кмиты, 158.

— Филонъ Семеновичъ, державца черныбыльскій, 158, 159.

Кнерутскій-Борейко Богданъ, подвоевода волынскій, подстароста луцкій, 390, 405.

Княгининскіе, земяне, 28.

— Богданъ, возный луцкій, 244, 355.

— Богданъ Олехнов., 75, 140, 141.

Коблинскій, смотр. Монтовтъ.

Козеки кн.: Андрей, его сынъ Дмитрій и Дмитрій сынъ Дмитрія, 92, 131, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 282, 285, 312.

Козинскіе, земяне, 374.

— Михаилъ, каштелянъ луцкій, 27, 82, 113, 131, 304, 308.

— Михаилъ Тихновичъ, 57.

— Хома, 296.

Коиленскій Жданъ Томковичъ, зем., 121, 122.

Коласкій Петръ, капланъ Луцкаго костела, 66.

Колпытовскіе, зем.: Андрей Ивановичъ, его жена Марія Болбасовна, 45, 75, 76, 141.

Конецпольскій Александръ, земян., 417.

Копоть, возный луцкій, 410.

Корецкій Богушъ, князь, воевода волынскій, староста луцкій, браславскій и винницкій, 40, 70, 95, 123, 125, 317, 318, 319, 320, 321, 330, 331, 332, 358, 362, 363, 364, 371, 373, 375, 376, 377, 378, 379, 388, 390, 399, 401, 405, 409, 411, 418, 420, 424, 426, 429.

Коровичъ Мартинъ, земян., 405.

Корытенскіе, зем., 374.

— Михаилъ Федоровичъ, писарь луцкій, 270, 271, 272, 273, 371, 379, 387.

— Павелъ, 273.

Кость Григорій, урядникъ клеванскій, 248.

Косъ Юрій, коморникъ королевскій, 392.

Котельницкій Лукашъ Клементьевичъ, служебникъ Сопѣги, 327.

Котимовскій Янъ, зем., 263, 264.

Коханскій Антоій, урядникъ дорогостайскій, 421, 422.

Кошерскіе-Сангушки, князья: 10, 11, 13, 17, 27, 33, 34, 46, 47, 48, 266, 298, 299, 348, 349.

— Анѣа, жена Николая Павл. Сопѣги, 327.

— Александръ Андреевичъ, маршалокъ господарскій, 10, 11, 13, 17, 27.

— Андрей Михайловичъ, староста луцкій, 33, 34, 42, 76, 139.

— Левъ, 244, 245, 298, 348.

Красенскіе, см. **Борзобогатые**.

Красинскій Якубъ, секретарь королевскій, 265, 321.

Красносельскіе: Грицко, землян., 353.

— Иванъ Подоленинъ, 139, 140.

Красовскій Войтехъ, подстар. луцкій, 132.

Кречовскіе: Еронимъ (Ярошъ), староста (державца), шерешовскій, 398, 399, 400, 401.

Кримскій Янъ, служебникъ Валент. Полятовскаго, 426.

Крокотчанка, княжна, Пелагея Яковл. Яловицкая, 384.

Крончовскій Іосифъ, подстароста кремянецкій, 263.

Крушъ Фропцъ, служебникъ Остафія Воловича, 7, 324, 427, 428.

Кузьма, бояринъ владыки владимірскаго, 112, 113.

Куриловичъ Васко, купецъ львовскій, 132, 133, 135, 137.

Курцевичъ Михаилъ, кн., 307.

Кутровскій Микита, землянинъ, 31.

Л.

Лабета, см. **Чаруковскій**.

Лагадовскій Захарій, землянинъ, 426, 427.

Ласкій Альбрехтъ, воевода сѣрадскій, 66, 265, 321, 429.

Ласко Богданъ Петровичъ, подданный королевскій, 158.

Левковскіе, земляне кіевскіе, 2, 3.

— Николай, 1, 2.

Ледницкій Казиміръ, землянинъ, 286, 287, 327, 358, 359, 361.

Ленскій Янъ, служебникъ Фаличевскихъ, 246.

Летинскій Иванъ, возный владимірскій, 307.

Линевскіе, земляне: Война Васильевичъ, 81, 82, 84, 285.

— Иванъ, 140, 141.

— Тихно Олехновичъ, 54, 55, 80, 89, 90, 91.

— Оедоръ и Михаилъ, 54.

Липскій Янъ, ключникъ луцкій и городничій, 348.

Лисовскій Войтехъ, подстароста шерешовскій, 399.

Ловдыковскій Иванъ Макаровичъ, землянинъ Кіевского воеводства,
2, 6.

Лудовичъ Максимъ, землян., 388, 389.

Лысаковскіе: Николай, каштелянъ хелминскій, 420.

— Николай, каштелянъ любачевскій, 344, 345, 346.

Лѣтинскіе, земляне: Иванъ, 13.

— Иванъ Яцковичъ, 74.

Любецкіе-Друцкіе, князья: Анна Остпковна, 51, 53.

— Василій, Богданъ и Романъ, Дмитръ, Богданъ и Василій Богдановичи, Иванъ, Янушъ и Ганна Романовичи, Янушъ Богдановичъ, 51, 53.

Любитовскіе, земляне, 389, 390.

Лясота Александръ, землян., 32.

М.

Маевскій Адамъ, возный Луцкаго повѣта, 405.

Малинскій Иванъ, землянинъ, 417.

Марковскій Фалелей Левковичъ, землянинъ, 10, 11, 17.

Мартиновичъ Манко, урядникъ чернчицкій, 407, 408.

Масальскіе, князья: Ганна Богдановна, урожд. Путятянка, 332,
335, 336, 338, 339, 340.

— Андрей Петровичъ, 299, 302, 314, 315, 316, 317, 333, 338, 339.

Масло Крпштофъ, земян., 87.

Матинскій Петръ, 68.

Медвѣдь, см. **Залѣскій**.

Межирецкая, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, см. **Остророги**.

Микулинскій Петръ, земян., 291.

Милошевскій Станиславъ, ловчій бельзскій, 321.

Мисановичи Батко и Мошко, „жиды“ луцкіе, 153, 154, 155, 157.

Мложовскій Петръ, писарь луцкій, 32.

Монтовтъ-Коблинскій Янъ Якубовичъ, земян., 78.

Монтовтъ Янъ Андреевичъ, 303, 304.

Мошенскій Якубъ, служебникъ кн. К. К. Острожскаго, 126, 134.

Мощеницкій Григ. Алек., земянинъ луцкій, 139.

Мушата, см. **Охлоповскій**.

Мыльскіе-Кирдѣи: Иванъ 330, 332.

— Олизаръ, маршалокъ луцкій, 27.

— Петръ, 34.

Мышка-Варковскій Михаилъ Ѳедоровичъ, 9, 10, 11, 12, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 77.

Н.

Незнаевскій Бартошъ, земян., 313.

Нелеповичи, см. **Геевичи**.

Немиричъ Іосифъ, судья кіевскій, 2.

Немчиновичъ Миколай, земян., 399, 400.

Непелскій, арендарь перевальскій, 435.

Несвѣцкіе: Ильяшъ Богушевичъ, жена его Елепа Ѳедоров., дочь Богдана, 45, 96, 97, 98, 99, 114, 123, 124, 153.

Нешковскій Стефанъ Яновичъ, намѣстникъ торчинскій луцкаго бискупа, 419, 420.

Нѣмецъ Даніилъ, урядникъ омеленицкій Борзобогатыхъ-Красенскихъ, 402.

О.

Обухъ, см. **Вощатинскіе**.

Обынизскій Юско Ѳеодоров., земян., 308.

Овлучимскій Амвросій Юрьевичъ, зем., 433, 435.

Окорскій Ив. Семеновичъ, земян., 283.

Ольшовскій Янъ, урядникъ яновскій Павла Григорьевича Оранскаго, 305, 306, 308, 310.

Опарипескій Яско, возный Луцк. пов., 410, 420, 421.

Оранскіе: Васіянъ, игуменъ Спасскаго Владимірскаго монастыря, 305, см. также **Васіянъ**.

— Григорій Семеновичъ, 430, 431, 432.

— Павелъ Григорьевичъ, подстароста владим., 275, 288, 292, 293, 294, 303, 307, 308, 309.

— Павелъ, двор. королевскій, 257, 384.

— Тихно, возный владимірскій, 277, 312.

— Яско Тихновичъ, возный влад., 430.

Осекровскій, см. **Болобанъ**.

Оскорскіе, земяне: Олехно, Юрій и Иванъ Семеновичи, 312.

Остикова Анна, урожд. кн. Друцкая-Любецкая, 51, 53.

Острожецкій Ѳед. Петр., князь, 76.

Острожскіе, князья: Елисавета изъ Горки, 409, 410.

— Константинъ Константиновичъ, воевода кіевскій, мар. Волынской земли, староста владимірскій, 4, 11, 18, 93, 103, 104, 125, 126, 132, 134, 135, 137, 273, 308, 312, 406, 409, 410, 411, 418, 430, 431.

Остророги, земяне: Софья Межирецкая Стапиславовая изъ Тенчина, 341.

— Янъ и Миколай Станиславовичи, 341, 342.

Отабій, „жидъ“, 46, 47, 48.

Охлоповскій-Мушата Дахно Александровичъ, земянинъ, 46.

Охлоповскій Якимъ, зем., 85.

Ощовскій Михаилъ Ивановичъ, зем., 121, 122, 298.

П.

Павловскій Андрей, зем., 433, 434, 435.

Павловичи, земяне: **Жданъ**, 124.

— Михаилъ, подстароста владимірскій, 305.

— Михаилъ, бояринъ красносельскій, 85, 86, 112.

— Степанъ, бояр. красносельскій, 122.

Паевскій Войтехъ, его жена Авдотья, сынъ Тимофей, 305, 306, 307, 309, 310.

Пархомовичъ Василій, слуга луцкаго владыки, 103.

Петровскій Станиславъ, подстароста луцкій, 32.

Печихвостскіе, см. **Бокіи**.

Пилецкій Янъ, староста городельскій, 298, 299.

Пилиповскій Стецко, зем., 72.

Плавинскій Михаилъ, зем., 429.

Подгаецкіе: Гаврило и Степанъ Ивашковичи, 366.

— Семень, возный луцкій, и Левко Костичи, 366.

— Настасія Матф. Зенковна, ея сыновья: Петръ и Васко, 366.

Подосскій Томашъ, намѣстникъ владимір., 82.

Пожарскій Себестьянъ, урядникъ Яроша Кречовскаго въ Шерешовѣ, 400.

Покривницкій Алекшій, зем., 37.

Полубенскій Иванъ Андр., кн., 36.

Понятовскіе, зем.: Валентый, 426.

— Викентій, 425.

Попелевичева Томила Даниловна, жена Михаила Дубницкаго, 255, 256, 257.

Поповичъ Алексѣй, земянинъ житом., 72.

Порванецкіе, земяне: Авдотья Зенковна, ея сыновья: Иванъ и Савва, 73.

— Олехно Семёновичъ, 73, 74.

Порыцкіе, кн.: Михаилъ Александровичъ, 79.

— Жена Монтовта Коблинскаго, 78.

Приборскій Мартинъ, коморникъ владыки Θεодосія, 390.

Привередовская Марія Григорьевна, въ первомъ бракѣ княгиня Слуцкая, княжна Яловицкая, 386.

Пронскій Александръ, князь, луцкій староста, канцлеръ вел. кн. Литовскаго, 32.

Пузовскій Богущъ, зем., 308.

Путятин Ганна Богдановна, княжна Масальская, 299, 301, 302, 314, 315, 316, 333, 335, 336, 338, 339, 340.

Р.

Радивилы: Николай, воевода виленскій, канцлеръ вел. княж. Литовскаго, староста берестейскій, державца борисовекій и кловленскій.

— Крыштофъ, Ольбрехтъ, Станиславъ и Юрій, 8, 32, 33, 84, 99, 100, 109, 392, 393, 395, 396, 397, 398.

— Ольбрыхтъ-Станиславъ, канцлеръ вел. кн. Литовскаго, 71.

Радовицкіе, земяне: Тихно и Василий, Елена, Анна, Марія Васильевна, Романъ и Иванъ, 312, 313.

Райскій Собестіанъ, зем., 392.

Раковскій Бартошъ, зем., 405.

Ремельскій Θεдоръ Костюковичъ, зем., 421.

Римша Янъ Олехновичъ, хорунжій ошменскій, судья виленскій, 33.

Рогачовскій-Гуторъ Михаилъ, зем., 402, 404.

Рогачовскіе: Юрій, возный Луцкаго повѣта, 388, 426.

— Яцко Θεдоровичъ, 81, 84.

— Яцко, 402, 404.

Рогоза Остафій, его жена Марія Богдановна Джусяпка, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40.

Рогозенскіе, земяне: Василь, Дмитръ и Фалелей, 388.

— Данило и Василій, 31, 273.

Рогозинскіе, земяне, 374.

Рожанита Адамъ, свящ. луцкаго католич. костела, 66.

Розвядовскій Станиславъ, судья холмскій, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347.

Романовскій Андрей, зем., 324, 432.

Ростоцкій, см. **Болбасъ**.

Рудецкіе, зем.: Андрей, 59.

— Василій, 29, 30.

— Оедоръ, 420.

Ружинскіе, князья: Ганна кн. Яловицкая, 386.

— Настасья Михайлова, 386.

Русины, см. **Берестецкіе**.

Русины, земяне: Иванъ Оедоровичъ, писарь луцкій, 157.

— Степанъ, 384, 385.

— Оедоръ Пвановичъ, писарь луцкій, 31, 59, 110, 111, 143, 266, 273, 280, 317.

— Яцко, двор., 31, 55, 59.

Рѣчицкій Янъ, каноникъ луцкій, 42, 43.

С.

Сангушки, см. **Кошерскіе**.

Сангушки, кн.: Дмитрій Оедоровичъ, староста черкасскій и каневскій, 11.

— Романъ Оедоровичъ, воевода браславскій, староста житомирскій, державца рѣчицкій, 71, 81, 82, 84, 119, 120, 149, 150, 246, 247, 277, 278, 280, 318.

— Оедора Андреевна, 151.

— Оедора Оедоровна, жена Петра Богдановича Загоровскаго, 63, 64, 65.

Сацигневскій Миколай, 299.

Свидригайло, вел. кн., 345, 346, 366.

Свинюсская, см. **Чорторыйская**.

Свинюсскіе: Михаилъ, его жена Теодора Теодоровна, 76, 80, 81, 82, 83, 90, 91, 92, 93, 94, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 113, 373, 374, 375, 376.

— Михаилъ Михайловнчъ, дворянинъ господарскій, 10, 11, 16, 17, 31, 54, 55, 57, 65.

Свирскій Лукашъ Болеслав., писарь виленскаго воеводы, 53.

Свищовскій Андрей, зем., 157.

Селецкій Теодоръ, зем., 76.

Семашки: Александръ, подкоморій владимір., 146, 280, 282, 324, 365, 425, 426.

— Богданъ, маршалокъ господарскій, 10, 16, 17, 18, 333, 338.

— Василій, судья луцкій, 55, 58, 59, 73, 95, 96.

— Ганна, жена Олехна Красенскаго, ея сестра Марія, Рыканскія, 95, 96.

— Иванъ, 95.

— Петръ Михайловнчъ, староста кремянецкій, 50.

Семеновичъ Иванъ, войскій кремянецкій, 265, 273, 283, 285.

Сербины, земляне: Никита Теодоровичъ, луцкій судья, 62, 119.

— Оправка, жена Василя Яцковича Жабокрицкаго, 373.

Сергій, игумень Мелецкаго монастыря, 120.

Сигизмундъ-Августъ, король польскій, 4, 5, 7, 8, 27, 40, 69, 70, 158, 159, 246, 247, 263, 273, 366, 371, 398, 399, 410.

Сикорскій Андрей, возный Луцкаго пов., 407, 427.

Скаринскій Миколай, 430.

Скленскіе, земляне: Кахна Яцковая, ея дочь Софія, 9, 10, 12, 18, 19, 21, 22.

— Иванъ Шимковнчъ, 9, 10, 12, 18, 19, 22, 27, 76, 77, 85.

— Манойло Яцковнчъ, 23.

Сковескій Стан., землянинъ ровенскій, 322.

Скуйбеда Олехно, пушкаръ луцкій, 270, 271.

Слуцкая, см. **Привередовская**.

Слуцкій Григорій, зем., 387.

Смордовскій, см. **Хомякъ**.

Смыковскій Богданъ, зем., 143.

Собавильскій Станиславъ, подстароста ковельскій, 68.

Сова Борисъ Ивановичъ, подстароста луцкій, 44, 46, 60, 84, 87, 93, 96, 98, 99, 103, 106, 107, 109, 112, 114, 117, 119, 121, 137.

Сокольскіе, кн.: 63, 353, 357.

— Мпханлъ, Василій, Солтанъ и Юрій Михайловичи,—Андрей, Максимъ, Остафій и Юрій Васильевичи,—Василій, Маркъ и Богданъ Солтановичи, ихъ мать Елена, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 58, 60, 61, 62, 84, 85, 86, 87, 90, 114, 117, 118, 119, 150, 151, 153, 334, 354, 355, 356, 359, 360, 361, 398.

— Остафій Васильевичъ, подстароста луцкій, 73, 93.

— Остафій, подсудокъ луцкій, 157, 298, 314, 330, 332, 366, 371.

— Остафій, судья луцкій, 7, 8.

Солтанъ (Солтановичъ) Иванъ, писарь королевекій, 40, 53.

Сопъга Ник. Павл., маршалокъ королевскій, 327.

Сошенскій Иванъ, зем. Луцк. пов., 137, 138.

Спасовскій Иванъ, служебникъ княг. Чорторыйской, 275.

Стефановичъ Демьянъ, протопопъ луцкій Дмитровскій, 325, 326.

Стривязскій Якимъ, писарь гродскій владимірскій, 431.

Суринъ Гарасимъ, подсудокъ Кіев. воеводства, 2.

Сушибаба Андрей, слуга п. Граевского, 431.

Сънницкій Антоній-Францишекъ, судья земскій кіевскій, подстароста луцкій, 6.

Т.

Терновскій Щасный, зем., 384.

Тишкевичъ Василій, староста минскій, 36.

- Тишковскій Юрій, землян., 349, 357.
Толмашовна Софія, жена Стан. Гасана, 263, 265.
Томковичъ Олекшій, писарь браславскій и винницкій, 291, 292.
Требуховскій, зем., 113.
Тристинскій Размусъ, урядникъ полонскій, 405.
Трушъ Гришко, служебникъ кн. Ост. Сокольскаго, подстаросты
луцкаго, 93.
Тудоровичъ Иванъ, зем., 388, 390.
Туличовскій-Чувать Хацко, возный Владим. пов., 294, 388,
389.
Тупичовскіе Янъ и Раина, 131, 143, 144, 145, 146, 286.
Туровскій Себестіанъ, урядникъ сатыевскій и берездовскій кн.
Острожскихъ, 322.

У.

- Угриновскіе, земляне: Прокопъ Матв., 44, 45, 46, 118.
— Янушъ Прокопов., 96, 98, 99, 117, 119, 398.
Унятинскій Федоръ, воротный Луцкаго замка, 401.

- Фалибовскій Янъ, землянинъ, 248.
Фальчевскіе (Хваличевскіе): Францишекъ, староста ковельскій,
державца луцкихъ костельныхъ имѣній, Петръ и Томашъ,
66, 67, 246, 247.
— Ганна з Сobotки, 246, 247.
— Францишекъ, державца чернигородскій, 89, 90, 91, 119, 131.
— Юрій, бискупъ луцкій и берестейскій, 41, 66, 286.

Ж.

- Халаимовичъ Богданъ, служебникъ Еронима Кречовскаго, 399.
Халецкій Андрей, писарь земскій рѣчицкій, 324.

Харлинскій Миколай, зем., 329, 361.

Хваличевскіе, см. Фальчевскіе.

Хмара Семенъ, зем., 353.

Хоболтовскіе: Богданъ Костюшков., судья Владимірскаго пов.,
81, 249, 255, 257, 276, 341.

— Петръ Костюшковичъ, зем., 55, 74, 131.

Ходкевичи: Григорій Александровичъ, староста ковенскій и кор-
мяловскій, 26.

— Иванъ, староста луцкій, 388, 389.

Хоенскіе: Себестіанъ, зем., 313.

— Томашъ, ксендзъ луцкій, 66, 123.

Хойновскій Мартинъ, зем., 422.

Холоневскіе: Василій Андреевичъ, Иванъ Гавриловичъ, 267,
268, 269, 270.

— Маркъ, 85.

Хомутовскіе, зем.: Мартинъ и Павелъ, 66.

Хомяки: Петръ, подстароста луцкій, 58, 59, 60, 144, 147, 244,
246, 248, 266, 273.

— Титъ, 58, 59, 60.

— Ѳедоръ Масковичъ, 58, 59, 60, 146.

— Гуринъ Масковичъ, 58, 59, 60.

Хомякъ-Смордовскій Титъ, судья луцкій, 287, 392.

Хренницкіе, зем., 75.

— Богданъ и Иванъ Михайловичи, 379.

— Иванъ, подсудокъ луцкій, 7, 9, 27.

Хреновскій Мартинъ, служебникъ п. Граевскаго, 431.

Хрустицкій Янъ, служеб. кн. Сангушка, 76, 149, 150, 277,
278, 279, 280.

Хрыбтовичъ Иванъ, зем., 56.

Ч.

Чагадаевичъ Мойсей Муринъ, зем., 114, 115, 116.

Чапличи: Григорій, 318.

— Петръ, судья луцкій, 58, 59.

Чапличи-Шпановскіе, 320, 323, 324, 365, 366.

— Григорій, 318.

— Иванъ Петровичъ, 157.

— Иванъ, войскій луцкій, 320, 365, 366, 367, 368, 369, 370.

— Петръ, судья луцкій, 58, 59.

— Оедоръ Кадяновичъ, судья луцкій, 9, 27, 324.

— Оедоръ Петровичъ, 324.

Чаруковскій-Лабета Антоній, зем., 22.

Черневскій Павелъ, слуга п. Свиносскаго, 81, 82, 83, 84.

Четвертенскіе кн., 63.

— Богдана Оедоровна, 24, 56, 63, 301.

— Александръ Оедоровичъ, 57.

— Василій, Левъ, Иванъ, Марія Львовна (жена кн. Андрея), 87, 88.

— Иванъ Андреевичъ, 24.

— Иванъ Оедоровичъ, 17, 22, 23, 34.

— Матфей Васильевичъ, 27, 50, 58, 59, 62, 90, 119.

— Якубъ Матфеевичъ, 152.

— Янушъ, 291, 323.

Четвертинская, см. **Воловичи**.

Чибенскій Петръ, зем., 93.

Чорторыйскіе, князя: Пенна (Анна) Кузьминична, ур. кн. Жеславская, 248, 275, 330, 401, 402, 404.

— Оедора Оедоровна, жена Свиносскаго, 93, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111.

— Александръ Оедоровичъ, воевода волынскій, 147, 148, 275.

— Иванъ Оедоровичъ, 82, 275, 374.

— Иванъ и Юрій Ивановичи, 275, 330, 332.

— Оедоръ, староста луцкій, 269.

Чувать, см. **Туличовскій**.

Ш.

Шадурскій Янъ, урядникъ крупскій, 406, 408, 409.

Шарковичъ, зем., 419.

Шашко Богданъ, зем., 407, 408.

Шелвовскіе: Иванъ и его отецъ Семенъ Богушевичъ, 288, 289, 291, 292.

Шеметъ Станиславъ, 418.

Шепетовскій Станиславъ, зем., 66.

Шиловичъ Олизаръ, маршалокъ Волынской земли, 388, 389.

Шимковичъ Янъ, маршалокъ господарскій, староста тыкотинскій, 38.

Шломичъ Еско, мытникъ королевскій, 123.

Шпановскіе, см. Чапличи.

Шпановскій Павель Олехновичъ, зем., 81, 84.

Шубарскій Михайло Боговигиновичъ, зем., 23.

Шумовскій Миколай, зем., 408.

Щ.

Щетинчичъ Парфенъ, мѣщанинъ луцкій, 358, 359, 360, 361.

Ю.

Юначко Игнатій Денис., служебникъ Свинюскаго, 80, 81, 89, 90, 91, 92.

Я.

Якимовичъ Оедоръ, зем., 13.

Яковицкіе, земляне: Василь, 289.

— Гаврило Ивановичъ, подсудокъ Владимір. пов., 81, 249, 255, 257, 277, 341.

— Шолуха, 308.

Якубовичъ Мпхно, зем., 36.

Яловицкая, см. Крокотчанка.

Яловицкая, см. Привередовская.

Яловицкая, см. Ружинская.

Яловицкая Маселка, кн., 386.

Яцковскій Лавринъ, землянинъ винницкій, 291.

Яцковичъ Оедоръ, зем., 408.

О.

Оеодосій, владыка владим. и берестейскій, 249, 283, 292, 294,
303, 304, 388, 389, 390, 418, 419.

II.

Указатель географическій.

Б.

Бекетовское дворище въ имѣніи Остафія Воловича, въ Луцкомъ повѣтѣ, 428.

Бельзъ, гор., 321.

Беневщина, имѣніе Яна Якубовича Монтовта, 78, 79.

Берездовъ, городъ, имѣніе князей Острожскихъ, 322, 410, 411, 413, 414, 416.

Березолупы, имѣніе Воловичей, 323, 324.

Берестечко, городъ, 273.

Берестье гор., бискупы: Викторинъ **Вербицкій**, 320, 419; Юрій **Фаличовскій**, 41, 286.

— Владыки: **Іосифъ**, 112; **Теодосій**, 249, 283, 388, 390, 419.

— Старосты: Остафій **Воловичъ**, 362, 426; Николай **Радивиль**, 8, 32, 33, 109.

Блудовъ, имѣніе п. Свинюсской, 105, 106, 107, 108, 113.

Бобровъ, имѣніе Жабокрицкихъ, въ Браславскомъ повѣтѣ, 69, 70.

Боголюбское, имѣніе Жидичинскаго, монастыря, 295, 296, 297, 401, 403, 404.

Бодачевъ, с. кн. Масальскихъ, въ Луцк. пов., 299, 300, 314, 315, 316, 332, 334.

Божевъ, имѣніе кн. Сокольскаго, въ Луцкомъ повѣтѣ, 47, 48, 49, 85, 87, 358, 359, 360, 361.

— Дворища Сидоровское и Шпаковское, 48, 49.

Бойковское дворнще, см. **Хребтовское**.

Борисовъ, гор.: державца Николай Радивилъ, 8, 32, 33, 109.

Боровая, имѣніе князя Богдана Боровскаго, въ Кіевскомъ повѣтѣ, 330, 331, 332.

Бородичи, имѣніе Варковскихъ, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23.

Борятинъ, приселокъ Теслугова, 107, 374.

Ботинъ, село княгини Масальской, въ Луцкомъ повѣтѣ, 299, 300, 301, 314, 315, 332, 333, 334, 335, 336, 338, 340.

Браславъ, городъ, 69, 70, 71; воевода Романъ Ѳедоровичъ **Сангушко**, 246, 277, 280, 318; староста Богущъ **Корецкій**, 40, 70, 95, 123, 318, 320, 321, 332, 358, 371, 375, 376, 379, 388, 390, 399, 401, 405, 409, 411, 419, 420, 424, 426, 429.

Бруховичи (Броховичи), имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ, 246.

Брыневъ, с. Земенскаго монастыря, во Владимірскомъ повѣтѣ, 275.

Бугъ, рѣка, 100, 276.

Букойма, имѣніе Еловичей, въ Луцкомъ повѣтѣ, 29, 30.

Булгаковская земля, въ Овручскомъ повѣтѣ, 1, 2.

Буневы Долины, урочище во Владимірскомъ повѣтѣ, 260, 262.

Буремль, городъ въ Луцк. пов. 143.

Бутыръ, озеро въ Луцкомъ повѣтѣ, 368, 369.

Бѣлая Криница, урочище подъ городомъ Владиміромъ, 252.

В.

Варшава, г., 71, 274, 372; староста Зигмундъ **Вольскій**, 321.

Велавскъ, имѣніе въ Овручскомъ повѣтѣ, 44, 45.

Велена, м. въ Ковен. пов., державцы: Миколай **Дорогостайскій**, 399, 421; Иванъ Андрѣвичъ, 24.

Великое болото, урочище въ Луцкомъ повѣтѣ, въ имѣніяхъ Борзобогатыхъ-Красенскихъ и Мышекъ-Варковскихъ, 14, 15.

Вербовское, урочище въ Луцкомъ повѣтѣ, въ имѣніи Борзобогатыхъ и Варковскихъ, 12, 14, 15, 21, 23.

Вечины, имѣніе луцкаго владыки Іоны, 418.

Вильгоры, село Остафія Рогозы, въ Луцкомъ повѣтѣ, 32, 33, 34, 35, 38, 39.

Вильно, г., 8, 18, 26, 40, 53, 78, 128.

— Воевода Николай **Радивиль**, 8, 32, 33, 109, 110.

— судья Янъ Олехновичъ **Римша**, 33.

Винница, городъ, 69; староста Богущъ **Корецкій**, 40, 70, 95, 123, 318, 320, 321, 330, 332, 358, 371, 375, 376, 379, 388, 390, 399, 401, 405, 409, 419, 420, 424, 426, 429.

Витава, им. Гулевичевой (урож. Суроиятовичевой) въ Брацлав. пов., 280, 281, 282, 288, 290.

Витебскъ, городъ, 297; городничій Петръ **Кисель-Дорогиницкій**, 283, 295.

Витовтовъ колодезь, урочище въ Луцк. пов., 368.

Владиміръ, городъ, 81, 84, 132, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 257, 262, 273, 274, 285, 294, 295, 313, 347, 395, 431; войтовство, 255, 256; замокъ, 275, 383, 384, 430; плебанія, 433; монастырь св. Спаса, 305; церкви: св. Апостоловъ, Введенія во храмъ Пр. Бог., двѣ церкви св. Ивана, св. Ильи, св. Онофрія, св. Пантелеймона, св. Прокопія, св. Пятницы и св. Ѳедора, 250, 253, 254, 257, 294; владыки: **Иванъ (Іона) Яцковичъ** Борзобогатый, 296, 297, **Іосифъ**, 112, и **Ѳеодосій**, 249, 283, 284, 294, 303, 388, 390, 419; возные: Тихно **Оранскій**, 312, Яско Тихновичъ **Оранскій**, 430, Хацко **Чуватъ-Туличовскій**, 294, 388, 390; войскій **Василій Гулевичъ**, 281, 282, 288, 289, 290, 291, 292, 311, 325, 379, 398; войтъ **Михаилъ Дубницкій**, 249, 251, 255, 257; городничій **Василій Загоровскій**, 276; подкоморій **Александръ Семашко**, 324, 326, 365; подста-

- росты: **Станиславъ Граевскій**, 430, 431, **Михаилъ Тихоновичъ Козинскій**, 131, **Павелъ Григорьевичъ Оранскій**, 275, 288, 292, 294, 298, 303; **Михаилъ Павловичъ**, 305; подсудокъ **Гаврило Ивановичъ Яковицнй**, 81, 249, 257, 277, 341; староста **Константинъ Константиновичъ Острожскій**, 11, 18, 93, 103, 125, 134, 273, 308, 312, 406, 410; судьи: **Волчко Жасковскій**, 92, **Лазарь Ивановичъ**, 430, **Иванъ Петровичъ Калусовскій**, 288, 292, 305, **Богданъ Хоболтовскій**, 81, 249, 255, 257, 279, 341.
- Водирады**, имѣніе луцкой епископіи, 401, 403, 404, урядникъ **Гапонъ Григорьевичъ**, 115.
- Водрожинъ**, им. **Мих. Свинюскаго** въ Луцк. пов., 93.
- Войнинъ**, им. **Мих. Свинюскаго** во Владим. повѣтѣ, 81, 82, 83.
- Волица**, приселокъ **Шелвова**, 288, 289, 291.
- Волковыя**, село **Подгаецкихъ**, въ Луцкомъ повѣтѣ, 366, 367, 369, 388.
- Володковское** дворще въ с. **Михлинь**, **Януша Прокоп. Угриновскаго** (затѣмъ **кн. Сокольскихъ**), въ Луцк. пов., 118.
- Волотславль** островъ, урочище на **Залужьѣ**, близъ г. **Владимира**, им. **владимірской епископіи**, 250.
- Волынъ**, 41; воеводы: **Богущъ Ѳедоровичъ Корецкій**, 40, 358, 409, 411, 420, 424, 426, 429; **Александръ Ѳедоровичъ Чорторыйскій**, 147, 148, 275; каштелянъ **Михаилъ Варковскій**, 10; маршалки: **Констан. Кон. Острожскій**, 11, 18, 93, 103, 125, 134, 273, 308, 312, 406, 410; **Олзаръ Шиловичъ**, 388; подвоевода **Богданъ Бореико-Кнерутскій**, 390, 405; хорунжій **Григорій Гулевичъ**, 10, 291, 365, 367.
- Воля Сухая**, см. **Сухая Воля**.
- Вороны**, имѣніе **владимірскаго владыки**, 129, 389.
- Ворсинъ**, часть въ имѣніи **кн. Крокотокъ**, 384, 385.
- Вощатинъ**, имѣніе **Паевскихъ** во **Владимірск. повѣтѣ**, 306, 307, 308.

Высковскій дворъ въ замкѣ Луцкомъ, князя Масальскаго, 301.

Вышковъ, им. Александра Семашка, въ Луцк. пов. 57, 425, 426.

Г.

Галичаны, имѣніе Борзобогатыхъ, въ Луцк. пов., 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23.

Гвоздовцы, имѣніе Жабокрицкихъ, въ Браслав. пов., 69, 70.

Гданскъ, г., 412.

Гнидава, предмѣстье г. Луцка, 386.

Голешовскій ставъ, въ им. Русина-Берестецкаго, въ Луцкомъ пов., 270, 271.

Головинъ, имѣніе князей Острожскихъ, 410.

Голузеи, село въ Луцк. пов., 88.

Гомель гор.: староста Михаилъ **Мышка-Варковскій**, 10.

Гордвинъ, имѣніе луцк. бискупства, 66, 67.

Городло, гор., 251, 252; староста Янъ **Пилецкій**, 298, 299.

Городецъ, им. владимірскаго владыки Θεодосія, 418, 419, 420.

Городно, гор., 292.

Горховъ (sic!), село въ Луцкомъ повѣтѣ, 266.

Гринцовское дворище, въ имѣніи Мстишинѣ, Воловича, Луцкаго повѣта, 428.

Грицковское дворище въ имѣніи Мстишинѣ, п. Воловича, въ Луцкомъ повѣтѣ, 428.

Грушовна, имѣніе Семашка, (и др.) въ Луцкомъ повѣтѣ, 95.

Грушовно, имѣніе Гулевича, въ Луцк. пов., 281, 357.

Гуцовское дворище въ селѣ Грушовнѣ, кн. Сокольскихъ, въ Луцк. пов., 357.

Д.

Давыдовское дворище въ Тристенцѣ, 48, 49.

Даниловичъ, дворище въ селѣ Подлѣсахъ, княз. Сокольскихъ, въ Луцк. повѣтѣ, 356.

Десятина, приселокъ им. Блудова, 107.

Десятина, имѣніе владимір. епископін, 112, 113, 303, 304.

Добриводка (Добрывода), приселокъ им. Теслугова, 107, 374.

Дорогиничи, им. во Владимір. повѣтѣ, 257, 258, 260.

Дорогичинъ (Дрогичинъ) гор.: войскій Мартинъ **Граевскій**, 128.

Дорогостай, имѣніе Николая Дорогостайскаго, въ Луцк. пов., 407, 420, 421, 422.

Доросынъ, село князей Острожскихъ, въ Луцк. пов., 410.

Дубляны, имѣніе Гесинскихъ, въ Луцк. пов., 27, 28, 29.

Дубно, г., 120.

Дчунково, имѣніе Гулевичей, въ Браславскомъ повѣтѣ, 280, 281, 282, 288, 290.

Е.

Ездовъ, имѣніе Радивиля, въ Луцкомъ повѣтѣ, 101.

Ж.

Жабокрики, имѣніе Жоравницкаго, въ Кременецкомъ повѣтѣ, 107, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379.

Жабокричъ, имѣніе, Жабокрицкихъ, въ Браславскомъ повѣтѣ, 69, 70.

Жидичинъ, монастырь; архимандритъ **Іона** Борзобогатый-Красенскій, 152, 295, 296, 297, 371, 372, 393, 395, 398, 401, 402, 404.

Житомиръ, гор., 72; староста Ром. Ѳеодор. **Сангушко**, 71, 81, 84, 119, 149, 150, 246, 277, 280, 318.

Жолобинъ урочище, въ Луцк. пов., 405.

Жолудско, имѣніе кн. Чорторыйскихъ, въ Луцкомъ повѣтѣ, 147.

Жомойтская земля; тивунъ Миколай **Доростайскій**, 399.

Жорновно, мѣстечко кн. Острожскаго, въ Луцкомъ повѣтѣ, 322, 410.

З.

Заборовье, им. Борзобогатаго, 101.

Завалье, предмѣстье гор. Владиміра, 251.

Загоровъ, им. Загоровскихъ, во Влад. пов., 380, 382, 383, 384.

Закрочимъ: бурграбій Вавржинець Стефанъ **Каменскій**, 69.

Залужье, предм. гор. Владиміра, 250, 252, 431, 432.

Замостецкій островъ, уроч. въ имѣніи Песочинскомъ, Мелецкаго монастыря, 120.

Запятничье, предмѣстье г. Владиміра, 251, 253.

Защитовскій грунтъ, уроч. въ имѣніи Загоровъ, 380.

Зборошовъ, имѣніе Борзобогатыхъ, въ Луцк. пов., 20, 22.

Здолбица, им. кн. Острожскаго, въ Луцк. пов., 411, 413, 414, 416.

Зельва: державца Иванъ **Горностаѣ**, 26.

Земно, церковное село (кн. Чорторыйск.), 275; монастырь, 275, 276.

Змѣинцы, им. Сова, въ Луцк. пов., 93, 109, 110, 111.

К.

Калнятичи, село Воловича, въ Луцк. пов., 428.

Каневъ, гор.: староста кн. Дмитръ Ѳедоров. **Сангушковичъ**, 11.

Кащикинское дворище, въ селѣ Грушовнѣ кн. Сокольскихъ, 357.

Киверцы, село въ Луцкомъ пов., 368.

Кіевъ, г., 1, 4; замокъ; воеводы: Мартинъ **Гаштольдъ**, 1, 3, 4; Конст. Конст. **Острожскій**, 93, 103, 104, 125, 126, 134, 135, 273, 312, 374, 406, 410, 430, 431; воеводство, 1, 2, 5, 6; писарь Дмитръ **Елецъ**, 2, 6; подсудокъ **Суринъ** Гарасимъ, 2; судьи: Іосифъ **Немиричъ**, 2; Франц. **Сѣницкій**, 6.

Кіежъ, село, имѣніе кн. Острожскихъ, 410.

Клеванъ, м. въ Луцк. пов., 248.

Кнышинъ, гор., 43, 159.

Княгининъ (Кнегининъ), имѣніе кн. Збаражской, 104.

Княгининъ, имѣніе Княгининскихъ, 28, 75, 76, 140, 141, 142, 143.

Коблинъ, г., 79.

Кобринъ, гор.: староста Остафій **Воловичъ**, 362, 427.

Ковно, гор.: подстароста Станиславъ **Собавильскій**, 68; старосты: Николай **Радивилъ**, 109, Францисекъ **Фальчевскій**, 66, Григорій Алекс. **Ходкевичъ**, 26.

Козлиничи, им. Фальчевскаго, въ Луцк. пов., 119, 120, 246.

Коильно, с., 252, 253; дворъ, 122.

Колесець, имѣніе Толмашевой, потомъ кн. Збаражскихъ, въ Кременецкомъ повѣтѣ, 263, 264, 265.

Колкъ, имѣніе королев. въ пожизн. влад. Фальчевской, въ Луцк. пов., 246.

Колодезь, урочище въ Луцк. пов., 14, 15, 21, 23.

Колодно, замокъ кн. Острожскихъ, 410.

Колонное, имѣніе кн. Козеки, Влад. пов., 257, 260, 262.

Кондратовское дворище въ с. Яшковцахъ, Луцк. пов., 35.

Коморовъ, с. во Владим. повѣтѣ, 424.

Копыли, им. кн. Четвертинской, затѣмъ Загоровскихъ, въ Луцк. пов., 24, 25.

Кормановское дворище въ имѣніи Десятицъ, Влад. епископіи, 113.

Корначевщина, земля въ селѣ Лемешовѣ Сопѣги, въ Луцкомъ повѣтѣ, 328.

Коросно, урочище въ имѣніи Фед. Бѣлинскаго, въ Луцкомъ повѣтѣ, 129.

Коростанка, рѣка, 129 (см. предыд.).

Корсовъ, им. Михаила Свинусскаго, 93, 94, 109, 110.

Корсынъ, с. кн. Сокольскихъ, въ Луцкомъ пов., 354, 356.

Коршовець, имѣніе Мурина-Чагадаевича, въ Луцкомъ повѣтѣ, 114, 115, 116, 325, 326.

Коршовъ, имѣніе Радивиля, въ Луцкомъ повѣтѣ, 102.

Костеная могила, курганъ близъ с. Свищева, въ Луцк. пов., 29, 30.

Костюковское дворище въ с. Навозѣ, княгини Четвертинской, 56.

Котелевъ, им. кн. Крокотокъ, потомъ п. Русина, 384, 385.

Котчичи, с. въ Овручск. повѣтѣ, 44, 45.

Кочкаровцы, им. Свинюсской, ур. Чорторыйской, въ Луцкомъ пов., 110, 111.

Кошовъ, имѣніе луцкаго бискупства, 66, 67.

Краковъ, г., 6, 394, 401.

Красное, имѣніе владыки Іоны Борзобогатаго-Красенскаго, 362, 363.

Красносельское, село влад. Іоны Красенскаго, въ Луцкомъ пов., 401, 402, 403, 404.

Красовъ, село Р. Ѳ. Сангушка, въ Луцкомъ повѣтѣ, 277, 278, 279.

Красовъ, замокъ кн. Острожскихъ, 410.

Кремянецъ, г., 265, 378; бурграбій Станиславъ **Каменецкій**, 265; войскій и городничій Иванъ **Семеновичъ**, 265, 273, 283; подстароста Іосифъ **Крончовскій**, 263; старосты: Николай **Андреевичъ**, 342, кн. Николай и Янушъ **Збаражскіе**, 263, 341, Петръ Богдановичъ **Семашко**, 50; судья Олекша **Бѣлецкій**, 263.

Крупая, село въ Луцкомъ повѣтѣ, 369.

Крупецъ, приселокъ Теслугова, 107, 374.

Кузминцы, имѣніе Жабокрицкихъ, въ Браславскомъ пов., 69, 70.

Кунзековичъ, дворище въ селѣ Подлѣсахъ, кн. Сокольскихъ, 356.

Купечовъ, им. владимірской епископіи во Владим. пов., 253.

Куповатецъ, урочище (болото) въ им. Галичанахъ, 14, 15, 21, 22, 23, 28.

Кутьсеминская земля въ имѣніи Лемешовъ Солѣги, Луцкаго повѣта, 328.

Куцыновское дворище въ с. Тристенцѣ, 48, 49.

Л.

Левковская земля въ им. Левковскихъ, въ Овручск. пов., 1, 2, 4, 5.

Ленартовское дворище въ с. Корсынѣ, кн. Сокольскихъ, Луцкаго повѣта, 355, 356.

Лемешовъ, с. Сопѣгъ, въ Луцк. повѣтѣ, 327.

Лида, гор.: державца Николай Юрьевичъ **Радивилъ**, 84, 100.

Линевъ, имѣніе Линевскихъ, въ Луцкомъ повѣтѣ, 54, 55, 80, 89, 90, 91, 92.

Лисинъ, имѣніе Щаснаго-Гесинскаго, въ Луцк. пов., 27, 28.

Лисы Язвины, урочище близъ с. Галичанъ, 13, 14, 15, 21, 23.

Литовскій островъ, им. Булгаковскихъ, Левковскихъ и пр., въ Овручск. пов., 1, 4, 5.

Литовское княжество, 5, 6, 42, 52; дворный гетманъ Романъ Ѳедоровичъ **Сангушко**, 277; канцлеры: кн. Александръ **Пронскій**, 32, Николай **Радивилъ**, 8, 32, 33, 109 и Станиславъ Ольбрыхтовичъ **Радивилъ**, 71; подканцлеръ Остафій **Воловичъ**, 362, 426.

Лищинъ (Лѣщинъ), имѣніе Щастнаго-Гесинскаго, въ Луцк. пов., 27, 28.

Ловдыковская земля въ Овручск. пов., 1, 2, 4, 5.

Лопавшы, с. Луцк. пов., 28.

Лугъ, рѣка, 251.

Луковъ, имѣніе кн. Четвертинскихъ, затѣмъ Загоровскихъ, въ Луцк. пов., 24, 25.

Луцкій повѣтъ, 7, 8.

Луцкъ, г., 62, 65, 66, 68, 74, 76, 85, 96, 103, 112, 119, 123, 124, 137, 146, 280, 281, 287, 298, 303, 317, 320, 326, 327, 328, 340, 361, 365, 367, 368, 369, 371, 379, 391, 405, 408, 410, 412, 424; замокъ, 17, 18, 27, 32,

40, 41, 42, 44, 46, 50, 57, 58, 60, 93, 95, 98, 100, 105, 106, 107, 109, 116, 117, 121, 123, 125, 132, 137, 138, 139, 140, 142, 143, 144, 244, 246, 266, 280, 299, 301, 310, 311, 314, 315, 316, 326, 331, 334, 358, 366, 370, 371, 387, 431; канитула, 123; епископія, 103; церкви: Апостольская, 249, 250, 251, 253, св. Дмитрія, 311; костелъ св. Тройцы, 40, 41, 43, 66, 67, 68, 123, 124; владыки: **Іона** (Борзобог.-Красен.), 9, 248, 295, 296, 297, 362, 365, 371, 392, 393, 394, 395, 398, 402, 404, 405, **Іосифъ**, **Θеодосій** и **Марко** Жоравницкій, 103, 105, 107, 248; священники: Герасимъ Троицкій, Тимофей Рождественскій; игумены: Омелянъ Пречистенскій, Яковъ Никольскій, Григорій Аѳанасьевскій, 358, 390, 391, 405, 406, 424, 425; бискупы: **Викторинъ** Вербицкій, 320, 418, **Юрій** Фальчевскій, **Валеріанъ**, 41, 43, 65, 286; каноники: Каспоръ **Албинусъ**, 40, 43, Янъ **Рѣчицкій**, 42; ксендзъ Томашъ **Хоенскій**, 123, 124; возные: **Θеодоръ** **Броницкій**, 321, Левко **Верховскій**, 392, 401, Дахно **Гулялницкій**, 371, Иванъ **Жуковецкій**, 349, 353, Богданъ **Княгининскій**, 244; Адамъ **Маевскій**, 405, Яско **Опарипескій**, 420, 421, Семень Кост. **Подгаецкій**, 366, **Юрій** **Рогачевскій**, 388, 426; Андрей **Сикорскій**, 407, 427; войтъ Иванъ Яцков. **Борзобогатый**, 128; войскій Иванъ **Чапличъ-Шпановскій**, 320, 323, 324, 365, 367; воротный Войтъхъ **Красовскій**, 117; каштелянъ Михаилъ **Козинскій**, 304; ключникъ и городничій Александръ **Жоравницкій**, 398; мостовничій Иванъ **Борзобогатый - Красенскій**, 9, 398; писари: Иванъ **Богуринскій**, 119, 121, Василій **Дешковскій**, 100, 103, 105, 112, Петръ **Мложовскій**, 32, **Θеодоръ** Ивановичъ **Русинъ**, 143, 157, 266, 273; подстаросты: Иванъ Хреbtовичъ **Богуринскій**, 296, 314, 348, 349, 353, 361, Михаилъ **Вильгорскій**, 40, 358, 390, 392, 398, 401, 409, 411, 418, 420, 424, 425, 426, Богданъ **Кнерутскій-Бо-**

рейко, 405, Войтѣхъ **Красовскій**, 132, Борисъ Ивановичъ **Сова**, 44, 46, 60, 84, 87, 96, 98, 99, 103, 105, 106, 107, 109, 112, 114, 117, 119, 121, 137, Остафій **Сокольскій**, 73, 93, Станиславъ **Петровскій**, 32, Андрей Ивановичъ **Русинъ**, 139, 140; Антоній Франц. **Сѣнницкій**, 6, Петръ **Хомякъ**, 144, 147, 244, 246, 248, 266, 273, 388; подсудки: Остафій Васильевичъ **Сокольскій**, 157, 314, 330, 332, Иванъ **Хренницкій**, 7, 9, 27; судьи: Гаврило Васильевичъ **Бокій - Печихвостскій**, 14, 114, 119, 144, 314, 329, 371, Василій **Семашко**, 55, 58, 73, 95, 96, Николай Ѳедоровичъ **Сербинъ**, 119, Остафій **Сокольскій**, 7, Титъ **Хомякъ-Смордовскій**, 287, 392, Петръ **Чапличъ**, 59, Ѳедоръ **Чапличъ-Шпановскій**, 9; старосты: Богущъ **Корецкій**, 40, 95, 123, 318, 320, 321, 324, 330, 358, 363, 371, 375, 376, 377, 379, 388, 390, 399, 401, 409, 420, 424, 426, 429, кн. Александръ **Пронскій**, 32, кн. Андрей Михайловичъ **Сангушко-Кошерскій**, 33, 34, 42, 76, 139, Иванъ **Ходкевичъ**, 388, 389, кн. Ѳедоръ **Чорторыйскій**, 269.

Лучичи, имѣніе луцкой капитулы, 123, 124.

Львовъ, г., 101, 132, 135, 137, 407, 427.

Лысая Гора, приселокъ с. Михнова, 132, 133, 134, 135, 136.

Любачевъ, гор.: каштелянъ Миколай **Лысаковскій**, 344.

Любинъ, имѣніе Ѳедора Билинскаго, въ Луцкомъ повѣтѣ, 126, 127, 129, 130, 131, 143, 144, 145, 286, 287.

Любитовъ, им. Любитовскихъ, во Владим. повѣтѣ, 129, 389, 390.

Люблинъ, г. 6, 245, 247.

Любомль, г., во Владим. повѣтѣ, 251.

Любче, имѣніе кн. Любецкаго, затѣмъ Остиковой (ур. кн. Друцкой-Любецкой), 51, 52.

Ляшки, имѣніе (мѣстечко) Стан. Залѣскаго-Медвѣдя, въ Луцкомъ повѣтѣ, 7, 8.

Лютогощи, им. княг. Четвертинской, 25.

М.

Марковская Пустка, дворище въ с. Мстишинѣ, Евст. Воловича, 428.

Марковъ-Ставъ, с. кн. Чорторыйскихъ, во Владим. повѣтѣ, 276.

Матвѣевъ Боръ, урочище во Влад. повѣтѣ, 252.

Матеевское дворище въ имѣніи Холпневъ, въ Луцкомъ повѣтѣ, 62.

Медвѣжья могила, урочище въ с. Подгайцахъ, 368.

Медковъ, село луцкой еписк., въ Луцк. пов., 248.

Межный Путь, урочище въ имѣніи Десятина. въ Луцк. пов., 113.

Мелецкій монастырь во Влад. пов., 119, 120.

Менчичи, село кн. Чорторыйск., во Влад. пов., 276.

Метейковщина, имѣніе Филона Кмиты, въ Кіевск. воеводствѣ, 158, 159.

Милятинъ, имѣніе кн. Жеславскихъ, 125.

Минскъ, гор.: староста Василій Тишкевичъ, 36.

Минцовское, дворище въ Холпневѣ, 60, 61, 62.

Мирковъ, замокъ кн. Сопѣги, въ Луцк. повѣтѣ, 328.

Михлинъ, имѣніе Угриновскаго, затѣмъ кн. Сокольскихъ, въ Луцкомъ повѣтѣ, 86, 87, 117, 118, 150, 151.

Михновское дворище въ им. Островѣ, кн. Сокольскихъ, въ Луцк. пов., 48, 49.

Михновъ, имѣніе кн. Ян. Жеславскаго, въ Луцк. пов., 132, 133, 134, 135, 136.

Мишкотовское дворище въ с. Мстишинѣ, Евст. Воловича, въ Луцк. пов., 428.

Могилевъ, гор.: староста Остафій Богдановичъ Воловичъ, 38.

Могильно, с. во Владим. пов., 252.

Мозырь, гор.: староста Н. Ю. **Радивилъ**, 84, 100.

Морозовичи, им. кн. Збаражскихъ, во Влад. пов., 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347.

Мостищская дорога изъ Луцка въ Острогъ, 369.

Мощеница, с. въ Пинскомъ пов., 139.

Мстибоговъ, гор.: староста Иванъ **Горностай**, 26.

Мстишинъ, село Евст. Воловича, въ Луцк. пов., 426, 427.

Муравскъ, урочище близъ с. Ворены, 389.

Мыслины, имѣніе кн. Ром. Оед. Сангушка, въ Луцк. пов., 149, 150.

Мытища, им. Юрія Тишковскаго, Луцкаго повѣта, 349, 350, 352.

Мѣдники, гор.: староста Остафій Богдановичъ **Воловичъ**, 38.

Мѣзовъ, имѣніе кн. Льва Алек. Сангушка-Кошерскаго, въ Кошерской волости, 153, 155, 156.

Н.

Навозъ, имѣніе кн. Четвертинскихъ, во Владим. повѣтѣ, 24, 25, 56.

Несвѣжъ, гор., 71, 392, 395, 398.

Николаевское дворще въ имѣніи кн. Сокольскихъ Островъ, 48, 49.

Новгородчичи, имѣніе Болгариновича, въ Луцкомъ повѣтѣ, 137, 138.

Новгородъ, гор.; воеводы: Иванъ **Горностай**, 26, Остафій **Горностай**, 276.

Новоселки, им. въ Луцкомъ повѣтѣ, 93, 94, 109, 110.

Носачевичи, см. **Руда**.

Носачевичи, имѣніе кн. Масальскихъ, 299, 300, 316, 332, 334.

Носачевичи, им. кн. Четвертинскихъ, во Владим. повѣтѣ, 24.

Нѣмецкое, имѣніе луцкой епископіи, 103.

Обзиръ, им. кн. Буремскихъ, Луцкаго повѣта, 93, 109, 110, 111.

Оваденское Роспутье, урочище во Владим. пов., 252.

Овлучимъ, им. Овлучимскаго, во Владим. пов., 434, 435.

Овручъ, городъ, 1, 6, 158, 159; замокъ, 2, 3, 4, 6; державца
Криштофъ **Кмита**, 158; намѣстникъ **Ивашкевичъ**, 1, 3.

Одрыжинъ, им. кн. Буремскихъ, Луцкаго пов., 109, 110.

Олешковичи, им. кн. Масальскихъ, 299, 300, 315, 332, 334.

Олешковское дворище, 428.

Олифировское дворище въ селѣ Михлинѣ, кн. Сокольскихъ, 118.

Олишковичи, им. кн. Четвертинскихъ, во Влад. повѣтѣ, 24.

Ольшаница, имѣніе Владимір. владычества, 251, 252.

Ольшаница, рѣчка, 252.

Олыка, городъ, 71; староста Гекторъ **Ковачинскій**, 365, 367, 392, 395, 398.

Омеленикъ, им. владыки Іоны Красенскаго, въ Луцкомъ повѣтѣ, 401, 402, 404.

Оносковское дворище въ с. Мстишинѣ, 428.

Островецкій дворецъ, имѣніе Загоровской, 252.

Островъ, имѣніе кн. Сокольскихъ, въ Луцк. пов., 47, 48, 49, 60, 61, 62.

Острогъ, гор., 368, 369; замокъ, 321, 322, 410, 423; бискупъ Викторинъ **Вербицкій**, 324; владыки: Иванъ (Іона), **Борзобогатый-Красенскій** 9, 248, 362, 372, 392, 393, 394, 398, 402, 404, 405, Марко Васильевичъ **Жоравницкій**, 107.

Ошмены, гор.: хоружій Янъ Олехновичъ **Римша**, 33.

Пашова, с. въ Луцкомъ повѣтѣ, 46.

Перемильская волость, 153, 155.

- Перемиль, г., 244, 245, 266, 298, 348.
- Песочное, им. Мелецкаго монастыря, 119, 120.
- Петрашевичи, дворнще въ имѣніи Сускѣ кн. Четвертинской, 63, 64, 65.
- Петрашевичи, с. кн. Масальскихъ въ Луцкомъ повѣтѣ, 299, 300, 314, 315, 316, 332, 334.
- Пещанка, приселокъ Теслугова, 107.
- Пинскъ, г., 111; владыка Андрей Ивановичъ Русинъ-Берестецкій, 270, 273, 287, 298.
- Пляшовка, рѣка; ставъ на Пляшовкѣ, 300.
- Подберезье, приселокъ Водирадъ, 403, 404.
- Подгайцы, с. Подоленна—Красносельскаго, въ Луцкомъ повѣтѣ, 139.
- Подгайцы, ключевое имѣніе въ Луцк. пов., 367, 368, 369, 370, 371.
- Подлеса, с. кн. Сокольскихъ, въ Луцкомъ пов., 354, 355, 356, 357.
- Подлозы, им. Загоровскихъ, въ Луцкомъ пов., надъ р. Стиромъ, 317, 318, 319.
- Подрежъ, имѣніе въ Луцкомъ пов., 95, 96.
- Полганская земля, въ Луцк. пов., 13, 14, 15, 21, 23.
- Полгановъ, с. Евст. Воловича, въ Луцк. пов., 428.
- Полничовъ, урочище во Владимір. повѣтѣ, 252.
- Полонная, им. Радивила, въ Луцкомъ повѣтѣ, 99, 100.
- Полонная, рѣка, 325.
- Полонное, замокъ, 410.
- Порванецъ, имѣніе Порванецкихъ, въ Луцкомъ повѣтѣ, 73, 74.
- Порско, имѣніе Богдана Оедоровича Корецкаго, въ Луцкомъ повѣтѣ, 317, 318, 319.
- Почапенцы, с. кн. Жеславскихъ, въ Кремен. пов., 125.
- Процовское дворнще въ с. Мстишинѣ, 428.
- Протасовъ Горбъ, урочище въ селѣ Волковыѣ, въ Луцкомъ пов., 368.

Пузовъ, с. во Владим. пов., 251, 252.

Пятикоровъ, церковное имѣніе во Владим. пов., 283, 284, 285, 295, 296.

Р.

Радовичи, им. Радовицкихъ, во Влад. пов., 312, 313.

Радомышль, приселокъ Краснаго, 363.

Реванецкій, церковный грунтъ, 390, 391.

Реванцы, имѣніе Луцкихъ церквей, 424, 425.

Рецевичъ, дворище въ Холпневѣ, 47, 49.

Ровное, гор. и замокъ, 322, 410, 429.

Роговцы, имѣніе въ Браслав. пов., 69, 70.

Рожища, имѣніе луцкой епископіи, 362, 402.

Рокитница, рѣка во Влад. пов., 389.

Романовское, им. Николая Дорогостайскаго, въ Луцк. пов., 420, 421, 422.

Ромейковичи, им. п. Воронъ, въ Луцкомъ пов., 32, 34, 36, 37, 38, 39, 40.

Ротново поле, урочище близъ с. Воронъ, 389.

Руда-Носачевичи, с. кн. Четвертинскихъ, а потомъ Загоровскихъ, Луцкаго пов., 63, 64, 65.

Рыканы, им. Тишковскаго, въ Луцк. пов., 349, 350, 352.

Рѣчица, гор.: державца кн. Романъ Ѳедоровичъ Сангушко, 246, 277, 280, 318.

С.

Садовъ, имѣніе луцкаго бискупства, въ Луцкомъ пов., 66, 92.

Салищово, урочище въ Луцк. пов., 12, 14, 15, 21, 22.

Салневское дворище въ Холпневѣ, имѣніи кн. Сокольскихъ, въ Луцкомъ пов., 60, 61, 62.

Сатыевъ, с. князей Острожскихъ, въ Луцк. пов., 322, 410.

- Сачевичи**, с. кн. Андр. Петр. Масальскаго, въ Луцк. пов., 314, 315.
- Свинюхи**, им. Свинюскаго, въ Луцк. пов., 55, 83, 84, 90, 105, 106, 108.
- Свищово**, имѣніе Петра Богданов. Загоровскаго, 27, 29, 31.
- Свищовскій ставъ**, 28, 29, 30.
- Сестрятинъ**, имѣніе Свинюскаго, въ Луцк. повѣтѣ, 93, 94, 109, 110.
- Сидоровское** дворище въ с. Божовѣ, 48, 49.
- Синичи**, дворище въ с. Подлѣсахъ кн. Сокольскихъ, въ Луцкомъ повѣтѣ, 356.
- Сирадзь**, гор.: воевода Ольбр. Ласкій, 265, 321, 429.
- Ситовичи**, с. кн. Сокольскихъ, въ Луцк. пов., 354, 356, 357.
- Сначковская земля**, им. Булгака-Бѣлявскаго, въ Овруч. пов., 1.
- Скленъ**, с. Скленскихъ, во Влад. пов., 22, 23, 113.
- Скоморовская земля**, им. Стеца Пилиповскаго, въ Луцк. пов., 72.
- Скрыголовъ**, м., 13.
- Славожици**, им. кн. Четвертинскихъ, во Влад. пов., 24.
- Слонимъ**, гор.: староста Иванъ Горностаѣ, 26.
- Смолево**, с. Сангушекъ, въ Перемильской волости, 153, 155, 156, 244, 245, 266, 298, 348.
- Смолчанская земля**, въ Овручск. пов., 1, 3, 4, 5.
- Смердинъ (Смординъ)**, с. кн. Масальскихъ, 299, 300, 314, 315, 316, 332, 334.
- Смордовское**, им. Хомяка, въ Луцк. пов., 58, 59.
- Собихлѣбцы**, имѣніе луцк. бискупства, въ Луцк. пов., 66, 67.
- Соколь**, им. кн. Сокольскихъ, въ Луцк. пов., 85, 316, 334, 355, 357.
- Солоткины**, им. Юрія Тишковскаго, въ Луцк. пов., 352.
- Станицкія** дворища въ с. Волковыѣ, 369.
- Степанъ**, м. въ Луцк. пов., 410.
- Сто Могила**, урочище въ селѣ Волковыѣ, въ Луцк. пов., 367.
- Струважа**, урочище во Владим. пов., 250.

Стружка, урочище во Влад. пов., 252.

Стырь, р., 300, 316, 318, 334, 405, 410, 424, 427.

Суско, с. кн. Масальскихъ, 299, 300, 314, 315, 334.

Суско, с. кн. Четвертинской, въ Луцк. пов., 24, 63, 64.

Сутескъ, им. Гулевичей, въ Брасл. пов., 280, 281, 282, 288, 290.

Сухая-Воля, приселокъ Краснаго, 363.

Сушчъ, дворище близъ с. Суска, кн. Масальской, 334.

Сядмерки, прис. Водирадъ, 403, 404.

Сърники, с. въ Луцкомъ повѣтѣ, 150.

Т.

Теремное, имѣніе луцк. владыки, 104, 367.

Терники, приселокъ Водирадъ, 403, 404.

Теслуговъ, им. кн. Чорторыйской, въ Луцк. пов., 106, 107, 374.

Тесовъ, с. (замокъ) въ Луцк. пов., 34.

Тиврово, им. Гулевичей, въ Брасл. пов., 280, 281, 282, 288, 290.

Тимошовское дворище въ с. Мстишинѣ Евст. Воловича, въ Луцк. пов., 428.

Тишковичи, с. княз. Чорторыйскихъ (монаст. Земенскаго), во Влад. пов., 275.

Тишковское дворище въ с. Мстишинѣ, 428.

Тополье, им. Семашекъ, въ Луцк. пов., 95.

Торчинъ, г., им. бискупства луцкаго; намѣстникъ Стефанъ Яновичъ **Нешковскій**, 41, 43, 419.

Тристенецъ, им. Сокольскихъ, въ Луцк. пов., 46, 47, 48, 49.

Троки, г., 4; воеводы: Янъ **Гольшанскій**, 257, 258, 259, 260, 262; Стефанъ **Збаражскій**, 263, 264, 265; Н. Ю. **Радивиль**, 84, 86, 87, 99, 100, 103.

Тулинскій Бродъ, урочище въ Житом. повѣтѣ, 72.

Туманское дворище въ селѣ Холпневѣ, имѣніи кн. Сокольскихъ, въ Луцк. пов., 62.

Туровъ, гор.: владыка Андр. Ив. **Русинъ-Берестецкій**, 270, 273, 287, 298.

Турье поле, земля близъ города Владиміра, 251.

Тыкотинъ, гор.: староста Янъ **Шимковичъ**, 38.

У.

Угриново, имѣніе Угриновскихъ, въ Луцкомъ повѣтѣ, 44, 96, 97, 98.

Устилугъ, с., имѣніе Гурскаго, 381.

Ушполь, м. въ Виленскомъ пов.; староста Павелъ Шимковичъ **Гедройтъ**, 26.

Ф.

Фадунье, (два) коронныя имѣнія, находящ. въ пожизненномъ владѣніи Фальчевскихъ, въ Луцкомъ пов., 246.

Фалимичи, имѣніе Радивиловъ, промѣнянное луцкому владычеству, во Владим. пов., 392, 393, 394, 395.

Х.

Харлупы, имѣніе луцкаго владычества, 392, 393, 394, 395, 396, 397.

Хелмъ (Холмъ), гор.: судья Станиславъ **Розвядовскій**, 341.

Холпня, им. Сокольскихъ, въ Луцк. пов., 46, 47, 48, 49, 60, 61, 62.

Хорлупъ, им. (часть) Подгаецкихъ, 367.

Хотень, им. Корытенскихъ, близъ Жабокрикъ (Волынскихъ), 374.

Хотечевъ, с. ковельскаго старосты, 308.

Хребтовское двориче, назыв. **Бойковскимъ**, въ им. Сускъ, кн. Четвертинской, 64, 65.

Ц.

Цепоровъ, село въ Луцкомъ повѣтѣ; армянская церковь, 40, 41, 42, 43.

Ч.

Чарнобыль (Черпобыль), гор., 3; державца Филонъ **Кмита**, 158.

Чекна, часть въ имѣніи Яловицахъ, монастырь Чест. Креста, 384, 385.

Черкасы, гор.: стар. Дмитр. Оедор. **Сангушко**, 11.

Чернеховъ, замокъ, 410; урядникъ Матф. **Артюховичъ**, 125.

Чернобыль, см. **Чарнобыль**.

Чернчегородокъ, село, коронное имѣніе (въ пожизненномъ владѣніи Фальчевскихъ), въ Луцк. пов., 246.

Чернчичи, фольваркъ, им. кн. Андр. Мих. Сангушка, потомъ Волинца, въ Луцк. пов., 76, 77,

Чернчицкій монастырь св. Спаса, 407, 408, 410.

Четвертня, имѣніе кн. Четвертинскихъ, во Владим. пов., 24, 25, 56.

Чолинца, рѣчка въ Луцк. пов., 334.

Чолницы, им. кн. Андр. Петр. Масальскаго, въ Луцк. пов., 314, 315, 316, 334.

Чолновици, урочище близъ с. Волковыи, 368.

Чорторыйскъ (**Черторыйскъ**), г., им. кн. Чорторыйскихъ, 148, 276, 277.

Чудновъ, замокъ кн. Острожскихъ, 410.

Ш.

Шавли, гор.: державца Н. **Радивилъ**, 109.

Шатиловское дворище въ селѣ Холпцѣ, им. кн. Сокольскихъ въ Луцк. пов., 60, 61, 62.

Шелвовъ, им. Шелвовскихъ, промѣнянное Гулевичу, 288, 289, 290, 291.

Шемаковское дворище въ селѣ Навозѣ, 56.

Шерешовская волость и дворъ (коронное им.), 398, 399, 400, 401; державца Миколай **Дорогостайскій**, 406, 420; староста Еронимъ **Кречовскій**, 399.

Шпаковское дворище (въ другомъ мѣстѣ—Пашковское), въ с.

Божовѣ, им. кн. Сокольскихъ, 48, 49.

Шульжинцы, замокъ кн. Острожскихъ, 410.

Шумза, им. Гулевичей, въ Брасл. пов., 280, 281, 282, 288, 290.

Ю.

Юрковцы, имѣніе Жабокрицкихъ, въ Браславскомъ повѣтѣ, 69, 70.

Я.

Яловицы, дворъ; имѣніе кн. Яловицкихъ, въ Луцк. пов., церковь св. Дмитрія, 384, 387.

Янково, им. Гулевичей, въ Брасл. пов., 280, 281, 282, 288, 290.

Яновъ, село владимір. епископіи, 305, 306, 308.

Яровая, имѣніе кн. Богдана Боровскаго, въ Кіевскомъ воеводствѣ, 330, 331, 332.

Яшковцы, имѣніе Рогозы, въ Луцк. повѣтѣ, 32, 33, 34, 35, 38, 39.

Содержаніе:

	СТР.
Введеніе. Заставное владѣніе въ юго-западной Россіи	
XVI в.	1
Гл. I. Понятіе о заставѣ и причины развитія застав-	
ного владѣнія	1
Гл. II. Лица	12
Гл. III. Предметы заставного владѣнія	27
Гл. IV. Права заставного владѣнія	58
Гл. V. Установленіе и прекращеніе заставы	82
Акты по исторіи землевладѣнія въ юго-западной Россіи	
XV и XVI в.в.	1—435
I. 1. 1450 г. Грамота кіевскаго князя Александра	
Владиміровича слугѣ Ларіону Велевскому о при-	
численіи его къ боярамъ	—
2. 1486 г. (?) марта 7. Грамота кор. Казиміра	
Ягеловича намѣстнику оверуцкому Роману Ивано-	
вичу о подтвержденіи права Булбака (Булгака?)	
Бѣлявскаго на землю Скачковскую	—
3. Грамота короля Генриха 1574 г., марта 18	
о подтвержденіи за землями кіевскими Павломъ и	
Семеномъ Булгаковскими, Гридкомъ Пилиповичемъ	
Левковичемъ и Радивономъ и Охримомъ Геевичами	
на владѣніе землями Смолчанскою, Левковскою,	
Ловдыковскою и островомъ Литовскимъ	1
II. 1550 г., янв. 6. Грамота короля Сигизмунда-Августа	
дворянину Стапиславу Залѣсскому-Медвѣдю на учреж-	
деніе мѣстечка въ имѣніи его Ляшкахъ въ Луцкомъ	
повѣтѣ. Грамота предъявлена въ судъ Францемъ Кру-	
шемъ въ 1579 г., окт. 5.	7

III.	Документы по разграниченію имѣній Борзобогатыхъ-Красенскихъ съ имѣніями Мышекъ - Варковскихъ 1552—1555.	—
	1. 1553 г. апр. 13. Рѣшеніе комисарскаго суда по спорамъ о границахъ им. Галичанъ и Бородичъ .	-
	2. 1553 г., іюня 6. Заявленіе Мпх. Оед. Мышки о томъ, что онъ согласенъ передать взаимные споры съ Борзоб.-Красенскими (между имѣніями перваго Бородичами и имѣніемъ вторыхъ Галичанами) на рѣшеніе третейскаго суда.	—
	3. 1553 г., іюля 19. Постановленіе третейскихъ судей по этому дѣлу (опредѣленіе границъ между указанными имѣніями).	—
	4. 1533 г., марта 1. Заявленіе Ивана Шимковича Склєнскаго о границахъ имѣнія Бородичнаго съ имѣніемъ Галичанами.	
	5. 1552 г., окт. 11. Подобное-же заявленіе Кахны Яцковой Склєнской.	9
IV.	1552 г., декаб. 25. Дарственная (на случай смерти) Богданы Оедоровны кн. Четвертинской племяннику мужа Петру Богдановичу Загорскому на имѣнія ея: дворъ Луковъ, с. Навозъ, части Четвертин и Копыловъ . .	24
V.	1553 г., августа 15. Разграниченіе имѣній съ одной стороны Свищова (Петра Богдан. Загоровскаго), съ другой стороны Дублянъ, Лисина и Лѣщина (Щаснаго Гесинскаго и его жены).	27
VI.	1554 г., іюля 17. Рѣшеніе королевскаго (маршалковаго) суда объ имѣніи Яшковцы и части с. Вильгоръ между Остафіемъ Рогозою и его женою Марією Богдановною Джусянкою, съ одной стороны, и Томилою Вороною и его женою Немилою Богдановной Джусянкою; имѣнія подлежатъ окончательному раздѣлу, для котораго судья назначаетъ срокъ 4 недѣли, съ обязанностію сторонъ привлечь къ раздѣлу другихъ соучастниковъ (сонаслѣдниковъ). Въ актѣ содержатся указанія на сдѣлки и тяжбы объ имѣніи Ромейковичахъ между Александромъ Джусою и Степаномъ Болгаринномъ, происходившія въ 1544 году.	32

- VII. 1554 г., янв. 18. Грамота короля Сигизмунда-Августа о возвращеніи Армянской церкви села Цепорово, которое король пожаловалъ было Луцкому католическому костелу св. Троицы на содержаніе при ней проповѣдника; взамѣнъ того король жалуетъ этому послѣднему доходъ въ 30 копъ грошей съ Берестейскаго мыта и участокъ земли на 15 мацъ сѣвы поля во дворѣ Гиндавскомъ, до тѣхъ поръ, пока не найдется подходящаго недвижимаго имѣнія для вѣчнаго пожалованія костелу. 40
- VIII. 1555 г., октября 10. Заставная запись Прокопа Матвеевича Угриновскаго женѣ его Орниѣ Болбасовнѣ на село Котчичи 44
- IX. 1554 г., августа 15. Дарственная кн. Юрія Васильевича Сокольскаго кн. Василю и Марку Солтановичамъ Сокольскимъ на части имѣнія въ Холпневѣ, Тристенцу и пр., каковыя имѣнія были прежде въ заставѣ у разныхъ лицъ (кн. Кошерскаго, п. Вечерича и Отабія, жиды луцкаго). 46
- X. 1556 г., марта 23. Обратная дарственная кн. Януша Богдановича Любецкаго теткѣ его Аниѣ Остиковой, урож. кн. Друцкой-Любецкой на $\frac{1}{3}$ своей части им. Любча и купчая на остальные $\frac{2}{3}$ той-же части. 51
- XI. 1556 г., іюля 10. Заставная запись Тихна Олехновича Линева Мпханлу Свинюскому на двѣ трети его половины имѣнія Линева. Отдача въ заставу мотивирована угрозами на жизнь Линева со стороны его племянниковъ. 54
- XII. 1558 г., янв. 30. Дарственная Богданы Ѳедоровны, ур. княжны Четвертинской, въ пользу племянницы ея Ѳедоры Ѳедоровны Загоровской на $3\frac{1}{2}$ дворнища (съ подробнымъ описаніемъ состава дворнищъ). 56
- XIII. 1558 г., февр. 4. Обязательство произвести раздѣлъ племянниковъ Гурипа и Ѳедора Масковичей съ дядями ихъ Петромъ и Титомъ Хомяками. Раздѣлъ движимости касается дерева на постройку жилища вооруженія (панцыря), стада и челяди невольной. 58

	СТР.
XIV. 1559 г., янв. 25. Кн. Юрій Васильевичъ Сокольскій продаетъ свое право наслѣдства послѣ брата Андрея на участки земли въ Холпчевѣ теткѣ своей княгинѣ Еленѣ Сокольской и ея сыновьямъ.	60
XV. 1559 г., февр. 1. Заставная запись Богданы Ѳедоровны, урожденной кн. Четвертинской, на принадлежащую ей часть имѣнія въ с. Сускѣ, на с. Руду Носачевичи и полдворище Петрашевичи, Петру Богдановичу Загоровскому и женѣ его Ѳедорѣ Ѳедоровнѣ Сангушковиѣ.	63
XVI. 1559 г., мая 16. Договоръ (переводъ съ латинскаго) между луцкою капитулою, съ одной стороны, и Францишкомъ Фальчевскимъ съ его наслѣдниками (въ двухъ поколѣнїяхъ), съ другой, объ арендѣ этимъ послѣднимъ костельныхъ имѣнїй Садова, Гордвина, Кошова и Собихлѣбцовъ.	66
XVII. 1559 г., ноября 9. Грамота кор. Сигизмунда-Августа Василію, Ивану и Дахну Исаевичамъ Жабокрицкимъ, подтверждающая ихъ права на имѣнія въ Браславскомъ повѣтѣ: Жабокричъ, Бобровъ, Роговцы, Юрковцы, Кузмицы и Гвоздовцы, такъ какъ старыя грамоты на эти имѣнія сгорѣли при нашествїи Крымскаго хана на гор. Браславъ.	69
XVIII. 1560 г., февраля 20. Заручный листъ старосты житомирскаго Романа Ѳедоровича Сангушка землянину житомирскому Алексѣю Поповичу, съ приказанїемъ, чтобы этотъ послѣдній не вступался безправно въ землю Скоморовскую, принадлежащую зем. Стецку Филиповскому.	72
XIX. 1560 г., апрѣля 3. Продажная запись Олехна Семеновича Порванецкаго Семену Ивановичу Дрозденскому на 1/3 имѣнія Порванца, съ отстраненїемъ права родового выкупа.	73
XX. 1560 г., іюня 30. Условїе между Андреемъ Ивановичемъ Колытовскимъ и Богданомъ Олехновичемъ Княгининскимъ, по которому второй, занявши у перваго 100 копѣ грошей для выкупа своего Княгининскаго имѣнія, обязывается—въ случаѣ неупла-	

- ты долга въ срокъ—заплатить вдвое и допустить кредитора во владѣніе его имѣніемъ Княгининомъ. 75
- XXI. 1560 г. іюля 29. Дарственная князя Андрея Михайловича Сангушковича-Кошерскаго слугѣ своему Ивану Волицу на „подворокъ“ (фольварокъ) Черчицкій на правѣ служебномъ до смерти дарителя, а послѣ его смерти на правѣ полной собственности. 76
- XXII. 1560 г., августа 20. Запись Яна Якубовича Монтовта—Коблинскаго служебнику его Гавріилу Грицковичу Бересткѣ на имѣніе Беневщину въ 60 копахъ грошей за службу его и за приданое, обѣщанное ему Монтовтомъ при выдачѣ за него замужъ служебницы его Магдалины, подѣ условіемъ дальнѣйшей службы. 78
- XXIII. 1560 г., октября 30. Дарственная (на правѣ полной собственности) Михаила Михайловича Свинюскаго служебнику своему Игнату Денисовичу Юначку на часть имѣнія Линева, купленную у Тихна Олехновича Линевскаго. 80
- XXIV. 1560 г., окт. 30. Дарственная запись Михаила Михайловича Свинюскаго слугѣ его Павлу Черневскому на имѣніе Войнинъ. 81
- XXV. 1560 г., дек. 2. Заявленіе слуги Н. Ю. Радзивила Мартина Бурцевича о томъ, что кн. Елена Солтановна Сокольская и князья Василій и Маркъ силою воспрепятствовали вводу во владѣніе ихъ имѣніями Ѳедора Дубровскаго, присужденными этому послѣднему господарскимъ судомъ. 84
- XXVI. Князья Василій и Левъ Андреевичи Четвертинскіе убили князя Ивана Четвертинскаго и затѣмъ бѣжали и къ королевскому суду не явились. Тогда, по рѣшенію короля, они должны были уплатить головщину вдовѣ убитаго княгинѣ Четвертинской и ея сыновьямъ, которые и были введены во владѣніе имѣніями убійцъ. Но затѣмъ княгиня Марія Львовна Четвертинская (вѣроятно, мать убійцъ) предъявила свои права (вмѣстѣ съ дочерьми) на 4-ю часть и получила ее. За вину господарскую (400

	СТР.
копѣ) ввелся во владѣніе частію этихъ же имѣній дворянинъ господарскій, производившій вводъ. . . .	87
XXVII. 1561 г., нояб. 20. Продажная на $\frac{1}{3}$ и заставная на $\frac{2}{3}$ имѣнія Линева отъ Игната Денисовича Юначка Францишку Фальчевскому.	89
XXVIII. 1562 г., марта 12. Продажная на $\frac{1}{3}$ и заставная на $\frac{2}{3}$ имѣнія Линева отъ Францишка Фальчевскаго затю его Станиславу Граевскому.	91
XXIX. 1560 г., дек. 14. Жалоба кн. Дмитрія Александровича Буремскаго на вдову Михаила Свинусскаго Ѳедору Ѳедоровну, урожденную княгиню Чорторыйскую, объ опустошеніи имѣнія Новоселки, принадлежавшаго ея мужу, но перешедшаго по наслѣдству къ князьямъ Буремскимъ.	93
XXX. 1561 г., января 8. Дозволеніе луцкаго старосты (кн. Богуща Корецкаго) женѣ Ивана Олехновича Борзобогатаго - Красенскаго Ганѣ Васильевнѣ, урожденной Семашковой (вмѣстѣ съ мужемъ ея), и сестрѣ ея Марѣ Семашковой продать 3-ю часть ихъ собственныхъ имѣній п. Василю Семашко.	95
XXXI. 1561 г., февраля 1. Заставная запись Яна Прокоповича Угриновскаго на имѣніе Угриново, данная Ильяшу Богушевичу Несвѣцкому и женѣ его Еленѣ Ѳедоровнѣ, за деньги, полученные отъ этихъ послѣднихъ въ видѣ вѣна за дочь ихъ, сосватанную Угриновскимъ; застава оканчивается съ наступленіемъ брака. При этомъ Угриновскій отдаетъ себя самого въ опеку будущему тестю.	96
XXXII. 1561 г., сентября 18. Ивентарь с. Угриновскаго при уступкѣ его собственникомъ п. Янушемъ Прокоповичемъ Угриновскимъ Ильяшу Богушевичу Несвѣцкому.	98
XXXIII. 1561 г., іюня 26. Заявленіе отъ имени п. Н. Ю. Радзивила, воеводы троцкаго о томъ, какія притѣсненія крестьянамъ чинилъ въ его имѣніи Полонной и въ другихъ его имѣніяхъ Волынскихъ и Полѣскихъ ключникъ луцкій Иванъ Яцковичъ Борзобогатый, державшій эти имѣнія въ арендѣ отъ Радзивила	99

	СТР.
XXXIV. 1561 г., іюня 28. Жалоба Василя Пархомовича о насильственномъ выселеніи его изъ церковнаго имѣнія Луцкой епископіи Нѣмецкаго, которое онъ самъ заселилъ и держалъ болѣе 20 лѣтъ	103
XXXV. 1561 г., іюля 17. Заявленіе вижа о томъ, что Ѳедора Ѳедоровна, урожденная княжна Чорторыйская, оставшись вдовою по смерти мужа ея Михаила Свиноусскаго, не позволила нареченному владыкѣ луцкому Марку Жоравницкому сдѣлать опись военныхъ орудій и вещей въ замкѣ Свиноусскомъ, вопреки постановленію третейскаго суда	105
XXXVI. 1561 г., ноября 1. Заявленіе вдовы Михаила Свиноусскаго Ѳедоры Ѳедоровны, урожденной княжны Чорторыйской, о полученіи ею отъ Марка Жоравницкаго выкупа за ея вѣно и возвращеніи ею Жоравницкому имѣній Теслугова, Блудова и др.	106
XXXVII. 1561 г., ноября 8. Заявленіе вижа о томъ, что при приѣмѣ имѣній отъ вдовы Мих. Свиноусскаго Маркомъ Жоравницкимъ, имѣніе Блудовъ оказалось опустошеннымъ (между прочимъ, взяты были священные вещи изъ церкви Блудовской)	107
XXXVIII. 1561 г., ноября 22. Заявленіе вижа о томъ, что, при приѣмѣ отъ вдовы Михаила Свиноусскаго Ѳедоры Ѳедоровны (ур. Чорторыйской), княземъ Александромъ Буремскимъ, однимъ изъ наследниковъ имѣній покойнаго мужа ея (черезъ годъ по смерти его) эти имѣнія оказались опустошенными	109
XXXIX. 1561 г., іюля 22. Вводъ во владѣніе п. Михаила Козинскаго и его жены Маріи Юрьевны Гольшанской имѣніемъ владыки владимірскаго Десятиною, которую владыка Іосифъ уступилъ Козинскому въ держанье на вѣчность съ обязанностію вносить условленную плату; при этомъ прежній владѣлецъ—слуга владыки Михаилъ Грицковичъ подлежитъ выселенію	112
XL. 1561 г., сентября 18. Рѣшеніе Луцкаго градскаго суда по жалобѣ Мойсея Мурина—Чагадаевича на луцкаго еврея Хазка Есмановича объ имѣніи Кор-	

- шовцѣ, находящемся въ заставѣ у послѣдняго (по за-
ставной записи матери Мурина Гапону Григорьевичу,
который переуступилъ заставу еврею Есмановичу). 114
- XLІ. 1561 г., декабря 6. Янушъ Прокоповичъ Угринов-
скій продаетъ свою часть въ имѣніи Михлиѣ кн.
Василію и Марку Солтановичамъ Сокольскимъ, бу-
дучи принужденъ къ этой продажѣ долгами отца и
расходами на снаряженіе себя на службу панамъ 117
- XLІІ. 1562 г. іюня 3. Жалоба князей Романа и Ярослава
Сангушквичей на подданныхъ Францишка Фалчев-
скаго изъ имѣнія Козлинничей, которые безправно втор-
гаются „въ собственныя ихъ—князей земли имѣнія
Песочнаго, принадлежащія монастырю Мелецкому“. 119
- XLІІІ. 1562 г., іюля 5. Жалоба Михаила Ивановича Ощов-
скаго на Ждана Томковича Коиленскаго, который,
имѣя въ заставномъ владѣніи людей Ощовскаго, ра-
зоряетъ ихъ безправными и чрезмѣрными штра-
фами, а жена его отказалась принять отъ Ощов-
скаго деньги за выкупъ имѣнія, вопреки взаимна-
го условія между Коиленскимъ и Ощовскимъ . . . 121
- XLІV. 1562 г., августа 11. Заявленіе королевскаго дворя-
нина И. Б. Несвѣцкаго о томъ, что онъ, исполняя
королевское рѣшеніе, хотѣлъ ввести королевскаго
мытника еврея Еска Шломича во владѣніе имѣні-
емъ Луцкой капитулы—Лучичами за неуплату по-
датей, но урядникъ этого имѣнія подьяканій луцкій
ксендзь Томашъ Хоенскій не допустилъ ввода, ссы-
лаясь на то, что это имѣніе дано ему „на содержа-
ніе“. Королевскій дворянинъ потомъ самъ „увязал-
ся“ (ввелъ себя во владѣніе) въ 10 домовъ костель-
ныхъ въ гор. Луцкѣ, но присоединилъ эти дома къ
войтовству Луцкому, впредь до рѣшенія короля . . . 123
- XLV. 1562 г., августа 3. Урядники имѣній князей Же-
славскихъ, заявляютъ, что они всѣ, согласившись
со всѣми подданными кн. Жеславскихъ, избрали
себѣ „опекуномъ и оборонцою“ кн. Конст. Конст.
Острожскаго, впредь до совершеннолѣтія пановъ сво-
ихъ—кн. Жеславскихъ 125

	СТР.
XLVI. 1562 г., мая 7. Заставная „подъ страченъемъ“ Ѳеодора Бѣлинскаго Стаиславу Граевскому на 6 волокъ въ Любимѣ	126
XLVII. 1563 г., марта 18. Сложная сдѣлка: передача права выкупа заставы и условная запродажная запись отъ Ѳеодора Бѣлинскаго Стаиславу Граевскому . .	129
XLVIII. 1563 г., сентября 22. Передача имѣнія Михнова и Лысой-Горы отъ заставного владѣльца Васка Курпловича—купца львовскаго Михаилу Еловичу—Малинскому. Означенное имѣніе было заставлено Курпловичу собственникомъ его кн. Янушемъ Заславскимъ, по смерти котораго опекунъ его дѣтей кн. К. К. Острожскій, не желая выкупать его, позволяетъ Куриловичу перезаставить	132
XLIX. 1563 г. іюня 18. Заставная запись Михаила Степановича Болгарина зятю его Ивану Сошенскому на полтора челоуѣка въ имѣніи Новгородичахъ. .	137
L. 1565 г., февр. 12. Передача евреемъ Хазкомъ Есмановичемъ с. Подгаецъ, которымъ онъ владѣлъ по заставной записи Ивана Подоленина-Красносельскаго, кн. Андрею Михайловичу Сангушку, бывшему старостѣ луцкому, въ заставу	139
LI. 1564 г., апрѣля 21. Заставная запись Богдана Олехновича Кнегининскаго еврею Хазку Есмановичу на имѣніе Кнегининъ въ 190 копахъ грошей на 4 года, съ продолженіемъ заставного владѣнія на новые 4-лѣтніе сроки въ случаѣ неуплаты, съ оговоркою, что заставной владѣлецъ не отвѣчаетъ за уходъ крѣстьянъ и имѣетъ право требовать вознагражденіе за улучшенія, а также освобождается отъ военной службы съ этого имѣнія, каковую долженъ отправлять самъ собственникъ	140
LII. 1564 г., іюля 8. Дарственная Ѳеодора Аник. Бѣлинскаго зятю и дочери Гупичовскимъ на 13 волокъ въ им. Любимѣ; при этомъ даръ не опредѣляется, какъ $\frac{1}{3}$ имѣній, а дѣлается ссылка на то, что „станъ шляхетскій маетностію своею шафовати есть воленъ“ (и это за 2 года до Брестскаго сейма) . . .	143

- LIII. 1564 г., окт. 6. Дарственная кн. Александра Оедоровича Чорторыйскаго слугѣ (не шляхтичу) его Якубу Казновскому на имѣніе Жолудско (35 дворницъ) на правѣ полной собственности (съ перечисленіемъ крестьянъ) 147
- LIV. 1564 г., ноября 2. Заставная запись кн. Романа Оедоровича Сангушка служебнику его Яну Хрустицкому на имѣніе Мыслины въ 400-хъ копахъ грошей (застава устанавливается безъ срока, впредь до выплаты суммы; Хрустицкій обязанъ съ этого имѣнія служить военную службу при Сангушкѣ) . . . 149
- LV. 1565 г., января 19. Заставная запись кн. Василя Солтановича Сокольскаго Оедорѣ Андреевнѣ Богушевой-Боговитиновой на людей его имѣнія Михлина въ количествѣ 10 дворницъ, съ перечисленіемъ слѣдуемыхъ съ нихъ работъ и платежей 150
- LVI. 1565 г., іюня 15. Заставная запись кн. Льва Александровича Сангушка-Кошерскаго еврею Батку Мисановичу и сыну его Мошкѣ на два имѣнія: Мѣзовъ (Кошерской волости) и Смолеву (Перемильской) въ суммѣ 716 копъ грошей. Право заставы этихъ имѣній возникаетъ для кредиторовъ въ случаѣ неуплаты долга въ срокъ, причемъ долгъ увеличивается вдвое 153
- LVII. 1565 г., іюля 21. Грамота короля Сигизмунда-Августа, которою король утверждаетъ за Филономъ Кмитой право на имѣніе Метейковщину, купленное дядею его Крыштофомъ Кмитой у подданнаго господарскаго Богдана Петровича Ласка, близъ Овруча 158
- LVIII. 1565 г., октября 29. Вводъ во владѣніе кн. Льва Александровича Сангушковича-Кошерскаго въ фольварокъ на Красномъ, заставленный его отцу Иваномъ Яцковичемъ Борзобогатымъ, луцкимъ войтомъ 160
- LIX. 1565 г., ноября 25. Вводъ во владѣніе Михаила Еловича-Малинскаго (по рѣшенію и приказу короля) „въ суммѣ пенязей“ въ имѣніе Борзобогатыхъ-Забороль, и въ войтовство Луцкое, принадлежав-

	СТР.
шее Ивану Борзобогатому, нареченному владыкѣ луцкому	162
LX. 1566 г., января 28. Донесеніе вознаго о томъ, что при объявленіи королевской грамоты, подтверждающей права Ело-Малинскаго на войтовство, Николай Лысаковскій заявилъ свои права на то же, а мѣщане обѣщали повиноваться тому, кто одолѣетъ.	168
LXI. 1566 г., января 28. Заявленіе Николая Лысаковского о томъ, что онъ, имѣя отъ короля право на взысканіе въ пользу короля долга съ Борзобогатыхъ, съ имѣній этихъ послѣднихъ и съ войтовства Луцкаго, воспротивился вводу во владѣніе войтовствомъ Ело-Малинскаго. Право Лысаковского подтвердили и сами Борзобогатые	170
LXII. 1566 г., марта 5. Заявленіе луцкаго лантвойта Романовскаго и вижа о томъ, что луцкіе мѣщане заявили, что не хотятъ повиноваться не только Малинскому, но и самому королю.	172
LXIII. 1566 г., марта 25. Заявленіе Василя Мацковича, королевскаго дворянина, о произведенномъ имъ, по приказу короля, введѣ Малинскаго во владѣніе войтовскимъ домомъ.	173
LXIV. 1566 г., марта 29. Жалоба луцкаго лантвойта Станислава Романовскаго на Василя Ивановича и Степана Олехновича Борзобогатыхъ, которые ночью напали на войтовскій домъ съ большою вооруженною толпою, самого Романовскаго избили и ранили, нѣкоторыхъ слугъ и бояръ Малинскаго и случайно захавшихъ слугъ п. Семашка застрѣлили, всѣ деньги, собранныя въ видѣ налоговъ, забрали и пр.	175
LXV. 1566 г., апр., 30. Судебное рѣшеніе луцкимъ староостою княземъ Богушомъ Ѳедоровичемъ Корецкимъ дѣла по жалобѣ Малинскаго на Борзобогатыхъ объ убійствахъ, пораненіяхъ и грабежахъ при наѣздѣ на войтовскій домъ въ Луцкѣ.	179
LXVI. 1566 г., мая 1. Заявленіе дворянина господарскаго Дахна Ѳедоровича, о врученіи имъ Малинскому ко-	

- ролевскаго листа о ввѣдѣ Лысаковскаго во владѣніе имѣніемъ Велицко и войтовствомъ Луцкимъ и королевскаго мандата, вызывающаго Малинскаго на королевскій судъ за самовольное отнятіе войтовства у Лысаковскаго. При этомъ Малинскій не допустилъ ввода въ домъ войтовскій. 185
- LXVII. 1566 г., августа 26. Грамота короля Сигизмунда-Августа объ отдачѣ въ заставу дворца Гнидавы Ивану Чапличу-Шпановскому, у котораго король занялъ 1000 золотыхъ на веденіе войны съ великимъ княземъ Московскимъ. 187
- LXVIII. 1566 г., сент. 14. Запродажная записъ Марины Александровны (урожденной Буремской) Хмаринной, сыновей ея Семена и Степана и дочекъ Любки и Ганны („сообща о томъ размыслившихъ“) на имѣніе Плоскую Ѳедору Петровичу Чапличу-Шпановскому 191
- LXIX. 1567 г., января 8. Рѣшеніе Владимірскимъ земскимъ судомъ иска владимірскаго попа Малаея на попа Есифа Гораина о землѣ и пр. 193
- LXX. 1567 г., февраля 9. Долговая записъ князя Льва Коширскаго „жиду“ городельскому Марку на 2000 золотыхъ (съ уплатою въ Данцигъ, по прибытіи барокъ князя съ хлѣбомъ); въ случаѣ неуплаты въ срокъ, „жидъ“ имѣетъ право вступить во владѣніе имѣніемъ кн. Коширскаго—Завидовымъ. 195
- LXXI. 1567 г., апр. 12. Марія и сынъ ея Романъ Васильевичъ Марковскіе заняли у „жида“ локацкаго Мошка 200 копъ грошей литовскихъ и заложили ему половину, принадлежащую имъ, млина въ имѣніи Марковичахъ и 15 человекъ тамошнихъ „властныхъ“ ихъ крестьянъ; застава наступаетъ въ случаѣ неуплаты въ срокъ, при этомъ прибавляется еще 3 крестьянина, по выбору „жида“. 196
- LXXII. 1567 г., іюня 29. Донесеніе дворянина господарскаго и вознаго о введеніи во владѣніе Михаила Васильевича Дубницкаго войтовствомъ Владимірскимъ, которое продалъ ему прежній войтъ Максимъ Лудовичъ. 200

- LXXIII. 1568 г., февраля 25. Привилегія кн. Андрею Курбскому на Ковель съ потомствомъ муж. пола на вѣчное владѣніе. 205
- LXXIV. 1568 г., іюня 20. Грамота короля Сигизмунда-Августа князю Богущу Ѳедоровичу Корецкому, которому король отдаетъ въ заставу замокъ, городъ и волость Винницкую, въ суммѣ 5000 копъ грошей. . 210
- LXXV. 1568 г., октября 30. Романъ Васильевичъ Марковский вмѣстѣ съ матерью и женою, „съ совѣта дядей и общихъ пріятелей своихъ“, продаетъ половину своего имѣнія Марковичъ и Плискова Павлу Яцковичу Черневскому. 220
- LXXVI. 1568 г., декабря 6. Дарственная запись Фенны Дмитровны Харлинской (урожденной княжны Любецкой) мужу ея Щасному Харлинскому на имѣнія въ Кіевскомъ повѣтѣ: Хойники, Острогъ, Лядовичи, Новоселки, Глядковичи, Хвосницу, Ставокъ, половину Лопатина, Загайцы, Гостомль, Вытечовъ, Бышевъ, Бугаевъ, землю Злобицкую, три дворища въ городѣ Кіевѣ, дворъ дѣда ея Семена Полоза, и замокъ и городъ Хабное. Означенныя имѣнія княжна Любецкая наслѣдовала отъ матери своей и брата своего кн. Богуща Дмитріевича Любецкаго (у котораго они были заложены матерью). 224
- LXXVII. 1569 г., января 7. Дарственная запись княгини Анны Романовны Соколинской, по первому мужу Остиковой, урожденной княжны Друцкой-Любецкой, зятю ея Льву Сангушковичу-Кошерскому на половину замка и города Любча съ селами, приселками и волями, а также на свои права, записанныя ей первымъ мужемъ ея Остикомъ на имѣніяхъ въ Литвѣ, и на дома въ городѣ Вильнѣ; замѣнъ всего этого кн. Левъ Сангушко записалъ женѣ своей (дочери дарительницы) 17,200 копъ грошей на своихъ имѣніяхъ—на замкѣ Камени и мѣстечкахъ, селахъ и приселкахъ, принадлежащихъ къ тому замку. 228

	СТР.
LXXVIII. 1569 г., мая 5. Королева Бона раздасть участки земли слугамъ на условныхъ правахъ.	233
LXXIX. 1569 г., мая 18. Продажная запись кн. Андрея Петровича Масальскаго и жены его Ганны Богдановны Путятиной (которая получила продаваемое имѣніе по наслѣдству отъ тетки Богданы Ѳедоровны) на части имѣній Подлѣсь и Корсыня, въ повѣтъ Луцкомъ, князю Марку Солтановичу Сокольскому, у котораго означенное имѣніе было и прежде въ заставномъ владѣніи.	235
LXXX. 1569 г., іюня 12. Заставная запись князя Льва Александровича Сангушковича-Кошерскаго еврею городельскому Еску (онъ же Юско) Аврамовичу на городъ Перемиль и село Смолевъ (въ Луцкомъ повѣтъ) въ 6000 золотыхъ польскихъ.	240
LXXXI. 1569 г., іюня 30. Вводъ еврея Юска Аврамовича во владѣніе гор. Перемилемъ и с. Смолевымъ по заставной записи кн. Льва Кошерскаго.	244
LXXXII. 1569 г., іюля 13. Грамота короля Сигизмунда-Августа съ воспрещеніемъ вводить во владѣніе кн. Романа Сангушка коронными имѣніями, которыя состоятъ въ пожизненномъ владѣніи вдовы Францишка Хваличевскаго и сына ея Петра, впредь до разсмотрѣнія ихъ правъ судомъ.	246
LXXXIII. 1569 г., сентября 16. Заявленіе королевскаго дворянина о томъ, что урядникъ княгини Чорторыйской не позволилъ ему возвратить епископіи Луцкой село церковное Медковъ, попавшее во владѣніе Чорторыйской.	248
LXXXIV. 1569 г., октября 12. Мирова я между городомъ Владиміромъ и Владимірскою епископіею объ имѣніяхъ церковныхъ и о правѣ подаванія.	249
LXXXV. 1569 г., октября 12. Заставная запись войта владимірскаго Михайла Васильевича Дубницкаго женѣ своей Томилѣ Даниловнѣ Попелевичевой на войтовство Владимірское, въ 400 копахъ грошей, съ правомъ переуступки его дѣтямъ по достиженіи ими совершеннолѣтія; въ случаѣ бездѣтной смерти	

- Дубницкаго, родственники его могутъ выкупить вой-
товство; въ противномъ случаѣ оно остается въ по-
жизненномъ владѣніи вдовы. 255
- LXXXVI. 1569 г., октября 15. Рѣшеніе земскимъ Владимір-
скимъ судомъ тяжбы о грунтѣ Колоновскомъ между
Киселями и кн. Козекою. 257
- LXXXVII. 1569 г., октября 29. Продажная запись Софьи Тол-
машовны, жены Станислава Гасапа, князю Стефану
Збаражскому, воеводѣ троцкому, на имѣнье Коле-
сецъ, которое прежній мужъ продавщицы Янъ Ко-
тимовскій и она сама получили отъ королевы Бо-
ны въ пожизненное владѣніе (каковое право под-
твердилъ и король Сигизмундъ-Августъ). 263
- LXXXVIII. 1569 г., октября 31. Заявленіе еврея Ески Авра-
мовича о томъ, что Петръ Загоровскій условился
передать ему имѣніе кн. Сангушковича-Кошерскаго
Смолеву за 800 копѣ грошей, но къ назначенному
сроку для полученія денегъ не явился. 266
- LXXXIX. 1570 г., января 11. Декретъ Луцкаго градскаго су-
да по тяжбѣ между Василиемъ Андреевичемъ Хо-
лоневскимъ и Иваномъ Гавриловичемъ Холо-
невскимъ: а) о запрещеніи послѣднимъ подданнымъ
своимъ уплатить долгъ ихъ первому; б) о выкупѣ од-
ного дворища, заставленнаго отцомъ перваго отцу
второго, и о возвращеніи имущества человѣка, заш-
мавшаго это дворище, забранное Иваномъ Холонев-
скимъ по смерти этого человѣка. 267
- XC. 1570 г., января 13. Продажная запись пареченнаго
владыки пинскаго и туровскаго Андрея Ивановича
Русина-Берестецкаго Михаилу Корытенскому на мли-
нарство Голешовское (3-ю мѣру, 3-й грошъ мыта гре-
бельнаго, съ трынкалемъ и частию права рыболовства). 270
- XCI. 1570 г., января 12. Грамота короля Сигизмунда-
Августа градскому Владимірскому уряду объ охра-
неніи церковныхъ имуществъ отъ взысканій по ви-
нѣ владыки. 273
- XCI. 1570 г., января 28. Жалоба княгини Анны Кузми-
ничны Чорторыйской, вдовы кн. Ивана Ѳеодоровича

- (ур. княжны Жеславской) отъ своего имени и отъ имени сыновей ея—Ивана и Юрія на князя Александра Ѳеодоровича Чорторыйскаго, воеводу волынского, который, имѣя въ общемъ владѣніи съ братомъ своимъ Иваномъ (мужемъ жалобщицы) монастырь Земенскій, не уступаетъ, по смерти этого послѣдняго, наслѣдникамъ его, пользованія половинными правами на означенный монастырь. 275
- ХСІІІ. 1570 г., февраля 3. Заставная запись кн. Романа Ѳеодоровича Сангушка слугѣ его Яну Хрустницкому на имѣніе с. Красово, безъ срока, съ полнымъ правомъ суда и управленія крестьянами. 277
- ХСІV. 1570 г., марта 10. Мѣновая между Палагеею Гулевицевою и Василиемъ Гулевичемъ имѣніями первой, лежащими въ Браславскомъ повѣтѣ, и имѣніемъ второго, Грушовскимъ, безъ документовъ, потому, что древнее владѣніе предковъ Палагееи (дѣда ея Семашка) продолжалось издавна такъ, что и „памяти нѣтъ“. 280
- ХСV. 1570 г., апрѣля 17. Передача заставы на церковное имѣніе Пятикоровы отъ Ивана Семеновича Петру Киселю-Дорогичицкому. 283
- ХСVІ. 1570 г., мая 6. Заставная запись Ѳедора Бѣлинскаго Петру Богдановичу Загоровскому на имѣніе Любинѣ въ 100 золотыхъ польскихъ; при этомъ Бѣлинскій передаетъ самого себя и дѣтей своихъ въ опеку и зависимость Загоровскому. 286
- ХСVІІ. 1570 г., мая 22. Условіе о будущей мѣнѣ между Иваномъ Семеновичемъ Шелвовскимъ и Василиемъ Гулевичемъ на имѣніе Шелвовъ (которое, какъ отданное во владѣніе кредитора, подлежало выкупу на деньги Гулевича) и на имѣнія второго въ Браславскомъ повѣтѣ. 288
- ХСVІІІ. 1570 г., мая 22. Заявленіе Василя Гулевича (сына бывшаго владыки Ѳеодосія) о томъ, что предъявленная ему запись на книгѣ, сдѣланная будто-бы отцомъ его о ежегодномъ взносѣ меду на монастырь св. Спаса, фальшивая, ибо отецъ его, владыка Ѳеодосій, писать не умѣлъ. 292

- ХСІХ. 1570 г., іюня 14. Заявленіє вознаго объ отказѣ попа церкви св. Апостоловъ во Владимірѣ Василя Ивановича подчинитися полюбовному соглашенію Владимірскаго духовенства съ городомъ (1569 г. октября 12; см. выше № LXXXIV) о церковныхъ имуществвахъ. 294
- С. 1570 г., іюля 29. Заставная записъ Петра Тимофеевича Киселя-Дорогиницкаго: ею онъ передаетъ Михаилу Малинскому 10 службъ имѣнія Боголюбскаго, принадлежащаго Жидичинскому монастырю, въ которыя онъ самъ себя ввелъ во владѣніе за долгъ владыки луцкаго Ивана Яцковича Борзобогатаго-Красенскаго, обезпеченный прежде имѣніемъ Пятикоровъ, принадлежащимъ Владимірской епископiи, когда Борзобогатый былъ нареченнымъ епископомъ владимірскимъ (а затѣмъ когда перешелъ на епископію Луцкую, то заставной владѣлецъ лишился права владѣнія). 295
- СІ. 1570 г., іюля 31. Переуступка заставного владѣнія городомъ Перемилемъ и селомъ Смолевымъ (князя Сангушка-Кошерскаго) отъ еврейки Ривки Якубовны и зятя ея Марка Давыдовича Яну Шилецкому . 298
- СІІ. 1570 г., августа 3. Заставная записъ князя Андрея Петровича Масальскаго и жены его Анны Богдановны Путятиной князю Владиславу Андреевичу Збаражскому на дворъ Ботинскій, села: Суско, Бодачевъ, Носачевичи, Петрашевичи, Олешковичи, Смердинъ и на дворъ въ замкѣ Луцкомъ. 299
- СІІІ. 1570 г., августа 18. Заявленіє Яна Андреевича Монтовта о томъ, что по добровольному соглашенію съ Θεодосіемъ, владыкою владимірскимъ, первый продолжаетъ держать въ арендѣ церковное имѣніе Десятину впрעדъ до того времени, когда король, по просьбѣ Монтовта, пожалуетъ Владимірской епископiи какое-либо другое имѣніе взаменъ Десятины, или пока Монтовтъ самъ не замѣнитъ его другимъ имѣніемъ. 303

- CIV. 1570 г., сентября 26. Тяжба между паномъ Павломъ Григорьевичемъ Оранскимъ, игуменомъ монастыря св. Спаса, и между Воцатинскими о землѣ. 305
- CV. 1570 г., октября 28. Иванъ Михайловичъ Гулевичъ продаетъ часть общаго имущества—подворья въ замкѣ окольномъ Луцкомъ Василю Ѳедоровичу Гулевичу съ правомъ поданья церкви св. Димитрія, выстроенной на томъ-же подворьѣ предкомъ продавца. 310
- CVI. 1570 г., декабря 26. Иванъ Ворискій отказывается принять деньги за выкупъ заставного имѣнія отъ Тихна и Василя Радовицкихъ на другой день послѣ установленнаго срока. 312
- CVII. 1570 г., августа 12. Сознаніе вознаго Луцкаго повѣта о ввѣдѣ во владѣніе князя Владислава Збаражскаго имѣніями, заставленными ему на 6 лѣтъ княземъ Андреемъ Петровичемъ Масальскимъ и женою его Ганною Богдановною Путятиною. Составъ имѣній (дворъ Ботинъ, с. Суско, с. Бодачевъ, с. Сачевичи, с. Петрашевичи, с. Олишковичи, с. Смординъ и Чолницы) пересчитывается по дворищамъ и домамъ съ именами крестьянъ. 314
- CVIII. 1571 г. января 19. Мѣновая запись Загоровскихъ (отца—Петра Богдановича и сыновей его Ивана, Ѳедора, Михаила, Андрея и Александра) на имѣніе ихъ Подлосцы, промѣненное на имѣніе кн. Богуша Ѳедоровича Корецкаго—Порско. 317
- CIX. 1571 г., февраля 23. Донесеніе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе Зигмунта Вольскаго, назначеннаго королемъ для приѣма всѣхъ имѣній князей Острожскихъ, подаренныхъ Альб. Ласскимъ королю. 321
- CX. 1571 г., февраля 26. Запись Богданы Семашковны Воловичевой (по 1-му мужу княгини Четвертинской) и мужа ея Григорія Григорьевича Воловича о томъ что они передаютъ въ пожизненное владѣніе отца Богданы Воловичевой Ивана Чаплича-Шпановскаго и его жены имѣніе Березолуны, которое уже раньше состояло въ пожизненной арендѣ тѣхъ-же лицъ. 323

- СХІ. 1571 г., апр. 25. Заставная запись, данная Василиемъ Гулевичемъ луцкому протопопу Демьяну Стефановичу (попу церкви Дмитровской, въ Луцкѣ) на имѣніе Коршовецъ въ 84-хъ копахъ грошей. Владѣлецъ не отвѣчаетъ за уменьшеніе цѣнности имѣнія отъ пожара или ухода крестьянъ. Собственникъ отбываетъ за владѣльца военную повинность. 325
- СХІІ. 1571 г., мая 1. Запись Николая Павловича Сопѣги и жены его Анны Сангушковой-Кошерской служебнику ихъ Лукашу Клементьевичу Котельницкому на владѣніе имѣніемъ въ части с. Лемешова, обезпеченное уплатою 100 копъ грошей; владѣлецъ, если не желаетъ служить собственнику, можетъ потребовать уплаты; а въ случаѣ неуплаты—передать свои права владѣнія кому-угодно, какъ заставу. . . 327
- СХІІІ. 1571 г., мая 15. Заявленіе княгини Ганны Кузминичны Чорторыйской (урожденной Жеславской) и сына ея князя Ивана Ивановича Чорторыйскаго о томъ, что всѣ тяжбы объ имѣніяхъ брата княгини Ганны—князя Богдана Боровскаго: Боровой и Яровой, съ княземъ Богушемъ Оедоровичемъ Корецкимъ, покѣнчены приговоромъ третейскихъ судей: имѣнія и документы переданы князю Корецкому, а княгиня Чорторыйская получила 500 копъ грошей по завѣщанію брата. 330
- СХІV. 1571 г., іюня 4. Заставная запись княгини Ганны Богдановны Масальской (урожденной Путятинной) князю Владиславу Збаразскому на дворъ и село Ботинъ, с. Бодачевъ, с. Носачевичи, с. Петрашевичи, с. Олишковичи и с. Смординъ, въ долговой суммѣ 200 копъ грошей, на 6 лѣтъ. 332
- СХV. 1571 г., іюня 14. Тяжба кн. Збаражскаго съ Софьею Остророговою о выкупѣ изъ заставы имѣнія Морозовичъ, заставленнаго отцомъ Збаражскаго Станиславу Залѣсскому-Медвѣдю. 341
- СХVІ. 1571 г., іюня 23. Вызовъ къ суду кн. Льва Александровича Сангушковича-Кошерскаго „жидомъ городельскимъ“ Юскомъ Абрамовичемъ по дѣлу о

- выкупѣ имѣнія Сангушки с. Смолевы, которое было въ заставѣ у Петра Загоровскаго и которое Сангушко обязался выкупить и передать еврею, а также объ отнятїи урядникомъ Сангушки хлѣба у крестьянъ перемильскихъ, находящихся въ заставѣ у еврея. 348
- CXVII. 1571 г., іюля 4. Реестръ двора Рыканскаго и части имѣній Рыканъ и Мытищъ п. Юрія Тпшковскаго. . 349
- CXVIII. 1571 г., іюля 26. Донесеніе вознаго о передачѣ князьями Сокольскими братьямъ Борзобогатымъ-Красенскимъ трехъ имѣній за долгъ въ заставное владѣніе, и о непердачѣ одного имѣнія, какъ уже находящагося въ заставѣ у третьяго лица. 353
- CXIX. 1571 г., августа 4. Заставная записъ п. Казимира Ледницкаго мѣщанину луцкому Парфену Щетничичу, въ суммѣ 135 копъ грошей литовскихъ, на 7 человекъ крестьянъ въ имѣніи Божевѣ, которымъ самъ Ледницкій владѣлъ по заставѣ отъ князя Марка Сокольскаго. 358
- CXX. 1571 г., августа 13. Записъ владыки луцкаго Іоны Красенскаго о способахъ удовлетворенія подканцлера великаго княжества Литовскаго Остафія Воловича въ суммѣ, присужденной королемъ съ перваго въ пользу послѣдняго, 29,628 зол. и 25 гр. Владыка обязывается передать Воловичу свое имѣніе Красное съ приселками, находящееся въ заставѣ у князя Богуша Корецкаго, а недостающее затѣмъ до полнаго удовлетворенія пополнить изъ доходовъ и имуществъ церковныхъ имѣній. Въ случаѣ нарушенія этой записи владыкою, Воловичъ имѣетъ право ввестись во владѣніе церковными имѣніями. . 362
- CXXI. 1571 г., августа 25. Размежеваніе въ с. Волковыѣ между имѣніемъ Подгаецкихъ, получившихъ пожалованье отъ великаго князя Свидригайла и Ивана Чаплича-Шпаповскаго, которому пожаловалъ король Сигизмундъ-Августъ. 366
- CXXII. 1571 г., сентября 1. Грамота короля Сигизмунда-Августа луцкимъ властямъ о недопущеніи впредь

- взысканій по частнымъ долгамъ владыки луцкаго на церковныхъ имѣніяхъ въ Луцкой епископій. . 371
- СХХІІІ. 1571 г., октября 8. Продажная запись Александра, Михаила, Яна и Василя Жоравницкихъ князю Богушу Ѳеодоровичу Корецкому на им. Жабокрики, доставшееся имъ по наслѣдству отъ Мнх. Мнх. Сви- нюскаго. 373
- СХХІV. 1572 г., января 8. Заставная запись Ѳеодоры Бого- витиновны Загоровской Лепарту Гурскому на поло- вину имѣнія въ Загоровѣ, завѣщаннаго ей сыномъ. 380
- СХХV. 1572 г., февраля 22. Дарственная Палаги Яковлевны Крокотчанки княжны Яловицкой мужу Степану Ру- сину на принадлежащія ей части въ имѣніи Яло- вицкомъ, Чекиѣ, Котелевѣ и Ворсинѣ и на дворъ Яловицкій. 384
- СХХІV. 1573 г., августа 23. Донесеніе вознаго о томъ, что онъ отвелъ церковное имѣніе Вороны владыкѣ вла- димірскому Ѳеодосію, присужденное ему по ста- рымъ границамъ, опредѣленнымъ въ разѣѣжемъ листѣ Ивана Ходкевича—старосты луцкаго и Оли- зара Шиловича—маршалка земли Волынской (т. е. въ XV в.). 388
- СХХVІІ. 1574 г., мая 12. Жалоба священниковъ луцкихъ Ге- расима—Троицкаго и Тимофея—Рождественскаго, отъ себя и отъ имени игуменовъ—Пречистенскаго —Омельяна, Никольскаго—Якова и Аѳанасьевска- го—Григорія на Яна Томиловича Ворону за напа- деніе на церковный грунтъ Реванецкій. 390
- СХХVІІІ. 1574 г., мая 31. Мѣновая запись Іоны Красенска- го, владыки луцкаго, данная Николаю Крыштофу, Юрію, Ольбрехту и Станиславу Радивиламъ, на об- мѣнъ церковнаго имѣнія Харлупъ на имѣніе Фали- мичи во Владимірскомъ повѣтѣ, съ прописаніемъ грамоты короля Генриха 1574 г., марта 25, кото- рою дозволяется эта мѣна. 392
- СХХІХ. 1574 г., іюня 4. Грамота короля Генриха Николаю Дорогостайскому о передачѣ Кречовскому испро- шенной неправильно Дорогостайскимъ державы (поль-

- зованія) двора и волости Шерешовской, которая держава предоставлена была еще королемъ Сигизмундомъ-Августомъ Ярошу Кречовскому за долгъ ему короля въ 15 т. зл. и затѣмъ на два доживотья (Кречовскому и его женѣ). 398
- СXXX. 1574 г., іюня 4. Донесеніе вознаго Луцкаго повѣта о ввѣдѣ имъ во владѣніе слугъ княгини Чорторыйской имѣніями „отчизными“ владыки Іоны Красенскаго: Омеленикомъ, селищемъ Красносельскимъ, а также церковнымъ имѣніемъ епископіи луцкой Водирадами и монастыря Жидичинскаго дворцомъ Боголюбскимъ за долгъ владыки и сына его Василія въ 2 т. копъ гр. княгинѣ Ганиѣ Кузминичнѣ Чорторыйской, урожденной Жеславской. 401
- СXXXI. 1574 г., іюня 19. Заявленіе вознаго по жалобѣ владыки луцкаго Іоны Красенскаго о нападеніи пановъ Воронъ на церковное имѣніе, которымъ издавна владѣли сообща луцкіе священники (въ данномъ случаѣ: попы Пречистенскій, Троицкій, Никольскій и Рождественскій). 405
- СXXXII. 1574 г., іюня 23. Жалоба п. Николая Дорогостайскаго на князя Константина Константиновича Острожскаго объ отнятіи изъ его владѣнія монастыря Чернчицкаго св. Спаса, которымъ жалобщикъ владѣлъ спокойно по пожалованію короля. 406
- СXXXIII. 1574 г., августа 3. Вводъ во владѣніе кн. Константина Константиновича Острожскаго и племянницы его Елисаветы изъ Горки всѣми имѣніями кн. Острожскихъ, возвращенными имъ по рѣшенію королевскаго суда. 409
- СXXXIV. 1575 г., марта 7. Долговая записъ кн. Константина Острожскаго королевскому секретарю Яну Больману на 5300 золотыхъ польскихъ, съ обязательствомъ, при неуплатѣ въ срокъ, допустить кредитора во владѣніе имѣніемъ Берездовымъ и дворомъ Здолбицею, а въ случаѣ разоренія этихъ имѣній непріятелями, или вообще потери ихъ, перенести обезпеченіе на другія имѣнія кн. Острожскаго. 411

- СХХХV. 1575 г., апрѣля 6. Заявленіе вознаго луцкому уряду о томъ, что Иванъ Красенскій, отъ своего имени и отъ имени младшаго брата своего Семена, предлагалъ въ срокъ княгинѣ Аннѣ Деспотовнѣ Збаражской выкупную сумму за имѣніе владыки луцкаго Іоны Вечинъ, отданное этимъ послѣднимъ въ заставу Станиславу Шемету за 620 копъ гр., а Шеметомъ въ 1566 г. перезаложенное княгинѣ Збаражской за ту же сумму, но княгиня Збаражская отказалась возвратить имѣніе на томъ основаніи, что послѣ заставной записи Шемета, братья Ивана Красенскаго — Степанъ и Ильишъ, объявляя это имѣніе своимъ собственнымъ, взяли у княгини еще 600 копъ подъ обезпеченіе на томъ-же Вечинѣ, такъ что полный долгъ на имѣніи составляетъ уже 1220 копъ. (Регеста). 418
- СХХХVI. 1575 г., іюля 11. Жалоба торчинскаго намѣстника бискупа луцкаго Викторина Вербицкаго о томъ, что нѣсколько крестьянъ упомянутаго бискупа бѣжали (оставшись должными за чиншъ владѣльцу и сосѣдямъ) на землю владыки владимірскаго Θεодосія въ имѣніе Городецъ и что урядникъ этого имѣнія отказалъ въ удовлетвореніи „за отбѣщину“. 418
- СХХХVII. 1575 г., іюля 15. Жалоба мѣщанъ острожскихъ и донесеніе вознаго о насильственномъ отнятіи у острожскихъ мѣщанъ имѣнія Дорогостаевъ и части имѣнія Романовскаго, принадлежавшихъ Николаю Дорогостайскому, по переданныхъ, по рѣшенію суда, мѣщанамъ острожскимъ въ вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные имъ Дорогостайскимъ. 420
- СХХХVIII. 1575 г., іюля 16. Жалоба луцкихъ священниковъ церквей: Никольской—Якова, Рождественской—Тимофея, Троицкой—Герасима о наѣздѣ Яна и Олехна Воронъ на (церковное) имѣніе общее Реванцы и причиненіи подданнымъ ихъ побоевъ и изнасилованіи женщины. 424

- CXXXIX. 1575 г., августа 18. Заявленіе вознаго о томъ, что онъ доставилъ во дворъ Вышковъ владѣльцу (заставному) Викентію Понятовскому и его женѣ Марьѣ Зверовнѣ открытый листъ собственника этого имѣнія Александра Семашка съ напомниманіемъ о приближеніи срока выкупа его и намѣреніи Семашка уплатить долгъ. 425
- CXL. 1575 г., августа 22. Реестръ (инвентарь) имѣнія Мстишина, составленный слугою Евстафія Воловпча послѣ обратнаго полученія имъ этого двора отъ (заставного) владѣльца Захарія Лагодовскаго (который обязанъ былъ составить такой реестръ при самой сдачѣ, но не исполнилъ этого). 426
- CXLI. 1575 г., ноября 8. Жалоба Яна Больмана на урядника своего въ Ровномъ Крыштофа Брониша о самовольной передачѣ этого имѣнія воеводѣ сѣрадскому (Ласскому), между тѣмъ Больманъ владѣлъ этимъ имѣніемъ отъ Ласскаго въ суммѣ 40,000 польскихъ золотыхъ. 429
- CXLII. 1575 г., дек. 4. Заявленіе вознаго о томъ, что онъ не могъ вручить Станиславу Граевскому, подстаростѣ владимірскому, листъ кн. Константина Острожскаго, въ которомъ кн. Острожскій заявляетъ, что готовъ уплатить своему подстаростѣ 2 т. копъ гр. за аренду староства и возвратить доходы староства въ свою пользу. 430
- CXLIII. 1575 г., декабря 22. Амвросій Юрьевичъ Овлучимскій отдаетъ за долгъ въ 80 копъ гр. Андрею Павловскому въ заставу плебанію Владимірскую, пожалованную ему королемъ. 433

Замѣченныя погрѣшности.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
13	16 сл.	Галичанскому	Галичанскому
24	3 сл.	с. Навоза	с. Навозъ
27	17 сл.	паном	паном
32	13 сл.	Проского	Пронского
33	2 сл.	Ежусянъки	Джусянъки
54	1 сл.	Олеховича.	Олехновича.
60	17 сл.	теткѣ свой.	теткѣ своей.
85	12 сл.	Дубравскій.	Дубровскій.
224	23 сл.	они была	они были
248	3 сл.	Медковъ.	Медково
299	13 сл.	Петрашечи	Петрашевичи.
307	5 сл.	Куцевича	Курцевича.
314	10 сл.	Чолницы	Чолницы
384	7 сл.	Котельнѣ	Котелевъ
